

L`Association 1901 "SEPIKE"

Social Educational Project of Improving Knowledge in Economics

Journal
L`Association 1901 "SEPIKE"

Ausgabe 11

Frankfurt, Deutschland

Poitiers, France

Los Angeles, USA

Redaktionelle Leitung / Chief Editor:

Dr. Oksana Getman (Germany)

Redaktion / Editorial Board:

Dr. Michael Schaefer (Germany)
Dr. Andrzej Gałkowski (Poland)
Dr. Krasimir Spirov (Bulgaria)
Prof. Dr. Ihor Halytsia (Ukraine)
Dr.-Ing. Karl-Heinz Stiebing (Germany)
Myriam Poitevin (France)

Ehrenmitglieder der Redaktion / Honoured Members:

Prof. Dr. Rainer Busch (USA)
Prof. Dr. Philip Rogeon (France)

Verantwortung / Responsibility:

Diese Ausgabe ist eine Sammlung von Artikeln und Werken internationaler Wissenschaftler, Professoren, Lehrkräften und Doktoranten. Die Autoren zeichnen sich für Inhalt, Übersetzung, wissenschaftliche Erkenntnisse sowie für den korrekten Nachweis von Quellen und Quellenangaben selbst verantwortlich. Der Herausgeber übernimmt keinerlei Haftung für unrichtige Angaben.

This edition is a collection of articles and works by international scientists, professors, teachers and doctoral students. The authors draw themselves responsible for the content, the translation, the scientific researches and results as well as for the correct detection of sources and source specifications. The publisher assumes no liability for incorrect information.

Bibliografische Information / Bibliographic Information:

Die Deutsche Nationalbibliothek (Germany) sowie die Library of Congress (USA) verzeichnen diese Publikation in den jeweiligen Nationalbibliografien; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über www.sepique.com abrufbar.

The German National Library (Germany) and the Library of Congress (U.S.) run this publication in the national bibliographies; detailed bibliographic data are available in the Internet on www.sepique.com.

Journal is indexed by **INDEX COPERNICUS IVC 5.15 (2013); IVC 7.76 (82.26), (2014)**

Herstellung und Verlag / Editor and Publisher:

L'Association 1901 "SEPIKE"

Herausgeber / Publisher:

© 2013 L'Association 1901 "SEPIKE"
8, Allée de Marigny, 86000 Poitiers, France
www.sepique.com

p-ISSN: 2196-9531: Journal L'Association 1901 SEPIKE

e-ISSN: 2372-7438: Journal L'Association 1901 SEPIKE, US Edition

Key Title: Journal L'Association 1901 "SEPIKE"

Poitiers, Frankfurt, Los Angeles, den 31.12.2015

CONTENT

PART I: ACTUAL ISSUES IN MODERN PEDAGOGY	6
UNSTIMMIGKEIT ZWISCHEN BEDARF AN FREMDSPRACHEN AUF DEM MARKT UND DEM HOCHSCHULANGEBOT IN EUROPA UND MAZEDONIEN (Elena Cickovska)	6
FORMING OF IMAGE BEHAVIOR OF FUTURE ELEMENTARY SCHOOL'S TEACHER DURING PROFESSIONAL TRAINING (Tetiana Dovga) [in Russian]	15
THE COSHCO (CORE-SHELL CONCEPT) NEURO-LOGICAL METHOD OF TEACHING ENGLISH (Evgeniya Dyakonova, Tatiana Zavrazhnova)	19
EXPERIMENTAL EDUCATIONAL METHODOLOGY OF PROJECT-BASED LEARNING AT THE UNIVERSITY OF ECONOMICS IN BRATISLAVA (Peter Filo, Veronika Nekolová, Jozef Orgonáš)	26
METAMORPHOSIS OF GREAT GODDESS MYTH IN ALBANIAN CONTEMPORARY LITERATURE (Marisa Kérbizi)	31
DIE KOMMUNIKATION ZWISCHEN SPRACHEN, EINE KOMMUNIKATION ZWISCHEN KULTUREN (Ema Kristo)	37
TWO-DISCIPLINARY STUDIES APPLICATION POSSIBILITIES BASED ON CASE STUDIES (A NOVELTY FOR THE ALBANIAN EDUCATION) (Ema Kristo, Ardjan Turku)	43
SYSTEMIC APPROACH IN BASIC COMPETENCES FORMATION FOR THE FUTURE PROGRAMMERS (Galina Lebed) [in Russian]	46
METHODOLOGY OF FORMING THE EQUABLE INNOVATIVE COUNTRY'S LANDSCAPE (BY EXAMPLE OF UKRAINE) (Yuriy Makogon, Valeriya Podunay) [in Russian]	51
SYSTEM APPROACH'S APPLICATION TO THE METHODICAL PREPARATION OF TECHNOLOGIES' TEACHERS (Andrii Malykhin) [in Russian]	56
PROBLEM OF ESTIMATION OF UNIVERSITY TEACHERS' PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY UNDER CONDITIONS OF UKRAINIAN EDUCATION REFORM (Larysa Moisieienko, Liudmyla Sukhobrus)	61
THE EFFECT OF RESPONSE CARDS ON DISRUPTIVE BEHAVIOUR DURING ALBANIAN LANGUAGE CLASS (Alma Muharremi)	65
FORMATION PSYCHO-PHYSIOLOGICAL QUALITIES OF FLIGHT SCHOOLS CADETS BY MEANS OF PHYSICAL EDUCATION (Tatiana Plachynida) [in Russian]	72
COMPONENT-STRUCTURAL ANALYSIS OF SUBJECTIVE (PHYSICAL) COMPETENCE OF FUTURE TECHNICIANS-ELECTRICIANS IN THE PROCESS OF PHYSICS STUDYING (Anzhela Podozyorova) [in Russian]	76
COMPONENTS, CRITERIA AND LEVELS OF READINESS OF FUTURE TEACHERS OF COMPUTER SCIENCES TO DEVELOP CREATIVE THINKING OF SENIOR PUPILS IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES (Svitlana Postova)	81
DEVELOPMENT OF SOVIET ESTABLISHING EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN UKRAINE: BASICS OF HISTORICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH (Inna Skliarenko)	85
ACTUAL ISSUES ON FORMATION OF FOREIGN COMMUNICATIVE COMPETENCE FOR STUDENTS OF NON-PHILOLOGICAL SPECIALTIES (Olesia Smolinska, Khrystyna Dzyubynska) [in Russian]	89

CULTURAL DIVERSITY IN THE AGE OF GLOBALIZATION; THE CHALLENGE FOR EDUCATION IN SOCIETY; THE CASE OF ETHNIC MINORITIES (Florinda Tarusha, Ardjan Tana)	94
EDUCATIONAL POLICIES IN ALBANIA AND THEIR ROLE IN FAVOR OF EDUCATING ROMAN COMMUNITY CHILDREN (Dhurata Turku)	98
ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF USING CLOUD DATA WAREHOUSE (Tetiana Vakaliuk, Mariya Medvedyeva)	104
PART II: ACTUAL ISSUES OF MACRO- AND MICRO- ECONOMICS	107
THE ROLE OF INSTITUTIONAL FACTORS IN RADICAL MANAGEMENT INNOVATION DIFFUSION (Herman Aksom)	107
ESSENCE AND STRUCTURE OF THE INSURANCE COMPANIES CAPITAL (Andrii Baranov, Olena Baranova) [in Russian]	111
FINANCIAL STRATEGY' CHOICE UNDER CONDITION OF HIGH VOLATILITY (Aleksandr Bogomolov, Anton Yakushin) [in Russian]	115
CALCULATION OF SOCIAL ACTIVITY'S EXPENDITURES AT THE AGRICULTURAL ENTERPRISES: THEORETIC ASPECT (Yulia Cheban, Svetlana Syrtzeva) [in Russian]	120
ASSESSMENT OF SUCCESSFUL IPO CONDUCTION OF UKRAINIAN COMPANIES IN THE CONTEXT OF EUROPEAN INTEGRATION (Nataliya Chekh)	125
ENERGETIC EFFICIENCY OF UKRAINE'S ECONOMY AND POSSIBILITIES ITS INCREASING: SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL ASPECT (Olena Chmyr, Tetiana Kvasha, Olena Paladchenko) [in Russian]	130
INTER-ORGANIZATIONAL NETWORKS RESEARCH ON THE BASIS OF GRAPH THEORY STRUCTURAL PARAMETERS (Marta Danylovych-Kropyvnytska)	138
FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL COMPETITIVENESS MECHANISM IN THE REGIONS OF UKRAINE (Dmytro Getman) [in Russian]	142
INNOVATIVE METHODS OF LABOR MARKET REGULATIONS: GERMAN EXPERIENCE (Oksana Getman)	149
INTERNATIONAL INTELLECTUALAND COMPETITIVE GAMES UNDER CONDITION OF SCIENTIFIC ENVIRONMENT INTERNATIONALIZATION (Ihor Halytsia, Michael Schaefer, Oleksandr Halytsia, Oksana Getman)	154
SERVICE MARKETING OF MANAGERIAL CONSULTING (Iryna Horbas) [in Russian]	157
ENTERPRISE ECONOMIC SECURITY: CONTENT OF NOTION (Olena Illiashenko) [in Russian]	162
SOLVENCY ANALYSIS OF ADVANCED INSURERS IN UKRAINE (Yana Kachmarchyk) [in Russian]	169
MODERNIZATION OF ECONOMIC RELATIONS IN AGRIBUSINESS (Maulet Kadrinov) [in Russian]	175
STRATEGIC FINANCIAL RISK MANAGEMENT OF UKRAINIAN OIL AND GAS COMPANIES (Inesa Khvostina)	179
L'ANALYSE DE L'EFFICIENCE X ÉCONOMIQUE COMME UNE PARTIE DES OUTILS DE GESTION DE L'ENTREPRISE OPÉRANT DANS LE DOMAINE DU TOURISME RURAL (Ivan Kilimperov)	184

FACTORS THAT INFLUENCE THE FINANCIAL AND ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISES (Natalya Koval'chuk, Alina Korbutyak)	188
CONTRADICT INFLUENCE OF PUBLIC BORROWINGS TO THE COUNTRY'S ECONOMIC DEVELOPMENT (Nina Kushnir, Oleh Onofriichuk) [in Russian]	192
RESOURCE MONITORING AT THE ENTERPRISE (Iryna Litvinova) [in Russian]	199
FISCAL INSTITUTIONS IN EU COUNTRIES (Myroslava Lukyanyuk)	203
ANALYSIS OF INTERNATIONAL STANDARDS IN THE CONTEXT OF STAFF TRAINING TO PROVIDE ENTITIES ECONOMIC SECURITY (Tatiana Momot, Mykhailo Peresypkin) [in Russian]	208
ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING FERTILITY RATE (Victor Nevegin, Regina Zimina, Ksenia Matrosova, Ekaterina Tinkova)	212
THE LEGAL MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN UKRAINE (Ksenia Pashynska)	215
COMPARATIVE ANALYSIS OF EXTERNAL ECONOMIC SPHERE IN UKRAINE (Kristina Revika) [in Russian]	219
FORMATION OF HEALTHCARE SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION (Ekaterina Rozhkova, Boris Boyarintsev) [in Russian]	224
PRINCIPLES OF FODDER BALANCE FACTOR EVALUATION (Aleksandr Rubanovskis)	228
FODDER BALANCE FACTOR APPLICATIONS IN THE ECONOMY (Aleksandr Rubanovskis)	234
RECOMMENDED MODELS FOR THE MANAGERIAL ACCOUNTING IMPROVEMENT (Sandugash Tokenova) [in Russian]	240
ECONOMIC ASPECTS OF GM-FOODS CONSUMER PERCEPTIONS OF WELFARE (Silviya Topleva)	244
BUDGETARY IMBALANCES IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONS IN UKRAINE: CONVERGENCE OR DIVERGENCE (Halyna Voznyak)	248
ANALYSIS OF FINANCIAL LITERACY OF POPULATION IN SLOVAK REPUBLIC (Ján Vravec)	256
PRE-CONDITIONS OF THE EFFECTIVE FUNCTIONING OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF PROVIDING STEADY DEVELOPMENT (Eduard Yurii, Mariana Humeniuk)	260
DEVELOPMENT AND FUNCTIONING OF CFA FRANC IN WEST AFRICA (Michał Zaremba)	264
NACHTRAG / POSTSCRIPTUM	272

Part I: ACTUAL ISSUES IN MODERN PEDAGOGY

UNSTIMMIGKEIT ZWISCHEN BEDARF AN FREMDSPRACHEN AUF DEM MARKT UND DEM HOCHSCHULANGEBOT IN EUROPA UND MAZEDONIEN

Elena Cickovska, PhD in Economics,

Fakultät für Tourismus und Gastgewerbe,
Ohrid Universität "Sv. Kliment Ohridski",
Bitola, Republik Mazedonien

Abstrakt: Der Artikel erörtert die Anforderungen des Marktes und der internationalen Wirtschaft bestimmen sowie die notwendigen Kompetenzen und Bildungsangebote, die an Hochschulen entwickelt werden sollen. Fremdsprachenkenntnisse spielen eine wichtige Rolle für die Wirtschaft eines Landes, weil ein proportionales Verhältnis zwischen erfolgreichem Außenhandel und Fremdsprachenkenntnissen in den Unternehmen besteht.

Die Integration von Fremdsprachen in akademische Programme aller Fachrichtungen und die Qualitätssicherung der Ausbildung werden innerhalb des Europäischen Hochschulraums und seitens der europäischen Wirtschaft gefordert. Im Kontext dieser Forderungen werden im Beitrag empirische Untersuchungen und Ergebniszusammenfassungen zu zwei voneinander abhängigen Perspektiven zu marktorientierten Fremdsprachenkenntnissen präsentiert und miteinander verglichen: (a) Marktbedarf: Bedarfsanalyse in mazedonischen Unternehmen und Ergebnisse aus vergleichenden europäischen Untersuchungen, Analyse der Rolle der Fremdsprachenkenntnisse und der sprachlichen Adaptation im internationalen Handel, (b) Hochschulangebot: Analyse der Studienprogramme und Untersuchung des Unterrichts in Mazedonien und Vergleich zur Situation in anderen europäischen Ländern.

Festgestellt wurde eine Übereinstimmung der Verhältnisse in Europa und in Mazedonien und eine weitreichende Unstimmigkeit zwischen den untersuchten Perspektiven, wie unzureichendes Angebot, Heterogenität zwischen Fachprogrammen und Lernausgängen, keine Angemessenheit an den Marktbedarf und kein abgedeckter Bedarf. Dieser Beitrag hat das Ziel überzeugende Argumente für Entscheidungsträger zusammenzufassen, Maßnahmen zu Aktivitäten einer Hochschulsprachen- und Wirtschaftspolitik anzugeben und filtert bedarfsbasierte Situationen, für die fremdsprachliche Kompetenzen im internationalen Handel notwendig sind und in der Hochschulbildung aller europäischer Länder entwickelt werden sollen.

Schlüsselwörter: Marktbedarf, Fremdsprachen, Wirtschaftsfaktor, Hochschulbildung, Fremdsprachenunterricht, Hochschulsprachenpolitik

Abstract: The demands of the market and the international economy determine the necessary skills and education outputs that should be developed at the university. Knowledge of foreign languages plays an important role for a country's economy, because of the direct proportional relationship between successful foreign trade and foreign language skills in enterprises.

The integration of foreign languages in academic programs for all disciplines and the quality assurance of outcomes are required within the European Higher Education Area and in the European economy. In the context of this demand this article presents and compares empirical studies and result summaries on two interdependent perspectives of-oriented foreign language skills: (a) market need: through a survey of needs in Macedonian companies, a comparison with results from correspondent European studies and through analysis of the role of foreign language skills and linguistic adaptation for international trade, (b) higher education offer: through analysis of the study programs and teaching in Macedonia and a comparison with the situation in other European countries.

The result shows a correspondence between the situation in Europe and in Macedonia and a far-reaching discrepancy between the examined perspectives, such as insufficient offer,

heterogeneity between outcomes, no adequacy to market needs and uncovered market needs. The article aims to provide empirically supported and conclusively arguments for decision makers, to determine activities for a Higher Education Language Policy and Economic policy and filters need-based situations for which in international trade foreign language skills are necessary and should be developed in the higher education of all European countries.

Keywords: market needs, foreign languages, economic factor; higher education, language teaching, higher education language policy

EINFÜHRUNG

Die Fähigkeit der Arbeitskräfte ist der Hauptfaktor zum Ausbau der Konkurrenzfähigkeit eines Landes, des Außenhandels und des Wirtschaftswachstums allgemein. Das Ziel der Hochschulbildung ist die Entwicklung von beschäftigungs- und konkurrenzfähigen Arbeitskräften für den nationalen und internationalen Markt, die ausgebauten Qualifikationen und Schlüsselkompetenzen besitzen. Die Anforderungen des Marktes bestimmen die notwendigen Kompetenzen und Bildungsausgänge, die an der Hochschule entwickelt werden sollen. Da die Arbeitswelt immer mehr international orientiert ist, sind Fremdsprachenkenntnisse und die Entwicklung interkultureller fremdsprachlicher kommunikativer Kompetenzen zusätzlich zur Fachkompetenz immer notwendiger für immer mehr Beschäftigte.

Als Unterrichtende im studienbegleitenden Fremdsprachenunterricht (SFU), Teilnehmer am Projekt zur Entwicklung des europäischen studienbegleitenden Deutschunterrichts (SDU) und Mitherausgeber eines studienbegleitenden internationalen Lehrwerks zur Entwicklung fremdsprachlicher berufsorientierter Kompetenzen (Lévy-Hillerich, Serena, Baric & Cickovska, 2010) stellten sich Fragen wie: Welche Rolle spielen Fremdsprachenkenntnisse für die Wirtschaft? Warum sind Fremdsprachen und im besonderen Deutsch als Fremdsprache wichtig für alle Studierende? Welchen Bedarf an Fremdsprachenkenntnissen hat der Arbeitsmarkt? Welche sind die bedarfsorientierten Inhalte und kommunikativen Kompetenzen, die Studierende beschäftigungsfähig machen und im Studium entwickelt werden sollen? Aus diesem Grund habe ich mir das Ziel gesetzt über eine Dissertationsarbeit empirisch unterstützte Antworten zu diesen Fragen auszuarbeiten. Basierend auf den Ergebnissen wurde auch ein methodisch-didaktisches Konzept für den akademisch- und marktorientierten SDU erstellt und Maßnahmen für Politik und Hochschulbildung formuliert (Cickovska, 2013).

In diesem Beitrag werden Ergebnisse aus folgenden durchgeführten Untersuchungen vorgestellt: Untersuchung der Rolle von Fremdsprachkenntnissen für die Wirtschaft, Untersuchung des Bestands und Bedarfs an Deutschkenntnissen in kleinen und mittleren Unternehmen (KMU) in der Republik Mazedonien (RM) im Vergleich zu Untersuchungen in anderen europäischen Ländern und Bestimmung der kommunikativen Situationen, Untersuchung des Angebots des SFU und des SDU in der Hochschulbildung in RM im Vergleich zu Ergebnissen der EU.

Da die Untersuchungen gezeigt haben, dass die Verhältnisse in RM und in vielen Ländern Europas übereinstimmen, haben die Ergebnisse, Zusammenfassungen und Vorschläge im Beitrag eine länderübergreifende Anwendbarkeit.

ANALYSEN VON UNTERSUCHUNGEN IN EUROPA – BEDARF UND ANGEBOT

Fremdsprachenkenntnisse spielen eine wichtige Rolle für die Wirtschaft eines Landes, weil ein proportionales Verhältnis zwischen erfolgreichem Außenhandel und Fremdsprachenkenntnissen in den Unternehmen besteht. Die Verbindung zwischen Export und das Verwenden der Sprache des Exportmarktes (Adaptation) statt Englisch als Lingua franca (Standardisierung) wurde in europäischen Untersuchungen bewiesen.

Ein Gesamtverlust der Wirtschaft der Europäischen Union durch unzureichende Fremdsprachenkenntnisse in KMU von 100 Milliarden Euro pro Jahr wurde 2006 festgestellt (Europäische Kommission, 2006, S. 5). Als häufigste Situationen, in denen der Mangel zu Verlusten führte, werden Verhandlungen und Korrespondenz in Englisch, Deutsch und Französisch angegeben (Ebd. 2006, S. 22). Eine der Ursachen für die Wirtschaftskrise in

Großbritannien im späten XIX Jahrhundert sind sprachliche und kulturelle Barrieren (Henke 1989) mit denen GB immer noch zu kämpfen hat. Der Export ist um 77% höher in Unternehmen, die großen Wert auf Adaptation legen, mit einer durchschnittlichen Erhöhung der Jahresgewinne um 440.000€. Diejenigen, die sich in der Sprache nicht anpassen, haben sogar Verluste von 75.000€ im Jahr (Europäische Kommission, 2006, S. 13). 57% der Unternehmen in Irland, die mehr als 50% ihrer Produkte exportieren, beschäftigen Mitarbeiter mit Fremdsprachenkenntnissen (Thematic Network Project, 2008, S. 5). In Dänemark haben vier von 10 Unternehmen, die Standardisierung verwenden, Kommunikationsprobleme bis zu Kontaktverlusten aufgrund fehlender Kenntnisse der englischen Sprache des Partners (Ronhof, 2010, S. 62-64). Europäische Unternehmen, die sich sprachlich adaptieren, 41%, verfügen im Jahr 2011 über 25%-ige Umsatzsteigerung als eine direkte Folge der Verwendung der Sprache des Exportmarkts und weitere 35% haben 16% bis 25% Umsatzsteigerung aus dem gleichen Grund (European Commission, 2011, S. 57). Wenn der Prozentsatz des Exports von Finnland nach Deutschland über 25% liegt, liegt auch die Verwendung der deutschen Sprache etwa bei 24%. Mehr als 60% der Unternehmen, die fast immer Deutsch verwenden, haben 50% bis 100% Export nach Deutschland (Reuter & Minkkinen, 2002, S. 56).

Deutsch ist an zweiter Stelle der Sprachen, nach Englisch, die nach Meinung der europäischen Unternehmen die Mitarbeiter lernen müssen (Europäische Kommission, 2006, S. 45 für die EU; Ronhof, 2010, S. 62 für Dänemark, Vandermeeren, 2002 für Finnland). Die deutsche Sprache hat einen hohen Marktwert, weil sie die am meisten gesprochene Sprache in Europa ist, weil sie in mehreren Ländern gesprochen wird und weil es die Sprache eines Landes ist, welches wirtschaftlich sehr aktiv ist.

Als wichtig für die Beschäftigung von Hochschulabsolventen in Unternehmen aus allen EU-Mitgliedstaaten werden auch Kommunikationsfähigkeiten (96%) und Fremdsprachenkenntnisse (67%) bewertet. Fast 50% der Unternehmen mit umfangreichen internationalen Geschäften bewerten Fremdsprachenkenntnisse als die wichtigste Fähigkeit für die Zukunft. Die Unternehmen fordern eine bessere Vorbereitung der Studierenden für die Anforderungen des Arbeitsmarktes, um ihre Ziele erfolgreicher verwirklichen zu können (European Commission, 2010, S. 5).

Zur Erfüllung der bildungspolitischen und wirtschaftlichen Ziele der Europäischen Union und des Bologna-Prozesses wird die Festigung der Fremdsprachenausbildung in den Schulen, an den Fakultäten und in der Erwachsenenbildung gefordert.

Die Kommunikationsfähigkeit in mehreren Fremdsprachen gilt als eine der zentralen Qualifikationen der Hochschulabsolventen. Die Integration von Fremdsprachen in das akademische Programm für alle Studierende und die Qualitätssicherung des Unterrichts sind ein Ziel des Europäischen Hochschulraums.

Die Frage des Erlernens von Fremdsprachen in der Nancy-Erklärung ist von unmittelbarer Relevanz für viele der wichtigsten Ziele des Bologna-Prozesses wie Mobilität, Aufbau des Europäischen Hochschulraums, Möglichkeit der Beschäftigung am europäischen Arbeitsmarkt und Erhöhung der Attraktivität der europäischen Hochschulbildung. In der Erklärung fordert man die Entwicklung von Sprachenpolitiken an den Universitäten, über die allen Studierenden unabhängig von ihrem Fach die Entwicklung von kommunikativen Fähigkeiten in mindestens zwei Fremdsprachen ermöglicht wird (European Language Council [ELC], 2006).

An den Hochschulinstitutionen in Europa¹ wurde durch den Bologna-Prozess das Fremdsprachenangebot an nichtphilologischen Fakultäten im Gegenteil stark gekürzt (Levy-Hillerich & Serena, 2009), obwohl die Fremdsprachenkompetenz eine der grundlegenden Schlüsselkompetenzen zur Erfüllung der Ziele des Bologna-Prozesses ist. Eine Verbesserung gibt es nur in Ländern, wo eine Hochschulsprachenpolitik entwickelt wurde, wie zum Beispiel in Polen, Ungarn (Bradean-Gacs, 2009, S. 441-445; Makaine Patay, 2013), Dänemark (Daryai-Hansen, Barford & Schwarz, 2015) oder Frankreich (Morace, 2012).

¹ Belarus, Frankreich, Griechenland, Italien, Kroatien, Litauen, Mazedonien, Polen, Rumänien, Russland, Serbien, Slowakei, Slowenien, Tschechien, Ukraine und Ungarn

BEDARF DER KMUs IN RM – MATERIAL UND METHODEN

Strategisches Ziel der Industriepolitik der RM, die an die europäische angeglichen ist, ist die Förderung der Ausfuhr, als Hauptelement zum nachhaltigen wirtschaftlichen Wachstum des Landes und somit die Entwicklung von einer hoch gebildeten Arbeitsmacht für den internationalen Markt (Ministerium für Wirtschaft, 2009, S. 12).

Bedarf an Fremdsprachenkenntnissen haben Unternehmen mit internationalen Aktivitäten, z.B. Unternehmen mit Export oder diejenigen, die die Ausfuhr auf andere Märkte erweitern wollen. Mazedonien führt am meisten in die deutschsprachigen Länder aus (Statistisches Zentralamt, 2015, S. 49) und hat das Ziel die Ausfuhr zu erhöhen (Ministerium für Wirtschaft, 2009, S. 12).

Um die Notwendigkeit an Deutschkenntnissen des mazedonischen Exports zu untersuchen, wurde im Rahmen der Doktorarbeit in 2012 (Cickovska, 2013) eine empirische Untersuchung in KMUs mit Produktion durchgeführt. Versendet wurden Fragebögen per E-Mail in Kooperation mit der Wirtschaftskammer der RM. Von 200 versandten E-Mails wurden nur 17,8% beantwortet. Im Jahr 2014 wurden zusätzliche 400 Fragebögen verschickt, mit einem Feedback von 16,7%. Da 35,7% aus der Gesamtzahl der KMUs in RM als Groß- und Einzelhandel registriert sind (Agentur zur Förderung, 2013, S. 27), wurden die gleichen Fragebögen an zusätzliche 500 dieser KMUs zugeschickt. Dabei wurde eine deutlich niedrigere Antwortrate von 5,4% verzeichnet. Geantwortet haben 27 Unternehmen, von denen 21 Exportgeschäfte in deutschsprachige Länder haben und sechs in Zukunft exportieren wollen. In diesem Artikel werden die Ergebnisse zusammengefasst (Abb. 1).

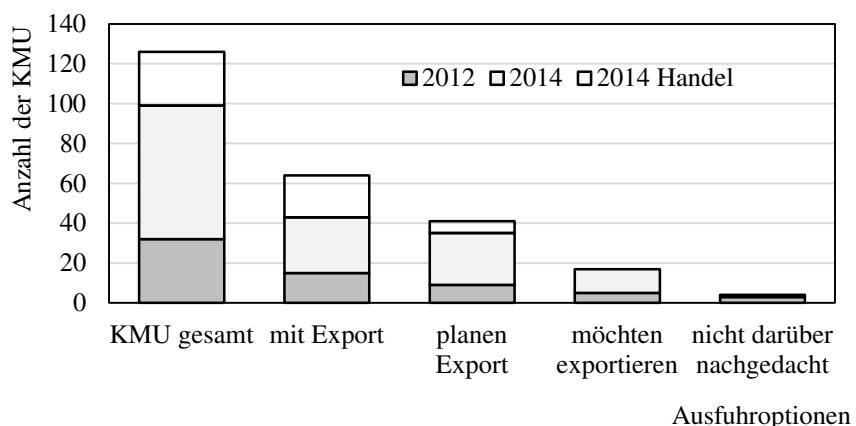

Abbildung 1: KMU in RM nach zeitlich und nach Ausfuhr eingeteilt

Quelle: erstellt durch Autor

Die Untersuchung bezieht sich auf KMUs, weil sie den größten Beschäftigungsmarkt in RM ausmachen und 98% der Gesamtzahl der aktiven Wirtschaftssektoren betragen.

ERGEBNISSE DES BEDARFS

Der subjektive Bedarf an Deutschkenntnissen wurde über die Meinung der Manager ermittelt. Es besteht eine Nichtübereinstimmung dieser Ergebnisse, die zeigt, dass die Unternehmen keine vollständig ausgebaute Meinung über die Anwendung von Fremdsprachen in internationalen Kontakten haben.

In Bezug auf die Verwendung der englischen Sprache (Abb. 2) als Lingua franca, meinen sogar 30% der Unternehmen mit Ausfuhr, dass Englisch ausreicht. Die Aussage "Die Kenntnis der Sprache des Kunden ist entscheidend für Ergebnisse aus Verhandlungen" (Abb. 3) bewertet dieselbe Gruppe 43,8% positiv.

Wenn man sich die Meinung der KMUs über den Bedarf an Deutschkenntnissen nach Situationen anschaut, kommt man wiederum zu anderen Ergebnissen. Durchschnittlich 75,7% der Unternehmen mit Export haben fehlende Kenntnisse der deutschen Sprache (Abb. 4).

Um den objektiven Bedarf zu ermitteln wurde die Anwendung der jeweiligen Sprache (Englisch oder Deutsch) in den Kontakten ermittelt (Abb. 5). Man geht von der Annahme aus, dass alle Unternehmen, die Englisch verwenden, einen ungedeckten Bedarf haben, ausgehend

von der bewiesenen These, dass eine proportionale Relation zwischen der Höhe der Ausfuhr und der sprachlichen Adaptation besteht. Ermittelt wurde auch der Anteil der Ausfuhr in deutschsprachige Länder am Gesamtumsatz der jeweiligen Unternehmen im Vergleich zur Anwendung der deutschen Sprache.

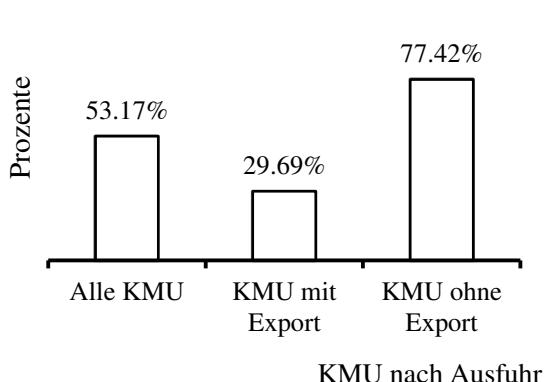

Abbildung 2: Einstellung der KMUs in RM:
"Englisch ist ausreichend für Kontakte mit Geschäftspartnern aus deutschsprachigen Ländern" (nahezu oder vollständig einverstanden)
Quelle: erstellt durch Autor

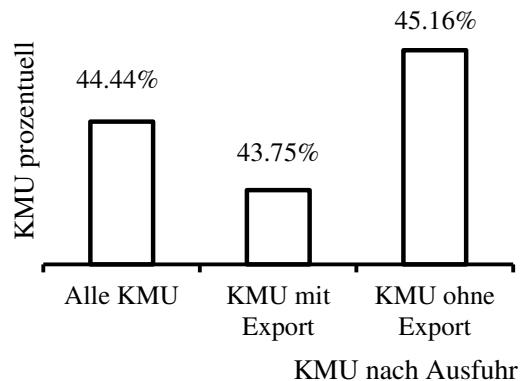

Abbildung 3: Einstellung der KMUs in RM:
"Die Kenntnis der Sprache des Käufers ist ein wichtiger Faktor für Verhandlungsergebnisse" (nahezu oder vollständig einverstanden)

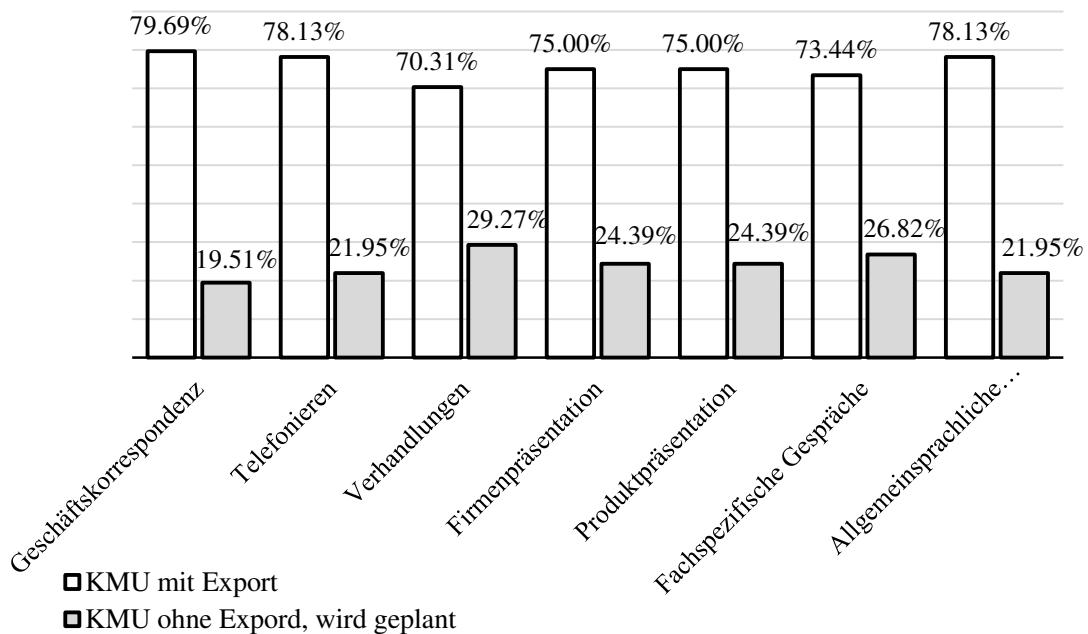

Abbildung 4: Bedarf an Deutschkenntnissen in KMUs in RM nach Situationen
Quelle: erstellt durch Autor

Manager oder Mitarbeiter der KMUs, die im Kontakt mit deutschsprachigen Geschäftspartnern stehen, verwenden Deutsch meistens in allgemeinsprachlichen Situationen (32,8% selten und 31,2% fast immer oder regelmäßig) und in schriftlicher Korrespondenz (20,3% selten und 21,9% regelmäßig oder fast immer). Für Geschäftskorrespondenz werden in 90,6% der Kontakte selten bis regelmäßig Übersetzer engagiert. Bei Verhandlungen, Firmenpräsentationen, Produktpräsentationen und für fachspezifische Gespräche wird Englisch verwendet. Englisch wird in mehr als 80% aller Situationen in Geschäftskontakten mit deutschsprachigen Partnern verwendet.

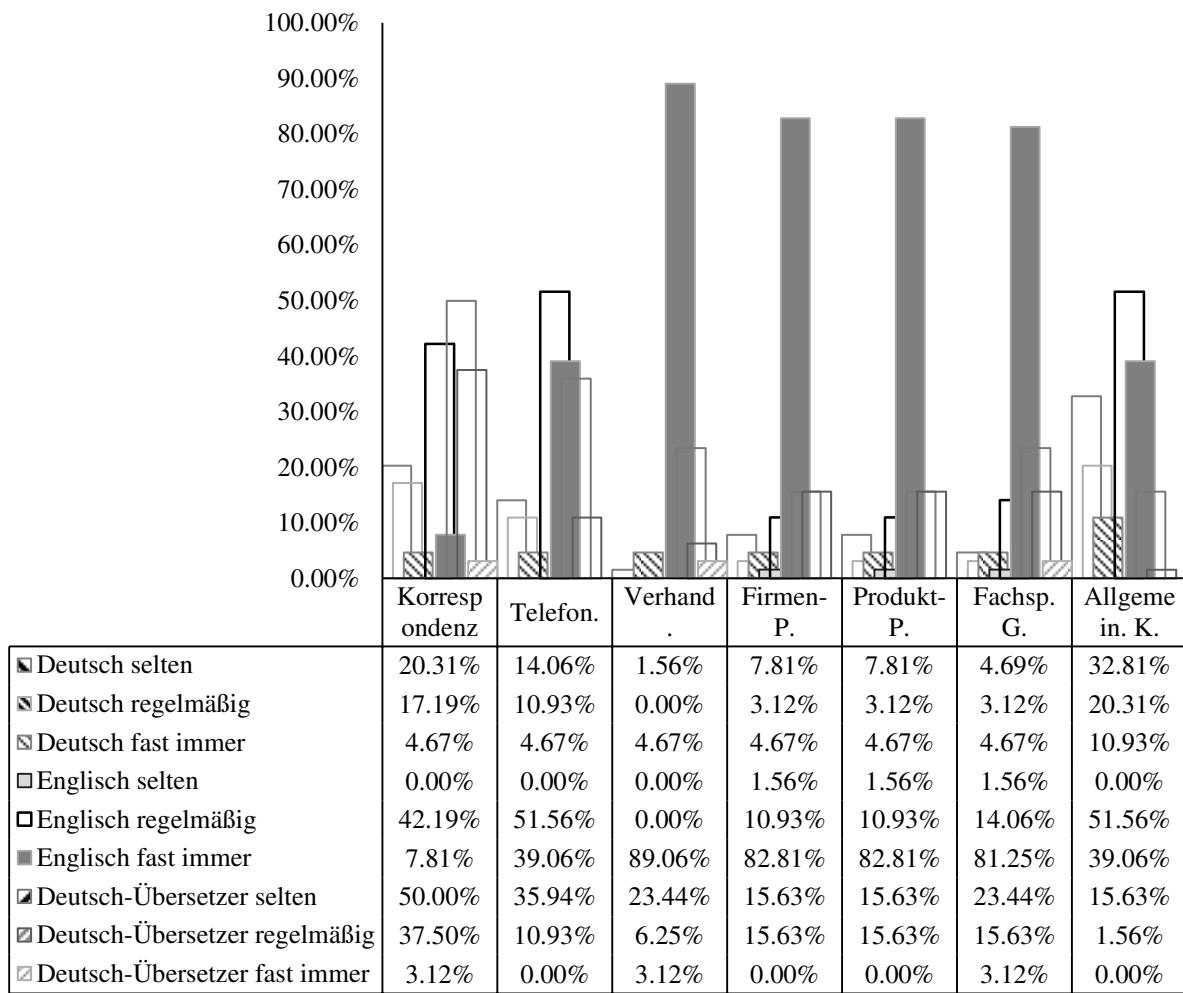

Abbildung 5: Anwendung von Fremdsprachen in KMUs mit Ausfuhr in RM im Kontakt mit Geschäftspartnern aus deutschsprachigen Ländern nach Situationen
Quelle: erstellt durch Autor

Die Anwendung der Sprachen nach Unternehmen untersucht, zeigt dass drei Prozent fast immer Deutsch verwenden. Diese Unternehmen geben an, dass 76% bis 100% deren Gesamtumsätze aus Exporten in deutschsprachige Länder stammen. Sie sind die einzigen Befragten deren Ausfuhr fast vollständig in deutschsprachige Länder geht. Sie haben Mitarbeiter, die Deutsch studiert haben. In zwei der Unternehmen sind es die Führungskräfte und in einem Unternehmen ist der Inhaber der Linguist. Die Deutschkenntnisse sind, ihrer Meinung nach, der vorrangige Grund für die Entwicklung und Steigerung der Ausfuhr bis zum angegebenen Prozentsatz. Die unternehmerischen Fähigkeiten hätten sie sich während der Arbeit erworben.

Alle anderen Unternehmen mit Export, 95,3%, verwenden Englisch wenigstens in einer der Situationen, was bedeutet, dass 95,3% einen ungedeckten Bedarf an Deutschkenntnissen haben. Die Unternehmen, die 15-25% des Einkommens von der Ausfuhr in deutschsprachige Länder haben, verwenden Deutsch in 12-20% der Situationen.

Über die Ergebnisse der Marktanalysen, der Umfrage in Mazedonien und den Ergebnissen der europäischen Untersuchungen (Kapitel 2), die zu ähnlichen Ergebnissen kommen, wurden international geltende Situationen der Berufsdomäne, für die im Studium aller Fachrichtungen in Europa fremdsprachliche Kompetenzen entwickelt werden sollen, herausgefiltert (Cickovska, 2013) und werden in Abb. 6 vorgestellt.

FREMDSPRACHENANGEBOT AN UNIVERSITÄTEN IN DER REPUBLIK MAZEDONIEN

Die strategischen Dokumente der RM, wie das Programm zur Entwicklung der Hochschulbildung in RM und das Hochschulgesetz sind an die Europäischen angepasst, weil

RM sich für eine europäische Integration der Bildung und des Handels entschieden hat (Ministerium für Bildung und Forschung, 2005).

Um zu untersuchen, ob in der Hochschulbildung die Anforderungen zum Fremdsprachenangebot aus den strategischen Dokumenten der EU und der RM in Betracht gezogen werden und ob der Bedarf des Marktes an spezifischen Deutschkenntnissen entsprechend der ermittelten Situationen berücksichtigt wird, sind Untersuchungen an allen staatlichen Universitäten in RM durchgeführt worden, und zwar eine Studienprogrammanalyse von 2008 bis 2013 und eine Fragebogen- und Interviewbefragung der Lehrenden des SDU (Cickovska, 2013).

Abbildung 6: Vorrangige Situationen der Berufsdomäne

für den Marktorientierten studienbegleitenden Unterricht Deutsch als Fremdsprache

Quelle: erstellt durch Autor

Das Angebot an Fremdsprachen in den Studienprogrammen hat während der Untersuchung einen ständigen Wechsel unter Einfluss des Bologna-Prozesses und die Veränderungen im Hochschulgesetz durchlaufen, vergleichend mit der Situation in anderen Ländern Europas. Hier werden Ergebnisse präsentiert, die eine Konstante für den gesamten Zeitraum aufweisen, mit Beispielen, die stellvertretend für Dauerphänomene im gesamten Zeitraum der Untersuchung sind (Cickovska, 2013, S. 79-83):

- Verringerung des Angebots: Es gibt extreme Situationen, wobei von 8 Semestern Deutsch als Fremdsprache und 4 Semestern English an der Fachrichtung Tourismus und Gastgewerbe auf 1 Semester für eine Fremdsprache nach Wahl gekürzt wurde. Im Durchschnitt reicht das Angebot von einem bis zwei Semestern für eine Fremdsprache nach Wahl;
- Willkürliche Festlegung des Angebots und der Anzahl der Stunden: Auffällige Beispiele sind die Wirtschaftsfakultäten (Gleiche Gesamtzahl an Stunden für die Fachrichtung Rechnungswesen und Revision und für die Fachrichtung Außenhandel an der Universität in Skopje, Gleichsetzung zwischen der Fachrichtung Gesundheitsmanagement und der Fachrichtung Internationale Wirtschaft an der Universität in Shtip);
- Gleichstellung der deutschen Sprache mit anderen Fremdsprachen, indem nur eine Sprache gewählt werden kann.

Ein Angebot von zwei Fremdsprachen, wie es in der Nancy Deklaration gefordert wird (ELC, 2006), gibt es nur an einer Fachrichtung für Europäische Integration und Management von Informationssystemen.

Aus der Analyse der Lehrpläne und des SDU wurde festgestellt, dass es eine vollständige Heterogenität der Ziele und Inhalte gibt, weil sie selbstständig nach eigenem Ermessen der Lehrenden bestimmt werden. Es gibt kein einheitliches methodisch-didaktisches Konzept und keine Angemessenheit an den Marktbedarf. Ausreichende Kompetenzen für die ermittelten Situationen werden nicht entwickelt. Die Ergebnisse sind vergleichbar mit den Ergebnissen aus Untersuchungen in anderen Europäischen Ländern, wo es keine Hochschulsprachenpolitik gibt. In RM gibt es keine Hochschulsprachenpolitik in Bezug auf Fremdsprachen an nichtphilologischen Fakultäten, die es ermöglichen würden, die Situation zu verbessern (Cickovska, 2013).

SCHLUSSFOLGERUNG

Dem Bedarf an Fremdsprachenkenntnissen für den internationalen Markt wird in der Hochschulbildung nicht Rechnung getragen, wie in RM so auch in vielen europäischen Ländern. Es besteht eine weitreichende Unstimmigkeit zwischen dem Bedarf und dem Fremdsprachenangebot, so dass Hochschulabsolventen nicht genügend für den Markt vorbereitet werden und mit ungenügenden Fremdsprachenkompetenzen und ungenügend beschäftigungsfähig für den internationalen Markt ihre Studien abschließen. Diese Tatsache wirkt sich negativ auf die Konkurrenzfähigkeit der Unternehmen, auf die Entwicklung des Handels und auf die Wirtschaft allgemein aus. Aus den Ergebnissen geht hervor, dass keine Strategie für die Bestimmung des Angebots von Fremdsprachen an den Fakultäten und keine Strategie für die Zusammenarbeit mit dem Markt und zur Übereinstimmung des Bedarfs und des Angebots besteht.

Der erste Schritt, um eine Übereinstimmung zwischen dem Marktbedarf und den Abschlüssen aus dem Fremdsprachenunterricht in der Hochschulbildung herstellen zu können, ist die Einführung einer aktiven Hochschulsprachenpolitik, worüber organisiert und koordiniert folgende Aktivitäten als Maßnahmen zur Verbesserung der Fremdsprachenausbildung der Studierenden durchgeführt werden:

- Bereitstellung und Förderung von Investitionen für die Entwicklung von Fremdsprachenkompetenz im Hochschulbereich und in der Wirtschaft;
- Förderung des Bewusstseins über die Bedeutung und die Notwendigkeit von Fremdsprachen für alle Bürger, die Wirtschaft und die Hochschulbildung;
- Definieren von Referenzpunkten, über die die Universitäten ihre eigene spezifische Sprachenpolitik entwickeln können (ELC, 2006);
- Förderung und Unterstützung der Zusammenarbeit zwischen Hochschulen und Wirtschaft, um die Entwicklung bedarfssprechender Fremdsprachenkenntnisse zu ermöglichen;
- Einrichtung einer Instanz für die Koordinierung und Unterstützung von Aktivitäten, die von Personen auf Führungspositionen in Hochschulen, Vertretern der Wirtschaftskammern, Vertretern der Wirtschaftssektoren, Experten für Fremdsprachen in der Hochschulbildung, Fremdsprachenlehrern und Studierenden bestehen würde;
- Förderung und Initiierung von Projekten, empirischen Untersuchungen und Analysen;

Weitere und regelmäßige Bedarfsuntersuchungen am internationalen Markt, die mehrere Fremdsprachen berücksichtigen sind nötig um eine Übereinstimmung zwischen dem Marktbedarf und dem Hochschulangebot an Fremdsprachen zu gewährleisten, konkurrenzfähige und beschäftigungsfähige Absolventen auszubilden, die für den Markt vorbereitet sind und die Wirtschaft weiter ankurbeln können. Die Verantwortung zu dieser Entwicklung tragen sowohl die Wirtschaftspolitik als auch die Hochschulpolitik.

REFERENZEN

1. Agentur für die Förderung des Unternehmertums, Republik Makedonien (2013), *Годишен извештај за секторот на МСП за 2013 година* [Jahresbericht zum KMU-Sektor für das Jahr 2013], Abgerufen von: <http://www.apprm.gov.mk/MSP1.asp?id=3>.
2. Bradean-Gacs, J. (2009), Deutsch als Fremdsprache an ungarischen Hochschulen und Universitäten. In Levy-Hillerich, D. & Serena, S. (Hrsg.), *Studienbegleitender Deutschunterricht in Europa. Rückblick und Ausblick. Versuch einer Standortbestimmung* (S. 441-445), Roma: Aracne editrice.
3. Cickovska, E. (2013), *Пазарно ориентирана настава по германски јазик во високото образование во РМ. Состојби, потреби и предлози* [Marktorientierter studienbegleitender Deutschunterricht in der Hochschulbildung der RM. Bestand, Bedarf und Vorschläge], Universität in Skopje: Dissertation.
4. Daryai-Hansen, P., Barford, S. & Schwarz, L. (2015), Das deutsche Sprachprofil an der Universität Roskilde. Ein didaktischer Ansatz für den studienbegleitenden Deutschunterricht in Dänemark. *Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht* 20:1, S. 159-180. Abgerufen von: <http://tujournals.ulb.tu-darmstadt.de/index.php/zif/>.

5. Europäische Kommission (2006), *Auswirkungen mangelnder Fremdsprachenkenntnisse in den Unternehmen auf die europäische Wirtschaft*. Abgerufen von: http://ec.europa.eu/languages/policy/strategic-framework/documents/elan_de.pdf.
6. European Commission (2011), Report on Language Management Strategies and Best Practice in European SMEs. The PIMLICO Project – Promoting, Implementing, Mapping Language and Intercultural Communication Strategies, Available at: http://ec.europa.eu/languages/policy/strategic-framework/documents/pimlico-full-report_en.pdf.
7. European Commission (2010), Employers' perception of graduate employability, Analytical report. Flash Eurobarometer 304. European Commission, Available at: http://ec.europa.eu/public_opinion/flash/fl_304_en.pdf.
8. European Language Council (2006), Multilingual universities for multilingual Europe open to the Word. Nancy declaration. Nancy: European Language Council, Available at: http://www.campuseuropae.org/en/support/docs/anglearning/enlu_nancy_declaration.pdf.
9. Henke, A.-M. (1989), Industrielle Fremdsprachenbedarfsermittlung als linguistisches Arbeitsfeld. In Reiter, N. (Hrsg.), *Sprechen und Hören. Linguistisches Kolloquium* (S. 103-114). Tübingen: Max Niemeyer.
10. Levy-Hillerich, D. & Serena, S. (Hrsg.) (2009), *Studienbegleitender Deutschunterricht in Europa. Rückblick und Ausblick. Versuch einer Standortbestimmung*. Roma: Aracne editrice.
11. Lévy-Hillerich, D., Serena, S., Baric, K. & Cickovska, E. (Hrsg.) (2010), *Mit Deutsch studieren arbeiten leben*. Band 1 A2-B1. Mailand: Arcipelago.
12. Makaine Patay, A. (2013), Good Practice im Fachsprachenunterricht für Wirtschafts- und technische Fachsprache: Eine Untersuchung über die Struktur der Programmangebote an ungarischen Hochschulen. Vortrag. Abgerufen von: <http://www.germanistyka.uw.edu.pl/pliki/pnijn/beitrag-1.pdf>.
13. Ministerium für Bildung und Forschung, Republik Makedonien (2005), *Програма за развој на високо образование* [Programm zur Entwicklung der Hochschulbildung der Republik Makedonien] Skopje: Ministerium für Bildung und Forschung der Republik Makedonien.
14. Ministerium für Wirtschaft, Republik Makedonien (2009), Индустриска политика на Република Македонија 2009-2020 [Industriepolitik der Republik Makedonien 2009-2020], *Ministerium für Wirtschaft der Republik Makedonien*. Abgerufen von: http://e-demokratija.mk/web/guest/sd_ekonomija.
15. Morace, Ch (2012), Berufsbezogene Fremdsprachenausbildung an französischen Ingenieurhochschulen BIBB. *Zeitschrift Berufsbildung in Wissenschaft in Praxis* BWP 2/2012 Sprache und Beruf. Bielefeld: W. Bertelsmann, 37-40. Abgerufen von: <http://www.bibb.de/veroeffentlichungen/de/bwp/show/id/6861>
16. Reuter, E. & Minkkinen, E. (2002), Interkulturelle Wirtschaftskommunikation zwischen Finnland und den deutschsprachigen Ländern: Bestandsaufnahme, Probleme, Lösungen, In: Reuter, E. & Piitulainen M.-L. (Hrsg.) *Internationale Wirtschaftskommunikation auf Deutsch. Die deutsche Sprache in Handel zwischen den nordischen und den deutschsprachigen Ländern* (S. 49-57). Frankfurt am Main: Peter Lang.
17. Ronhof, Ch. (2010), Linguistic condition in Danish industries, In Stickel Gerhard (ed.), *Language use in business and commerce in Europe* (p. 64). Frankfurt am Main: Peter Lang.
18. Statistisches Zentralamt, Republik Makedonien. (2015). *Македонија в обројки*. [Makedonien in Zahlen]. Abgerufen von: <http://www.stat.gov.mk/PrikaziPoslednaPublikacija.aspx?id=27>.
19. Thematic Network Project III in the Area of Languages, TNP3-D. (2008), *Fremdsprachenkenntnisse für bessere Berufsaussichten auf dem europäischen Arbeitsmarkt*. Synthesebericht "West" (Unterprojekt 2). Abgerufen von: http://www.tnp3-d.org/docs/tnp3d_sr_sp2_west_de_2.pdf
20. Vandermeeren, S. (2002), Fremdsprachenbedarf in finnischen Unternehmen. In: Nuopponen, A., Harakka, T. & Tatje, R. (eds.), *Intercultural Business Communication. Research Objects and Methods* (S. 207-223). University of Vaasa.

FORMING OF IMAGE BEHAVIOR OF FUTURE ELEMENTARY SCHOOL'S TEACHER DURING PROFESSIONAL TRAINING

Tetiana Dovga, PhD in Pedagogy, Professor,

*Department of Preschool and Elementary Education Pedagogy,
Kirovograd State Pedagogical University named after Volodymyr Vinnichenko, Ukraine*

Abstract: The article is dedicated to the solving problem of necessity to intensify the professional training of future primary school teacher. The essence of personal and professional image is defined; its role at the stage of the student's professional formation as a means of preparation for the future professional activity is determined. The functional and substantial aspects and characteristics of professional behavior of teachers such as: etiquette and communicative behavior, teaching artistic skills, educational flexibility and teaching tolerance have been analyzed. The definition of image behavior of the teacher is described; the peculiarities of image influence and image interaction as a form of its implementation in the practice of a primary school is revealed. The dependence on image behavior from the peculiarities of personal and professional image of teacher is pointed.

Keywords: primary school teacher, professional training, professional behavior, personal and professional image, image influence, image interaction, image behavior, image position

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Татьяна Довга, кандидат педагогических наук, профессор,

*кафедра педагогики дошкольного и начального образования,
Кировоградский государственный педагогический университет
имени Владимира Винниченко, Украина*

Аннотация: Статья посвящена решению проблеме необходимости интенсификации профессиональной подготовки будущего учителя начальной школы. Раскрыта сущность личностно-профессионального имиджа, определена его роль на этапе профессионального становления студента как средства подготовки к будущей профессиональной деятельности. Проанализированы функционально-содержательные аспекты и характеристики профессионального поведения учителя: этикетное и коммуникативное поведение, педагогический артистизм, педагогическая гибкость и педагогическая толерантность. Дано определение имиджевого поведения учителя, раскрыты особенности имиджевого влияния и имиджевого взаимодействия как формы его внедрения в практическую деятельность начальной школы. Показана зависимость имиджевого поведения от особенностей личностно-профессионального имиджа учителя.

Ключевые слова: учитель начальной школы, профессиональная подготовка, профессиональное поведение, личностно-профессиональный имидж, имиджевое влияние, имиджевое взаимодействие, имиджевое поведение, имиджевая позиция

ВВЕДЕНИЕ

В современной психолого-педагогической науке исследуются многочисленные факторы, обеспечивающие успешность учебно-профессиональной деятельности будущего учителя, способствующие эффективности его профессионального становления. Формирование личностно-профессионального имиджа является актуальной задачей профессиональной подготовки будущего учителя начальной школы и способствует развитию у него различных форм и приемов профессионального поведения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В научной литературе широко используются понятия "профессиональное поведение" и "профессиональная деятельность", существуют различные походы, объясняющие их взаимосвязь. Общеизвестно, что профессиональная деятельность оказывает определенное влияние на профессиональное поведение, под которым понимают поведение человека в рамках профессиональной деятельности. Сущность профессионального поведения учителя изучали А. Асмолов, А. Добрович, И. Зязюн, В. Кан-Калик, Н. Кузьмина, К. Левитан, А. Маркова, Л. Митина, Н. Никандров, В. Петровский, П. Постников, В. Сериков, Л. Хоружа и многие другие. Исследователи профессионально-педагогического имиджа (И. Баженова, Е. Бекетова, А. Калюжный, А. Кононенко, Т. Кулакова, В. Купцова, Е. Перельгина, И. Размолодчикова, В. Черепанова, В. Шепель и другие) привнесли в педагогическую науку понятия: "аудитория имиджа", "имиджевая компетентность", "имиджевые характеристики", "имиджевое взаимодействие", "имиджевая позиция", "имиджевое поведение".

Цель нашей статьи – проследить взаимосвязь профессионального поведения и личностно-профессионального имиджа учителя, доказать необходимость формирования имиджевого поведения будущего учителя начальной школы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В педагогической науке профессиональное поведение рассматривается как особая форма проявления профессиональной активности субъекта, детерминированная внутренними и внешними факторами, характеризующая его отношение к педагогической деятельности и обеспечивающая удовлетворение потребности в самореализации и саморазвитии его личности в процессе профессиональной деятельности. Психологи понимают под поведением внешние проявления психической деятельности человека, в которых воплощаются факты поведения; физиологические процессы, связанные с деятельностью и общением; действия, передающие определенный смысл; поступки, имеющие социальное значение и связанные с нормами поведения. Л.М. Митина считает, что в профессиональном поведении учителя должны гармонично сочетаться как устойчивые стереотипы поведения, фиксированные представления, так и нестандартные решения и оригинальные выходы из проблемных педагогических ситуаций [5, с. 106].

Профессиональное поведение в рамках педагогической деятельности, в первую очередь, представлено формами этикетного и коммуникативного поведения учителя.

Этикетное поведение учителя – это внешняя форма поведения учителя в школьном социуме, которая находит свое выражение в манерах поведения, отвечающим нормам этикета на данном этапе развития общества. Учительское поведение и учительские манеры являются результатом и следствием проявления педагогической техники учителя, в частности, техники движений и речи, саморегуляции психофизического состояния и техники создания адекватного педагогической профессии внешнего вида [1, с. 60].

Коммуникативное поведение учителя – процесс передачи педагогом информации посредством речи и соответствующего поведения, способствующий установлению контактов с классом, влияющий на его настроение, готовящий к восприятию учебного материала. Успешное коммуникативное поведение учителя во многом зависит от умения мыслить и точно, динамично передавать эти мысли учащимся; осознания учителем педагогической задачи; способности учитывать характер взаимоотношений с учениками; авторитета учителя [4, с. 132].

По нашему предположению, характерными признаками поведения учителя являются визуальная и коммуникативная привлекательность, а инструментом его регулирования выступает личностно-профессиональный имидж учителя.

Визуальная (внешняя) привлекательность, так называемая визуальность, проявляется в способности учителя расположить к себе учащихся внешним видом (обликом) и манерой одеваться. Внешний облик помогает человеку привлечь к себе внимание, создать положительный образ, показать себя не только симпатичным человеком, но и прекрасным учителем. Педагог всем своим внешним обликом должен располагать к себе учащихся и

взрослых. В нем должны гармонично сочетаться богатый внутренний мир, любовь к детям и забота о них. Следует всегда помнить, что дети учатся у взрослых людей и, прежде всего, у любимого учителя правильно одеваться. Внешнему облику учителя должно соответствовать и поведение учителя, отвечающее нормам педагогической этики.

Коммуникативная привлекательность педагога – профессионально значимое, эмоционально-психическое состояние, проявляющееся в общении с учащимися, обеспечивающее успешное коммуникативное взаимодействие участников педагогического процесса, основанное на взаимной симпатии. Предпосылкой коммуникативной привлекательности является наличие у педагога развитых коммуникативных способностей и умений.

Коммуникативные способности педагога проявляются в сфере педагогического общения, обеспечивают умение найти правильный подход к учащимся, установить с ними целесообразные с педагогической точки зрения взаимоотношения. Коммуникативные умения педагога обеспечивают профессиональное управление коммуникативной деятельностью, а именно: умение общаться с различными категориями людей; умение целенаправленно организовывать общение и управлять им; умение эффективно организовывать совместную деятельность [3, с. 41].

Профессиональный имидж (имидж специалиста, профессионала) – это сложное образование, содержащее следующие компоненты: внешние (внешность, манеры, речь, голос, мимика, походка и пр.), внутренние (интеллект, способности, идеи, интересы, эрудиция и пр.), процессуальные (формы общения, темперамент, профессионализм, выразительность, темп, традиции) [5].

Личностно-профессиональный имидж учителя – комплексная характеристика педагога, которая интегрирует в себе его личностные и профессиональные качества. Считается, что личностно-профессиональный имидж функционирует благодаря действию внешних и внутренних факторов. К первым относится внешняя привлекательность – не только врожденная, но и та, которую приобретает учитель за счет профессионализма, общей культуры, управления поведением, умения самосовершенствоваться, следить за собой. Роль внутренних факторов выполняют: наличие у педагога высокого жизненного тонуса, который проявляется во взвешенности, манере общения, сдержанной реакции на жизненные трудности, толерантности; умение скрывать недомогание, неудовлетворительное состояние здоровья, плохое настроение, внутренний дискомфорт [2, с. 311].

Мы считаем, что под влиянием личностно-профессионального имиджа возникает еще одна форма профессионального поведения учителя – *имиджевое поведение*, которое объединяет в себе черты визуального, коммуникативного и кинетического имиджей и проявляется в деятельности учителя по формированию своего профессионального облика (имиджевой деятельности) и применению его как средства имиджевого влияния на учащихся. Как следствие, повышается уровень организации внешнего вида учителя и учащихся (культура одежды, здоровья, тела, движений и пр.) и результативность педагогического взаимодействия (культура общения, взаимоотношений, труда и пр.).

Эффективность имиджевого поведения в педагогическом процессе возрастает благодаря таким профессионально значимым качествам как педагогический артистизм, педагогическая гибкость, педагогическая толерантность.

Педагогический артистизм является сочетанием духовных и физических качеств, помогающих найти контакт с учениками, завоевать их доверие и затем действовать, учитывая все особенности данного урока. Артистичный учитель одухотворяет содержание и организацию педагогического процесса. Это самобытный педагог со своим внутренним миром, который становится обаятельным в момент передачи знаний и отношения к ним.

Педагогическая гибкость (по Л. Митиной) предполагает способность учителя легко отказываться от несоответствующих ситуаций и задаче способов поведения, приемов мышления и эмоционального реагирования и вырабатывать или принимать новые, оригинальные подходы к разрешению проблемной ситуации [5, с. 79]. Другие исследователи трактуют это понятие как тактику педагогического взаимодействия.

Педагогическая толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение, терпимость) – особый вид толерантности, который проявляется в профессиональной деятельности специалиста сферы образования, в его готовности и способности принимать отличия любого участника образовательного процесса по социальным и личностным признакам. На наш взгляд, толерантностью учителя предопределяется и направленность его имиджевой позиции.

Имиджевая позиция учителя видится нам как разновидность профессиональной позиции, доминантой которой является личностно-профессиональный имидж. Благодаря этому происходит заимствование и перенос в профессиональную сферу имиджевых характеристик учителя: в сознании субъектов образовательного пространства создается и закрепляется образ учителя, в котором переплетаются черты профессионального и личностного характера, причем, личностные качества могут оказывать преимущественное влияние на учащихся.

Имиджевое влияние мы понимаем как целенаправленное влияние учителя на личность ученика и его жизнедеятельность в условиях школьного образовательного пространства, которое осуществляется посредством личностно-профессионального имиджа. Имиджевое влияние учителя неизбежно вызывает ответную реакцию со стороны учащихся, вследствие чего происходит взаимовлияние имиджей – имиджевое взаимодействие, в процессе которого происходит взаимное обогащение, совершенствование и коррекция имиджевых характеристик и поведения учителя и учащихся. Ведущая роль в этом взаимодействии принадлежит учителю.

ВЫВОДЫ

Формирование имиджевого поведения будущего учителя начальной школы в процессе профессиональной подготовки предполагает развитие у него таких профессиональных качеств как педагогический артистизм, педагогическая гибкость и педагогическая толерантность. Кроме того, у студента вырабатывается имиджевая позиция, он овладевает приемами имиджевого влияния и имиджевого взаимодействия. Все это способствует развитию и совершенствованию личностно-профессионального имиджа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болсун, С.А. Азбука для учителя: навчально-метод. посібник / С.А. Болсун. – Кіровоград: Видавництво КОППО імені Василя Сухомлинського, 2005. – 124 с.
2. Довга, Т.Я. Имиджевый инструментарий будущего учителя начальной школы как средство модернизации образования / Т.Я. Довга // Теория и практика психолого-педагогическая подготовка на специалиста в университете: сборник с научными докладами / Първа книга / Том Втори. – Габрово: Изд-во «Екс-Прес», 2015. – С. 139-145.
3. Довга, Т.Я. Коммуникативная привлекательность учителя как имиджевое средство профессионально-педагогической коммуникации / Т.Я. Довга // Komunikacija w edukacji. – Tom 1. Kompetencje komunikacyjne nauczyciela – Siedlce: STN, 2015. – С. 37-48.
4. Коджаспирова, Г.М. Словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.
5. Митина, Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя: учеб. пособ. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.М. Митина. – М.: Изд. центр "Академия", 2004. – 320 с.

REFERENCES

1. Bolsun, S.A. (2005), *Azbuka dlja uchytelia* [Alphabet for the teacher], manual, Vyadvnytstvo KOIPPO imeni Vasylia Sukhomlynskoho, Kirovograd, Ukraine, 124 p.
2. Dovha, T.Ya. (2015), Image tools for the future teacher of elementary school as a mean of educational modernization, *Teoriya y praktyka psykholooho-pedahohicheskata podhotovka na spetsialysta v unyversytete* [Theory and practice of psychological and pedagogic trainings of specialists], collection of thesis, Book 1, Vol. 2, Yzd-vo Eks-Pres, Habrovo, Bulgaria, pp. 139-145.
3. Dovha, T.Ya. (2015), Communicative attractiveness of the teaches as an image mean of professional pedagogic communication, *Komunikacija w edukacji*, Vol. 1, *Kompetencje komunikacyjne nauczyciela* [Competent communication of the teacher], STN, Siedlce, Poland, pp. 37-48.
4. Kodzhaspurova, H.M. & Kodzhaspurov, A.Yu. (2005), *Slovar po pedahohyke* [Dictionary ob pedagogiy], YKTs «MarT», Moscow; Yzdatelskyi tsentr «MarT», Rostov n/D, 448 p.
5. Mitina, L.M. (2004), *Psykhologiya truda i professyonalnogo razvityia uchytelia* [Labor psychology and teacher's professional development], textbook, Izd. Center "Academia", 320 p.

THE COSHCO (CORE-SHELL CONCEPT) NEURO-LOGICAL METHOD OF TEACHING ENGLISH

Evgeniya Dyakonova, Associate Professor,
Academic Director of COSHCO Centre,

People's Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation,

Tatiana Zavrazhnova, Research Director of COSHCO Centre

Abstract: *In the 30th of last century the American scientists E. Sapir and B.L. Whorf brought forward "linguistic relativity hypothesis" which in its "strong" (extreme) form stated that thinking was determined by the language and in its "weak" (more moderate) form that thinking was influenced by the language.*

In our article, we are going to speak about how our tongue, being one of the most important articulation organs, if not determines then to a great extend influences thinking and therefore has received the key position in COSHCO (Core-Shell Concept) method of teaching a foreign language (in our case English). The method offers to "enter" the language system via phonetics. It is crucial that phonetics is taught not by imitative method, which means imitating a foreign language sounds "by ear", repeating after a teacher, but by bringing students to the articulation basis of the language they are taught. The base of articulation basis is to a great extend determined by the tongue position while pronouncing some consonants that we call "tuning" and typical lip movement. With the help of various physical exercises and conscious switching from the native articulation basis to the articulation basis of the language learned, a student as a result obtains physiological ability to speak (and speaking is a physical act!) a foreign language. He or she does it not only "switching" their articulation apparatus in a natural way but also "switching on" and developing the muscles that have not been involved while speaking their mother tongue. Obtaining a foreign articulation basis not imitating a foreign sound "by ear" provides flow of speech authenticity in general. The flow of speech characteristics play a very important role in the process of communication and influence it greatly. It is a well-known fact that native speakers of English perceive Russian speech as "aggressive" while native Russian speakers perceive English speech as "haughty". It is determined by particular properties of Russian and English flows of speech. One could think of it as of some kind of "intonation illusion" (mere a manner of intonating). Nevertheless, it has obvious wave nature (which is physics) because every separate sound even if it has its approximate analog in a foreign language has different acoustic characteristics owing to a different articulation basis. There is also another important fact that cannot be but mentioned. Tongue and lip work influences the work of brain according to W.G. Penfield who discovered that our brain "saw" hands, lips and tongue best of all. Consequently, changing basic position of the tongue (switching to a foreign articulation basis), we use a brain resource that has not been used while speaking our mother tongue. This provides a student's mental readiness to understand foreign grammar structures.

Keywords: *linguistic, hypothesis, language, tongue, method, phonetics, articulation, basis, flow, speech, communication, grammar, structures, sounds, co-articulation, pronunciation, brain, intonation, concept*

INTRODUCTION

In the thirties of last century the American scholars E. Sapir and B.L. Whorf put forward the famous Hypothesis of linguistic relativity. The principle of linguistic relativity holds that the structure of a language affects the ways in which its native speakers conceptualize their world, which means that the structure of a language influences its native speakers' cognitive processes. The principle is often defined to include two versions. The *strong* version says that language determines thought, and that linguistic categories limit and determine cognitive categories, whereas the *weak* version says only that linguistic categories

and usage influence thought and certain kinds of non-linguistic behavior. The emphasis of this principle is on a system of grammar and vocabulary, on the language as a cultural phenomenon.

MATERIALS AND METHODS

In our report, we are going to talk about how the tongue, being one of the most important articulation organs, influences mentality and how it can help "enter" and study a foreign language.

Importance of the tongue work determines its key position in the COSHCO method of teaching communication in English which we would like to introduce. COSHCO stands for Core-Shell Concept. The target audience are people older than 14. The method is a result of 20 years teaching and research activity.

The COSHCO method has two components: "corporal" (physical) connected with teaching phonetics and "intellectual" (mental) connected with teaching grammar and vocabulary. This report is dedicated mainly to teaching phonetics.

The English term "mother tongue" applied to a native language made us think about the importance of the tongue in language learning (and consequently teaching). We are not talking about acquiring the language mother tongue by a child. We literally mean learning and studying. The tongue must be the key to the entrance of the language system, which was our guess. The tongue is one of the main articulation organs. Articulation is about phonetics. Consequently, phonetics is the entrance! Naturally, there appears the question of HOW to teach phonetics so that it becomes the entrance?

To answer this question it is necessary to take into consideration several essential factors.

Factor 1: It is essential to remember that unlike a language system speech is individual. Is it possible to teach anything which is supposed to be individual (which means unique) by imitating somebody? It does not seem possible.

Factor 2: We cannot ignore the fact that a great number of students simply do not have musical ear which makes learning foreign phonetics either impossible or complicated for them.

Factor 3: Speaking is a physical act. Speaking different languages involves usage of different muscles. Therefore it is necessary to "switch on" the muscles involved in speaking a studied language. It is impossible (or very difficult) to achieve this imitating foreign sounds "by ear" because a student's body will *HABITUALLY* use the recourses it already knows and which he or she is used to.

Factor 4: A tongue is an organ which fine movements are difficult (almost impossible) to be controlled.

Factor 5: Sound has a wave nature, which greatly effects communication. It is so because during the process of communication not only a communicator's ear perceives the speech flow but it also affects his or her entire body.

Let us consider the factors listed above more detailed.

Factor 1: Here we would like to point out that saying "communication" we don't mean ability to figure out where to find McDonald's restaurant or to have a waiter bring your tea to your hotel room.

To make communication between *individualities* effective it is essential to be able to express one's individuality in speech. Consequently, it is necessary to teach students how to do it using instruments of a foreign language. Is it possible to achieve this goal by imitating someone else's speech? Not really.

If a student automatically repeats after a teacher ("listen and repeat" – are we not used to this phrase?), he or she will ultimately form not his or her own individual speech but the speech of the person he or she mirrors (imitates) that is the teacher's. Learning for example English in an English-speaking country by "speech imitating" (or picking up the language sounds) a student uses language environment as a sample for mirroring. In a short period of time after coming back and being deprived from the sample most of the students complain that they "lose" their "foreign language" (to be more precise, it is not their language, it is their foreign speech). It happens so partly because it has not become theirs phonetically, they only

imitated it. So, their own English speech has not been formed and as they have been deprived from the sample's "support" they "lose" their English. They have to look for it again. They go to another school or courses and they have to do it over and over again. Thus, this feeling of dissatisfaction and incompleteness of learning process can become (and very often becomes) permanent and finally depressing. Some people simply give up thinking they are just stupid (think of it: he or she has master's or PhD degree, his or her own business or even two but cannot speak English!) or travel from one school to another hoping for a miracle. We would like to emphasize that motivation for learning could have many origins. Among them there are *despair* and *interest*. The students described above are moved not by the interest: they desperately want to learn English. Learning pronunciation "by ear" has one more serious shortcoming, a lack of stability in pronouncing the same sounds in the same position. This problem can be arisen by several reasons.

Firstly, students hear different samples of the same sound (teachers, announcers, actors etc.). Which sample to choose and in which case?

Secondly, co-articulation "prevents" from choosing a correct way of saying a foreign sound. Co-articulation is a phenomenon when sounds affect one another in speech. Therefore, even the same sound pronounced by the same person sounds differently depending on its "neighbors". Which variant to choose? Or is it possible to remember all the variants?

We also cannot but mention the following. Imitating is a method used for teaching children. For many adults mirroring someone else is a very difficult task. On the one hand, they need to know *HOW*, on the other, their personality "resists" imitating, and the brighter the personality is the stronger it "resists". We think it is essential to take into consideration the age specificity while teaching pronunciation. An adult should be taught by methods suitable for adults, not for children. In our opinion, it means to give students an opportunity to make a deliberate choice while learning: I understand what to do, how to do it and what for and I know the consequences of making one choice or another. Otherwise, they might lose their age identity, which could result in a kind of "child-parent" relationship between students and their teacher. This relationship can show in students' declining all responsibility for the process and the result of learning and making a teacher the only responsible person for it: "I want to be taught" instead "I want to learn". Expectation of "being taught" makes the process of learning much less efficient.

Factor 2: Here we would like to dispute the opinion that those who have musical ear learn foreign languages easier and faster. It means that a great number of people are literally doomed to have many problems at the very beginning of learning process. The COSHCO method views absence of musical ear not as an obstacle but rather as an advantage. A student with no musical ear can easier for his or her phonetically individual English speech not being able to imitate anybody's speech while learning.

Factor 3: It is no secret that it is easy to distinguish a face of an English-speaking person from a Russian-speaking person. It is connected with the fact that speaking Russian and speaking English involve different muscles (and not only facial). Consequently, it shows on a person's appearance. In order to make a person's foreign speech fluent it is necessary to "switch on" and then teach how to use the muscles involved in speaking the language learned. To "switch on" the "foreign" muscles it is not enough to copy movements of lips typical of pronunciation of one or another sound of the learned language. Lip work is "a shell". "The core" is the tongue position and work.

Factor 4: Often we find a detailed description and diagrams of articulation of every sound. Knowing that a tongue is the organ which fine moves cannot be easily controlled (especially moves of its parts) it seems very difficult to use the offered descriptions in practice.

Factor 5: This factor is the least studied and therefore the least taken in consideration while teaching pronunciation. We would like to quote two books on phonetics to show a typical view on how phonetics works.

Figure 1 illustrates the chain of events starting from the cognitive\linguistic level to physiological, to acoustical, then again to physiological and cognitive\linguistic...

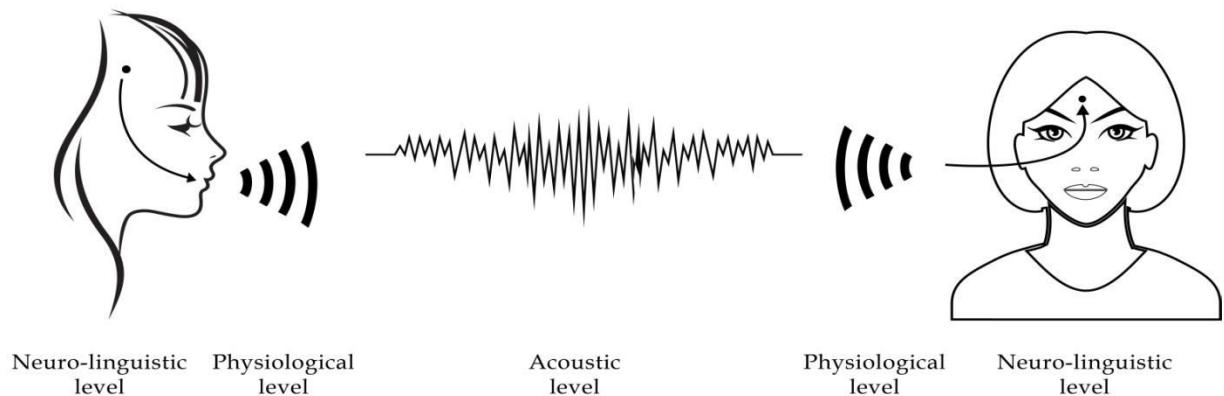

Figure 1: Illustration of chain of events starting from the cognitive\linguistic level

Source: created by authors

In fact, the success of communication act depends on the operation of all the systems involved but production-perception coordination is really decisive in intercultural communication.

Communication failures, or intercultural misunderstandings, to put it mildly, may depend on a range of phonetic features: consonants and vowel pronunciations, word stress misplacement, change of rhythm type, intonation patterns (T. Shevtchecko "Theoretical Phonetics of the English Language, Moscow, 2014, p. 13).

"To describe the process of speaking...we need to look at three main events... We produce sounds... Then the sounds travel through the air in form of vibrations. Finally, the sounds are received by the ear of the listener (*Figure 2*).

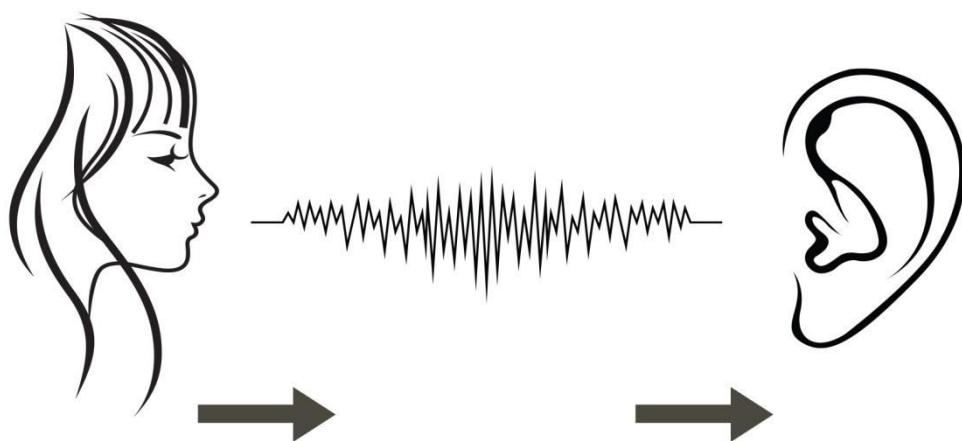

Figure 2: The process of speaking

Source: created by authors

However it is only one part of the story. We also should take into account the fact that the brain of the speaker is involved as well as the brain of the listener (P. Roach "Phonetics", Oxford University Press, 2010). Nothing seems wrong with these diagrams. Nothing, but two very important facts: 1) human's body consists not only of ears; 2) vibrations sent by the speaker will affect the whole body of the listener. We perceive a speech flow not only by ear, but also with the whole body, which doesn't contradict physics. This phenomenon was proved experimentally.

RESULTS

Russian flow of speech & English flow of speech and how we perceive them

Every time before speaking about Russian and English phonetic difference we offer our students a strange at the first glance experiment. The teacher speaks to one of them at first in Russian and after that in English. The rest of the group watches. Then the teacher asks to describe the difference between Russian flow of speech and English flow of speech. 99.9% of participants (more than 100 people) described qualitative differences of the flows. English flow is perceived as soft, mild, unfocussed. It does not reach the listener and seems to stay around the speaker.

Russian flow is perceived as intensive, even aggressive, very concentrated; it reaches the listener, touches or even hits him or her. Its shape reminds a tube. It is interesting that "aggressiveness" of Russian speech flow has been subconsciously reflected by almost everybody by using the preposition "на" answering the question: "Where is the flow directed?" They have two options to answer: "Ко мне" (to me) or "На меня" (at me). They chose "На меня" with no hesitation. In Russian, we usually use "на" to say about an enemy or somebody\something threatening moving towards us. To talk about a friend or somebody\something moving in a friendly way towards us we normally use the preposition "к\ко". Describing the direction of English flow, nobody uses the preposition "на".

One would consider it a kind of intonation illusion. We also used to think so. However, the experiment we conducted recently changed our opinion. In that experiment the "listener" was deaf. He understood speech "reading" by the lips of a speaker. We did what we always do: talk to him in Russian and in English directing to (or at) him the flow of speech which he could not hear. Hearing disability was supposed to prevent him from getting into described above "intonation illusion" (if only it was in fact an illusion) because intonation is what we HEAR. Without any hesitations, he gave exactly the same descriptions as everyone else gave. The question HOW he knew that was answered: "I felt it as if I were a membrane". It was a clear proof that the whole body perceives the flow of speech and reacts to it whether we realize this or not.

Can the flow of speech be seen?

There is another fact connected with reaction to the flow of speech and its perception we would like to introduce. This fact is still waiting to be explained.

During the above described experiment with the flows of speech the speaker sits facing the listener about 3 meters away from him or her. The rest of the group sits around and watches the experiment. Very often, it is rather difficult for the listener to verbalize his or her perception of the flow. Many of them could be stressed out by the unusual task, by trying to guess what they are supposed to answer; by the strange feeling, they never paid attention to before etc. The "spectators" manage this task much easier and faster. With no problem they describe the differences between the two flows. However, unlike listeners who usually use the word "feel", which is natural ("I feel that..., I have the feeling that...") the spectators usually say "see" ("We can see that...; We saw that..."). The question "HOW can the flow of speech be seen and can it be SEEN at all?" has not been answered yet.

We talked about this phenomenon in so many details because the sensation one perceives from the flow of speech is the first thing you get starting communication regardless of the content of speech flow. It is a well-known fact that many English-speaking people describe Russian speech as "aggressive" while Russian native speakers describe English speech as "haughty". Thus, adequacy of communication can be achieved only when communicants' flows of speech are authentic. Authenticity cannot be achieved by imitating.

My tongue is a friend of mine!

Designing the COSHCO method, we took into consideration all the factors listed above. The method enables the students to use phonetics as a natural, convenient and secure "entrance" to the language system: to its phonetic, vocabulary and grammar components. In addition, this approach guarantees pronunciation skill stability, keeps every student's foreign speech individual and creates all the necessary conditions for adequate communication. The question "HOW?" is going to be answered in the following part of the article.

It is necessary to speak in a roundabout way to show a simple logic chain, which will take us to the answer to this question.

Speaking any language is a physical act, which to a considerable degree influences this language representative speakers' appearance because of particular muscles (and not only facial muscles) usage in the process of speaking. Consequently, there must be something in this physical act typical of all the representative speakers of any language, that "switches on" particular muscles. This "something" is articulation base of the language. Whatever phonetic particularities a representative speaker of the language has he or she will speak being in his or her mother tongue articulation base. It is so because the articulation base is a part of this

language SYSTEM (along with vocabulary and grammar systems). We need to notice that unfortunately there are some exceptions to this rule. This phenomenon is going to be described further in this article.

English and Russian articulation bases are "seen" on sounds [л, т, н, д] in Russian and [l, t, n, d] in English most clearly and distinctly. Static phase of the base can generally be described by the tongue position on these sounds (or more specific, at the start of saying these sounds).

Nevertheless, being in the articulation base and speaking in it is not exactly the same. Speaking involves also lips. Therefore, we would call the tongue position the core and lip work the shell of the articulation base. To comment on that we would like to remind that the name of the method offered is the COSHCO (core-shell concept) and therefore we view all the language phenomena from the "core-shell" point of view. To prove the "core" role of the tongue and the "shell" role of the lips we would like to refer to the experiment demonstrated in "Man vs. Expert" program (BBC Discovery Channel). Two people were invited to participate in this experiment: one of them a typical English representative speaker, the other was also an English speaker but she was a spelling expert, winner of numerous spelling contests. Both participants were to write down some English words dictated to them by an actor. The result was unexpected. The "regular" person made only one mistake while the spelling champion made a mistake in nearly every word! How could this happen? Two factors influenced this.

Factor 1: The actor was an English speaker. Consequently, he spoke in English articulation base, which is essential taking into consideration the theme of our article. However, he deliberately moved his lips in a wrong way articulating some of the consonants.

Factor 2: The "regular" person was almost blind and therefore could not SEE the actor, only hear while the spelling expert was able to do both: to hear the actor and to SEE his deliberately wrong lips work which influenced the number of mistakes she had made in the simplest words.

The conclusion is obvious. On the one hand, the lip work influences sounds much less comparing to the tongue position, on the other hand, the lip work is one of the major factors, which influences the process of communication (*Figure 3*).

Let us return to the issue of articulation base. To master it is not very difficult. It is enough to control the tip of the tongue saying just four sounds. We call them "tuning" sounds because they literally tune the articulation apparatus to a necessary language. To reinforce the work of the "core" it is necessary to make the "shell" (the lips) work properly. This is how students come to the articulation base of the English language at the lesson. Coming to the articulation base is the main condition under which one can form his or her individual foreign speech because without mastering the base it is dangerous and harmful to learn the details.

Figure 3: What our brain sees!

Source: Canadian neurologist Wilder Graves Penfield (1891-1976)

What you see in this picture is not a caricature. This somatosensory homunculus was created by a Canadian neurologist Wilder Graves Penfield (1891–1976). Its proportions show how of parts a human's body is represented in cortex. One third is a hand, another third – lips

and tongue. Looking at this picture (*Figure 3*) it seems logical to presume that change of articulation base (its "core" – tongue and "shell" – lips) will ultimately change the brain work.

This explains the fact that getting to the articulation base of a studied language improves perception of "intellectual" part of the language – syntax and vocabulary.

Also it seems natural that with changing articulation base someone changes his or her gesture system as well (remember somatosensory homunculus).

CONCLUSION

All the facts listed above prove that learning phonetics is essential for "entering" a foreign language system. We would like to emphasize that it is crucial that teaching phonetics should be performed in a special non-imitative way, which provides:

- 1) Physical ability to speak a foreign language;
- 2) Ability to understand authentic foreign speech (we decode sounds much better knowing how they are authentically encoded);
- 3) Effectiveness of communication process owing to authenticity of speech flow;
- 4) Mental readiness to understand grammar and memorize vocabulary.

REFERENCES

1. Aksakov, K. (2015), About Grammar in General; Ajective.Preposition. Moscow.
2. Aksakov, K. (2011), Experience of Russian Grammar. Noun, Moscow.
3. Alessandro D'Ausilio, Friedemann Pulvermüller, Paola Salmas, Ilaria Bufalari, Chiara Begliomini, Luciano Fadiga (2009), The Motor Somatotopy of Speech Perception. Current Biology. Volume 19, Issue 5, March 2009.
4. Arutunova, N. (2012), Sentence and its Meaning, Moscow.
5. Bekhtereva, N. (2014), Magic of Brain and Labyrinths of Life, Moscow.
6. Bondarco, A. (2012), Principles of Functional Grammar and Questions of Aspectology. Moscow.
7. Dyakonova, E. (2014), "COSHCO" (Core-Shell Concept) – Method of Teaching Communication in English and the Course "Animated English" Designed on its Basis", *in collected articles* "Modern Theories and Methods of Teaching Foreign Languages in Universities", Moscow.
8. Dyakonova, E. (2014), "COSHCO" (Core-Shell Concept) – Method of Teaching Communication in English, *in collected articles* "Modern Issues of Intercultural Communication" Moscow, 2014
9. Dyakonova, E. (2015), English Tenses: Understand in order to Remember! Moscow.
10. Kolshansky, G. (2012), Logic and Structure of Language, Moscow.
11. Kurinsky, V. (1997), Aerobics in the Mouth. Moscow.
12. Lomonosov, M. (1755), Russian Grammar, St.Petesburg.
13. Melentieva, T. (2012), Teaching Foreign Languages in the Light of Functional Asymmetry of Cerebral Hemispheres.
14. Mikheeva, N. (2012), Methodology of Teaching Foreign Languages. Moscow.
15. Penfield, W. (1950), The Cerebral Cortex of Man.
16. Roach P. Phonetics (2010), Oxford University Press.
17. Shevtchenko, T. (2011), Phonetics and Phonology of the English Language. Dubna.
18. Steven Pinker (2007), The Stuff of Thought. Language as a Window into Human Nature.
19. Whorf, B.L. (1956), Language, Thought and Reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf. Ed. John B. Carroll, New York: Wiley, 1956.

EXPERIMENTAL EDUCATIONAL METHODOLOGY OF PROJECT-BASED LEARNING AT THE UNIVERSITY OF ECONOMICS IN BRATISLAVA

Ing. Peter Filo, PhD in Economics,
Ing. Veronika Nekolová, PhD in Economics,
Ing. Jozef Orgonáš, PhD in Economics,

*Faculty of commerce, Department of marketing,
University of Economic in Bratislava, Slovakia,*

Abstract: Higher education is becoming a major driver of economic competitiveness in a knowledge driven economy. In order that Slovakia to be economically competitive in a global environment, it is necessary to improve the quality of high education continually in context of labor market demand of graduate skills and experience. As higher education system grows, society is increasingly concerned about the quality of programs. The intellectual capital based on the ability to establish the changes and to appreciate the possibilities, is the crucial factor affecting the company chances for enforcing on the market.

This paper presents the results of a student's teamwork survey by the application of the new educational methodology of project-based learning at the University of Economics in Bratislava, Slovakia.

Keywords: experimental educational methodology, project-based learning, teachings methods

INTRODUCTION

The European business practice (the Slovakian one, too) calls permanently for quality of schooling (the secondary one and the university one), not only in theoretical knowledge, hand-crafted skills and technical sciences, but significantly in social sciences and so called soft skills and practical experiences, as well. The society needs to define the aiming of schooling insisted on discovering the opposite tools for increasing of the competitiveness of particular educational institutions (Gessler, Uhlig-Schoenian, 2013).

The project-based-learning is one of the teaching methods, which can develop the students thinking, can develop cooperative work, create original solutions and evaluate own findings. As it could be seen, this method has got positive influence on the students, but it has to be used during teaching. There is necessary to educate future teachers, because without quality understructure we cannot await, using of project-based learning on the elementary or high schools (Kubiak, Vaculová, 2010).

MATERIALS AND METHODS

Project-based-learning (PBL) is described by many definitions. Each of these definitions contains an innovative solution of a problem by a group of students. The work of students is commonly prepared as a specific task from the company side and ended by the creation of some innovative solution (e.g. event organization, preparation of a new marketing concept, a communication proposal, innovation ideas of new products, etc.). *PBL* is an effective method for improving student's practical skills and application of theoretical knowledge to the problem solving. Students will make strong connections between concepts when they learn facts and skills by actively working with information rather than by passively receiving information (Gallagher, 1997). The *main aim of project learning* is an active connection of students to educational process. Teachers or their partners from business create problem situation and formulate the questions and tasks (aims). These situations and questions caused thinking at students about the topic. Project scenarios are not detailed and the final form is collaborative with students. The project realization depends on students, from their creativity, fantasy, critical thinking, intrinsic motivation, interests and requirements. Teachers and students are inspired by their surroundings and by problems, which are created by common life (Kimonen, Nevalainen, 2000).

Many discussions of project-based learning are complicated by using specific terms that have a variety of definitions. For the needs of our survey we defined following terms:

- Project concept and Project Management.
- Problem as common situation and new aims and tasks.
- Team creation and cooperation.
- Pedagogue: advisor or mentor.
- Manager as business supervisor.

Project concept and management: The project is an effort that necessitates an analysis of problem and must be planned and managed. Project must be completed at a point on time determined in advance. In our cases we define the project as a task from the external environment, from the partner companies. It's a core content and tool of the thermally seminar in a group of the specific subject in economics and business management university education.

Problem as common situation and new aims and tasks: The problem is the starting point directing the students learning process and situates the learning in a context. The problem may involve an interdisciplinary approach in both the analysis and solving phases (Barge, 2010). The problem can be from the sector of marketing, product and technology innovation, etc. The problem defines manager of the company. It is always a real project in the field of innovation like marketing, processes, product or technology innovation.

Team creation and cooperation: The team is a group, sharing and working together in design, decision-making, analysis and reflection. The binding cooperation of members on successful completion of the project is an essential component of the overall approach to teach (Scott Barge, 2010). The team members are students of the University of Economics in Bratislava from the study program Sales and Marketing. Williams (2002) showed that creating effective teams is one of the main factors for project success. Teams possess basic characteristics which include having a common goal or objective, teams work together to achieve those objectives, each team member has different defined roles and each team member is expert in at least one field relevant to the project. Team size and team members are allocated based on the demands of each project.

Pedagogue: advisor or mentor: The role of the traditional pedagogue has to go to an advisor, which based on a partnership, not on the basis of superiority or inferiority. The pedagogue role is less than of a mentor who transmits information and organizes activities. Some teachers may expect too much ability to take control of the project. In our case it is the relationship among students and teachers at partner level.

RESULTS

PBL method was used for seminars in winter semester 2015, as official form of education (for the first time was this method used just 10 years ago) within the subject of Innovation Management at the Faculty of Commerce in Slovakia.

The *aim of our experiment* was to survey the influence of PBL on the student mental development. We wanted to see how this educational method could stimulate the student's interest for getting practical experience or a higher thinking level of their interest for business activity. Totally 96 students were in the subject Innovation Management. From these 96 students we designed 24 teams; every team contained maximal 4 students. The student teams were not built up randomly. By folding an effective team we used the Belbin test. Belbin (1993) came up with a theory on the roles of individual team members.

The *main idea of the theory* is that every team member is unique and possesses unique behavior which might affect the performance of the project as a whole.

Belbin opined thus: "The more you understand how/why people act the way they do and the more you are able to align them to your goals the more successful you will be".

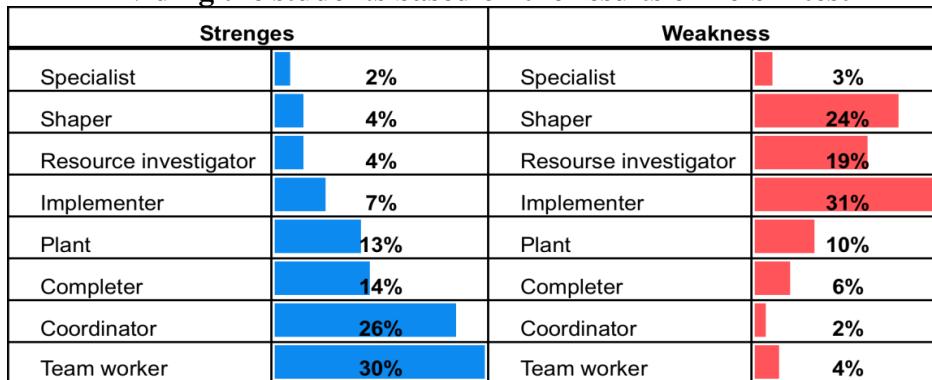
Belbin used self-perception questionnaire in his research in order to identify team roles. He found 9 different roles that are shown below in the *Table 1*; every team role has strengths and weaknesses.

Ideally, the team should include each role of Belbin test. We decided for four-member teams due to difficulty of solved projects and also the requirements of managers of the business practice (*Table 2*).

Table 1**Belbin's Team Roles**

Nr.	Team roles	Strengths	Weakness
1	Coordinator	Knows the team and enables agreement in the team.	Runs the risk to decide hastily and no marked creative power.
2	Shaper	Demanding, dynamic and outgoing. Highly productive under stress conditions, stimulates actions & progress and strong influence at decisions.	Exerts pressure on others, often pushing and provocative.
3	Plant	Highly imaginative with intelligence, inspires the environment, individualistic, unorthodox and serious minded.	Sometimes lacking relevance for reality or practice orientation.
4	Specialist	Critical thinking ability, objective mind, analyses problems and evaluates ideas.	Hypercritical, likes disputes, serious.
5	Implementer	Conservative, dutiful and organized. To make clear and realistic plans.	Lack of flexibility, unresponsiveness to new ideas that remains unproven.
6	Resource Investigator	Extroverted, creating contacts that may be useful for team, exploring on ideas, resources and developing team outside the group.	Over enthusiastic, easily involved in discussions.
7	Completer	Forces perception and 100% execution of tasks, protects team from mistakes, focus on guidelines, standards, schedules.	Hinders progress because of over anxiety and intolerance.
8	Monitor-Evaluator	Accurately judging, strategic oriented, researches all options.	Sometimes forget to include details.
9	Team Worker	Socially oriented, supports team members and team communication, spirits and fairness.	Lack of decisiveness, avoids friction and competition.

Source: inferred from Belbin (1993)

Table 2**Dividing the students based on the results of Belbin test**

Source: processed by authors

Besides, we have own experience, done with four-member teams, based on META test. As seen in the *Table 3* the most important roles are the plant, completer, coordinator and team worker. It accords our experience with META form. The team creation could be realized by sponsored business authority or by the teacher (Scheuring, Ern, Moehlin, 2013). The experimental implementation of PBL, some years ago, at the University of Economics (Faculty of Commerce in Bratislava) was focused on students, in order to give them the possibility to work on interdisciplinary assignments from the business and social practice, primarily for the creation of business models for innovation in technology, ICT, materials, biotechnology, food, pharmacy, green solutions, logistics and so on. In the educational condition, we recommend working in a four-person team, which should fulfill functions according to the methodology META (Gessler, Uhlig-Schoenian, 2011):

1. **MANAGER** is initiative and therefore sometimes acts dominantly. He cares for the progress in the team and is willing to take responsibility. He focuses on the outcome of a goal and hates sloppiness and idleness.

2. *EMPHATICALLY MEMBER* likes to watch others and develop new ideas, ready to go new ways. Can easily make unconventional designs and create solutions. He hates routine and long while. Therefore often acts on others a little uneasy.

3. *TEAM PLAYER* likes to work together and ready to compromise. For him it is important team contentment, therefore rather avoid confrontations and discussion. He often acts restrained on the others, but can be self-sacrificing.

4. *ANALYST* works properly, organizes and expects that others will work consistently, therefore hates confusion and bustle. He is conscientious and evaluates things objectively. Works well with the data and values and would define hidden connections.

At our stage, as we just observed, of the research, the representation of different roles was important in each team as much as it was possible. As it is seen from *Table 2*, in the group of students there were only 2% of specialists, 26% coordinators and 30% of team workers. In our focus-group lacked the roles of specialists, shapers, resource, investigators and implementers.

Students had got time to decide about the topic of their project. The remaining seminar was focused on the final presentation of students' projects (*Table 3*).

Table 3

Project's types in the experimental period

Project group	Projects field	Number of projects
Product innovation	B2B or B2C	6
Technology innovation	B2B	7
Processes innovation	B2B	2
Marketing innovation	B2B or B2C	10

Source: processed by authors

Two conceptual presentations were followed by final presentation. During the semester students had the possibility to discuss with teacher and the sponsored manager of company, if the project is well prepared. Students were informed about basic theoretical points.

RESULTS

This result confirms the decision to implement the PBL form as learning instrument into process was well accepted by the students. The business practice requires the students, coming to labor market, have experiences and skills of project methods.

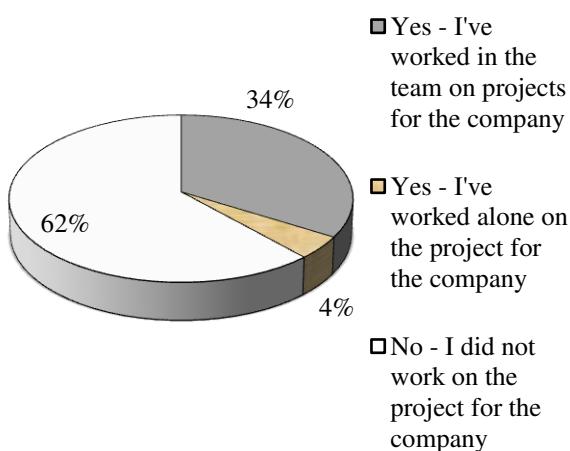

Figure 1: Was / Were you ready for to the PBL learning form?

Source: processed by authors

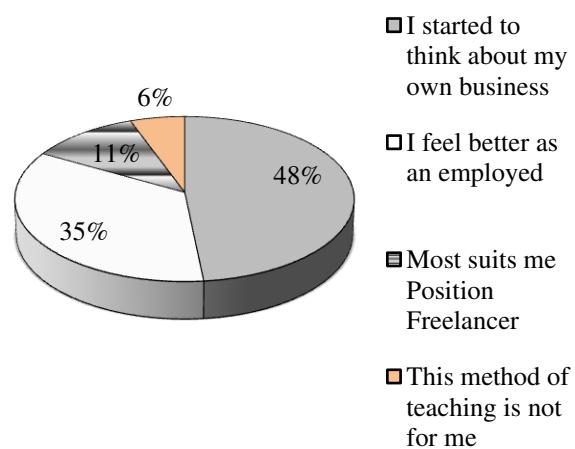

Figure 2: Did the PBL form help you to reflect the question, where would you like to be in the future?

These results absolutely validated the decision to use *PBL method* into practice, at university, as well. Even, 48% of students started to think about their own business. More than 80% would feel better as an employer.

The results to the question "What form of teaching is most suitable for you?" are summarized in Figures 3-5:

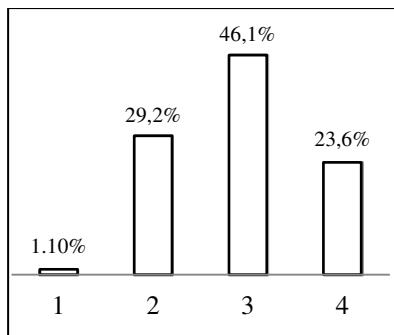

Figure 3: Classic learning forms

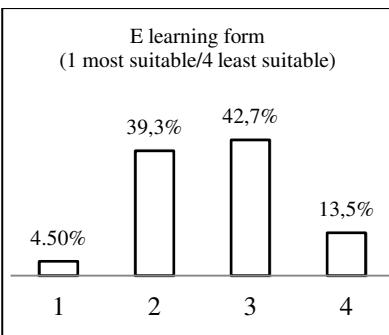

Figure 4: E-learning forms

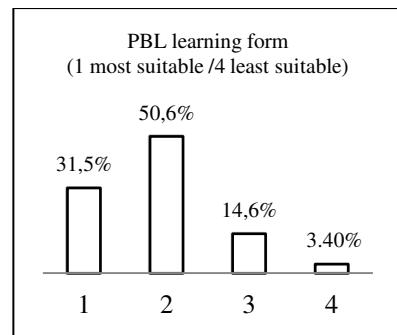

Figure 5: PBL learning form

Source: processed by authors

The results presented in Figures 3-5 support the proposition, that PBL learning form could bring as new experience as a new thinking orientation of the students during the study time. For more than 80% of the students that using the PBL form in this experiment, are most suitable to achieve good educational results, to be best prepared for the practice.

DISCUSSIONS AND CONCLUSION

Paraphrasing the Oslo Manual (OECD, 2005) we may conclude that the integration of a project teaching into a teaching process is a technological product innovation, while the rate of innovation is subjectively assessed by the consumers (in this case by the students) and subsequently verified by the practice. The innovation of this process requires the adoption of new, significantly improved methods. They may be changes in the equipment (technical support of teaching), human resources (teachers' readiness to work with progressive methods), working methods (i.e. the practical applicability of this method of teaching) or a combination of all.

REFERENCES

1. Alavi, M. & Tiwana, A. (2002), Knowledge integration in virtual teams: The potential role of KMS. *AmSoc Inform SciTechnol*, Nr. 53, pp. 1029-1037.
2. Belbin, M. (1993), Team roles at work. Oxford: Reed.
3. Gallagher, S.A. (1997), Problem-based learning: Where did it come from, what does it do, and where is it going? *Journal for Education of the Gifted*, Vol. 20(4), pp. 332-362.
4. Galegher, J., Kraut, R. & Egido, C. (1990), Intellectual teamwork: Social and technological foundations of technical work. New York: *Lawrence Erlbaum*.
5. Gessler, M. & Uhlig-Schoenian, J. (2013), Projektmanagement macht Schule. Nürnberg: GPM, 64 p.
6. Kimonen, E. & Nevalainen, R. (2000), Active learning in the process of educational change. *TeachEduc*, Nr. 21, pp. 623-635.
7. Scheuring, H., Erne, T. & Moehlin, S. (2013), Projektmanagement macht Schule. Luzern: *Zentrum Impulse für Projektunterricht und Projektmanagement*, 57 p.
8. Okhuysen, G.A. & Eisenhardt, K.M. (2002), Integrating knowledge in groups: How formal interventions enable flexibility. *Organ Sci*, Nr. 13, pp. 370-386.
9. OECD: Oslo Manual (2005), The Measurement of Scientific and Technological Activities. Oslo, 93 p. [cit. 2012-05-19].
10. Scarbrough, H., Swan, J., Laurent, S., Bresnen, M., Edelman, L. & Newell, S. (2004), Project-Based learning and the role of learning boundaries. *Organ Stud*, Nr. 25, pp. 1579-1600.
11. Simon, H.A. (1991), Bounded rationality and organisational learning. *OrganSci*, Nr. 2, pp. 125-134.
12. Scott, B. (2010), Principles of Problem and Project based learning. Prepared for Aalborg University. The Aalborg PBL Model.
13. Williams, J. (2002), Team development for high tech project managers. London: Arctech house.

**METAMORPHOSIS OF GREAT GODDESS MYTH IN ALBANIAN
CONTEMPORARY LITERATURE**
**(A comparative approach between the Novels *Las Cemetery*
by Zija Çela and *Black Mërkuna* by Agron Tufa)**

Marisa Kërbizi, PhD in Pedagogy, Lecturer,

"Alexander Moisiu" University, Durrës, Albania

Abstract: A myth expresses collective thoughts, beliefs and values, etc. They establish themselves within a cultural context, which provides semantic elements of the myth. When cultural contexts change, the myth is likely to undergo semantic changes as well. Great Goddess myth (analyzed in the deep patriarchal context of the Albanian reality), is destined to undergo irrevocable metamorphic processes which affect its fundamental features and values. Myth analysis is conveyed in two important Albanian contemporary novels; *Black Mërkuna* by Agron Tufa and *Las Cemetery* by Zija Çela. Both novels begin with a similar characterization of the mythical figure; she looms as the Lady of Sacrifice, who suffers for all mankind. The change of cultural context (from matriarchy to patriarchy) is associated with a dramatic metamorphosis in the delineation of myth. In the novel written by Çela the mythical figure (Dinosha) "was dethroned" by her husband, whereas in the novel of Tufa, Great Goddess Mërkuna transforms into the Goddess of Vengeance who hates and hunts men.

Keywords: myth, cultural context, metamorphic changes, Great Goddess

INTRODUCTION

The purpose of this study is to compare two different journeys of the same myth, the Great Goddess. Two contemporary literary novels are taken into consideration, *Las Cemetery* (*Las Varrezas*) by Z. Çela and *Black Mërkuna* (*Mërkuna e zezë*) by A. Tufa. The similarities between them are explained by a common mythological background, which is known from the par textual data.

MATERIALS AND METHOD

The comparative approach is the main method of study in this paper. It tends to analyze the relationship between the original myth of Great Goddess and the metamorphic processes it endured. The comparison lies in two main areas: a) the comparison between the initial myth of the Sacred Feminine and the new mythic figures (Mërkuna and Dinosha) b) the comparison between metamorphic processes related to each of the new mythic figures (Mërkuna and Dinosha comparing to each other).

FINDINGS AND RESULTS

The metamorphosis of the Great Goddess myth is related to a dramatic and irrevocable cultural change in Albanian reality; the violent transition from matriarchy to patriarchy totally changed the narration about the Sacred Feminine figure. Great Goddess power vanishes when the Man takes control of everything. She "was dethroned" by her husband in the novel *Las Cemetery* by Zija Çela. Meanwhile, in the novel *Black Mërkuna*, the female figure endures the inconceivable violence from man and rises like a phoenix from her ashes, turning into the Hater of all Men and the Goddess of Vengeance instead of Goddess of Equality (as she used to be). The story of Dinosha and Merkuna (the main female characters in the Albanian novels), provides an example of the way in which evolving cultural traditions can influence the reading of a mythological narrative.

The changes (in the characterization of the mythical figure), can be explained by the refunctionalization of the myth of the Great Goddess in two different realities: a) in a society that has newly turned into a patriarchal one (*Las Cemetery*), and b) in a society which has again returned to matriarchy (*Black Mërkuna*).

The titles of novels *Las Cemetery* and *Black Mërkuna* unfold the *presence of absence* (death). In the first novel the receiver is dealing with a metonymic title (no mention of the cause, but the consequences, not death directly but the cemetery (*varreza* in Albanian)). While in the second novel *the case (death)* is marked by an adjective epithet, which in this context can be considered as an *epitheton necessarium* (Burkert, 1992, p. 116). It is categorized as such, because the role of the given epithet is to function as a *distinctive term* for the noun which is next to it. *Black Mërkuna* can be understood as Mërkuna that brings death, because black color and death are semantically related to each other.

The narration time is approximate the same in both novels. Such time might be the potential period of transition from archaic matriarchy to patriarchy. The attempt to establish by force the patriarchy, serves as a crucial moment, outlining the 'new profile' of Great Goddess.

Therefore if the symbolic battle between the Goddess and the New God (who requires her throne), will end with the victory of the former, then the Great Mother, the Goddess of Fertility, will become petulant and angry with the malice of men, ready for wild revenge. On the other hand, if Male God wins this symbolic battle, the total eclipse of the Great Goddess is suspected to happen, which will bring her alienation, or even her death.

Both hypothetical ways through which the mythical figure develops, are strongly associated with death (as suppression, escape, oblivion, etc.); the question is which party will be the winner and which one the loser.

The common context of revealing the myth of Great Goddess

Black Mërkuna and *Las Cemetery* have many similarities, which help in the creation of a common cultural level, where the Great Goddess appears:

Firstly, the villages where the events take place have both negative connotations. The toponym is called Ivranaj in *Black Mërkuna* and using semantic analysis (in the Albanian language), we conclude that we deal with the attachment of a phrase word, which consists of short forms (trajta e shkurtër) *i* in Albanian, verb form of kill in past simple (*vranë*) and exclamatory *aj* (*I vranë aj*). On the other hands the toponym of Kukunam is etymologically made up by the onomatopoeia of plaintive song of the owl (which in Albanian culture is associated with the bad omen).

Secondly, the story begins with the description of Ivranaj village. *Ivranaj has no other village on top, with nothing above it except endless mountains of Korab, plateaus, etc.* (Çela, 2005, p. 13). Its description discloses a world of hidden symbols. The semantic units, *mountains, plateaus*, are male sexual symbols which mark the patriarchal world that surrounds Ivranajn. Extreme living, at the very end of everything, with no village next to it, makes the experience of the village unlike no other. On the other hand, the novel *Las Cemetery* starts with the narration about a small village too. It is also isolated and with no contact, like Ivranaj village in *Black Mërkuna*. This natural entourage serves as a precondition for streamlining of subsequent events. Lack of links with urban (or rural) areas helps maintaining the unchanged beliefs and rituals from the ancient times. This means that building typology of the environment, in both works, helps to return back in mythical times.

Thirdly, in both works it is clearly clarified that the narrated story is directly related to the experience of a well-defined civilization, the Albanian one. Although toponyms are imaginary, it is specified that we are dealing with a territorial unit located in Albanian regions. Such details as *the comments given by senior officials in Tirana* (which is the capital of Albania), or the data as *Ivranaj has only the endless mountains of Korab over the top* (Korab is the highest mountain of Albania) show that we are dealing with the cultural outlook of this ethnicity.

Fourth, the mythic figures do not loom directly but through their impact at their followers.

Mërkuna appears as Great Goddess through her impact at her worshipers. The narration about Shartime, Nafaka, Fatusha etc. (who are Albanian names of the main characters in the novel of Tufa) is also related to Mërkuna. Mythic figure of Sacred Feminine is designated in the novel through a) The grandmother's point of view; b) the point of view of Shartime, Nafaka and Fatusha.

In grandmother's viewpoint she is the fairy who protects the women; she is the Goddess of Fertility similar to Gaia, Norwegian Freya, Indian Sita, etc. Through her narration looms an omnipotent Goddess, being responsible for humans' destiny.

The memories of grandmother bring back the time of horizontal societies with matrilineal connections. These matriarchal societies are considered to be egalitarian and peaceful. Positioning of the Great Goddess atop of hierarchical system establishes an atmosphere of peace and tranquility. It is no coincidence that this vision is held by the grandmother. Her imagination is related to the old myth. She says: *I felt close the white spirit of that fortunate being*; however this perception deeply contrasts with *Black Mërkuna* that appears from the title.

In quite similar way is outlined the mythical figure in *Las Cemetery*. The central character in the story (being present or absent during the events) is Dinosha, the savior. Her name, just like the unusual ones like Shartime, Nafaka, Fatushe, seems very suggestive.

The symbolic death of Great Goddess in *Las cemetery* by Zija Çela

Characterization of Dinosha as Great Goddess starts with her first miraculous act. *Dinosha was in the first year of the marriage, when her husband almost died. A sudden illness pulled him down in the mattress, crouched his body and affected all his abdominal viscera. When Habit fell into delirium of death, the woman who had always stayed at his head, his gracious wife, started to fall deeply into tears, to pat his hair and to hug him thoroughly, like she was determined either to hold him with her, or to go with him. While she was bent over his face, she murmured something in deep affection and the very words of compassion, that no one heard, made the unexpected miracle. Habit opened his eyes, yawned and stood up* (Çela, 2005, p. 7).

The rescue from death and the gift of life are features that make Dinosha to identify with the *Sacred Feminine*. Let us bring into consideration that in many civilizations, the mythical figure is characterized as "Mother of life". It is enough to mention Arkadiane Goddess, Kubau, Hepa (hypothetical predecessor of Eve), Frigian Kubala, Roman Cybele, etc. According to Walter Burkert (1983, p. 79), female Goddess may loom as the *Lady of Sacrifice*; this characterization, suits perfectly to the character of Dinosha.

At the house of the Savior as it was the deity temple, the needy used to knock day and night (...). Dinosha was there for each of her fellow citizens, elders and children, men and women, boys and young girls, in the time when their soul was ready to get off the body. She performed the ritual exactly as the one with her husband, with the fear of failure that did not allow her to change it a bit (Çela, 2005, p. 8).

The words like: Deity, temple, savior, ritual, needy, etc., complete Dinosha with divine treats. Hence, Kukunami looms as a natural environment where it is preserved pre-Christian cult of worshiping the Sacred Feminine. Similarly, the mythical figure looms in the memory of the grandmother at *Black Mërkuna*. *The story about the flat stone with signs like plants pedicels refers to the ancient archetypal form of the appearance of the Goddess* (Kerbizi, 2013, p. 267). According to Heide Goettner-Abendroth (2005), *curved and round shapes symbolize Holy Feminine*. The traces engraved on stone, are signs of the ancient times when the Goddess is worshiped. She is identified with Mother Nature and the letters similar to bloomy plant pedicels which write the past matriarchal history. *...on the ground was unveiled a flat slab (...). It was a thin slab with some signs or letters like entangled pedicels of plants on the sideways and on top of it. Who has brought this slab, Grandma? Why is it for? I found it here my dear. It is said that it has been here since the time no one recalls. My mother-in-law, rest her soul, found it here and her mother-in-law too. Here lie the sick people and my mother-in-law (...) used to whisper strange words, while spinning the wool yarn on the shaft. She wandered around the patient who was lying on the slab and occasionally dampened him with some water until he healed up and off he went* (Tufa, 2005, p. 59).

The Sacred Feminine is "built" through the memories of generations in the female line: from the mother-in-law to the bride. The plural forms of naming the Goddess (e.g., Dinosha, Mërkuna), is explained by different entities of the emergence of the myth. According to Barbara G. Walker's, every female Goddess (Gaia, Sumerian Ki, Norwegian Hlöðyn, Celtic Danu, etc.)

can be considered as different forms of the occurrence of the same myth, the one of the Great Goddess (Walker, 1983, p. 67).

The issue that arises in the case of Dinosha and Mërkuna is that they do not have maternity connections with biological offsprings. Despite this formal lack, both the figures are deployed as sacrificed mothers who take care for the whole sufferers.

So when someone was ready to die, she waited until he lost all the connection with this world. Just at that moment she hugged him tenderly, caressed him, suffered with him and while she bowed over him, used to whisper those mysterious words. Nobody knew what she used to say to the mortal man but while he was getting back to life, the Savior gasped for air, her body trembled and her skin crinkled on her breasts (Çela, 2005, p. 8).

There are at least two key features in the above text that make Dinosha characterized as Mother Goddess: a) unconditional love that she gives (see: hugged tenderly, caresses, suffered with him, etc.); b) the anguish that accompanies the miracle act is similar to labor pains that women experience during their metamorphosis in mothers.

This process is considered to be a very difficult one; in many civilizations delivery is a bridge between life and death ("God save you" is an old wish for expectant mothers in Albanian culture). Hence it is understood that the sacrifice to bring life to another human being is sublime. The same happens with Dinosha. She defeats death with her suffering in order to bring back a human being to life. Her skin crinkled on her breast (the breast that fed with life the ready-to-go man), it is the biggest sign of her characterization as the Great Mother.

The functionalization of Dinosha as Magna Dea is realized through well-known monotheistic symbols. It seems as if we are dealing with the same symbolic network with the mystical world of Christian religion, but on top of hierarchy stands a female figure. *"Her tremendous suffering did not last three hours any longer. Three hours became nine, eighteen and then thirty-six until the sufferings lasted through three days and three nights. Only after that torture, her beauty triumphed again and although her exhaustion transformed all her features, all believed that the blood constantly renewed in her veins"* (Çela, 2005, p. 12).

The triumph of Jesus Christ from death is similar to the victory of Dinosha. Symbolic network is built on number three and its multiples, a number that carries great importance in the semantics of Christian religion. Convulsion that lasted three days and three nights are similar to three days of Jesus Christ in the tomb. Her triumph over the pain is similar to the triumph of Jesus Christ over death. The similarity of the images is strengthened through the identical use of lexical terms. Verb *renewed*, can be considered as a synonym of *resurrection*, meanwhile the words *triumph, veins, blood* reinstate a binary reality, which belongs to two opposite worlds, matriarchal and patriarchal one. The use of the same symbols, associated with similar linguistics terms is probably an allusion of the acquisition of pagan elements (the worship of the Female Goddess) and their modification in another religious context.

This type of 'theft' was associated with the slow death of Magna Dea. The mythical figure is destined to perish, because according to Goldberg *patriarchy is inevitable* (1973). The death of Dinosha is a metaphor of the death of the mythical figure during the transition from matriarchy to patriarchy. *However, in a day of winter sleet, Dinosha gave signs of being sick. Infirmitiy touched her bones and ribs, but staying in the bed was unbearable. Habit Habitari, post office clerk, gave the alarm. City of Kukunam was horrified, the sleep was "killed" (...). Citizens who had fallen into distress, started thinking and they finally came to the conclusion that the only thing left to be done was to do for Dinosha what she used to do for them* (Çela, 2005, p. 9).

Death (murder) of the mythical figure comes through a climbing escalation. There are details provided that seem to be not very important, but in fact they serve as semantic keys to understand what happens next. The first who gets alerted for Dinosha's disease is her husband, and this is understandable, because except the connection *mortal - savior*, he shares also affective feelings that come from being a member of the same family. Habit Habitari, on the other hand is not characterized by any of the above relationships. He is shown as the abstemious office clerk. But the tragic situation gets worse. Such details are highlighted by phrasal verbal expression: *to fall into distress* (cit. *citizens had fallen into distress*), the simple

predicate is formed by the repetition of the same verb *thought* (*cit. they thought and thought*) which is used to express extension of the serious issue. On the other hand the expression "*the only thing left to be done*" makes you believe that love, sacrifice and devotion (derived from unconditional love of Mother as Dinosha), are not supposed to return to the same extent they are given. The motivation of actions from obligation and not out of love is the first step towards the death of the Great Goddess.

The "departure" of the Goddess is now an irreversible process. A powerful metaphor is used to show the transition from matriarchy to patriarchy. Habit Habitari tried to repeat the holistic ritual and the magic formula (that Dinosha used to say in order to bring people to life again). But ironically the magic formula "I die for you" is converted into "You die for me". Hence Dinosha died. Through an extreme language economy, Habit Habitari is described as a modern Uranus who takes the mythical power from his wife. Surprisingly both of them are connected by the same types of relationships. Uranus is born from Gaia (in accordance to "Teogonia" by Hesiod), like Habit Habitari returned from death (survived) by Dinosha. They are both husbands and "sons" of the Great Woman. But, similarities between them continue in their identities. In accordance to the "Griechisches Etymologisches Wörterbuch", item 4441, the name of Uranus probably comes from a Proto-Indo-European root "wel" which means *hide, cover or "wer", cover, closed*.

But laugh at me men from everywhere especially men from here. For there are so many things I dare not tell you. So many things you would never let me say. Have pity on me (La jolie rouse).

The metamorphosis of Great Goddess myth in *Black Mēkuna* by Agron Tufa

Another direction of the development of the mythical figure is found in the novel of Agron Tufa. *Black Mēkuna* unfolds all the signs of a matriarchal system, analyzed through the perspective of the child narrator. The matriarchal 'oasis' has some distinctive qualities. Mēkuna represents a new form of the myth. She is Gaia who has got her powers back. She still got the dramatic memory of male violence, which leads her to her further actions.

Black Mēkuna begins with the description of a matriarch-centric society, which can be understood as a society where women have leadership positions in the family, e.g. the grandmother has the major influence to the children and the grandchildren of an extended family (Ruether, 2005, p. 18). According to the Random House Dictionary, it firstly implies a family unit or structure led by the mother and secondly it means the continuous absence of the father (2006, p. 459). Both of them are verified in *Black Mēkuna*. The female characters have the main importance within the narrated story, meanwhile men are absolutely absent in it.

Another feature that makes the novel of *Black Mēkuna* to be considered as a realm of matriarchality is the concept of free love. The connection between free love and matriarchality is likely to come from ancient myths of creation, in accordance to which the universe was created as a result of self-fertilization (*parthenogenesis*) of the Mother Goddess. This archetypal memory that women carry (sometimes in their consciousness and sometimes in their subconsciousness) make them feel superior. The concept of free love at *Black Mēkuna* is considered as a lifestyle on one hand and as a ritual to honor the sacred feminine on the other side. Women of the village come to terms with men for a short period, just for reproduction, just for calming down the fires of their emotions, then expel them and control the house themselves. When a woman does not obey this rule, she is banned and punished. Matriarchal societies are considered to be egalitarian. But the deep hatred of women villagers against men should be analyzed as a consequence of initial action. This action is related to the violent attempt to dethrone the Mother Goddess (Mēkuna) and to turn her reputation in *pulvis et umbra*, which is undertaken by Male God (Enjti in the novel of Tufa). The characterization of the Gods through symbolic names is related to the relationship between them, the relationship between the predecessors and the descended.

According to the grandmother, many times ago, in the village wildly was fought the night of women, Mēkuna (Wednesday) with the night of men Enjti, which falls on Thursday. The God

of women killed off the man on Wednesday, meanwhile the God of men revenged on Thursday. As grandmother had heard, a time-ago Wednesday, men gathered and broke every house of the village, dragging out under the moon, every girl, young new bride and women of middle age. After they were taken out by force, they were dragged by the hair then they were raped one by one, they were beat the shutter in a tower and then raped again and let them starve for three consecutive nights. Throughout all days the women prayed to their God, Mërkuna. Indeed when Thursday came, they rose at midnight and led by Mërkuna stormed all the houses and killed all the men of the village, taking their hearts out and feeding them to the street dogs. Since then, women did not leave any men alive, following the advice of their God (Tufa, 2005, p. 80).

The retrospective story for ancient times implements mythical war between the descendants and predecessor, the Great Mother or Divine Father. Dramatic memory of the rape that she suffered brings the myth risemantization. Hence the Mother Goddess transforms into Vengeance ones (antimony of the egalitarian Great Mother). The prevalence of the verbs: beat, shutter, rape, etc., help to understand the emotional attachment of the grandmother narrator with the dramatic event. The intradiegetic story creates two parallel realities: a) the first that outlines the mythical event; b) the second molds emotions in accordance with it. This painful occurrence repeats continuously in the consciousness (or unconsciousness) of Mërkuna-followers, preparing them against the men fight.

CONCLUSION

Great Goddess is one of the most important cosmogonic myths. This myth is characterized by similarities and differences in two Albanian contemporary novels, which were the goal of our analysis. The commonalities between them stem from the common mythical origin. Dinosha is portrayed as the Great Savior who rescues humans from the death. On the other hand, Mërkuna is delineated as the egalitarian protector of all in the ancient stories told by the grandmother. Male violent attempts for complete domination bring the metamorphoses of both figures. Dinosha dies while Mërkuna alters as the Goddess of Vengeance. But despite the direction of the refunctionalization of Goddess myth in each of the works, its presence raises many questions related to the deep patriarchal character of this ethnicity. Literary works are entities with their essential meaning and aesthetic value, but on the other hand a cultural object situated within an array of other texts or cultural events. Hence, Dinosha in *Las Varrezas* and Mërkuna in *Black Mërkuna* probably introduce some faint reminiscences of a distant time; the time of fundamental changes.

REFERENCES

1. Burkert, W. (1983), *Homo Necans: The Anthropology of Ancient Greek Sacrificial Ritual and Myth*, California: University of California Press, Berkley and Los Angeles.
2. Burkert, W. (1992), *The Orientalizing Revolution: Near Eastern Influence on Greek Culture of the Early Archaic Age*, Cambridge: Harvard University Press.
3. Çela, Z. (2005), *Las varrezas*, Tiranë: Ideart.
4. Göettner-Abendroth, H. (2003), *Modern Matriarchal Studies. Definitions, Scope and Topicality*. Paper delivered at the First World Congress on Matriarchal Studies, Luxembourg. September, 5-7, Available at: <http://second-congress-matriarchal-studies.com/goettnerabendroth.html>.
5. Harrison, J. Ellen (1991), *Prolegomena to the Study of Greek Religion*, Princeton: Princeton University Press.
6. Kërbizi, M. (2013), Intertextuality in the Novel 'Black Mërkuna' by Agron Tufa, *International Journal of Science*, Issue 3.
7. Tufa, A. (2005), *Black Mërkuna*, Tiranë: Toena.
8. Ruether, R. (2005), *Goddesses and the Divine Feminine: a Western Religious History*, California: University of California Press.
9. Walker, B. (1983), *The Woman's Encyclopedia of Myths and Secrets*, San Francisco: Harper & Row.

DIE KOMMUNIKATION ZWISCHEN SPRACHEN, EINE KOMMUNIKATION ZWISCHEN KULTUREN

Ema Kristo, Doctor in Pedagogy, Associate Professor,

*Faculty of Human Sciences,
"Aleksander Xhuvani" University, Elbasan, Albania*

Abstract: Limited knowledge of foreign languages often prevents us to read literary works in their original source language; as a result, we usually read a translated literary work. Normally, the reader is satisfied to read the translated work of art; on the other hand, there are a lot of issues raised in relation to the quality of literary translation. It is not always possible, that all the messages that the author wants to express are transmitted by the translator in order to keep the text effectiveness. Linguistic and aesthetic elements of the text are specific for a certain culture and often do not allow that a text in the target language to be translated in the same linguistic level.

Transmitting special characteristics of literary texts as the rhythm, literary sound, creation formats and deviation from norm in the target language needs more than only linguistics knowledge and competence. Therefore, literary translation has a very important and special role compared to other kinds of translation.

This special field of translation is very wide so it is crucial to firstly determine literary translation. Afterwards, it is going to be discussed some theories about literary translation and problems that the translator faces up during translation.

It is interesting the issue how loyal he should stay in relation to the source text. How much is it permitted to the translator to change a text? Where is the border which he is not allowed to pass? In what perspective does he consider the text?

Literary translation means translating a text which is considered literal in the source culture and language and is adopted with the needs of a literary text in the target culture and language.

Keywords: aesthetic elements, linguistic, literary sound, culture, literary translation

Abstrakt: Begrenzte Fremdsprachenkenntnisse verhindern oft, dass wir literarische Werke in der Originalsprache lesen; im Ergebnis, wir lesen in der Regel eine übersetzte literarische Arbeit. Normalerweise ist der Leser damit zufrieden, ein übersetztes Kunstwerk zu lesen; auf der anderen Seite, gibt es eine Menge aufkommender Fragen in Bezug auf die Qualität der literarischen Übersetzung. Es ist nicht immer möglich, dass alle Nachrichten, die der Autor ausdrücken möchte, durch den Übersetzer übertragen werden, um die Wirksamkeit des Textes zu erhalten. Sprachliche und ästhetische Elemente des Textes sind spezifisch für eine bestimmte Kultur und oft ist es unmöglich oder unzulässig, dass ein Text in der Zielsprache, in der gleichen sprachlichen Ebene übersetzt wird.

Die Übertragung von besonderen Eigenschaften literarischer Texte, wie Rhythmus, literarische Klang, erstellte Formate und Abweichung von der Norm in der Zielsprache braucht mehr als nur Sprachkenntnisse und Kompetenz. Daher hat die literarische Übersetzung eine sehr wichtige und besondere Rolle im Vergleich zu anderen Arten von Übersetzungen.

Dieser spezielle Bereich der Übersetzung ist sehr breit, so ist es entscheidend die literarische Übersetzung zu bestimmen. Danach werden einige Theorien über die literarische Übersetzung und Probleme, die der Übersetzer während der Übersetzung stellt, diskutiert werden.

Interessant ist die Frage, wie loyal er in Bezug auf den Ausgangstext bleiben sollte. Inwieweit ist es dem Übersetzer erlaubt, einen Text zu ändern? Wo ist die Grenze, die er nicht überschreiten darf? Aus welcher Perspektive beachtet und sieht er den Text?

Literarische Übersetzung bedeutet die Übersetzung eines Textes, der als Literatur in der Ursprungskultur und Sprache geschrieben ist und mit den Bedürfnissen eines literarischen Textes in der Zielkultur und Sprache angenommen werden soll.

Schlüsselwörter: ästhetische Elemente, Sprache, literarische Klänge, Kultur, literarische Übersetzung

DIE ÄQUIVALENZPROBLEME DER ÜBERSETZUNG

In vielen Ländern, seit ihrer Öffnung für den restlichen Teil der Welt, bestand und besteht immer mehr die Notwendigkeit für Übersetzungen; dies ist vor allem auf die Zunahme internationaler Beziehungen und des internationalen Austausches zurückzuführen. Mittlerweile ist es eine erwiesene Tatsache, dass einige Theoretiker aus internationalen und nationalen Kreisen angefangen haben, sich ernsthaft mit dem Problem der Übersetzung zu befassen; die Anzahl der Studien im Bereich der Übersetzungsforschung nimmt fortlaufend zu².

In jeder Epoche der europäischen Kulturgeschichte waren die Praxis und die Theorien der Übersetzungen als Berührungspunkte zwischen Kulturen, Sprachen und Identitäten bewertet worden; darüber hinaus wurde insbesondere diese als ein Mittel zur Reflexion desjenigen angesehen, das "*language*" ist oder als solche bezeichnet werden kann.

Henri Meschonnic führt an, dass "das die Ansichten über die Theorie der Übersetzung und diejenigen rund um ihre Geschichte untrennbar sind". Seiner Meinung nach, "ist Europa durch die Übersetzung und in einer Übersetzung entstanden. Es ist aus seinen Übersetzungen hervorgegangen"³.

Hier können wir die mittlerweile bekannte Formel "*Die Sprache der Kommunikation (Europas) bleibt die Übersetzung*" anführen, die zeigt, dass es einen Weg gibt, eine Verbindung zwischen der Theorie und der Praxis anzustreben und dass sich die Betrachtung des Übersetzten weder auf die Theorien noch auf die angefertigten Übersetzungen beschränkt. Ganz im Gegenteil, es (das Übersetzen) wird eine Großzahl verschiedener Disziplinen miteinbeziehen, die eine oder viele Theorien der *langage* oder der *Literatur* selbst in Bewegung setzen.

Die heutige Sprachwissenschaft hat gezeigt, dass die Schwierigkeiten in Bereich der Übersetzungen komplexer waren, als man damals anzunehmen vermochte und dass diese, zumindest anfänglich, eher sprachlicher Natur waren. Allerdings könnten wir neben diesen auch Schwierigkeiten ganz anderer Natur anführen: Hauptsächlich jene, die mit der Veränderung der Vorstellung über die Welt, die Realität und die Zivilisationen in Verbindung gebracht werden.

Indem wir also bedenken, dass Menschen mittels Sprachen kommunizieren, und indem wir des Weiteren auch die Forschungen berücksichtigen, die im Grunde die Tatsache nachweisen, dass Menschen kommunizieren, kommen wir zur Ansicht, dass die heutige Sprachwissenschaft für das Übersetzen ebenso hilfreich wie auch "*lähmend*" ist. Die Sprachwissenschaft nimmt genau dann die Verantwortung auf sich, wenn sie beginnt, die Hürden zu erwähnen, die sie für die Übersetzungen darstellen kann; dieses Problem verschärft sich zusätzlich, wenn die Sprachwissenschaft diese Hürden auch noch ignoriert. Indem sie die Schwierigkeit beschreibt, gibt sie auch Auskunft darüber, bis zu welchem Maße und auf welche Art und Weise diese gemildert werden können. Da das Ziel der Sprachwissenschaft in der besonderen Analyse sprachlicher Befunde liegt, lehrt sie (nicht unmittelbar) den Übersetzer, die relative Inhaltstreue der Übersetzung so gut wie möglich einzuschätzen sowie bewusst den Grad der relativen Abweichung, bisweilen sogar der Unübersetbarkeit zu messen. Im Übrigen müssen auch die im Laufe der Zeit erbrachten Einwände über das Übersetzen eines Textes mit literarisch-kulturellem Inhalt oder über die Probleme, die dieser darstellt, betrachtet werden; folglich besteht auch die Notwendigkeit zur Analyse der grundlegenden kritischen Überlegungen, die sich um die Problematiken, die der zu übersetzende literarische Text aufzeigt, tummeln. Außerdem muss auch die Übersetzung an sich als Kunst oder Wissenschaft aufgefasst werden.

Im Laufe der Jahrhunderte, seit Cicero bis hinein in die Moderne, wurden Übersetzungsschwierigkeiten als Schwierigkeiten eingestuft, die beim Anfertigen von Übersetzungen entstehen, in den meisten Fällen, solcher Übersetzungen stilistischer und/oder

² Tupi, 2013, S. 409.

³ Meschonnic, 1999, S. 32.

poetischer Natur: Es handelt sich dabei um Schwierigkeiten, die beispielsweise im Gegensatz des übersetzten Ausdrucks und der von ihm übermittelten Energie gesehen werden können, aber auch in semantisch geladenen Konstruktionen und in der segmentalen sprachlichen Ausdrucksweise, der Kakophonie, der Musikalität usw.

Aber jeder Übersetzer von Schrifttexten und insbesondere diejenigen aus dem literarischen Bereich, also alle, die sich schon einmal mit Übersetzungen und ihren Schwierigkeiten befasst haben und befassen, vertreten die Überzeugung, dass es wichtig ist, die "Bedeutung" zu erfassen; bei diesem handelt es sich um das Einzige, das übersetzt werden muss und sollte. Sämtliche Übersetzer stimmen in einem gemeinsamen Punkt überein: sie waren und sind sich sicher, dass sie den Inhalt eines Textes in der Zielsprache ausdrücken können, wenngleich sie sich bewusst sind, dass das Ergebnis nicht mit dem Original vergleichbar ist, besonders aus literarischer Sicht. Infolgedessen ist auch die Zahl derjenigen Leser groß, die sich beschweren und ihre Unzufriedenheit bezüglich der Qualität der Übersetzung oder der Übersetzungen zum Ausdruck bringen, von denen einige manchmal tatsächlich nur mittelmäßig sind. Wir sind selbst Zeugen einer Entwicklung, in der die Anzahl an mangelhaften Übersetzungen mit der Zeit zunimmt und als Folge dessen, wenn von schlechten Übersetzungen die Rede ist, die Gefahr der Verarmung der Zielsprache spürbar wird, also der Sprache des Lesers anstatt, dass letztere eine Bereicherung erfährt. Diese schlechte Qualität der Übersetzungen kann auf verschiedene Gründe zurückgeführt werden: einer dieser Gründe ergibt sich aus den bestehenden Hindernissen, welche durch die Distanz zwischen der Kultur, in der der Ausgangstext geschrieben wurde, und derjenigen, in der dieser übersetzt wurde, hervorgerufen wird.

Nichtsdestoweniger ist in den meisten Fällen eine Tatsache sehr augenfällig: Bei den Übersetzungen sind es die sprachlichen Fertigkeiten des Übersetzers, auf die das Augenmerk gelegt wird. Es handelt sich dabei um einen sehr wichtigen Faktor, schließlich nehmen heutzutage in den meisten Werken übers Übersetzen die sprachlichen Probleme den größten Teil in Anspruch, die auch am häufigsten erörtert werden, während der Aspekt *Kultur* (auch) fehlen kann.

Aber in der heutigen Zeit zeigen Übersetzungsforscher zunehmendes Interesse an kulturellen Problemen, was auch bei Marianne Lederer aufgegriffen und mit einbezogen wurde: Wir zitieren daraus: "*unter den Schwierigkeiten des Übersetzens, die in den Werken hervorragender Spezialisten behandelt wurden, gibt es und lassen sich auch Probleme kultureller Natur finden. Die Objekte und Vorstellungen, die einer gegebenen Kultur angehören, finden keine lexikalischen Entsprechungen im anderen Kulturreis und falls wir es doch schaffen, diesen Ausdruck zu verleihen, können wir uns nicht darauf verlassen, dass der Leser des übersetzten Textes auch die wahre Natur dieser Objekte und Vorstellungen kennt: Kleidungen, Nahrungsmittel, religiöse Traditionen oder Riten, von denen im Originaltext berichtet wird, müssen nicht unbedingt auch für den Leser fassbar sein. Es geht nicht alleinig darum, in der Lage zu sein, dasjenige Wort in der Zielsprache einzusetzen, welches dem der Ursprungssprache entspricht, ebenso und besonders wichtig ist auch der bestmögliche Übergang des implizierten Elements, welches die Sprache des anderen bedeckt*"⁴.

Heutzutage sind sich die Übersetzer zunehmend der Schwierigkeiten *kultureller Natur* bewusst. Dennoch sieht das Ergebnis wie folgt aus: viele Texte oder Untersuchungen geben keine befriedigende Antwort auf die Frage: "Wie kann eine Kultur übersetzt werden?"! Auf Antworten dieser Art ist noch zu warten.

Es ist bekannt, dass jede Sprache die lautliche und geschriebene Form einer Kultur darstellt, welche in vielen Segmenten erscheint und Ausdruck findet: am meisten wird diese durch die Grammatik, Phoneme, Melodie, ja sogar durch eigentümlichere und für die breite Öffentlichkeit weniger greifbare Elemente ausgedrückt, bei denen es sich um folgende handeln kann: *ihr impliziter Charakter, die kollektive Vorstellungseinheit und der Charakter von Gestik und Mimik, welcher eine gemeinsame kulturelle und mentale Verhaltensweise oder Haltung übersetzen kann.*

⁴ Lederer, 1994, S. 122.

Es kann also vorkommen, dass wir uns in einer Fremdsprache nicht ein einziges Mal so ausdrücken wie in der eigenen Muttersprache. Die Sprache einer Übersetzung resultiert aus einem intimen Prozess, der Verquickung eines Erlebnisses und der Art und Weise, wie dieses ausgedrückt wird, wobei es sich bei der Art und Weise natürlich um den Ausdruck des Umfelds handelt, in dem wir uns befinden. Genau aus diesem Grund werden feine Nuancen sowie Gefühlsäußerungen nicht mit derselben Genauigkeit wie in der Sprache ausgedrückt, die gemeinhin Mutter- oder Ausgangssprache genannt wird.

Wir müssen uns also vergegenwärtigen, dass wir, um den *Anderen* in seiner Veränderung und Besonderheit zu verstehen, ein Gefühl für alle Facetten seiner Sprache entwickeln müssen, eben nicht nur für die lexikalischen oder grammatischen Aspekte, sondern auch die phonetischen und melodischen. Julien Green, der bekannte Übersetzer und ein französisch-englisch sprachiger Bilingualer, welcher in "Sprache und ihre Schatten" die Problematik des Übersetzens zusammengefasst hat, ging so weit, die hebräische Sprache zu lernen, um die Bibel in ihrer Originalfassung zu lesen. Wir zitieren daraus: "*Wenn sich der Wind auftürmt, so wie er sich oftmals im Alten Testament auftürmt, gab es keinen gewaltigen Sturm und man sprach auch nicht von ihm oder von einem "horrible tempest", sondern von etwas Abscheulichem, etwas Unheilverkündendem; dieses etwas grollte mittels der gutturalen Konsonanten des Hebräischen. Und als David beginnt, sich wutentbrannt gegen seine Feinde zu wenden, tut er dies nicht in überschwänglicher Manier eines englischen Theologen des 17. Jahrhunderts, sondern wie ein grober Beduinenanführer, welcher reißende Laute von sich gibt, die aus den Tiefen seiner Kehle kommen, und mit einer frenetischen Gestik und Bewegung seiner Hände. Genau dieser (äußerte sich der Autor), ich fühlte, dass es genau dieser Moment war, den Übersetzer zu erreichen einfach nicht schafften, ungeachtet ihrer Bemühungen, egal wie gut durchdacht oder ehrlich diese gewesen sein mögen*".⁵

Man muss aber doch sagen, dass das Problem um einiges leichter zu lösen ist, wenn man es mit der Überführung einer Aussage zwischen ähnlichen Sprachen zu tun hat, wie zum Beispiel den romanischen Sprachen: also beispielsweise bei der Überführung vom Französischen ins Spanische oder bei der Überführung vom Italienischen ins Französische. Es würde sich aber um ein vielfaches schwieriger gestalten, eine Überführung zwischen Sprachen mit unterschiedlicher Herkunft und Eigenschaften vorzunehmen, wie es beispielsweise bei einer Übersetzung aus dem Chinesischen ins Albanische oder aus dem Schwedischen ins Italienische der Fall sein kann. Aber dies hindert einen nicht daran zu behaupten, dass das Problem der Übertragung einer Mitteilung, bei dem es sich meistens um ein kulturelles Problem handelt, ein auffälliges Problem darstellt; es ist nun einmal da.

Dennoch kommt die Frage auf: Wie müssen wir als Übersetzer verfahren, damit der Leser des übersetzten Textes dasselbe sieht oder fühlt wie der Autor des Originaltextes? Es gibt keine andere Lösung, als Überführungen durch wortwörtliche Übersetzungen zu vermeiden. Die Lösung besteht im Erlernen der Sprache des anderen.

Nichtsdestotrotz muss das Erlernen hier nicht als ein vollständiger Prozess angesehen werden. Es muss eine genaue Unterscheidung zwischen dem getroffen werden, was wir als passives Wissen und was wir als aktives Wissen einer Fremdsprache bezeichnen. Auf diesen Ebenen werden bis ins kleinste Detail feine Nuancen und verschiedene Konnotationen und Implikationen mit einbezogen, die die sprachlichen Segmente in einer Fremdsprache auszudrücken versuchen und die äußerst ausgebaut sind.

Eine Ideallösung zum gegenseitigen Verstehen und zur Entdeckung des Anderen, der Ursprungskultur, wäre die passive Aneignung seiner Sprache, passiv und dennoch vertieft. Dahingegen möchte und versucht der Andere aus der Zielkultur, die erste Sprache soweit kennenzulernen, bis er es schafft, die Botschaft, die der Autor des Ursprungstexts bis in die Vollkommenheit mitzuteilen gedenkt, zu begreifen, obwohl er gleichzeitig nicht die Möglichkeiten und Fertigkeiten besitzt, sich ebenso gut wie der Autor in dessen Muttersprache auszudrücken.

⁵ Green, 1985, S.75.

Überall in Europa muss das Lernen einer Fremdsprache hauptsächlich mit dem eingehenden Erwerb passiver Sprachkenntnisse beginnen, die durch intensives Lesen oder durch Analysen fremdsprachlicher Texte auf textueller und lexikalischer Ebene bereichert werden kann. Diese Vorgehensweise wird zu einem optimalen Mittel, der unumgänglichen Falle *trügerischer Übersetzungen* Grenzen zu setzen.

Aber leider ist es unmöglich, passive Sprachkenntnisse für alle europäischen Sprachen zu erwerben. Es muss eine Auswahl getroffen werden.

Über welche Art von Treue ist die Rede bei der Überführung einer Aussage in eine andere Sprache, *über wen* oder *über was* geht es dabei? Treue gegenüber der Ausgangssprache: Man muss aber sagen, dass diese Art der blinden Treue unmöglich ist.

Die Formel *Übersetzen heißt Betrügen* ist allseits bekannt. Hält man sich diesen Satz vor Augen, die anders auch als *traduttore/traditore* bekannt ist, ist die Behauptung nicht falsch, dass nichts treu sein kann, wenn man von einer ersten Sprache, der Ausgangssprache, in/hinein in eine andere, fremde Sprache übersetzt, die Zielsprache genannt wird oder Muttersprache im Hinblick auf den Leser. Wir können auch nicht treu sein, denn der übersetzte Text bewahrt während der Überführung in die andere Sprache einige *Fremdelemente*. Dieser Unübersetzbartekommt eine besondere Wichtigkeit zu: Jede Sprache verfügt über einige Wörter, die für diejenige Person, die sich mit dieser Sprache auseinandersetzen und arbeiten will, fremd bleiben, demnach also für den Übersetzer selbst. Dieser kann keine genauen Entsprechungen für diese in der Zielsprache finden. Auch wenn der Übersetzer meint, richtig übersetzt zu haben, kann es sich durchaus herausstellen, dass die übermittelte Bedeutung eine ganz andere ist, als für die Zielsprache eigentlich vorgesehen. Beim Text wird es sich dabei im Grunde genommen um einen importierten Text handeln, einen übernommenen Ausschnitt, der in der Zielsprache und -kultur gesetzt bzw. in diesen übertragen wurde. Demnach lässt sich sagen, dass der übersetzte Text eine Utopie darstellt, der dem Ausgangstext nicht in allen Einzelheiten gleich ist, ja nicht einmal assimilierbar ist mit einem anderen Text, der in der Zielsprache auf genau gleiche Art und Weise geschrieben wurde. Es ist allzu verständlich, dass einige Abschnitte im Hinblick auf die Originalsprache hinsichtlich Form oder Inhalt als Verlust (für die Originalsprache) gelten müssen. Allerdings muss man dagegenhalten, dass die Übersetzung für die Zielsprache als eine neue Lesart betrachtet werden kann, die dem Originaltext neue Dimensionen oder Aspekte für den Inhalt liefern kann. Das Problem der Treue stellt aber kein wirklich entscheidendes Problem dar, weil man nicht von einer untreuen Übersetzung sprechen kann, sondern es mit etwas anderem zu tun hat, etwas Außersprachlichem, das auf Erlebnisebene fungiert⁶.

SCHLUSSFOLGERUNGEN

Folglich muss man auf zweierlei Weise verfahren: Generell muss eine Übersetzung inhaltlich gut und nicht treu sein und andererseits auch nicht entstellt, sondern treu⁷.

Kurz gesagt, man muss in dieser Hinsicht sehr viel Vorsicht walten lassen. Einerseits ist es uns als Übersetzer ein Anliegen, einen Inhalt in einem schönen Deutsch oder Albanisch zu vermitteln, damit diese wohlformuliert klingt, so wie wir die betreffende Sprache auch sprechen oder lesen wollen. In diesem Fall wächst aber die Möglichkeit, eine andere Weltanschauung in Mitleidenschaft zu ziehen; eine Realität, die auf den Kopf gestellt wurde, aufgrund des Mangels an Übersetzungselementen und dem inbrünstigen Wunsch, nur auf eine bestimmte Weise zu übersetzen (ein Wunsch, der in vielen Fällen neben dem Text auch unvorstellbare und nicht selten auch irreversible Folgen mit sich bringen kann). Wir gehen davon aus, dass dies eine ideale Lösung darstellt, bei der Öffnung und Entdeckung des Anderen, Hilfe zu leisten. Im Gegensatz dazu wäre es nicht ratsam, die zweite Sprache bis zur Unkenntlichkeit zu verändern, indem ihr unmögliche Konstruktionen auferlegt werden, damit solche Sachen gesagt oder ausgedrückt werden, die einem nicht ein einziges Mal spontan in den Sinn kommen.

⁶ Vgl. Walter, 1923, S. 189.

⁷ Mounin, 1955, S. 81.

Es ist in jedem Fall möglich, uns von diesen Extremen zu distanzieren und somit an die echte Übersetzungssprache zu gelangen, und zwar an eine *Dritte Sprache*.

Der angefertigte Text, auf Albanisch oder in sonst einer Sprache, muss den Eindruck erwecken, dass er eben in dieser Sprache geschrieben wurde und keine grammatischen Fehler aufweisen. Dieser muss schön und gut ausformuliert sein und die Möglichkeit bieten, vom Anderen durch die entstandenen Zeilen beschrieben und durchdrungen zu werden.

REFERENZEN

1. Grenn, Julian (1985), *Le langage et son double*, Paris, La différence.
2. Lederer, Marianne (1994), *La traduction aujourd'hui*, Le Modèle interprétatif; Hachette, Paris.
3. Meschonnic, Henri (1999), *Poétique du traduire*, Lagrasse, Editions Verdier.
4. Mounin, Georges (1955), *Les belles infidèles*, Paris, Cahiers du Sud.
5. Tupi, Florian (2013), *Komunikimi midis gjuhëve, komunikimi midis kulturave – Probleme të përkthimit*. In: Ema Kristo, Mario De Matteis, Wilhelm Schellenberg (Hg.): *Sprachendiversität und Interkulturalität*. Athena Verlag. S. 409-423.
6. Walter, Benjamin (1963 [1923]), *Die Aufgabe des Übersetzer*, in: Störig, Hans Joachim (Hrsg.): *Das Problem des Übersetzens*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, S. 182-195.

TWO-DISCIPLINARY STUDIES APPLICATION POSSIBILITIES BASED ON CASE STUDIES (A NOVELTY FOR THE ALBANIAN EDUCATION)

Ema Kristo^{*}, Doctor in Pedagogy, Associate Professor,
Ardjan Turku^{**}, Doctor in Pedagogy,

^{*} Faculty of Human Sciences,

^{**} Faculty of Education,

"Aleksander Xhuvani" University, Elbasan, Albania

Abstract: Two disciplinary programs already consolidated for years in European universities are becoming attractive to the Albanian education alike. They combine two different subject areas and offer students the chance and possibility of a broader capacity and the ability to apply more advanced scientific methods. In this way, students are provided with the fundamental competences required in order to practice various other professions, in addition to teaching, in accordance to the requirements of an ever-changing market. The purpose of this presentation is to show a case of a two-disciplinary study program (History and German language) carried at the University of Elbasan. The aim is to present the experience of this program's implementation and to give some modest proposals regarding the further development of two-disciplinary study programs by underlying specific priorities of these studies, also seen from the European perspective.

Keywords: two disciplinary programs, two disciplinary studies, educational program, market demand, European perspectives

INTRODUCTION

The world is becoming smaller and smaller and globalization cannot be stopped. Communication through seven continents has become something normal and usual. If it is compared to some years ago, everything had a much slower rhythm than nowadays.

Scientific inventions and technology have become part of nowadays. The life, economy and society are becoming more and more complex. Learnt knowledge is quickly becoming old and the professional requirements of employers are increased in theoretical, technical, organizing and emotional aspect as well.

Albanian society as well as the global one is facing more changes than economic and social ones which are accompanied together with different problems.

In this context, a reform in study branches in Albania is necessary. Above all, it helps to make universities capable and stable for the future; furthermore, it offers students the best prior conditions to be well prepared in the European working market.

EUROPEAN EXPERIENCE (GERMAN EXPERIENCE) TWO DISCIPLINARY STUDIES – A "BRAND" FOR QUALITY

Generally in European universities and specifically in German universities, the studies have been organized in three studied disciplines (one primary discipline and two secondary disciplines). Integrating Bachelor and Master Degrees, the disciplines were reduced in two ones (one primary discipline and one secondary discipline). There are universities where the two disciplines are equaled (primary). Most of the universities offer combined disciplines which complete each other from topical aspect and are based on economic needs. Two disciplinary studies offer two advantages. Firstly, universities may create (combine) their study branches in a more individualized way, may set their priorities and may compete with each other in order to have the best students. Secondly, graduated students may decide themselves which of two branches (disciplines) may choose as priority in order to continue Master Studies. This new flexibility is also the purpose of the process of Bologna and not necessary the European uniformity. Based on two disciplinary studies, it is offered the best possible education to future graduated generations. This kind of study program allows studying two equal university branches and offers the greatest opportunities benefit key skills and employment. Students should take into consideration that this study shows high

requirements in relation to readiness to study and learn two disciplines (similar or different) also in relation to autonomy and responsibility. From the students, it is expected the readiness to comfort large quantity of data and to be included and engaged with difficult, scientific literature in two certain disciplines.

GIVING LIFE TO THE EUROPEAN IDEA

University of Elbasan is an educational institution whose main functioning is educating teachers. Although a small number of graduated students manage to find a job as teachers, most of the graduated are obliged to find other jobs not related to teaching. The most problematic situation is that of students who study in the department of foreign languages in the faculty of Human Sciences. Two dimensional studies aim to create an extra offer for students of this faculty who wants to widen their competences and aim to adopt the real situation of the working market. Not all the students of human and social sciences want to continue working as teachers and lectors. For them, there are other ways of employment almost in all sectors of non-technical economy as for example, staff issues, staff qualification, media speakers etc. The most important sectors where the graduated can be employed are the culture, the media and publishing houses. They can work in cultural institutions as journalists, in private sectors, in a foreign company, as marketing experts, in tourism field as employers in touristic agencies, as guides or experts for digging archeological places.

A CONCRETE CASE IN THE UNIVERSITY OF ELBASAN: TWO DIMENSIONAL STUDIES IN HISTORY AND GERMAN LANGUAGE

The study program "History and German language" (180 ETC) in the University of Elbasan combines two subjects in two different fields and offers students the chance of a wider formation and the opportunity to learn and apply scientific methods in two study subjects.

After finishing the Bachelor studies, students may continue Master studies in subjects "History" and "German language".

At the beginnings of the studies, there are taught basic knowledge of history subject, practical knowledge of German language as well as knowledge of using the most important scientific methods.

In history discipline, there are completed the basic knowledge through lectures and seminars in close subjects as geography, archeology and ethnology; furthermore, there are taught regional, specific knowledge about Albania, the Balkan, Eastern Europe and Byzantine.

In German language discipline, the object of study is linguistic development as well as the forms of lingual contact, the history and culture of German speaking places as well as German literature. The students are prepared for professions which require working methods and different perspectives. They can cooperate together with historians and experts of German language. Possible working places are museums, nongovernmental organizations, communal administration, employment in diplomatic service, in economy field (the Trade and Industry), as well as in international organizations.

Interdisciplinary aims are:

- The acquisition of German language and terminology in history field, culture, archeology etc.
- The ability to lead touristic guides about Albanian culture.
- The knowledge of historical and real connections between languages and cultures.
- The ability of analytical treatment of texts in semantic, grammatical and pragmatic aspect.

The study structure/Modules:

This research is based on modules and has an interdisciplinary orientation.

The research is based on three columns:

1. *Basic courses* which transmit basic, linguistic and interdisciplinary knowledge in subject fields as phonetics, phonology, typology, morph-syntaxis, semantics, lexicology, lexicography, pragmatics, and sociolinguistics (retorice, history, archeology, ethnology etc.).

2. *Scientific depth courses*

3. *IT and preparatory courses in relation to techniques of academic writing*; in these courses, there are transmitted knowledge in relation to working and presenting techniques as well as art and academic writing.

If the curriculum and group subjects are studied, it is noticed that the purpose of the study is providing basic knowledge, key competences and attitudes in History subject and German language as well.

In this context, the question may be asked:

Can students, who study two dimensional studies, learn comparative knowledge with those students who follow studies in only one discipline? Is the time of three years enough to study? Normally, skeptics and critics of this research would not agree.

DISCUSSION AND CONCLUSION

Nevertheless, as it is stressed in the introduction of this research, in nowadays conditions, it is necessary the change and approximation of Albanian legislation university system with the European one which considers as a priority the two disciplinary studies. Moreover, there are special programs of EU as it is Eurydice⁸ that support and create educational policies where the focus in the concept of lifelong learning. The concept of lifelong learning shows also the general theoretical aspect of two disciplinary studies: the student knows the basic competences, learns how to use them (maybe how to practice them) in the time and moment when he/she should use the competences in further study purposes. Naturally, the combination of competences in two disciplines offers greater chances, it can use and combine competences from two disciplines. The research opens only a window through which you are helped to go into a space which he/she should know better the conditions and situation that is faced up with. He/she knows the basic tools and techniques. What it is needed is their perfection, a better knowledge during the time of usage which would also bring a more efficient way of them. All countries that are members of EU have started and expected positively the concept of two languages education in high schools and technical schools (specialized ones) which is related with the need of knowing the culture of EU countries through the curricula that are offers in these countries. The membership of Albania in EU would be conditioned even from the criterion that is mentioned above which naturally means even teachers' knowledge and preparation in a foreign language and in another discipline in social or natural sciences as well.

This means that two disciplinary studies are not only an innovation, but also a necessary for the university education in Albania.

REFERENCES

1. Eurydice (EACEA), Available at: http://www.eacea.ec.europa.eu/education/Eurydice/index_de.php.

⁸ Eurydice collects, compiles and publishes information and analyzes of European education systems and policies. It exist since 2015 and consist of 41 national Eurydice units based in all 37 countries participating in the EU Lifelong Learning Programs (EU Member States, the former Yugoslav Republic of Macedonia, Iceland, Montenegro, Serbia, Turkey, Liechtenstein, Norway and Switzerland) and is managed by the Education, Audiovisual and Culture Executive Agency (EACEA) in Brussels, which drafts all the publications and databases of Eurydice. ([eacea.ec.europa.eu/education/Eurydice/index_de.php](http://www.eacea.ec.europa.eu/education/Eurydice/index_de.php)).

SYSTEMIC APPROACH IN BASIC COMPETENCES FORMATION FOR THE FUTURE PROGRAMMERS

Galina Lebed, Teacher, Degree Applicant,

*Kherson Polytechnic College of the Odessa National Polytechnic University,
Kherson, Ukraine*

Abstract: The concepts of "key competencies", "professional competencies" and "core competencies" are considered in this article. The social order's requirements for the training of future programmers are defined. Philosophical, technical and psychological aspects allow enriching the conceptually-terminological apparatus of competence-oriented vocational education with the term of "core competencies". A set of core competencies required for professional tasks' decision and training of future programmers is established. As the methodological basis of the research of the basic competences' formation (BC), these provisions (principles) a systematic approach have been used in the article: 1) the principle of unity, which supposes that system of students BC formation is a holistic education; 2) the principle of communication, which supposes that the BC students formation must be structurally characterized by taking into account the static and dynamic positions; 3) the principle of integrity, which supposes that the system of BC students formation as integrity is characterized by the features through which it refers to the more complicated systems; 4) the principle of functionality, which supposes the priority of functions over the structure, according to which the creation or modification of a structural component of the BC formation must occur after the determination of each system component; 5) the principle of the ultimate goal, which supposes that a system of BC students formation as a pedagogical system characterized by the desire to achieve the goal, is one of the system-forming factors; 6) the principle of development, which supposes that BC students formation system is characterized by the hierarchical structure, depending on the relations of its parts and elements therein are distinguished functioning and development processes. It is proved, that each of these components being subsystem is complex object that has its own structure and performs specific functions, which in turn determine the system functions as the basic competencies as a pedagogic object. Thus, the composition and the relations between the individual elements of competence and competency have been determined by means of systematic approach.

Keywords: system, systemic approach, competence, basic competence, future programmers

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ БАЗОВЫХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ БУДУЩИХ ПРОГРАММИСТОВ

Галина Лебедь, преподаватель,

*Херсонский политехнический колледж
Одесского национального политехнического университета, Херсон, Украина*

Аннотация: В статье рассмотрено содержание понятий "ключевые компетенции", "профессиональные компетенции", "базовые компетенции". Определены требования социального заказа на подготовку будущих программистов. Философские, инженерно-технические и психологические аспекты позволили обогатить понятийно-терминологический аппарат компетентностно ориентированного профессионального образования термином "базовые компетенции". Установлена совокупность базовых компетенций, необходимых для решения профессиональных задач и подготовки будущих программистов. В качестве методологической основы исследования процесса формирования базовых компетентностей

(БК) в статье использованы такие положения (принципы) системного подхода: 1) принцип единства, предполагающий, что система формирования БК студентов – это целостное образование; 2) принцип связи, предполагающий, что формирование БК студентов в структурном отношении должно характеризоваться с учетом статических и динамических позиций; 3) принцип целостности, предполагающий, что система формирования БК студентов как целостность характеризуется функциями, благодаря которым она относится к более сложным системам; 4) принцип функциональности, предполагающий приоритет функций над структурой, согласно которому создание или изменение структурной составляющей системы формирования БК должно происходить после определения каждого компонента системы; 5) принцип конечной цели, предполагающий, что система формирования БК студентов как педагогическая система, характеризуемая стремлением к достижению цели, является одним из системообразующих факторов; 6) принцип развития, предполагающий, что системе формирования БК студентов присуща иерархическая структура, которая зависит от степени взаимосвязи ее частей и элементов, в которой различают процессы функционирования и развития. Доказано, что каждый из указанных компонентов, будучи подсистемой, является сложным объектом, имеющим свою структуру и выполняющим определенные, характерные только ему функции, которые, в свою очередь, определяют общесистемные функции базовых компетентностей как педагогического объекта. Таким образом, на основе системного подхода определяют состав и связь между отдельными элементами компетенций и компетентности.

Ключевые слова: система, системный подход, компетентность, базовая компетентность, будущие программисты

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития информационного общества характеризуется постоянным внедрением новых компьютерных информационных технологий (ИТ) и средств телекоммуникаций в производственной сфере, выдвигает новые требования к подготовке специалиста по программному обеспечению.

С точки зрения компании-производителя программного обеспечения всегда будет востребована наиболее современная технология, следовательно, будущий профессионал должен быть готов постоянно отслеживать изменения, новинки и тенденции в области программирования. Требования работодателя формируются не только и не столько в формате "знание" выпускников, сколько в терминах способов деятельности ("умение", "навыки", "готовность"). Речь идет об особых образовательных результатах системы профессиональной подготовки, в рамках которой знания являются необходимым, но не достаточным условием достижения качества.

Согласно действующему закону Украины "О высшем образовании" *качество высшего образования* – уровень полученных знаний, умений, навыков, других компетенций, отражающий ее компетентность в соответствии со стандартами высшего образования; *компетентность* – динамичная комбинация знаний, умений и практических навыков, способов мышления, профессиональных, мировоззренческих и гражданских качеств, морально-этических ценностей, которая определяет способность человека успешно осуществлять профессиональную и дальнейшую учебную деятельность и является результатом обучения на определенном уровне высшего образования [1]. Поэтому актуальность исследования базовых компетенций будущих программистов обусловлена, во-первых, тем, что качество образования и его производная (уровень развития и подготовленности выпускников) становится важнейшим фактором успешности в ИТ-сфере, а, соответственно, и реализации конечной цели образовательной деятельности высшего учебного заведения. Во-вторых, проблема применения компетентностного подхода в высшей школе является актуальной, так как, по мнению ученых, способствует преодолению традиционных когнитивных ориентаций профессионального образования,

приводит к новому ее содержанию, появлению новых методов и технологий. Но пути применения компетентностного подхода в профессиональной подготовке будущих программистов, в частности, для формирования базовых компетентностей (как основы профессиональных компетентностей) еще не достаточно исследованы. Поэтому целью данной публикации является формирование базовых компетентностей будущих программистов на основе системного подхода.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Вопросами реализации на практике системного похода занимались такие зарубежные и отечественные ученые, как В.В. Арнаутов, С.И. Архангельский, П. Дитрих, В.В. Кондратьев, Е.С. Кузнецов, А.М. Моисеев, В.М. Монахов и многие другие. Понятие "профессиональные компетенции" и основы компетентностного подхода в образовании освещены в исследованиях В.А. Болотова, Д.А. Иванова, А.М. Новикова, Э.Ф. Зеера, Дж. Равена, В.В. Серикова, А.В. Хуторского и других авторов. Несмотря на многочисленные теоретические и экспериментальные исследования, объяснение механизмов формирования компетентностей до сих пор представляется затруднительным. Поскольку компетентность является интегральной характеристикой, ее необходимо рассматривать как некоторую объективную реальность образовательного процесса с характерными признаками сложных систем, исследование которых предполагает решение задач, связанных с их отображением и развитием.

Следовательно, применение системного похода к решению проблемы формирования механизма компетентности специалиста необходимо.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализируя работу специалиста в профессиональной деятельности и его квалификационную характеристику, учитывая требования современных социально-экономических условий к личности программиста, представляется возможным сформировать следующие группы компетентностей: ключевые, базовые и специальные.

В рамках нашего исследования мы определили, что *ключевые компетентности* составляют основной набор общих понятий, которые должны быть детализированы в комплекс знаний, умений, навыков, ценностей будущих программистов. *Специальные компетентности* отражают специфику конкретной сферы и профессиональной деятельности выпускника вуза. Однако, качественное овладение профессиональными знаниями – необходимое, но не достаточное условие успешной деятельности.

Среди перечисленных компетентностей будущих программистов предмет нашего исследования представляют базовые.

Базовые профессиональные компетенции будущих программистов – это комплекс универсальных и общепрофессиональных знаний, умений, элементов практического опыта, поведенческих проявлений, обеспечивающих способность и готовность человека к решению задач профессиональной и иных видов социально и лично значимой деятельности [2]. Именно решение этих задач в их взаимосвязи должно обеспечить свободное вхождение будущих специалистов в пространство профессиональной деятельности. Среди базовых компетентностей будущих программистов мы выделяем *социальную, информационно-коммуникативную и самообразовательную*.

Для компетенции как системного явления характерны структурные связи (т.е. относительно устойчивые связи, характеризующие взаимодействие элементов системы как единого целого на данном этапе ее развития). Для компетентности в большей степени характерны причинно-следственные связи (когда один из объектов является ведущим). В нашем случае, если следовать Дж. Равену, ведущим объектом можно признать ценности, которые определяют изменения в мотивах и актуализируют способности человека [3].

Системный подход – подход понимания и получения знаний об объектах, при котором исследуют их специфические и системные характеристики, а для объяснения

используют системные закономерности [4]. Системный подход, как общая методология исследования, исходит из принципа системности, который направлен на раскрытие целостности педагогических объектов, определения их структурных составляющих и связей между ними. В нашем исследовании такими объектами являются базовые компетентности (БК) будущих программистов, учебный процесс, методическая система формирования базовых компетентностей студентов.

В качестве методологической основы исследования процесса формирования БК мы использовали такие положения (принципы) системного подхода: 1) *принцип единства*, предполагающий, что система формирования БК студентов – это целостное образование; 2) *принцип связи*, предполагающий, что формирование БК студентов в структурном отношении должно характеризоваться с учетом статических и динамических позиций; 3) *принцип целостности*, предполагающий, что система формирования БК студентов как целостность характеризуется функциями, благодаря которым она относится к более сложным системам; 4) *принцип функциональности*, предполагающий приоритет функций над структурой, согласно которому создание или изменение структурной составляющей системы формирования БК должно происходить после определения каждого компонента данной системы; 5) *принцип конечной цели*, предполагающий, что система формирования БК студентов как педагогическая система характеризуется стремлением к достижению цели, что является одним из основных системообразующих факторов; 6) *принцип развития*, предполагающий, что системе формирования БК студентов присуща иерархическая структура, которая зависит от степени взаимосвязи ее частей и элементов, в ней различают процессы функционирования и развития. Процессы функционирования отображают структуру состояний, процессы развития – динамическую структуру.

Анализ работ указанных выше ученых позволяет выделить нам *когнитивный, деятельный и личностный* компоненты в БК как системном объекте. Каждый из этих компонентов, будучи подсистемой, является сложным объектом, имеющим свою структуру и выполняющим определенные, характерные только ему функции, которые, в свою очередь, определяют общесистемные функции БК как педагогического объекта.

Таким образом, системный подход определяет состав и связь между отдельными элементами компетенций и компетентности.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Введение компетентностного подхода в высшей школе привлекло внимание к разным аспектам профессиональной подготовки будущих программистов, которые связаны с достаточно сложной совокупностью выделенных компетенций. Формирование базовых компетентностей (социальной, информационно-коммуникативной, самообразовательной) является неотъемлемым элементом в развитии будущего программиста, поскольку они должны обеспечить способность и готовность специалиста к решению задач профессиональной и иных видов социальной и личностно значимой деятельности.

К числу проблем, нуждающихся в дальнейшем рассмотрении и решении, следует отнести обновление стандартов высшего образования путем разработки концептуальных основ для создания модели выпускника высшего учебного заведения как системы моделей его профессиональной деятельности и образовательно-профессиональной подготовки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О высшем образовании: Закон Украины от 01.07.2014 р. №1556-VII // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2014. – №37-38. – С. 2716.
2. Зеер, Э.Ф. Понятийно-терминологическое обеспечение компетентностного подхода в профессиональном образовании / Э.Ф. Зеер // Понятийный аппарат педагогики и образования. – М.: Владос, 2007. – Выпуск 5. – С. 345-356.
3. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация: [пер. с англ.] под общей редакцией В.И. Белопольского / Дж. Равен. – М.: Когито-Центр, 2002. – 396 с.

4. Цофнас, А.Ю. 50 термінів по методології познання: Краткий словарь-справочник с методическими указаниями и комментариями / А.Ю. Цофнас. – Одесса: Астропринт, 2003. – 44 с.

REFERENCES

1. *On Higher Education*, Law of Ukraine from July, 01, 2014, No. 1556-VII, *Vidomosti Verhovnoyi Radi Ukrayini*, No. 37-38, p. 2716.
2. Zeer, E.F. (2007), Contently terminological providing of competence approach in vocational training, *Ponyatijnyj apparat pedagogiki i obrazovaniya*, Vlados, Moscow, Russian Federation, Vol. 5, pp. 345-356.
3. Raven, G. (2002), *Kompetentnost' v sovremenном обществе: выявление, развитие и реализация* [Competency in the modern society: findings, development and implementation], Translated from English, Edited by V.I. Belopol'skiy, *Kogito-Tsentr*, Moscow, Russian Federation, 396 p.
4. Tsofnas, A.Yu. (2003), *50 terminov po metodologii poznaniya* [50 terms on the cognitive methodology], short dictionary with short methodic manuals and recommendations, *Astroprint*, Odessa, Ukraine, 44 p.

METHODOLOGY OF FORMING THE EQUABLE INNOVATIVE COUNTRY'S LANDSCAPE (BY EXAMPLE OF UKRAINE)

Yuriy Makogon, Doctor in Economics, Professor,
Valeriya Podunay, PhD in Economics,

*International Economics Department,
Donetsk National University, Vinnitsa, Ukraine*

Abstract: Authors of the scientific article have pointed out that today the innovative component of any economy is a fundamental element for building its sustainable competitiveness. The authors proved the problem of unequaled of innovative landscape in Ukraine. To do this, a comparative analysis of the Ukraine's regions has been suggested. Next indicators were analyzed: sales of innovative products and the number of created new scientific and technical developments. Conducted analysis gave the possibility to highlight regions, which are leaders of innovative development. The authors have proposed to establish an effective structure of innovative management in the country, using of the existing network of regional centers of the National Academy of Sciences (NAS) of Ukraine and the Ministry of Education and Science (MES) of Ukraine, as the existing structure is inefficient. To make geographical reformatting of regional scientific centers' structure, the authors proposed a methodology for calculating the strength of innovative attraction of Ukraine's regions. Conducted calculations allowed allocating of nation-wide regions, which are innovative centers of gravitation and regions that should be joined to this centers. By authors, proposed system of geographical reformatting of the structure of scientific NAS and MES centers in Ukraine will provide an effective structure that will be an instrument for combining science, education and production in Ukraine in order to foster innovative activity in the country.

Keywords: innovation, innovation landscape, strength of innovative attraction, regions

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РАВНОМЕРНОГО ИННОВАЦИОННОГО ЛАНДШАФТА СТРАНЫ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ)

Юрий Макогон, доктор экономических наук, профессор,
Валерия Подунай, кандидат экономических наук,

*кафедра международной экономики,
Донецкий национальный университет, Винница, Украина*

Аннотация: В работе указано, сегодня инновационная составляющая экономики любой страны является основополагающим элементом формирования ее устойчивой конкурентоспособности. Авторами обоснована проблема неравномерности инновационного ландшафта Украины. Для этого был проведен сравнительный анализ регионов Украины по таким показателям, как объем реализованной инновационной продукции и количество созданных новых научных и научно-технических разработок. Проведенный анализ дал возможность выделить области-лидеры инновационного развития. Авторы предлагают создать действенную структуру управления инновационными процессами в государстве, используя имеющуюся сеть региональных центров Национальной академии наук (НАН) Украины и Министерства образования и науки (МОН) Украины, поскольку имеющаяся структура неэффективна. Для географического переформатирования структуры региональных научных Центров авторами предложена методология расчета силы инновационного притяжения регионов Украины. Проведенные расчеты позволили выделить общегосударственные области-центры инновационного притяжения и регионы, которые следует присоединить к этим Центрам. По мнению авторов, предложенная

система географического переформатирования структуры научных центров НАН и МОН Украины позволит получить действенную структуру, которая станет инструментом объединения науки, образования и производства Украины с целью активизации инновационной деятельности в стране.

Ключевые слова: инновации, инновационный ландшафт, сила инновационного притяжения, регионы

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития глобализационных процессов в мировой экономике национальная безопасность государства, конкурентоспособность ее экономики и уровень жизни людей определяют способность к научно-техническому прогрессу, умение получать и массово осваивать результаты интеллектуальной деятельности. Конкуренция между развитыми странами превратилась в конкуренцию в сфере науки, технологий и образования. К факторам экономического роста относят уровень научных знаний, а важнейшим фактором экономического развития считают технологические изменения, которые являются результатом научной деятельности, в частности прикладных R&D, направленных на получение конкретного практического результата [1].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Проведение мониторинга и анализа состояния научного потенциала, финансового обеспечения, результативности научной и инновационной деятельности является одним из важнейших путей формирования информационно-аналитической базы как основы для принятия оптимальных управлеченческих решений по развитию научного потенциала, определения наиболее рациональных подходов к финансированию научных исследований и инновационных проектов, совершенствования процессов создания и внедрения результатов научной и инновационной деятельности [1].

В разрезе регионов инновационный потенциал Украины является неравномерным, что обусловлено как существующим потенциалом отдельных регионов, так и наличием ведущих научных и образовательных учреждений, направлением и степенью развития промышленности, объемом государственного финансирования. Таким образом, имеющийся инновационный ландшафт Украины неоднороден и требует выравнивания. Для этого необходимо определение перспективных точек инновационного роста – регионов, имеющих наибольший инновационный потенциал, для чего нами проведен анализ инновационной деятельности регионов Украины (рис. 1). Отметим, что отправным годом для исследования был выбран 2013, поскольку, на наш взгляд, из-за военного конфликта на востоке страны в 2014 году статистические данные не отражают актуальную информацию. Учитывая мировой опыт, неравномерный инновационный ландшафт является нормальной тенденцией. Проведенный нами анализ позволяет сосредоточить внимание на регионах-инновационных лидерах, способных активизировать точки инновационного роста с целью выравнивания инновационного ландшафта Украины, для чего в Украине имеется соответствующая инфраструктура.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Интегрировать разнонаправленные интересы участников инновационного процесса в стране и в конкретном регионе могут региональные центры Национальной академии наук (НАН) Украины и Министерства образования и науки (МОН) Украины. Такие центры способны синхронизировать деятельность отдельных организаций; наладить использование совместных ресурсов; обосновать необходимость и способствовать привлечению дополнительных инвестиций; разрабатывать соответствующее методическое обеспечение для эффективной практической реализации действующих нормативно-правовых актов, регламентирующих инновационную деятельность в Украине [3]. Интеграция науки и высшего образования является одним из приоритетных аспектов формирования инновационного потенциала Украины.

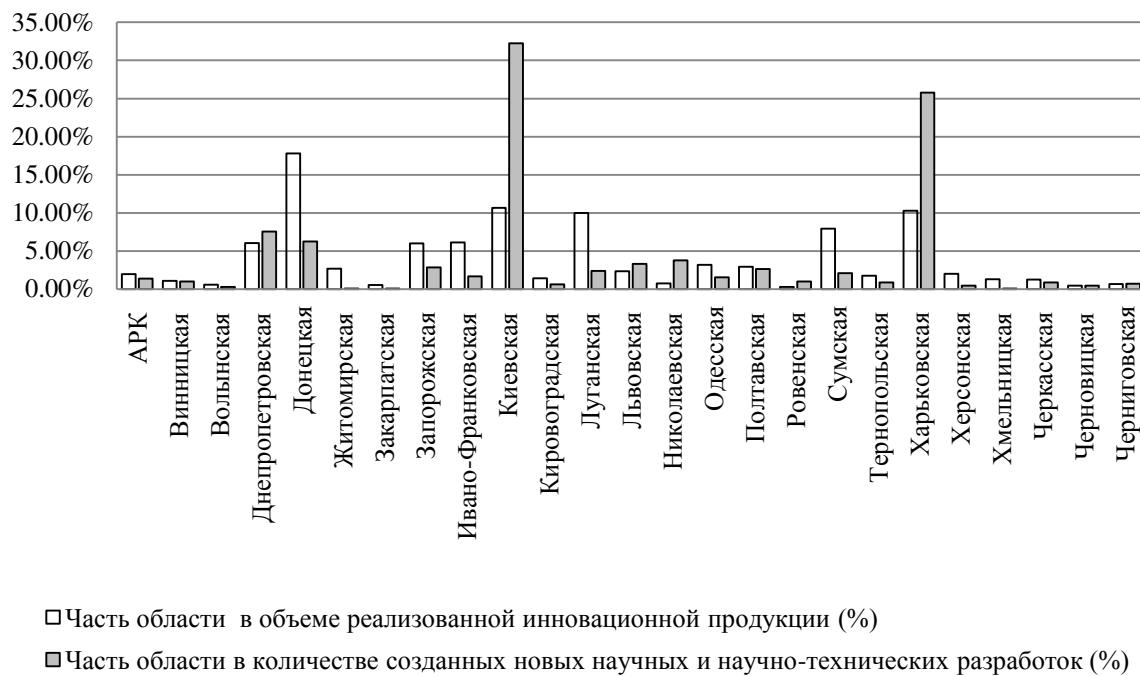

Рисунок 1: Сравнительная характеристика инновационной деятельности регионов Украины в 2013 году

Источник: построено авторами по данным Государственной службы статистики Украины [2]

Именно поэтому мы предлагаем политику централизации в научно-образовательной сфере в рамках единого компетентного органа исполнительной власти – объединенного органа НАН и МОН Украины. На этот институт следует возложить обязанности по координации действий региональных центров инновационного развития с целью обеспечения создания единой технологической и информационной инфраструктуры для науки и инновационного предпринимательства в Украине, а именно: 1) создание институциональных основ рыночного стимулирования инновационного развития; 2) совершенствование системы государственного финансирования инновационных процессов и механизмов государственного заказа в научно-технической сфере; 3) мониторинга эффективности финансирования и реализации научных и инновационных проектов; 4) повышение эффективности деятельности и расширения сети технополисов, технопарков и других инновационных структур.

Сейчас в Украине существуют 6 научных центров НАН Украины и МОН Украины: 1) Донецкий научный центр (Донецкая и Луганская области); 2) Западный научный центр (Волынская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Ровенская, Тернопольская, Хмельницкая и Черновицкая области); 3) Крымский научный центр (АР Крым); 4) Южный научный центр (Николаевская, Одесская и Херсонская области); 5) Северо-Восточный научный центр (Полтавская, Сумская и Харьковская области); 6) Приднепровский научный центр (Кировоградская, Запорожская и Днепропетровская области). Эти центры по своему статусу являются межведомственными научно-координационными учреждениями двойного подчинения – НАН Украины и МОН Украины. Киевская область, город Киев, Житомирская, Винницкая, Черкасская и Черниговская области не входят в структуру научных центров [3]. К каждому из центров отнесены: высшие учебные заведения, научно-исследовательские, проектно-конструкторские и другие организации разного уровня подчиненности (учреждения НАН Украины, учреждения НАН и МОН Украины, учреждения МОН Украины, учреждения других министерств и ведомств). Однако отсутствует эффективное взаимодействие не только этих учреждений между собой, но и их сотрудничество непосредственно с Центром. Именно поэтому существующие центры должны стать базовыми институтами для развития инновационного потенциала. Анализ деятельности научных центров свидетельствует, что их существующая структура

неэффективна. Кроме того, согласно результатам проведенного анализа сравнительной характеристики инновационной деятельности регионов Украины (*рис. 1*), доказано, что инновационный ландшафт Украины неравномерен. Нами предлагается повысить эффективность деятельности научных центров НАН Украины и МОН Украины путем переформатирования их географической и элементной структуры с целью выравнивания инновационного ландшафта страны.

Для определения направлений географического переформатирования имеющей структуры используем усовершенствованную Гравитационную модель экономической интеграции профессора Ю. Макогона (Патент №13275 от 07.06.2005 г.) Для расчета силы инновационного притяжения регионов Украины используем формулу (1), где m_{cg} – объем реализованной инновационной продукции области, которая является центром притяжения, млн. грн; m_{gr} – объем реализованной инновационной продукции области, которая притягивается, млн. грн; R – расстояние между областными центрами рассматриваемых регионов, км; γ – интеграционная переменная, рассчитываемая для каждой пары областей по формуле (2), где ϕ – объем бюджетного финансирования инновационной деятельности соответствующей области в 2011-2013 гг., млн. грн.

$$F_{ig} = \gamma \frac{m_{cg} * m_{gr}}{R^2}, \quad (1)$$

$$\gamma = \frac{(\phi_{cg2011} + \phi_{cg2012} + \phi_{cg2013})/3}{(\phi_{gr2011} + \phi_{gr2012} + \phi_{gr2013})/3}, \quad (2)$$

На основе выполненных расчетов можем выделить общегосударственные областные центры инновационного притяжения, к которым отнесем те, которые имеют самые высокие показатели: г. Киев, Харьковская, Днепропетровская, Донецкая и Львовская области. Именно на базе этих областных центров предлагаем организовывать объединение центры НАН Украины и МОН Украины. Для определения структуры каждого из вновь созданных Центров также используем данные расчетов по формуле (2): регионы, имеющие самые высокие показатели силы притяжения к выбранным областям-центрам инновационного притяжения должны быть подчинены этим Центрам.

В *табл. 1* представлены данные по регионам-лидерам инновационного притяжения с целью выделения тех из них, которые должны быть объединены в единые центры НАН Украины и МОН Украины.

Следует учитывать географическую близость областей, предлагаемых к альянсу в один научный центр.

Таким образом, получаем новую переформатированную структуру сети научных центров НАН и МОН Украины: 1) к Киевскому научному центру следует отнести Винницкую, Житомирскую, Черкасскую, Черниговскую и Кировоградскую области; 2) к Харьковскому – Сумскую и Полтавскую; 3) к Днепропетровскому – АР Крым, Запорожскую, Одесскую, Николаевскую и Херсонскую области; 4) к Донецкому – Луганскую область; 5) к Львовскому – Волынскую, Ивано-Франковскую, Ровенскую, Хмельницкую, Тернопольскую, Черновицкую и Закарпатскую области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведения указанной трансформации системы научных центров МОН и НАН Украины, предполагается внедрение действенной структуры, которая станет инструментом объединения науки, образования и производства и будет выполнять роль надстройки, координатора, стимулятора и связующего звена в цепи национальной инновационной системы.

Формирование действенной сети региональных научных центров является закономерным этапом эволюции науки и экономики, обусловленным рядом объективных тенденций, важнейшими среди которых являются ускорение научно-технического прогресса, появление новой техники и технологий.

Таблица 1

**Расчет силы инновационного притяжения
в регионы-лидеры инновационного ландшафта Украины**

Область, которая притягивается (GR)	Центры инновационного притяжения (CG)									
	г. Киев		Днепропетровская		Донецкая		Львовская		Харьковская	
	F_{iggr}	F_{igcg}	F_{iggr}	F_{igcg}	F_{iggr}	F_{igcg}	F_{iggr}	F_{igcg}	F_{iggr}	F_{igcg}
AP Крым	0,1	17	4	5,3	9,1	6,6	0,3	0,3	1,2	12
Винницкая	0,1	1298	0,1	13,5	0,3	16,2	0,2	14,7	0,1	49
Волынская	0,01	581	0,02	8,9	0,04	10,1	0,3	84,8	0,01	36
Днепропетровская	0,5	19518	0,2	50,2	0,4	65,6	0,2	41,9	0,1	220
Донецкая	0,01	42	0,03	1,4	0,1	2	0,2	8,9	0,01	5
Житомирская	0,1	907	55,2	3366	30,7	1016	0,2	10,8	2,7	1265
Закарпатская	0,1	1658	0,3	42,5	0,7	54,5	5,9	641	0,1	151
Запорожская	0,1	4442	0,2	302	0,33	208,9	0,02	17,5	0,1	822
Ивано-Франковская	0,1	912	3,6	255	103	3919	0,1	7,1	3,1	1687
Киевская	0,03	120	0,5	16,2	0,7	11,1	0,1	0,9	0,1	29
Кировоградская	0,5	152	4,3	10,9	7	9,7	0,4	0,9	0,8	16
Луганская	1,8	16196	41,5	3165	41,8	1732	0,9	51,9	49,1	28870
Львовская	0,01	540	0,01	3,9	0,1	7,2	0,05	22,7	0,01	26
Николаевская	0,4	4605	2,1	197	3,1	158	0,2	15,4	6,5	4765
Одесская	0,02	1726	0,04	27	0,1	37,2	0,9	430	0,02	101
Полтавская	0,1	324	1	46	1,8	45	0,1	1,7	0,3	93
Ровенская	0,03	2092	0,1	23,4	0,1	30,4	0,2	80,7	0,1	89
Сумська	0,2	2297	0,6	52,2	0,8	39,7	0,1	3,4	0,2	147
Тернопольська	0,01	127	0,1	3,1	0,1	4	0,1	10,6	0,1	10,7
Харківська	0,2	2414	0,1	7,8	0,2	10,2	0,1	2,5	0,1	45,2

Источник: рассчитано авторами

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Макогон, Ю.В. Передумови переходу національної економіки України на етапі постіндустріального розвитку / Ю.В. Макогон, В.В. Подунай // Економічний вісник НТТУ "КПІ". – 2015. – С. 57-64.
- Державна служба статистики України [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua> (Дата звернення: 12.12.2015).
- Концепція розвитку Національної академії наук України на 2014-2023 рр., схвалена на засіданні Президії НАН України від 11.12.2013. – К., 2013. – 60 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.nas.gov.ua/text/pdfNews/koncepciya-www.pdf> (Дата звернення: 14.12.2015).

REFERENCES

- Makogon, Yu.V. & Podunay, V.V. (2015), Transitive preconditions of Ukrainian national economy at the stage of postindustrial development, Ekonomichnyi visnyk NTUU «KPI», pp. 57-64.
- State Statistic Service of Ukraine, Available at: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
- Concept of development of National Academy of Science of Ukraine for 2014-2023, approved at the Presidium Briefing of NAN of Ukraine from 11.12.2013, Kyiv, Ukraine, 60 p., Available at: <http://www.nas.gov.ua/text/pdfNews/koncepciya-www.pdf>.

SYSTEM APPROACH'S APPLICATION TO THE METHODICAL PREPARATION OF TECHNOLOGIES' TEACHERS (LABOR TRAINING)

Andrii Malykhin, PhD in Pedagogy, Assistant Professor, Dean,

*Department of Physical, Mathematical and Technological Education,
Berdyansk State Pedagogical University, Ukraine*

Abstract: Principles of the systemic approach concerning to the methodical preparation of technologies' teachers are considered in our article. The peculiarities of the systemic approach in the study of this phenomenon are characterized. According to the systemic approach, the object is considered as an integrity consisting of interconnected elements; object provides using of adequate means of its researching. The using of the systemic approach to researching of methodical preparation of technologies' teacher (labor training) as a pedagogical system has given the opportunity to define its components: aims and tasks of methodical preparation; the content of methodical preparation; technology of methodical preparation; pedagogical environment; teacher and subjects of the preparation. The author emphasizes attention on the fact that all components of the system are interconnected with each other and make changes in the system. Besides, each element of the system has special functions showing its activity and keeping its integrity.

Keywords: system, systemic approach, professional preparation, methodical preparation, technologies' teacher

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИЙ (ТРУДОВОГО ОБУЧЕНИЯ)

Андрей Малыхин, кандидат педагогических наук, доцент, декан,

*факультет физико-математического и технологического образования,
Бердянский государственный педагогический университет, Украина*

Аннотация: В статье рассматриваются положения системного подхода применительно к методической подготовке учителя технологий. Характеризуются особенности системного подхода при изучении явлений, которые заключаются в том, что объект рассматривается как целостность, состоящая из взаимосвязанных элементов, и предусматривает применение адекватных средств их исследования. Применение системного подхода к исследованию методической подготовки учителя технологий (трудового обучения) как педагогической системы позволило определить ее составные части (компоненты), к которым относят: цели и задачи методической подготовки, содержание методической подготовки, технологию методической подготовки, педагогическую среду, преподавателя, субъектов подготовки. Акцентируется внимание на том, что компоненты системы, взаимосвязанные и взаимообусловленные действием друг друга, вызывают изменения в системе. Кроме того, каждый элемент системы выполняет определенные функции, проявляя свою активность и сохраняя свою целостность.

Ключевые слова: система, системный подход, профессиональная подготовка, методическая подготовка, учитель технологий

ВВЕДЕНИЕ

Системный подход является одним из ведущих методологических направлений в изучении сложных явлений. Он получил распространение в различных отраслях научного

знания, в том числе и в педагогике. Как общая методология системных исследований системный подход вытекает непосредственно из принципа системности, который предполагает рассмотрение объекта как совокупности элементов, находящихся в определенном взаимодействии между собой и окружающим миром, а также понимание системной природы знания.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

На теоретическом уровне системный подход как особая и внутренне неделимая исследовательская позиция ученых был обоснован И. Блаубергом [5] и Е. Юдным [8]. При этом они руководствовались тем, что развитие познания всегда связано с усилением сложности подходов и методов исследования, которые образуют иерархию способов исследования, что, по мнению авторов, выглядит так:

- параметрическое описание объекта (описание свойств, признаков, отношений объекта, основанного на эмпирическом наблюдении);
- морфологическое описание объекта (определение поэлементного состава объекта, взаимосвязи его свойств, признаков и отношений, строения объекта);
- функциональное описание объекта (определение функциональных зависимостей между параметрами, частями объекта или между параметрами и частями объекта, причем функциональные зависимости выводятся из характеристик самого объекта);
- изучение поведения объекта (определение целостной картины существования объекта и механизмов, обеспечивающих это существование) [5].

В рамках приведенной иерархии способов исследования системный подход применяется или в связи с функциональным описанием объекта, или с описанием его поведения, или как более сложный комбинированный процесс. Вместе с усложнением методов анализа системный подход предполагает применение следующих идей к объекту исследования:

- каждый элемент изучается и описывается с учетом его места в системе;
- каждый элемент системы имеет различные характеристики;
- строению системы присуща иерархия;
- свойства системы возникают из свойств элементов и наоборот;
- как целое система противопоставляется среде (условиям ее существования);
- неотъемлемой характеристикой поведения систем является целесообразность;
- источник преобразования системы находится в самой системе [2].

Изучение литературных источников по теме исследования [1, 3, 4, 6] позволило установить, что особенностью системного подхода является то, что объект рассматривается как целостность, состоящая из взаимосвязанных элементов и предусматривающая применение адекватных средств их исследования. Системного подхода требуют сложно организованные объекты, к которым относятся педагогические системы. Одной из ее разновидностей является методическая подготовка. Понимание необходимости и возможности применения системных исследований методической подготовки учителя технологий (трудового обучения) подводит к вопросу о том, как должно осуществляться такое исследование? Какие шаги нужно предпринять, и в какой последовательности, чтобы они соответствовали системному анализу? Ответы на эти вопросы дает Е. Юдин [8], отмечая, что применение системного подхода предусматривает осуществление следующих последовательных процедур: 1) фиксацию некоторого множества элементов, отделенных друг от друга; 2) определение и классификацию внутренних связей этого множества, то есть связей между элементами и подсистемами множества; 3) определение на основе анализа совокупности внешних связей, принципов взаимодействия системы со средой; 4) выделение среди множества внутренних связей специального их типа – системообразующих связей, обеспечивающих упорядоченность системы; 5) выявление в процессе анализа упорядоченности элементов в системе; 6) анализ основных принципов поведения системы как целостного множества; 7) изучение процессов управления, обеспечивающих стабильность системы и достижения запланированных результатов.

Первым шагом в применении системного подхода к исследованию методической подготовки учителя технологий (трудового обучения) как педагогической системы было выделение ее составных частей (компонентов). Придерживаясь позиции В. Шарко [7], мы считаем, что такими компонентами являются: цели и задачи методической подготовки, ее содержание, технология методической подготовки, педагогическая среда, преподаватель, субъекты подготовки. Все указанные компоненты взаимосвязаны, и соответственно изменения в одном из них приводят к изменениям в других. Например, компетентность (некомпетентность) преподавателя может привести к изменениям в технологии обучения, в педагогической среде, что, в свою очередь, вызовет изменения в результатах подготовки субъектов обучения, или изменения в контингенте субъектов обучения могут обусловить необходимость внесения изменений в технологию обучения и специфику педагогической среды и тому подобное. Рассматривая взаимосвязи и взаимодействие компонентов системы, отметим, что изменения в компонентах не сразу приводят к изменениям всей системы. Для сохранения устойчивости и целостности система в течение определенного времени сопротивляется изменениям. Только после накопления определенных изменений во всех компонентах системы она переходит в состояние, характеризующееся другими качественным показателям. Имеет место закон перехода количественных изменений в качественные.

Как отмечает З. Абасов [1], при анализе компонентов системы важно помнить, что они взаимосвязаны и взаимообусловлены друг другом, вызывают изменения в системе, а также то, что каждый элемент системы выполняет определенные функции, проявляя свою активность и сохраняя свою целостность.

Выявление связей между элементами системы является следующим этапом применения системного подхода к исследованию методической подготовки учителя технологий (трудового обучения). Отмечая важность связей как характеристики системного объекта, И. Блауберг и Е. Юдин указывают на то, что "системный подход исходит из того, что специфика сложного объекта (системы) не исчерпывается особенностями составляющих ее элементов, а определяется, прежде всего, характером связей и соотношений между отдельными элементами" [5, с. 34]. Изучая характер возможных связей между элементами системы, ученые попытались установить их типологию и включили в нее следующие типы связей: 1) связи управления, выступают разновидностью функциональных связей, или связей развития. По мнению авторов, они относятся к системообразующим связям; 2) функциональные связи, обеспечивающие жизнедеятельность объекта; 3) структурные связи; 4) связи преобразования, то есть переход объекта (компонента) из одного состояния в другое; 5) генетические связи, когда один объект является основой для появления другого; 6) связи развития, обеспечивающих качественное изменение состояний объекта; 7) связи взаимодействия.

Все указанные связи присутствуют в методической подготовке учителя технологий (трудового обучения). Влияние одного элемента на другой и систему в целом сопровождается ее переходом из одного состояния в другое и приобретением новых системных качеств, является подтверждением наличия управления, развития, связей взаимодействия, преобразования, взаимодействия.

Методическая подготовка учителя технологий (трудового обучения) как педагогическая система является открытой, то есть такой, на которую воздействует внешняя среда. Определить сущность и функции системы невозможно без учета особенностей той среды, в которой она существует и функционирует. Среда, в состав которой входит система "методическая подготовка учителя технологий (трудового обучения)", оказывает непосредственное влияние на формирование ее системных качеств и функционирования.

В современных условиях средой подготовки специалистов в Украине является социально-педагогическая ситуация, определяющаяся положением системы образования в обществе и ситуацией в самом образовании. Методическая подготовка учителей технологий (трудового обучения) выступает подсистемой профессиональной подготовки

учителем трудового обучения, в свою очередь, являющейся элементом подсистемы подготовки учителей, которая выступает элементом системы профессиональной подготовки специалистов. При этом методическая подготовка учителя технологий (трудового обучения) является цепью взаимосвязей и связана с системой профессиональной подготовки специалистов, которая обусловлена общественным и государственным строем, уровнем экономического развития, характером и типом культуры и непосредственно влияет на цель и характер методической подготовки учителя технологий (трудового обучения). В педагогическом вузе, являющимся средой профессиональной подготовки специалистов, на результат ее методической составляющей влияют информационная и материальная базы, связи с другими учебными заведениями, в том числе и со средними общеобразовательными учреждениями, для которых готовятся учителя, традиции педагогического коллектива и т.д. Наличие профильных классов в общеобразовательных школах формирует запрос на направленность и качество методической подготовки учителя технологий (трудового обучения). Среда постоянно влияет на систему методической подготовки учителя образовательной области "Технологии", побуждая ее к непрерывным изменениям. Но она влияет на показатели состояния системы опосредованно. Последняя, сохраняя определенную автономию и независимость от внешних воздействий, влияет на саму себя.

Определяя характер и соотношение внешних и внутренних факторов в процессе развития объектов и явлений, Е. Юдин отмечал, что изменения, которые происходят с объектом в результате его взаимодействия с внешней средой, являются результатом взаимных переплетений внешних и внутренних факторов, причём, чем сложнее объект, тем характер этих изменений становится для него в большей степени специфическим [8].

При всей важности среды (внешних факторов), источник развития системы находится в ней самой. С позиций нашего исследования ним выступает противоречие между задачами развития методической подготовки будущих учителей технологий (трудового обучения), усложняющихся со временем, и традиционными подходами к их решению. Среда может ускорить создание, распространение этих противоречий, и существенно повлиять на процесс методической подготовки учителя технологий (трудового обучения) путём воздействия на ее компоненты.

Как правило, изменение образовательной парадигмы сопровождается изменениями в целях методической подготовки. Необходимость повышения качества подготовки выпускников школ может вызвать изменения в содержании и технологиях методической подготовки учителей. Переход на новые технологии обучения (в том числе и средства обучения) будет сопровождаться необходимостью внесения корректировок в подготовке преподавателей, которые должны их внедрять.

Как педагогическая система методическая подготовка учителя технологий (трудового обучения) является динамичной, она активно развивается. Это означает, что, изменяясь под влиянием среды, она изменяет саму среду.

Изменения в подготовке учителя, происходящие в рамках системы, обязательно вызывают изменения в дальнейшей подготовке учащихся к жизни, которые, вступив во взаимодействие со средой, будут активно её менять.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, применение системного подхода к методической подготовке будущего учителя технологий (трудового обучения) позволило нам определить важнейшие компоненты её как системы, выявить характер связей между ними, а также уточнить роль и место внешних факторов (среды) в системе методической подготовки учителя образовательной отрасли "Технологии".

В целом применение положений системного подхода к методической подготовке учителя технологий (трудового обучения), на наш взгляд, способствует повышению уровня её качества и эффективности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абасов, З.А. Системный поход как методологическое направление исследования инноваций в образовании / З.А. Абасов // Наука и школа. – 2001. – №6. – С. 48-53.
2. Абдугалимов, Е.Ш. Вопросы методологии научного познания в школьном курсе физики: Автореф. диссертации на соискание учен. степени канд. пед. наук: 13.00.02 – Теория и методика обучения / Е.Ш. Абдугалимов. – К., 1982. – 26 с.
3. Аверьянов, Н.Т. Системное познание мира: методологические проблемы / Н.Т. Аверьянов. – М.: Политиздат, 1985. – 263 с.
4. Анохин, П.К. Философские аспекты теории функциональной системы: учебник / П.К. Анохин. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
5. Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Е.Г. Юдин. – М.: Знание, 1973. – 124 с.
6. Селевко, Г. Опыт системного анализа современных педагогических систем / Г. Селевко // Школьные технологии. – 1996. – №6. – С. 1.
7. Шарко, В.Д. Методична підготовка вчителя фізики в умовах неперервної освіти: монографія / В.Д. Шарко. – Херсон : Видавництво ХДУ, 2006. – 400 с.
8. Юдин, Е.Г. Что такое системный подход? / Е.Г. Юдин // Политическое самообразование. – 1975. – №4. – С. 12-19.

REFERENCES

1. Abasov, Z.A. (2001), Systemic approach as the methodical direction of research in educational innovations, *Nauka i shkola*, No. 6, pp. 48-53.
2. Abdugalimov, Ye. Sh. (1982), *Methodological issues of scientific recognition in the school course of physics*, Ph.D. Thesis, 13.00.02 "Theory and methodic of communications", Kiev, Ukraine, 26 p.
3. Averyanov, N.T. (1985), *Sistemnoe poznanie mira: metodologicheskie problemy* [Systemic world recognition: methodological problems], Politizdat, Moscow, Russia, 263 p.
4. Anokhin, P.K. (1978), *Filosofskie aspekty teorii funktsionalnoy sistemy* [Philosophical aspects of functional system theory], Nauka, Moscow, Russia, 400 p.
5. Blauberg, I.V. & Yudin, Ye.G. (1973), *Stanovlenie i sushchnost sistemnogo podkhoda* [Development and essence of systemic approach], Znanie, Moscow, Russia, 124 p.
6. Selevko, G. (1996), Experience of systemic analysis of modern pedagogic systems, *Shkolnye tekhnologii*, No. 6, p. 1.
7. Sharko, V.D. (2006), *Metodichna pidhotovka vchytelia fizyky v umovakh neperervnoi osvity* [Methodic preparation of physics' teacher under conditions of continuing education]: monograph, Vydavnytstvo KhDU, Kherson, Ukraine, 400 p.
8. Yudin, E.G. (1975), What is systemic approach? *Politicheskoe samoobrazovanie*, No. 4, pp. 12-19.

PROBLEM OF ESTIMATION OF UNIVERSITY TEACHERS' PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY UNDER CONDITIONS OF UKRAINIAN EDUCATION REFORM

Larysa Moisieienko, PhD in History, Associate Professor,
Liudmyla Sukhobrus, Junior member of teaching staff,

*Department of Social and Humanitarian Training,
Krasnoarmeysk Industrial Institute,
Donetsk National Technical University, Ukraine*

Abstract: *The paper brings to light theoretical determination of professional competence aspects and professionalism of university's faculty under conditions of Ukrainian educational reform. The topicality of the paper's research is caused by professional and pedagogical teachers' activity of results estimation and system's imperfection. Traditional educational system is apparent to be inefficient. It lacks direct connection between corresponding university teachers' professional activity diagnostic conceptions with advancements of modern management theory. An exigency in easy and clear teachers' activity quality estimation procedures is about to happen recently. Constituents of professionalism should be generalized first for determination of adequacy marks of teachers work by the university administration. That is why theoretical approaches of determination of professionalism and up-to-date research and educational personnel requirements were analyzed within education reform. Necessary university teachers' professional and pedagogical activity qualities were defined on the basis of the gained material and conclusions were made.*

The beginning of XXI century is characterized with activation of creation of different estimation methods of University teachers' professional and pedagogical activity. It is observed that subjective methods predominate over objective methods in its basis. Methods improvement result should become optimization university working process and growth of professional level. Besides, faculty is ascertained to include complex of characteristics, such as professionalism growth stages, changes in a professionalism structure, level of professional competency parts, including special, social, and personal-individual components.

Keywords: *education, methodology, professional competence, rating, professionalism, educational process*

INTRODUCTION

First experience of Bologna process introduction pointed at its inconsistency and complexity as well as hypothetical character of its goals. Besides it was clear that joining as well as nonalignment to this process has advantages and disadvantages. It has a complex of risks. But there is a certainty about irrevocability of the mentioned process on all levels [4].

So there is a question concerning means and methods results estimation of faculty's professional and pedagogical activity. Urgency of the topic is conditioned with shortcomings of results estimation system of professional and pedagogical teachers' activity, inefficiency of the estimation system; lack of direct connection between appropriate quality diagnostics conceptions of university teachers' professional activity with advancements of modern management theory, quality management; social need in easy and clear teachers' activity estimation procedures [12].

Hypothesis of the research consists in the following: estimation of the university teachers' work efficiency will be holistic and objective only on condition that the essence and content of teacher's professionalism to be more exact.

MATERIALS AND METHODS

Theoretical analysis methods of scientific approaches according to determination of university teachers' professional competency components and characteristics of practical

methods of their activity estimation were used in the research under present day conditions of Ukrainian educational reform.

It is possible to sort out a few professional competency tendencies in scientific studios. One of the tendencies is devoted to a training process and future teacher's professional qualification determination [1, 8]. The other method is devoted to university teachers' professional qualification and educational competency study. Beforehand the determination of types issue (N. Bordovs'ka, G. Ksenzova), methods (T. Vasylyeva, I. Zvarych, O. Tkachenko), criteria (I. Nikulina, O. Ryms'ka) and approaches (I. Zvaruch, O. Rudenko, V. Sobolyev) to the estimation of university teachers professional and pedagogical activity's estimation.

The third tendency is directed at determination of criteria estimation of scholars' scientific activity. Thus, V. Zakrevs'ky offered a results estimation method of scientific activity in the humanities and grounded the necessity of improvement of scientist's qualifying evaluation program [5].

The fourth tendency combines all of the authors who were trying to study the issue of professionalism and professional competency in the context of philosophical discussions.

Among them are the authors Y. Klimov, A. Markova, L. Mitina, Y. Povaryenkov, N. Pryadgnikova, S. Lhudgylov at alias) [3].

Thus, tendencies of scientists' researches depend on the tasks performed by institutions of higher education as science and training centers where a teacher joins scientific and educational activity. The teacher is a subject of the educational process.

RESULTS

A specialist passes a long way of formation on the way of professional activity. Since 70-80s years of XX century the definition of "professionalism" has been used. It denotes professionally important skills of the specialist that are told by representatives of other professions [11].

Nowadays special person's qualities are meant by professionalism which help him/her efficiently and systematically to fulfill difficult activity in different conditions, and owning psychological structure of professional activity that meets the standards and requirements [3].

Thus, professionalism is variable and dynamic and a continuous phenomenon. Being professionally active a person gains qualitatively new features. The level of professional success changes [9].

The definition of "professionalism" includes a definition of professional competence. In our case it is the professional competence of a university teacher. In other words, it is the ability to content successfully individual and social needs and to fulfill objectives.

Every competence is based on combination of mutually corresponding cognitive attitudes and professional skills, values, emotions, behavioral components, knowledge and skills and all that can be mobilized for activity [11].

The authors have researched structural components of professional competence, using active, praxeological, synergetic and systematic approach.

Having generalized the researches of scientists, constituent parts of university teacher's professionalism can be sorted out. It is represented in the following scheme.

Thus, university teachers' competency grade provides including the whole list of criteria. And knowledge and understanding the meaning of professionalism and educational competency gives an opportunity to specify the faculty's estimation criteria (*Table 1*).

For a long period of studying different aspects of professional and educational teachers' activity methods analyzing qualitative characteristics has prevailed. Various mechanisms are used to estimate different aspects of university teachers' work especially pedagogic competency. For example: references of the people who have attended studies (head of a chair, colleagues), participating in contests "Lector of the year" and "The best junior teacher". Tests (headmaster's control works) are usually in use to monitor the quality of student's learning. The number of students who take part in contests and conferences of all levels (regional, Ukrainian, international) with their results are also taken into consideration while estimating quality of teacher's work. Besides, the administration always has reports.

Table 1**Constituent parts of University teachers' professionalism**

Name of a constituent part	Meaning of a professionalism constituent
Scientific constituent or creativity	An ability to create a new intellectual product and its necessary introduction [5, 7]
Cognitive constituent	Mastering of knowledge system. Opportunity to adapt it to the audience
Technical or operating constituent (special)	Mastering of educational process organization methods and new educational technologies. Mastering a skill of filling documents [13]
Personal constituent	Mastering the methods of personal self-expression and self-development. Personal standpoints corresponding to norms of morality and law. Personal character traits [9]
Social constituent	Mastering the methods of cooperation, communicative skills, and social responsibility [11]
Psychological constituent	Knowledge of psycho educational descriptions of students, motivations. The ability of adaptation and means of opposition to professional deformations and professional exhaustion [3]

Source: processed by authors

Really important place is assigned to preference estimation of teacher's work by students. It always generates heated debates and even burst of indignation between teachers [6]. University teachers sometimes do not consent to promulgation of the rates' results. Teachers are afraid to get negative references from students. And students sometimes can estimate a teacher as a specialist and as a person. It can be problematic in both variants. The first variant is occurrence of an evident conflict with the students. Second one, diligent students do not meet their expectations (teacher's incompetence and his or her lack of attention to students' success). The third one, teacher's being strict and commanding to students who are not interested in improving the quality of their knowledge [6]. The administration is up to make a decision. Because the existence of such problems points at a lack of social or even operation constituent, nothing can be said about the professionalism level. But in this case correlation of positive and negative references may become a factor of estimation [6].

One more estimation method of different aspects of teachers' activity is testing conducted by independent and noncommercial organizations. It also can be used for improving of estimation process. For example in the USA independent organizations research and develop methods of estimation in educational sphere, they learn the educational system, educational policy and they offer consulting services. According to the results of the tests a teacher in the USA gets the right to obtain a position [6].

A present situation of development of higher educational institutes' changes to objective estimation is happening. But it should be mentioned that the main disadvantage of the most famous methods is a great deal of concomitant reports. The methods like this are kinds of activity themselves sometimes [2].

There is a method worked out in National University of Life and Sciences of Ukraine (since 2010 it has got a status of research university) A.V. Shostak. A general estimation criterion of teachers' work is a total coefficient during the year. It is a sum of all kinds of activity (hours) to normative (planned) [2].

Estimating scientific activity one should take objective indicators namely novelty of a developed intellectual product and its obligatory implementation [5].

According to V. Zakreks'ky's offer value and substance of scientific works their reviewing could be settled by independent experts.

DISCUSSION AND CONCLUSION

Evaluation of a university teacher's competency provides account of a list of criteria with up to date demands. First of all it is a knack to organize an educational process on principles of humanization, personality-centered approach and person to person relations. The

teacher must have formed inner conceptual model of professional activity. The teacher has to be a well known scientist and to know the art of teaching very well, to be motivated for professional growth, to use individual human resources, to gather creative and "routine" constituents, to resist destructive personal changes [3].

The beginning of XXI century is characterized with creation of different methods of university teachers' professional and pedagogical activity estimation. It is mentioned that these methods are based mostly on subjective methods over objective. Every higher educational institute is up to choose any of them. Present day situation needs active work with improvement of the methods and using the best practice. It is reasonable to involve independent and noncommercial organizations to collaborate and conduct a clear and open estimation of teacher's quality, making a bank of independent experts. It will help to optimize the work of the university and improve the level of professional competency and professionalism. Besides, estimation of faculty's activity is known to take into consideration a list of characteristics. For example: stages of professionalism development, changes in the structure of professionalism, level of professional constituents' development including special, social and personally individual components.

REFERENCES

1. Alekseeva, S.V. *Suchasni metodiki viznachennya profesiinoi pridatnosti maibutnikh fakhivtsiv* [Modern methodologies of determination of professional fitness of future specialists], Available at: http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe.
2. Bulgakov, A. & Shostak, V. *Tekhnologiya otsinyuvannya yakosti osviti u doslidnits'komu universiteti na shlyakhu do evrointegratsii* [Technology of education quality evaluation in a research university on a way to eurointegration], Available at: http://library.udpu.org.ua/library_files/probl_sych_vchutela/2011/4_1/visnuk_44.pdf.
3. Druzhilov, S.A. (2005), *Professional competence and professionalism of a teacher: psychological approach*] *Sibir'. Filosofiya. Obrazovanie, Nauchno-publisisticheskii al'manakh*: SO RAO, IPK, Novokuznetsk, Vol. 8, pp. 26-44, Available at: <http://drusa-nvkz.narod.ru/Pedagog-Sib.html>.
4. On Higher Education (2014), Law of Ukraine, *Vidomosti Verkhovnoi Radi Ukrayini* (VVR), No. 37-38, Available at: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1556-18>.
5. Zakrevs'kii, V. (2013), Transformation activity of social and humanitarian sphere: conceptual version, *Vishcha osvita Ukrayini*, No. 1, pp. 11-16.
6. Zvarich, I. (2012), Testing of pedagogical competence of the USA teachers, *Vishcha osvita Ukrayini*, No. 4, pp. 92-99.
7. Kotochitova, E.V. (2001), Psychological features of the creative pedagogical thinking, Abstract of PhD in Pedagogy, Yaroslavl' State University, Yaroslavl', Russian Federation, 24 p.
8. Kulinenko, L. (2013), Pedagogical practice: competent approach, *Vishcha osvita Ukrayina*, No. 1, pp. 63-68.
9. Markova, A.K. (1996), *Psikhologiya professionalizma* [Psychology of professionalism], Mezhdunarodnyi gumanitarnyi fond "Znanie", Moscow, Russian Federation, 312 p.
10. Portal of modern pedagogical resources, October, 10, 2014, Available at: <http://www.intellect-invest.org.ua>.
11. Professional competence, Available at: www.metodist-r.ucoz.ru/metod/komp2.ppt.
12. Tkachenko, O.B. (2012), Authorial methodologies of quality evaluation of professionally pedagogical activity of teachers of Ukrainian higher educational institutions at the beginning XXI century, Available at: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/pfto/2012_23/files/P2312_27.pdf.
13. Khutors'koi, A. (2014), *Klyuchovi osvitni kompetentnosti* [Key educational competences], Available at: <http://ru.osvita.ua/school/theory/2340>.

THE EFFECT OF RESPONSE CARDS ON DISRUPTIVE BEHAVIOUR DURING ALBANIAN LANGUAGE CLASS

Alma Muharremi, Doctor in Pedagogy, Associate Professor,

*Faculty of Education Sciences, Department of Teaching Methodology,
"Aleksandër Xhuvani" University, Elbasan, Albania*

Abstract: Response Cards (RC) are reusable cards that allow all students to independently answer all questions posed by the teacher. The cards are either pre-printed with letters for answering true/false or multiple choice questions, or are a blank laminated surface to be written-on for open-ended questions. Response Cards offer students plenty of opportunities to interact when they are learning a new material, or when repeating a material learned before. They also enable teachers to assess the understanding of each student, react instantly and adapt the lesson and the class to the circumstances.

The goal of this study is to assess the effect that the using of RC in the class of Albanian language will have on the students' disruptive behavior. The RC was used in combination with the Single-Student Responding (SSR) through an ABAB type design. Seven students of the fourth grade in the "Jorgji Dilo" school in Elbasan, Albania were the sample for the data collection. The disruptive behavior was measured during SSR and RC, by partial intervals' recording in the observation of each student in each session.

Results showed that when RC was used the average number of intervals with disruptive behavior fell by 5.3 and that there were no differences between genders. It is not only productive, but also essential and indispensable to implement effective instructing techniques such as RC, which highly evaluate the active responses of the students. Teachers must deal with disruptive behavior, but they also should see deep in their teaching techniques. Future studies should examine the long-term use of response cards on the social behaviors of students. Researchers should also examine the potential effects of using response cards during multiple subjects to determine the generality of findings.

Keywords: disruptive behavior; ABAB design, response cards, single-student responding, Albanian language class

INTRODUCTION

Response Cards are cards, signs, or items (such as felt boards) that are simultaneously held up by all students in the class to display their responses to questions or problems presented by the teacher. RC do not only enable every student to respond to each question or item, but students can learn by watching others. With RC, the teacher can easily detect the responses of individual students, which can be difficult with coral responding.

Response cards (RC) are laminated dry-erase white boards, or preprinted cards, that students use to write answers to teacher-posed questions and then display simultaneously to the teacher during a particular lecture.

All literature reviewed for the current study primarily evaluated the effectiveness of using response cards in comparison to traditional hand raising during instruction to determine the effects on student participation, student academic performance and achievement, student disruptive behavior, student on-task behavior, as well as teacher variables. Response cards have been used across elementary school settings in subjects such as math (Armendariz & Umbreit, 1999), science (Maheady et al, 2002), social studies (Narayan et al, 1990), and English vocabulary (Munro & Stephenson, 2009).

Few studies reviewed addressed the effects of response cards on decreasing disruptive behavior. Disruptive behavior has been defined in the literature as any instance of yelling, talking to peers, throwing objects, interrupting the teacher, and/or leaving their assigned seat without permission (Conyers et al, 2004; Lambert et al, 2006). Disruptions often require teachers to redirect individual students, resulting in a loss of instructional time (Newcomer, 2009).

Armendariz and Umbreit (1999) sought to determine whether response cards would decrease the occurrence of disruptive behavior during instruction in a third-grade math class using an ABA reversal design. Results found every student had a lower percentage of intervals with disruptive behavior during the response card condition.

Lambert et al (2006) evaluated response cards across two fourth-grade math classrooms. Using an ABAB reversal design, they measured the effects on nine students' disruptive behaviors and responding. During the response card condition, decreases in disruptions and increases in responding were reported. An interview held with both teachers and students of this study using eight open-ended questions (e.g. "which way of answering did you like best?") revealed teachers' reported that the use of response cards were shown to have a positive effect on students' academic and disruptive behaviors and that the procedures were easy to administer. Students reported that they enjoyed using the response cards and felt response cards helped them learn better.

Singer (2013) examined the effects of response cards on student disruptive behavior, responding, and accuracy of responding during whole-class guided-reading instruction in a first-grade classroom. During baseline conditions, the target students had moderate to high levels of disruptive behaviors (i.e. individual disruptions ranged from 40-100% of intervals observed during $\frac{1}{2}$ of a 30 min session) and low levels of hand raising and active student responding. During intervention conditions, target students were less disruptive and more actively engaged due to the competing response nature of using the cards. The results revealed that RC implemented by a classroom teacher did reduce students' disruptive behaviors and increased their responding and accuracy during class.

Muharremi (2015) examined the effects of RC in the class of Knowledge on the Nature and Math on student disruptive behavior. Results showed that when RC were used the average number of intervals with disruptive behavior fell by 5.4 (in the class of Knowledge on the Nature) and 5.1 (Math), and that there were no differences between genders.

The goal of this research is to assess the effects that the use of RC during the class of Albanian language have on the disruptive behavior of the students. It also aims to find out if there are gender differences in the disruptive behavior when using RC.

The questions raised by this research are: 1) Do students display less disruptive behavior when the RC are used during Albanian language class? 2) Are there gender differences in the disruptive behavior during Albanian language class when the RC are used?

MATERIALS AND METHODS

Participants and data: The research was conducted in the fourth grade of the "Jorgji Dilo" school in Elbasan, in the class of Albanian language, which is taught in four classes a week. The school and the class were chosen randomly. The sample for data collection was seven students who were chosen by the researcher and the teacher of the class, after the researcher observed the class for 2-3 classes a week during a month and identified them as students with disruptive behavior. These students were 9-10 years of age, and their grades in the subject were 6, 7 and 8 (the lowest passing grade in the Albanian education system is 5, and the highest is 10). 29% of the samples were girls and 71% boys (*Table 1*). The teacher holds the Bachelor Degree "Teacher of grades 1-4", has obtained the "very well" grade in the third level of qualification, and has been teaching all subjects of the fourth grade curriculum including Albanian class for 7 years.

The project of the research and the procedures: An ABAB type design was used, which means: A) Use of Single-Student Responding (SSR1); B) Use of Response Cards (RC1); A) Use of Single-Student Responding (SSR2); B) Use of Response Cards (RC2). This design type means that the disruptive behavior will be measured during four sessions during which SSR and RC will be used consecutively, and the aim will be to find out whether there are differences in the disruptive behavior of the students during SSR compared to RC.

The use of the SSR consisted of the teacher's typical hand raising instructional method, utilizing a question and answer format where students were expected to raise their hands in

response to the teacher's questions and await the teacher to call them to respond. Steps for each instructional interval during RC condition included: 1) vocally present of the question to the class; 2) provide adequate wait time for students to use the response cards; 3) request students to present their cards, glance around the room at each card with no individual feedback provided; 4) vocally reveal the answer to class and 5) provide praise statement for using response cards correctly and/or correct answer.

The teacher, who did not have previous knowledge on the RC, received a training which focused on knowing the essentials and characteristics of the RC and on mastering the skill to use them in class. The use of SSR and RC was applied several times during a month by the teacher, so that students would become familiar with them. No measuring was performed during this period.

The observation procedure: The research team consisted of the researcher and his 6 assistants. The assistants were students on master in education, and they were present during the Albanian language class. The disruptive behaviors were recorded through direct observation. Each assistant observed one student and kept notes of their disruptive behaviors (if any). Students were not aware that they were being observed.

Observers and students were given codes from 1-7 and they kept these codes until the end of the study. Each observer recorded the disruptive behaviors of one designated student, using a recording procedure with partial intervals. Each participating student was observed for 10 seconds, and then 5 seconds were used for recording. A wall mounted electronic clock was used so that observers were in sync during observations in 10 seconds intervals.

Table 1
**Demographic, academic data and mean number of intervals
of disruptive behavior during SSR and RC conditions for the target students**

Student	Gender	Age	Grade in the subject of Albanian	SSR1	RC1	SSR2	RC2
Student 1	M	9 years and 9 months	6	7.5	1.9	8.0	2
Student 2	F	9 years and 11 months	7	5.7	0.4	5.1	1.5
Student 3	M	10 years and 1 months	6	7.7	2.8	7.5	1.4
Student 4	M	10 years	8	6.4	1.0	4.0	1.2
Student 5	M	9 years and 9 months	6	7.5	2.0	7.9	1.9
Student 6	F	10 years	7	7.4	1.3	8.7	2.1
Student 7	M	9 years and 7 months	7	7.9	2.7	7.4	1.4
Group (M)				7.1	1.7	6.9	1.8

Note: SSR = single-student responding; RC = response cards

Research instrument: The instrument used in this study was a table for the recording of disruptive behaviors and was built by adapting instruments of Singer (2013). Observers had recording cards with observation intervals. If the student displayed disruptive behavior during an observation interval, the interval was coded as disruptive (+). If no disruptive behavior was displayed, the interval was coded 0.

Defining and measuring the variables: The variables in this study are: disruptive behavior (dependent variable), RC (independent variable) and SSR (independent variable). The operational definition of the variables in this study was: *Disruptive behavior* in class is every instance of yelling, talking to peers, throwing objects, interrupting the teacher, and/or leaving their assigned seat without permission (Conyers et al, 2004; Lambert et al, 2006).

RC consist in the teacher presenting a question to the class and then the students responding by writing a one or two word answer on their response cards, displaying their cards immediately upon the teacher's request, and then awaiting feedback from the teacher.

SSR consist of the teacher's typical hand raising instructional method, utilizing a question and answer format where students are expected to raise their hands in response to the teacher's questions and await the teacher to call them to respond.

RESULTS

The first research question: Do students display less disruptive behavior when the RC is used in Albanian class?

The disruptive behaviors of seven students during the Albanian language class were observed in alternated SSR and RC intervals. Data on intervals of disruptive behavior for each student (*Table 1*) show that:

Student 1 (boy) reduced by 5,6 the average number of intervals with disruptive behavior when passing from SSR1 session ($M = 7,5$) to RC1 ($M = 1,9$), and an even greater reduction (6) when passing from SSR2 ($M = 8,0$) to RC2 ($M = 2,0$). His overall reduction of the average number of intervals with disruptive behavior was 5,9 when passing from SSR session ($M = 7,8$) to the RC session ($M = 1,9$). Student 1 displayed less disruptive behavior when the RC technique was used.

Student 2 (girl) reduced by 5,3 the average number of intervals with disruptive behavior when passing from SSR1 session ($M = 5,7$) to RC1 ($M = 0,4$). The reduction was smaller (3,6) when passing from SSR2 ($M = 5,1$) to RC2 ($M = 1,5$). Her overall reduction of the average number of intervals with disruptive behavior was 4,5 when passing from SSR session ($M = 5,4$) to the RC session ($M = 0,9$). Student 2 displayed less disruptive behavior when the RC technique was used.

Student 3 (boy) reduced by 4,9 the average number of intervals with disruptive behavior when passing from SSR1 session ($M = 7,7$) to RC1 ($M = 2,8$). The reduction was greater (6,1) when passing from SSR2 ($M = 7,5$) to RC2 ($M = 1,4$). His overall reduction of the average number of intervals with disruptive behavior was 5,4 when passing from SSR session ($M = 7,6$) to the RC session ($M = 2,1$). Student 3 displayed less disruptive behavior when the RC technique was used.

Student 4 (boy) reduced by 5,4 the average number of intervals with disruptive behavior when passing from SSR1 session ($M = 6,4$) to RC1 ($M = 1,0$). The reduction was smaller (2,8) when passing from SSR2 ($M = 4,0$) to RC2 ($M = 1,2$). His overall reduction of the average number of intervals with disruptive behavior was 4,1 when passing from SSR session ($M = 5,2$) to the RC session ($M = 1,1$). Student 4 displayed less disruptive behavior when the RC technique was used.

Student 5 (boy) reduced by 5,5 the average number of intervals with disruptive behavior when passing from SSR1 session ($M = 7,5$) to RC1 ($M = 2,0$). The reduction was greater (6,0) when passing from SSR2 ($M = 7,9$) to RC2 ($M = 1,9$). His overall reduction of the average number of intervals with disruptive behavior was 5,8 when passing from SSR session ($M = 7,7$) to the RC session ($M = 1,9$). Student 5 displayed less disruptive behavior when the RC technique was used.

Student 6 (girl) reduced by 6,1 the average number of intervals with disruptive behavior when passing from SSR1 session ($M = 7,4$) to RC1 ($M = 1,3$), and a greater reduction (6,6) when passing from SSR2 ($M = 8,7$) to RC2 ($M = 2,1$). Her overall reduction of the average number of intervals with disruptive behavior was 6,3 when passing from SSR session ($M = 8,0$) to the RC session ($M = 1,7$). Student 6 displayed less disruptive behavior when the RC technique was used.

Student 7 reduced by 6,2 the average number of intervals with disruptive behavior when passing from SSR1 session ($M = 7,9$) to RC1 ($M = 2,7$), and an even smaller reduction (6,0) when passing from SSR2 ($M = 7,4$) to RC2 ($M = 1,4$). His overall reduction of the average number of intervals with disruptive behavior was 5,6 when passing from SSR session ($M = 7,6$) to the RC session ($M = 2,0$). Student 7 displayed less disruptive behavior when the RC technique was used.

When passing from SSR1 to RC1, Student 7 had the greatest reduction ($M = 6,2$) of the average number of disruptive behavior intervals (*Table 1*), and student 3 had the smallest

reduction ($M = 4,9$). When passing from SSR2 to CR2, Student 6 had the greatest reduction ($M = 6,6$) of the average number of disruptive behavior intervals, and students 4 had the smallest reduction ($M = 2,8$). Student 6 also had the greatest reduction of the average number of disruptive behavior intervals $M = 6,3$ when passing from SSR to RC. Student 4 had the smallest reduction of the average number of disruptive behavior intervals - $M = 4,1$ when passing from SSR to RC.

For all involved students, there is a 0,2 difference between the average number of intervals with disruptive behaviors during SSR1 ($M = 7,1$) and SSR2 ($M = 6,9$). So it can be said that student display almost the same number of intervals with disruptive behavior during these sessions. The difference between average number of intervals with disruptive behaviors during RC1 ($M = 1,7$) and RC2 ($M = 1,8$) is 0,1.

For all involved students, the difference between average number of intervals with disruptive behaviors during SSR1 ($M = 7,1$) and RC1 ($M = 1,7$) is 5,4. Student 7 had the greatest reduction. All seven disruptive students increased the average number of intervals with disruptive behaviors when passing from RC1 to SSR2. Student 6 had the greatest increase. All students indicated a reduction of disruptive behavior when passing from SSR2 to RC2. This is a considerable reduction that highlights the efficiency of using the RC technique, which is confirmed by the other reduction (by 5,1) of the number of intervals with disruptive behaviors when passing from SSR2 ($M = 6,9$) to RC2 ($M = 1,8$). The greatest reduction of intervals with disruptive behaviors happens during the first passing from SSR to RC.

The behavior of the disruptive student varied between a middle and low level when using RC. Disruptive behavior declined during the RC1 session, increased during SSR2, and declined again during RC2. The overall average reduction of number of intervals with disruptive behaviors for all involved students was 5,3, with $M = 7,0$ during SSR and $M = 1,7$ during RC.

So, less disruptive behaviors were displayed when RC technique was used during Albanian class.

The second research question: Are there gender differences when using the RC in Albanian class?

The sample was 29% girls and 71% boys. This ratio does not match the real ratio in the class, where 70% are girls and 30% boys.

Girls ($M = 6,5$) had 0,9 less intervals with disruptive behavior than boys ($M = 7,4$) (see table 1) during SSR1. Girls ($M = 1,3$) had 0,7 less intervals with disruptive behavior than boys ($M = 2,0$) during RC1. There is no difference during SSR2. But in RC2 girls had 0,2 more intervals with disruptive behaviors than boys. Girls had a decline of 5,2 in the average number of intervals with disruptive behaviors when passing from SSR1 ($M = 6,5$) to RC1 ($M = 1,3$). The reduction for girls was smaller (5,1) when passing from SSR2 ($M = 6,9$) to RC2 ($M = 1,8$). The overall reduction of intervals with disruptive behaviors for girls was 5,2 when passing from SSR ($M = 6,7$) to RC ($M = 1,5$).

Boys had a decline of 5,4 in the average number of intervals with disruptive behaviors when passing from SSR1 ($M = 7,4$) to RC1 ($M = 2,0$). The reduction for boys was smaller (5,3) when passing from SSR2 ($M = 6,9$) to RC2 ($M = 1,6$). The overall reduction of intervals with disruptive behaviors for boys was 5,3 when passing from SSR ($M = 7,1$) to RC ($M = 1,8$).

The difference was 0,3 in the average number of intervals with disruptive behavior between girls (4,9) and boys (5,2) when passing from SSR1 to RC1. When passing from SSR2 to RC2 girls had in average 1,2 more intervals with disruptive behaviors than boys. The difference was 0,3 when passing from SSR to RC sessions, with $M = 5$ for girls and $M = 5,3$ for boys. So, there were no gender differences when using RC in Albanian language class.

DISCUSSION AND CONCLUSION

The purpose of the current study was to assess the effect that the using of RC in the class of Albanian language will have influence on the students' disruptive behavior, as well as to discover if there are any gender differences in the disruptive behavior of boys and girls while

using RC? The research results showed that less disruptive behaviors happen ($M = 5,3$) when RC was used in the class of Albanian and that there were no gender differences when this technique was used. A summary of the data for each student provides a good argument for the prediction, verification and the recurrence of the positive effects of the RC on the disruptive behavior of students. All students displayed a considerable decline of disruptive behaviors during RC sessions compared to SSR sessions. These results reinforce the findings of studies by Armendariz & Umbreit (1999), Singer (2013) and Muharremi (2015).

The research results indicate a functional relation between the dependent variable (disruptive behavior) and the independent variable (Response Cards). Students showed higher level of disruptive behavior during SSR compared to RC sessions. It has been accepted that teaching methods influence the disruptive behavior of the students (Kounin, 1970).

Response Cards increased opportunities for students to interact while learning new material or reviewing previously learned material (Randolph, 2007; Sutherland et al, 2002). This provided allow teachers to assess student understanding, give immediate feedback (Christle & Schuster, 2003), and adjust the lesson accordingly (Kellum et al, 2001).

As Lambert et al (2006) note, these findings are in line with previous researches for the fact that the implementation of effective instructive strategies such as the RC, which highly evaluate active responses of the students, is not only productive, but also essential and indispensable.

Furthermore, these results are supported by research in certain areas of learning and by the positive effects of direct instructive strategies, especially for urban teachers from Bullara (1994) and Delpit (1995).

The research results showed that all seven disruptive students were less disruptive during RC sessions. Lambert et al (2006) note that during the last years a lot of debates have focused on the approach to effective instructions to students, but the impact of these approaches rarely went along with this discussion.

Techniques like RC get students involved, so they are required to take an active role in the instructions. For students, being more attentive with the instructions means more learning and less distraction from other factors in class, and less time for disruptive behavior. Using RC also allows teachers to receive distinguishable answers from students, and as a result they can continuously have immediate feedback on the students' performance, which also increases the learning of the students. Teachers must get familiar with techniques like RC and make them part of their work.

The literature supports an increased amount of teacher feedback in result of using response cards, suggesting this intervention is ideal for students whose behaviors are maintained by social positive reinforcement (Munro & Stephenson, 2009). While the use of response cards for escape maintained behavior has not specifically been studied, they may effectively serve as an abolishing operation; making the academic content less aversive and escape less reinforcing and any problem behavior that results in escape less likely.

Future studies should examine the long-term use of response cards on the social behaviors of students. Researchers should also examine the potential effects of using response cards during multiple subjects to determine the generality of findings.

REFERENCES

1. Armendariz, F. & Umbreit, J. (1999), Using active responding to reduce disruptive behavior in a general education classroom, *Journal of Positive Behavior Interventions*, 1(3).
2. Bullara, D.T. (1994), *Effects of guided notes on the academic performance and off-task/disruptive behaviors of students with severe behavior handicaps during science instruction*. Unpublished doctoral dissertation, The Ohio State University.
3. Christle, C.A. & Schuster, J.W. (2003), The effects of using response cards on student participation, academic achievement, and on-task behavior during whole-class, math instruction, *Journal of Behavioral Education*, 12, pp. 147-165.
4. Conyers, C. Miltenberger, R., Maki, A., Barenz, R., Jurgens, M., Sailer, A., Haugen, M., & Kopp, B. (2004), A comparison of response cost and differential reinforcement of other

behavior to reduce disruptive behavior in a preschool classroom, *Journal of Applied Behavior Analysis*, No. 37, pp. 411-415.

5. Delpit, L. (1995), *Other people's children*. New York; The New Press.
6. Kellum, K.K., Carr, J.E., & Dozier, C.L. (2001), Response-card instruction and student learning in a college classroom, *Teaching of Psychology*, No. 28, pp. 101-104.
7. Kounin, J. (1970), *Discipline and group management in classrooms*. New York: Holt, Rinehart & Winston, Cituar nga Orlich, C. et al. (1995), Learning Strategies (Strategjitet e të mësuarit), Eureka, Tiranë, pp. 318-319.
8. Lambert, M.C., Cartledge, G., Heward, W.L., & Lo, Y. (2006), Effects of response cards on disruptive behavior and academic responding during math lessons by fourth-grade urban students, *Journal of Positive Behavior Interventions*, No. 8, pp. 88-99.
9. Maheady, L., Michielli-Pendl, J., Mallette, B., & Harper, G.F. (2002), A collaborative research project to improve the academic performance of a diverse sixth grade science class, *Teacher Education and Special Education*, No. 25, pp. 55-70.
10. Muharremi, A. (2015), Impact of Teaching Techniques on the Disruptive Behavior, 4th International Conference on Social Sciences, Bucharest, Conference Proceedings, Vol. 1, pp. 383-389, Available at: <http://icss4.euser.org>.
11. Muharremi, A. (2015), Efect of Response Cards on Disruptive Behaviour During Math Lessons by Third-grade Students", 5th International Conference on Social Sciences, Prishtina, Conference Proceedings Vol. 3, pp. 56-63, Available at: <http://icss.euser.org/index.php>.
12. Munro, D.W., & Stephenson, J. (2009), The effects of response cards on student and teacher behavior during vocabulary instruction, *Journal of Applied Behavior Analysis*, No. 42, pp. 795-800.
13. Narayan, J.S., Heward, W.L., Gardner, R., Courson, F.H. & Omness, C.K. (1990), Using response cards to increase student participation in an elementary classroom, *Journal of Applied Behavior Analysis*, No. 23, pp. 483-490.
14. Newcomer, L. (2009), Universal positive behavior supports for the classroom, *OSEP Technical Assistance center on Positive Behavior Interventions and Supports*, No. 4, pp. 1-16, Available at: http://www.pbis.org/common/pbisresources/publications/PBIS_newsletter_V4I4.pdf.
15. Randolph, J.J. (2007), Meta-analysis of the research on response cards: Effects on test achievement, quiz achievement, participation and off-task behavior, *Journal of Positive Behavior Interventions*, No. 9, pp. 113-128.
16. Singer, L.S. (2013), Effects of Response Cards on the Disruptive Behavior of Students, *Graduate Theses and Dissertations*, Available at: <http://scholarcommons.usf.edu/etd/4772>.
17. Sutherland, K.S., Wehby, J.H. & Yoder, P.J. (2002), Examination of the relations between teacher praise and opportunities for students with EBD to respond to academic requests, *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*, No. 10, pp. 5-13.

FORMATION PSYCHO-PHYSIOLOGICAL QUALITIES OF FLIGHT SCHOOLS CADETS BY MEANS OF PHYSICAL EDUCATION

Tatiana Plachynda, Doctor in Pedagogy, Associate Professor,

*Department of Physical and Psycho-Physiological Training,
Kirovograd Flight Academy of the National Aviation University, Kirovograd, Ukraine*

Abstract: *The issue of the importance of the formation of necessary psycho-physiological qualities for the future civil aviation specialists in the context of the safety flights has been discussed in our article. The negative factors of the pilots' professional activity and air traffic controllers have been characterized. It is noted an important role and a positive influence of physical education during the professional training of future civil aviation specialists. It is given the examples of physical exercises that form the necessary psycho-physiological qualities during the professional training of the flight schools cadets for their future career in the aviation.*

Keywords: *aviation specialist, physical education, flight schools, physiological qualities, negative factors, civil aviation, professional activity, physical exercises*

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ЛЕТНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Татьяна Плачинда, доктор педагогических наук, доцент,

*кафедра физической и психофизиологической подготовки,
Кировоградская летная академия Национального авиационного университета,
Кировоград, Украина*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о важности формирования у будущих специалистов гражданской авиации необходимых психофизиологических качеств в контексте безопасности полетов. Охарактеризованы негативные факторы профессиональной деятельности пилотов и авиационных диспетчеров. Говорится о важной роли и позитивном влиянии физического воспитания во время профессиональной подготовки будущих специалистов гражданской авиации. Приводятся примеры физических упражнений, которые формируют необходимые психофизиологические качества во время профессиональной подготовки курсантов летных учебных заведений для их дальнейшей профессиональной деятельности в авиационной отрасли.

Ключевые слова: *авиационный специалист, физическое воспитание, летное учебное заведение, психофизиологические качества, негативные факторы, гражданская авиация, профессиональная деятельность, физические упражнения*

ВВЕДЕНИЕ

Отрасль гражданской авиации за последние десятилетия претерпела значительные изменения в развитии воздушных судов, их совершенствовании и модернизации. Самолеты стали более автоматизированы, что, в свою очередь, приводит к улучшению работы летчиков, но наряду с этим увеличиваются требования к психологическим и психофизиологическим качествам авиационных специалистов, ведь главным звеном во время управления воздушным судном остается личность пилота.

Настоящее время выдвигает высокие требования, как к личным знаниям, так и к физической и психофизиологической подготовке летного состава. Данные требования обусловлены влиянием неблагоприятных факторов во время полета на организм авиационного специалиста, огромным потоком информации, поступающей в полете, острым дефицитом времени для принятия решения, повышенным нервно-психическим напряжением, связанным с ответственностью за принятие решения и т.д.

Цель нашей статьи – охарактеризовать негативные факторы профессиональной деятельности авиационных специалистов; описать психофизиологические качества, которые помогут организму противодействовать им; раскрыть роль физического воспитания при формировании данных качеств.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В разное время проблемой профессиональной подготовки будущих авиационных специалистов, в частности формирования их психологических и психофизиологических качеств, занимались такие ученые, как: А.А. Благинин, А.А. Ворона, Д.В. Гандер, В.И. Евдокимов, Э.А. Зюрин, А.М. Керницкий, П.А. Корчемный, Р.Н. Макаров, В.Л. Марищук, В.А. Пономаренко, В.В. Ягупов и другие. Данные исследователи, безусловно, внесли весомый вклад в развитие теории авиации и космонавтики, но постоянный научно-технический прогресс предъявляет высокие требования к профессиональной подготовке будущих авиационных специалистов в контексте безопасности полетов гражданской авиации. Поэтому вопрос о психологической и психофизиологической подготовке авиационных специалистов все еще актуален и требует дальнейшего изучения.

При подготовке статьи были использованы такие научные методы исследования как анализ и синтез для обоснования необходимости психофизиологических качеств курсантов летных учебных заведений средствами физического воспитания.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Отсутствие целенаправленной психофизиологической подготовки на практике приводит к раннему профессиональному износу летного состава. Сегодня профессиональная дисквалификация летного состава достигает критических значений – менее 40 лет. Учеными разных стран анализировались авиационные происшествия и их предпосылки на регулярных рейсах внутренних авиалиний из-за причин потери дееспособности пилотов в полете. Средний возраст пилотов, причастных к авиационным происшествиям, составил 43 года, а средний возраст пилотов причастных к предпосылкам – 44,3 года. В результате изучения психофизиологических особенностей летного и диспетчерского труда, анализа аварийности в гражданской авиации, профессиональной дисквалификации можно сделать вывод о необходимости организации и проведения специальной психофизиологической подготовки для повышения надежности авиационных специалистов и повышения на этой основе безопасности полетов.

Рассмотрим негативные факторы, вызывающие изменения в организме, воздействующие на здоровье пилотов, профессиональную работоспособность авиационных специалистов и безопасность полетов. К таким негативным факторам можно отнести: высокий уровень авиационных шумов; высокий уровень вибрации; колебания атмосферного давления при взлетах, посадках, наборе высоты и снижении; гипоксия; повышенное радиационное излучение; "болтанки" в воздушной среде; перегрузки; укачивание в полете, гиподинамия и др. Дадим краткую характеристику некоторым из них.

Так, систематическое действие *авиационного шума* на организм членов экипажа, превышающее допустимый уровень в 1,3-1,7 раза, приводит к развитию профессионального заболевания слуха – кохлеарного неврита. Кроме того, действие авиационного шума на организм вызывает головную боль, нарушение сна, повышение артериального давления, утомление и другие проявления, расцениваемые как неврастенические, астенические и вегетативные дисфункции, что существенно влияет на профессиональную работоспособность в полете [3, с. 9].

Вибрация вызывает ухудшение зрения, точности движений, качества переработки оперативной информации, внимания и других психофизиологических функций. Она также ухудшает пространственное ориентирование, усложняет речь, способствует развитию утомления и переутомления, тем самым непосредственно влияет на профессиональную работоспособность членов экипажа [3, с. 9-10].

Перегрузки различаются по видам нагрузки на организм: "голова – таз", "таз – голова", "грудь – спина" и "спина – грудь". По мере нарастания перегрузок по типу "голова – таз" (2-3 единицы) нарушается точность и координация движений, при перегрузках в 5 и более единиц появляются нарушения кровообращения, рассеивание зрения, появление серой пелены, что может привести к полной потере зрения (черная пелена). При дальнейшем увеличении перегрузок может наступить потеря сознания. Во время перегрузки "таз – голова" происходит перемещение крови в сосуды верхней части тела, в первую очередь, сосуды головы. Перемещение крови вызывает расширение сосудов мягких тканей и поверхностных сосудов. При этом кровяное давление увеличивается, возможны кровоизлияния, увеличивается внутричерепное давление, частота сердечных сокращений замедляется, пилот чувствует сильную головную боль, сопровождающуюся зрительными расстройствами. Перегрузки "грудь – спина" и "спина – грудь" вызывают негативные изменения в организме: в центральной нервной системе происходят изменения, сходные с влиянием гипоксии. Существенным фактором, сопровождающим перегрузки, являются зрительные расстройства. Механизм зрительных нарушений ученые объясняют резким нарушением кровообращения и усилением тормозных процессов в нейронах сетчатки, снижением возбудимости нейронов коркового отдела и замедлением передачи импульсов в нейронах зрительного тракта.

Укачивание в полете может быть трех форм: а) нервной формы (тяжесть в голове, головокружение, слабость, сонливость); б) желудочно-кишечной формы (чрезмерное отделение слюны, тошнота, рвота); в) сердечнососудистая форма (учащенное сердцебиение в период начальных проявлений укачивания и поражений частоты сердечных сокращений во второй фазе).

Гиподинамический режим работы негативно влияет на продолжительность и надежность деятельности летного и диспетчерского состава. Ограничение двигательной активности сокращает поток моторных импульсов в высшие нервные центры, повышает чувствительность мышечной ткани к химическим раздражителям. Особенно пагубно ограничение двигательной активности оказывается на авиационных диспетчерах. В условиях монотонного труда чаще возникают нервные расстройства, вследствие чего снижается общая резистентность организма. В состоянии гипокинезии происходит снижение психических функций на 10-13%. Нервно-психические заболевания выводят из строя операторов управления воздушным движением до 40-45 лет [2].

Учеными дифференцированы психологические и психофизиологические качества, необходимые авиационным специалистам, влияющие на безопасность полетов и работоспособность в целом. К ним относят: эмоционально-волевую устойчивость; способность к быстрому переключению сенсомоторных и умственных навыков; высокий темп мыслительных процессов; смелость, решительность, инициативность; умение принимать решения без колебаний в условиях недостатка информации; устойчивость внимания, несмотря на отвлекающие факторы; способность быстро рассредоточивать и концентрировать внимание; пространственное воображение; оперативную память; достаточный объем, скорость и точность восприятия, в частности хороший глазомер, верное восприятие форм, размеров, скорости перемещения, удаленности; психологическую и физиологическую выносливость; продолжительность памяти; способность к быстрым двигательным реакциям; умение оценивать временные ресурсы, планируя в соответствии с ними свои действия; ловкость, координацию движений и прочее.

Анализ летной деятельности убеждает в том, что современные возможности авиатехники обусловливают необходимость обоснованного формирования личностных, индивидуально-психологических, психофизиологических и физических качеств будущих авиационных специалистов [4, с. 2]. Учитывая специфику обучения курсантов летного учебного заведения и требования к будущей профессии, особое внимание необходимо уделять физическим и психофизиологическим качествам будущих авиаиспециалистов. Во время занятий по физической подготовке, которые направлены на формирование и совершенствование психофизиологических качеств курсантов нами использовались

такие средства физического воспитания как спортивные игры (баскетбол, волейбол, футбол), легкая атлетика, акробатика и упражнения на специальной аппаратуре (стационарное гимнастическое колесо, подвесное бревно и вращающаяся платформа). Широко применялись упражнения по спортивным играм с осложненными условиями и выполнением дополнительной информации на фоне основной [1, с. 19-20]. Например: 1) с исходного положения (основная стойка) сделать два кувырка боком, два кувырка вперед, взять 2 баскетбольных мяча и вести их одновременно двумя руками с обведением стоек; 2) после выполнения 10 оборотов на вращающейся платформе, выполнить 5 бросков в баскетбольное кольцо с линии штрафного броска (мяч подает партнер); 3) выполнять верхнюю передачу волейбольного мяча над собой с выполнением оборотов на 180° (360°) после каждой передачи; 4) выполнение волейбольных подач (передач) через закрытую волейбольную сетку; 5) после пяти оборотов на 360° попасть в ворота футбольным мячом и прочее.

ВЫВОДЫ

1. Профессиональная деятельность авиационных специалистов является опасной и специфической. Негативные факторы профессиональной деятельности в авиационной отрасли непосредственно влияют на организм авиационного специалиста, приводят к хроническим заболеваниям и неспособности выполнять профессиональные функции на рабочем месте. Влияние негативных факторов оказывается на безопасности полетов в гражданской авиации.

2. Физическая подготовка имеет неисчерпаемые возможности по формированию у авиационных специалистов профессионально важных физических, психологических и психофизиологических качеств, которые во многом определяют успешность освоения ими выбранной профессии, высокую психофизиологическую надежность в экстремальных условиях, а также профессиональное долголетие и продолжительность жизни в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванов, Э.С. Методические рекомендации по вестибулярной тренировке курсантов-пилотов. – Кировоград: КВЛУ ГА, 1989. – 24 с.
2. Макаров, Р.Н. Психологічні основи дидактики льотного навчання / Р.Н. Макаров, Н.А. Нидзій, Ж.К. Шишкін. – М.: МНАПЧАК, 2000. – 534 с.
3. Основи фізичної та психофізіологічної підготовки майбутніх пілотів: навч.-метод. посібник / Г.А. Лещенко, Т.С. Плачинда, О.А. Редозубов та ін. – Кіровоград: Вид-во КЛА НАУ, 2013. – 188 с.
4. Орленко, Н.А. Професійно-прикладна фізична підготовка майбутніх пілотів у вищих навчальних закладах: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 – теорія і методика професійної освіти / Н.А. Орленко. – К.: НАУ, 2010. – 20 с.

REFERENCES

1. Yvanov, E.S. (1989), *Metodicheskiye rekomendacyy po vestybuljarnoj trenyrovke kursantov-pylosov* [Methodical recommendations on the vestibular training of cadets-pilots], KVLU GA, Kirovograd, Ukraine, 24 p.
2. Makarov, R.N., Nydzij, N.A. & Shyshkin, Zh.K. (2000), *Psychologichni osnovy dydaktyky lotnogo navchannya* [Psychological basics of flight training didactics], MNAPCHAK, Moscow, Russian Federation, 534 p.
3. Leshchenko, G.A., Plachynda, T.S. & Redozubov, O.A. (2013), *Osnovy fizychnoyi ta psyxofiziologichnoyi pidgotovky majbutnikh pilotiv* [Basics of physic and psycho-physiological training of future pilots], manual, Vyd-vo KLA NAU, Kirovograd, Ukraine, 188 p.
4. Orlenko, N.A. (2010), *Professional applied physical training of future pilots in the higher educational institutions*, Thesis of Ph.D. Dissertation, 13.00.04 "Theory and methodology of professional education", National Aviation University, Kiev, Ukraine, 20 p.

COMPONENT-STRUCTURAL ANALYSIS OF SUBJECTIVE (PHYSICAL) COMPETENCE OF FUTURE TECHNICIANS-ELECTRICIANS IN THE PROCESS OF PHYSICS STUDYING

Anzhela Podozyorova, Teacher of Physics,

*Department of Natural Science Training,
Kherson Polytechnic College of the Odessa National Polytechnic University, Ukraine*

Abstract: Authorial approach to the structure of subjective (physical) competence of future electrical technicians-electricians is grounded in our article. Such components as valuable and motivational component (positive motivation on educational activity), cognitive component (aspiration to acquisition of physics knowledge), operational component (skills to do practical and researching activity), creative and reflexive component (possibility to use knowledge, abilities and skills in scientifically applied researches) are proved. In the process of structural components identification and their indicators, we have established the formatted level of characteristics of subjective (physical) competence of the future technicians-electricians. There are:

1) high (creative): the student has a high motivation and cognitive activity; he is fluent in scientific terms and facts; he is able to use knowledge in unusual situations in the practice; he has a critical and creative thinking; he is able to plan an experiment to prepare the demonstration, construct tools and devices, participate in competitions, scientific and applied research;

2) average (reconstructive): the student is interested in the subject; using the knowledge and skills in training activities; he is able to use different methods for scientific searching; he is able to do experiments and to solve typical tasks, justifying the chosen method; he participates in students conferences, workshops, natural quests etc.;

3) low (reproductive): the student has a low learning motivation, no wish to be creative; he has the basic skills and knowledge on the subject; he is able to do the experiment by example and to solve problems with the help of others; he is able to use his knowledge and skills in preparing reports, essays, presentations and so on.

Considered problem is actually and requires further theoretical and methodological research, as today's labor market misses highly qualified technicians in the field of electric power.

Keywords: subjective (physical) competence, technicians-electricians

КОМПОНЕНТНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДМЕТНОЙ (ФИЗИЧЕСКОЙ) КОМПЕТЕННОСТИ БУДУЩИХ ТЕХНИКОВ-ЭЛЕКТРИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ФИЗИКИ

Анжела Подозёрова, преподаватель физики,

*Херсонский политехнический колледж
Одесского национального политехнического университета, Украина*

Аннотация: В статье обоснован авторский подход к структуре предметной (физической) компетентности будущих техников-электриков. Обоснованы такие компоненты как ценностно-мотивационный (позитивная мотивация к учебной деятельности), когнитивный (стремление к приобретению знаний по физике), операционно-деятельностный (умения и навыки проводить практико-поисковую деятельность), креативно-рефлексивный (способность использования знаний, умений, навыков в научно-прикладных исследованиях).

Ключевые слова: предметная (физическая) компетентность, техники-электрики

ВВЕДЕНИЕ

В процессе естественно-научной подготовки будущих специалистов направления "Электротехника и электротехнологии" важное место занимает физика. В теории вопросом развития предметной (физической) компетентности занимались следующие исследователи: П. Атаманчук, Е. Барилов, Л. Благодаренко, И. Богданов, С. Величко, Н. Гай (Ермакова), Д. Дондоков, В. Заболотный, В. Каленик, В. Кульчицкий, В. Мендерецкий, Т. Точилин, В. Чернявский, В. Шарко и многие другие ученые.

Анализ научно-методической литературы и образовательной профессиональной программы по подготовке техников-электриков показал, что проблеме внедрения компетентностного подхода в учебно-воспитательный процесс и разработке теоретико-методических аспектов формирования предметной (физической) компетентности уделено много внимания, однако на недостаточном уровне освещен вопрос компонентной структуры данной компетентности у будущих специалистов в политехнических колледжей.

Мы убеждены, что моделирование путей управления процессом формирования базовой компетентности будущих техников-электриков не возможно без выяснения сущности и структуры предметной (физической) компетентности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Опираясь на работы ученых Е. Барилова, В. Заболотного, В. Мендерецкого, В. Шарко, используя метод анализа и синтеза и учитывая многоаспектность структуры и содержания предметной (физической) компетентности будущего техника-электрика, представляем собственное видение компонентов и показателей, которые отображают существенные характеристики исследуемой компетентности.

Целью нашей работы является компонентно-структурный анализ предметной (физической) компетентности будущих техников-электриков в процессе изучения физики в политехнических колледжах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На основе анализа литературы [1], [3] и образовательно-профессиональной программы для студентов электротехнических специальностей [2], можно утверждать, что предметной (физической) компетентностью будущих техников-электриков является готовность и способность студентов проявлять приобретённые знания по физике, умение решать практико-прикладные, профессиональные задания. К её содержанию можно включить следующие компетенции: 1) умение определять и распознавать физические понятия; 2) умение проводить опыты и эксперименты с физическими электрическими явлениями и процессами; 3) умение решать теоретические и прикладные проблемы, связанные с реальными ситуациями в соответствующей профессиональной области; 4) умение объяснять физические явления, используя профессиональные термины, путем моделирования, вывода, экстраполяции; 5) умение переносить, интегрировать и применять базовые знания по физике в общепрофессиональных дисциплинах (теоретические основы электротехники, конструкционные и электротехнические материалы).

В результате изучения научно-методической литературы [4], [5], [6] и собственного пятнадцатилетнего педагогического опыта преподавания физики установлено, что предметная (физическая) компетентность включает в себя четыре взаимосвязанных между собой компонента: ценностно-мотивационный, когнитивный, операционно-деятельностный и креативно-рефлексивный.

Авторское видение структуры предметной (физической) компетентности будущих техников-электриков представлено на *рис. 1*.

Анализируя схему данной компетентности, можно сделать вывод о том, что для преподавателей физики политехнических колледжей главным ориентиром в процессе формирования предметной (физической) компетентности у студентов электротехнических специальностей должны быть такие образовательные результаты как "знает и понимает", "умеет и использует", "выявляет отношение и оценивает".

Рисунок 1: Структура предметной (физической) компетентности

Источник: разработано автором

В процессе выявления структурных компонентов и их показателей нами установлены характеристики уровней сформированности предметной (физической) компетентности будущих техников-электриков:

- *высокий (творческий)*: студент имеет высокую мотивацию и познавательную активность; свободно владеет научными терминами и фактами, способен использовать знания в нестандартных ситуациях в процессе решения прикладных задач; обладает критическим и творческим мышлением; умеет планировать эксперимент, готовить демонстрации, конструировать приборы и установки, участвует в олимпиадах, конкурсах, научно-прикладных исследованиях;

- *средний (реконструктивный)*: студент проявляет интерес к учебному предмету; самостоятельно использует знания, умения и навыки в учебной деятельности; владеет

приемами поиска и обработки разных источников информации; владеет приемами проведения эксперимента; умеет самостоятельно решать типовые задачи, обосновывая выбранный способ их решения; участвует в студенческих конференциях, семинарах, естественных квестах и тому подобное;

- низкий (*репродуктивный*): студент имеет низкую учебную мотивацию, у него отсутствует стремление к творчеству; им усвоены основные знания и умения по предмету, но без объяснений приводит примеры из учебника; способен по образцу выполнять эксперимент, решать задачи с посторонней помощью; способен использовать полученные знания, умения и навыки при подготовке докладов, рефератов, презентаций и так далее.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Компонентно-структурный и уровневый анализ предметной (физической) компетентности позволяет более четко представить сущность исследуемого понятия и конкретизировать его содержание, определить пути организации процесса формирования одной из основных базовых компетентностей будущих техников-электриков при изучении физики. Рассмотренная нами проблема остаётся актуальной и требует дальнейших теоретико-методологических исследований, так как сегодня на рынке труда в условиях стремительного научно-технического развития современных технологий мы ощущаем дефицит высокопрофессиональных технических специалистов в области электроэнергетики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Муравский, С.А. Формирование предметной компетентности студентов в процессе решения физических задач: Сборник научных работ Каменец-Подольского национального университета имени Ивана Огиенко. Серия педагогическая. – Каменец-Подольский: Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенко. – 2011. – Выпуск 17: Инновационные технологии управления компетентно-мировоззренческим становлением учителя: физика, технологии, астрономия. – С. 159-161.
2. Отраслевой стандарт высшего образования Украины по квалификационному уровню "младший специалист" направления подготовки 5.050701 "Электротехника и электротехнологии": сборник нормативных документов высшего образования. – Киев, 2011. –77 с.
3. Пинчук, О.П. Формирование предметных компетентностей учащихся основной школы в процессе обучения физике средствами мультимедийных технологий: Автореф. дис. ... к.пед.наук: 13.00.02 / Ольга Павловна Пинчук; НПУ имени М.П. Драгоманова. – М., 2011. – 20 с.
4. Теоретико-методические основы совершенствования системы образования: дидактический аспект / В.Д. Шарко и др.; под ред. Г.С. Юзбашевой. – Х.: КВУЗ "Херсонская академия непрерывного образования", 2014. – 440с.
5. Точилина, Т.М. Повышение качества физического образования в высших технических учебных заведениях в современных условиях / Т.М. Точилина // Сборник научных работ Каменец-Подольского гос. ун-та. – Каменец-Подольский: К-ПДУ, 2009. – Вып. 15. – С.170-173.
6. Шарко, В.Д. Развитие мышления учащихся в процессе обучения: психологические основы и методика их реализации в обучении физики: учебн. пособие для учителей физики, работников методических служб, студентов высших педагогических учебных заведений / В.Д. Шарко. – К.: ПП Богданова А.Н., 2009. – 184 с.

REFERENCES

1. Muravskiy, S.A. (2011), *Formirovaniye predmetnoy kompetentnosti studentov v protsesse resheniya fisicheskikh zadach* [Formation of subjective students' competence in the physical tasks solution], *Sbornik nauchnykh rabot Kamenetsk-Podol'skogo natsional'nogo universiteta imeny Ivana Ohienko. Seriya pedahogicheskaya* [collection of scientific works of

Kamenetsk-Podolskiy national university named after Ivan Ogienko]. Issue 17. *Innovative technologies of competence and world outlook management in the teacher development: physics, technologies and astronomy*, pp. 159-161.

2. The industry standard of the higher education of Ukraine on the qualification level "junior specialist" in the field 5.050701 "Electrical equipment and electrotechnologies" (2011), *collection of normative documents of the higher education*, Kiev, Ukraine, 77 p.

3. Pinchuk, O.P. (2011), *Subjective competencies formation of basic school students in learning physics by means of multimedia technologies*, Ph.D. Thesis, 13.00.02, *NPU imeni M.P. Dragomanova*, Moscow, Russian Federation, 20 p.

4. Sharko, V.D. (2014), *Teoretiko-metodicheskiye osnovy sovershenstvovaniya sistemy obrazovaniya: didakticheskiy aspekt* [Theoretical and methodological basics of improving education: didactic aspect], Edited by G.S. Yuzbasheva, *Khersonskaya akademiya nepreryvnogo obrazovaniya, Ukraine*, 440 p.

5. Tochilina, T.M. (2009), *Povysheniye kachestva fizicheskogo obrazovaniya v vysshikh tekhnicheskikh uchebnykh zavedeniyakh v sovremennykh usloviyakh* [Improving the quality of physical education in higher technical educational institutions in modern conditions], *Collection of scientific work of Kamenets-Podolskiy State University*, Issue 15. Kamenets-Podolskiy, Ukraine, pp. 170-173.

6. Sharko, V.D. (2009), *Razvitiye myshleniya uchashchikhsya v protsesse obucheniya: psikhologicheskiye osnovy i metodika ikh realizatsii v obuchenii fiziki* [The development of students thinking in the learning process: psychological basics and methods of their implementation in teaching physics], manual for teachers of physics, methodists and students, *PP Bogdanova A.N.*, Moscow, Russian Federation, 184 p.

COMPONENTS, CRITERIA AND LEVELS OF READINESS OF FUTURE TEACHERS OF COMPUTER SCIENCES TO DEVELOP CREATIVE THINKING OF SENIOR PUPILS IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Svitlana Postova, Lecturer,

*Department of Applied Mathematics and Computer Science,
Zhytomyr Ivan Franko State University, Ukraine*

Abstract: The main goal in this Article is consideration of various aspects of the definition of "readiness", especially the "readiness of the future teachers of computer sciences to the development of creative thinking of senior pupils in extracurricular activities". The author described its components, criteria and levels.

The professional readiness for pedagogical activity is seen as a complex structure of integral education of the person. It testifies about quality of vocational training, formation of relevant skills, social and psychological ability to teaching the robot. The readiness of the future teacher of computer sciences to the development of creative thinking of senior pupils in extracurricular activities has such components as the Psychological readiness; the Scientific-theoretical readiness; the Practical readiness.

Criteria are defined as signs, which being assessed level of functioning and development of the object relying on the experience of many scientists. The main criteria of readiness of the future teachers of computer science to the development of creative thinking in high school extracurricular activities can be attributed the motivational, the informational; the operational-activity, the personality-creative, the valuable and the reflexive-results.

Keywords: readiness, creative thinking, teachers of computer sciences, components, criteria and levels of readiness

INTRODUCTION

Problems of formation of readiness for professional activity and its various aspects of dealt with in many studies both philosophers and psychologists, and teachers such as B. Ananiev, I. Bekh, M. Diachenko, D. Iznadzhe, L. Kandybovych, N. Kuzmina, L. Kadchenko, V. Moliaiko, K. Platonov, O. Piekhota, S. Rubynshtein, V. Slastonin, T. Tikhonova, Yu. Shapoval and others.

General principles of preparation of specialists in different fields in higher education are considered in works of different scientists such as A. Aleksiuk, O. Andriev, V. Haluzynskyi, S. Honcharenko, T. Koval, L. Panchenko, V. Yahupov and others. The problem of professional training of the teacher of computer sciences was directly researched by V. Bykov, T. Vakaliuk, A. Hurzhii, R. Hurevych, M. Zhaldak, S. Zhukovskyi, O. Kryvonos, N. Morze, S. Rakov, Ya. Sikora, O. Spivakovski, O. Spirin, S. Semerikov, Yu. Ramskyi, O. Usata, A. Fedorchuk and others.

Recently also started actively investigating the problem of creativity which was the subject of many studies in modern pedagogical science and in psychology (V. Andriev, L. Babanin, Yu. Babanskyi, F. Honobolin, B. Korotiaiev, H. Kostiuk, I. Lerner, D. Nikolenko, A. Petrovskyi, M. Pospielov, N. Postaliuk, Zh. Puankare, L. Fridman, V. Rakhmanin, V. Slastonin, S. Rubinshtein, I. Kharlamov, V. Shadrikov, H. Shchukina and others).

MATERIALS AND METHODS

The main goal in this Article is consideration of various aspects of the definition of "readiness", especially the "readiness of the future teachers of computer sciences to the development of creative thinking of senior pupils in extracurricular activities", as well as clarification of its basic component and criteria.

Problems readiness of the person to the activities devoted to the works of philosophers, psychologists and educators. Considering the concept of readiness of the person to the activity on the basis of a philosophical approach describes it as a certain state mind, this is because according to this approach any activity is programmed and guided by consciousness, which in its turn serves as the reasons for any human actions [10, p. 64].

RESULTS

From the perspective of psychology readiness is defined as the willingness of complex personal education, which includes motivational, psychological characteristics and personality of the individual [4; 5; 8].

Most of the pedagogues considered the concept of "readiness" to certain kinds of activities. Therefore, the understanding of the concept of "readiness for pedagogical work" is seen in the researches of V. Slastenin like: "... complicated personal formation that serves an important characteristic of the teachers professionalism and it is a special mental state which provides presence of the image the structure of certain activities and professional orientation of consciousness on its implementation in the subject and contains all sorts of installation on the awareness of the educational problem, models of probable behavior, the definition of special methods of actions, assessment of its capabilities as they relate to future challenges and the need to achieve a certain result" [9, p. 19]. In addition, he considers that the quality of readiness for the implementation of a teacher of pedagogical activity directly depends on both the theoretical as well as the practical training, which got a student at the university, and formation of motivational component [9, p. 78].

S. Maksimenko and O. Pelekh considered readiness to a particular type of activity as a "purposeful expression of personality, which contains his/her beliefs, opinions, attitudes, motives, feelings, volitional and intellectual qualities, knowledge, skills, abilities and instructions" [7, p. 70]. The majority of scientists believe that the readiness can be regarded as quality, and as a state, that are mostly caused by persistent mental motives and personality characteristics.

Deeply enough K. Duray-Novakova discloses the concept of "professional readiness", which views it as "an integral value of all the substructures of personality which are focused on the full and successful implementation of various functions of the teacher" [3, p. 25].

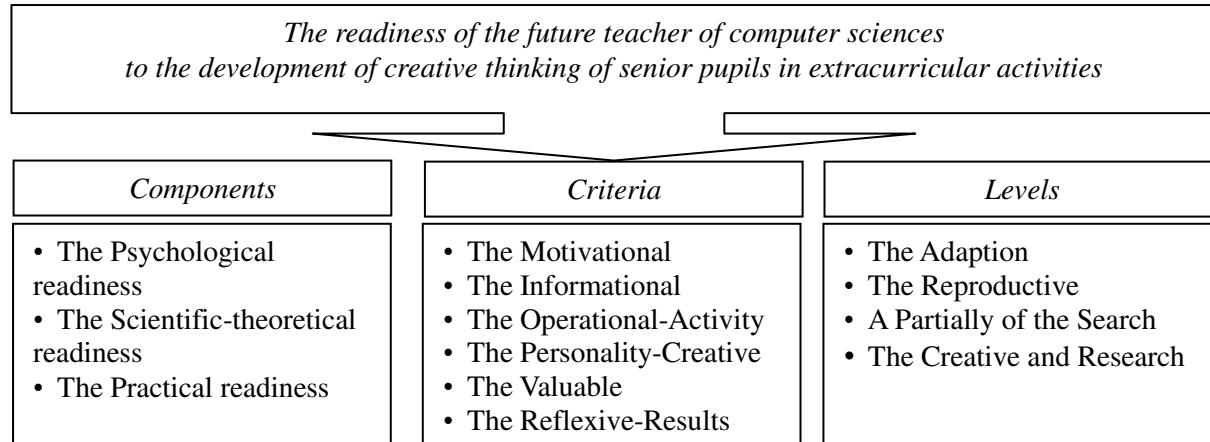
L. Kondrashova includes to the structure of readiness such components as "the ideological and moral, professional and pedagogical attitudes and beliefs, professional orientation of mental processes, self-control, the pedagogical optimism, the mood in the teaching activities, the ability to overcome difficulties, self-evaluation of the results of own work, the need for professional self, which provides high results of pedagogical activity" [6, pp. 13-14].

Thus, we can conclude that the professional readiness for pedagogical activity is seen as a complex structure of integral education of the person. It testifies about quality of vocational training, formation of relevant skills, social and psychological ability to teaching the robot. Criteria are defined as signs, which being assessed level of functioning and development of the object relying on the experience of many scientists. The main criteria of readiness of the future teachers of computer sciences to the development of creative thinking in high school extracurricular activities can be attributed the motivational, the informational, the operational-activity, the personality-creativity, the valuable, and the reflexive-results [1].

One of the main components of readiness of the future teachers of computer sciences to the development of creative thinking of senior pupils in extracurricular activities is a determination of the level of readiness. Top pedagogues allocate such levels as:

- The adaptation level (initial) characterizes teacher who has a low level of knowledge of special psychological and pedagogical disciplines; lack of autonomy in learning activities; low level of control, self-control and self-correction of professional activity; manifestation of discontent of choice of profession, low level of awareness of the purpose of formation of the future professional activity;
- The reproductive (low) level is manifested in the passive attitude to the profession; fragmentary and unsystematic knowledge of the special psychological and pedagogical disciplines; insufficient ability to use existing knowledge for the formation of professional development;
- A partially of the Search (enough) level is distinguished emotionally positive attitude to the profession; the knowledge of the special psychological and pedagogical disciplines are clearly manifested and active in their future steal; forecasting, the ability to evaluate and adjust their professional activities; the ability to self-development and self-diagnosis; self-assessment of their own capabilities is not always adequate;

- The creative and research level, which is characterized by a clear positive attitude to the profession; ability to find solutions in unusual situations; a high level of specialized knowledge and psycho-pedagogical disciplines; the pedagogical necessity in the personal development, in-depth theoretical and methodological knowledge; self-esteem and a high level of autonomy [2]. So, the readiness of the future teacher of computer sciences to the development of creative thinking of senior pupils in extracurricular activities can be represented as a scheme (*Figure 1*):

**Figure 1: The readiness of the future teacher of computer sciences
to the development of creative thinking of senior pupils in extracurricular activities**

Source: created by author

DISCUSSION AND CONCLUSION

The professional readiness for pedagogical activity is seen as a complex structure of integral education of the person. It testifies about quality of vocational training, formation of relevant skills, social and psychological ability to teaching the robot. The readiness of the future teacher of computer sciences to the development of creative thinking of senior pupils in extracurricular activities has such components as the Psychological readiness; the Scientific-theoretical readiness; the Practical readiness.

Criteria are defined as signs, which being assessed level of functioning and development of the object relying on the experience of many scientists. The main criteria of readiness of the future teachers of computer science to the development of creative thinking in high school extracurricular activities can be attributed the motivational, the informational; the operational-activity, the personality-creative, the valuable, and the reflexive-results. One of the main components of readiness of the future teachers of computer science to the development of creative thinking of senior pupils in extracurricular activities is a determination of the level of readiness. Top pedagogues allocate such levels as: the adaptation (initial); the reproductive (low) level; a partially of the search (enough) level; the creative and research level.

REFERENCES

1. Barbian, O. (2002), The theoretical aspects of professional training of future teachers, *Collection of scientific works: Education*, Edition 27, KhGPU, Kherson, Ukraine, pp. 96-99.
2. Hluzman, A. (1998), *Professionalno-pedagogicheskaya podgotovka studentov vycshykh uchebnykh zavedeniy: teoriya i metod issledovaniya* [Professional-pedagogical preparation of university students: theory and method of investigation], monograph, Search and publishing agency, Moscow, Russian Federation, 252 p.
3. Duray-Novakova, K. (1983), Formation of the professional readiness of students to pedagogical activity: Abstract of the thesis for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences 13.00.01 "General pedagogy, History of Pedagogy and Education", Moscow, Russia, 32 p.
4. Zaporozhets, A. (1986), *Izbrannye pedagogicheskie trudy* [Selected psychological works], in 2 parts, Pedagogy, Moscow, Russian Federation, Part 1: The mental development of the child, 320 p.

5. Klimov, Ye. (1996), *Psikhologiya professionalnogo smoopredeleniya* [Psychology of professional self-determination], Feniks, Rostov-on-Don, Russian Federation, 418 p.
6. Kondrashova, L. (1990), *Metody podgotovki buduschikh uchitelei dlya pedagogicheskogo vzaimodeistviya s uchenikami* [Methods of preparing the future teachers for pedagogical interaction with pupils]: textbook, Prometheus, MGPI named by V.I. Lenin, Moscow, Russia, 160 p.
7. Maksymenko, S.D. & Pelekh, O.M. (1994), Specialist needed to model (Scientific basis of graduates readiness to the teaching activities), *Sovetskaya Shkola*, No. 3-4, pp. 68-72.
8. Moliako, V. (1989), *Psikhologicheskaya podgotovka k tvorcheskoy rabote* [The psychological readiness for creative work], Knowledge of Ukrainian SSR, Kiiv, Ukraine, 43 p.
9. Slastenin, V.A., Isaev, I.F., Mishchenko, A.I. & Shiyaniv, Ye.N. (2000), *Pedagogika* [Pedagogy], textbook for the students of pedagogical educational institutions, 3d ed., School-Press, Moscow, Russian Federation, 512 p.
10. *Philosofsko-psikhologicheskie problemy razvitiya obrazovaniya* [Philosophical and psychological problems of education development], (1981), edited by V.V. Davydov, Pedagogy, Moscow, Russian Fedeartion, 176 p.

DEVELOPMENT OF SOVIET ESTABLISHING EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN UKRAINE: BASICS OF HISTORICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH

Inna Skliarenko, PhD in Pedagogy, Philosophy Doctor,

Kyiv State Maritime Academy named after hetman Petro Konashevich-Sahaydachnyi, Kiev, Ukraine

Abstract: This article presents the theoretical basis of a systemic approach to the analysis of problems of formation and development of departmental educational institutions of the Soviet period in Ukraine as a historical and pedagogical phenomenon. Methodological foundations of historical and pedagogical research have been disclosed, as well as the foundations of the systemic of methodological approach, which gave the opportunity to present the systemic nature of the activities of departmental educational institutions of the Soviet period, on the one hand, and in the structure of the general educational system of Ukraine of the Soviet period, on the other hand. The research has been conducted on the basis of the general logic of the scientific search. As a result of research, conclusions on the different level of systemic features in the researched phenomenon have been formulated, depending on the phase of the abovementioned educational institutions in the Soviet system of education as a general systemic phenomenon.

Keywords: departmental educational institution, system, systemic approach, Soviet system of education

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКИХ ВЕДОМСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В УКРАИНЕ: СИСТЕМНЫЕ ОСНОВЫ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Инна Скляренко, кандидат педагогических наук, доктор философии,

Киевская государственная академия водного транспорта имени гетмана Петра Коняшевича-Сагайдачного, Киев, Украина

Аннотация: В статье представлены теоретические основы системного подхода к анализу проблемы становления и развития ведомственных учебных заведений советского периода в Украине как историко-педагогического явления. Раскрыты методологические основы историко-педагогического исследования, основы системного методологического подхода, которые дали возможность представить системный характер деятельности ведомственных учебных заведений советского периода, с одной стороны, и в структуре общей системы образования Украины советского периода – с другой. Исследование проведено на основе общей логики научного поиска; в результате исследования сформулирован вывод о разном уровне признаков системности в исследуемом явлении в зависимости от этапа функционирования названных учебных заведений в советской системе образования как системном явлении общего характера.

Ключевые слова: ведомственное учебное заведение, система, системный подход, советская система образования

ВВЕДЕНИЕ

Развитие ведомственных учебных заведений в советский период представляет на сегодня недостаточно изученную страницу отечественной истории педагогики, прежде всего, учитывая некоторое смешение понятий "ведомственное образование" и "профессионально-техническое образование". Ведомственные учебные заведения советского периода включали школы ученичества, училища, техникумы, курсы для подготовки специалистов в различных отраслях промышленности и транспорта, как, например, учебные заведения Министерства путей сообщения, готовили работников железнодорожного транспорта разного уровня – от рабочих профессий до инженерно-технических кадров. Место и роль таких учебных заведений составляют предмет научного интереса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методология педагогического исследования, по мнению В. Краевского, – это система нашего знания об основах и структуре отдельной теории, о принципах подхода и способах получения педагогического знания, которое отражает педагогическую действительность, а также о действиях исследователя, примененных для получения знаний [8, с. 22-23]. Методологические основы каждого отдельного историко-педагогического исследования имеют двоякую природу, поскольку, с одной стороны, должны располагаться в общей плоскости методологии истории педагогики, с другой – опираться на конкретный объект и предмет исследования, внешне сужающий структуру методологического поля исследовательского поиска. Однако методология не является линейным феноменом, ее природа синергетическая, нелинейная. Поэтому, собственно, вполне разделяем мнение академика С. Гончаренко о том, что задачей педагогической науки является осознание самого себя, то есть "способов получения объективного знания о педагогической действительности (о характеристиках, логике, условиях повышения качества педагогического исследования), о структуре науки, ее связи с практикой, о ее собственном понятийном составе и пр. Решение этой задачи предполагает проведение исследований в области методологии педагогики" [4, с. 646].

За время бурного развития историко-педагогической науки в период украинской независимости ученые накопили немало подходов к выбору методологии ее исследования. Так, академик О. Сухомлинская утверждает, что одной из проблем современной методологии является ее стремление к глобализации, в связи с чем стремление "объять все педагогические феномены во времени и пространстве нередко является алогичным и бессистемным стремлением привлечь к поиску как можно больше авторитетов, источников, материалов и не компенсируется удачно выбранной проблемой" [12, с. 14].

Решая проблемы методологической основы историко-педагогического поиска, ученые по-разному подходят к решению вопроса о выборе подходов, руководствуясь как объективными (специфика объекта и предмета исследования), так и субъективными (уровень осведомленности в тех или иных методологических подходах) соображениями. Н. Гупан в диссертационном исследовании исходит из совокупности методологических подходов, комплексно отражая проблему историографии украинской педагогики – синергетически, аксиологически, системно [5]. Н. Сейко в исследовании истории меценатства в сфере образования (XIX – начало XX века) использовала когнитивный, герменевтический, системный, культурологический, цивилизационный, нарративный подходы, представив их на общефилософском, конкретно-методологическом и прикладном уровнях [10, с. 29-31]. В диссертационном исследовании Е. Сергушина "Становление педагогических технологий профессионального обучения в России в 20-30-е гг. ХХ в." (1998) ведущими методологическими подходами избран философско-социологический, гносеологический, аксиологический [11]. Т. Хроменкова в своем диссертационном исследовании "Формирование железнодорожной интеллигенции и ее влияние на социокультурное пространство Западной Сибири" (2006) предлагает использовать за основу цивилизационный подход [13]. Изучение историко-педагогических источников позволило сделать вывод о том, что постановка вопроса о наличии универсальной совокупности методологических подходов к проведению историко-педагогических исследований быть не может, так как они определяются целью и задачами конкретного исследования.

Методологическим основанием исследования проблемы можно выбрать триединую совокупность подходов, исходя из научного наследия в области методологии педагогики С. Гончаренко [4] – общефилософский, специально-методологический уровень и уровень конкретных научных теорий. Таким образом, на общефилософском уровне, по нашему мнению, наиболее целесообразно использовать такие методологические подходы, как системный, культурологический и герменевтический; на специально-методологическом – нарративный подход. На уровне конкретных научных теорий для нас важное значение имеет теория профессионально-технического образования и принцип политехнизма.

Кроме того, в методологическом отношении существенным является применение историко-педагогических методов исследования, среди которых, прежде всего, историко-системный, историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный, а также метод описания исторических событий.

Системный подход как один из ведущих в современной педагогической науке стал развиваться благодаря научному наследию многих ученых-педагогов (В. Афанасьев, 1973 [1]; Л. Берталанфи, 1969 [2], В. Беспалько, 1977 [3]; Т. Ильина, 1977 [6]; Дж. Клир, 1990 [7]; А. Кузнецова, 2001 [9] и др.).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Вопросы развития образования в Украине советского периода нашли свое отражение в многочисленных научных трудах. Анализ научных источников показал, что историки педагогики сосредотачивают свое внимание преимущественно на общих вопросах развития образования в Украине в целом, и на региональном уровне в частности. Кроме того, достаточно хорошо изучена проблема исторического развития профессионально-педагогической подготовки учителя; однако исторический контекст подготовки специалистов для отдельных отраслей хозяйства, в том числе и транспортной в ведомственных учебных заведениях, остался фактически без внимания ученых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ системного подхода к проблеме становления и развития ведомственных учебных заведений советского периода в Украине изложены в статье на основе логики общего научного поиска, согласованной методологии исследования (формулировка, оценка, обоснование проблемы исследования). Проведенный анализ системного подхода, как одного из ведущих методологических подходов к проблеме становления и развития ведомственных учебных заведений в советский период, дает возможность сформулировать вывод о разном уровне признаков системности в исследуемом явлении в зависимости от этапа функционирования указанных учебных заведений в советской системе образования как общем системном образовании.

Перспектива дальнейших исследований заключается в определении нарративных и герменевтических основ историко-педагогического поиска в пределах выбранного предмета исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьев, В.Г. Научное управление обществом: опыт системного исследования / В.Г. Афанасьев. – изд-е 2-е, доп. – М.: Политиздат, 1973. – 390 с.
2. Берталанфи, Л. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Наука, 1969. – 622 с.
3. Беспалько, В.П. Основы теории педагогических систем / В.П. Беспалько. – Воронеж: ВГУ, 1977. – 304 с.
4. Гончаренко, С.У. Методология / С.У. Гончаренко // Энциклопедия образования. – К.: Юринком Интер, 2008. – 1040 с.
5. Гупан, Н.М. Развитие истории педагогики в Украине (историографический аспект): автореф. дис. докт. пед. н. ... 13.00.01. – Общая педагогика и история педагогики / Н.Г. Гупан. – К, Институт педагогики АПН Украины, 2001. – 38 с.
6. Ильина, Т.А. Структурно-системный подход к исследованию педагогических явлений / Т.А. Ильина // Результаты новых исследований в педагогике. – М., 1977. – С. 5-9.
7. Клир, Дж. Системология. Автоматизация решения системных задач: пер. с англ. / Дж. Клир. – М.: Радио и связь, 1990. – 544 с.
8. Краевский, В.В. Методология научного исследования: монография / В.В. Краевский. – СПб.: Питер, 2001. – 485 с.
9. Кузнецова, А.Г. Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике: монография / А. Г. Кузнецова. – Хабаровск: Изд-во ХК ИППК ПК, 2001. – 152 с.

10. Сейко, Н.А. Благотворительность в сфере образования Украины (XIX – начало XX века): дис. докт. пед. н. ... 13.00.05 – Социальная педагогика / Н.А. Сейко. – Житомир, Житомирский государственный педагогический университет, 2009. – 668 с.

11. Сергушин, Е.Г. Становление педагогических технологий профессионального обучения в России в 20-30-х гг. ХХ в.: дис. канд. пед. н. ... 13.00.01 – Общая педагогика / Е.Г. Сергушин. – Саранск, Мордовский государственный педагогический институт им. Е.В. Евсеева, 1998. – 155 с.

12. Сухомлинская, О.В. Концептуальные основы формирования духовности личности на основе христианских моральных ценностей / О.В. Сухомлинская // Путь образования. – 2002. – №4. – С. 13-18.

13. Хроменкова, Т.Н. Формирование железнодорожной интеллигенции и ее влияние на социокультурное пространство Западной Сибири. 1920-1930-е гг.: дис. канд. ист. н. ... 07.00.02 – Отечественная история / Т.Н. Хроменкова. – Омск, Омский государственный университет путей сообщений, 2006. – 208 с.

REFERENCES

1. Afanasev, V.G. (1973), *Nauchnoe upravlenie obschestvom: opyt sistemnogo issledovaniya* [Scientific society management: experience of system research], 2nd ed., Politizdat, Moscow, Russia, 390 p.
2. Bertalanfi, L. (1969), *Obschaya teoriya sistem – kriticheskiy obzor, Issledovaniya po obschey teorii sistem* [General theory of systems – critical analysis, Researches on general theory of systems], Nauka, Moscow, 622 p.
3. Bespalko, V.P. (1977), *Osnovy i teorii pedagogicheskikh sistem* [Basics and theories of pedagogic systems], VGU, Voronezh, Russia, 304 p.
4. Goncharenko, S.U. (2008), *Metodologiya* [Methodology], Entsiklopediya obrazovaniya [Encyclopedia of education], Yurinkom Inter, Kiev, Ukraine, 1040 p.
5. Gupan, N.M. (2001), Pedagogical history development in Ukraine (history-graphical aspect), Ph.D. Thesis, 13.00.01. – General pedagogy and History of Pedagogy, Institute of Pedagogy of Academy of Pedagogic Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine, 38 p.
6. Ilina, T.A. (1977), *Strukturno-sistemnyiy podhod k issledovaniyu pedagogicheskikh yavleniy* [Structural and systemic approach to the pedagogical phenomena researches], *Rezul'taty novyih issledovaniy v pedagogike*, Moscow, Russia, pp. 5-9.
7. Klir, G. (1990), *Sistemologiya. Avtomatizatsiya resheniya sistemnyih zadach* [Systemology. Automation of systemic tasks' solution], Translated from English, Radio i svyaz, Moscow, Russian Federation, 544 p.
8. Kraevskiy, V.V. (2001), *Metodologiya nauchnogo issledovaniya* [Methodology of scientific research], monograph, Piter, St.-Petersburg, Russian Federation, 485 p.
9. Kuznetsova, A.G. (2001), *Razvitiye metodologii sistemnogo podkhoda v otechestvennoy pedagogike* [Development of methodology of system approach in domestic pedagogy], monograph, Izd-vo HK IPPK PK, Habarovsk, Russian Federation, 152 p.
10. Seyko, N.A. (2009), Charity in the educational sphere of Ukraine (XIX – beginning XX century), Abstract of Doctorate Dissertation, 13.00.05 – Social Pedagogy, Zhitomir State Pedagogical University, Zhitomir, Ukraine, 668 p.
11. Sergushin, E.G. (1998), Pedagogical technologies development in the vocational training in Russia in 20-30s XX century, Abstract of Ph.D. Dissertation, 13.00.01 – General Pedagogy, Mordovskiy State Pedagogical Institute named after E.V. Evseev, Saransk, Russian Federation, 155 p.
12. Suhomlinskaya, O.V. (2002), Conceptual basics of personality spirituality forming, based on the Christian moral values, *Put' obrazovaniya*, No. 4, pp. 13-18.
13. Hromenkova, T.N. (2006), Railway intelligence forming and its influence to the socio-cultural space of West Siberia. 1920-1930s, Abstract of Ph.D. Dissertation, 07.00.02 – Domestic History, Omsk State University of Railway connections, Omsk, Russian Federation, 208 p.

ACTUAL ISSUES ON FORMATION OF FOREIGN COMMUNICATIVE COMPETENCE FOR STUDENTS OF NON-PHILOLOGICAL SPECIALTIES

Olesia Smolinska^{*}, Doctor in Pedagogy, Associate Professor,
Khrystyna Dzyubynska^{**}, PhD in Pedagogical Science,

^{*}*Department of Philosophy,*

^{**}*Department of Ukrainian and Foreign Languages,*

*Lviv National University of Veterinary Medicine and Biotechnologies
named after S.Z. Gzhytskyj, Ukraine*

Abstract: Solving problem of the foreign language communicative competence for students of non-philological specialties was carried out as a solution to the overall problem of professional competence formation. Restricted methodically existing researches do not allow determining the nature of the problem of the communicative competence formation at the stage of higher education. Most often, this aspect is reflected in: 1) the conventional division of the teacher and student; 2) the division of professional competence types in areas of training with a focus on improving it in professions "human-human"; 3) limiting the scope of making lessons and extracurricular work, provided the curriculum.

The content of foreign language communicative competence for the students of non-philological specialties previously has been interpreted solely as a personally-significant. Later, in parallel with the development of local professional and academic subcultures, it is occurred division on the group basis. The current stage connects these trends: interpersonal communicative competencies determine the availability of opportunities for integration in the socio-professional group. Modern trends negate the weight of socio-cultural barriers, as a professional culture, being the main integrating factor, devalues national and cultural differences in business. This effect replaces multiculturalism on language ethnic factor with the professional multicultural factor; and the language proceeds from the discharge means of identification in the category of communicational means, which is characteristic of postmodernism era.

The problem of methodical maintenance of the communicative competence formation is achieved in several ways: Firstly, due to changes in the general methodological approaches (from grammar into the functionally-communicative); Secondly, through the change of training tools, which arsenal was enriched by means of expanding the language practice to overcome geographical barriers; Thirdly, content of educational and methodical materials has been changed according to the training content and the communicative component of the methodical device. However, to overcome communicative barriers even within the same language is an actual task for educators and psychologists who are trying to solve, including and through psychoanalysis, Gestalt-therapy, art-technologies, business-theater and other means, which are loosely applicable to high school training. As for the foreign language acquisition in its professional aspect, the search for effective methods into Ukrainian universities just has been started. Disclosure of factors and means variety to change approaches to the study of foreign languages as a special case of communicative competence for the students of non-philological specialties is the purpose of this article.

Keywords: foreign language communicative competence, communicative barriers, students, non-philological specialties, higher educational establishment, foreign language

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Олеся Смолинская^{*}, доктор педагогических наук, доцент,
Кристина Дзюбинская^{**}, кандидат педагогических наук,

^{*}*кафедра философии,*

^{**}*кафедра украинского и иностранных языков,*

*Львовский национальный университет ветеринарной медицины
и биотехнологий имени С.З. Гжицкого, Украина*

Аннотация: Решение проблемы иноязычной коммуникативной компетентности студентов нефилологических специальностей осуществлялось как решение части общей проблемы формирования профессиональных компетентностей. Существующие узко-методические исследования не дают возможности для определения сущности проблемы формирования коммуникативных компетентностей на этапе высшего образования. Чаще всего эта аспектность выражается в: 1) условном разделении деятельности преподавателя и студента; 2) разделении типов профессиональной компетентности по направлениям подготовки с акцентом на совершенствование таковой в профессиях "человек-человек"; 3) ограничении решений рамками занятий и внеаудиторной работы, предусмотренных учебными планами.

Содержание иноязычной коммуникативной компетентности для студентов нефилологических специальностей раньше трактовалось исключительно как личностно-значимое. Параллельно со становлением локальных профессиональных и университетских субкультур, происходило размежевание по групповому признаку. Современный этап объединяет эти тенденции: межличностные коммуникативные компетентности в значительной степени определяют наличие возможности интеграции в социально-профессиональную группу. Современные тенденции нивелируют весомость социокультурных барьеров, поскольку профессиональная культура, являющаяся главным интегрирующим фактором, обесценивает национально-культурные различия в бизнесе. Этот эффект заменяет мультикультурность по языковому этническому признаку профессиональной мультикультурностью, а язык переходит из разряда средств идентификации в разряд средств коммуникации, что свойственно эпохе постмодернизма.

Проблема методического обеспечения формирования коммуникативной компетентности решается несколькими способами. Во-первых, за счёт изменения общих методических подходов (с грамматического на функционально-коммуникативный). Во-вторых, через изменение средств обучения, арсенал которых обогатился за счёт расширения сферы языковой практики, преодоления географических барьеров. В-третьих, изменилось наполнение и содержание учебно-методической литературы как согласно содержанию профессиональной подготовки, так и в коммуникативном компоненте, методическом аппарате. Тем не менее, преодоление коммуникативных барьеров даже в рамках одного языка – актуальная задача для педагогов и психологов, которую пытаются решить, в том числе, и посредством психоанализа, гештальт-терапии, арт-технологий, бизнес-театра и других средств, слабо применимых к вузовскому обучению. Что же касается овладения иностранным в его профессиональном аспекте, то поиск эффективных методик в украинских вузах только начинается. Раскрытие многообразия факторов и средств изменения подходов к изучению иностранных языков как частного случая коммуникативной компетентности студентов нефилологических специальностей – цель написания этой статьи.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетентность, студенты, нефилологические специальности, коммуникативные барьеры, высшее учебное заведение, иностранный язык

ВВЕДЕНИЕ

В связи с мощными глобализационными процессами проблема коммуникаций приобретает актуальность. Существует не один её аспект: это соотношения межкультурных и межличностных коммуникаций, профессиональных и организационных в разных комбинациях. Обучение иностранным языкам, приобретающее всё более конкретные практические очертания в связи с реальной потребностью общения и на личностном, и на профессиональном уровне, становится одним из важных вызовов для высших учебных заведений. Следующий тезис может показаться несколько странным, но сейчас для украинских университетов обеспечение условий для овладения профессией и иностранным, в частности английским, – задачи одного порядка. В общем, этот тезис вполне соответствует определению иноязычной коммуникативной компетенции как "возможности будущего специалиста действовать в режиме вторичной языковой личности

в разнообразных социально детерминированных ситуациях, готовности к осуществлению межкультурного взаимодействия" [3, с. 183]. Применимы также определения через опыт и способность. Конкретизируя общую проблему коммуникативной компетентности как эффективности в общении, считаем необходимым сосредоточить своё внимание на создании специальных условий обучения студентов нефилологических вузов, в которых профессиональное обучение сочетается с овладением иноязычными коммуникативными компетентностями, профилактируется возникновение коммуникативных барьеров. Содержание этих способов – в привлечении новых субъектов обучения и активизации существующих.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Анализ доступных источников [1-4] свидетельствует о том, что изучение проблемы формирования коммуникативной компетентности в области иностранных языков – актуально, активно обсуждаемо в профессионально-педагогических, бизнес и широких общественных кругах. Наличие в этой проблематике философского, филологического, психологического, педагогического и других дисциплинарных аспектов обуславливает методологическую сложность. В качестве методологических оснований нами избраны положения: коммуникативной философии (К.-О. Апель, Ю. Габермас), теории коммуникаций (Г.-Д. Лассвелл, Ю. Рюш, Т. Кун), диалога культур (В. Библер), теории психологии общения (Г. Андреева, А. Леонтьев), психологии диалога (Г. Балл, Л. Радзиховский), языковой коммуникации (Н. Голубь, А. Капская), межличностного общения (А. Бодалёв, Б. Ломов), психологической защиты (Е. Доценко, Р. Грановская), компетентности общения (Л. Петровская, Ж. Курте), коммуникативных (Б. Поршнев) и эмоциональных барьеров (Р. Шакуров). В нашем исследовании были использованы тесты коммуникативных умений Л. Михельсона, языковые тесты коммуникативной направленности (на основе английского языка) в начале и в конце эксперимента. В конце эксперимента также было проведено интервьюирование, опросник включал следующие позиции: "Чувствуете ли Вы себя увереннее в иноязычном общении? Считаете ли Вы, что изучение английского в процессе изучения профессиональных дисциплин является более эффективным? Повышему, сейчас увеличились шансы на успешную профессиональную деятельность?" Исследование проводили во Львовском национальном университете ветеринарной медицины и биотехнологий имени С.З. Гжицкого. Фокус-группа – студенты третьего курса специальностей «Маркетинг», «Менеджмент», «Ветеринарная медицина». Общая численность опрошенных – 100 человек. Длительность эксперимента – 3 месяца. Содержание – реализация ряда мероприятий, направленных на сочетание языкового и профессионального обучения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Результаты тестовых исследований приведены в табл. 1-2.

Таблица 1

Результаты тестирования коммуникативных умений (по Л. Михельсону)

	Зависимые	Компетентные	Агрессивные
Маркетологи, n = 10	2/1*	5/6*	3/3*
Менеджеры, n = 10	1/0*	3/4*	6/6*
Ветврачи, n = 80	32/28*	36/37*	12/15*

Источник: результаты тестовых исследований авторов

*Примечание: * – данные в конце эксперимента*

Таблица 2

Результаты речевых тестов (аудирование, говорение)

	Низкий	Средний	Высокий
Маркетологи, n = 10	0/0*	5/5*	5/5*
Менеджеры, n = 10	1/0*	4/5*	5/5*
Ветврачи, n = 80	14/10*	39/44*	27/26*

Источник: результаты тестовых исследований авторов

*Примечание: * – данные в конце эксперимента*

В целом, усматривается тенденция к повышению и качества коммуникативных умений и уровня речевых навыков, хотя из данных исследований невозможно сделать однозначный вывод в разрезе конкретного студента, о прогрессе его индивидуальных коммуникативных компетентностей. Тем более, тесты никоим образом не отображают аспект професионализма. Результаты интервью были следующими: на первый вопрос 89% респондентов ответили положительно, на второй – 97%, на третий – 43%. Считаем, что такое соотношение демонстрирует наличие коммуникативных барьеров, которые не удалось преодолеть. Тем не менее, применяемые методические приёмы оказались эффективными в дидактическом аспекте.

2. Методические приёмы совершенствования коммуникативных компетентностей студентов

В экспериментальный период для развития коммуникативных компетентностей студентов были предприняты следующие действия: во-первых, раз в месяц на протяжении одной недели лекции по профессионально-ориентированным дисциплинам читались на английском языке (студентам были розданы тексты); во-вторых, совместно с профильными кафедрами, были подготовлены методические указания по выполнению отдельных практических и лабораторных работ; в-третьих, поскольку уровни владения английским у студентов-нефилологов, преподавателей дисциплин специальности и английского были сложно сопоставимы, были организованы специальные консультации. Форма проведения консультаций – групповая (преподаватели и студенты – отдельно), методическая организация – обучение речевым моделям, наиболее часто встречающимся в последующих лекциях, рекомендациях и т.д. Необходимость разделения субъектов обучения обусловлена разницей в целях и ценностях, поскольку, не взирая на происходящие изменения, до сих пор не объединены цели этих деятельности. Даже если предположить идеальный вариант, существующий ещё со времён советской педагогики, при котором преподаватель приобщается к ценностям партнёра по сотрудничеству (в нашем случае – студента), всё равно возникает неравноть позиций вследствие неопределённости момента инициативы коммуникации. Ведь приобщаться к ценностям собеседника, в принципе, должен инициатор общения, притом имеется ввиду, что это – преподаватель, таким образом студент опять оказывается в ситуации объекта. Кроме того, в университете на протяжении трёх лет издаётся студенческая газета "Gaudeamus" лингвострановедческой направленности. Даже мимолётный взгляд на проблему свидетельствует о том, что её разрешение – далеко за рамками возможностей конкретных преподавательско-студенческих взаимодействий в рамках, предусмотренных учебными планами. Это, скорее, вопрос философско-педагогического характера, связанный с особой организацией жизнедеятельности высшего учебного заведения.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главным вопросом, на который искали ответ, был вопрос о характере причин торможения в формировании коммуникативных компетентностей у студентов нефилологических специальностей. Судя по полученным результатам, в данном случае достаточно влиятельным является субъективно-субъектный фактор. Его субъективная часть – это, в первую очередь, психологические причины возникновения коммуникативных барьеров, субъектная – различия в идентификации субъектности у преподавателей и студентов, исходя из результатов тестирования коммуникативных умений. В общем, будущие представители профессий "человек-человек" чувствуют себя комфортнее в овладении иноязычной речью, в то время, как будущие врачи ветеринарной медицины ("человек-природа") тратят усилия ещё и на преодоление барьеров, следственно – достигают меньшего результата при больших затратах. Снижение отдельных показателей по коммуникативным умениям и по речевым тестам считаем следствием осознания наличия коммуникативных преград, то есть, первым шагом к их дальнейшему преодолению, при условии продолжения обучения. Результаты эксперимента свидетельствуют о том, что этот методический опыт необходимо продолжить, поскольку он объединяет сразу три уровня деятельности: студентов, преподавателей, высшее учебное заведение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бушуева, М.А. О формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза: материалы международной научно-практической конференции "Современные направления развития педагогической мысли и педагогика И.Е. Шварца" (1-2 июня 2009 г., Пермь) // М.А. Бушуева. – 2009. – Ч. I. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://shvarts.pspu.ru/sbornik_konf_list_22.html.
2. Грязнова, Г.А. Применение активных форм организации обучения в процессе формирования коммуникативной компетентности студентов / Г.А. Грязнова, Л.П. Михальцова // Современная наука: тенденции развития: мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. (23 июля 2013). – Краснодар, 2013. – Т. 1. – С. 73-77.
3. Красильникова, Е.В. Иноязычная коммуникативная компетенция в исследованиях отечественных и зарубежных учёных / Е.В. Красильникова // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – № 1. – С. 179-184.
4. Литвиненко, Ф.М. Коммуникативная компетенция как методическое понятие / Ф.М. Литвиненко // Коммуникативная компетенция: принципы, методы, приемы формирования: сборник научных статей БГУ. – Минск, 2009. – Вып. 9. – С. 102-107.
5. Тест коммуникативных умений Л. Михельсона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://azps.ru/tests/5/mihelson.html>.

REFERENCES

1. Bushueva, M.A. (2009), *On formation of foreign communicative competence for students of non-philological university*, materials of the international scientific and practical conference "Modern directions of pedagogical thoughts development and pedagogy of I.E. Shwarz", June, 1-2, 2009, Perm, Russian Federation, Part 1, Available at: http://shvarts.pspu.ru/sbornik_konf_list_22.html.
2. Griaznova, G.A. & Mikhaltsova, L.P. (2013), *Implementation of the active forms of training organization in the process of formation of communicative competence for the students*, materials of the V international scientific and practical conference "Modern science: developing tendencies", July, 23, 2013, Krasnodar, Russian Federation, Vol. 1, pp. 73-77.
3. Krasilnikova, E.V. (2009), Foreign communicative competence in the researches of domestic and foreign scientists, *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, No. 1, pp. 179-184.
4. Litvinenko, F.M. *Communicative competence as the methodical notion*, in: collection of the scientific articles of BGU "Communicative competence: principles, methods, forming approaches", Minsk, Republic of Belarus, Vol. 9, pp. 102-107.
5. *Test of communicative abilities of L. Mikhelson*, Available at: <http://azps.ru/tests/5/mihelson.html>.

CULTURAL DIVERSITY IN THE AGE OF GLOBALIZATION; THE CHALLENGE FOR EDUCATION IN SOCIETY; THE CASE OF ETHNIC MINORITIES

Florinda Tarusha, Doctor in Pedagogy, Associate Professor,
Ardjan Tana, Doctor in Pedagogy,

*Faculty of Human Sciences,
"Aleksander Xhuvani" University, Elbasan, Albania*

Abstract: *It cannot be taken during the studies on Eastern Europe without hearing once the Aromanian population. The explanation is simple: They face (appear) to the world times as Greek, times as Romanians times as Albanians, Serbs, Macedonians, Yugoslavians or Bulgarians. As such they have gone down in history and have given their countries of important politicians and intellectuals have participated actively in the histories of these countries. With the term "Aromanian" they are known to Europe, while with the name "Vlach" they are recognized only in the neighboring countries. But if better informed on Aromanian hardly found a place in the Balkan Peninsula, where Aromanian not have given their contribution. No ethnicity or ethnic group is characterized by a disparity in spatial distribution as Aromanians⁹.*

The reasons for this distribution are, among others pastures economy practiced more by Aromanians, continued evacuations from one country to another but also the persecution and displacement of population.

In this way raises the question on the issue of Aromanian identity or more precisely the different types of identity Aromanians in the areas where they live and the conclusion of the report or their ethnicity and geographical distribution.

Aromanians are one of the oldest nations of Europe. They once lived throughout the Balkans, and now live in large numbers in Greece, Macedonia, Albania, Romania, Serbia and Bulgaria. Unlike these countries only in Macedonia Aromanian are recognized as a minority and enjoy the ethnic minority rights.

Keywords: Aromanians, population, globalization, ethnic minorities, cultural diversity

TODAYS GEOGRAPHICAL DISTRIBUTION OF AROMANIANS

Aromanian distribution during the Middle Ages was concentrated in the mountains of Pindos, today there has only remained a part of Aromanian population. Today the most important areas, in which Aromanians are distributed, are: in Greece (Pindos, Vermion, Olympus and Páiko, the coast of Epirus, Plane of Thessaloniki and Macedonia); in Albania (Lunxhëria Highland, Valamare, Morava, Kolonje and Dangelli areas of the rivers Devoll, Shlumbin and Vjosa and plane Vurgu and Myzeqe); in the Republic of Macedonia (Pelagonija including the plane of Baba's, areas east of the Vardar); in Bulgaria (Eastern Rhodopes Highland, Pirin and Rila); in Romania (Dobrusha); and in Turkey in the district of Trakia. Also in the diaspora (in 18th centuries and early 19th century) in urban areas in Egypt, Hungary, after then in France, Poland and Germany, during the Diaspora Saints (last immigrants of 19th and 20th century, in the central European countries, North America and Australia¹⁰). Although ethnicity of Aromanian plays from the 19th century an important political role as well as numerous publications are taken early with Aromanian identity, up to date there is no monograph on the Aromanian ethnicity and identity.

AROMANIAN ETHNIC SPECIFIC ACTIVITIES

In Albania the first steps to establish Aromanian associations have been taken by private individuals or private small groups in Selenice and Korca. In 1991 in both cities were established an Aromanian cultural society independent of each other, which were connected quickly with the Romanian Embassy in Albania.

⁹ Kahl, Th. 1999, p. 22.

¹⁰ Kahl, Th. 199, p. 22.

In the same year was recognized first Aromanian association as a cultural group from the Ministry of Culture, Youth and Sports.

The first Congress on Aromanian culture and language in Albania was held in 1992 in Tirana. At this time Aromanian activities in Albania were organized more from Aromanian Diaspora. This congress was attended by a large number of Aromanians from Central and Western Europe and America.

Besides introducing local Aromanian folk groups also was singed "Vlach Anthem" (Dimandarea parinteașca) who gave to activity national Aromanian character. The congress was seen as an effort to strongly support common Aromanian identity and Aromanian culture despite of Greek and Romanian.

In the time before such activities cannot yet be talked about a revival of Aromanian national feeling in Albania.

In 1992 after a long pause since its closure in 1936 was reopened in Korca an Aromanian church. Planning of a new church was strongly supported by the Aromanians Diaspora. Liturgies, baptisms and weddings were organized in Albanian, Aromanian and Romanian. In the Greek language was not celebrated intentionally after Aromanian national groups fear the Greek dominance in Aromanian churches. The association "Aromanians of Albania" (Tirana) is the largest association of Albanian Aromanian.

Also since years exist the association "Sutsata Femeilor Aromanilor din Albania" (Association of Aromanian Women). A large number of members has also the association "Syllogos ton Ellinovlachon Alvanias" (Association of helenic-vlach of Albania). From the names that have been set to the associations, there is non-uniformity; some of them are in Albanian, some in Aromanian, some in Greek as second orientations and trends of their members. Since 1999 in Divjaka is offered the teaching in Aromanian language.

HISTORICAL BACKGROUND

For those wondering and surprising, but also for others who do not know, or know very little about the Aromanians / Vlachs ...

As above mentioned, Aromanians are a people who live scattered in several Balkan countries, such as Albania, Greece, Macedonia, Bulgaria and Serbia.

220 years ago the great German scholar Johann Tunmann wrote in one of his books of history, which he published in 1774 in Leipzig as follows:

"No other people in the part of the world in which we live are so unfamiliar to us Western Europeans in terms of origin history and language as Albanians and Vlachs. Yet, they are the leading nations, ancient peoples and important that any historian would like to know. Their history will meet major gap in the history of ancient and new Europe"¹¹.

200 years later, after Tunmann wrote this, the young Austrian historian Max Demeter expressed in his book "The Aromanian issue", which he published in 1974 in Vienna similar concern about the Vlach population.

In these two citations, including the core of the Aromanian matter as unfair fate of an ancient people, with a lot of culture¹².

Although scientific research on Aromanian dates around the second half of the 19th century, should not be overlooked that Aromanian were first mentioned much earlier in chronicles of travelers from Western and Central Europe. Mentioned in them are not only interesting facts about unknown people, as well as their habits and customs, but also valuable observations about Aromanian population and their language.

NAME AND ORIGIN OF AROMANIANS

As for the great part of peoples and languages of the Balkans, for the Aromanians and their language, the problem of the origin or descent, and especially of their historical cradle, it remains a very controversial and definitely unresolved. Difficulties that pose the problem can

¹¹ Thunmann, J. 1774.

¹² Barba, V. 1987, p. 1.

be summarized in the following issues: ties of Aromanians and their language with the Romans and their language, connections with early Balkan people (Daco, Thracians, Greeks and Illyrians) and their languages, links with people and new Romanian language¹³.

Scholars, historians or linguists, processing that informative material that they have inherited from the old time have reached such conclusions, which, by the closeness they have with each other, can be grouped and give three basic theories about the origin of Vlachs: 1) Vlachs are descendants of the Roman settlers; 2) Vlachs came to Macedonia, Thessaly and Epirus from the basin of Thraco-Illyrian countries; 3) Vlachs are indigenous latinized¹⁴.

These theories represent the whole experience studies on Vlachs, ranging from medieval opinion in writings of chroniclers of Imperial yards up to today's estimates in terms of developed historical and linguistic science. As discussed on the origin of the Aromanian people, the possibilities of explaining the origin of Aromanian are some groups¹⁵ being presented as follows:

1. Vlachian directly convey vulgar Latin which was spoken in the Balkan at the time of the Roman Empire. Among the theories of the origin of the Aromanian people should remember the thesis that Aromanians are a Roman column.

2. Vlachian is among Romanian dialects for various reasons, broke away from the trunk and began an independent life on the Balkans. This is the most supported opinion and rules in general scientific thought. The main proponents of this view are Romanian linguists.

3. Vlachian is the result of the partly Romanization process (quantitatively) of one of the Balkans languages. This idea would presuppose partial latinization of Illyrians or Greeks and necessarily autochthony Aromanian and is protected by Capidani, Papahagi, Caragiu, Saramandu, and Poghircu. In Greece, the main proponent of this idea today was the researcher Achille Lazarou. Lazarou more than once has taken this problem and tries to argue that the Aromanians are romanized Greek. This process, according to him happened in Thessaly¹⁶.

More acceptable would be considered in general thesis according to Vlachian constitutes a variant of geographically disconnected Romanian. Historical circumstances on Balkan seem to lead naturally to the opinion of Miklosich that Aromanian be detached from the trunk at the time and because of the influx of Slavs on the Balkans, but common trunk should not be understood above Danube¹⁷.

METHODS OF OPERATION

• *Evaluation of literature*: Literature used for this paperwork contains publications and scientific articles and popular texts from which we received important information about the ethnicity of Aromanian. Besides works on distribution geography of Aromanian and their culture, they were often used (denser) historical and political works that refer Aromanian population in general or that are written by the Aromanians authors.

Old ethnological publications as well as descriptions of the areas inhabited by Aromanians reflect very valuable resources for this work. Maps and statistics enabled a systematic presentation of movements and displacements of the Aromanians in the region.

This paperwork was also used as literature in foreign language. Besides provided literature in libraries and scientific institutions, a rich source constitutes libraries of private persons (mainly Aromanian) or materials put on disposition from Aromanian associations.

• *Fieldwork (Expedition)*: During the fieldwork we met Aromanian, politicians, mayors and representatives of associations. Visits were made in those areas where are stored longer the Aromanian language and culture (mainly in southern Albania). Fieldwork lasted about a month (of course divided into certain time periods of weeks).

• *Selected Group (Sample)*: For this paperwork selected group consists of "People who are aware of their Aromanian origin, people who label themselves Aromanian (or Vlach, under various denominations that exist on this ethnic minority) and who have at least passive knowledge of the Aromanian language".

¹³ See Riska, A. p. 75.

¹⁴ Compare Poci, 2009, p. 12.

¹⁵ Riska, A. 2005, pp. 78.

¹⁶ Cited by Riska, A. p. 78.

¹⁷ Riska, A. 2011, p. 79.

METHODS USED TO DATA COLLECT

The main basis for collecting data on identity and ethnicity of Aromanian constitute narrative interviews. They are divided into: group interviews and individual interviews.

Group interviews were aimed at reconstruction of the history of migration, movement and placement of the Aromanians in the course of time.

The most essential tool in this work is individual interviews organized on questionnaire base. Questions in the questionnaire are standardized.

Meetings with Aromanian were enabled through personal contacts with Aromanian families in different villages. During group discussion I realized that Aromanian language is used with great skill and dense mainly from older generations.

Individual interviews took more time and constitute the basis of this paperwork.

Performances / Reviews of the literature and interviews Findings, Aromanians in Albania

In Albania there are no records of the population in which Aromanian can be presented as an ethnic minority. As members of the Greek Orthodox Church, they are often seen as the Greek minority. There is no official information or data on the number of Aromanians characterized by significant fluctuations. Aromanian in Albania are only recognized as ethno-linguistic minorities. Recognition of Aromanian as ethno-linguistic minority is made in 2003, after a consultation with experts and researchers in the area of respect of minority rights and the Academy of Sciences. While estimates from the Aromanian associations in Albania represent the number of Aromanians to 250.000, Greek newspapers in southern Albania gave as the number of the "Vlach speaking" population not more than 50.000. From interviews we found out that a good part of Aromanian present themselves as Albanians confident and express positive towards the Rights of minorities in Albania.

Interesting is the fact that in Albania has been a negative picture on the Aromanians as a backward nation of shepherds, although Aromanian have been organized in the civilized cities when the Albanian society was still organized in the form of agrarian while Aromanians have played an extraordinary role in the Albanian national movement and during the National Liberation War¹⁸.

From the interviews also was found out that a part of the Albanian Aromanians are convinced of their origin from Romania, a large part consider themselves as Greek Aromanian as descendants of the ancient Helens.

The majority of respondents expressed patriotic feelings (despite their tendencies Greek or Romanian) toward Albanian State. Many Aromanian interviewed presented themselves as Vorio-Epirus. Also is noted that Aromanian send their children to be educated to Romania or Greece (according to their orientation and their belief).

1500 students have studied with the help of scholarships in Romania; the number of young Aromanian people who have studied in Greece is still higher. This form of social and material "enrichment" occurs more to children of families who live in cities.

REFERENCES

1. Barba, V. (1987), Über die Aromunen, ihre Sprache und Kultur. Në: Rohr, R. (Ed.) Die Aromunen, Sprache – Geschichte – Geographie, Helmut Buske Verlag, Hamburg.
2. Kahl, Th. (1999), Ethnizität und räumliche Verteilung der Aromunen in Südosteuropa, Münstersche Geographische Arbeiten. Münster.
3. Poci, S. (2009), Vllehtë. Historia dhe gjuha e tyre. Botimet Toena. Tiranë.
4. Riska, A. (2011), *Arumunët-shënime për gjuhën dhe kulturën*, Sejko, Elbasan, 2005; *Trajetësa gjuhësore*, Pegi, Tiranë, 2011.

¹⁸ Thunmann, J. (1774), Untersuchungen über die Geschichte östlichen europäischen, Völker. Leipzig

EDUCATIONAL POLICIES IN ALBANIA AND THEIR ROLE IN FAVOR OF EDUCATING ROMAN COMMUNITY CHILDREN

Dhurata Turku

*Faculty of Human Sciences,
"Aleksander Xhuvani" University, Elbasan, Albania*

Abstract: The research aims to analyze the progress of educational policies in Albania after 1990, the reform changes elementary and higher education and the main stages that the system has gone through. Representing picture of the vision that Albanian system has and explanation how inclusive education is understood in Albania, the article is based on educational policies progress and their role in recent years in favor of Roman community children education. The above issues are also illustrated by suggestions, which are thought to make these policies more efficient. In relation to educational policies in Albania for Roman child community, based on documents data which are mentioned above, it could be said that "The Involvement Decelerate of Roman" 2005-2015 has been the most complete initiative which has stressed out the Roman children education considering education as the main way of their integration in society. However, the other policies have only been theoretical. They have brought a great difference because effective policies of Roma children education in our country could only be based on complete, correct data for them. The absence of such data could be considered as a serious barrier of planning, financing, implementing, monitoring and evaluating activities of improving educational situation of Roman children from the state and also from non-governmental sector.

Keywords: policies, education, child, community, education, Roman, curricula

INTRODUCTION

During the last two decades, elementary and high education system has made revolutionary reform changes in the range of the system and teaching practice, going through 3 main stages: 1) The stage of correcting the content of education (till 1995); 2) The stage of preparing for change based on the law No. 7952, date 21/06/1995 "For Elementary and High education System" (1995-2010); 3) The ongoing reforming stage based on the law 69/2012 date 21/06/2012 "For Elementary and High education System in the Republic of Albania" (2012 and ongoing)¹⁹.

In the first stage, it was aimed "the cleaning" from the communist influences and ideology "inheritance". As the main success could be evaluated the curriculum freedom from political manipulations and ideology deformations, relative decrease of teaching and learning, a better equality of the knowledge, skills and attitudes, reviewing learning objectives and the content of social subjects and studying new subjects (information technology, citizenship) etc.

In the second stage, it was aimed the preparation of laws, which was needed for the general change. It was analyzed the quality of the curricula and it was better known the experiences and contemporary developments. It was established the cooperation with foreign organizations and the World Bank; by their support and expertise, there were created two national strategies and were practiced two great projects in order to raise the quality (2000-2005; 2006-2010). The changes involved the structure of educational system, curricula and managing systems. Despite the efforts and investments, the evaluation of national and international agencies have shown that the quality of learners' success is low as it is also the efficacy and effectively of the system.

In the third stage, there have been made efforts that the elementary and high education system offers a democratic education by taking in consideration the requirements of basic principles of equality and the opportunities of a quality education and respecting individual differences²⁰.

¹⁹ Reforma e sistemit arsimor. Raport paraprak, Maj, 2014, fq. 5.

²⁰ Reforma e sistemit arsimor. Raport paraprak, Maj, 2014, fq. 6-8.

VISION OF ELEMENTARY AND HIGH EDUCATION SYSTEM IN ALBANIA

Education vision in Albania shows an education system, which is based on learner's centre together with his/her needs and interests; it is completely different from the traditional system, which obliged the learner to adopt it mechanically. Nowadays system is an education system where learners and the teachers have to work together in a system where the learning fields' knowledge and competences created by subjects have to solve real life problems and generate gaining for the individual and the society; it is a system which evaluates the power of cultural, lingual diversity and contemporary technology of information and communication in order to prepare learners to face up with self esteem and the challenges of global environment; a system where all the actors are able to provide lifelong learning²¹.

In other words, our national, educational system serves as a service sector that aims preparing the future, Albanian citizens with necessary knowledge, sufficient skills and abilities, educated and devoted to realize the economic, developing, national plan of the country. This system, aiming to complete the national needs of the working trade and social cultural aspirates of the people, is shown as a condition for economic increase and stable development of the country. One of the basic conditions to reach all these is also the effort to practice the inclusive education.

INCLUSIVE EDUCATION

Inclusive education is a much treated topic that involves some challenges; the process of developing and applying policies faced up. The concept of inclusive education varies from very narrow points of views such as: inclusive education is considered as "an effort to educate people with special needs or intellectual disabilities by integrating them near the right structures of education system"²² (Michailakis & Reich, 2009). Furthermore, inclusive education involves a wider point of view such as "a guided principle to support education for everyone (EFA)", an education system that profit from diversity, aiming to prepare a more democratic society (Acedo, 2008)²³. In this study, in a wider point of view, inclusive education is understood as a process through which the schools try to answer to all learners as individuals. Through this process, schools have their capacities to accept all learners form local community who want to study; moreover, in this way, it reduces all the forms of prohibiting or offending learners about their special needs, ethnicity or any other thing which is the cause to make school life very difficult for these children (Sebba & Sachdev, 1997; Booth dhe Ainscow, 1998)²⁴. Consequently, inclusive education should be a general policy and practice, part of education and not a special interference to be addressed in a group in need or another one. In a wider perspective, inclusive education is the process of increasing participation and reducing exclusion, through which participation means knowledge, acceptance and respect and participation in learning process and a social activity so it makes possible the feeling of the individual to be part of this society.

MATERIALS AND METHODS

The changes shown above in the elementary and high education system are changes in system level and in practicing and learning practices which involve children and minorities' education in general. Dealing with Roman minority, it could be said that until 2003 there were not special policies for its education. In 2003, it was approved by the Albanian government "The national strategy of improving the living conditions of Roman minority", which involves the period 2003-2015²⁵. In this document, besides other social, cultural and economic aspects, there are mentioned in a special section the educational policies for Roman community. This strategy is accompanied even with an action plan which specifically determines the activities, relevant authorities and estimated budget. All the services offered to Roman people are based

²¹ Reforma e sistemit arsimor. Raport paraprak, Maj, 2014, fq. 8-10.

²² Michailakis, D. & Reich, W. (2009), Dilemmas of inclusive education. ALTER, *European Joutnal of Disability Reaserch*, No. 3, fq. 25-40.

²³ Acedo, C. (2008), Inclusive education: pushing the boundaries, *Prospects*, Vol. 38, fq. 5-13.

²⁴ Sebba, J. & Sachdev, D. (1997), What Works in Inclusive Education? Barkingside: Barnardo's, fq. 78-79.

²⁵ Tamo, A. & Karaj, Th. Situata arsimore e fëmijëve romë në Shqipëri, Tiranë, 2007, fq. 40.

on human rights where public/state institutions are obliged to offer services and the members of Roman community have the right to ask for the profits of these services and the respect of their rights. In 2007, it was drawn "The Strategy of Social Inclusiveness", which involved the period 2007-2013²⁶. Even in this document, it is attached importance among other things, the education of Roman children with the same objectives based on "The National Strategy to Improve Living Conditions of Roman Minority" in 2003. These objectives aim *the children education of pre-school age* through:

- Recording the number of children that must go to kinder garden;
- Recording the number of children who go to kinder garden;
- Recording the object capacities of kinder gardens in areas where Roman community lives and suggestions for the future;
 - Reconstructing kinder gardens that are in bad conditions in areas where Roman community lives;
 - Constructing new objects in areas, where presently there are not any kinder gardens for children based on the needs of children number;
 - The need to teach and learn Albanian language for the third group of pre-school in order to prepare them for the first class;
 - Employing experienced teachers by taking into consideration the minority opinion and the Roman children education should be realized through: a) recording the number of pupils that must go to school; b) recording the condition of the pupils who go to school;
 - Making public Roman opinion aware of registering the pupils in schools, which should be done continuously;
 - Punishing the families that do not let their children to go to schools;
 - Recording the school objects capacities in areas, where Romans live and future suggestions for schools that need reconstructions or building new schools based on the needs of children's number, by employing experienced teachers through qualifying and stimulating them at the same time;
 - Stimulating pupils through offering free books for elementary and secondary school;
 - Organizing activities inside and outside schools;
 - Intensifying parents' awareness for a positive attitude and evaluation of the school;
 - Equipping schools with the basic didactic materials needed to make learning and teaching attractive with foreign languages and Information Technology (IT) laboratories; opening professional schools; offering courses to learn Roman language where there is a considerable of Roman learners and courses to train based on school specifics, traditions and learner's talents;
 - Organizing courses to teach Albanian language for learners who have difficulties in speaking Albanian Language in the first class;
 - Organizing differentiated procedures in schools to show talents in order to make possible that Roman learners compete in artistic and professional schools;
 - Eliminating illiterateness through adult courses that have dropped out the schools.

In 2008, Albania became a member of Roman Inclusive Decade 2005-2015; which has been a political commitment of European countries to improve the social-economic situation of Roman community and to increase the social inclusive of this community. This project is an initiation which involves a lot of governments, important international organizations and especially the representatives of Roman civic society. The purpose is to accelerate the improving process of Roman community conditions and especially to evaluate and analyze this process in a transparent and assessed process. The decade is the most complete initiative to improve Roman life in Albania. It stresses especially the education of Roman children by considering it as one of the main ways of their integration in society. The decade is focused in some important fields such as *education, culture, employment, health welfare and housing*²⁷. It determines a strategic purpose based on education field which is the improvement of education system of Roman community based on these objectives²⁸.

²⁶ Ibid.

²⁷ Instituti për ndryshim dhe Lidërsipët në Shqipëri; Çështje të arsimimit të fëmijëve të komunitetit Rom, fq. 16.

²⁸ Dekada e përfshirjes së romëve, Plani Kombëtar i Veprimit, 2010-2015, fq. 13-17.

1. Ensuring the right of children and the young of Roman minority to have equal access in all levels of education system by:

- Creating and/or improving statistical data in education field that makes possible continuous analysis about education condition of Roman children;
- Offering parental advice in schools and kinder gardens for Roman parents about the rights and obligations of education development of children;
- Creating and implementing preparation programs in order to eliminate the difficulties in communication in Albanian language of Roman children and to help their integration in the compulsory education system;
- Systematic implementation and well financed and involving the kinds of programs "The Second Chance" for children who have dropped out of school aiming to integrate them in the regular education system;
 - Ensuring from local authorities, the service of school transport for Roman learners, who live far from school;
 - Ensuring free books and class objects for Roman children that study in compulsory education and come from poor families;
 - Offering teaching in different subjects not as a part of learning process, but based on Roman children's needs in order to ensure their normal progress;
 - Offering scholarships for Roman students in universities especially to students of social and teaching profile, through creating the Roman fond from the general fond of scholarships;
 - Reserving the right of study in public/state universities for Roman students.

2. Eliminating exclusive and inferior attitudes of Roman in school community and transforming cultural diversity in a source of knowledge and atmosphere of reciprocal respect, tolerance and understanding by:

- Involving in the rules of pre-school institutions, pre-university and university and describing in the education staff requests that ensure respect and no-inferior attitudes to Roman children and the young by creating an inclusive environment for Roman;
 - Eliminating from the school curriculum in all levels of language that offers distance and inferiority for Roman minority and including in the curricula Roman history and culture;
 - Offering training sessions about teaching in an inter-cultural environment and periodical qualification of teachers in respective sessions;
 - Organizing social, inter-cultural activities by the school involving Roman and non Roman parents and learners in order to accelerate the knowledge and understanding between Roman and non Roman children;
 - Ensuring parents' participation in parents' boards or other organizations of the governing in schools;
 - Giving priority of registering Roman children in pre-school education institutions;
 - Creating opportunities that the students of teaching branches in public/state universities to practice a part of their teaching internship in Roman organizations that offer services in education field.

3. Maintaining and developing the cultural identity of pupils and students of Roman minority by:

- Developing a teaching and learning curricula of Roman language and culture in pre-university and university levels;
- Creating the course/branch of Roman language and culture in the faculty of foreign languages in the university of Tirana;
 - Offering scholarships for Roman and non Roman students who study Roman language and culture in order to increase teachers' number of Roman language;
 - Preparing systematic qualification and training programs (beginners and in progress) for teachers of Roman language;
 - Offering the program of Roman language as an optional subject in curricula of faculties/branches of teaching;
 - Offering classes of Roman language in pre-university and university education for Roman and even non Roman learners.

As a conclusion, during 2004-2008, The Ministry of Education and Science launched legal initiatives and special programs in order to minimize some of the difficulties in education field and improving Roman children access in all levels of compulsory education. It could be mentioned the guidance of The Ministry of Education and Science that has allowed registering Roman children even if they don't have a valid birth certificate. This act has brought the elimination of the barrier which Roman children faced not being registered in civil state. The project "The Second Chance" was launched in order to help the children who have dropped out of school. Based on this project, there have been created 61 classes with a total number of 4691 earners, where more than 50% of them are Roman. A second stage of the project is being implemented.

ANALYSIS OF CURRICULAR FRAMEWORK OF PRE-UNIVERSITY EDUCATION

Developing and implementing educational policies and strategies is shown in the curriculum. The curriculum framework of pre-university education is oriented to curricular changes, which among other things aim to²⁹: develop wide variety of learners' interests, multicultural education for communication, peaceful and successful cohabitation in a varying culture; *developing basic skills and attitudes that help to adopt the young with the requests of professional changes* in social activities and fields. Moreover, the curriculum considers the basic European competences as an important aspect about the pre-university education; it could be mentioned the interpersonal, intercultural, civic competences as well as the competence of showing cultural identity, understanding the variety of cultures, creating and showing ideas, experiences and emotions in a wide variety of forms³⁰.

In the curriculum, it is also shown the expected results of learners according to study stages. Therefore, at the end of pre-school education, the pupil has to understand accept the life changes, use Albanian language to express his/her feelings and opinions, to use simple knowledge in everyday life among other things. At the end of *elementary education*, the pupil has to use correctly Albanian language in written and spoken form, to respect cultural differences of individuals, groups and other nationalities, to ask for his/her rights and to respect the rights of other people, to communicate in different ways about his/her feelings, ideas and personal experiences, to use initial concepts of time and space in order to be oriented in an environment etc. At the end of secondary education (9th class), the pupil should understand and communicate in Albanian language, to know and use suitable methods and attitudes for living, learning and working in school, family and community, to know the basic knowledge of natural and social sciences and the importance of their practical values, to understand him/herself as part of a group and society, to use knowledge and skills in a creative way and different circumstances etc.

What is noticed in the curricular framework of the Republic of Albania is the importance that it is given to knowing human rights and especially children rights, communicational education, basic skills for life etc. Nowadays, in the school there are some specific subjects to know and protect the human rights, skills for life etc. Despite this fact, there are still problems. Therefore the question is asked: Is this enough? No, it is not. It is known that the teachers are those who direct learners and inform them for their rights. Based on these rights, learners have to be free, to think for themselves, to be respected from parents and teachers, to decide for their life, to entertain, to have an active role at home, school and community, to have basic skills for life etc.

The most part of the teachers only mention these rights theoretically; they are satisfied in class when the learners listen to them for everything and when they respect the teachers without their desire, when the teachers are determined even for problems they do not know etc. Only the fact that in the schools there are the subjects who are abovementioned is not enough because teachers themselves who are grown up and educated in "strong" schools based on the politics, they could not get away with school educate and often their family childhood which "decreased" a lot the role of the child in the school, family and society. Our school has had

²⁹ Korniza kurikulare e arsimit parauniversitar të Republikës së Shqipërisë, Tiranë, 2014, fq. 4-8.

³⁰ Ibid.

success in scientific level, but it has been almost empty and "unknown" in education field, which is also reflected nowadays. Informing children about their rights, teaching them some basic skills which are very important in life should not be considered as only part of the school. The family has a very important role in this aspect. As high is the cultural level of parents, as more emancipated they are, as more they know the human rights; the more protected the children will be. The matter is more difficult for children of Roman community, where most of their parts have almost illiterate parents. The situation of Roman children education is a complex nature that is connected with Roman community and the infrastructure of education system. Causes that are connected with Romans could be mentioned: 1) social, economic conditions; 2) uneducated parents; 3) low self-esteem of themselves and their abilities; 4) focus on trade and crafts; 5) absence of success models; 6) absence of making them aware of education importance etc. On the other hand, the causes that are connected with the system itself could be mentioned: 1) Roman children that do not go to kinder garden; 2) discrimination; 3) the absence of entertaining activities in schools for Roman children; 4) Roman children that do not know Albanian language; 5) Roman children that start the school with imbalanced knowledge which means: Roman children who have a great difference of their age and school level (13-14 years old, uneducated or in first, second or third class), which makes a serious barrier for their integration in normal classes; 6) Roman children that do not have documentations (birth certificate, school diploma, sometimes they are not registered in civic state documents) etc. Furthermore, an influence in knowledge imbalance are also the marriages of girls at a very young age which brings the school dropping out at a very young age and the absence of educational structures suitable in public schools for Roman children education.

CONCLUSIONS

There are mentioned causes of Romans themselves or the system which is known or spoken in a general way without having the correct information as in Albania, there are not official, complete, correct data about the education of Roman population in general and especially roman children. What is noticed is the fact that there are fragment data and often contradictory which come from different administrative sources, questionnaires or predictions based on non-governmental organizations. In relation to educational policies in Albania for Roman child community, based on documents data which are mentioned above, it could be said that "The Involvement Decelerate of Roman" 2005-2015 has been the most complete initiative which has stressed out the Roman children education considering education as the main way of their integration in society. However, the other policies have only been theoretical. They have brought a great difference because effective policies of Roma children education in our country could only be based on complete, correct data for them. The absence of such data could be considered as a serious barrier of planning, financing, implementing, monitoring and evaluating activities of improving educational situation of Roman children from the state and also from non-governmental sector.

REFERENCES

1. Reforma e sistemit arsimor. Raport paraprak, Maj, 2014.
2. Michailakis, D. & Reich, W. (2009), Dilemmas of inclusive education. ALTER, *European Jounral of Disability Reaserch*, No. 3.
3. Acedo, C. (2008), Inclusive education: pushing the boundaries. Prospects.
4. Sebba, J. & Sachdev, D. (1997), What Works in Inclusive Education? Barkingside: Barnardo's.
5. Tamo, A. & Karaj, Th. (2007), Situata arsimore e fëmijëve romë në Shqipëri. Tiranë.
6. Instituti për ndryshim dhe Lidërship në Shqipëri; Çështje të arsimimit të fëmijëve të komunitetit, Rom.
7. Dekada e përfshirjes së romëve. Plani Kombëtar i Veprimit, 2010-2015.
8. Korniza kurikulare e arsimit parauniversitar të Republikës së Shqipërisë (2014), Tiranë.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF USING CLOUD DATA WAREHOUSE

Tetiana Vakaliuk^{*}, PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Mariya Medvedyeva^{}**, PhD in Pedagogy, Associate Professor,

^{*} *Zhytomyr Ivan Franko State University, Ukraine*
^{**} *Uman Pavlo Tyczyna State Pedagogical University, Ukraine*

Abstract: In the article the most popular cloud data storage, such as: Dropbox, Google Drive, cloud Mail.ru, OneDrive are discussed. A comparative analysis of the functioning of these repositories as well as advantages and disadvantages of using cloud storage data are described. The purpose of our article is to review existing cloud storage data and conduct comparative analysis of the strengths and weaknesses in use. Having considered the most popular cloud storage, it should be noted that to the extent the repository, which is provided to the user free to use, is the most profitable cloud Mail.Ru (100 GB). All services, except Clouds Mail.Ru, with the possibility of expanding the volume of purchases by means of tariff plans. Regarding usability, the most attractive is Dropbox, which has required applications for different devices, and Google Drive, which is versatile and has a wide list of tools.

Keywords: *cloud computing, cloud technologies, cloud services, data storage, cloud storage*

INTRODUCTION

Students and pupils increasingly use mobile phones, tablets and other gadgets, the main purpose for which these said categories of the population today are used is to have fun and games, although the possibility of a much wider use. That is why recently more and more popular is the use of cloud technologies in all areas of life. In particular, to date, to store all sorts of data are increasingly used cloud storage.

The aim of our article is to review existing cloud storage data and conduct comparative analysis of the strengths and weaknesses in use.

MATERIALS AND METHODS

Cloud technologies and their use in different spheres of life were discovered in works of many scientists including E.I. Ablyalimova, M. Kademiyi, S.G. Litvinova, L.M. Medzhitova, M.V. Popel, Z.S. Seydametovoyi, S.N. Syeytveliyevoyi, Yu. Trius, V. Chernov, M.P. Shishkina and others.

RESULTS

Cloud technologies are a fundamentally new service that allows to remotely using the means of processing and data storage. In particular, cloud services are offered by well-known developers as so-called cloud storage.

Under the cloud data storage model we understand online storage where data is stored on numerous servers on the Internet provided for using it [5].

In general, the internal structure of the client servers is not visible. The data is stored and processed in a so-called cloud storage, which is, from the user's perspective, one large virtual server [5].

A simple blog is nothing more than a "virtual flash card" or "flash drive cloud" where people can store files, then access them by opening from any computer.

The principle of the majority of such storage each is a special folder on your computer which synchronizes files with a "cloud" service. The user places the files in it, and special client software keeps tracks of all changes in a folder and automatically synchronizes them with the "cloud" and then they become available to all connected devices albums on other computers, phones, tablets or other gadgets. For each file, it is possible to get a general reference and transferring it to another person to share it.

It is a fact that the issue of the future of file storage clouds is becoming increasingly apparent. Overseas business run special cloud platforms, infrastructure transferred back and even software. Considering the following comparison of data storage as: Dropbox, Google Drive, cloud Mail.ru, OneDrive.

Cloud data storage DropBox [5]: Despite American roots entirely in Russian interface Dropbox website and client applications released for the operating systems Windows, Mac OS and Linux. Dropbox app is also available to owners of smartphones and tablets running iOS, Android, Symbian, and BlackBerry. Users of Dropbox are offered free use of up to 2 GB of memory. Also it offers a service system of bonuses that can increase the amount of cloud storage. Thus, each invited friend, Dropbox gives users both 500 MB and review of Dropbox in social networks (Twitter or Facebook) with 125 MB. The maximum possible extent of storage is 18 GB. This repository is an integrated change control system, through which additional protection is provided, within 30 days any deleted file can be restored and any modified file can be viewed unchanged.

It should be noted that data to Dropbox, you can send via e-mail that is an indisputable advantage. Each account is assigned a unique e-mail box. When sending messages to this address, the file is automatically placed in the related STORE Account Dropbox.

Google Drive, users known as Drive Google [6] is a cloud storage service that provides free registration, integration with other services of Google (such as Gmail, social network Google+, one single account for all products). The web interface provides features for managing files, creating various office documents, notes, comments, reviews, forms, scripts, and their joint editing with other users in real time with support for voice communications. Available viewing more than 30 file formats having the opportunity to view high quality videos or open files created in Adobe Illustrator and Photoshop, without installing additional software on your own PC. It also provides the ability to create documents, spreadsheets, and presentations, commenting on the actions of other members and communicating with them by voice communication system. Thanks to the change control file spend more documents with all corrections that have made to documents, spreadsheets and presentations in Google Drive are stored permanently. Other file formats store history of changes made over the past 30 days. A useful feature as Harn is worth noting. This service allows recognizing objects on the downloaded photos and text in scanned documents. After registration, Google Drive offers 15 GB of storage for free use. The maximum amount of cloud storage for one person is 16 TB, which is the highest among similar cloud services.

Cloud Mail.ru [8] is a cloud storage services that let you save and download files after changing but do not set up public access. The big drawback of storage is that if you do not use it for 3 months, then your repository can be closed completely by the rules of the resource. Cloud data storage offers the user 10 GB, which can be increased to 100 GB.

OneDrive (SkyDrive) is a cloud service created by Microsoft. Service OneDrive application is integrated in Microsoft Office where you can store files directly from the data warehouse Excel, OneNote, PowerPoint and Word. For the user 7 GB of memory are free to use. Updating this service offers the following benefits: automatic file backup camera for Android; the ability to share and view videos and photos; as for each invited friend user can get 5 GB for free (500 MB for one second) and so on.

DISCUSSION AND CONCLUSION

Having considered the most popular cloud storage, it should be noted that to the extent the repository, which is provided to the user free to use, is the most profitable cloud Mail.Ru (100 GB).

All services, except Clouds Mail.Ru, with the possibility of expanding the volume of purchases by means of tariff plans.

Regarding usability, the most attractive is Dropbox, which has required applications for different devices, and Google Drive, which is versatile and has a wide list of tools.

REFERENCES

1. Bykov, V. (2011), Cloud technology, ICT outsourcing and new features of ICT departments of educational and research institutions, *Information technologies in education*, No. 10, pp. 8-23.
2. Vakaliuk, T.A. Possibility of using cloud technologies in education, *Actual problems of modern pedagogy*, Proceedings of international scientific conference (Ostrog, 1-2, November 2013), *Publishing House "Helvetyka"*, Kherson, Ukraine, pp. 97-99.
3. Vakaliuk, T.A. (2014), Feasibility cloud storage, *ICT training*: abstracts of Ukrainian scientific-practical conference, May, 23, 2014, MES of Ukraine, Uman Pavlo Tychyna GPU; Edited by G.V. Tkachuk, FOP yellow Academy, Uman, Ukraine, pp. 19-22.
4. *Cloud data storage*, Available at: <http://oksim.com.ua/index.php/167-khmarni-skhovishcha-danikh>.
5. *DropBox*, Available at: <https://www.dropbox.com/ru>.
6. *Google Drive*, Available at: https://www.google.com/intl/ru_ua/drive.
7. *Files: Skydrive*, Available at: <https://www.Skydrive.live.com>.
8. *Cloud Mail.ru*, Available at: <https://cloud.mail.ru/home>.

Part II: ACTUAL ISSUES OF MACRO- AND MICRO- ECONOMICS

THE ROLE OF INSTITUTIONAL FACTORS IN RADICAL MANAGEMENT INNOVATION DIFFUSION

Herman Aksom, PhD-Student,

*Department of Innovation and Investment Management,
Taras Shevchenko National University, Kyiv, Ukraine*

Abstract: This study reports managers' attitude towards foreign radical management innovation and conditions under which adoption is likely to occur. Using institutional theory I develop a set of propositions with respect to radical innovation adoption by actors from another geographical, cultural and economic context. The main argument is that institutional factors plays more important role than efficiency concerns in decision making process. Those innovations that join success and get adopted are translated and adapted to local context, losing its most contested and less legitimate elements. In contrast to previous assumptions, this research showed that early adopters are driven by both social and economic gains simultaneously, instead of seeking only for performance improvement.

Keywords: radical innovation, diffusion, Beyond Budgeting, institutional theory, management control systems, organizational change

INTRODUCTION

Organizational change and new practice adoption have always been a central question in both organizational and management studies. Researchers offer various explanations, relying on different theoretical perspectives and levels of analysis but the most notable role in these studies has been traditionally assigned to neo-institutional line of inquiry [13]. The key idea of institutional theory is that organization's success depends not so much on efficiency and technical advantage but rather on their ability to act in line with those norms, beliefs and values generated and shared across their institutional field (see [10], [13] for review). More specifically, organizations have to conform to their institutional environments and adopt those practices and ideas which are approved and perceived as rational, appropriate and desirable and, therefore, legitimate [12].

In the field of diffusion studies, institutional account holds that practices spread fast and have a high rate of adoption when they are recognized and perceived legitimate and taken-for-granted within a certain institutional environment [6], [10]. At the same time, those innovations that are unfamiliar and contested in new organizational field will experience various difficulties, barriers and resistance due to a lack of legitimacy [6]. Nonetheless even in highly matured fields change do occur and new forms and objects are getting incorporated into existing institutions [8]. Despite strong pressures to conform, leading to isomorphism across the field, organizations also experience performance concerns as efficiency and technical gains reduce competition and improve performance [3], [7].

This research focuses on such a radical innovation that challenges both social and economic issues of organizations. Next sections examine an emergence and development of Beyond Budgeting in Ukraine, where it is perceived as novel and unfamiliar [2]. Enjoying a modest success even in its founding location in Scandinavia, this management concept has a limited adoption rate across the globe. Ukraine is one of those countries where no official implementation case is reported therefore this research context offers a great opportunity to understand reasons of resistance and patterns of decision making process [1].

Beyond Budgeting has emerged in late 1990s as a response to obsolete traditional approaches to management control [11]. New concept proponents claims that in modern turbulent and competitive business environment budget-based management models can no longer be useful and should be replaced with more flexible and strategy-oriented systems. Instead of some improvements in existing management control systems, Beyond Budgeting literature claims it is necessary to fundamentally change a current command and control approach by eliminating the budget as its cornerstone and replace it with a set of twelve process and leadership principles. These principles among others include radical decentralization, dynamic resource allocation, benchmarking, implementation of rolling forecasts and balanced scorecards and the most important is new mind-set that requires stuff to be responsible, accountable and target-oriented. A Central Beyond Budgeting idea is that it is more about a new way of thinking then a simple tool-set or new management control system [9].

Even though this model has attracted a significant attention among practitioners and scholars it didn't replace traditional budget-based management and didn't achieve world-wide applications like other management accounting innovations such as Activity-Based Costing and Balanced Scorecard [5]. Recent studies suggest that most firms still use budgets and don't consider any alternatives. This study therefore is designed to shed a light on Beyond Budgeting diffusion issues by examining how it is perceived, handled, interpreted and translated in new local context in Ukraine.

MATERIALS AND METHODS

For this study it was necessary to use a mix of both qualitative and quantitative research methods, conducting literature review and then a set of interviews. Choosing qualitative method as the most suitable research form I have conducted 8 interviews with Ukrainian top managers who either experimented with Beyond Budgeting model in their organizations or considered a possibility of going Beyond Budgeting. In order to identify those organizations where these innovations could have been present I have conducted a literature review of relevant business journals in Ukraine for the period from 2003 till 2015. This resulted in 20 articles where the concept has been described or mentioned. Having a list of authors who were aware of this innovation and expressed their view towards this issue I asked all of them about an interview and got a positive response from 4 candidates. Another 4 respondents I have identified using a snowball method, when asking for the contacts from their colleagues-authors. I asked them whether they ever considered a possibility of Beyond Budgeting implementation in their companies and if yes, what are the main barriers and risks they have evaluated as the most important and crucial for adoption success.

RESULTS

Among 8 respondents 5 experimented with Beyond Budgeting model in their organization to some extent. 3 others rejected this idea arguing that it is hard to predict and evaluate advantages and risks the new innovation contains. Two of them noted successful implementation example absence in Ukraine as a critical factor when they made decision. Uncertainty and fear of losing control were identified as a key response to the fact that there are no organizations they could have benchmarked themselves with during all stages of implementation period. As one of the respondents argued:

Scandinavian countries and Ukraine differs in their cultural peculiarities, business environment, political conditions... This concept may work well in stable and predictive environment but it seems less likely to adopt it in our reality. And if it is possible, I guess we need some kind of proof, evidence of efficiency and security.

A similar attitude was expressed by two other interviewees who perceived Beyond Budgeting transformation as rather risky affair. Despite the benefits foreign innovation could offer, they found no evidence that this concept can work in Ukraine and the main reason they named is an absence of role model that can be imitated and learned from.

All respondents explained that when incorporating different principles from repertoire of Beyond Budgeting tools and options, they didn't remove fixed budgeting targets but introduced such tools as rolling forecasts or balanced scorecards. No radical changes were introduced: the most contested condition for Beyond Budgeting adoption, budget abandonment, hasn't been done.

More emphasis was placed on the process principles why less attention was paid to leadership subset, which is seen as a cornerstone of Beyond Budgeting philosophy. That's how CEO explains his Beyond Budgeting experiment: *In our company we have skipped some principles, like radical decentralization, empowerment and excessive transparency and accountability. This is rather risky decision in Ukrainian business and cultural reality. Its question of right mind-set I don't really think we are ready to initiate such a radical transformation. But we found process improvement really useful and many principles described in articles we have adopted. Rolling forecasts, benchmarking and Balanced Scorecard are among them.*

A different approach is shared by another interviewee: *We have introduced a new bonus system, restructuring rewards based on fixed targets into relative performance as key criteria. But at the same time, we have maintained budgeting practices even though this process became more flexible and adaptable. It is now hard to imagine how it can be abandoned and replaced without pain.*

Summing up this section we can see that Beyond Budgeting anyway emerges in different forms and spreads across organizations. Next section discusses the patterns of Beyond Budgeting interpreting and adoption in new institutional environment.

DISCUSSION AND CONCLUSION

Recent studies suggest that Beyond Budgeting model differs significantly. We aimed to find the patterns of BB adoption as well as to find the answer to the question why Beyond Budgeting didn't officially emerged and developed in Ukraine. Our findings however showed that this innovation somehow crossed national borders and appeared in both academic and business literature. All publications we have found described the concept in all details and didn't distort core ideas and meanings Beyond Budgeting contains. Put simply, local media highlighted it in the way similar to other countries, including Norway, Sweden or Germany, where this management model joined the most success.

But more interesting is how managers' responded to this foreign innovation, interpreted it and made decision regarding its implementation possibility in their firms. Our interviewees were practitioners who faced the dilemma to adopt or reject innovation that offered clear advantages over traditional ways of managing, organizing and controlling. Being aware about benefits they have to evaluate this concept in terms of risks it bears and benefits it can bring. As was shown above, the main criteria for decision making was not a technical advantage but institutional pressures to adopt a familiar and safety management practices. Even though respondents acknowledged a clear superiority of Beyond Budgeting over the old MCS, they felt back in their familiar routines after identifying the concept as not legitimate enough. The lack of public endorsement and approval from opinion leaders was manifested in either full rejection or partly implementation.

The most intriguing question remained to answer is how organizations adopted Beyond Budgeting under pressures to conform on the one hand and market pressures for performance improvement on the other. Those five respondents who claimed selective implementation, in fact, created hybrid model between traditional budget-based management and Beyond Budgeting vision. Taking into account that the most popular tools adopted by local managers (such as BSC, rolling forecasts or ABC) don't contradict with wider environmental expectations and are highly institutionalized in Ukrainian business practice, we can make the following assumptions:

Proposition 1: When organization selects among different elements of radical innovation it will incorporate most legitimate and less challengeable and transformation-requiring elements.

It can be explained also by the desire to reduce risk and uncertainty in post-implementation period.

Proposition 2: Adopters will abandon and reject those elements that require significant changes in management model and culture.

Proposition 3: Organization is likely to adopt entire radical innovation if it is evaluated as legitimate enough.

Since condition expressed in Proposition 3 is definitely not a case in Beyond Budgeting story in Ukraine and this assumption is supported by our questioning. One of the main findings of this study highlights centrality of legitimacy in decision-making. Organizations prefer to lose in technical meanings in the face of radical changes. It is more likely that highly institutionalized practices and elements of organization will be maintained in order to avoid legitimacy loss.

Proposition 4: When considering radical innovation adoption possibility, organization will see the level of legitimacy as a more important factor than technical advantage. The last proposition summarizes the findings from this study, suggesting translation of innovation in favor of some trade-off between radical innovation and local institutional environment.

Proposition 5: The most likely outcome of decision-making relating adoption of radical innovation is a decoupling creation of a hybrid between entire radical innovation and current organizational practice that had to be substituted.

It can be concluded that organizations under pressure for conformity and efficiency seeking will tend to combine both logics and translate radical innovation according to local institutional norms and beliefs, thus, minimizing legitimacy loss and at the same time gaining technical advantages it offers.

REFERENCES

1. Aksom, G. (2015), *What is Beyond Budgeting in Ukraine: idea, fashion or innovation? Empirical study about Beyond Budgeting model in Ukrainian academic and professional environments*. Master thesis, Universitet i Nordland.
2. Aksom, G. (2015), Legitimizing radical management innovation in new local context: The social reconstruction of Beyond Budgeting in Ukraine. Working paper, Kiev National University.
3. Battilana, J., Leca, B. & Boxenbaum, E. (2009), How actors change institutions: Towards a theory of institutional entrepreneurship, *The Academy of Management Annals*, No. 62, pp. 65-107.
4. Deephouse, D.L. (1996), Does isomorphism legitimate? *Academy of Management Journal*, No. 39, pp. 1024-1039.
5. Hammer, C. (2010), Is Beyond Budgeting peculiarly Scandinavian, and if so what does it entail for its applicability across the world? A cultural analysis of Beyond Budgeting. Master Thesis, Norges Handelshøyskole, Bergen.
6. Lukka, K. (2007), Management accounting change and stability: loosely coupled rules and routines in action, *Management Accounting Research*, No. 18, pp. 76-101.
7. Modell, S. (2001), Performance Measurement and Institutional Processes: A Study of Managerial Responses to Public Sector Reform, *Management Accounting Research*, Vol. 12, pp. 437-464.
8. Oliver, C. (1991), Strategic responses to institutional processes, *Academy of Management Review*, No. 16, pp. 145-179.
9. Sandalgaard, N. & Bukh, P.N. (2014), Beyond Budgeting and change: a case study. *Journal of Accounting & Organizational Change*, No. 10(3), pp. 409-423.
10. Scott, W.R. (1987), The adolescence of institutional theory, *Administrative Science Quarterly*, No. 32, pp. 493-511.
11. Strauss, E. & Zecher, C. (2013), Management control systems: A review, *Journal of Management Control*, No. 23(4), pp. 233-268.
12. Suchman, M.C. (1995), Managing legitimacy: Strategic and institutional approaches, *Academy of Management Review*, No. 20, pp. 571-610.
13. Suddaby, R. (2010), Challenges for institutional theory, *Journal of Management Inquiry*, No. 19, pp. 14-20.

ESSENCE AND STRUCTURE OF THE INSURANCE COMPANIES CAPITAL

Andrii Baranov, PhD in Economics, Associate Professor,
Olena Baranova, PhD in Economics, Associate Professor,

*Department of Insurance, State Higher Educational Institution
"Kiev National Economic University named after Vadim Hetman", Kiev, Ukraine*

Abstract: In this article the author considered theoretical approaches of the essence of the capital of the insurance companies, the comparative analysis of the definitions of various scientists and formed the essence of the author's vision of the capital. The author described the individual components of the capital, as well as analyzed the dynamics and structure of the capital of insurance companies in Ukraine. Structure of the capital among Ukrainian insurers mostly is: equity (60%), debt capital (20%) and borrowed capital (20%). It should be noted a small share of debt capital that indicates a small size of formed insurance reserves, and, thus, a small amount of insurers' activity in Ukraine, while the share of borrowed capital is too high. A similar trend indicates underdevelopment of the Ukrainian insurance market and insurers failing in protecting the population and economic entities of the occurrence of unexpected and risky events. In such circumstances, insurers should increase the volume of its activity by further growth in the number of insurance contracts and received insurance premiums.

Keywords: capital, insurance company, equity, insurance reserves, borrowed capital

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА КАПИТАЛА СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

Андрей Баранов, кандидат экономических наук, доцент,
Елена Баранова, кандидат экономических наук, доцент,

кафедра страхования, Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», Киев, Украина

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические подходы к определению сущности капитала страховых компаний, осуществлен сравнительный анализ определений различных ученых и сформировано авторское видение этого капитала. Автором охарактеризованы отдельные составляющие капитала, а также проведен анализ динамики и структуры капитала страховых компаний Украины.

Ключевые слова: капитал, страховая компания, собственный капитал, страховые резервы, заемный капитал

ВВЕДЕНИЕ

В деятельности страховых компаний капитал всегда играл главную роль. От его величины и структуры зависит деятельность страховщика. Чем больше собственный капитал страховщика, тем большие по величине риски он может принимать на страхование и удерживать их на собственной ответственности. Размер капитала страховщика свидетельствует о его платежеспособности и финансовой надежности. А размер и структура его капитала определяют его стоимость, а, следовательно, стоимость всей компании. Поэтому капитал компании должен постоянно находиться в поле зрения ее менеджмента и владельцев.

Отдельные аспекты проблемы формирования капитала страховых компаний и поиска путей его эффективного функционирования освещены в работах украинских ученых: В.Г. Барановой, О.А. Гаманковой, Н.Н. Добоша, Н.Г. Нагайчук, Л.М. Чиж, А.В. Шевчук, а

также в работах зарубежных ученых: Д. Бланда, Л.А. Орланюк-Малицкой, Дж.Д. Хэмптона. Несмотря на ряд достижений указанных исследователей, которые в той или иной степени занимались вопросом определения сущности капитала страховых компаний, открытыми остаются вопросы определения его структуры. Теоретические наработки исследователей не всегда соответствуют подходам, которые применяются в страховом бизнесе.

В данной статье обосновывается и раскрывается сущность капитала страховой компании, а также характеризуется его структура.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При подготовке статьи использованы научно-исследовательские публикации (монографии, научные статьи, в которых отражены современные подходы к трактовке сущности и структуры капитала страховых компаний) [1; 2; 4; 5; 6]; официальные данные Национальной комиссии, осуществляющей государственное регулирование в сфере рынков финансовых услуг [3]; нормативно-правовые акты Украины, в которых представлены требования к размеру уставного капитала. Использованы абстрактно-логический метод (в процессе теоретических умозаключений и формирования выводов); методы структурного и статистического анализа (в процессе исследования динамики и структуры капитала страховых компаний Украины); эмпирические методы исследований (сравнения).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В классическом британском учебном пособии по основам страхового бизнеса Д. Блант отмечает: "Деньги, которые владельцы пускают в дело, называются капиталом. В бухгалтерии капитал – это вложение средств с намерением их возврата" [5, с. 175]. Следует отметить, что такое определение является весьма общим и не учитывает специфику деятельности страховой компании.

Отечественные ученые более детально подходят к определению сущности понятия "капитал страховщика", рассматривая параллельно еще одно понятие "финансовые ресурсы". Так, по мнению О.А. Гаманковой [2, с. 26], понятия "финансовые ресурсы" и "капитал" можно отождествлять, поскольку первые являются капиталом, представленным в денежной форме. С этим мнением согласны и В.А. Фастунова [7], Л.М. Чиж [6], А.В. Шевчук [7] и другие ученые.

Мы придерживаемся взгляда И.А. Бланка, что такое отождествление нельзя признать корректным. Во-первых, "используемый предприятием капитал имеет как денежную, так и другие формы – материальную и нематериальную, которые нельзя трактовать как финансовые ресурсы" [1, с. 13]; во-вторых, "капитал действующего предприятия в основной своей массе выступает превращенной формой определенной части собственных финансовых ресурсов, которая была направлена на накопление на предыдущей стадии его развития (собственный капитал) или характеризует объем заемных средств, инвестированных в его активы на начало рассматриваемого периода (заемный капитал)" [1, с. 14]. Несмотря на то, что капитал страховщика должен быть представлен преимущественно в виде финансовых ресурсов (уставный капитал должен оплачиваться в денежной форме, страховые резервы формируются за счет страховых премий), можно выделить его часть, которая находится в материальной или нематериальной форме (например, основные средства). Отождествлять эти понятия можно только на этапе создания страховой компании, когда ее капитал равен фактически уставному капиталу, внесенному в денежной форме. Но это лишь частный случай. На наш взгляд, капитал страховой компании – это все ресурсы, которые есть в распоряжении страховщика и которые используются для обеспечения его деятельности, а также получения прибыли. По источникам формирования капитал страховщика можно разделить на собственный, привлеченный и заемный (*рис. 1*).

Собственный капитал представлен уставным капиталом и гарантитным фондом. Уставный капитал выступает единственным источником обеспечения выполнения страховых обязательств в начале деятельности компании, а также дополнительным гарантом их выполнения на последующих этапах.

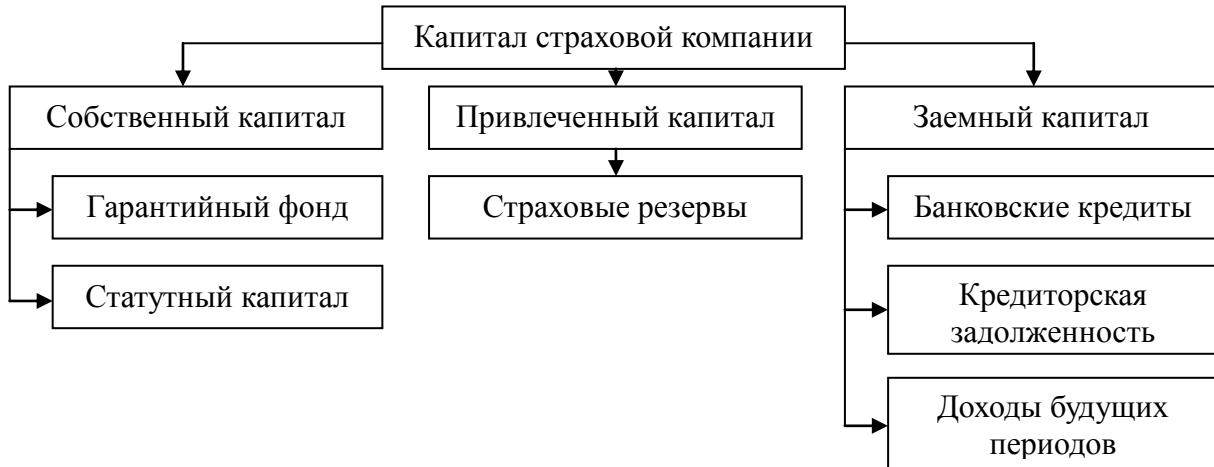

Рисунок 1: Структура капитала страховой компании

Источник: составлено авторами как обоснование представлена в статье исследований [1-7]

Действующее законодательство Украины требует, чтобы минимальный размер уставного капитала страховщика, занимающегося общими видами страхования, был эквивалентен 1 млн. евро, а страховщика, занимающегося страхованием жизни, – 10 млн. евро по валютному обменному курсу валюты Украины [4]. Уставный капитал страховщика должен быть уплачен исключительно в денежной форме. Страховщики могут формировать лишь 25% уставного капитала за счет государственных ценных бумаг [4]. Гарантийный фонд не является обособленным самостоятельным фондом и объединяет те собственные средства страховщика, которые не являются уставным капиталом. К гарантийному фонду страховой компании относится дополнительный и резервный капитал, а также сумма нераспределенной прибыли.

К привлекенному капиталу можно отнести страховые резервы. "Наряду с уставным капиталом страховые резервы – основа финансовой устойчивости страховщика и его платежеспособности" [2, с. 34]. Не все ученые согласны с выделением привлеченного капитала, считая страховые резервы разновидностью заемного капитала. Согласиться с таким утверждением трудно, поскольку страховые резервы в виде полученных страховых премий привлекаются страховщиком фактически на безвозмездной основе и без обязательного возврата страхователю (даже когда осуществляется выплата страхового возмещения, то ее величина не привязана к величине уплаченной премии). Следовательно, страховые резервы отличаются по своей сути от заемных средств. Заемный капитал представлен банковскими кредитами, кредиторской задолженностью и доходами будущих периодов. В деятельности страховых компаний заемный капитал не имеет четко выраженных особенностей и не играет значительной роли.

Для анализа капитала страховщиков Украины рассмотрим динамику и структуру их капитала за 2012-2014 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика и структура капитала страховых компаний Украины на протяжении 2012-2014 гг.

Показатель	2012		2013		2014		Темп прироста, %	
	млрд. грн	%	млрд. грн	%	млрд. грн	%	2013/ 2012	2014/ 2013
Величина собственного капитала	33.36	58.71	39.43	61.71	41.83	59.54	18.20	6.09
Величина привлеченного капитала	11.37	20.01	13.57	21.23	15.05	21.42	19.35	10.91
Величина заемного капитала	12.09	21.28	10.90	17.06	13.38	19.04	-9.84	22.75
Величина капитала	56.82	100.00	63.90	100.00	70.26	100.00	12.46	9.95

Источник: составлено автором по исследованию [3]

На основе анализа динамики и структуры капитала, приведенной в табл. 1, можно сделать соответствующие выводы. Во-первых, большую долю капитала страховщиков

занимает собственный капитал (в среднем 60%). Остальные 40% примерно поровну распределяются между привлеченным и заемным капиталом. Во-вторых, наблюдается тенденция постепенного роста доли привлеченного капитала с 20.01% в 2012 г. до 21.42% в 2014 г. В-третьих, украинские страховщики зависимы от заемного капитала (его доля колеблется на уровне 17-21%).

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди украинских страховщиков распространена такая структура капитала: собственный (60%), привлеченный (20%) и заемный капитал (20%). Необходимо отметить небольшую долю привлеченного капитала, что свидетельствует о незначительных размерах сформированных страховых резервов, а, следовательно, малых объемах деятельности страховщиков Украины в то время как доля заемного капитала слишком велика. Подобная тенденция свидетельствует о неразвитости украинского страхового рынка и невыполнении страховщиками своей роли в защите населения и хозяйствующих субъектов от наступления неблагоприятных событий. В таких условиях страховщикам следует увеличивать объемы своей деятельности за счет дальнейшего роста количества заключенных договоров страхования и полученных страховых премий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бланк И.А. Управление финансовыми ресурсами / И.А. Бланк. – М.: Изд-во "Омега-Л": ООО "Эльга", 2011. – 768 с.
2. Гаманкова О.О. Фінанси страхових організацій: Навч. посіб. / О.О. Гаманкова. – К.: КНЕУ, 2007. – 328 с.
3. Консолідовани звітні дані / Національна комісія, що здійснює державне регулювання у сфері ринків фінансових послуг [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://nfp.gov.ua/content/konsolidovani-zvitni-dani.html>.
4. Про внесення змін до Закону України "Про страхування": Закон України №2745-III від 04 жовтня 2001 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2745-14>.
5. Страхование: принципы и практика / Составитель: Дэвид Бланд: Пер. с англ. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 416 с.
6. Чиж Л.М. Сутність, структура та функції страхового капіталу / Л.М. Чиж // Економіка. Управління. Інновації. – 2012. – №1. – [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/frvu_2012_1_30.pdf.
7. Шевчук О.В. Управління фінансовими ресурсами страхових компаній / О.В. Шевчук, В.О. Фастунова // Економічний вісник Донбасу. – 2010. – №2(20). – С. 116-126.

REFERENCES

1. Blank, I.A. (2011), *Upravlenie finansovymi resursami* [Management of financial resources], Izd-vo "Omega-L", LLC "Elga", Moscow, Russian Federation, 768 p.
2. Gamankova, O.O. (2007), *Finansy strahovyh organizhii* [Finance of Insurance Organizations]: manual, KNEU, Kyiv, Ukraine, 328 p.
3. Konsolidovani zvitni dani [Consolidated reporting data], National Committee on the state regulation of the financial services markets, Available at: <http://nfp.gov.ua/content/konsolidovani-zvitni-dani.html>.
4. *On the implementation of changes into the Law of Ukraine "On insurance"*: Law of Ukraine, No. 2745-III from October, 04, 2001, Available at: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2745-14>.
5. *Strahovanie: printsipy i praktika* [Insurance: Principles and Practice], (1998), Editor David Bland, Finansy i statistika, Moscow, Russian Federation, 416 p.
6. Chyzh, L.M. (2012), Essence, structure and functions of insurance capital, *Ekonomika. Upravlinnia. Innovatsii*, No. 1, Available at: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/frvu_2012_1_30.pdf.
7. Shevchuk, O.V. and Fastunova V.O. (2010), Management of financial resources of insurance companies, *Ekonomichnyi Visnyk Donbasu*, No. 2(20), pp. 116-126.

FINANCIAL STRATEGY' CHOICE UNDER CONDITION OF HIGH VOLATILITY

Alexandr Bogomolov, PhD in Technical Science,
Associate Professor, Chief Researcher,
Anton Yakushin, Master Student,

*Department of Governmental and Municipal Finances,
Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Summary: *The modern economics conditions with high fluctuations in the financial and investment markets impact on the ratio of risks-profit. Proposed by the authors model is based on the discipline "games theory". These model shows the average market and financial risks, which influence on the expectations of market participants, on their choice of financial strategy, as well as this model includes long-term and medium-term tools to make forecasts. It helps to calculate all financial risks in the any strategies of market participants and to create a strategy which is focused on minimizing that risk.*

With the help of optimal strategy, based on an assessment of the financial risks, state can build a competent macroeconomic policy, which will be attractive to investors. Since the model includes calculations and analysis of financial risks in the market, it is possible to estimate how certain policy will be fitted to the organization and what results will be. Also, government with the help of this model could see the direction of macroeconomic policy, based on the scenario probability of a certain level of oil prices. For private investors, the model can be useful for the analysis of investment projects and the selection of the most profitable and attractive one.

Keywords: *financial strategy, financial model, game theory, financial risks, volatility, forecast, analysis*

ВЫБОР ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ ВОЛАТИЛЬНОСТИ

Александр Богомолов, кандидат технических наук, доцент,
старший научный сотрудник,
Антон Якушин, магистрант,

*кафедра "Государственные и муниципальные финансы",
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*

Аннотация: *Современные экономические условия с повышенной волатильностью на финансовом рынке и рынке капитала влияют на соотношение риск-доходность. Предложенная авторами модель базируется на основах дисциплины теории игр. Данная модель показывает средние рыночные и финансовые риски, которые оказывают влияние на ожидания участников рынка и на выбор их финансовой стратегии, а также включает в себя долгосрочный и среднесрочный инструмент для прогнозирования. Предложенная модель помогает учесть необходимые финансовые риски и ориентироваться на минимизацию финансовых рисков для выбранными участниками рынка стратегии.*

Ключевые слова: *финансовая стратегия, финансовая модель, теория игр, финансовые риски, волатильность, прогнозирование, анализ*

ВВЕДЕНИЕ

В условиях нестабильности финансовой ситуации в Российской Федерации перед многими субъектами хозяйствования и инвесторами на рынке возникает вопрос о количественном исчислении финансовых рисков и построении эффективной финансовой

стратегии [1]. Сложность построения стратегии определяется наличием многочисленных связей между существенными факторами и огромным потоком информации. Вместе с тем, без эффективной финансовой стратегии в условиях высокой глобальной конкуренции велик риск проиграть в конкурентной борьбе. На Западе давно рассматривают ведение бизнеса в конкурентной среде как ведение боевых действий, в ходе которых ситуация постоянно меняется и необходимо ежеминутно представлять себе как можно более реалистичную картину как собственной компании, так и внешней среды. Соответственно, корпоративные системы по своим характеристикам быстро приближаются к военным, построенным по принципам архитектуры общей информационной среды поля боя (Joint Battlespace Infosphere, JBI), совершенствуемой уже в течение ряда лет [6]. Эффективная финансовая стратегия должна базироваться на модели, учитывающей и прогнозирующей все возможные риски как для предприятия, так и для инвестора.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В представленной работе модель для оценки рисков инвестора строится на основе теории игр. Для подсчёта финансовых рисков, за основу бралась модель справедливой оценки бизнеса, которая учитывает дисконтированную стоимость будущих платежей (Free cash flow). Таким образом, при подсчёте ставки дисконтирования, исходя из финансовой модели CAPM (capital assets price model), инвестор учитывает все финансовые риски. Модель CAPM показывает, какую необходимую премию за риск (доходность) должна показать организация, чтобы быть инвестиционно привлекательной. При подсчётах согласно модели CAPM, в работе была использована методология, разработанная компанией Goldman Sachs. На основе оперативной статистики была подсчитана рыночная премия за риск, а также волатильность рынка, которая характеризуют высокие финансовые риски. Данные значения изображены на рисунке 1 [2, 5].

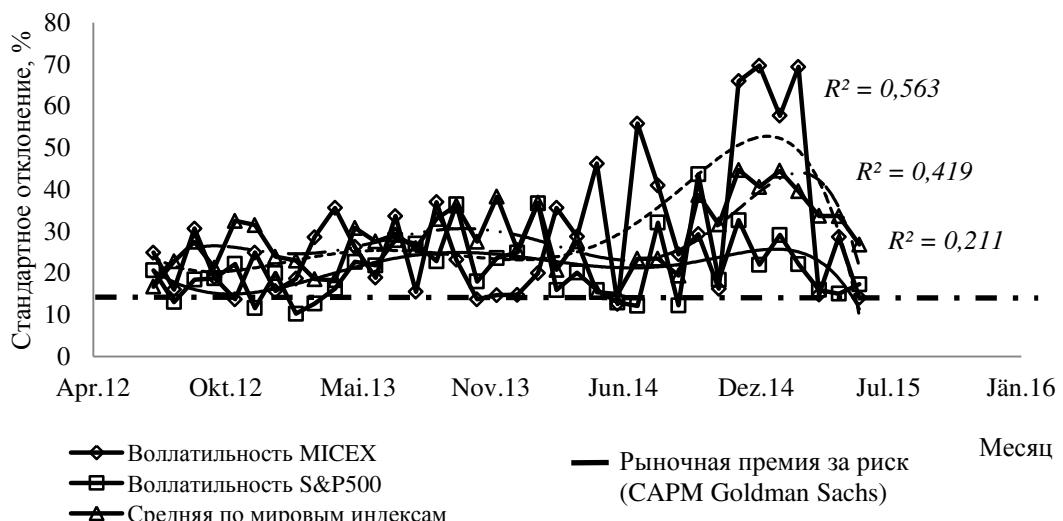

Рисунок 1: Оценка рисков финансового рынка

Источник: построено авторами

Как следует из рис. 1, минимальная для всего рынка премия за финансовый риск составила 11,22%. Однако, данная модель не учитывает риски валютного курса. Проведём регрессионный анализ двух котировок с целью прогнозирования валютного курса и учёта валютных рисков для построения финансовой политики организации. Рассчитанный регрессионный анализ представлен в табл. 1 [1].

Исходя из данных представленных в табл. 1, можно рассчитать средний финансовый риск по Российской Федерации, который включает в себя: премию за рыночный риск (модель CAPM) и премию за валютный риск. Общая надбавка за риск рассчитывается, как сумма двух факторов.

Таблица 1**Значение курса национальной валюты**

Расчёт курса рубля и риска с помощью регрессии				
Уравнение: $y = 0,0535x^2 - 7,1434x + 292,65$				
Нефть	Рубль	Стандартное отклонение	Общая надбавка за риск	
40	92,51	16,72		27,94
45	79,53	14,37		25,59
50	69,23	12,51		23,73
55	61,60	11,13		22,35
60	56,65	10,24		21,46
65	54,37	9,83		21,05

Источник: рассчитано авторами

РЕЗУЛЬТАТЫ

Коммерческая организация строит долгосрочную финансовую политику, не владея полной информацией о рыночной ситуации. В этом случае мы можем рассматривать игровую модель конфликтной ситуации, в которой в качестве природы рассматривается "рынок", состояние которого может благоприятствовать или препятствовать курсу предприятия. В модели необходимо учесть финансовые риски, которые накладываются на уже рассчитанную ранее стратегию. Однако экономически нецелесообразно накладывать премию за риск, в процентном отношении, на предыдущий уровень.

Проведём расчёт коэффициента динамики эластичности, который показывает прирост (падение) национальной валюты, в зависимости от прироста (падения) котировок на нефть. Рассчитанные данные представлены в табл. 2.

Таблица 2**Значения динамики эластичности**

Субъект	Рынок	Динамка эластичности	Прошлый риск субъекта	Общая надбавка за риск
Ситуация № 1				
45	40	0,034	0,2559	0,2899
50	40	0,069	0,2373	0,3064
55	40	0,092	0,2235	0,3157
60	40	0,134	0,2146	0,3490
Ситуация № 2				
40	45	-0,033	0,2794	0,2466
50	45	0,034	0,2373	0,2713
55	45	0,056	0,2235	0,2799
60	45	0,097	0,2146	0,3118
Ситуация № 3				
40	50	-0,065	0,2794	0,2148
45	50	-0,033	0,2559	0,2231
55	50	0,022	0,2235	0,2452
60	50	0,061	0,2146	0,2758
Ситуация № 4				
40	55	-0,084	0,2794	0,1949
45	55	-0,053	0,2559	0,2025
50	55	-0,021	0,2373	0,2161
60	55	0,039	0,2146	0,2532
Ситуация № 5				
40	60	-0,082	0,2794	0,1978
45	60	-0,050	0,2559	0,2055
50	60	-0,018	0,2373	0,2192
55	60	0,003	0,2235	0,2267

Источник: рассчитано авторами

В табл. 2 отражены пять основных ситуаций, складывающихся на рынке, а также финансовые стратегии, которые были учтены субъектами при прошлом прогнозе. Отрицательные значения показывают улучшение ситуации на рынке, финансовый риск уменьшается. Таким образом, имея необходимые значения финансового риска, с учетом стратегии "противника" – рынка и стратегии организации, мы может построить матрицу, для выявления оптимальной стратегии. Рассчитанная матрица представлена автором в табл. 3.

Таблица 3

Матрица с учетом всех стратегий

	40	45	50	55	60
40	-0,2794	-0,2466	-0,2148	-0,1949	-0,1978
45	-0,2899	-0,2559	-0,2231	-0,2025	-0,2055
50	-0,3064	-0,2713	-0,2373	-0,2161	-0,2192
55	-0,3157	-0,2799	-0,2452	-0,2235	-0,2267
60	-0,3490	-0,3118	-0,2758	-0,2532	-0,2146

Источник: рассчитано авторами

Перед каждым значением в ячейке матрицы поставлен знак минус, что означает, как было указано ранее, расходы организации. Поскольку задача заключается в нахождении оптимальной стратегии, то нам необходимо найти минимальную процентную надбавку за риск, которую организация будет вынуждена выплачивать.

При нахождении оптимальной стратегии необходимо учесть вероятность стратегии "противника", то есть вероятность того, что та или иная котировка на нефть в следующем году будет в среднем по рынку. Для подсчёта данной вероятности автором были взяты экспертные оценки большинства профессиональных участников рынков, аналитических обзоров, а также мнений аналитиков о будущей цене курса нефти [3, 4]. На основе данной выборки были получены следующие вероятности: цена нефти в 2016 году 40\$ за баррель – 59%, 45\$ за баррель – 71%, 50\$ за баррель – 62%, 55\$ за баррель – 48%, 60\$ за баррель – 32%. Таким образом, коэффициент доверия используется исходя из предписанных вероятностей соответствующей цены нефти. Воспользуемся критерием Гурвица для нахождения оптимальной стратегии в зависимости от вероятности цены нефти в 2016 году. Матрица представлена в табл. 4.

Таблица 4

Критерий Гурвица

	0,59	0,71	0,62	0,48	0,32	max	min
40	-0,2295	-0,2194	-0,2270	-0,2388	-0,2524	-0,1949	-0,2794
45	-0,2383	-0,2278	-0,2357	-0,2479	-0,2619	-0,2025	-0,2899
50	-0,2531	-0,2423	-0,2504	-0,2631	-0,2775	-0,2161	-0,3064
55	-0,2613	-0,2502	-0,2585	-0,2714	-0,2862	-0,2235	-0,3157
60	-0,3015	-0,3005	-0,3012	-0,3023	-0,3036	-0,2146	-0,3490
max	-0,2295	-0,2194	-0,2270	-0,2388	-0,2524		

Источник: рассчитано авторами

Как видно из табл. 4, наилучшей стратегией для организации является надбавка финансового риска при 40\$ за баррель. В условиях нестабильности необходимо применить один из пессимистичных прогнозов с целью предотвращения дополнительных выплат. Из табл. 3 также можно увидеть, что в случае, если стратегия рынка не совпала со стратегией организации и прогноз оказался позитивным, компании придётся заплатить надбавку за финансовый риск больше, нежели он был учтён изначально при более пессимистичном варианте.

При использовании чистых стратегий на основе критериев, таких как критерий Вальда и критерий Лапласа, получим следующие результаты: прогноз с использованием значения 40\$ за баррель нефти (при критерии Вальда), а также 40\$ за баррель нефти,

используя критерий Лапласа. Оба критерия показывают: что даже если рынок будет более оптимистичным, то наша стратегия (пессимистический прогноз) учтёт возможные колебания рынка, минимизируя риски компаний по выплате дополнительных премий за риск.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С помощью оптимальной стратегии, основанной на оценке финансовых рисков, государство может построить грамотную макроэкономическую политику, которая будет привлекательной для инвесторов. Поскольку в модели проводится анализ и расчеты финансовых рисков, присущих рынку, то имеется возможность оценить, как та или иная политика отразиться на организациях и к каким результатам приведёт. Также государство с помощью данной модели может увидеть направления развития макроэкономической политики, исходя из вероятности сценария того или иного уровня нефтяных котировок. Для частных инвесторов данная модель может пригодиться для анализа эффективности инвестиционных проектов и выбора наиболее выгодного и привлекательного объекта вложений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богомолов А.И. Новая технология привлечения частных инвесторов на фондовые рынки / А.И. Богомолов, В.П. Невежин // Бизнес Информ. – №4. – 2012. – С. 63-65.
2. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.
3. Данные московской межбанковской валютной биржи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moex.com>.
4. Журнал Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forbes.ru>.
5. Международная аудиторская компания Price waterhouse Coopers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pwc.ru>.
6. Якушин А.П. Социально-экономические предпосылки роста неформальной экономики / А.П. Якушин, В.А. Дадалко // Экономическая безопасность бизнеса. – №4. – 2015. – С. 3-7.
7. Первые контуры Real-Time Enterprise [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ko.com.ua/pervye_kontury_real-time_enterprise_17471.

REFERENCES

1. Bogomolov, A.I. & Nevegin, V.P. (2012), New technology to attract private investors in the stock markets, *Biznes Inform*, No. 4, pp. 63-65.
2. The official Website of the Central Bank of the Russian Federation, Available at: <http://www.cbr.ru>.
3. Data of the Moscow Interbank Currency Exchange, Available at: <http://moex.com>.
4. Journal Forbes, Available at: <http://forbes.ru>.
5. The International Audit Company Price waterhouse Coopers, Available at: <http://pwc.ru>.
6. Yakushin, A.P. & Dadalko, V.A. (2015), Socio-economic background of the informal economy growth, *Ekonomicheskaya bezopastnost biznessa*, No. 4, pp. 3-7.
7. The first outlines of Real-Time Enterprise, Available at: http://ko.com.ua/pervye_kontury_real-time_enterprise_17471.

CALCULATION OF SOCIAL ACTIVITY'S EXPENDITURES AT THE AGRICULTURAL ENTERPRISES: THEORETIC ASPECT

Yulia Cheban, PhD in Economics, Associate Professor,
Svetlana Syrtzeva, PhD in Economics,

*Department of Accounting and Auditing,
Mykolayiv National Agrarian University, Ukraine*

Abstract: The article shows the relations of social expenditures to the social component of any enterprise, including agricultural. The basic directions of social activity of agricultural enterprises are determined. A feature of the social agricultural enterprises policy determines that it influences the development of social infrastructure in rural areas, where the company is located. The fundamental difference between the social expenditures and other expenses of enterprises, such as the absence of legislative regulation of a certain part of social spending has been noted. The aims of social expenditures accounting have been defined. The definition of "social activities of the agricultural enterprise have been formed as a result of research. The main functions of social enterprise activity have been determined. The purpose of the social expenditures is to provide social effect. Classification of social expenditures has been amended by new classification criteria (legal and regulatory basis for regulation of the enterprise activities; object; expression character; degree of governmental regulation; obligatory implementation; socially responsible enterprises activity). The necessity of internal reporting of social expenditures at the agrarian enterprises has been justified; its main objective is to increase the efficiency of the social expenditures control and the possibility of their analysis and planning. Internal reporting of enterprise is not regulated at the legislative level; it provides guidance with the necessary information for decision-making, implementing planning and control. The role of the social activities of agricultural enterprises and the need to integrate and control social costs are the basis for showing such activities and such costs in the financial report to provide information needed to assess the implementation and to ensure first of all the social guarantees of the state, as well as compliance with economic entities legally established norms of social security. Information on the social expenditures of the company can be the basis for a ranking of socially responsible agricultural enterprises for further implementation of the principles of socialization of Ukrainian agricultural production and improving their policy of social responsibility.

Keywords: social activity of the company, social expenditures, classification, internal reports

УЧЕТ РАСХОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Юлия Чебан, кандидат экономических наук, доцент,
Светлана Сырцева, кандидат экономических наук,

*кафедра учета и аудита,
Николаевский государственный аграрный университет, Украина*

Аннотация: В статье отмечена связь социальных расходов с социальной составляющей деятельности любого предприятия, в том числе и аграрного. Определены основные направления социальной деятельности аграрных предприятий. Особенностью социальной политики аграрных предприятий определено, что она не может не затронуть развитие социальной инфраструктуры сельской местности, в которой находится предприятие. Отмечено принципиальное отличие социальных расходов от

других расходов предприятий, например, отсутствие четкой законодательной регламентации определенной части социальных расходов. Определены цели учета социальных расходов. По результатам исследования сформировано определение "социальная деятельность аграрного предприятия". Определены основные функции социальной деятельности предприятия. Цель осуществления социальных расходов – получение прежде всего социального эффекта. Дополнена классификация с введением новых классификационных признаков (законодательно-нормативное обоснование и регламентация; деятельность предприятия; объект; характер выражения; степень государственного регулирования; обязательность осуществления; социально ответственная деятельность предприятия) и виды социальных расходов. Определена необходимость составления внутренней отчетности социальных расходов на аграрных предприятиях, главной задачей которой является повышение эффективности контроля социальных расходов, возможность их анализа и планирования. Внутренняя отчетность предприятий не является регламентированной на законодательном уровне и имеет назначение информационного обеспечения руководства для принятия управленческих решений, осуществления планирования, обеспечения контроля. Роль социальной деятельности аграрных предприятий и необходимость учета и контроля социальных затрат являются основанием отображения такой деятельности и таких затрат в финансовой отчетности предприятий для обеспечения информацией, необходимой для оценки выполнения и обеспечения прежде всего социальных гарантий государства, а также соблюдения субъектами хозяйствования законодательно установленных норм социального обеспечения. Информация о социальных расходах предприятий может быть основанием для создания рейтинга социально ответственных аграрных предприятий для дальнейшего внедрения принципов социализации украинского аграрного производства и совершенствование политики их социальной ответственности.

Ключевые слова: социальная деятельность предприятия, социальные расходы, классификация, внутренняя отчетность

ВВЕДЕНИЕ

Исторически сложилось так, что аграрные предприятия были основателями инфраструктуры сельских территорий, что соответственно, не могло не обеспечить такому предприятию социальную деятельность. При этом, основную часть социальной деятельности каждому аграрному предприятию обеспечивают обязательства перед работниками по выплате заработной платы, а также других выплат. Социальная деятельность аграрных предприятий, в отличие от других видов деятельности, является практически неотделимой от основной – производственной, то есть экономической.

На современном этапе развития экономики страны особое внимание уделяется социальной составляющей отношений предприятий, называя эти отношения социально-экономическими, основной целью которых является возрождение украинского села и его социальной инфраструктуры. Именно поэтому социальная составляющая присутствует при осуществлении всех видов деятельности на всех стадиях и процессах, подтверждая сложность процесса учета и контроля социальных расходов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Аграрное предприятие представляет собой не только сложную производственно-экономическую, но и не менее сложную социальную систему, основой которой есть решение как внутренних, так и внешних социальных проблем.

Учет и анализ расходов социальной деятельности является темой исследования украинских ученых: А.И. Пацулы, Т.А. Стрибулевич, Г.Г. Фоменко, А.А. Яременко. Учитывая значительную научную ценность их исследований, хотим выделить особенности социальных расходов и их учета на предприятиях аграрного сектора экономики Украины. К тому же, разработка принципов ведения социального учета, составления нефинансовой

(социальной) отчетности, социальный аудит и другие аспекты управления их социальной ответственностью находятся на начальном этапе становления и требуют дальнейших исследований.

Целью нашей статьи является определение теоретических аспектов учета расходов социальной деятельности аграрных предприятий. Основными методами, использованными в ходе нашего исследования, являются монографический, сравнения, социальный, исторический и другие.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Целью осуществления любых расходов является получение определенного эффекта (экономического, технологического, институционального, экологического и т.д.). Целью осуществления социальных расходов является получение социального эффекта. Следовательно, осуществление социальных расходов связано не только с привлечением средств, но и с получением таких выгод, как снижение текучести кадров, привлечение квалифицированного персонала; увеличение производительности труда; формирование и развитие продуктивных отношений с партнерами; сохранение постоянных и привлечение новых клиентов; улучшение общего имиджа предприятия [4, с. 357].

Особенностью социальной политики аграрных предприятий является то, что она не ограничена только социальной защитой работников и должна включать меры, направленные на социальное развитие местности, где расположено предприятие.

Социальные расходы могут быть внутренними и внешними. Анализ расходов социальной деятельности аграрных предприятий Украины свидетельствует о наличии денежной, натуральной и трудовой их формы. Часть социальных расходов включаются в себестоимость продукции (товаров, работ, услуг), а часть – относятся на расходы периода и прямо списываются на финансовый результат операционной деятельности [2, с. 426]. Социальная деятельность предприятия может финансироваться за счет чистой прибыли предприятия. Необходимо отметить, что существует принципиальное отличие социальных расходов от других расходов предприятий. В частности, отсутствует четкая законодательная регламентация значительной их части, поскольку большая часть расходов являются дополнительными (добровольными) в соответствии с классификацией А.И. Пацулы [3, с. 75]. При этом, к обязательным расходам обычно относят расходы на обеспечение законодательно установленных социальных выплат работникам, расходы в виде взносов на общеобязательное государственное социальное страхование, расходы на улучшение условий и охраны труда, прочие расходы. Нами расширена классификация социальных расходов, которую предлагают исследователи аналогичной проблемы [1, 3], и дополнена классификационными признаками, представленными в табл. 1.

Социальная деятельность является синтезом социальной политики, в том числе корпоративной, социального обеспечения, социальной ответственности, социального партнерства. По нашему мнению, социальная деятельность аграрного предприятия – это определенный вид деятельности предприятия, частично регламентированный нормативно-законодательными актами и коллективными договорами в пределах социального обеспечения, обеспечивающая социально-экономическую, политическую, инновационно-инфраструктурную, демографическую и идеологическую функции.

Расходами социальной деятельности аграрных предприятий, которые подлежат учету, являются выбытия разных видов экономических ресурсов в соответствии с законодательными, социально-экономическими и морально-психологическими гарантиями, направленными на удовлетворение социальных потребностей физических и юридических лиц. Целью учета и контроля социальных расходов является определение и реализация социальной политики предприятия на основе полной, достоверной, объективной информации относительно осуществления и соблюдения законности их осуществления.

Такая информация может быть основанием для создания рейтинга социально ответственных аграрных предприятий для дальнейшего внедрения принципов социализации украинского аграрного производства и совершенствования политики их социальной ответственности. Предприятия-лидеры по предложенному рейтингу будут иметь преимущества большей части населения по приобретению продукции, а у инвесторов – по инвестированию средств.

Таблица 1**Классификация расходов социальной деятельности аграрных предприятий**

Классификационный признак	Вид расходов социальной деятельности аграрного предприятия
Законодательно-нормативное обоснование и регламентация	Обусловленные законодательством
	Обусловленные внутренними документами
	Не обусловленные
Деятельность предприятия	Связанные с производственной деятельностью
	Связанные с непроизводственной деятельностью
	Не связанные с деятельностью предприятия
Объект	Внутренние
	Внешние
Характер выражения	Денежные
	Натуральные
	Трудовые
Обязательность осуществления	Обязательные
	Регулируемые
	Поощрительные
	Профсоюзные
	Добровольные
Степень государственного регулирования	Регламентированные
	Не регламентированные
Социально ответственная деятельность предприятия	Партнерские
	Инфраструктурные
	Экологические
	Кадровые
	Налоговые
	Социально-ориентированные
	Инновационные
	Информационные
	Научно-образовательные
	Мотивационные

Источник: разработано авторами на основе исследований [1, 3]

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая изложенное, подчеркнем практическую целесообразность обеспечения аналитичности учета расходов социальной деятельности предприятий по их видам и источникам осуществления.

Такая информация является основанием для формирования внутренней отчетности по направлениям социальной политики в разрезе видов социальных расходов, а также в разрезе направлений использования дохода и прибыли предприятия. Внутренняя отчетность предприятий не является регламентированной на законодательном уровне и имеет назначение информационного обеспечения руководства для принятия управленческих решений, осуществления планирования и контроля.

Аналитичность учета, составление внутренней отчетности социальных расходов на аграрных предприятиях должны повысить эффективность контроля социальных расходов, необходимого для оценки выполнения и обеспечения прежде всего социальных гарантий государства, а также соблюдения субъектами хозяйствования установленных норм социального обеспечения.

Дальнейшие исследования данной проблемы должны быть направлены на формирование и унификацию социальной отчетности аграрных предприятий, разработку механизма практического использования рейтинга социально ответственных предприятий.

БІБЛІОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лень, В.С. Соціальні витрати: класифікація та облік / В.С. Лень, Ю.В. Крот // Вісник ЧДТУ. Серіяекономічні науки. – Чернігів: ЧДТУ, 2012. – №62(4). – С. 302-309.
2. Мазаракі, А.А. Економіка торговельного підприємства: Підручник / А.А. Мазаракі, Л.О. Лігоненко, Н.М. Ушакова. – К.: Хрешчатик, 1999. – 800 с.
3. Пацула, О.І. Соціальні витрати підприємства та їхня класифікація // О.І. Пацула / Вісник Київського національного торговельно-економічного університету. – 2006. – №3. – С. 74-81.
4. Фоменко, Г.Г. Формування соціальних витрат підприємств у процесі реалізації соціального захисту працівників / Г.Г. Фоменко // Економіка промисловості. – 2012. – №3-4 – С. 356-360.

REFERENCES

1. Len', V.S. & Krot, Ju.V. (2012), Social expenditures: classification and accounting, *Visnyk ChDTU. Serija ekonomichni nauky*, No. 62(4), pp. 302-309.
2. Mazaraki, A.A., Ligonenko, L.O. & Ushakova, N.M. (1999), *Ekonomika torhovelnogo pidpriyemstva* [Economics of trade enterprises], *Khreshchatyk*, Kyiv, Ukraine, 800 p.
3. Patsula, O.I. (2006), Social expenditures of enterprises and their classification, *Visnyk Kyivskoho natsionalnoho torhovelno-ekonomichnogo universytetu*, Vol. 3, pp. 74-81.
4. Fomenko, H.H. (2012), Formation of enterprises social costs in the implementation process of social protection, *Ekonomika promyslovosti*, Vol. 3-4, pp. 356-360.

ASSESSMENT OF SUCCESSFUL IPO CONDUCTION OF UKRAINIAN COMPANIES IN THE CONTEXT OF EUROPEAN INTEGRATION

Nataliya Chekh, PhD-Student,

*Department of Financial and Economic Security, Accounting and Auditing,
O.M. Beketov National University of Urban Economy in Kharkiv, Ukraine*

Abstract: As the Euro zone continues its economic recovery and the IPO prospects are positive, and considering all the advantages of going public, Ukrainian business should consider the chances for potential Initial Public Offering (IPO) on one of the European stock exchanges. The idea of raising capital on the stock markets is rather attractive for Ukrainian companies for many reasons. The main one is that IPO is a way of raising capital without long-term debt, which is very important for Ukrainian business that historically has been financed through loans and its own owners' funds. Because of the high regional risks of Ukraine, IPO for Ukrainian companies is a remote prospect. But this is the right time to improve corporate structure, to make an audit according to international standards and to take other preparatory measures in order to be ready when the IPO window will open for Ukrainian business. This article offers an approach for assessing company's chances of IPO conduction that considers the compliance with exchange requirements and market expectations.

Keywords: shares, initial public offering, stock exchange, investors, compliance, market capitalization

INTRODUCTION

Since 2005, more than 30 Ukrainian companies have raised capital through an initial public offering of shares, but only few of them were successful. Prior to making decision to conduct IPO, the company must determine its state of compliance with the requirements of stock exchanges and with the factors of successful hold of an initial public offering. To be ready, an IPO candidate must meet the requirements of admission to the selected exchange; however, listing does not guarantee the successful offering.

In the context of globalization and European integration of Ukraine, the IPO opportunities are under-utilized by Ukrainian companies. This determines the need for further research to identify and examine main factors influencing the process of making a managerial decision to execute initial public offering.

The purpose of this article is to analyze the main forces influencing the decision of IPO conduction and the assessment of chances for successful offering of Ukrainian companies. As result and approach to determining whether a certain company is ready to conduct IPO, if not then to identify the issues that require improvement is developed.

MATERIALS AND METHODS

The Merriam-Webster dictionary defines IPO as the first time a company's stock is offered or sold to the public. In Ukraine the concept of Initial Public Offering is interpreted more broadly and includes the first and all the next times the company offers its stock to the public (Miriam-Webster).

According to Article 28 of the Law of Ukraine "On securities and stock market", public offering of shares is a way of capital stock issue, which implies their alienation on the basis of the publication in the media or any other way of public disclosure about the sale of shares, addressed not certain in advance number of people. According to the same article, the first stage of the issue of shares through the public offering is the decision on IPO made by the issuer's body authorized to take such decisions.

However, in practice even before the official decision and announcement of its intention to conduct the IPO, a company needs to go through a complex and often long process of

preparation, which should include an analysis of the company for compliance with the requirements of the stock exchange, as well as factors that affect the success of the IPO.

As objects for such were chosen the Ukrainian company "TMM" and the German company "LEG Immobilien".

TMM is a vertically integrated Ukrainian real estate developer and construction company of full cycle. The company operates on the construction market of Ukraine since 1994 and is one of the leading construction companies in Ukraine. In 2007, in order to raise funds to invest in its current and future projects, TMM in the course of the offering of 13.11% of its shares on the Frankfurt stock exchange on alternative site Entry Standard has attracted more than \$105 million. As a result, the total capitalization of the company reached \$800 million. The company has repeatedly announced its intention to exercise a secondary public offering, but unfavorable conditions in global financial markets has each time forced the company to delay the offering in hope for a better situation on the exchange.

LEG Immobilien is one of the leading companies of residential real estate sector in Germany, working on the economically developed market in North Rhine-Westphalia. In 2008 the company was privatized and transformed from a supplier of state and municipal public facilities and housing projects to an advanced developer company that offer private accommodation. In 2013 the company went public and rose through IPO on the Frankfurt Stock Exchange, over 1 million Euros. It was the largest IPO deal in the first quarter of 2013 and the second largest German placement in the past six years.

Analyzing the basic requirements and factors affecting the success of IPO, we conduct a research of the readiness and successfulness of the prospective public offering of TMM and LEG Immobilien today.

To be admitted to the listing, the company must comply with the requirements of the respective market regulator and chosen stock exchange. Each exchange has its own requirements, which often include minimum experience requirements for the enterprise, the minimum cash flow, cash flow or net income on the basis of statements over the last few years, or a minimum market capitalization IPO. Accounting standards under which the company must report are also pointed out. Other common listing criteria include integrity and stability of the ownership, management, and the sector of business the company has been operating for a specified period of time. A stock exchange or regulator can also set requirements as for the equity of the company. Also, the lack of restrictions of shares turnover on the market is mandatory.

The complexity of the requirements imposed on the issuing company depends on the level of stock trading floor. The main market of the stock exchange is the prime segment of the stock exchange, designed for large, solid companies that can meet high requirements of level of earnings, capitalization and financial condition and requirements of the market regulator. Alternative market of the exchange is a sub-market designed for small and medium businesses with simplified admission criteria and softened regulatory regime. Criteria for entering the main and alternative markets of leading European stock exchanges were summarized in *Table 1*. *Table 1* also presents how TMM and LEG Immobilien matches these criteria.

However, compliance with all the requirements does not guarantee a successful listing. Decisions of investors and market participants are affected by a number of factors that we consider appropriate to grouped into three categories:

- 1) factors of retrospective analysis;
- 2) indicators of competitive advantage;
- 3) the characteristics of corporate governance quality.

The retrospective study involves an analysis of previous results by criteria like the characteristics of financial statements for the past three years, the available forecasts of sales and compliance with these predictions, previous experience in raising investment capital, mergers and acquisitions of business.

For successful listing on the main market of the exchange this analysis should indicate a growing business and its value. If considering listing on the alternative markets, the figures must illustrate stability of the company.

Table 1

Requirements imposed on the companies conducting IPO on leading European exchanges and check on compliance with the companies TMM and LEG Immobilien

Requirements	Criteria of the alternative markets	Criteria of the main markets	Performance highlights of TMM	Performance highlights of LEG Immobilien
Market capitalization		>1 bil. \$	0,89 mln. \$	4,55 bil. \$
Minimal issuer's equity	>750 000 \$		530 000 \$	2 500 000 \$
Nominal value of share	>0,03 \$		0,01 \$	0,01 \$
Free float	>10%	>15%	20,3%	100%
Minimal number of shareholders	Not less than 30	Not less than 500	Over 60	Over 50
Minimum age of the company	>3 months	>3 years	22 years	6 years
Financial statements report	National GAAP	IFRS/IAS or US-GAAP	IFRS	IFRS
The Board of Directors includes independent directors	Not less than 2	More than 3	3 out of 5	4 out of 6
The Board of Directors includes:				
- Audit Committee	+	+	+	+
- Committee on Appointments		+		+
- Remuneration Committee		+		+
- Committee on Corporate Governance		+		+
The presence of an official or business unit that performs the functions of the Corporate Secretary	-	+	+	+

Source: created by author

The analysis reporting TMM in the years 2004-2014 demonstrates the instability of its activities. Prior to the IPO in 2007 the company showed positive financial results. The company increased net income, operating profit, financial result before tax, total assets and revenue from the sale. However, at the end of 2007, despite the growth in total assets due to the executed offering, income from sales and net profit declined. In the next two years this trend continued and the years 2008-2009 were unprofitable for the company. At the end of 2010, company performance improved, but since 2011 financial results are negative (*Figure 1*).

First years after privatization, 2008-2009, were the years of LEG Immobilien loss. At the end of 2010, the company improved its performance, but as of 31.12.2011 net financial result of the company was negative. After 2011 the financial results are characterized by a growing trend (*Figure 2*).

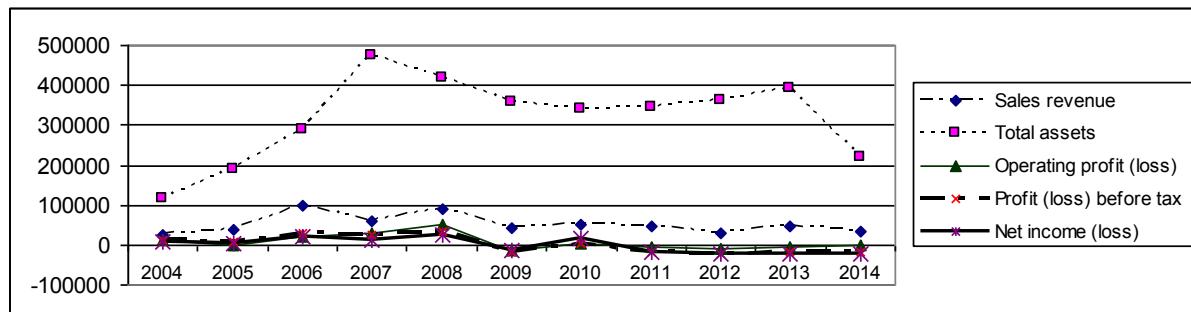

Figure1: 2004-2014 financial results of the company TMM

Source: created by author

The next category of relevance for the investment market performance is indicators of competitive advantage. These include gross margin, earnings per share, EBITDA, the debt to equity ratio, return on equity, the payback period of receivables and payables and the availability of competitive advantages. The analysis of these indicators is presented in *Table 2*.

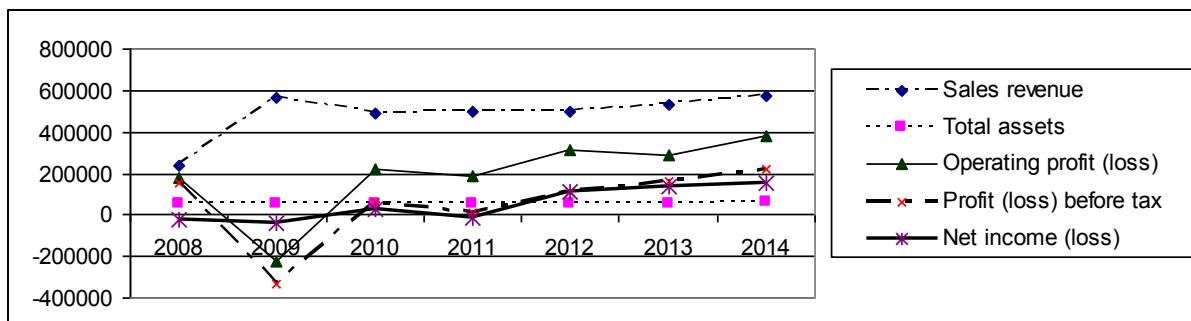

Figure 2: 2008-2014 financial results of the company LEG Immobilien

Source: created by author

Indicators of the TMM at the end of 2014 do not contribute the successful implementation of the IPO.

The company has negative earnings per share and return on equity, gross margin and the payback period of payables fluctuate, dependence on borrowed funds and the payback period of receivables increased. All this can adversely affect the analysts' estimates and, consequently, the decisions of investors.

Indicators of LEG Immobilien are more stable.

At the end of 2014, compared to the previous year, the company increased return on equity, earnings per share, EBITDA, and gross margin. Also, there is a slight increase of the debt to equity ratio and the payback period of receivables and payables.

Table 2
**Dynamics of the indicators of competitive advantage assessment
for companies TMM and LEG Immobilien**

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
TMM											
Gross margin	22,87%	14,86%	29,56%	32,24%	33,58%	39,15%	22,51%	12,27%	16,66%	5,30%	8,13%
EBITDA (thousand \$)	12046	15055	32669	29091	54051	-12449	6128	-3652	-9340	-4164	834
EPS (\$)	0,18	0,1	0,51	0,27	0,45	-0,28	0,34	-0,38	-0,43	-0,41	-0,42
Debt to equity ratio	1,66	1,94	1,67	1,04	1,13	1,29	1,30	1,67	2,32	2,91	3,16
Return on equity (ROE)	19,05	7,04	21,15	5,63	11,68	-26,93	14,84	-15,70	-19,10	-20,18	-89,23
Payback period of receivables	433,00	417,15	113,74	142,21	29,47	46,33	75,23	55,90	115,03	163,69	201,80
Payback period of payables	395,56	216,06	174,64	100,71	110,87	160,92	54,55	193,16	360,64	334,19	222,89
LEG Immobilien											
Gross margin					60,57%	51,67%	49,37%	48,83%	49,52%	48,43%	49,39%
EBITDA (mln. €)							228,02	190,39	318,7	285,5	390,3
EPS (€)								-0,8	5,2	2,55	2,89
Debt to equity ratio					1,62	1,65	1,23	1,32	1,51	1,38	1,53
Return on equity (ROE)					-1,22	-1,81	1,28	-0,70	5,38	6,01	6,29
Payback period of receivables					56,59	27,06	55,08	27,83	22,53	14,21	16,91
Payback period of payables					4493,9	1858,9	67,37	47,44	90,32	52,50	128,63

Source: created by author

The third group of characteristics relates to the corporate governance and includes audited company reports, compliance with accounting policies, compliance with standards on health and safety, and the experience of independent directors and publicity of the business. As for these indicators both companies show good performance and accept the issue of publicity of business for TMM.

RESULTS

Grounding on the conducted research we can draw conclusions on compliance TMM and LEG Immobilien with requirements of stock exchanges and stock markets, in the context of potential offering. The analysis showed that the company TMM is not ready for placement on the main platforms of exchanges, because it does not have an adequate level of market capitalization and corporate governance. To accommodate alternative venues of Europe need to increase such factors as the nominal value of 1 share and the total cost of capital. Moreover, financial results of the company are described with negative tendencies and do not meet the expectations of the market, even an alternative platform. LEG Immobilien meets requirements of both alternative and main markets of European stock exchanges. Analysis of the company's performance indicates that it has every reason to count on the successful IPO.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS

The author's approach to determining the chances of a successful IPO allows to evaluate compliance with the criteria of stock exchanges and to analyze the company's key factors influencing the decisions of investors. Using the proposed method will enable drawing conclusions about the readiness of the company for the offering and the level of the market, where IPO may be executed. This approach can also be used for benchmarking to identify best practices of the companies and their process of preparation to going public.

Companies that consider raising funds through the IPO should pay attention to two main factors. This is the compliance with the requirements of stock exchanges, which include conditions on the financial results and corporate governance of IPO candidate, and the likelihood of success of the IPO. Factors influencing the successes of the offering should be divided into three categories: factors retrospective analysis, performance competitive advantages, and quality of management. Each of the categories includes its own set of parameters that affect the estimates of analysts, investors and all market community.

REFERENCES

1. "IPO" Def. 1. *Merriam Webster Online*, Merriam Webster, n.d. Web. 1 Dec. 2015.
2. On Securities and the Stock Market, *The Law of Ukraine of 23.02.2006, Vidomosti Verkhovnoi Rady*, 2006-№31 Web. 1 Dec. 2015

ENERGETIC EFFICIENCY OF UKRAINE'S ECONOMY AND POSSIBILITIES ITS INCREASING: SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL ASPECT

Olena Chmyr, Doctor in Economics, Professor, Chief Researcher,

Tetiana Kvasha, Branch Manager,

Olena Paladchenko, Head of Department,

Ukrainian Institute for Scientific, Technical and Economic Information, Kiev, Ukraine

Abstract: Authors of the article describe an the energetic efficiency of the Ukrainian economy in the context of the current state, major trends and possible development taking into account the existing potential. In particular, scientific research and technological developments in the energetic field, staff training, financial and organizational support of innovations on the part of business and government have been analyzed. Comparative analysis, scientifically metrical and linguistic analysis, expert evaluation and cluster technique have been applied; modern scientific concepts have been used by authors in this research. As results of our research show, Ukraine lags behind the leaders among the OECD countries, despite the positive trend to improve energetic efficiency. To overcome the existing big gap it is necessary to implement a set of measures aimed at stimulating entrepreneurs who are interested in reducing the unit of energetic costs and more efficient usage of energy. This fracture is impossible without the proper staff, scientific, technical and technological support, organizational and financial support.

Keywords: energetic efficiency, innovations, priorities, sustainable development, "green" economy, state support

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ: НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Елена Чмырь, профессор, доктор экономических наук,
главный научный сотрудник,

Татьяна Кваша, заведующая отделением,
Елена Паладченко, заведующая отделом,

*Украинский институт научно-технической и экономической информации,
Киев, Украина*

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы энергоэффективности украинской экономики в контексте нынешнего состояния, основных тенденций и возможного развития с учетом имеющегося потенциала. В частности, проанализированы научные исследования и технологические разработки в области энергетики, подготовка кадров, финансовая и организационная поддержка инноваций со стороны бизнеса и государства. Применен компартивный, научометрический и лингвистический анализ, экспертные оценки, кластерный метод, использованы современные научные концепции.

Ключевые слова: энергоэффективность, инновации, приоритеты, устойчивое развитие, "зеленая" экономика, государственная поддержка

ВВЕДЕНИЕ

В условиях сокращения ресурсной базы в планетарном масштабе актуальность приобретает концепция "зеленой" экономики, которая призвана обеспечить практические шаги по экологизации. Эта концепция давно перешагнула пределы научных лабораторий и включена (прямо или косвенно через концепцию устойчивого развития) в состав государственных стратегий как отдельных стран, так и международных объединений. В основе "озеленения" экономики лежит эффективное использование в процессе производства энергетических, водных, земельных и прочих материальных ресурсов, а его основной

лозунг гласит: "повышение благосостояния людей и укрепление социальной справедливости при одновременном существенном снижении рисков для окружающей среды и дефицита экологических ресурсов" [5]. В части удельного (в расчете на единицу продукции) сокращения объемов использования энергетических ресурсов и снижения вредных выбросов в атмосферу данная концепция согласуется со всемирными климатическими программами, реализуемыми под эгидой ООН. Учитывая сказанное, проблему повышения энергоэффективности следует признать чрезвычайно актуальной как с научной, так и практической точки зрения.

Вопросы эффективного использования энергетических ресурсов, сокращения их потребления, отказа от "грязных" ископаемых и замены их возобновляемыми источниками энергии активно изучаются современными учеными [1, 3, 7, 8]. Вместе с тем, практически не исследованным остался такой срез проблемы, как оценка отечественной экономики через призму "зеленых" индикаторов с целью выяснения перспектив улучшения энергоэффективности, опирающихся на кадровый, научный, инновационный потенциал и государственную поддержку. Именно этим вопросам посвящена данная статья.

Исходная гипотеза исследования состоит в предположении, что при низкой энергоэффективности и наличии четкой государственной политики, направленной на поддержку научно-технических и инновационных приоритетов, должен наблюдаться существенный прогресс в развитии ключевых направлений образовательной, исследовательской и инновационной деятельности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для целей исследования современного уровня и сформированных тенденций использования энергии, а также характеристики имеющегося потенциала использована специально разработанная комбинация различных методов, экономических показателей и подходов. В частности, при проведении оценки состояния экономики Украины в системе "зеленых" координат применен показатель энергетической производительности ВВП, который традиционно включается в состав всех аналитических материалов стран ЕС и ОЭСР [2, 4]. Данный показатель рассчитывается как соотношение ВВП в постоянных ценах по паритету покупательной способности и общего объема потребленных в процессе производства первичных энергетических ресурсов, оцененных в нефтяном эквиваленте. Единство методологии расчета данного показателя в ценах базового года по паритету покупательной способности позволило при проведении межстрановых сравнений определить место Украины по отношению к странам ОЭСР.

Для практической реализации курса "зеленого" развитие необходимо применение комплекса мер, прямо или опосредованно влияющих на эффективность использования энергоресурсов. Речь идет о надлежащем кадровом обеспечении, проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, инновациях (внедрении новых технических и технологических решений). Акцент был поставлен на практической реализации направлений, заявленных государством в качестве стратегических и среднесрочных приоритетов, их реализации научным, образовательным сегментом и востребованности со стороны бизнеса. Под стратегическими приоритетами следует понимать направления инновационной деятельности, ориентированные на обеспечение экономической безопасности государства, создание высокотехнологичной конкурентоспособной экологически чистой продукции, предоставление высококачественных услуг и увеличение экспортного потенциала страны с эффективным использованием отечественных и мировых научно-технических достижений. В данном случае такой приоритет всего один: "освоение новых технологий транспортировки энергии, внедрение энергоэффективных, ресурсосберегающих технологий, освоение альтернативных источников энергии" и действует он в течении 10 лет, начиная с 2011 г. В рамках этого стратегического приоритета государством выделены более подробные среднесрочные приоритеты, действующие в течение 5 лет и обеспечивающие поэтапную реализацию стратегических. Они могут быть общегосударственными, отраслевыми и региональными.

На период до 2016 г. таковыми названы семь. Они касаются освоения следующих новых технологий: 1) совершенствования энергосистем и оборудования; 2) энерго-генерирующих мощностей на основе когенерации; 3) получение альтернативных видов топлива; 4) строительства энергоэффективных жилых помещений; 5) получения и накопления энергии из возобновляемых источников; 6) энергоэффективного сжигания топлива; 7) использования тепловых насосов. Кроме того, есть еще 38 отраслевых приоритетов, которые можно условно распределить на три основных кластера: 1) освоение новых технологий транспортировки энергии (объединяет 7 отраслевых приоритетов); 2) внедрение энергоэффективных ресурсосберегающих технологий (22 приоритета); 3) освоение альтернативных источников энергии (9 приоритетов).

Следует отметить, что на государственном уровне установлены приоритетные направления развития науки и техники, способные формировать эффективный сектор научных исследований и научно-технических разработок для обеспечения конкурентоспособности отечественного производства, устойчивого развития, национальной безопасности и повышения качества жизни населения. В их составе значится один приоритет, непосредственно связанный с темой нашего исследования – "энергетика и энергоэффективность", срок действия которого 10 лет (до 2020 г. включительно). В развитие данного приоритета приняты соответствующие тематические направления научных исследований и научно-технических разработок на период до 2015 года: 1) эффективное энергообеспечение зданий и сооружений; 2) электроэнергетика; 3) атомная энергетика; 4) энергетическое машиностроение; 5) новые виды топлива, сбрасываемые энергоресурсы, возобновляемые и альтернативные источники энергии, теплонасосные технологии; 6) нанотехнологии создания нового поколения смазочных материалов для промышленности, способов контроля моторных масел, дизельного топлива, нефтегаза и биотоплива; 7) современный энергоменеджмент и энергобезопасность.

С учетом указанных выше приоритетов нами структурированы выбранные для анализа данные в сфере подготовки кадров, исследований и нововведений.

Для оценки кадрового обеспечения отраслей экономики специалистами-энергетиками, из общего доступного массива статистической информации о подготовке кадров были выделены данные, касающиеся ряда специальностей ("энергетика", "электротехника", "электромеханика", "энергетика и энергетическое машиностроение", "электротехника и электромеханика"). Анализ сферы подготовки кадров производился при помощи показателей, характеризующих общее количество выпускников высших учебных заведений соответствующих специальностей, а также их распределения по квалификационным уровням подготовки и удельного веса каждой категории специалистов.

При анализе технических и технологических разработок украинских ученых в сфере энергетики нами применялся показатель количества защищенных диссертаций на соискание ученой степени кандидата (европейский аналог доктора философии) и доктора наук (европейский аналог доктора наук в определенной отрасли знаний). Чтобы получить данные о разработках соответствующей направленности, экспертным путем были сформированы группы специальностей в сфере технических наук. Это: 3 специальности, связанные с отраслевым машиностроением, 7 – с электротехникой, 4 – с энергетикой, а также по одной специальности в сфере химических технологий и разработки природных ископаемых. Отобранные диссертации распределялись по среднесрочным приоритетам при помощи лингвистического анализа, для чего была разработана специальная методика.

Следует уточнить, что уровень кандидатских и докторских диссертационных исследований различается. Так, диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук обязательно содержит научно обоснованные результаты проведенных исследований, которые решают конкретное научное задание, имеющее существенное значение для определенной отрасли знания. В отличие от нее докторское исследование представляет научные положения и обоснованные надлежащим образом результаты, которые решают важную научную или научно-прикладную проблему и в отношении которых автор является субъектом авторского права. Данные по защищенным в Украине

диссертациям дополнены информацией о количестве созданных новых технологий, – как принципиально новых, так и "локально новых" (значимых лишь для отечественного производства). Они также распределены по названным выше приоритетам.

Представление о востребованности отечественных технологий формировалось при помощи количественных показателей их внедрения. Финансовый аспект реализации разработок в сфере производства и использования энергии оценивался при помощи данных о динамике абсолютных объемов финансирования приоритетных направлений, а также распределении их долей. Комплексное рассмотрение этих вопросов с применением указанных показателей позволяет сформировать адекватную реальности картину энергоэффективности украинской экономики и оценить имеющийся потенциал развития, его способность поддержать позитивные изменения в данной сфере.

В процессе исследования нами использовались данные официальной статистики Украины, ОЭСР и Международного энергетического агентства, база автоматизированного информационного фонда научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, информация Министерства образования и науки Украины, действующие законодательные и нормативно-правовые акты, инструктивные материалы, классификаторы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенные нами расчеты показывают: энергетическая продуктивность Украины за период с 2000 по 2013 г. выросла с 1,6 до 3,0 и составляет чуть более 20% от "лучшего" уровня, достигнутого изучаемыми странами. Причем нельзя не заметить, что "близкие" по ряду признаков (площадь территории, численность и плотность населения, удельный ВВП, структура ВДВ, удельные прямые иностранные инвестиции, уровень безработицы и т.п.) страны, такие как Чехия, Польша, Турция имеют значительно лучшие показатели: выше соответственно в 2,1; 2,5 и 3 раза. А лидерами среди государств-членов ОЭСР по эффективности использования энергетических ресурсов являются Ирландия, Швейцария и Великобритания (рис. 1).

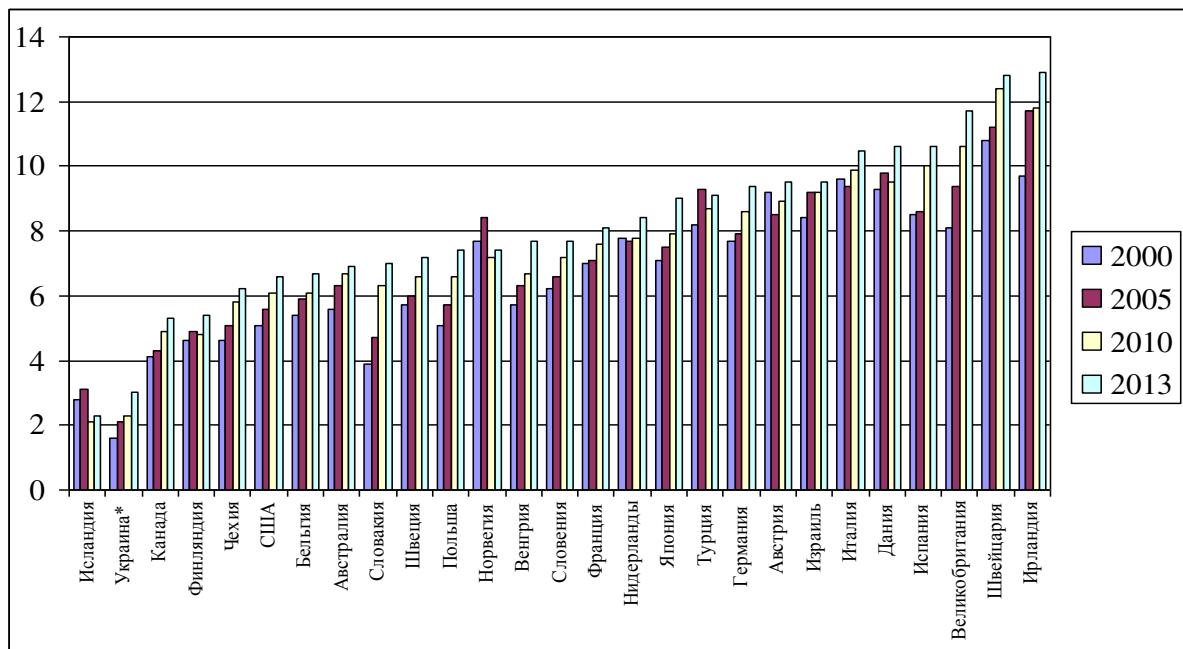

Рисунок 1: Энергетическая продуктивность ВВП стран ОЭСР и Украины

Источник: построено авторами согласно [6]

В отношении подготовки кадров необходимо отметить следующее. Происходит последовательное сокращение общего числа технических специалистов в области энергетики, подготовленных высшими учебными заведениями Украины: с 17.7 тыс. в 2011 году до 16.3 тыс. в 2012 г., 15.6 тыс. в 2013 г. и 14.8 тыс. в 2014 г. И хотя темпы падения несколько замедлились, а доля специалистов высшей квалификации (магистров)

постоянно возрастает (соответственно 6.9%, 7.7%, 8.5%, 9.2% в общем выпуске), – сформированная в предыдущие годы тенденция, несомненно, негативно скажется на развитии отечественного производства (*табл. 1*).

Таблица 1
Подготовка (выпуск) высшими учебными заведениями Украины
кадров для энергетики, человек

	2011				2012				2013				2014			
	МС	Б	С	М												
Энергетика	986	780	2248	397	555	356	2204	408	1	-	313	188	-	-	-	-
Электротехника	3839	733	2795	467	2073	299	2760	429	-	-	280	196	-	-	-	-
Электромеханика	1361	598	2760	352	850	456	2770	408	-	-	304	137	-	-	-	-
Энергетика и энергетическое машиностроение	41	7	-	-	309	461	-	-	1018	432	1668	194	815	431	1852	417
Электротехника и электромеханика	256	104	-	-	1029	900	-	-	3359	1775	5110	608	3206	1835	5282	940
ВСЕГО	6483	2222	7803	1216	4816	2472	7734	1245	4378	2207	7675	1323	4021	2266	7134	1357
	17724				16267				15583				14778			

Источник: составлено авторами

Примечание: МС – младший специалист; Б – бакалавр; С – специалист; М – магистр

Полученные результаты обобщения и кластеризации данных автоматизированного информационного фонда научно-исследовательских работ (*рис. 2-3*) позволяют заключить следующее. Диссертационные исследования на соискание ученой степени кандидата технических наук в энергетической сфере стабильно интересны для ученых, их количество постоянно растет. При этом особенно востребованными оказались электро-техника ($\approx 30\%$) и энергетика ($\approx 26\%$). В отношении докторских диссертаций мы не наблюдаем четкой возрастающей тенденции при сохранении аналогичной структуры предпочтений исследователей: на долю электротехники приходится около 30%, а энергетики – 20%.

Рисунок 2: Кандидатские диссертации, защищенные в Украине в области технических наук (энергетика)

Источник: рассчитано и построено авторами

Рисунок 3: Докторские диссертации, защищенные в Украине в области технических наук (энергетика)

Если же рассматривать защищенные диссертации в контексте определенных государством приоритетов, то картина будет следующая. Для кандидатских:

направление "освоение технологий совершенствования энергосистем и оборудования" действительно поддержано исследователями на должном уровне ($\approx 20\%$), тогда как доля остальных позиций находится в интервале от 2-5%, чего явно недостаточно (рис. 4). Оставшуюся нишу занимают "прочие" направления ($>50\%$). Аналогичная ситуация с докторскими диссертациями: направление "освоение технологий совершенствования энергосистем и оборудования" наполнено примерно на 16%, а остальные не набирают более 6% (рис. 5). При этом интерес к "освоению новых технологий энергоэффективного сжигания различных видов топлива" почти полностью утрачен, а на прочие направления приходится около 60%.

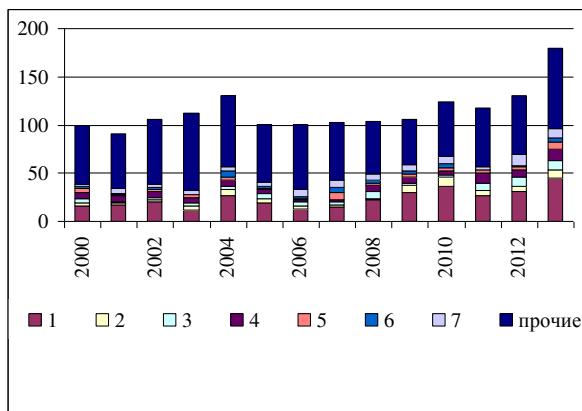

Рисунок 4: Распределение по приоритетам защищенных в Украине кандидатских диссертаций

Источник: рассчитано и построено авторами

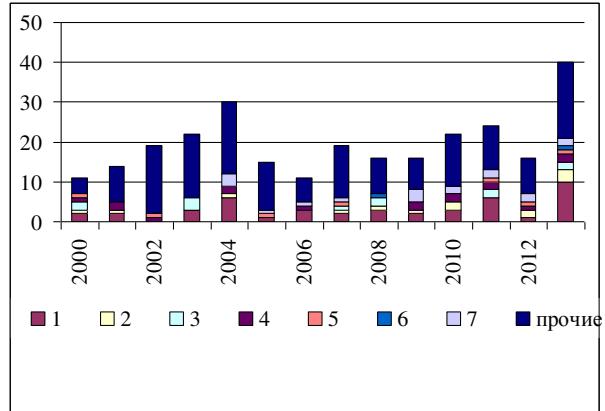

Рисунок 5: Распределение по приоритетам защищенных в Украине докторских диссертаций

Таким образом, приоритеты не находят должной реализации в диссертационных исследованиях, что сужает сферу будущего применения выполненных разработок и не способствует решению задач повышения энергоэффективности производства.

Используя данные из открытых источников, можно констатировать, что в 2013 г. в рамках отраслевых среднесрочных приоритетов было создано 235 новых технологий, из которых 70 – принципиально новых и 165 новых для Украины. Из них стратегическому приоритету соответствуют 28 технологий (12%), созданных организациями агрокомплекса, учреждениями Министерства образования и науки Украины, Национальной академии наук. Они распределены по трем ключевым направлениям следующим образом: 1-е – 2 технологии, 2-е – 12 технологий, из которых 6 характеризуются принципиальной новизной; 3-е – 14 технологий. В соответствии со стратегическим приоритетом было применено 7 технологий, из которых только 1 принципиально новая. В разрезе отраслевых приоритетов ситуация выглядит более благоприятной: всего использовано 110 новых технологий, из которых 23 – принципиально новые и 87 – новые в пределах Украины. Они распределяются по двум из трех основных групп следующим образом: во 2-й (внедрение энергоэффективных ресурсосберегающих технологий) – 4 технологии, из которых 1 принципиально новая; остальные – в 3-й (освоение альтернативных источников энергии).

Процессы передачи технологий хоть и имели место, но не были масштабными. Всего передано 1097 технологий на сумму 594,9 тыс. грн, из которых на специальный фонд госбюджета было зачислено 144,9 тыс. грн, что демонстрирует чрезвычайно низкую стоимость, отсутствие коммерциализации и неэффективность трансфера. Финансирование приоритетов также следует признать крайне неудовлетворительным: из 7 среднесрочных реально поддерживались за счет средств специального фонда (деньги заказчиков) в 2012 г. – 5 на сумму 6,6 млн. грн, а в 2013 г. только 3 на 3,2 млн. грн. Причем средства направлялись преимущественно на "освоение новых технологий строительства энергоэффективных жилых помещений" и "освоение новых технологий получения и накопления энергии из возобновляемых источников". Остальные среднесрочные приоритеты (1, 2, 3, 6, 7) или финансировались в незначительной степени или не финансировались вовсе.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как свидетельствуют результаты проведенного исследования, Украина отстает от лидеров из числа стран ОЭСР, несмотря на имеющий место позитивный тренд повышения энергетической эффективности. Для преодоления имеющегося серьезного разрыва необходим комплекс мер, направленных на стимулирование предпринимателей, которые должны быть заинтересованы в сокращении удельных расходов энергоресурсов и более эффективном использовании энергии. Такой перелом невозможен без надлежащего кадрового, научно-технического и технологического обеспечения, организационной и финансовой поддержки. Однако в силу ряда объективных и субъективных причин задекларированные государством приоритеты надлежащим образом не были реализованы. Это ухудшает потенциал развития и демонстрирует низкую эффективность системы государственного управления. Вместе с тем, для выработки более детальных рекомендаций относительно целесообразности применения инструментов государственного регулирования необходимо, на наш взгляд, провести более детальный анализ институциональной среды, учитывая отраслевой срез и инерционность процессов, связанных с научными исследованиями, технологическими разработками и инновациями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Encyclopedia of Energy, Natural Resource and Environmental Economics Editor in Chief: J. Shogren, Elsevier Science, 2013. – 1056 p.
2. EUROPE 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth, Available at: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF>; http://ec.europa.eu/europe2020/europe-2020-in-a-nutshell/targets/index_en.htm.
3. Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development. The World Bank, Washington, D.C., 2012. – 171 p.
4. OECD (2014), Green Growth measurement framework and Indicators, OECD, Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264202030-en>.
5. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. – NY : United Nations Environment Program, 2011. – 52 p.
6. Дослідження трансформації національних економік у рамках реалізації "зеленого" курсу та оцінювання його впливу на економічний і соціальний розвиток: звіт про НДР (1 етап): 8-14 / Науково-дослідний економічний інститут Міністерства економічного розвитку і торгівлі України; кер. О.С. Чмир; викон. В.І. Пила, Т.К. Кваша [та ін.]. – К., 2014. – 199 с. – №ДР 0114U004207.
7. "Зелена" економіка – шлях до сталого розвитку : зб. матеріалів / упоряд. О. С. Чмир. – К.: Науково-дослідний економічний інститут Міністерства економічного розвитку і торгівлі України, 2013. – 68 с.
8. Інноваційна Україна 2020: національна доповідь / за заг. ред. В.М. Гейця та ін.; НАН України. – К., 2015. – 336 с.

REFERENCES

1. Encyclopedia of Energy (2013), Natural Resource and Environmental Economics Editor in Chief: J. Shogren, Elsevier Science, 1056 p.
2. EUROPE 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth, Available at: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF>; http://ec.europa.eu/europe2020/europe-2020-in-a-nutshell/targets/index_en.htm.
3. Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development (2012), The World Bank, Washington, D.C., 171 p.
4. OECD (2014), Green Growth measurement framework and Indicators, OECD, Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264202030-en>.
5. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication (2011), NY: United Nations Environment Program, 52 p.

6. *Doslidzhennya transformatsiyi natsionalnih ekonomik u ramkah realizatsiyi "zelenogo" kursu ta otsinyuvannya yogo vplivu na ekonomicchniy i sotsialniy rozvitok* [Research of national economies transformation in the framework of implementation of "green" course and estimation of its influence at the economic and social development] (2014), scientific report, stage 1 : 8-14, Chief O.S. Chmyr; Editors V.I. Pila, T.K. Kvasha others, *Naukovo-doslidnyi ekonomicchniy Institut Ministerstva ekonomichnogo rozvitu i torgivli Ukrayini*; Kiev, Ukraine, 199 p.

7. *"Zelena" ekonomika – shlyah do stalogo rozvitu* ["Green" economy – a way to the sustainable development] (2013), collection of materials, Edited by O.S. Chmyr, *Naukovo-doslidnyi ekonomicchniy Institut Ministerstva ekonomichnogo rozvitu i torgivli Ukrayini*, Kiev, Ukraine, 68 p.

8. *Innovatsiyna Ukrayina 2020*: national report (2015), Edited by V.M. Geets, NAN Ukrayini, Kiev, Ukraine, 336 p.

INTER-ORGANIZATIONAL NETWORKS RESEARCH ON THE BASIS OF GRAPH THEORY STRUCTURAL PARAMETERS

Marta Danylovych-Kropyvnytska, PhD in Economics, Associated Professor,

*Department of Theoretical and Applied Economics,
National University "Lviv Polytechnic", Ukraine*

Abstract: The concept of design, development and operation of inter-organizational networks is based on the network approach which combines resource, structural, functional, innovative and result-oriented factors, allowing to implement the formation and operation of the network in the logical sequence of stages, minimizing organizational problems and to realize the idea of a strategic network development. The article is devoted to the development of the common approach to the theoretical and methodological networking and to systematize the factors of inter-organizational networks based on the tools of graph theory, which allows linking the concept of graph theory to the structural and local features of networks. In the subsequent studies the author offers the consideration of complex issues: 1) to determine the relations between network development strategy and the form of network structure organization; 2) to describe the methodological principles of management system formation taking into consideration the influence of market environment factors; 3) to define the identifying characteristics of ION in terms of flexible polycentric structure; 4) to submit the differentiation variants of network relations.

Keywords: *inter-organizational networks, networking, graph theory, system analysis, locality, clustering, business process*

INTRODUCTION

Analyzing the fundamental theoretical and empirical research of business processes networking and clustering, we should note the absence of a comprehensive study of inter-organizational networks design and operation under the conditions of system of relations transformation. This transformation is the transformation of individual transactions between economic agents to the economy with market priorities, with the formation of global information and telecommunication space and economic processes integration. One of the most important issues in this context is to develop a common approach to theoretical and methodological networking and clustering, and to systematize factors of inter-organizational networks (ION) development and certainly their genesis under the influence of the environment.

MATERIALS AND METHODS

The concept of design, development and operation of inter-organizational networks is based on a network approach that combines resource, structural, functional, innovative and result-oriented factors, allowing to implement the formation and operation of the network in the logical sequence of stages, minimizing organizational problems and to realize the idea of a strategic network development. The author focuses on the process approach to implementation interconnected procedures forming the network communications.

The concept of network approach is investigated on the basis of system analysis, dynamic systems theory, the theory of self-regulating and self-organizing systems, synergy elements and graph theory.

ION as the most dynamic integration structure is formed on the basis of the analysis of a number of factors for the economic development models that will serve as a basis for the integrated strategic approach formulation.

RESULTS

Studying the process of ION formation and functioning on the basis of theoretical and empirical research, we can assume that initially is formed its basis in a form of social network

as a set of specific links between a certain group of economic agents. This, above all, is an important structure and relationship between objects. The structure and the relations between objects are of great importance in this process. These relations define jointly developed rules and norms of operation and all processes define interaction of objects within these structures [1]. The bonds underlying the ION as economic agents' network are based on the economic exchange of resources, knowledge and competencies, on the consolidation of strategies, technology transfer etc. These ION features give us the opportunity to apply the study options, which are widely used in graph-theoretic study of social networks to represent the structure of relations in social groups [2]. The interdisciplinary theory of social networks not only strengthened the network concept but also the role of graph theory tools in the study of networks, and provided an opportunity to link the concept of graph theory to the structural and local properties of networks.

Real inter-organizational network is a complex dynamic system, analysis of which lies in detailing, purposes clarification, structuring the main problematic tasks and finding their solutions criteria. Operation of the network is under uncertainty due to the existence of causes for the next crisis (political or economic), unforeseen factors of disruption. But the laws of development and operation for material systems are to be used specifically in the formation and operation of ION. Considering inter-organizational network as an open complex dynamic system and using the principle of universality, it should be noted that the structural organization of the network should have all the properties and characteristics of the system. Here are the main of them:

- structuring of the network, that is caused by the form of space-time bonds or the interaction between economic agents (elements) of the network;
- the property of network being open as an economic system through the relations character and the exchange with the environment;
- emergence property as the degree of inability to bring the basic properties of the network to the sum of the properties of individual network objects;
- dynamic property, i.e. between network elements and between the environment there is an exchange of information and energy;
- network adaptability as a system response to the quality changes related to the changes in structure and directed to actions stabilization;
- number of economic agents (network objects), their spatial location, method and character of stable relations.

The importance of networking concepts and the corresponding increase in the researcher's attention to this topic are caused by the ability to use the attainments in different areas of knowledge and the possibility to spread the effects of networking on the relations between economic agents in different areas of applied research.

Theoretical studies of the inter-organizational networks structure are carried out on the basis of graph theory structural parameters. By means of ION structure analysis. Through analyzing the ION structure there are implemented the properties that provide the operation of ION and characterize the network in terms of its construction design and operation. In self-organizing systems, this is the ION, the structure changes during the organization and network design, as well as during their operation.

The role of graph theory tools in the study of ION should be closely linked to the basic concepts of structural and creative network foundation. Network as an organizations union model was formed on special principles and relations. Investigation of the effectiveness of the network structure and its relations should be conducted in terms of graph theory as an apparatus for representing patterns and as a problem of discrete objects, in particular, to study important concepts of the network structure, i.e. the integration, polarization and centralization. Within the neo-institutional theory the authors use only such graphs property as centrality [3]. The author considers it appropriate to use additional properties of graphs – integration and polarity (uni-polarity). To study the network structure on the basis of the graph it makes sense to distinguish the following classes for comparison:

1. Class of the graph G vertices.
2. Class of n – vertices graphs $G(n)$.
3. Class of n – vertices and k – edges $G(n, k)$.
4. Class of connected n – vertices graphs $C(n)$.
5. Class of connected n – vertices and k – edges graphs $C(n, k)$.

Classes 2-5 can be used to analyze graph vertices, vertices and edges relations as well as graphs in general. While studying the dependence of graph parameters extreme properties and the structure of graph it is necessary to introduce the supporting classification of graphs, the importance of which becomes clear in studying the network structure: an *empty* graph is a graph with no edges; a *chain* is a graph where all vertices are collinear; a *star* is a graph with one central vertex connected through an edge with each one of other vertices, and there are no other edges; a *cycle* graph is a regular graph with the number of edges incident to each vertex; a *complete* graph where edges link every pair of vertices; a *tree* is a connected graph with no simple cycles.

Statement 1: In complete graphs with $n \geq 6$ vertices and k -edges the maximum value of centralization parameter is achieved in the symmetrical tree with three branches.

Statement 2: If the number of vertices in a graph is $n \geq 5$, the number of edges is $k \leq 2n - 6$ and the diameter is equal 2, then the central vertex is connected through edges with all vertices.

In general the networks are treated as a specific form of relations and cooperation, for which at least two conditions are fulfilled:

- firstly, there are at least three companies-agents involved in the network according to empirical research work [4], and according to statements 1 and 2 the number of agents should be $n \geq 6$;
- secondly, the members of the network coordinate their actions and functions rather than unite them.

When establishing connections between all economic entities (graph vertices) the important issue is the relation that is presented through the structural parameters of the graph, which can be divided into two types: relevant and irrelevant, i.e. those that depend on the impact of changes in these parameters, on links and correlation.

When economic agents that have complementary resources and competencies, create inter-organizational network, they put the main purpose of a flexible and rapid unification of all resources in the "value chain" and the formation of a single "organism". In inter-organizational networks, which are clearly focused on value creation, there is always initiated standardization process, and hence there is a need for a high level of formalization, which is a catalyst of integration processes. All this together improves the efficiency of the network.

Networks of value creation are a form of quasi-integration which is a strategic network where connections and interrelations involve significant investment, and the benefits and effectiveness of actions are not fast and require a certain time period. Number of members in such inter-organizational network is usually stable, and the ION itself is polycentric (complete graph), that is all the partners have roughly the same rights, combine the same resources and competences and form an open dynamic system. Polycentrism of such networks gradually allocates a certain center and the network structure changes towards focality. The structure of such network is conventionally presented through a *star* graph, where the central vertex dominates and coordinates the activities of the partners, sometimes through the hierarchical methods as opposed to the chain network, designed for a long-term activity and made up of partners with generally equal rights. Typical examples of such networks are in the automotive industry, supply networks of such companies as Volkswagen, BMW, General Motors, Daimler Chrysler. These examples show that polycentric IONs gradually tend to transform into the networks with a strong leader that uses its dominant position in the network. The network form of business organization and economic activity should be considered in terms of the formation of flexible structure as a complete graph or a chain that allows partner organizations, legally independent, to compete with each other within the network and at the same time to organize

and coordinate the activities of network agents. It also should allow the access of new members into a network considering the limitations on the number of network participants. But gradually inter-organizational networks can group around one or a few dominant units and then we can talk about focality.

DISCUSSION AND CONCLUSION

Inter-organizational networks as open dynamic systems can ensure their viability and efficiency through decentralization, resource allocation, availability of mechanisms for the new organizational structures creation, and flexible management mechanisms that are able to adapt quickly to market environment changes, self-regulation and self-organization. Consequently, coordination and cooperation on the basis of a strategic goal and coordinated with business partners system of decisions in the management of economic processes and resources, provide a synergistic effect of network operation.

In the subsequent studies the author offers the consideration of complex issues:

- to determine the relations between network development strategy and the form of network structure organization;
- to describe the methodological principles of management system formation taking into consideration the influence of market environment factors;
- to define the identifying characteristics of ION in terms of flexible polycentric structure;
- to submit the differentiation variants of network relations.

REFERENCES

1. Mitchell, J.C. (1969), Social Networks in Urban Situations. Manchester: University of Manchester Press.
2. Høivik, T. & Gleditsch N.P. (1970), Structural parameters of graphs. A theoretical investigation, *Quality and Quantity*, Volume 4, Issue 1, pp. 193-209.
3. Judkevich, M.M., Kuzminov, J.I. & Bendukidze, K.A. (2007), *Kurs instucionalnoj ekonomiki: instituty, sety, transakcionnije izdergky, kontrakty*. [Course of institutional economics: institutes, networks, transaction costs, contracts], *Izdatelskij dom GU-VSE*, Moscow, Russian Federation.
4. Sheresheva, M.U. (2010), *Formy setevogo vzaimodejstvija kompanii* [Networking forms in the company], *Izdatelskij dom GU-VSE*, Moscow, Russian Federation.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL COMPETITIVENESS MECHANISM IN THE REGIONS OF UKRAINE

Dmytro Getman, PhD-Student,

University of Customs and Finance, Dnepropetrovsk, Ukraine

Abstract: The current legislation, which regulates the management of the regional economy is analyzed in our article. Legal prerequisites for the formation and implementation of the regional financial competitiveness' mechanism are considered; their content-constructive features are described in details. The composition of the regional financial resources and the concept of "financial potential of the region" are described. Their role in the formation of specific competitive advantages and financial competitiveness as a whole is indicated. The authorial diagram of regional competitive advantages is constructed. Integrated system of indicators for the definition of the regional financial competitiveness is proposed. Comparative analysis of regional development strategies has been done, which is basis for the authorial interpretation of the mechanism of formation and implementation strategies / programs for regional development to provide competitive advantages.

Keywords: financial competitiveness, financial resources, financial potential, strategies/programs for the regional development, competitive advantages of the region

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМА ФИНАНСОВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ

Дмитрий Гетьман, аспирант,

Университет таможенного дела и финансов, Днепропетровск, Украина

Аннотация: В статье проанализировано действующее законодательство, на основе которого осуществляется управление экономикой региона. Рассмотрены нормативно-правовые предпосылки формирования и реализации механизма финансовой конкурентоспособности на региональном уровне, подробно охарактеризованы их содержательно-конструктивные особенности. Определен состав региональных финансовых ресурсов и содержание понятия "финансовый потенциал региона". Указана их роль в формировании рыночных преимуществ и финансовой конкурентоспособности в целом. Разработана авторская схема конкурентных преимуществ региона. Предложена укрупненная система показателей определения финансовой конкурентоспособности региона. Осуществлен компараторный анализ стратегий регионального развития, на основе чего предложена авторская интерпретация механизма формирования и реализации стратегий/программ регионального развития с обеспечением конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: финансовая конкурентоспособность, финансовые ресурсы, финансовый потенциал, стратегии/программы регионального развития, конкурентные преимущества региона

ВВЕДЕНИЕ

В контексте проблем глобализации особое значение приобретают проблемы обеспечения устойчивого экономического развития регионов, поскольку именно регион как структурная единица экономики становится самодостаточным социальным организмом, находится в единстве с окружающей средой и характеризуется физико-географическими, эколого-экономическими, культурно-цивилизационными, этно-историческими, политико-административными и правовыми свойствами и выступает прочным основанием для обеспечения эффективного функционирования областей страны. В связи с этим сформировалась насущная необходимость в поиске инновационных

механизмов, в первую очередь, – финансовых, способных обеспечить высокий уровень социально-экономического развития и конкурентоспособности региона. Учитывая решающую роль финансовой составляющей в современных условиях регионализации, речь пойдет об обеспечении именно *финансовой конкурентоспособности регионов*.

С момента обретения Украиной независимости государственная власть злоупотребляла законотворческими процессами при проведении экономических реформ, в первую очередь, на региональном уровне, что практически свело на нет ее влияние на экономическую деятельность почти всех отраслей и сфер национального хозяйства. Восстановление доверия экономических субъектов к власти требует качественного правового обеспечения функционирования на региональном уровне механизма финансовой конкурентоспособности с учетом специфики и особенностей развития конкретного региона, что актуализирует проблематику нашего исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследованию проблем развития системы региональных финансов и ее значению для обеспечения экономического роста страны уделяется значительное внимание как отечественных, так и зарубежных ученых. Среди отечественных ученых, занимающихся исследованием данной проблемы, следует акцентировать внимание на научных работах А.И. Барановского, А.Д. Василика, А.П. Вожкова, В.М. Гейца, А.В. Герасименко, Я.В. Зинченко, Б.А. Карпинского, Г.А. Крамаренко, В. Поворозник, А.Р. Романенко, А.Ю. Смолянского, Н. Стукало, С.П. Ярошенко и многих других. Следует подчеркнуть, что проблемы развития финансового рынка как составляющей в обеспечении конкурентоспособности региона находятся в центре внимания зарубежных ученых, среди которых следует назвать Ф. Алена, Р. Бернарда, Б. Борна, Г. Левина, Я. Миркина, А. Рота, М.У. Тейлора, П. Хартмана и других.

В то же время, несмотря на значительное количество публикаций по данной проблематике, научные исследования, на наш взгляд, являются фрагментарными. В работах отечественных ученых значительное внимание уделяется отдельным проблемам развития финансового рынка в разрезе отдельных сегментов – денежного рынка, рынка капитала, рынка производных финансовых инструментов. Кроме того, в исследованиях отечественных ученых практически отсутствуют направления, касающиеся определения механизма финансовой конкурентоспособности на региональном уровне, его влияния на экономический рост, и в конце концов, на формирование действенной модели регионального развития. Таким образом, существует объективная потребность в осуществлении комплексного исследования, прежде всего, современного состояния действующего нормативно-правового обеспечения становления такого механизма и формировании путей его дальнейшей практической реализации.

Целью статьи является анализ нормативно-правовых предпосылок становления механизма финансовой конкурентоспособности регионов Украины.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) охарактеризовать действующую нормативно-правовую основу для формирования механизма финансовой конкурентоспособности регионов Украины;
- 2) определить конкурентные преимущества регионального развития и различия между финансовыми ресурсами и финансовым потенциалом;
- 3) сформулировать авторское видение формирования механизма реализации конкурентных преимуществ регионального развития в обеспечении его высокой финансовой конкурентоспособности.

Предметом нашего исследования является нормативно-правовая база в обеспечении устойчивого регионального развития. Объектом исследования является механизм финансовой конкурентоспособности региона.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В предыдущих научных исследованиях мы предложили понимать финансовую конкурентоспособность региона как способность региона эффективно использовать и

привлекать финансовые ресурсы на конкурентной основе с целью расширения его финансового потенциала (в первую очередь, бюджетного, банковско-кредитного, фондового, налогового, страхового и инвестиционного) [1]. Вместе с тем, распространение в Украине зарубежного опыта государственного управления территориальными хозяйственными комплексами, внедрение в ряде регионов страны кластерных форм объединений предприятий обратило внимание ученых и практиков на необходимость разработки соответствующих финансовых инструментов по управлению этими комплексами. В свою очередь, государственные, региональные, негосударственные территориальные органы управления требуют разработки механизмов финансирования долгосрочных стратегических целей, основанных на методах финансового анализа и ориентированных на постоянные изменения в рыночной среде.

На сегодня экономическую структуру финансов региона составляют доходы негосударственных и государственных предприятий (организаций), собственные и закрепленные доходы местных бюджетов, дотации, субсидии и субвенции, целевые фонды предприятий и местных бюджетов, внебюджетные, централизованные фонды регионов, доходы домохозяйств и пр. [2]. С помощью финансов осуществляется организация рационального и эффективного использования привлеченных ресурсов. Когда ресурсы не дают необходимой отдачи, это приводит к возникновению убытков и дестабилизирует хозяйственное развитие региона. Тогда возникает необходимость проведения существенных изменений как в структуре, так и в способах использования привлеченных ресурсов. Поэтому возникает потребность в разработке нормативно-правовых стратегических рычагов управления финансовыми ресурсами на региональном уровне, которая формализуется в разработке долгосрочных стратегий/программ.

Региональные финансы являются важной финансово-правовой категорией, в основу которой положена система финансовых правоотношений, возникающих во время их образования, распределения и использования на локальном уровне.

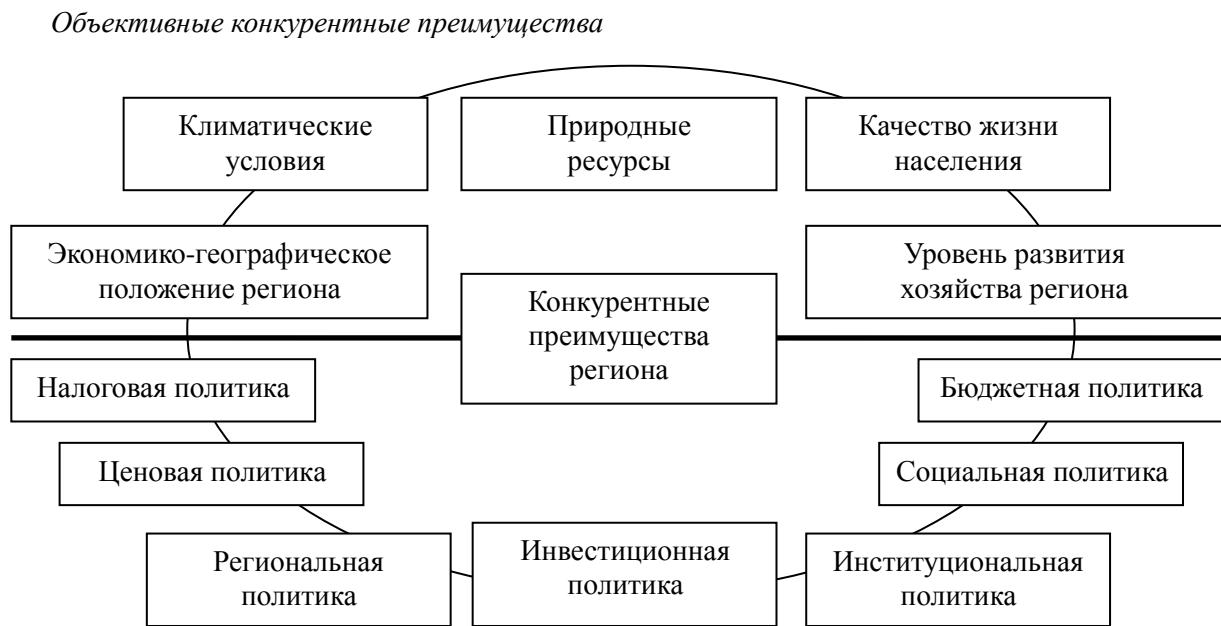
Первым нормативно-правовым актом, который возобновил движение местного самоуправления в Украине, заложил предпосылки для децентрализации бюджетной системы и формирования автономных местных бюджетов, стала Европейская хартия о местном самоуправлении, ратифицированная в Украине в 1997. Одним из последних важных нормативно-правовых актов, продолжающий курс государственной власти на децентрализацию, является "Концепция реформирования местного самоуправления и территориальной организации власти в Украине", утвержденная Распоряжением Кабинета Министров Украины 1 апреля 2014 г. № 333, где к основным сферам ответственности на региональном уровне отнесены такие мезо-задачи, как: планирование регионального развития, развитие транспортной инфраструктуры регионального значения, содержания объектов совместной собственности территориальных общин региона, развитие культуры, спорта и туризма, среднего образования, здравоохранения (третичный уровень). Предполагается коренная перестройка системы местного самоуправления из-за того, что дотационность бюджетов местного самоуправления сегодня составляет более 70%, а 483 территориальные общины на 90% содержатся за счет средств государственного бюджета [3].

При создании механизма финансовой конкурентоспособности региона важный акцент должен быть поставлен на расширении его финансового потенциала. В отличие от финансовых ресурсов, финансовый потенциал является предпосылкой обеспечения его положительной динамики за счет имеющихся ресурсов и неиспользованных возможностей. Его основная отличительная черта заключается в преимущественном воздействии внутренних и внешних нереализованных возможностей. Финансовый потенциал отражает финансовую мощь или способность региона (отдельных его субъектов) участвовать в создании материальных благ и предоставлении услуг. Они характеризуются совокупностью тех средств, источников, запасов или финансовых возможностей, которыми располагает регион и которые могут быть использованы для реализации конкретных целей и задач. При этом развитие финансового потенциала региона должно

осуществляться по общепринятым критериям экономической целесообразности и эффективности. Но финансовый потенциал нельзя рассматривать как сумму ресурсов, поскольку конечный результат зависит от совокупности взаимодействующих ресурсов и условий их использования как синергетический эффект деятельности всего территориально-производственного комплекса.

Сегодня для регионов Украины одной из основных проблем, решение которых определяет их стабильное развитие, является повышение их финансовой конкурентной способности, ведь только с помощью финансов можно активизировать развитие региона и страны в целом, поскольку между финансами и региональным развитием существует прямая связь: без достаточных финансовых источников такое развитие невозможно. Поэтому обеспечение финансовой конкурентоспособности региона является приоритетным направлением сегодняшней региональной политики устойчивого развития, которое требует системного и комплексного изучения производственно-хозяйственной и финансовой деятельности региональных субъектов и предсказания вероятности возникновения дестабилизирующих факторов, то есть диагностики, основанной на использовании системы индикаторов выявления диспропорций.

Суммируя проведенные нами исследования в сфере формирования финансового потенциала региона и его финансовых ресурсов, следует классифицировать конкурентные преимущества, которые уже были сформированы и все еще формируются под их влиянием (*рис. 1*).

Финансовые конкурентные преимущества

Рисунок 1: Составные элементы формирования конкурентных преимуществ региона
Источник: составлено автором

Для оценки финансовых конкурентных преимуществ региона нами предлагается использовать согласованную систему показателей, позволяющую сравнивать разные индикаторы с целью получения информации о глубине и характере процессов на той или иной территории, которые создают систему показателей определения финансовой конкурентоспособности региона: 1) показатели, отражающие масштабы экономики региона; 2) показатели, отражающие результативность экономики региона; 3) показатели, отражающие качество воспроизводства населения в регионе; 4) показатели, отражающие состояние и воспроизводство основных фондов региона; 5) показатели общей оценки освоения территории региона; 6) показатели, отражающие самообеспеченность региона; 7) показатели, отражающие уровень кооперационных связей в регионе; 8) показатели, отражающие финансовые потоки в регионе; 9) показатели, отражающие уровень жизни населения региона; 10) показатели общей оценки насыщенности территории региона элементами производительных сил.

Финансовую архитектуру показателей можно дискутировать, опираясь на современные исследования в этой области ученых Сумской научной школы финансов, в частности, И.А. Школьник [4] и Л.А. Добрянской [5], но однозначной является необходимость включения отдельных индикаторов определения/оценки финансовой конкурентоспособности региона: 1) коэффициент финансовой глубины; 2) соотношение общего объема торгов на рынке и чистого процентного дохода банков; 3) соотношение активов банков и небанковских финансовых учреждений; 4) соотношение активов банков и рыночной капитализации; 6) соотношение активов банков и ВВП; 7) коэффициент ликвидности рынка капитала. Все вышеуказанные группы показателей и отдельных индикаторов рассматриваются в современных программах регионального развития на законодательном уровне, в частности в Государственной стратегии регионального развития на период до 2020 года. Сравнивая последние Государственные стратегии регионального развития (на период до 2015 года и на период до 2020 года), следует отметить существенные различия прежде всего векторе формирования конкурентных преимуществ и механизмах их реализации. Так, очевиден является курс на повышение региональной конкурентоспособности (в том числе, финансовой) за счет разветвления инструментов. Так, в частности, акцент в Стратегии регионального развития поставлен на: 1) обеспечении развития инфраструктуры городов; 2) поддержке интегрирующей роли городов как центров экономического и социального развития; 3) улучшении транспортной инфраструктуры региона; 4) развитии сельской местности; 5) развитии интеллектуального капитала; 6) повышении уровня инновационной и инвестиционной составляющих регионального развития; 7) развитии предпринимательской среды и конкуренции на региональных товарных рынках; 8) рациональном использовании природно-ресурсного потенциала; 9) сохранении культурного наследия и природных территорий; 10) развитии трансграничного сотрудничества; 11) диверсификации источников энергоснабжения и повышения уровня энергоэффективности в регионах [6].

В нашем исследовании создание мощного финансового потенциала региона является предметом обеспечения реализации Стратегии/Программы по повышению его конкурентоспособности. В общем виде взаимосвязь компонентов в рамках предлагаемого механизма изображена на *рис. 2*.

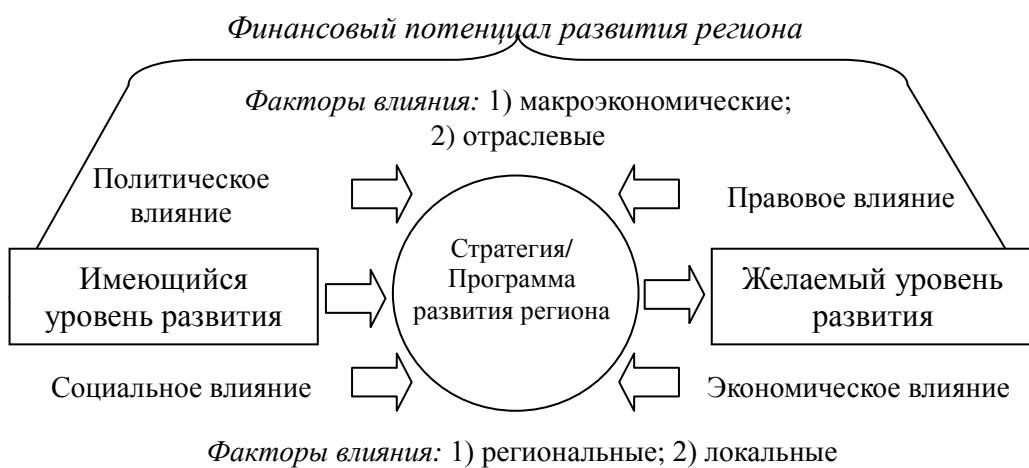

Рисунок 2: Механизм формирования и реализации стратегий / программ регионального развития с обеспечением конкурентных преимуществ

Источник: разработано автором

Обобщая изложенные соображения, следует отметить, что успешное формирование ключевых факторов успеха (конкурентных преимуществ) региона на локальном, региональном, отраслевом и макроэкономическом уровнях под влиянием социально-экономической и политico-правовой среды, на основе анализа существующего положения

и проектирования желаемого, должны создать мощный финансовый потенциал региона, который, в свою очередь, является основой обеспечения высокой конкурентоспособности региона (в том числе, финансовой). Принципами успешного регионального развития при этом должна стать логико-структурная схема, предложенная П. Сегвари "от коммуникаций к капиталу" [7], что в понятиях отечественной науки может быть сформулировано как цепь формирования мощного финансового потенциала региона через эффективные коммуникации с властью с целью формирование высокого статуса доверия, которые в совокупности превращаются в нормативно-реализованную информацию, с помощью чего формируется система знаний, необходимых для формирования капитала региона, то есть: Коммуникации → доверие → информация → знания → капитал.

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ РАЗРАБОТОК

Понимая финансовую конкурентоспособность региона как его способность эффективно использовать и привлекать финансовые ресурсы на конкурентной основе с целью расширения его финансового потенциала (в первую очередь, бюджетного, налогового, банковско-кредитного, страхового, фондового и инвестиционного), под финансовым потенциалом предлагается понимать (в отличие от финансовых ресурсов) предпосылки обеспечения его положительной динамики за счет имеющихся ресурсов и неиспользованных возможностей, то есть финансовую мощь или способность региона (отдельных его субъектов) участвовать в создании материальных благ и оказании услуг, создавая тем самым его конкурентные преимущества. Финансовыми конкурентными преимуществами (в условиях успешной имплементации стратегий/программ развития) могут стать: налоговая, бюджетная, ценовая, инвестиционная, институциональная, социальная и региональная политики. При этом система показателей определения финансовой конкурентоспособности региона должна включать: 1) показатели, отражающие масштабы экономики региона; 2) показатели, отражающие результативность экономики региона; 3) показатели, отражающие качество воспроизводства населения в регионе; 4) показатели, отражающие состояние и воспроизводство основных средств в регионе; 5) показатели общей оценки освоения территории региона; 6) показатели, отражающие самообеспеченность региона; 7) показатели, отражающие уровень кооперационных связей в регионе; 8) показатели, отражающие финансовые потоки в регионе; 9) показатели, отражающие уровень жизни населения региона; 10) показатели общей оценки насыщенности территории региона элементами производительных сил.

При рассмотрении основных нормативно-правовых документов, которые сегодня обосновывают формирование механизма финансовой конкурентоспособности на региональном уровне в Украине (начиная с 1 января 2014) установлены существенные различия векторе формирования конкурентных преимуществ регионов и механизмах их реализации. Курс на евроинтеграцию обусловил детализацию нормативных документов с учетом европейских инициатив в реализации региональных механизмов, в частности, изменились приоритеты регионального развития. Начало реформы относительно сферы ответственности регионов и органов местного самоуправления уже сказалось на укреплении конкурентных позиций в рыночных условиях.

БІБЛІОГРАФІЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лисяк, Л.В. Детермінанти фінансової конкурентоспроможності у ринковому середовищі / Л.В. Лисяк, Д.О. Гетьман // Вісник Дніпропетровської державної фінансової академії. – 2013. – № 2(30). – С. 112-122.
2. Фінанси регіону: навч. посібник / М.А. Коваленко, Т.О. Мацієвич, Г.М. Полевик, Н.В. Радванська; за ред. М.А. Коваленка. – Херсон: Олді-плус, 2010. – 312 с.
3. Про схвалення Концепції реформування місцевого самоврядування та територіальної організації влади в Україні: Розпорядження Кабінету Міністрів України від 1 квітня 2014 р. № 333-р [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/333-2014-%D1%80>.

4. Школьник, І.О. Стратегія розвитку фінансового ринку України: автореф. дис. ... на здобуття наук. ступеня докт. екон. наук: спец. 08.00.08 – Гроші, фінанси і кредит / І.О. Школьник. – Суми, 2008. – 40 с.

5. Добрянська, Л.О. Стратегічний потенціал еколого-економічної безпеки регіонального розвитку: автореф. дис. ... на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук: спец. 08.00.06 – Економіка природокористування та охорони навколошнього середовища / Л.О. Добрянська. – Суми, 2011. – 22 с.

6. Про затвердження Державної стратегії регіонального розвитку на період до 2020 року: Постанова Кабінету Міністрів України від 6 серпня 2014 р. № 385 (чинна з 9 вересня 2014 р.) [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KP140385.html.

7. Сегварі, П. Наукова презентація "Регіональна політика в умовах європейзації: Європа регіонів", Проект партнерства Канада – Україна "Регіональне врядування та розвиток", [Переклад з англ.], 2014. – 25 с.

REFERENCES

1. Lysiak, L. & Getman, D. (2013), Determinants of financial competitiveness in the market environment, *Visnyk Dnipropetrovskoyi derzhavnoyi finansovoyi akademiyi*, No. 2(30), pp. 112-122.
2. Kovalenko, M.A., Matsievych, T.O., Polevyk, G.M. & Radvanska, N.V. (2010), *Finansy regionu* [Regional finance], textbook; Edited by M.A. Kovalenko, Oldi-Plus, Kherson, Ukraine, 312 p.
3. On approve of Concept of reforming of local authority and territorial power organization in Ukraine, Order of Cabinet of Ministers of Ukraine, April, 01, 2014, No. 333-r, Available at: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/333-2014-%D1%80>.
4. Shkol'nyk, O.I. (2008), *Strategy of financial market development*, Thesis of Doctorate Dissertation, 08.00.08 – Money, finance and credit, Sumy, Ukraine, 40 p.
5. Dobrians'ka, L.O. (2011), *Strategic potential of ecological and economic security of regional development*, Thesis of PhD Dissertation, 08.00.06 – Economics of nature use and environmental security, Sumy, Ukraine, 22 p.
6. On approve of State strategy of regional development up to the period 2020, Order of Cabinet of Ministers of Ukraine, August, 06, 2014, No. 385 (valid from September, 09, 2014), Available at: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KP140385.html.
7. Segvari, P. (2014), Scientific Presentation "Regional policy under condition EC: European regions", *Project of Canadian-Ukrainian Partnerships "Regional regulations and development"*, Translated from English, 25 p.

INNOVATIVE METHODS OF LABOR MARKET REGULATIONS: GERMAN EXPERIENCE

Oksana Getman, PhD in Economics, Associate Professor,

*HR-Management and Labor Economics Department,
University of Customs and Finance, Dnepropetrovsk, Ukraine*

Abstract: We are living in the 21st Century, the century of communication and globalization! International economy, travelling and education become more and more important nowadays as well as highly skilled employees on a developing international market. To keep pace with the time, with new and innovative possibilities, to exchange experiences as well as improvement of abilities and skills is the consistence in a global and modern world and market. We believe that innovative development take place on all levels simultaneously, however not restricted on topics, trends or fields of activity. Stagnation means regression.

Modern innovative methods of labor market regulations need new methods and modern forms, which must be adapted to global communication and life-style. Finding new innovative ways get more and more difficult. However, they should base on a high level of scientific research and should adapt to the practical demand of innovative and modern global markets.

Keywords: education, globalization, international market, innovative methods, innovative concepts, competitiveness, carrier, labor market, labor market regulation

INTRODUCTION

Globalization faces governments more and more with new and higher challenges in the competition for market share. The rapid development of technology and the change of enterprises' behavior require a complex and efficient regulations in tax law, social law and labor market regulations and many other areas integrated. New issues in those areas are an existential necessity for a successful policy to lower the unemployment rate of the country and to keep businesses on domestic market or to attract new ones to open.

A low level of unemployed means a higher level of living standards, highly attraction for investments, highly skilled workers and high competitiveness on the global market. But not only these factors play a crucial role, also issues such as demographic development, shortage of skilled workers, youth unemployment, education, etc.

In the battle for qualification, budgeting and financing of modern methods and processes of innovative methods of labor market regulations, the author will further describe one method on example of Germany.

Due to negative demographic development, declining student enrollment, globalization, shortage of skilled workers, huge stream of refugees from Syria and other factors, among other aspects, for example the "DGB" (Deutscher Gewerkschaftsbund) demands focused education of refugees to fill the shortage in some professions.

In the chapters below are shown some ways German government and society provides solutions to close this gap of shortage of skilled employees and to find innovative methods of labor market regulation, which starts with first of all with rising level of education to fulfill the demand of enterprises.

HIGHLY QUALIFIED YOUNG WORKERS WANTED

"Choose a job you love, and you do not need to work a day in your life any more" (Confucius).

Many people do not work in their profession in which they want to work or in which they are interested in. The reasons are different, a lack of job opportunities, local binding, family reasons, underpayment, poor working conditions, insufficient social protection, lack of prospects, promotion and further options, etc.

On the other hand, companies are looking in vain for suitable personnel and cannot or do not qualify to fill vacancies. The search for skilled workers and specialists abroad therefore

assumes new dimensions. Looking for specialists abroad for filling the lack of skilled workers increases, the domestic market is deserted; the companies cannot fill positions. This takes time, revenue and profit and affects the further business development. Therefore, companies, employment agencies, organizations and recruitment agencies looking for new ways to find specialists and young professionals, particularly in the STEM professions. But this raises new problems that have little meaning in the conventional educational institutions till today and is therefore not given sufficient importance in the training of young people in a global market. Among other things, this concerns the following areas:

- overcome language barriers,
- Cross-Cultural Management,
- differences in culture, religion, traditions,
- different work organization,
- recognition of educational qualifications from different countries,
- lack or different levels of knowledge and practical experience,
- different demographic development,
- differentiated consumption and consumer behavior.

Meanwhile, the number of vacancies increases as well as the willingness of compromises in the company. However, have compromises to be real? Isn't it time to move with the times and adapt to the modern needs of the labor market in the field of education, to focus modern workplace and practical training?

On both sides, the requirements and demands have changed. In a growing global market also increase the demands and claims not only to the candidates, but also to the companies. People would like to work in an international company, on the one side for their further career and on the other to maintain a long-term job security. But most young people are badly prepared for the tasks ahead, practical work experience, which gives them advantages, they have hardly boast. But companies want fully trained people, because they do not have the time and the money to invest in their career skills.

THE DUAL EDUCATION CONCEPT

In the dual training companies can qualify in cooperation with the relevant institution in just three years, graduates tailored to their own requirements. The proven concept study combines high quality teaching with actual practical relevance. Through the integration of theory and practical content the students get in addition technical and methodological knowledge and a great deal of action and social skills taught and to be perfectly prepared for careers in this way. In this system, companies and social institutions select their own students. This ensures that the respective places are accurately filled by the most suitable candidates. An average drop-out rate of less than ten percent clearly shows how well this approach works. The companies are involved about the selection of students and the practical part of teaching activities at the university and are able to participate as members of the strategic development of the educational institution. The companies also have the option to send experienced experts as lecturers to the universities. This is tied to professional practice and contributes to the relevance of the doctrine at the same time.

To learn and understand about other cultures is indispensable a key competence for future specialists and managers. This system offers students in cooperation worldwide numerous opportunities to spend a semester abroad. They can gain valuable experience in international business and work life, acquire intercultural skills, improve their language skills and prepare for their optimum in the globalized world of work. In agreement with their company, students can also complete in the practice phase part of their studies abroad, for example at a foreign location of an international company.

In addition, there are limitations to the extent that many companies do not know this kind of training or lack of information. Foreign students in this respect have almost no chance if they do not speak the German language. Training in the dual system is currently available only in Germany, which in turn provides little internationality. Other factors, such as visa

regulations, immigration formalities, right of residence, etc. complicate this type of studies for foreign applicants if they are not from the EU. But the government made it easier for such kind of students to get Visa easier, faster and after finishing their study, in case the student continues working in this company, the Germany provides them automatically with a permanent permission to stay and work in the country. More than 9.000 enterprises in Germany cooperate in this concept already and more and more companies join this concept from neighbor countries.

SPECIALISTS FROM ABROAD

In 2012 a project was launched in cooperation between the "Weider AG" (recruitment agency) and the Association 1901 "SEPIKE", which specializes in the recruitment of young professionals from abroad, especially to find skilled workers from Ukraine or other eastern European countries.

This project got a lot of attention at trade associations, companies from less-favored regions and the "IHK" (Chamber of Commerce), which on behalf of the Federal Government supports this project on an international level.

In this regard, advice to their customers is goal and success-oriented. They work according to the latest methods and thus ensure the highest quality of services. In this content, some examples and details of this project are described below.

Internship – your chance for recruitment: Take advantage of the opportunity to take foreign students in a 3-6 month term placement to get to know them. This offers you the chance to observe, test and conclude on a further commitment of these candidates if they suit to your company in practice.

Search for professionals abroad: The shortage of skilled workers increases, the domestic market is deserted; the company can no longer fill vacancies. This takes time, sales and profits and affects the further business development. Therefore, companies, employment agencies, associations and recruitment agencies looking for new ways, specialists and young professionals, particularly in the STEM professions to get to Germany.

For that, private recruiting agencies in cooperation with chambers of the German government work together to get the chance to win professionals in engineering, technology and computer science field for German companies. Since May 2012 a number of restrictions in the professional immigration have ceased to exist. Thus, the process of work and residence permits for foreign workers has greatly simplified. The following target groups are involved:

- Professionals, with many years of expertise as well as Young Professionals, with first professional experiences;
- Graduates without practical experience as well as students who came to Germany for an internship and decide to pursue;

These professionals or internships are sought in the below named industries: automotive industry, capital goods, engineering, High Tech and electronics, consumer and trade, pharmaceuticals and chemicals, medicine and nursing, IT and telecommunications.

The links with universities, training centers, enterprises in Europe, focuses this target group especially for MINT professions as mentioned above. In a personal conversation it is offered an individual approach according to the wishes of each side. The cooperation is based on the aim to find not only the best candidates, but the right ones for each business by working out and creating the exact requirement profile, selection of candidates from the pool, profiling and presentation of suitable candidates (technical discussions, aptitude testing, etc.), participation in work receiving work permits, immigration formalities etc., personal attention to the candidates during their training period, trainees time etc. by their consultants. The IHK supports each step and helps this private project to gain their goals and organizes even events and invites industry to advertise this project.

DGB DEMANDS TARGETED TRAININGS OF REFUGEES

The German Trade Union Federation (DGB) calls for targeted qualification of refugees in shortage occupations. In this way, the increasing demand for skilled labor could be curbed,

said DGB board member Stefan Körzell in Chemnitz newspaper "Freie Presse". Especially in Saxony and other regions in eastern Germany were missing many professionals (Oliver Killig – dpa/AFP/Archives, 12/27/2015).

This trend will worsen in the coming decade. However, the widespread resentment towards refugees resulted in the new countries to the fact that the Eastern forgive a great opportunity, "because it is precisely there, these young workers are particularly urgently needed". If the refugees were trained in eastern Germany, they would be better accepted by the population and could fill the shortage of skilled workers in many professions.

The DGB demanded a national training program for refugees. Such a program for extra-company training should engage in regions, in which the education market is particularly tense. The social partners should be closely involved.

Until the end of November 425.000 asylum seekers were registered and among them are approximately more than 120.000 young people between 16 and 25 years. Although the majority would first learn German, many tens of thousands will soon begin looking for an apprenticeship. Therefore, in addition to more external training places, already in 2016 the assisted trainings and entry qualifications should be better adapted to the needs of the fugitives. The new assisted training for weaker youngsters, the provider helps to apprentice and operation.

The states targeted according to research by the "Welt am Sonntag" so far at least 8264 special German classes. Around 196.000 students attended these classes, in which the German language is taught. The actual number of refugees in the schools is probably even higher, since they are no longer recorded separately into the regular classes after the transition.

Around 8500 teachers presented the country report, the additional information in order to cope with the situation. For schools and cultural administrations there has never been such a challenge. Nowadays countries are faced with problems, which further development is not being able to foresee. Reliable predictions of how many refugee children in 2016 will come, no one can leave. In 2016 the additional teaching jobs are not enough even for the refugee children already being in Germany, 20.000 teachers are needed and only 8500 additional teachers are involved yet.

As a result, the German government sees in those refugees not only a problem and a high level of expenditures, but also a challenge and chance as an economical program to rise GDP by 0,25% for the year 2015, to lower the unemployment rate according to the need of teachers, social workers, etc. as well as possibility to lower the shortage of skilled workers in the STEM professions and to expand the above mentioned program to attract skilled workers from abroad by giving those refugees a higher education in the nearest future.

DISCUSSION AND SUMMARY

The German economy is the world's fourth largest and, after the enlargement of the EU, accounts for more than one-fifth of European Union GDP. Germany is the United States' largest European trading partner and the sixth largest market for U.S. exports. Germany's "social market" economy largely follows free-market principles, but with a considerable degree of government regulation and generous social welfare programs.

Germany is the largest consumer market in the European Union with a population of 81.1 million. However, the significance of the German marketplace goes well beyond its borders. The volume of trade, number of consumers, and Germany's geographic location at the center of a 28-member European Union make it a cornerstone around which many U.S. firms seek to build their European and worldwide expansion strategies.

The German economy has improved markedly in recent years. The economy took a serious hit during the economic crisis. Because of the country's strong export dependency, GDP declined by more than 5% in 2009. However, the recovery was equally strong, resulting in a V-shaped recovery as pre-crisis real GDP was reached again in the second quarter of 2011. The German government expects real GDP to grow by 1,8% in 2015 and also in 2016, i.e. above its current potential rate of growth of 1,5%.

The labor market remained resilient during the economic and financial crisis and continued to grow stronger in 2014. A comprehensive set of labor and social reforms, termed

"Agenda 2010", introduced 2003-2005, contributed to overcoming the structural weaknesses of the German welfare state and labor market, resulting in today's strong employment growth and low unemployment. As a result of the positive economic development, employment in Germany has continued to rise for the last nine years and reached an all-time high of 42,7 million in 2014, an increase of 371.000 from 2013. Particularly women and the elderly have benefitted from the positive trends in the labor market.

Simultaneously, unemployment has fallen by almost two million since 2005, reached the lowest level since German reunification (1990) in 2014 and is still receding in 2015. The global economic and financial crises increased unemployment only temporarily; the loss of about 160.000 jobs in 2008 were offset in less than two years. In 2014, fewer than 2,9 million people were unemployed, and the jobless rate was at 6,7%, according to official national data from the German Federal Employment Agency. Germany has the lowest unemployment rate (7,7% in 2014) among all other 28 European Union member states (European Union average: 22,2%, EUROSTAT).

German businesses and economists, however, expect that the recent reversal of past pension reforms and the introduction of a minimum wage, along with higher energy prices due to the "Energiewende" will seriously impair Germany's competitiveness over the next five years.

REFERENCES

1. Doing Business in Germany: 2015 Country Commercial Guide for U.S. Companies, Available at: <http://export.gov/germany/MarketResearchonGermany/CountryCommercialGuide/DoingBusinessInGermany/index.asp>.
2. DGB fordert gezielte Ausbildung von Flüchtlingen für Mangelberufe, Available at: <http://www.stern.de/news2/dgb-fordert-gezielte-ausbildung-von-fluechtlingen-fuermangelberufe-6621794.html>.
3. Schaefer, M., Getman O. & Halytsia, I. (2014), Forming Elite Education in the 21 Century, *Izvestiya sjuza*, Sliven, Bulgaria, pp. 5-9.
4. Klein, T. (2005), *Sozialstrukturanalyse*. Eine Einführung, S. 81.
5. Beck, U. (1986), *Risikogesellschaft*. Auf dem Weg in eine andere Moderne, Frankfurt.
6. Birg, H. (2003), *Strategische Optionen der Familien- und Migrationspolitik in Deutschland und Europa*, In: Leipert, Christian (Hrsg.): Demographie und Wohlstand. Neuer Stellenwert für Familie in Wirtschaft und Gesellschaft, 2003, S. 31.
7. Weider AG (2012), *Broschüre Fachkräfte aus der Ukraine, Deutschland*, Ausgabe.

INTERNATIONAL INTELLECTUAL AND COMPETITIVE GAMES UNDER CONDITION OF SCIENTIFIC ENVIRONMENT INTERNATIONALIZATION

Ihor Halytsia, Doctor in Economics, Professor,

University of Economics and Law "KROK", Kiev,

Michael Schaefer,

President of L'Association 1901 "SEPIKE", Poitiers, France,

Oleksandr Halytsia, PhD in Law, Associate Professor,

Oksana Getman, PhD in Economics, Associate Professor,

University of Customs and Finance, Dnepropetrovsk, Ukraine

Abstract: The development of the modern world is accelerating. "Life cycle" of technologies and knowledge are reduced. The period of updating knowledge is declining. In these circumstances, it is necessary to look for and implement mechanisms allowing intensifying the search for new knowledge, i.e. mechanisms at the international level. Moreover, these mechanisms should allow scientists to communicate quickly and to share new knowledge and generate pioneering knowledge and innovation, based on them, using synergetic approach. From the point of authorial view, one of these mechanisms is an international intellectual and competitive game "Scientific and technical trial of ideas". The modern world is developing rapidly and accelerating constantly. A number of systematizing laws more clearly manifested: the acceleration of social and economic life, reducing the knowledge "life cycle", acceleration of reproduction and diversification of knowledge. To survive and compete in these conditions, it is necessary to develop and implement mechanisms that would allow rapidly share knowledge for scientists, and generate completely new knowledge based on synergies in a short-term period.

Keywords: international intellectual and competitive game "Scientific and technical trial of ideas", concept, principles, operations

INTRODUCTION

The development of the modern world is accelerating. "Life cycle" of technologies and knowledge are reduced. The period of updating knowledge is declining. In these circumstances, it is necessary to look for and implement mechanisms allowing intensifying the search for new knowledge, i.e. mechanisms at the international level. Moreover, these mechanisms should allow scientists to communicate quickly and to share new knowledge and generate pioneering knowledge and innovation, based on them, using synergetic approach. From the point of authorial view, one of these mechanisms is an international intellectual and competitive game "Scientific and technical trial of ideas" (hereinafter IICG "STTI"). Previously we have developed and described a general mechanism of intellectually competitive game "Scientific and technical trial of the idea" [1]. Now it seems necessary to describe the principles and mechanisms of IICG "STTI", developed by the authors.

MATERIALS AND METHODS

Methods of system analysis and synthesis have been used in our research.

RESULTS

The modern world is very dynamic and rapid. In recent decades, following backbones of modern laws began to appear more clearly.

Regularity 1: Progressively reduced "life cycle" of knowledge; knowledge does not lose their scientific and practical relevance and they are not replaced by new knowledge.

Regularity 2: The total amount and the quality of knowledge are increasing rapidly that is necessary for the successful functioning of professionals in a particular activity.

Regularity 3: Quality of system-forming knowledge increases, it is necessary for the successful functioning of professionals. System-forming knowledge we understand as knowledge, which describe the system-forming communications in some form of professional activity.

Regularity 4: Expanded reproduction of knowledge is accelerated, i.e., period is reduced, when knowledge in a particular domain are replaced with knowledge of higher level, which are more deeply and more systematically allow to understand the laws of inanimate, animate and social nature.

Regularity 5: Role on the priority confirmation by the results of intellectual activity (hereinafter RIA) increases as well as the role of copyright protection to the RIA. It is explained by fact that researcher-innovator can effectively create on condition that intellectual property rights to the created RIA will be held strictly.

All laws stipulate the need to find new forms of knowledge production and organization of research and innovative activity. These forms can significantly accelerate the exchange of information between scientists and innovators from different countries. They must create a data field for the generation of principally new ideas. They must also create an environment where innovative synergistic effect is achieved due to systemic understanding of different opinions, scientific developments, concepts, approaches and so on. Mechanism for the international intellectually competitive game "Scientific and technical trial of the idea" (IICG "STTI") is one of such mechanisms.

Let us describe the mechanism of IICG "STTI", developed by the authors.

The mechanism of MICS "NTSI" consists of a series of operations. By operation we mean a relatively complete action, which is part of the common mechanism and related in a certain way with other operations (*Figure 1*).

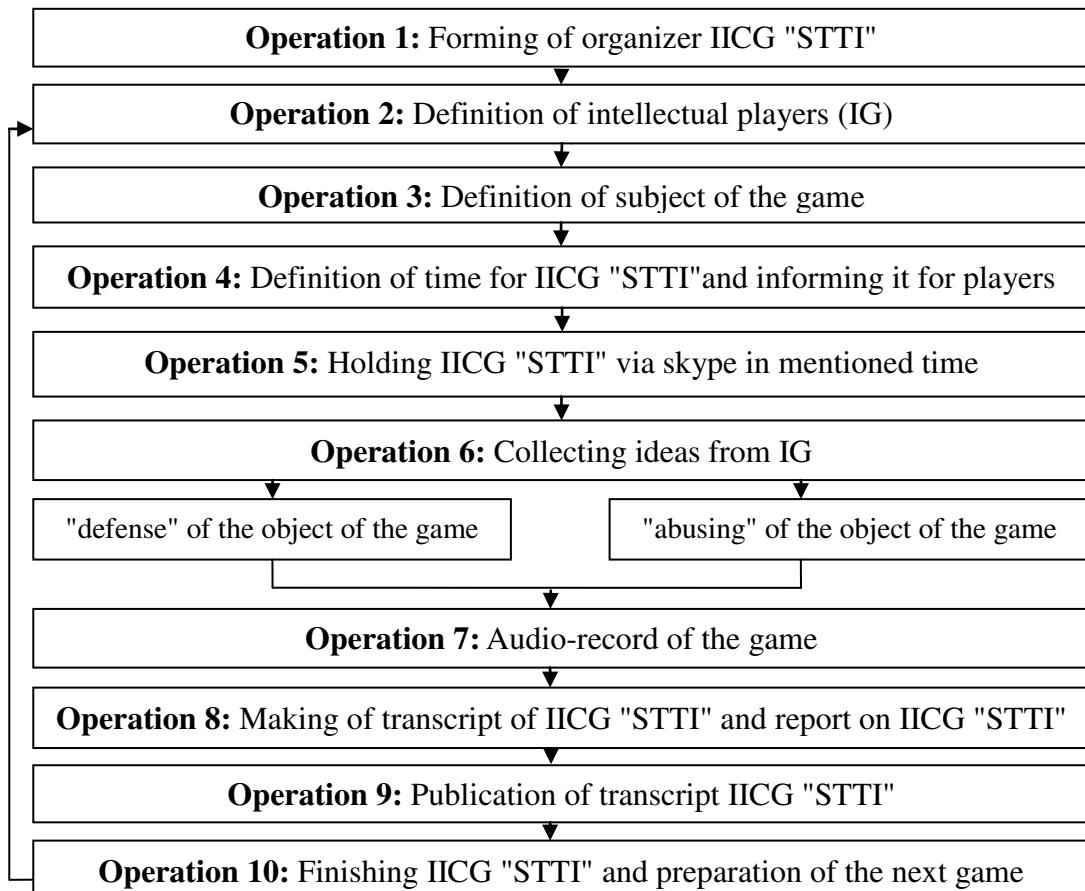

Figure 1: The general mechanism of the international intellectually competitive game "Scientific and technical trial the idea"

Source: developed by authors

Operation 1: Organizer IICG "STTI" is formed as a specific entity that takes all the functions related to the organization IICG "STTI".

Operation 2: Organizer IICG "STTI" defines the range of persons who will participate in the game, i.e. a range of intellectual players (IP).

Operation 3: The object of the game (hereinafter OG) is given to the IP, i.e. certain information that describes result of intellectual activity, which is under the "court". The object of the game can be a description of ideas, concepts, scientific approach, technology, management methods, management practices and so on. OG is directed to IG usually via electronic means of communication.

Operation 4: Determining the time of the game and informing IG about it.

Operation 5: At the mentioned time (point of the start), IG communicate with each other and organizers of IICG "STTI" on Skype and IICG "STTI" takes time.

Operation 6: Each IG in turn explaining any evidence "in support" or "in charge" of OG. Discussions after each nominated evidence take time.

Operation 7: Audio record IICG "STTI" is carried out and, if it is necessary, video IICG "STTI" is performed.

Operation 8: Organizer of IICG "STTI" is making the transcript of the game and generates audio (video) file with the record of the game. The transcript should clarify clearly: what ideas and to whom belong. Transcript of IICG "STTI" shall be signed and sealed by the organizer of IICG "STTI". After that, the organizer of IICG "STTI" is making act, stating the time and place of the IICG "STTI". The act shall be signed and stamped by the organizer of IICG "STTI"; transcript of the game is attached to it.

Operation 9: Transcript of IICG "STTI" is published in the scientific press.

Operation 10: IICG "STTI" ends and preparation for the next game is conducted.

Thus, the international intellectually competitive game IICG "STTI" is held. From the point of authorial view, carrying out these games will significantly strengthen the generation of new knowledge and stimulate the creative activity of intelligent players.

CONCLUSION

The modern world is developing rapidly and accelerating constantly. A number of systematizing laws more clearly manifested: the acceleration of social and economic life, reducing the knowledge "life cycle", acceleration of reproduction and diversification of knowledge. To survive and compete in these conditions, it is necessary to develop and implement mechanisms that would allow rapidly share knowledge for scientists, and generate completely new knowledge based on synergies in a short-term period. One of these mechanisms from the point of authorial view, is designed of international intellectually competitive game "Scientific and technical trial of ideas".

REFERENCES

1. Halytsia, I. & Halytsia, O. (2014), Intellectually competitive games as an innovative tool for the creative potential' activation, *Journal L'Association 1901 "SEPIKE"*, Edition 4, pp. 98-100.

SERVICE MARKETING OF MANAGERIAL CONSULTING

Iryna Horbas, PhD in Economics,

*Department of Innovation and Investment Management,
Taras Shevchenko National University, Kyiv, Ukraine*

Abstract: The author's vision of the marketing consulting services concept is presented in the article. The barriers for deploying business-consulting and basic ways to overcome them are proposed. Specific features of management consulting services are distinguished and specifics of marketing in this area are characterized. A functional scope and direction of consulting services are: general management, management methods, business-processes, innovation, coordination, communication, decision-making, organizational structure, organizational culture, staff, finance, marketing, procurement, production, quality management, foreign trade et al. The author substantiates the necessity of consultants-managers collaboration and teamwork, which contribute staff development and succession management in the company. Business-consultant is considered as a mentor and an executive coach, carrying out practical training. Active marketing not only provides the opportunity to obtain sustainable competitive advantage, but also helps to reduce the uncertainty by timely decisions-making on the basis of a deep knowledge of customers' needs, peculiarities and parameters of the market environment. Also the main communication channels of business consulting are highlighted in this article.

Keywords: marketing services, management consulting, business-consultant, competitive advantage, competences

МАРКЕТИНГ УСЛУГ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Ирина Горбась, кандидат экономических наук,

*кафедра менеджмента инновационной и инвестиционной деятельности,
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина*

Аннотация: В статье представлено авторское видение концепции маркетинга услуг консалтинга. Освещены барьеры внедрения бизнес-консалтинга и основные способы их преодоления. Выделены специфические черты управлеченческого консультирования как услуги и охарактеризованы особенности маркетинга в этой сфере. В нашем исследовании представлены функциональные сферы и направления консалтинга: общий менеджмент, методы управления, бизнес-процессы, координация, коммуникации, принятие решений, организационная структура, организационная культура, персонал, инновации, сбыт, снабжение, производство, управление качеством, финансы, внешнеэкономическая деятельность и прочие. Автором обоснована необходимость совместной командной работы консультантов и менеджеров, которая способствует развитию персонала и преемственности руководства в компании. Бизнес-консультант рассматривается как наставник и профессиональный инструктор, осуществляющий практическое обучение персонала. Также в статье освещены основные коммуникационные каналы консалтинга.

Ключевые слова: маркетинг услуг, управлеченческое консультирование, бизнес-консультант, конкурентное преимущество, компетенции

ВВЕДЕНИЕ

Характерной особенностью ХХ ст. является кардинальная трансформация мировой экономики. Прошлый век ознаменовался переходом к экономике услуг и вхождением в "эру экономики знаний". В результате длительной эволюции удельный вес услуг в мировом валовом продукте достиг 70%, причем существенных изменений претерпела и

сфера обслуживания. Если в 1920-1930-х годах услуги ограничивались преимущественно торговлей, транспортом, бытовой сферой и домашней прислугой, то сегодня, по классификации Всемирной торговой организации, насчитывается более 160 видов услуг. В современной сфере обслуживания доминируют те виды экономической деятельности, которые базируются на использовании сложного интеллектуального труда, в частности на деловые услуги приходится 1/3 мирового оборота.

Современная глобальная экономика основывается на знаниях и информации; она опирается на их производство (генерирование и накопление), распространение и использование, доминирование интеллектуальных ресурсов в производстве товаров и услуг, интеллектуализацию технологий, преобладание в добавочной стоимости воплощенных знаний, рост мировых рынков интеллектуальной продукции.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Обоснованность результатов обеспечивается использованием общенаучных и специфических методов и подходов. Наиболее важные теоретико-прикладные разработки основываются на положениях современной экономической теории, общей теории управления, стратегического менеджмента и использовании системного, процессного, ситуационного и маркетингового подходов. Для исследования теоретических аспектов управленческого консалтинга использовались методы теоретического обобщения, абстракции, группирования, систематизации, сравнения, аналогии, классификации и типологии.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Управленческое консультирование, как специфическая профессиональная и деловая услуга, начало свое активное вхождение в бизнес-сферу в 70-80-х годах XX ст. Сегодня консалтинг охватывает все новые сферы деятельности, основными из которых являются: общий менеджмент (централизация и делегирование, планирование, контроль, система мотивации, стили управления, лидерство); управленческие методы (политика, стратегическое управление, программы, эффективность, фонд методов); организационная структура (форма и тип структуры, департаментализация, иерархичность, линейные и функциональные подсистемы); принятие решений (виды, стили, практика и технология принятия решений, участники); координация (горизонтальная, вертикальная, области, формы); коммуникации (формализованные и неофициальные сети, информационные каналы и системы, методы, степень интеграции); организационная культура (миссия, видение, ценности, традиции, привычки, ритуалы); кадры (ключевые сотрудники, профессиональный и личностный профиль, индивидуальные стили руководства, квалификация и компетенции).

Кроме общих вопросов управления бизнес-консультирование концентрируется на отдельных функциональных сферах деятельности организации: инновации, снабжение, производство, бизнес-процессы, сбыт, управление качеством, финансы, персонал, внешнеэкономическая деятельность и прочее.

Несмотря на популярность консалтинга в современной бизнес-сфере, его внедрение часто сталкивается с некоторой невежественностью и барьерами субъективного характера. Низкая самооценка руководящего состава многих "проблемных" компаний приводит к нежеланию использовать внешних консультантов, поскольку их присутствие ошибочно трактуется как признание собственной некомпетентности и непрофессионализма. Неуверенность в честности консультантов обуславливается необходимостью открытого доступа "чужака" к внутренней информации компании, опасностью ее передачи конкурентам или использования против заказчика. Неразвитость коммуникационной составляющей рынка консалтинговых услуг приводит к сомнениям касательно уровня компетенции, профессионализма и квалификации консультантов (сможет ли человек со стороны решить внутренние проблемы организации, будет ли он утруждать себя поиском уникального решения вместо использования стандартных схем и пакетов). Страх попасть в зависимость от внешнего консультанта и неспособность решить проблемы предлагаемыми методами и сценариями ограничивают внедрение управленческого консультирования в разные функциональные сферы деятельности компаний.

Чтобы уменьшить психологический дискомфорт клиента, особенно потенциального, необходимо развеять его страхи. Главное здесь – не только высокий профессионализм, но и способность понять и оценить проблему клиента, готовность выслушать его пожелания и возможность найти, предложить и помочь воплотить в жизнь оптимальное для его бизнеса решение. Важную роль в этом смысле имеет личность консультанта, играющего роль "лица компании". Имидж и репутация компании, уровень ее технической оснастки и внедрения информационных технологий в ее продуктовом портфеле, а также компетенция и профессионализм персонала должны подкрепляться доверием к консультанту, восприятием его как потенциального наставника. Здесь наставничество заключается в предоставлении рекомендаций и поддержке, ознакомлении подопечных с тонкостями управления. Совместная работа консультант-менеджер на фоне решения внутренних проблем предприятия формирует благоприятный климат для выявления и дальнейшего воспитания собственных квалифицированных руководителей разных уровней. Сотрудники с высоким потенциалом получают возможность приобретения новых навыков и умений, учатся брать на себя ответственность и самостоятельно принимать решения, основываясь на профессиональной поддержке и опыте консультанта.

Сотрудничество осуществляется в режиме реального времени. Таким образом, происходит практическое обучение, предполагающее решение реальных проблем и задач бизнеса, не входящих в сферу прямых функциональных обязанностей и практического опыта персонала; работники решают реальные внутренние стратегические вопросы, разрабатывают методы принятия решений. Работа в команде с консультантом способствует формированию преемственности руководства, то есть она выявляет способных и опытных работников, необходимых для заполнения руководящих должностей.

Учитывая вышесказанное, можно выделить специфические черты управленческого бизнес-консалтинга как услуги:

- неосозаемость вклада и сложность оценки результатов консалтинга. Широкая пропаганда и гибкость современных информационных технологий, автоматизированных систем управления организацией значительно расширяют диапазон осозаемости указанных услуг и их результатов. При этом важными "вехами" являются профессиональная репутация, имидж и накопленный позитивный опыт компании. Эти косвенные составляющие маркетинга могут помочь клиенту определиться и сделать выбор;

- необходимость прямого активного двустороннего взаимодействия "консультант-клиент", поскольку самые стандартные системы и пакеты должны быть адаптированы для внедрения в среду конкретной организации;

- внутренняя корпоративная культура. Консалтинговые услуги предоставляются в рамках деловой, административной и профессиональной культуры отдельной организации; обязательным является соблюдение существующих традиций, норм и правил, а также требований и пожеланий, выдвигаемых клиентом.

Важнейшими особенностями маркетинга в данной сфере являются:

- ориентация на клиента как философия современного бизнеса;
- баланс продуктивности и качества: не следует предлагать больше, чем можно выполнить. Эффективный маркетинг порождает ожидания со стороны спроса (реального и потенциального), а также формирует обязательства со стороны предложения (консультантов). Необходимо соблюдать гибкий баланс ожиданий клиентов и возможностей исполнителей, чтобы избежать ситуации неэтичного поведения последних: избыток клиентов, а значит – физический недостаток кадров и обслуживающего персонала, несоответствие заявленных квалификации, компетентности или профессионализма консультантов, затягивание сроков и прочее;

- честная, этичная конкуренция, основанная на конкурентных преимуществах и уникальных компетенциях, а не слабостях конкурентов;

- маркетинг профессиональных услуг: консультант должен быть прогрессивным и предприимчивым в вопросах управления; он должен уметь "продавать себя" и демонстрировать свои умения в практике общения с клиентами;

- реальное представление существующих умений, компетенций и квалификации. Компетентность определяется способностью адекватно оценивать собственные знания, умения, навыки, квалификацию, опыт, профессионализм и т.п.;

- баланс эффективности в маркетинге и профессиональной работе, то есть, активный промоушн не должен становиться самоцелью, не должна страдать профессиональная компетенция консультанта. Только интегрируя в единую систему эти два компонента, можно достичь успеха в длительной перспективе;

- высокое качество обслуживания – успешный источник для повторных обращений клиентов и получения рекомендаций, необходимых для создания позитивной деловой репутации. Основными составляющими качества услуг сегодня являются: доступность, надежность, репутация, безопасность, забота о клиенте, этичность, компетентность, уровень коммуникаций, материальные свидетельства.

Эффективное сотрудничество и/или позитивный опыт общения в других сферах деятельности обуславливают повторное обращение к фирме-консультанту или предпочтение ее услуг аналогичным. Неудачная совместная работа в 96% случаев приводит к отказам от дальнейшего сотрудничества. При этом лишь 4% неудовлетворенных высажут либо обоснуют недовольство, но обязательно передадут свой негативный опыт 10 друзьям, коллегам и партнерам. Чтобы укрепить свою профессиональную репутацию и позитивный имидж, необходимо проводить активную коммуникационную политику. Так, среди основных коммуникационных каналов маркетинга услуг управлеченческого консалтинга выделим следующие:

- профессиональные публикации (книги; справочники; статьи и очерки в деловых, торговых изданиях и средствах массовой информации, периодических изданиях; листы, информационные бюллетени, руководства, сводки, брошюры, контрольные списки с обязательными ссылками на консультирующую фирму, информацию о компании и ее продуктовом портфеле, основных клиентах);

- отношения со средствами массовой информации, особенно со специальными информационными службами, способными продвигать консультационные услуги на массовый рынок;

- семинары и экспресс-тренинги по управлению (круглые столы, конференции, кружки, информационные заседания, административные брифинги, профессиональные сессии). Успешные услуги обучения и информирования, подкрепленные позитивной репутацией компании на рынке, активно стимулируют появление новых клиентов;

- получение позитивных отзывов и рекомендаций от клиентов, партнеров и заинтересованных организаций;

- реклама, способная возбудить интерес большого числа потенциальных клиентов и убедить их в том, что предлагаемая услуга является уникальной, а посему – особенно привлекательной. Подводным камнем метода может стать использование социальных сетей, развлекательных сайтов и других непрофильных источников информации для клиентов, что может значительно снизить эффективность рекламы, в связи с потерей ее адресности;

- профессиональная и социальная деятельность консалтинговых компаний (клубы, управлеченческие ассоциации, добровольные общества, локальные и международные собрания). Частная профессиональная, культурная, спортивная и другие виды социальной активности консультантов, как членов общества, создают дополнительные возможности посредством неформальных контактов и значительного расширения круга общения.

Основной акцент в коммуникациях должен ставиться не на решении отдельных заданий, а на пробуждении интереса к компании и ее продукции у существующих и потенциальных клиентов, на создании новых возможностей для контакта с ними.

Коммуникации должны усиливать имидж компании в целом как профессиональной организации, а также ее отдельных консультантов как носителей, практикуемых в ней подходов, стиля работы, а также технической и профессиональной квалификации.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Активное развитие информационного общества и дальнейшая эволюция мировой экономики, глобализация социально-экономических и политических процессов обуславливают рост интереса к образовательным, информационным, профессиональным, деловым и интеллектуальным услугам. Особенности действия рыночных механизмов объективно притягивают внимание к маркетинговой составляющей коммерческой деятельности в сфере услуг как философии бизнеса. Активный маркетинг не только обеспечивает возможность получения устойчивых конкурентных преимуществ, но и, благодаря глубокой осведомленности о потребностях клиентов, особенностях и параметрах рыночной среды, способствует уменьшению неопределенности путем принятия обоснованных и своевременных управлеченческих решений.

Представленные в статье подходы являются авторскими и могут рассматриваться в качестве основы для более глубоких, детализированных исследований проблематики управлеченческого консультирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дойль, П. Маркетинг, ориентированный на стоимость / П. Дойль. – СПб., 2001. – 480 с.
2. Друкер, П. Эпоха разрыва. Ориентиры для нашего меняющегося общества / П. Друкер. – М., 2007. – 336 с.
3. Сенге, П. Новая задача лидера: построение обучающейся организации / П. Сенге // Стратегический процесс. – СПб., 2001. – С. 404-416.
4. Черваньов, Д.М. Система інноваційного менеджменту: теорія і практика: підручник для студ. вищих навч. закладів / Д.М. Черваньов. – К.: КНЕУ, 2012. – 1391 с.
5. Сливотски, А. Маркетинг со скоростью мысли (инновации в модели бизнеса) / А. Сливотски, Д. Моррисон. – М., 2003. – 448 с.
6. Эпе, А. Инновационный маркетинг в Федеративной республике Германии и в Украине: Опыт и перспективы: монография / А. Эпе. – Киев, 1993. – 278 с.

REFERENCES

1. Doyle, Peter (2001), *Value-based Marketing: Marketing Strategies for Corporate Growth and Shareholder Value*, Translated from English, St.-Petersburg, Russian Federation, 480 p.
2. Drucker, P.F. (2007), *Epoch gap: Orientation for our changing society*, Translated from English, I.D. Vilyams, Moscow, Russian Federation, 336 p.
3. Senge, Peter M. (2001), *The Leader's New Work: Building Learning Organizations*, *Sloan Management Review* (Fall 1990), pp. 7-23.
4. Chervanov, D.M. (2012), *Sistema innovatsiynogo menedzhmentu: teoriya i praktika* [System of innovative management: theory and practice], textbook for students of higher educational institutions, Kyiv, Ukraine, 1391 p.
5. Slivotski, A. & Morrison, D. (2003), *Marketing so skorost'ju mysli (innovacii v modeli biznesa)* [Marketing at the Speed of Thought (innovation in business models)], Translated from English, Moscow, Russian Federation, 448 p.
6. Epe, A. (1993), *Innovacionnyj marketing v Federativnoj respublike Germanii i v Ukraine* [Innovative marketing in the Federal Republic of Germany and in Ukraine: experience and prospects], monograph, Kiev, Ukraine, 278 p.

ENTERPRISE ECONOMIC SECURITY: CONTENT OF NOTION

Olena Illiashenko, PhD in Economics, Assistant Professor,

*Chair of Enterprise Economy and Applied Statistics, Institute of Chemical Technologies,
East Ukrainian Volodimir Dahl National University Severodonetsk, Ukraine*

Abstract: There is building of theoretical and explanatory basis in epistemology of eosecent nowadays. One of the fundamental categories in such basis is category of "enterprise economic security". There is diversity of opinions about content of this category today that causes to necessity of search for reasons and evaluating of propriety of such diversity. It is necessary to answer the question if this situation testifies the diversity and versatility of notion of "enterprise economic security" or testifies some chaotic state that is suitable for young sciences. To answer this question immanent and context approaches to study content of "enterprise economic security" notion are used. Immanent approach allows defining internal essence of "enterprise economic security" notion, and context approach allows analyzing such notion from the point of view, positions and beliefs of researcher, in borders of some approach or in the context of made research. Immanent approach allows getting into essence of phenomenon, define inherent features i.e. define its attributive character. Ordering existing definitions of "enterprise economic security" notion using immanent analysis allowed to come to conclusion that attributes of "enterprise economic security" notion as state, need, ability, enterprise opportunity, condition of its activity and its characteristics. Results of immanent analysis show that variety of essence definitions of "enterprise economic security" notion is caused by attributive nature of researched notion. Determined attributes "enterprise economic security" notion set research vector in eosecent – basing on primarily internal logic of enterprise behavior taking into account external impacts (orientation to internal environment) or basing on external impacts (orientation to external environment). There is an accent on external environment made in existing researches, but some attributes of "enterprise economic security" notion predetermine orientation to internal environment. Attributes on "enterprise economic security" notion arose without any relations with each other; but incessantly. That caused to not only new knowledge, but and new problems and new research vectors in eosecent. Independently of attribute of "enterprise economic security" notion there are some actual questions about subjectivity (who should do), methods (how and in what sequence it is necessary to do) and evaluation (achieved condition and perspectives) of enterprise economic security. Many of mentioned research vectors in eosecent are just being formed on the assumption of "enterprise economic security" notion attributes. That's why holistic conception about them has not been built yet. The least researched definitions of "enterprise economic security" notion from the existing are definitions of "condition" and "need".

Context approach to "enterprise economic security" notion allows deep analysis of its definition. Context is considered as some set of research conditions in borders of enterprise aim and competencies taking into account interaction of numerous economic, social, individual, managerial and historical factors. That's why context approach allows considering "enterprise economic security" notion with different attributes in the context of existing approaches to comprehension of such fundamental category of eosecent (protective, active, resource-based and harmonization-based). Existence of some different non-competitive and evolutionally non-relative approaches to comprehension of base category "enterprise economic security" is specific feature of eosecent.

Enterprise economic security as a condition of its activity and development is the result of complex of organizational relations of protecting subjects while they are doing linked target actions of organizational, legal and economic character to protect objects of enterprise security, using various methods according the concept of economic security. Enterprise economic security as condition for its activity and development has no attributive nature, but aspiration to existence of such condition is rather attributive. In some ways government satisfies this demand, making legal institution. Norms of such institution regulate all spheres of enterprise activity and its

interaction with subjects of external environment. However, government only builds the base of enterprises economic security. That's why as many of conditions of activity and development the economic security should be provided by modern enterprises singly using the base that is created by government.

Keywords: enterprise, economic security, notion, definition, multiplicity, immanent, attribute, concept approach

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

Елена Ильяшенко, кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономики предприятия и прикладной статистики,

Институт химических технологий,

Восточноукраинский национальный университет

имени Владимира Даля, Северодонецк, Украина

Аннотация: В эпистемологии экосесента сегодня происходит создание теоретического, в частности, эксплайнарного базиса, фундаментальной категорией которого является категория "экономическая безопасность предприятия". Сегодня существует широкое разнообразие мнений относительно содержания этой категории, что обуславливает необходимость поиска причин и оценки необходимости его существования. Необходимо ответить на вопрос: это свидетельствует о многогранности и многообразии понятия "экономическая безопасность предприятия" или о некоей хаотичности, присущей молодым наукам? Для ответа на этот вопрос использованы имманентный и контекстуальный подходы к изучению содержания понятия "экономическая безопасность предприятия". Имманентный подход позволяет выявить внутреннюю сущность этого понятия, а контекстуальный – рассматривать его с позиций и убеждений исследователя, в рамках определенного подхода либо в контексте выполняемого исследования. Имманентный подход позволяет проникнуть в сущность явления, выявить то, что внутренне присуще ему, т.е. установить его атрибутивный характер. Упорядочение существующих определений понятия "экономическая безопасность предприятия" с помощью имманентного анализа позволило выявить, что атрибутами понятия "экономическая безопасность предприятия" являются состояние, потребность, способность, возможность предприятия, условие его деятельности и ее характеристика. Результаты имманентного анализа показали, что многообразие определений понятия "экономическая безопасность предприятия" обусловлено атрибутивной природой исследуемого понятия. Выявленные атрибуты предопределяют вектор исследований в экосесенте – либо исходя из преимущественно внутренней логики поведения предприятия с учетом внешних воздействий (ориентация на внутреннюю среду), либо исходя из внешних воздействий (ориентация на внешнюю среду). В уже выполненных исследованиях преобладает ориентация на внешнюю среду, хотя некоторые атрибуты понятия "экономическая безопасность предприятия" определяют его ориентацию на внутреннюю среду. Атрибуты понятия "экономическая безопасность предприятия" возникали без какой-либо связи друг с другом, но непрерывно, что порождало не только новые знания, но и новые проблемы, новые векторы исследования в экосесенте. Независимо от атрибута этого понятия актуальными являются вопросы субъектности (кто должен заниматься), способов (как и в какой последовательности это сделать) и оценки (достигнутое состояние и перспективы). Многие из названных векторов исследований в экосесенте исходя из атрибутов понятия "экономическая безопасность предприятия" только формируются, вследствие чего целостного представления о них еще не получено. Из числа существующих определений понятия "экономическая безопасность предприятия" наименее исследованными являются определения "условие" и "потребность".

Контекстуальный подход к понятию "экономическая безопасность предприятия" позволяет углубить исследование экономической безопасности предприятия. Контекст рассматривается как определенный набор условий исследования в границах компетенций предприятия и поставленной цели с учетом взаимодействия многочисленных экономических, социальных, личностных, управленческих и исторических факторов. Так, контекстуальный подход позволяет рассматривать понятие "экономическая безопасность предприятия" с разными атрибутами в контексте существующих подходов к пониманию этой базовой категории экосесента (защитный, деятельностный, гармонизационный и ресурсный). Наличие нескольких существенно отличающихся, неконкурирующих и эволюционно не связанных между собой подходов к пониманию категории "экономическая безопасность предприятия" является специфической особенностью экосесента.

Экономическая безопасность предприятия как условие его деятельности и развития является результатом совокупности организационных отношений субъектов защиты при осуществлении ими взаимоувязанных целевых действий организационно-правового и экономического характера для защиты объектов безопасности предприятия с использованием разных способов в соответствии с принятой на предприятии концепцией экономической безопасности. Экономическая безопасность предприятия как условие его деятельности и развития не имеет атрибутивной природы. Атрибутивно, скорее, стремление к наличию такого условия. Некоторым образом государство удовлетворяет эту потребность, создавая, например, законодательную институцию, нормы которой регулируют все сферы деятельности предприятия и его взаимоотношения с субъектами внешней среды. Государство только закладывает фундамент экономической безопасности предприятий. Поэтому, как и многие из условий деятельности и развития, современные предприятия должны обеспечивать экономическую безопасность самостоятельно на созданном государстве фундаменте.

Ключевые слова: предприятие, экономическая безопасность, понятие, определение, множество, имманентный подход, атрибут, концептуальный подход

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономические преобразования в Украине в 90-х годах прошлого века предопределили резкие изменения условий деятельности предприятий. В частности, возникли угрозы их деятельности, реализация которых способна существенно усложнить условия и ухудшить результаты деятельности. Признание наличия угроз в совокупности с доказанными Г.Б. Клейнером предпосылками пересмотра базовых концепций сущности, границ и факторов экономики; признания противоречий, неполноты и неадекватности многих модельных схем описания экономики, то есть признания необходимости ревизии фундаментальных понятий и положений экономической науки [6] обусловили формирование новой отрасли знаний – науки о об экономической безопасности (экосесетей). Экосесетей формируется по иерархическому принципу – по вертикали "государство – регион (отрасль) – предприятие". Экономическая безопасность предприятия рассматривается в рамках экосесента (economic security of enterprise) [2, с. 3]. Развитие экосесента особенно активно происходит в постсоветских странах (Украина, Белоруссия, Россия).

В эпистемологии экосесента сегодня происходит создание теоретического, в частности, эксплайнарного базиса, фундаментальной категорией которого является категория "экономическая безопасность предприятия". Сегодня существует широкое разнообразие мнений относительно содержания этой категории, что обуславливает необходимость поиска причин и необходимости существования такого разнообразия. Поэтому сегодня можно говорить о назревшей необходимости упорядочения определений понятия "экономическая безопасность предприятия".

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Существует много определений понятия "экономическая безопасность предприятия" (только авторских определений сегодня насчитывается больше 30). Свидетельствует ли

это о многогранности и многогранности этого понятия или о некоей хаотичности, присущей молодым наукам? Для ответа на этот вопрос использованы имманентный и контекстуальный подходы. Имманентный подход позволяет выявить внутреннюю сущность понятия "экономическая безопасность предприятия", а контекстуальный – рассматривать его с позиций и убеждений исследователя, в рамках определенного подхода либо в контексте выполняемого исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблема содержания понятия "экономическая безопасность предприятия" относится, скорее, к непарадигмальным проблемам экосесента, поскольку попытки решить ее осуществлялись преимущественно в условиях незнания способов и приемов решения проблемы. Ведь в основной массе определения понятия "экономическая безопасность предприятия" являются эмпирическими, что, возможно, обусловлено тем, что до недавнего времени экосесент считали больше практической наукой.

Решить проблему содержания понятия "экономическая безопасность предприятия" возможно с помощью метода научной экспансии, позволяющего применить в экосесенте имманентный и контекстуальный подходы.

Имманентный подход позволяет выявить то, что внутренне присущее понятию "экономическая безопасность предприятия", т.е. выявить его атрибутивный характер. Результаты имманентного анализа показали, что экономическая безопасность предприятия чаще всего рассматривается как: 1) состояние предприятия, описываемое совокупностью параметров или характеристик (например, [9, с. 97; 7, 4]); 2) условие деятельности предприятия (например, [5]); 3) потребность предприятия (например, [1]); 4) способность предприятия (например, [8 с. 352]); 5) характеристика (условий деятельности предприятия или деятельности предприятия) (например, [3, с. 13; 10]). Атрибутами этого понятия являются состояние, потребность, способность предприятия, условие его деятельности, характеристика (условий деятельности предприятия или деятельности предприятия). Выявленные атрибуты понятия "экономическая безопасность предприятия" являются результатом многолетних исследований, правда, эмпирического характера. Попытка объяснить существование множества понятий с помощью имманентного анализа дала в целом положительные результаты: анализ позволил объяснить многообразие определений атрибутивной природой исследуемого понятия.

Атрибуты понятия "экономическая безопасность предприятия" возникали без какой-либо связи друг с другом, но непрерывно, что порождало не только новые знания, но и новые проблемы, и новые векторы исследования в экосесенте. Происходила непрерывная проблематизация полученных эмпирических результатов. Именно атрибуты понятия "экономическая безопасность предприятия" в определенной мере можно считать движущим фактором экосесента. Именно выявленные атрибуты понятия "экономическая безопасность предприятия" существенным образом влияют на вектор исследований в экосесенте, позволяя применить контекстуальный подход: 1) если это состояние, то как его достигнуть; 2) если это условие, то как его создать; 3) если это потребность, то как ее удовлетворить; 4) если это способность, то как ее выявить, создать или развить; 5) если это характеристика, то как ее выявить и описать?

Независимо от атрибута понятия "экономическая безопасность предприятия" актуальными являются вопросы субъектности (кто должен заниматься), способов (как и в какой последовательности это сделать) и оценки (достигнутое состояние и перспективы). Многие из названных векторов исследований в экосесенте исходя их атрибутов понятия "экономическая безопасность предприятия" только формируются, вследствие чего целостного представления о них еще не получено.

Контекстуальный подход к понятию "экономическая безопасность предприятия" позволяет углубить исследование экономической безопасности предприятия. В рамках проведенного исследования контекст рассматривается как определенный набор условий исследования в границах компетенций предприятия и поставленной цели с учетом

взаимодействия многочисленных экономических, социальных, личностных, исторических и управлеченческих факторов. Так, контекстуальный подход позволяет рассматривать понятие "экономическая безопасность предприятия" с разными атрибутами в контексте существующих подходов к пониманию этой базовой категории экосесента (защитный, деятельностный, ресурсный и гармонизационный). Наличие нескольких существенно отличающихся, неконкурирующих и эволюционно не связанных между собой подходов к пониманию базовой категории "экономическая безопасность предприятия" является специфической особенностью экосесента. Из числа существующих определений понятия "экономическая безопасность предприятия" наименее исследованными являются определения с атрибутами "условие" и "потребность".

На наш взгляд, экономическая безопасность является важнейшим условием деятельности и развития современных предприятий. Важность этого условия обусловлена динамикой изменений во внешней и внутренней среде деятельности предприятий. Эти изменения являются следствием появления новых и трансформации существующих и ставших привычными процессов, явлений, тенденций. В целом ряде случаев это негативно влияет на деятельность предприятия (усложняет бизнес-процессы, взаимоотношения с партнерами по бизнесу, изменяет в худшую сторону рыночную позицию и, как следствие, приводит к ухудшению условий деятельности предприятий и ее результатов), то есть угрожает экономической безопасности предприятия. Условия деятельности предприятия – это окружающая его действительность, т.е. осуществленная реальность во всей своей совокупности – реальность не только процессов и явлений, но и материализованных интересов и целей субъектов внешней среды и разнообразных институций. Эта реальность выступает в виде динамической системы взаимодействия предприятия с субъектами внешней среды с целью удовлетворения собственных интересов и достижения целей благодаря удовлетворению потребностей рынка. Тогда экономическую безопасность предприятия как условие его деятельности следует рассматривать как результативность динамической системы взаимодействия предприятия с субъектами внешней среды. Именно субъекты внешней среды формируют или участвуют в процессах, провоцируют или обуславливают разнообразные явления, являются носителями интересов и имеют собственные цели, что несет угрозы деятельности предприятия. Если предприятие способно своевременно обнаруживать угрозы, избегать их, смягчать или преодолевать последствия их реализации, то оно находится в экономической безопасности.

Динамическая система взаимодействия предприятия с субъектами внешней среды выступает в виде совокупности организационных отношений субъектов защиты системы экономической безопасности предприятия при осуществлении ими взаимоувязанных целевых действий организационно-правового и экономического характера для защиты объектов безопасности предприятия с использованием разных способов в соответствии с принятой на предприятии концепцией экономической безопасности. Результатом этих организационных отношений должно стать создание условий, которые по ряду критериев могут считаться безопасными для деятельности и развития предприятия. В обеспечении экономической безопасности некоторым образом участвует государство, создавая, например, законодательную институцию, нормы которой регулируют все сферы деятельности предприятия и его взаимоотношения с субъектами внешней среды. Кроме этого, в ряде сфер государство выступает и предпринимателем - потребителем конечной продукции (например, в образовании, медицинском обслуживании и т.д.), активным участником многих процессов (например, в решении экологических и инвестиционных проблем) и регулятором многих процессов (таможенное регулирование). Но государство только закладывает фундамент экономической безопасности предприятий. Поэтому, как и многие из условий деятельности и развития, экономическую безопасность предприятия должны обеспечивать самостоятельно, на созданном государстве фундаменте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многообразие определений понятия "экономическая безопасность предприятия", на первый взгляд, образовалось хаотично, поскольку они не связаны между собой ни

хронологически, ни содержательно. Однако результаты имманентного анализа показали, что такое многообразие определений обусловлено его атрибутивной природой. Атрибутами понятия "экономическая безопасность предприятия" являются состояние, потребность, способность предприятия, условие его деятельности, характеристика (условий деятельности предприятия или деятельности предприятия). Имманентный анализ позволил выявить внутреннюю сущность понятия "экономическая безопасность предприятия", а контекстуальный – показать, что исследование этого понятия с позиций и убеждений исследователя, в рамках определенного подхода в экосенсе либо в контексте выполняемого исследования позволит создать эксплайнарный базис экосенса, являющийся фундаментом его теоретических основ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адаменко, Т.М. Природа економічної безпеки підприємства в межах сучасних організаційних концепцій / Т.М. Адаменко // Економіка. Менеджмент. Підприємництво. Зб. наук. праць Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. – Вип. 26. – Ч. II. – Луганськ: СНУ ім. В. Даля, 2014. – С. 192-201.
2. Андрощук, Г.А. Экономическая безопасность предприятия: защита коммерческой тайны / Г.А. Андрощук, П.П. Крайнев. – К.: Издательский Дом "Ин Юре", 2000. – 400 с.
3. Економічна безпека підприємств, організацій та установ: навч. посібник / Ортинський В.Л., Керницький І.С., Живко З.Б., Керницький М.І., Живко М.О. – К.: Правова єдність, 2009. – 541 с.
4. Живко, З.Б. Економічна безпека підприємства: сутність, механізми забезпечення, управління: монографія / З.Б. Живко. – Львів: "Ліга-Прес", 2012. – 256 с.
5. Ильяшенко, Е.В. Теоретический базис механизмов системы экономической безопасности предприятия / Е.В. Ильяшенко // Новая экономика. – 2015. – №1(65). – С. 103-109.
6. Клейнер, Г. О границах неограниченного / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2012. – №2. – С. 140-145.
7. Мартиненко, В.В. Теоретичні основи та сутність економічної безпеки України / В.В. Мартиненко // Економіка промисловості. – 2010. – №3. – С. 41-47.
8. Мунтіян, В.І. Економічна безпека України: монографія / В.І. Мунтіян. – К.: КВІШ, 1999. – 464 с.
9. Система економічної безпеки держави: монографія / А.І. Сухоруков, О.С. Власюк, І.В. Недін, С.Л. Воробйов, Т.П. Крупельницька; за ред. А.І. Сухорукова. – К.: Стилос, 2010. – 685 с.
10. Судакова, О.І. Стратегія забезпечення належної економічної безпеки підприємства / О.І. Судакова, Д.В. Гречко, А.В. Шкурупій [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.rusnauka.com/4._SVMN_2007/Economics/18818.doc.htm.

REFERENCES

1. Adamenko, T.M. (2014), The nature of enterprise economic security in the frame of modern organizational concepts, *Ekonomika. Menedzhment. Pidpryyemnytstvo*, Vol. 26, part II, pp. 192-201.
2. Androshchuk, G.A. & Kraynev, P.P. (2000), *Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya: zashchita kommercheskoy tayny* [Enterprise economic security: protection of trade secrets], Izdatel'skiy Dom "In Yure", Kyiv, Ukraine, 400 p.
3. Ortyns'kyy, V.L., Kernyts'kyy, I.S., Zhyvko, Z.B., Kernyts'kyy, M.I. & Zhyvko, M.O. (2009), *Ekonomichna bezpeka pidpryyemstv, orhanizatsiy ta ustyanov* [Economic security of enterprises, organizations and establishments], Pravova yednist', Kyiv, Ukraine, 541 p.
4. Zhyvko, Z.B. (2012), *Ekonomichna bezpeka pidpryyemstva: sutnist', mekhanizmy zabezpechennya, upravlinnya* [Enterprise economic security: essence, mechanisms of providing, managing], Liha-Pres, L'viv, Ukraine, 256 p.

5. Illiashenko, O.V. (2015), Theoretic basis of mechanisms for enterprise economic security system, *Novaya ekonomika*, Vol. 1(65), pp. 103-109.
6. Kleyner, G.O. (2012), On borders of borderlessness, *Voprosy ekonomiki*, Vol. 2, pp. 140-145.
7. Martynenko, V.V. (2010), Theoretical basics and essence of Ukraine's economic security, *Ekonomika promyslovosti*, Vol. 3, pp. 41-47.
8. Muntian, V.I. (1993), *Ekonomichna bezpeka Ukrayiny* [Economic security of Ukraine], KVISH, Kyiv, Ukraine, 464 p.
9. Sukhorukov, A.I., Vlasyuk, O.S., Nedin, I.V., Vorobyov, S.L. & Krupel'nyts'ka, T.P. (2010), *Systema ekonomicznoyi bezpeky derzhavy* [System of state economic security], Stylos, Kyiv, Ukraine, 685 p.
10. Sudakova, O.I., Hrechko, D.V. & Shkurupiy, A.V. (2011), Strategy of providing the necessary enterprise economic security, Available at: http://www.rusnauka.com/4._SVMN_2007/Economics/18818.doc.htm.

SOLVENCY ANALYSIS OF ADVANCED INSURERS IN UKRAINE

Yana Kachmarchyk, PhD-Student,

*Chair of Insurance, State Higher Educational Establishment
"Kyiv National Economic University named after Vadim Hetman", Kyiv, Ukraine*

Abstract: In this article the author investigated the theoretical principles of insurance company solvency as an objective indicator of its financial stability. The main approaches to this economic category interpretation by means of domestic and foreign scientists are identified and analyzed here. The author proposed own definition of the insurance company solvency. Features of assessing the solvency of insurers in accordance with the current legislation of Ukraine have been discovered in our theoretical research. The analysis of indicator on the basis of data from leading domestic insurance companies engaged in non-life insurance has been done. Compliance with statutory solvency requirements is an important condition for the effective functioning of the insurance company and it is a kind of indicator of the insurer's financial stability. However, our analysis showed that the conditions for ensuring the solvency of Ukrainian and European insurers differ greatly.

Keywords: solvency, insurance company, normative solvency margin, actual solvency margin

АНАЛИЗ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ВЕДУЩИХ СТРАХОВЩИКОВ УКРАИНЫ

Яна Качмарчик, аспирант,

кафедра страхования, ГВУЗ «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», Киев, Украина

Аннотация: В статье исследованы теоретические основы платежеспособности страховой компании как объективного показателя ее финансовой устойчивости. Выявлены и проанализированы основные подходы к трактовке данной экономической категории отечественными и зарубежными учеными. В ходе исследований предложено авторское определение платежеспособности страховой компании. Раскрыты особенности оценки платежеспособности страховщиков согласно действующему законодательству Украины. Осужден анализ данного показателя на основе данных ведущих отечественных страховых компаний, занимающихся страхованием иным, чем страхование жизни.

Ключевые слова: платежеспособность, страховая компания, нормативный запас платежеспособности, фактический запас платежеспособности

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития национальной экономики Украины, в условиях длительного финансового кризиса и политической нестабильности, платежеспособность страховых компаний является обязательным условием успешного ведения их хозяйственной деятельности. Платежеспособность является важнейшим показателем надежности страховщика, его финансовой стабильности, конкурентоспособности и, соответственно, главным показателем привлекательности для потенциальных клиентов.

Теоретические основы сущности, условия обеспечения и значение платежеспособности страховых компаний исследовали в своих трудах отечественные и зарубежные ученые: О.А. Гаманкова, Н.Г. Нагайчук, Т.А. Насырова, Л.А. Орланюк-Малицкая, В.С. Приходько, Д. Хэмптон, Г.В. Чернова, Р.Т. Юлдашев и многие другие. Однако, несмотря на значительное количество работ, посвященных данному вопросу, на сегодняшний день не сформирован единый подход к определению сущности платежеспособности страховщиков и окончательно не разработан механизм ее расчета в Украине.

Целью нашей статьи является углубление теоретических основ определения платежеспособности страховщиков и проведения ее анализа в ведущих отечественных страховых компаниях, занимающихся страхованием иным, чем страхование жизни.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В статье применен широкий инструментарий общепринятых методов научного исследования экономических отношений, а именно: метод анализа и синтеза, метод абстрагирования, метод сравнения (при исследовании подходов к определению понятия "платежеспособность страховщика" и раскрытия его сущности), описательно-аналитический метод, статистические методы (при оценке платежеспособности страховых компаний). Информационной базой выполненного исследования являются законодательные документы Украины, научные труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов, отчетные и статистические данные страховых компаний.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследуя сущность и содержание платежеспособности страховой компании, следует отметить, что среди отечественных и зарубежных ученых не сформирован единый подход к определению данной категории.

Так, Г.В. Чернова под платежеспособностью страховщика понимает "способность выполнять свои (страховые) обязательства в любой момент времени" [1, с. 185]. Похожего мнения придерживается и Р.Т. Юлдашев, который определяет платежеспособность страховой организации как "способность своевременно и в полном объеме осуществить страховые выплаты" [2, с. 415]. Приведенные определения охватывают только обязательства, которые возникают перед страхователями, при этом в них не учитываются другие (кроме страховых) обязательства, вытекающие из финансово-хозяйственной деятельности страховщика. Конечно, страховая компания должна, прежде всего, уделять внимание выполнению обязательств перед страхователями. Однако не стоит забывать, что в связи со спецификой деятельности у страховщика могут возникать и другие категории обязательств, имеющие существенное влияние на его финансовую устойчивость. Именно этот факт принял во внимание Д. Хэмптон, определяя платежеспособность как "способность покрывать все финансовые обязательства, оплачивать все иски и помохи по различным страховым полисам, выданным страховой компанией" [3, с. 120]. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые, в частности Н.Г. Нагайчук, Т.А. Насырова, Л.А. Орланюк-Малицкая, В.С. Приходько, отмечая, что платежеспособность страховой компании – это ее "способность выполнять все свои денежные обязательства" на конкретную отчетную дату [4, с. 373], [5, с. 809]. [6, с. 4], [7, с. 101].

Таким образом, обобщив взгляды отечественных и зарубежных ученых, предлагаем под платежеспособностью страховщика понимать его способность своевременно и в полном объеме выполнять все свои обязательства в любой момент времени.

Платежеспособность страховщиков в большинстве стран мира находится под контролем государства. Государство, выступая гарантом интересов страхователей, осуществляет надзор за соблюдением страховщиками условий обеспечения платежеспособности путем проверки установленных законодательством правил и нормативов. В странах Евросоюза (ЕС) вопросы платежеспособности страховщиков регулируются специальными нормативными актами, – так называемыми Директивами Совета ЕС, устанавливающими для страховых компаний соответствующие требования [8, с. 197]. Так, согласно Первой Директивы Совета 73/239/EEC от 24 июля 1973 с изменениями и дополнениями и Директивы 2002/13/ЕС Европейского Парламента и Совета от 5 марта 2002 [9], страховые компании, осуществляющие страхование иное, чем страхование жизни, должны иметь технические резервы, маржу платежеспособности и минимальный гарантийный фонд. В соответствии с этими Директивами определение маржи платежеспособности заключается в сопоставлении фактической платежеспособности с расчетной нормативной. Фактическая маржа платежеспособности определяется как разница между активами (кроме

нематериальных) и обязательствами. Превышение фактической маржи платежеспособности над расчетной нормативной свидетельствует о финансовой устойчивости страховщика, и он считается платежеспособным. Для страховщиков, занимающихся страхованием иным, чем страхование жизни расчетная нормативная маржа платежеспособности должна равняться большей из двух величин, одна из которых исчисляется на базе страховых премий, а вторая – на базе страховых выплат. Первое значение определяется на основании поступлений страховых премий за отчетный период. Для этого весь размер страховых премий делится на две части: до 50 млн евро и более 50 млн евро. От первой части определяют 18%, от второй – 16%, а результаты суммируют. Такая дифференциация объясняется тем, что страховые компании, у которых объем страховых премий превышает 50 млн евро, считаются крупными и, как правило, более финансово устойчивыми, поэтому к ним предъявляются менее жесткие требования. Полученный результат умножается на коэффициент выплат (отношение страховых выплат-нетто к общей сумме страховых выплат). Он должен быть не менее 0,5. В случае если значение коэффициента меньше 0,5, в расчет берется 0,5. Второе значение определяется на базе осуществленных среднегодовых страховых выплат, которые делят на две части: до 35 млн евро и более 35 млн евро. От первой части определяют 26%, от второй – 23%. Результаты суммируют и умножают на отношение страховых выплат-нетто к общей сумме страховых выплат. Такое отношение не может быть меньше 0,5. В случае если значение коэффициента меньше 0,5, в расчет берется 0,5. Разделение общей среднегодовой суммы страховых выплат на две части обусловлено теми же причинами, что и разделение общей суммы страховых премий. Считается, что крупные страховые компании со значительным объемом выплат имеют, как правило, более сбалансированный страховой портфель, поэтому им предоставляется право применять "льготный" коэффициент.

В Украине требования к платежеспособности страховщиков регулируются Законом Украины "О страховании" (Раздел III "Обеспечение платежеспособности страховщиков") [10], которые были определены с учётом указанных выше Директив. С целью обеспечения платежеспособности страховщики обязаны соблюдать следующие условия:

- наличие оплаченного уставного и гарантиного фонда страховщика. Минимальный размер уставного капитала страховщика, занимающегося видам страхования иными, чем страхование жизни, устанавливается в сумме, эквивалентной 1 млн евро. К гарантинному фонду страховщика принадлежит дополнительный и резервный капитал, а также сумма нераспределенной прибыли;
- создание страховых резервов, достаточных для будущих выплат страховых сумм и страховых возмещений;
- размещение средств страховых резервов в законодательно установленные активы на принципах безопасности, доходности, ликвидности, диверсификации;
- превышение фактического запаса платежеспособности страховщика над расчетным нормативным запасом платежеспособности;
- возможность создания свободных резервов за счет нераспределенной прибыли;
- возможность образования централизованных страховых резервных фондов для обеспечения обязательств по отдельным видам обязательного страхования;
- обязанность перестраховывать риски, если страховая сумма по отдельному объекту страхования превышает 10% суммы уплаченного уставного фонда и сформированных свободных резервов, а также, если страховщик принял на себя страховые обязательства в объемах, превышающих возможности их исполнения за счет собственных активов.

Согласно действующему украинскому законодательству, оценка платежеспособности компаний рискового страхования заключается в определении и сравнении двух показателей – фактического и нормативного запаса платежеспособности. При этом на любую дату фактический запас платежеспособности страховщика должен превышать расчетный нормативный запас платежеспособности. В соответствии с Законом Украины "О страховании" [10] фактический запас платежеспособности (нетто-активы) страховщика определяется по формуле (1), где $\Phi ЗП$ – фактический запас платежеспособности; A – общая сумма активов; A_H – сумма нематериальных активов; O – общая сумма обязательств.

$$\Phi ЗП = A - A_H - O \quad (1)$$

Нормативный запас платежеспособности для страховщиков, осуществляющих общее (рисковое) страхование, исчисляется двумя способами: 1) на базе страховых премий; 2) на базе страховых выплат. Для сравнения с фактическим запасом платежеспособности выбирается большая из полученных величин.

Согласно первому способу, нормативный запас платежеспособности исчисляется по формуле (2) путем умножения суммы страховых премий за предыдущие 12 месяцев на коэффициент 0,18 (последний месяц будет состоять из количества дней на дату расчета). В формуле (2) $НЗП_1$ – нормативный расчетный запас платежеспособности на основании страховых премий; $СП$ – сумма поступлений страховых премий в течение отчетного периода; $СПП$ – сумма страховых премий, переданных в перестрахование в течение отчетного периода. При этом сумма страховых премий уменьшается на 50% страховых премий, надлежащих перестраховщикам.

$$НЗП_1 = 0,18 \times (СП - 0,5 \times СПП) \quad (2)$$

Согласно второму способу, нормативный запас платежеспособности исчисляется по формуле (3) путем умножения суммы страховых выплат за предыдущие 12 месяцев на коэффициент 0,26 (последний месяц будет состоять из количества дней на дату расчета). В формуле (3) $НЗП_2$ – нормативный расчетный запас платежеспособности на основании страховых выплат; $СВ$ – сумма страховых выплат, выплаченных страховщиком в течение отчетного периода; $СВП$ – сумма страховых выплат, компенсированных перестраховщиками в течение отчетного периода. При этом сумма страховых выплат уменьшается на 50% выплат, которые компенсируются перестраховщиками согласно заключенным договорам перестрахования.

$$НЗП_2 = 0,26 \times (СВ - 0,5 \times СВП) \quad (3)$$

После расчета обоих предусмотренных законодательством показателей нормативного запаса платежеспособности избирается больший из них и сравнивается с фактическим нормативным запасом. Если фактический показатель превышает выбранный больший показатель, то страховщиком соблюдаются установленные законодательством требования.

Проведем оценку платежеспособности отечественных страховщиков, занимающихся страхованием иным, чем страхование жизни, за последние пять лет (*табл. 1*).

Таблица 1
Оценка платежеспособности ведущих страховых компаний Украины

Страховая компания	Значение превышения фактического запаса платежеспособности страховщика над нормативным									
	2010		2011		2012		2013		2014	
	Абсолютное значение (тыс. грн.)	Факт/норма	Абсолютное значение (тыс. грн.)	Факт/норма	Абсолютное значение (тыс. грн.)	Факт/норма	Абсолютное значение (тыс. грн.)	Факт/норма	Абсолютное значение (тыс. грн.)	Факт/норма
АХА	64504	1,8	295 964	3,3	286 560	3,1	291 788	3,1	298 898	3,2
АЛЬЯНС	24791,5	2,7	47968,4	3,4	63729,3	4,2	54272,7	3,1	32125,5	2,0
ПЗУ	243 797	6,4	17579,6	1,3	21394,5	1,4	24 807	1,4	22562,7	1,3
ИНГО	155 876	3,3	180 849	3,2	260 732	3,9	281 510	3,9	334 072	4,7
TAC	120 521	3,1	360926	6,6	208 489	4,4	253 493	4,8	295 854	5,0

Источник: построено автором по данным [11]

Исходя из расчетов, приведенных в *табл. 1*, видим, что фактический запас платежеспособности всех страховщиков, деятельность которых анализировалась в

течение пяти лет, значительно превышал нормативное значение. Согласно требованиям действующего законодательства это свидетельствует о платежеспособности страховых компаний. Стоит обратить внимание, что в 2011 году в сравнении с предыдущим годом в страховой компании "АХА Страхование" значительно увеличилось значение превышения фактического запаса платежеспособности над нормативным. Это обусловлено тем, что в 2011 году завершилось слияние двух страховщиков – "АХА Украина" и "АХА Страхование" с сохранением названия последнего, к которому соответственно перешли все активы, права и обязательства. Значительное уменьшение в 2011 году в сравнении с 2010 годом объема превышения фактического запаса платежеспособности над нормативным показателем в страховой компании "ПЗУ Украина" обусловлено ростом объема обязательств, в частности текущих, почти вдвое, а также уменьшением общей суммы активов. В целом же данные табл. I свидетельствуют о том, что анализируемые страховые компании являются надежными организациями в области финансовой защиты, которые могут своевременно и в полном объеме обеспечить выполнение своих обязательств.

Необходимо отметить, что 25 ноября 2009 года Европейский Парламент принял Директиву 2009/138/ЕС (Solvency II) [12], которая предлагает новый подход к оценке платежеспособности страховых компаний, существенно отличающийся от существующих на сегодняшний день в Украине требований. Поскольку Украина стремится развиваться в западноевропейском русле с перспективой вступления в ЕС, она активно работает над гармонизацией действующего законодательства в сфере страхования в соответствии с международными стандартами и европейскими требованиями.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Соблюдение законодательно установленных требований платежеспособности является важным условием эффективного функционирования страховой компании и своеобразным индикатором финансовой устойчивости страховщика. Однако проведенный анализ показал, что условия обеспечения платежеспособности украинских и европейских страховщиков существенно отличаются. Поэтому дальнейшие научные исследования необходимо проводить в направлении усовершенствования методики оценки платежеспособности страховых компаний Украины, а также определения проблемных вопросов внедрения и реализации Solvency II в нашей стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чернова, Г.В. Основы экономики страховых организаций по рисковым видам страхования: учебник / Г. . Чернова. – СПб: Питер, 2005. – 240 с.
2. Юлдашев, Р.Т. Страховой бизнес: Словарь-справочник / Р.Т. Юлдашев. – М.: Анкил, 2005. – 832 с.
3. Хэмптон, Д. Финансовое управление в страховых компаниях / Д. Хэмптон; перевод с англ. – М.: Анкил, 1995. – 263 с.
4. Нагайчук, Н.Г. Фінанси страхових організацій: навч. посібник / Н.Г. Нагайчук, О.О. Гончаренко. – К.: УБС НБУ, 2010. – 527 с.
5. Страхование: учебник / под. ред. Т.А. Федоровой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2004. – 875 с.
6. Орланюк-Малицкая, Л.А. Платежеспособность страховой организации: учебник / Л.А. Орланюк-Малицкая. – М., 1994. – 151 с.
7. Приходько, В.С. Бухгалтерський облік страхової діяльності: навч. посібник / В.С. Приходько. – 2-ге вид., доп. і перероб. – К.: Лібра, 2002. – 216 с.
8. Гаманкова, О.О. Фінанси страхових організацій: навчальний посібник для студентів ВНЗ / О.О. Гаманкова. – К.: КНЕУ, 2007. – 328 с.
9. Директива Европейского Парламента и Совета 2002/13/ЕС от 5 марта 2002 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: old.minjust.gov.ua/file/31404.
10. О страховании: Закон Украины от 07.03.1996 г. № 85/96-ВР, с изменениями и

дополнениями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: zakon2.rada.gov.ua/laws/show/85/96-%D0%B2%D1%80.

11. Финансовые показатели страховых компаний за 2010-2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forinsurer.com/ratings/nonlife>.

12. Директива 2009/138/EU Европейского Парламента и Совета от 25 ноября 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ufu.org.ua/files/zakon/EU/Solvency%20II_ukr.doc.

REFERENCES

1. Chernova, H.V. (2005), *Osnovy ekonomiki strakhovykh orhanyzatsyi po riskovym vidam strakhovanya* [Basics of insurance companies' economics on risk types of insurance], Piter, St.-Petersburg, Russian Federation, 240 p.
2. Yuldashev, R.T. (2005), *Strakhovoi biznes* [Insurance business], Dictionary, Ankyl, Moscow, Russian Federation, 832 p.
3. Hampton, D. (1995), *Finansovoe upravlenie v strakhovykh kompaniyakh* [Financial management in the insurance companies], Translated from English; Ankyl, Moscow, Russian Federation, 263 p.
4. Nagaichuk, N.H. & Honcharenko, O.O. (2010), *Finansy strakhovykh orhanizatsii* [Finances of insurance companies], manual, UBS NBU, Kyiv, Ukraine, 527 p.
5. *Strahovanie* [Insurance], textbook (2004), Edited by T.A. Fedorova, 2nd ed., Economist, Moscow, Russian Federation, 875 p.
6. Orlanyuk-Malitskaya, L.A. (1994), *Platezhesposobnost strahovoy organizatsii* [Solvency of insurance company], Moscow, Russian Federation, 151 p.
7. Prykhodko, V.S. (2002), *Bukhhalterskyi oblik strakhovoi diialnosti* [Accounting of insuring activity], manual, 2nd ed., Libra, Kyiv, Ukraine, 216 p.
8. Gamankova, O.O. (2007), *Finansy strakhovykh orhanizatsii* [Finances of insuring companies], manual, KNEU, Kyiv, Ukraine, 328 p.
9. Directive 2002/13/EU from March, 05, 2002, Available at: old.minjust.gov.ua/file/31404.
10. *On Insurance*, Law of Ukraine, No. 85/96-VR from March, 07, 1996, Available at: zakon2.rada.gov.ua/laws/show/85/96-%D0%B2%D1%80.
11. Financial indicators of insurance companies in 2010-2014, Available at: <http://forinsurer.com/ratings/nonlife>.
12. Directive of European Parliament and Consol, No. 2009/138/EU from November, 25, 2009, Available at: ufu.org.ua/files/zakon/EU/Solvency%20II_ukr.doc.

MODERNIZATION OF ECONOMIC RELATIONS IN AGRIBUSINESS

Maulet Kadrinov, Senior Lecturer,

*S. Seifullin Kazakh Agro-Technical University,
Astana, Republic of Kazakhstan*

Abstract: Formation of an effective agricultural production, adapted to the market conditions is impossible without building certain organizational and economic mechanism which ensures well-balanced and sustainable development of all sectors of agribusiness. In agribusiness this mechanism is manifested at three levels: the macroeconomic (national and local); at the enterprise level (business entity) and at the intra-divisions level. Its main tasks at the national level are: to ensure price parity for agricultural products and other industries; optimization of the tax system; support of local producers; timely provision of affordable loans; financing of target programs, which have national significance. Means that have been developed and implemented at the local level: current, medium- and long-term programs of agricultural areas and regions development; optimal models of organizational and legal forms of activity; programs to attract investment; training system, rising skills and staff using; mechanisms of control and ecological regulation; programs of social development of rural areas. At the level of an economic entity the most important elements of the economic mechanism are: the choice of legal form; the implementation of measures to ensure the expanded reproduction of self-financing; measures for the rational use of available resources; optimization of organizational structure; clarification of specialization and production scale; formation and rational use of social and economic development funds et al.

Keywords: *economic mechanism, agribusiness, price, enterprise, agricultural producers*

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Маulet Кадринов, старший преподаватель,

*Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина,
Астана, Республика Казахстан*

Аннотация: Формирование эффективного сельскохозяйственного производства, адаптированного к рыночным условиям хозяйствования, невозможно без построения соответствующего организационно-экономического механизма, который бы обеспечивал сбалансированное и стабильное развитие всех отраслей агропромышленного комплекса. В сельском хозяйстве этот механизм проявляется на трех уровнях: макроэкономическом (республиканском и местном); на уровне предприятия (субъекта хозяйствования) и на уровне внутрихозяйственных структурных подразделений. Основными его задачами на республиканском уровне являются: обеспечение паритета цен на продукцию сельского хозяйства и других отраслей; оптимизация налоговой системы; поддержка отечественных сельхозпроизводителей; своевременное обеспечение доступными кредитами; финансирование целевых программ, имеющих общегосударственное значение. На местном уровне разрабатываются и внедряются: текущие, среднесрочные и долгосрочные программы развития АПК областей и регионов; оптимальные модели организационно-правовых форм хозяйствования; программы привлечения инвестиций; системы подготовки, повышения квалификации и использования кадров; механизмы контроля и регулирования экологии; программы социального развития сельских местностей. На уровне хозяйствующего субъекта важнейшими элементами хозяйственного механизма являются: выбор организационно-правовой формы, реализация мер, обеспечивающих расширенное воспроизводство на основе самофинансирования; меры по сохранению и рациональному

использованию имеющихся ресурсов; оптимизация организационной структуры; уточнение специализации и масштабов производства; формирование и рациональное использование фондов социально-экономического развития и другие.

Ключевые слова: экономический механизм, агропромышленный комплекс, цена, предприятие, сельхозпроизводитель

ВВЕДЕНИЕ

Экономика любого государства складывается из большого количества разных, тесно взаимосвязанных и взаимодействующих отраслей производства. Эта сложная система, как и составляющие её отдельные элементы, при правильном управлении способна непрерывно расширяться и совершенствоваться. Необходимость модернизации экономического механизма управления сельхозпредприятиями в Казахстане особенно актуальна в зерновом производстве как стратегическом секторе обеспечения пищевой безопасности государства. В свою очередь это необходимо для определения пропорционального соответствия производства потреблению зерна (зернопродуктов), выявления межотраслевых и межхозяйственных диспропорций цен, обоснования приоритетных направлений устойчивого развития зернового хозяйства в стране.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование отраслевых и внутрихозяйственных составляющих этой проблемы с учетом специфики социально-экономических процессов развития экономики и вхождения страны в ВТО приводит к необходимости теоретического переосмысливания и принятия стратегических мер по урегулированию зернового производства, а также к определению обоснованных пропорций между государственными и рыночными регуляторами этой сферы сельского хозяйства.

В нашем исследовании использованы общенаучные методы анализа и синтеза для разработки рекомендаций по модернизации организационно-экономического механизма сельскохозяйственного производства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современный этап экономических преобразований в аграрной сфере Казахстана обуславливает необходимость совершенствования всей системы хозяйствования с учетом сложившейся социально-экономической ситуации и достижений мировой практики. Одним из ключевых ориентиров повышения эффективности сельхозпроизводства является технологическая модернизация и эффективное использование капитальных вложений. Без высокопроизводительной техники, новых технологий, новой системы экономических отношений невозможно обеспечить эффективность и конкурентоспособность сельхозпроизводителей, что требует значительных инвестиций. Однако сельское хозяйство не является привлекательной отраслью для инвесторов [1].

Бизнес-деятельность сельхозпредприятий предполагает развитие тех отраслей производства, которые обеспечивают высокую экономическую рентабельность, продукция которых пользуется наибольшим спросом. В этих условиях возникает объективная необходимость обоснования рациональных размеров сельхозпредприятий в соответствии с условиями аграрного производства. Задача оптимизации структуры сельхозпроизводства заключается в определении таких размеров отраслей, при которых бы достигались наилучшие конечные результаты в соответствии с принятым критерием оптимальности. Под оптимальным следует понимать такой размер предприятия, который при прочих равных условиях позволяет получить лучший производственный результат. Оптимальные размеры способствуют эффективному использованию производственных ресурсов, позволяют производить больше продукции при меньших издержках труда и средств. Оптимальными размерами сельскохозяйственного предприятия, на наш взгляд, можно считать такие, которые при сложившейся специализации и интенсивности, достигнутом уровне производительности труда обеспечивают эффективное использование всех факторов производства и получение максимально возможных объемов сельхозпродукции.

В современных условиях специализация, как форма общественного разделения труда, развивается на фоне дальнейшей интернационализации производства, которая характеризуется ростом международной интеграции и кооперации хозяйствующих субъектов. При этом выбор специализации предприятия в условиях рынка является одной из ключевых задач сельхозпроизводства. Процесс специализации сельского хозяйства постоянно совершенствуется в соответствии с развитием научно-технического прогресса и уровня общественного разделения труда. Рынок оказывает существенное влияние на специализацию сельхозпредприятий, используя такие рычаги воздействия как цена, спрос и предложение. Спрос на продукцию способствует развитию территориального размещения производства и предопределяет выпуск тех или иных видов продукции. Территориальная (зональная) диверсификация сельского хозяйства, предполагающая определение для каждого района республики перечня развития приоритетных отраслей, будет определять государственное стимулирование и устанавливать льготный режим кредитования. Территориальная концентрация производства позволит создать адаптированную инфраструктуру и систему товародвижения, в том числе межрегиональную и международную.

Развитие специализации требует систематического анализа, оценки и учета этого сложного процесса по обоснованной системе показателей, объективно отражающей все звенья общественного разделения труда. Задача анализа состоит не только в определении уровня специализации, но и в рассмотрении путей ее совершенствования [2].

Экономический механизм хозяйствования сельхозпредприятий представляет собой комплекс взаимосвязанных экономических рычагов и организационно-управленческих мер воздействия на интересы работников для достижения поставленной цели, который объективно меняется в зависимости от изменения социально-экономической ситуации, внешних и внутренних условий его функционирования. Для поддержания и развития сельхозпроизводства, учитывая его сезонный характер, необходимы ресурсы на покрытие временного недостатка средств, а также сбалансированная система экономического регулирования, включающая в себя финансово-кредитную подсистему, эффективный механизм господдержки и рычаги экономического воздействия [3].

В сельском хозяйстве экономический механизм проявляется на трех уровнях: макроэкономическом (республиканском и местном); на уровне предприятия (субъекта хозяйствования) и на уровне внутрихозяйственных структурных подразделений. Основными его задачами на республиканском уровне являются: обеспечение паритета цен на продукцию сельского хозяйства и других отраслей; оптимизация налоговой системы; поддержка отечественных сельхозпроизводителей; своевременное обеспечение доступными кредитами; финансирование целевых программ, имеющих общегосударственное значение. На местном уровне разрабатываются и внедряются: текущие, среднесрочные и долгосрочные программы развития АПК областей и регионов; оптимальные модели организационно-правовых форм хозяйствования; программы привлечения инвестиций; системы подготовки, повышения квалификации и использования кадров; механизмы контроля и регулирования экологии; программы социального развития сельских местностей. На уровне хозяйствующего субъекта важнейшими элементами хозяйственного механизма являются: выбор организационно-правовой формы, реализация мер, обеспечивающих расширенное воспроизводство на основе самофинансирования; меры по сохранению и рациональному использованию имеющихся ресурсов; оптимизация организационной структуры; уточнение специализации и масштабов производства; формирование и рациональное использование фондов социально-экономического развития и другие. Основными элементами экономического механизма структурных подразделений являются: реализация мер для обеспечения самоокупаемости; участие в разработке текущих и перспективных планов развития хозяйства; уточнение численного и профессионального состава трудового коллектива, а также перечень основных средств для ведения производства; функционирование на основе внутрихозяйственных договорных отношений с администрацией, другими подразделениями; утверждение условий распределения прибыли, согласование системы оплаты труда, распорядка работы членов трудового коллектива и другие вопросы.

Складывающаяся ситуация и практика управления сельхозпредприятиями в Казахстане показывают, что на современном этапе развития АПК крайне необходимо модернизировать экономический механизм хозяйствования. Создание социально-ориентированного экономического механизма хозяйствования, направленного, прежде всего, на развитие средних и крупных сельхозпредприятий – одна из самых успешных практик развитых зарубежных стран [4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из первоочередных задач на современном этапе развития национальной экономики является повышение конкурентоспособности сельхозпредприятий и эффективности их финансово-хозяйственной деятельности. Поэтому развитие сельского хозяйства не возможно без обновления и модернизации производства, что требует привлечения значительных инвестиций в эту сферу. Однако без повышения доходности сельхозпроизводителей и восстановления их платежеспособности эту проблему решить невозможно. В сложившейся ситуации в целях преодоления дефицита инвестиционных ресурсов для развития сельского хозяйства необходимо мобилизовать все возможные источники.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баймухамедова, Г.С. Ресурсное обеспечение агропромышленного комплекса в условиях рынка / Г.С. Баймухамедова. – К.: Костанай, 2010. – 212 с.
2. Артемов, Л.А. Новые формы сельскохозяйственной кооперации / Л.А. Артемов // Транзитная экономика. – 2012. – №8. – С. 69.
3. Серова Е.В. Аграрная экономика: учебное пособие / Е.В. Серова. – М.: Высшая школа экономики, 2011. – 480 с.
4. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: учебное пособие / Г.В. Савицкая. – М.: Новое знание, 2009. – 652 с.

REFERENCES

1. Baimukhamedova, G.S. (2010), *Resursnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa v usloviyakh rynka* [Resource providing of agricultural complex in the market conditions], Kostanay, Kazakhstan, 212 p.
2. Artemov, L.A. (2012), New forms of agricultural cooperation, *Tranzitnaya ekonomika*, No. 8, p. 69.
3. Serova, E.V. (2011), *Agrarnaya ekonomika* [Agrarian economy], manual, Vysshaya shkola ekonomiki, Moscow, Russian Federation, 480 p.
4. Savitskaya, G.V. (2009), *Analiz khozyaystvennoy deyatelnosti predpriyatiy APK* [Analysis of operative activity of agricultural enterprises], manual, Novoe znanie, Moscow, Russian Federation, 652 p.

STRATEGIC FINANCIAL RISK MANAGEMENT OF UKRAINIAN OIL AND GAS COMPANIES

Inesa Khvostina, PhD in Economics, Associate Professor,

Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas, Ukraine

Abstract: The analysis of the current state of the oil and gas sector of Ukraine is conducted in this article and the main problems that increase the level of risk in the industry are defined. The author considered the types of financial risks affecting oil and gas industry businesses, investigated the features of financial risk management. The process of formation and implementation of financial risk management strategy for oil and gas companies is suggested. Financial risk management in the oil and gas industry is fragmented and discrete in nature, not fully considering the needs in qualitative analytical and forecast block at important sector of the economy. The author proposed to carry out the strategic management of financial risks in the oil and gas industry in order to form promising areas of the industry. Therefore, every enterprise must implement a policy of financial risk management and constantly improve it. Consideration, forecasting and analysis of financial risks at the enterprise can prevent, avoid or minimize the effects of adverse events.

Keywords: Ukrainian oil and gas complex, enterprise, financial risk, strategy, management

INTRODUCTION

At present oil and gas industry is the energy basis for sustainable economic and social development of the state. Well organized and efficient operation of Ukrainian oil and gas businesses ensure the development of all sectors of the economy; create production capacity and energy security of the country. Due to domestic production Ukraine meets the need for natural gas by 48%, for oil by 8-12%. The state imports a significant portion of natural gas, oil and petroleum products. Therefore, the activities of oil and gas companies are under the influence of various risks. Their impact on the performance of these companies increases greatly due to the instability of the external and internal economic environment.

The most difficult risk for oil and gas companies is the financial risk that can cause unexpected financial losses in the situation of uncertainty. Today, the domestic economic theory and practice has no single approach to the formation of an effective system of financial risk management of oil and gas complex of Ukraine. The further study of these issues, the development and implementation of financial risk management strategy to domestic business will facilitate restructuring of enterprises, enhance their financial security, financial stability and profitability, as well as ensure the effective operation and development of oil and gas industry. An important contribution to the study of the nature of financial risks, methods of their assessment and minimization is made in the writings of eminent scientists, including: I. Blank, I. Balabanov, M. Bilyk, P. Verchenko, V. Vitlins'kyj, O. Taran, Yu. Lysenko, O. Ustenko and others. The problems of forming and implementing of business strategies is the subject of scientific research of many foreign and domestic scientists like: Z. Shersh'n'ova, M. Meskon, O. Vikhans'kyj, S. Popov, A. Chandler etc. While acknowledging the significant achievements of mentioned scientific researchers, we need to emphasize that there is no single approach to the study of theoretical and methodological principles and recommendations for the development of financial risk management strategies of oil and gas industry.

The purpose of this paper is a synthesis of domestic and foreign scholars' scientific result in the field of financial risk management strategies and the formation of financial risk management of oil and gas complex of Ukraine.

MATERIALS AND METHODS

The theoretical and methodological basis of the paper is formed by the legislative and regulatory acts, materials of the State Statistics Service of Ukraine, scientific works and

publications of domestic and foreign scholars and practitioners, which cover the issues of financial risk management in business. We used the modern general scientific and special methods of investigation, namely generalization, benchmarking, systematic and comprehensive analysis and synthesis.

RESULTS

Oil and gas complex plays an important role in the economic growth of Ukraine, which has significant reserves and potential resources of oil and natural gas [3, p. 19]. While analyzing the current state of the industry we can't help saying about deterioration in key indicators of development. Such situation is caused by a number of external and internal factors, namely the difficult economic and political situation in the country, devaluation of national currency, rising inflation, the dependence of the industry on changes in exchange rates of national currency, a significant level of depreciation of fixed assets for enterprises, low utilization of production capacity, work on tolling schemes, lack of working capital, low level of innovation, lack of companies' strategic development programs, lack of risk management in general and financial risks management in particular.

Financial risk of oil and gas companies is one of the most complex risks arising in the course of economic activity. The main characteristics of the financial risk include: economic nature, objective manifestations, and the likelihood of implementation, the consequences of uncertainty, the expected adverse effects, subjective evaluation and variability.

Financial risks are divided into external and internal. External risks include: inflation, deposit, tax, interests and currency risk. They can be caused by general economic and market factors. Internal risks are divided into: the risk of financial stability reducing, risk of insolvency, investment risk, credit risk and risk of profit loss. Internal financial risks of the company are affected by industrial and commercial, investment and financial factors [4, p. 217].

Generally, all types of financial risks are interrelated and changing of one type of risk may significantly impact on financial and economic activity of the enterprise and lead to unexpected consequences.

Timely identification of risks in the oil and gas industry and the development of anti-crisis plan are possible only if the owners and government use the effective financial risks management system. This process predicts and neutralizes risks' negative financial consequences related to the assessment, prevention and insurance [5].

The process of formation of the financial risk management system should be based on scientific approaches such as: process (continuous system of interrelated activities to assess and reduce the impact of financial risk); system (the integrity of financial risk management system); integration (interaction of subjects of management with its objects, strengthening of cooperation and relationship within the subsystems of financial risk management); complex (integrates financial interests of the enterprise and risks performance, forms the mechanism of coordination of their influence and determines the level of admissible limits).

It is necessary to develop a risk management strategy that will help to accept the grounded decisions and to minimize the level of financial risk in the company and thus ensure the stability of the company in the current and future periods. It will help to form an effective system of financial risk management of oil and gas companies (*Figure 1*).

Target phase of financial security management strategy development is connected with the process of identifying of the company's mission, goals and objectives of financial risk management. The specific characteristics of oil and gas companies should be taken into account.

Development and establishment of short-, medium- and long-term goals of the company requires a balanced approach as it is a strategy choice foundation.

Strategy decomposition should be implemented to meet the mission and achieve the main goals of financial risk management strategy. It means that managers have to use the process of division on the components of enterprise's objectives and strategic functions used for their achievement. That will help to build a system of local financial risk management objectives.

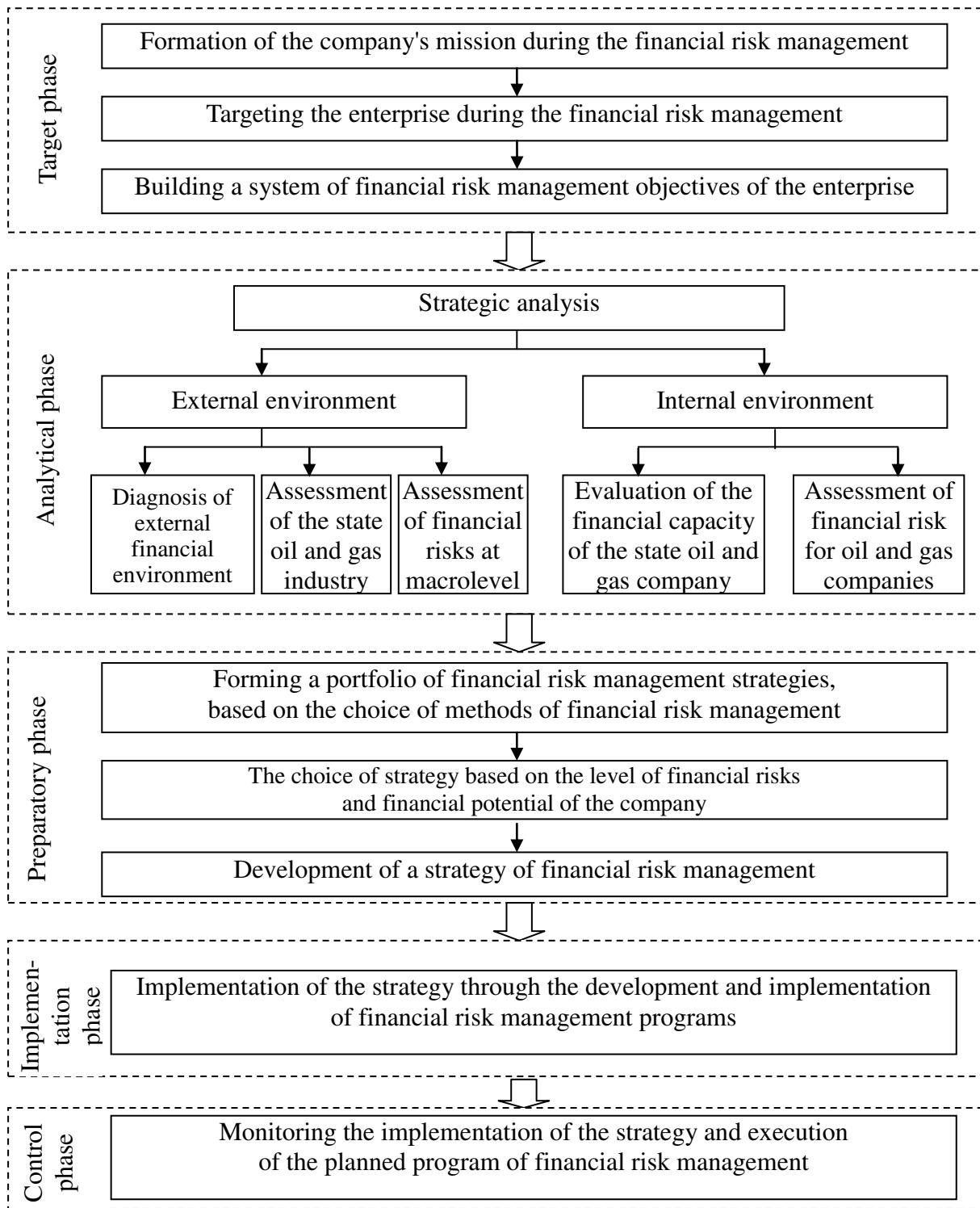

Figure 1: The process of formation and implementation of financial risk management strategy for oil and gas companies

Source: created by author

In the second phase of financial risk management development strategy of a company they perform environmental analysis, forecast the future development of a company, identify opportunities and threats, strengths and weaknesses, assess competitiveness and predict its changes. Since the oil and gas industry enterprises have a complex industrial structure and are capital-intensive, assessment of external and internal environment must include both diagnosis of state financial environment and evaluation of oil and gas and financial risks at macro level and also determine the financial capacity of a particular company, the structure of its capital and the level of financial risks which will form the basis for developing an effective strategy for financial risks managing.

We have taken into account some specific features assessing the risks of oil and gas industry, such as: significant dependence of indicators and criteria of cost-effectiveness on the natural environment, the level of use of proven and recoverable hydrocarbon resources; probabilistic nature of most of the technical and economic indicators of oil and gas deposits development; changing of reproductive patterns of investment in the direction of increasing the share that goes to compensate production decline at older fields; longer duration of implementing of oil and gas projects; the need for large initial and additional investment and a long period of recovery of the initial capital.

The preparatory phase consists in modelling of variation scenarios and in investigating the impact of each scenario on the formulated alternative strategies. We determine the level of financial risk the company in case of implementation of a strategy. Also we have to make a choice of the most appropriate one of alternative strategies that will enable, on the one hand, profit increasing, on the other hand it will help to diversify financial risks. In fact, the choice of strategy means that the enterprise chooses a specific direction of all the possible ways and means of opening actions. Among the most common methods of assessing of the probable economic action of each alternative for the enterprise's future are the following: developing scenarios; analysing portfolio of orders; matrix analysis; life cycle analysis; expert assessments, etc. [2]. The last part of the preparatory phase is developing the chosen strategy and the formation of a set of methods and tools for its implementation.

The main task of the next phase is to realize the strategy through the development and implementation of programs aimed at financial risk management.

The success of implementation of designed measures by the company to some extent depends on the operating control system. The control phase is a set of information-analytical and control measures for financial risk management.

The main content of it is to collect and process the necessary information about the dynamics of changes in relevant indicators and analysis of deviations; assess of their impact on the level of expenses; generating and implementing appropriate management decisions necessary for the rapid and complete enterprise adjustment to changes under external and internal economic conditions. As a result of comparing the planned level of risk with actual results we determine the effectiveness of the implemented actions, the degree of compliance with the objectives and conformity of selected measures to financial risks.

The obligatory element of financial risk management strategy is the existence of direct connection and feedback. Direct connection facilitates decision-making. Feedback provides information about the object and its actions connected with implementation of decisions. Feedback is a basis of proper management of the control object. Therefore these two types of connections form a closed path of movement of information representing controlling mechanism acting between the initial purpose and results of administrative influence. Feedback is a stabilizing factor in ensuring optimum parameters of the control system.

Ensuring effective implementation of financial risk management strategy is not possible without achieving balance and focusing all of its units on achieving a common goal. Development of overall strategy of the enterprise facilitates this task. It enables the possibility to define and agree the strategy of its units, directing them to the overall objectives of the company.

CONCLUSIONS

Thus, in the course of the study it was revealed that financial risk management in the oil and gas industry is fragmented and discrete in nature, not fully considering the needs in qualitative analytical and forecast block at important sector of the economy.

The author proposed to carry out the strategic management of financial risks in the oil and gas industry in order to form promising areas of the industry.

Therefore, every enterprise must implement a policy of financial risk management and constantly improve it. Consideration, forecasting and analysis of financial risks at the enterprise can prevent, avoid or minimize the effects of adverse events.

REFERENCES

1. Horal', L.T. (2014), Risk insurance at gas transportation enterprise as "core" of the gas cluster, *Naukovyyj visnyk IFNTUNH. Seria: Ekonomika ta upravlinnia v naftohazovomu kompleksi*, vol. 2 (10), pp. 40-44.
2. Dubrova, O.S. (2010), The process of developing and implementing a competitive business strategy, *Efektyvna ekonomika*, Vol. 8, Available at: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/efek_2010_8_9.pdf.
3. Milashovs'ka, O.I. & Hoblyk-Markovych N.M. (2014), Fuel and energy resources Ukraine: present and future prospects, *Naukovyyj visnyk Mukachivs'koho derzhavnoho universytetu*, vol. 2, pp. 19-25.
4. Partyn, H.O. (2010), The financial risks of the enterprise and methods of their neutralization, *Naukovyyj visnyk NLTU*, vol. 20.9, pp. 215-220.
5. Zemliachova, O.A. & Savochkyna L.S. (2012), Classification of financial risks and methods of their reducing, *Naukovyyj visnyk: Finansy, banky, investytsii*, Vol. 3, pp. 50-51.

L'ANALYSE DE L'EFFICIENCE X ÉCONOMIQUE COMME UNE PARTIE DES OUTILS DE GESTION DE L'ENTREPRISE OPÉRANT DANS LE DOMAINE DU TOURISME RURAL

Ivan Kilimperov, Doctor in Economics, Assistant en Chef,

Chaire Tourisme, Université des Sciences Agricoles, Plovdiv, Bulgarie

Introduction: Au cours des 15 dernières années le tourisme rural en Bulgarie devient une forme de plus en plus populaire pour profiter des vacances. A cet égard, et prenant en considération la spécificité du caractère familial du tourisme rural comme une initiative d'affaires, il est nécessaire à étendre ses outils de gestion. Le but est l'adaptation plus rapide de l'entreprise aux conditions dynamiques du marché touristique et aux tendances, en constante évolution, du comportement des touristes. D'autre part, nous avons besoin d'outils qui nous permettront de prendre des décisions opératives et stratégiques adéquates.

C'est le but principal du présent travail d'accéder à la nature et à l'importance de l'analyse de l'efficience X économique de l'entreprise opérant dans le domaine du tourisme rural, comme une partie des outils de gestion.

Mots-clés: tourisme rural, gestion, efficience X

Abstract: During the last 15 years rural tourism in Bulgaria has become increasingly popular as a form of holiday recreation. In this connection and taking into account the specificity of the family nature of rural tourism as a business initiative, it is necessary to expand its management tools. The aim is a quicker adaptation of enterprises to the dynamic conditions of tourism market and constantly changing trends in tourist behavior. On the other hand, there is a need of a set of tools that will allow taking adequate operational and strategic decisions.

This is the main purpose of the present work, to bring up the essence and significance of the analysis of economic X-efficiency of an enterprise in rural tourism as part of the managerial tools.

Keywords: rural tourism, management, X-efficiency

NATURE DE L'ANALYSE DE L'EFFICIENCE X ÉCONOMIQUE ADAPTATION DU MODELE AU TOURISME RURAL EN BULGARIE

On considère que la notion soit mentionnée pour la première fois par l'économiste américain H. Leibenstein. Il³¹ lie l'efficience X avec la minimisation des frais et la maximisation du volume de la production, ce qui peut être réalisé en augmentant la productivité du travail, par l'introduction de nouvelles technologies, le renouvellement de l'équipement et des appareils existants, le perfectionnement de l'organisation de l'entreprise etc. Il est nécessaire aussi de maintenir un haut niveau de motivation des employés, par les incitations financières supplémentaires et la prestation de certains "coûts sociaux"³².

En 1987 Porter et Scully³³ développent la théorie de l'efficience X, en l'examinant en trois directions principales:

a) efficience X technique: volume maximum de la production avec technologie et ressources données. Elle dépend des qualités des facteurs et des ressources de production, de l'efficience de la gestion de l'entreprise et elle exprime l'utilisation raisonnable des ressources disponibles;

³¹ Leibenstein. Allocative Efficiency vs. X-Efficiency, *American Economic Review*, 1966, No. 56, pp. 392-393.

³² Stankov, V. (2002), *Upravlenie na choveshkite resursi*, S., PSSE, p. 67.

³³ Porter, P.K. & Scully, S.W. (1987), Economic Efficiency in Cooperatives, *The Journal of Law and Economics*, XXX, p. 489-493.

b) efficience X allocative: production avec dépense minimale de ressources. Farell lie celle-ci surtout avec le coût des facteurs de production³⁴. D'après Leibenstein (1966)³⁵, l'efficience allocative est un état, dans lequel les ressources sont distribuées d'une manière "assurant la maximalisation du profit lors de leur utilisation". Jon Erlendson considère que "l'efficience allocative est définie de différentes manières. Dans la plupart des cas elle est exprimée comme un état dans lequel une unité de production est fabriquée avec la combinaison de ressources la moins coûteuse"³⁶;

c) efficience X productive: distribution des ressources disponibles d'une manière qui garantit la capacité productive la plus grande possible.

Un point principal de l'analyse dans le domaine du tourisme rural est la comparaison de l'entreprise, objet de l'analyse, avec la variante idéale du site rural touristique, qui se caractérise d'une efficience X technique, allocative et productive. Le point de départ c'est le choix optimal d'une variante idéale qui correspond pleinement aux conditions réelles, ressources, philosophie du produit offert, catégorisation, localisation. En se basant sur les spécificités de l'analyse, le modèle d'analyse de l'efficience X économique peut être examiné aussi comme un modèle du système de gestion et d'organisation de l'entreprise opérant dans le domaine du tourisme rural. La production correspondante est X-inefficiente (*Figure 1*), en présence de l'un des critères suivants:

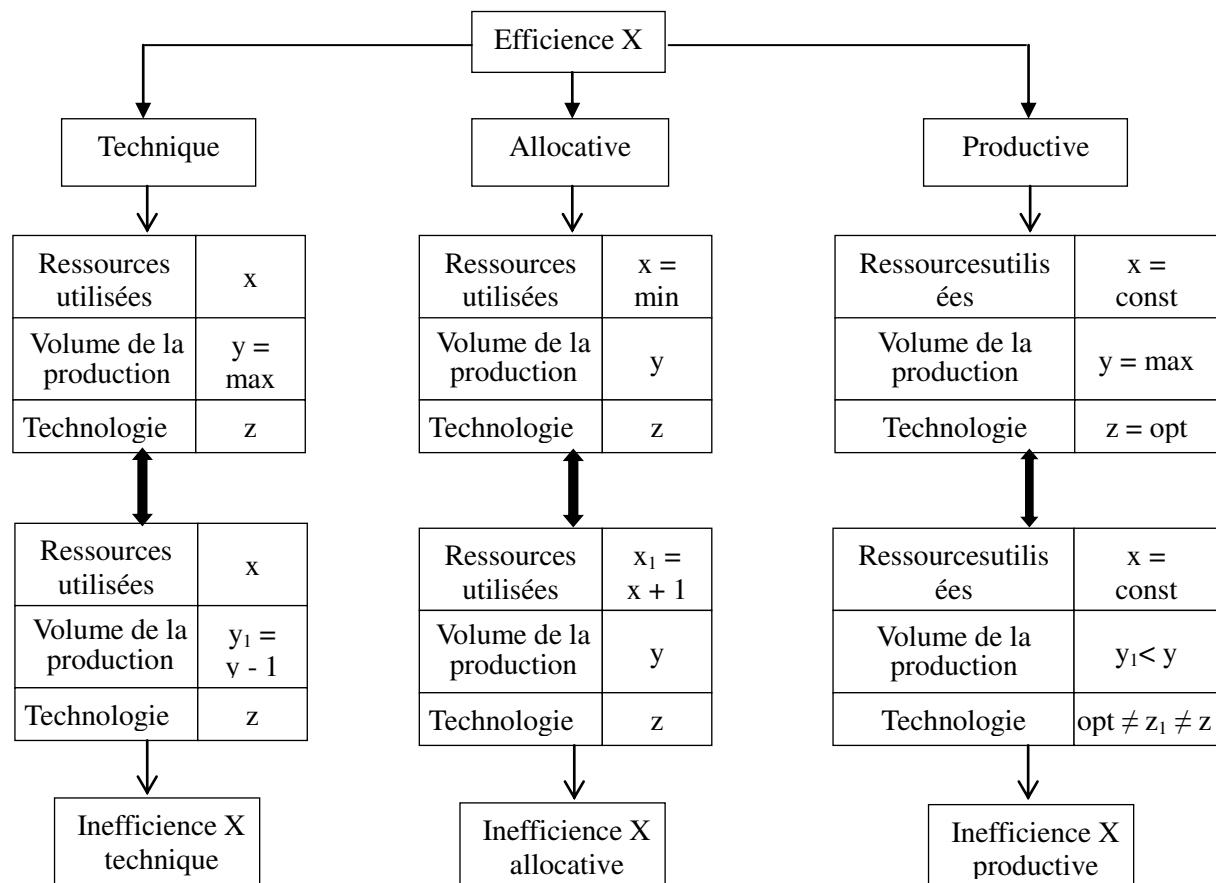

Figure 1: Modèle de l'analyse de l'efficience X économique de l'entreprise dans le domaine du tourisme rural

Source: created by author

1) inefficiency X technique: les ressources utilisées (x) et la technologie de la production (z) dans la variante comparée coïncident avec celles de la variante idéale; le volume de la

³⁴ Farrell, M.J. (1957), The Measurement of Productive Efficiency, *Journal of the Royal Statistical Society*, A. 1957, No. 120(3), p. 139.

³⁵ Leibenstein. Op. cit., pp. 393-401.

³⁶ Erlendson, Jon (12.07.2001), Available at: http://www.hi.is/~joner/eaps/wh_alle.htm.

production dans la variante idéale est $y = \max$, et dans la variante comparée – $y; 1$. Le problème doit être cherché dans l'organisation interne de l'entreprise (société), la répartition des différentes responsabilités, la qualification et les capacités des employés et de leurs supérieurs immédiats, la fourniture des ressources nécessaires à la réalisation normale du processus de travail, la productivité du travail, le degré de charge des capacités disponibles etc. L'inefficience X technique peut être exprimée comme suit (1):

$$\text{Variante idéale: } x \xrightarrow{z} y \quad (y = \max) \quad (1)$$

$$\text{Variante comparée: } x \xrightarrow{z} y - 1; \quad (2)$$

2) inefficience X allocative: le volume de la production (y) et la technologie de production (z) de la variante comparée coïncident avec ceux de la variante idéale; dans la variante idéale le volume des ressources utilisées dans la production est $x = \min$, et dans la variante comparée $x + 1$. Dans ce cas, une partie des problèmes est toujours liée à l'organisation interne de l'entreprise (société).

L'inefficience X allocative peut être exprimée comme suit (2):

$$\text{Variante idéale: } x \xrightarrow{z} y \quad (x = \min) \quad (3)$$

$$\text{Variante comparée: } x + 1 \xrightarrow{z} y \quad (4)$$

3) inefficience X productive: dans la variante idéale les ressources utilisées dans la production pour une unité de production sont: $x = \text{const}$ ($x = \min$ pour une unité de production), le volume de la production est $y = \max$, et on utilise la technologie optimale de production $z = \text{opt}$. Dans la variante comparée les ressources utilisées pour une unité de production sont toujours $x = \text{const}$ ($x = \min$ pour une unité de production), mais la production réalisée est y_1 ($y_1 < y$) en utilisant la technologie z_1 ($z_1 \neq z$, $z_1 \neq \text{opt}$) (5-6):

$$\text{Variante idéale: } x \xrightarrow{z} y \quad (x = \text{const} = \min \text{ pour une unité de production}, y = \max, z = \text{opt}) \quad (5)$$

$$\text{Variante comparée: } x \xrightarrow{z_1} y_1 \quad (x = \text{const} = \min \text{ pour une unité de production}, y_1 < y, z_1 \neq z \neq \text{opt}) \quad (6)$$

Importance du modèle d'analyse de l'efficience X économique dans la gestion de l'entreprise opérant dans le domaine du tourisme rural

On peut rechercher l'importance du modèle proposé dans la gestion de l'entreprise dans le domaine du tourisme rural, dans plusieurs aspects. En se basant sur le fait qu'en Bulgarie les services dans le domaine du tourisme rural sont effectués principalement dans des maisons rurales et petits hôtels familiaux, on peut dire qu'on utilise surtout les services des membres de la famille, ce qui rend difficile la gestion et l'organisation de l'entreprise, à cause des relations étroites et l'émotivité typiques pour la famille bulgare. Il est nécessaire d'introduire des outils objectifs de gestion pour l'évaluation de l'organisation. Tel est précisément le modèle proposé. La constatation d'une inefficience X économique doit être considérée comme une indication de problèmes dans l'organisation interne. En fonction du type d'inefficience X constatée, le problème doit être cherché sur divers niveaux de l'organisation.

L'inefficience X technique et allocative sont des indicateurs de défauts de l'organisation interne. Dans les deux cas la technologie de production adoptée (philosophie du produit offert, services touristiques, service à la clientèle, aliments et boissons etc.) est l'optimale possible. Généralement, dans de telles situations, le maillon faible doit être cherché plutôt dans le personnel de service, et non pas tant dans la gestion de l'entreprise.

La constatation d'une inefficience X productive est une indication de la gestion de bas niveau. Sur la base des observations de l'auteur, c'est la forme la plus fréquente d'inefficience X économique des entreprises bulgares opérant dans le domaine du tourisme rural. Les principales erreurs commises sont la structuration incorrecte des services proposés, reconstitution incorrecte de l'ambiance de résidence, absence de planification stratégique, ce qui provoque

l'incapacité d'adaptation de l'entreprise etc. Une grande partie de ces problèmes est due aussi à la mauvaise formation théorique (qui manque parfois) des propriétaires des sites touristiques dans le domaine du tourisme rural.

Un élément très important pour garantir l'objectivité et la précision de l'analyse de l'efficience X économique comme un outil de gestion, est aussi le choix d'un modèle de comparaison (établissement touristique X efficient). Pour minimiser l'impact du facteur subjectif, il est possible d'utiliser la méthode normative³⁷ et de construire un modèle normatif. Lors de l'utilisation du modèle normatif comme une base, l'accent devrait être mis sur:

- 1) hautes qualités fonctionnelles du bâtiment et de l'équipement;
- 2) correspondance fonctionnelle entre les différents éléments au but de garantir un rapport esthétique et spirituel avec la philosophie du tourisme rural;
- 3) effet multiplicateur, si un élément du système contribue à augmenter l'effet des autres éléments et du système dans son ensemble;
- 4) présence de ressources;
- 5) classification par efficacité, fournir les éléments se caractérisant d'une efficacité économique plus haute (tenant en considération les besoins et les attentes des consommateurs).

Assurer l'efficience X de l'entreprise opérant dans le domaine du tourisme rural, garantit, en grande partie, le retour des hôtes et un grand taux d'occupation des lits. De cette manière on fournit des possibilités d'élargir l'activité touristique, d'attirer de touristes étrangers, et un haut niveau d'adaptation à l'environnement.

Dans ce cas, il sera utile de créer une Organisation de gestion de la destination touristique rurale, dont l'objectif devrait être "la gestion et l'organisation des activités administratives"³⁸ dans les cadres de la stratégie élaborée pour développement.

Enfin, il est à noter que l'utilisation de l'analyse de l'efficience X économique contribue largement à surmonter les faiblesses administratives et organisationnelles de l'entreprise opérant dans le domaine du tourisme rural. Le choix adéquat d'un modèle de comparaison garantit largement l'objectivité et la précision du modèle, ce qui est une condition préalable pour la création d'une Organisation de gestion de la destination touristique rurale.

LES REFERENCES

1. Aleksandrov, K. (2014), Roliata na Organizacia ta zaupravlenie na destinaciata za razvitie na ustoichivturizam, *Akademichno izdatelstvo na Agrarna universitet*, Plovdiv.
2. Farell, M.J. (1957), The Measurement of Productive Efficiency, *Journal of the Royal Statistical Society*.
3. Leibenstein. Allocative Efficiency vs. X-Efficiency (1966), *American Economic Review*, No. 56, pp. 392-415.
4. Stankov, V., Heißenhuber, A., Zeddies, J., Reisch, E., Bauer, D., Popov, V. & Bodmer, U. (1997), Organizacia i upravlenie na selskostopanskoto predpriatie (*Agromenidjmant*), Avtori: S., PSSA.
5. Porter, P.K. & Scully, S.W. (1987), Economic Efficiency in Cooperatives, *The Journal of Law and Economics*, XXX, pp. 489-512.
6. Stankov, V. (2002), Upravlenie na choveshkiteresursi, S., PSSE.
7. Jon Erlendson (12.07.2001), Available at: http://www.hi.is/~joner/eaps/wh_alle.htm.

³⁷ Stankov, V., Heißenhuber, A., Zeddies, J., Reisch, E., Bauer, D., Popov, V. & Bodmer, U. (1997), Organizacia i upravlenie na selskostopanskoto predpriatie (*Agromenidjmant*), Avtori: S., PSSA, p. 306.

³⁸ Aleksandrov, K. (2014), Roliata na Organizacia ta zaupravlenie na destinaciata za razvitie na ustoichivturizam, *Akademichno izdatelstvo na Agrarna universitet*, Plovdiv, p. 83.

FACTORS THAT INFLUENCE THE FINANCIAL AND ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISES

Natalya Koval'chuk, PhD in Economics,
Alina Korbityak, PhD in Economics,

*Department of Finance,
Bukovyna State Finance and Economics University, Chernivtsi, Ukraine*

Abstract: *The dependence of the financial and economic safety on a number (or several) factors of internal and external environment is defined in the article. The level of financial stability of domestic enterprises is analyzed. The distribution of factors affecting the financial and economic safety in factorial groups by taking into account their formation and influence is made. In this context the relationship of their three main groups through the prism of dependence of the financial and economic safety level upon the state of financial stability, investment attractiveness and crisis management is defined and characterized. Domestic enterprises should clearly distinguish groups of factors that depend directly on the skillful organization of work and resources on them, the effectiveness of management decisions. A contentious question remains selection criterion and ranking groups of factors that directly or indirectly affect financial and economic activities of enterprises. Methodological tools of impact assessment considered these factors on the financial and economic security of domestic enterprises needs further study.*

Keywords: *financial and economic security, influence on the financial and economic security, financial stability, investment attractiveness, financial crisis management, capital structure, early warning system and response*

INTRODUCTION

At the present stage of development of Ukraine, in circumstances where the state and development of the national economy affects mainly the political instability and military aggression, national security in general and the financial and economic security in particular, is extremely serious. Quite obvious is the fact that the problems that exist in the area of economic security, unbalance the already stable enough financial position of local entities and, thus, do not allow to create conditions for the main, stabilization of economic development in a difficult time. On the poor financial condition of domestic economic entities indicates weighty share of unprofitable enterprises, which according to official data of State Statistics Service are 42,7% in the first half of 2015. A significant influence on financial and economic security in general, and their investment attractiveness and financial stability in particular also makes foreign policy, which includes export and import policy. Therefore, the definition and study of factors affecting the financial and economic security is an extremely important issue today.

MATERIALS AND METHODS

The definition of financial stability and the factors that affect it are reflected in the works of local and foreign scientists, including in research O. Goncharenko, S. Eletskih, K. Samsonov, A. Sizov et al. Some aspects of the definition of financial indicators of economic security and that its form is realized in works of I. Blank, O. Baranovsky, M. Hreschak, M. Yermoshenko, S. Illyashenko, G. Kireytseva, O. Kovalyuk and others [1-12].

However, the specific impact of different groups of factors that influence the financial and economic security of domestic entities requires deeper research, analysis and identification of content, conditions and consequences of such exposure.

The study of this issue, the following methods: dialectical for theoretical and methodological generalizations in the context of determining impacts; analytical groupings to establish relationships and dependencies between factors and performance management; benchmarking for comparison of data for reporting and prior years, the definition of economic

indicators change over time and space; abstract logical to form assumptions, hypotheses, and generalizations, conclusions and proposals worked out in the research and graphic to visual display for the study.

RESULTS

It is well known that the term "factor" comes from Latin (Faktor: one that does causes). That is the driving force of any process (phenomenon) that determines its nature or characteristic features. As a factor in economic research is understood the conditions that are necessary and crucial for the process (phenomenon), and causes that directly determine its origin or the result. Along with this, the concept of financial and economic security researchers interpreted ambiguously. Most scientists [1, 4, 10, 11] put emphasis on the thesis based on the definition of financial security, only extrapolate it on a micro level. And in general, the financial security of business entity presented as a mechanism that provides, on the one hand, the stability of the financial system by economic entity shielding financial instruments, on the other side its effectiveness by organizing a rational use of financial resources. Summarizing determination scientists, we proposed own interpretation of financial and economic security: it is a state of its economic system, characterized by internal balance, resistance to the negative impact of any threats, high adaptability to changing environmental conditions and its ability to provide financial and economic activities through realization of the interests of owners of corporate rights of investors through the optimal combination of existing diagnostic tools and controlling financial [13].

So based on this definition, financial and economic security depends on a number of factors, which, in turn, be divided into groups factorial, given the peculiarity of their formation and influence.

It should be noted that the financial and economic security is closely linked to the level of its financial stability, investment attractiveness and crisis management. Therefore, it is appropriate to distinguish separate groups of factors that complement each other (*Figure 1*). It clearly illustrates the relationship factorial all groups that directly or indirectly affect the financial and economic security of enterprises:

Group 1 of internal factors that directly depend on the actions of the company include:

- Organizational factors: the quality of staffing and management of the company, its capacity for adaptation and innovation; ability to find its own niche in the market and so on;
- Investment factors: the level of investment and innovation management at the enterprise level of efficiency of investment resources, the expected return on planned projects etc.;
- Organizational and legal structure and the age of the enterprise: types of business entity, the industry and the volume of activity, etc;
- Financial factors: validity and economic orientation of financial policies, financial management, cost of capital, the level of financial risks and all indicators of the stable financial position of the company;
- Information factors: timeliness and accuracy of information held by managers, investors and shareholders of the company that affect its value in the market and so on.

Group 2 consists of external factors that directly affect the financial stability and investment attractiveness of the company:

- Market factors: the level of monopolies in the market supply and demand, active stock and currency markets, etc;
- Political factors: the level of ambition of political leadership, corruption and bureaucracy, the state of political and economic relations with other countries, etc;
- General economic factors: GDP growth, inflation, real incomes, unemployment, etc;
- Scientific and technical factors, investment and innovation policies, the pace of development of science and technology in the country etc;
- Legal and other factors: the variability of standards and the current legislation; social factors that caused preferences, habits and expectations of consumers; natural, are related to changes in climatic conditions; demographics; criminal situation and more.

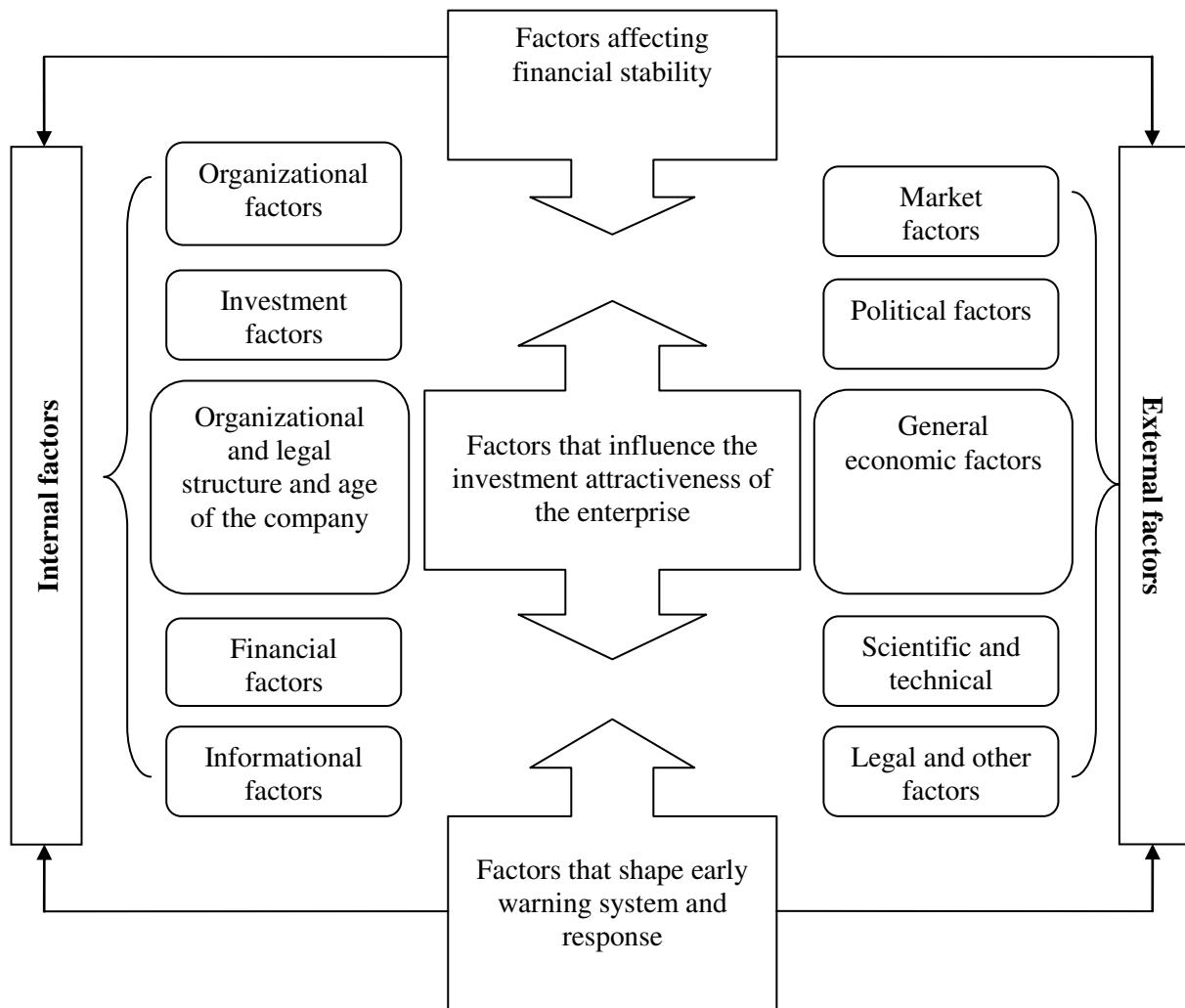

Figure 1: Factorial of influencing the financial and economic security of the enterprise

Source: created by authors

The need of a clear definition of the factors affecting financial stability, and as a consequence the financial and economic security, is suggested by officials of the State Statistics Service, in which are analyzed the capital structure of domestic enterprises (*Figure 2*).

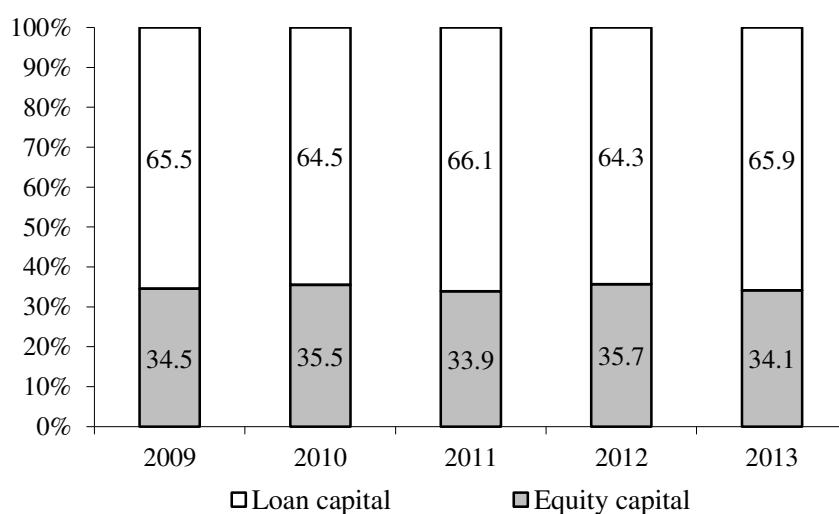

Figure 2: The capital structure of Ukraine's enterprises in 2009-2013

Source: calculated by authors according to [14]

Figure 2 clearly shows poor capital structure criterion for domestic financial stability. If the standard value indicators of financial stability at a level that shows the proportion of

equity in total financial resources of 50% or more, in the Ukraine the share of equity in 2013 is 34,1%, which is below the level of 2009 by 0,4%. Thus, the dependence on external funding is high, and the dynamics indicator is negative. However, this factor is financial and economic security notable and should influence, creating effective financial and investment management by changing economic conditions.

DISCUSSION AND CONCLUSION

In a changing management on financial and economic security of most external factors in general, political, legal in particular. This is an especially significant issue in terms of Ukraine's accession to the WTO. At the same time, domestic enterprises should clearly distinguish groups of factors that depend directly on the skillful organization of work and resources on them, the effectiveness of management decisions. A contentious question remains selection criterion and ranking groups of factors that directly or indirectly affect financial and economic activities of enterprises. Methodological tools of impact assessment considered these factors on the financial and economic security of domestic enterprises needs further study.

REFERENCES

1. Blank, I (2001), *Finansovyi menedzhent prepriyatiya* [Financial management of the enterprise security], Nika Center Elga, Kiev, Ukraine, 528 p.
2. Goncharenko, O. (2010), Methodological aspects of optimal management stability of enterprises, *Journal of Social and Economic Research: Proceedings of Odessa State Economic University*, No. 39, pp. 39-43.
3. Sizova, A. (2012), The economic essence of enterprise financial stability and direction its ensurance, *Youth Research Bulletin UABC NBCU: Economics*, No. 2, pp. 145-156.
4. Baranovskiy, O. (1999), *Finansovaya bezopasnost'* [Financial security], monograph, Fenix, Kiev, 338p.
5. Samsonova, K. (2013), Pressure at the financial stability of the enterprise, *Proceedings of Kirovohrad National Technical University*, No. 4, pp. 125-134.
6. Yeletskyh, S. (2013), The study of the nature and components of the financial mechanism of sustainable development of industrial enterprises, *Industrial Economy*, No. 3(23), pp. 106-112.
7. Kireytsev, G. (2002), *Finansovyi menedzhment* [Financial management], manual, TUL, Kiev, 496 p.
8. Kovalyuk, O. (2001), Financial mechanism of economy of Ukraine, *Finansy Ukrayiny*, No. 9, pp. 22-28.
9. Greschak, M. (2001), *Vnutrenniy ekonomicheskiy mechanism predpriyatiya* [Domestic economic mechanism of enterprise], manual, KNEU, Kiev, Ukraine, 228 p.
10. Illyashenko, S. (2003), Components of economic security and approaches to assessment, *Actualni problemy ekonomiky*, No. 3, pp. 12-19.
11. Yermoshenko, M. (2010), *Finansoviy component ekonomiceskoy bezopasnosti* [The financial component of economic security: state and development], monograph, NAU, Kiev, Ukraine, 232 p.
12. Korbutyak, A. & Danylevska, M. (2015), Theoretical aspects of the financial and economic mechanism of enterprise, *Scientific publication "Volyn Journal of Economics and Management"*, No. 5, pp. 210-217.
13. Kovalchuk, N. & Korbutyak, A. (2014), Approaches for evaluating financial and economic security of domestic enterprises, *Business Inform*, Kharkiv, No. 2, pp. 89-99.
14. *The official website of the State Statistics Service of Ukraine*, Available at: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

CONTRADICT INFLUENCE OF PUBLIC BORROWINGS TO THE COUNTRY'S ECONOMIC DEVELOPMENT

Nina Kushnir, Doctor in Economics, Professor,

*Business Economy Department,
National University of Water Management and Nature Resources Use, Kiev, Ukraine*

Oleh Onofriichuk, Lecturer,

*Department of Economics and Finance,
Private Higher Educational Establishment "International University of Economics
and Humanities named after Academician Stepan Demianchuk", Kiev, Ukraine*

Abstract: The lack of fiscal possibilities of taxation for realization by the state its functions are responsible for budgetary imbalances that are in excess of budget expenditures over revenues. To cover the budget deficit the government resorts to attraction of public loans, which stipulate rise and accumulation of public debt. Developing of effective debt policy and the mechanism of public debt management requires its clear conceptualization. The philosophical and semantic approaches for investigation of public debt's influence to the economy were used for this purpose. Usage of philosophical approach allows studying of multiple aspects of public debt through the prism of such comparable categories as "essence", "phenomenon", "content" and "form". The concepts "debt" and "arrears" were differentiated by means of the semantic approach usage. The article also analyzes the theoretical views of economists of different scientific schools concerning public borrowings and their influence to the national economy. The existing hypotheses of the public borrowings influence to the economy are considered in our article.

Keywords: public borrowings, loans, debt, internal borrowings, external borrowings, influence, national economy

ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАЙМОВ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Нина Кушнир, доктор экономических наук, профессор,

*кафедра экономики предприятия, Национальный университет
водного хозяйства и природопользования, Киев, Украина*

Олег Онофрийчук, преподаватель,

*кафедра экономики и финансов, ЧВУЗ "Международный экономико-гуманитарный
университет имени академика Степана Демьянчука", Киев, Украина*

Аннотация: Недостаточность фискальных возможностей налогообложения для осуществления государством возложенных на него функций приводит к образованию бюджетных дисбалансов, которые состоят в превышении бюджетных расходов над доходами. Для покрытия бюджетного дефицита правительство прибегает к привлечению государственных кредитов, которые анонсируют появление и накопление государственного долга. Разработка эффективной долговой политики и механизма управления государственным долгом требует четкой концептуализации. С этой целью были применены философский и семантический подходы для исследования влияния государственного долга на экономику страны. Использование философского подхода позволило исследовать многоаспектность государственного долга через призму таких сопоставимых категорий, как "сущность", "явление", "содержание", "форма". С помощью семантического подхода было дифференцировано понятие "долг" и "задолженность".

Также в статье проведен анализ теоретических взглядов экономистов разных научных школ на сущность государственных займов и их влияние на национальную экономику. Рассмотрены существующие гипотезы влияния государственных займов на экономику страны.

Ключевые слова: государственные займы, долг, внутренние займы, внешние займы, влияние, национальная экономика

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях международной интеграции и глобализации экономики усиливается внимание к проблемам влияния государственных займов на развитие экономики страны. Учитывая современный кризис государственных финансов Украины, постоянный дефицит бюджета и дисбаланс платежного баланса страны, руководству страны постоянно нужно привлекать дополнительные средства для улучшения макроэкономической ситуации. Поэтому в финансовых кругах все чаще поднимается вопрос эффективности привлечения международных и внутренних займов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для определения целесообразности и экономической эффективности привлечения государственных займов в исследовании рассмотрена эволюция взглядов и теорий разных ученых в процессе их привлечения в экономику страны на разных исторических этапах.

Исследованием влияния государственных займов на развитие экономики страны занимались такие зарубежные и отечественные ученые-экономисты, как: Р. Барро, А. Смит, Дж.М. Кейнс, Д. Рикардо, П. Самуэльсон, И. Фишер, В. Базилевич, А. Барабановский, В. Василик, С. Варнай, Т. Вахненко, А. Гальчинский, В. Геец, В. Козюк, И. Лютый, И. Чугунов, С. Юрий и многие другие.

Методологической основой исследования является системный и комплексный подходы к анализу влияния государственных займов на экономику страны в совокупности макроэкономических процессов и явлений. В процессе исследования был использован метод логического обобщения – для раскрытия сущности влияния займов на развитие национальной экономики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первые исследования по вопросу государственного долга в научной литературе относятся к меркантилистам (начало XVI века). В системе взглядов меркантилистов государство занимало место "главного предпринимателя", поддерживалось активное государственное вмешательство в экономическую жизнь, а абсолютной формой богатства считались деньги (золотые, серебряные). Объектом исследования выступала сфера обращения. Приток денег в национальную экономику оценивался как положительный факт, потому кредитное финансирование оправдывалось как один из важнейших источников государственных доходов [1, с. 33].

В отличие от меркантилистов физиократы исследовали сферу производства и считали, что источником богатства нации является сельское хозяйство. Они были сторонниками идеи полного экономического либерализма ("пусть все идет, как идет") [2, с. 44]. По их убеждению, осуществляя заимствования, государство оттягивает ресурсы из продуктивных секторов экономики. Так, Ф. Кене считал, что государственные кредиты приумножают непродуктивный класс населения" [2, с. 97].

В противоположность меркантилистам, представители классической школы экономической теории рассматривали государственный долг как сугубо негативное явление. А. Смит писал о том, что "... рост огромных долгов, в настоящее время подавляет, и, в конечном счете, возможно, разорит все великие нации Европы" [3, с. 650]. Ученый указывал на то, что при наращивании государственного долга повышаются налоги, а это, в свою очередь, вызывает отток капитала. Таким образом, практика долгового финансирования государственных расходов, по мнению классика, приводит к ослаблению государства и его банкротству.

Еще один представитель классической политэкономии Д. Рикардо отмечал, что он "не рассматривает систему заимствований как наиболее целесообразную систему для покрытия государственных расходов. Эта система имеет тенденцию делать нас менее экономичными – обманывая нас относительно действительного положения" [4, с. 205]. Кроме того, он считал, что "страна становится беднее вследствие расточительности правительства и частных лиц и в результате заимствований" [4, с. 204]. В то же время, ученый считал, что процентные выплаты не являются бременем для будущих поколений, поскольку рассматривал их как внутренние трансферты. В этом смысле заимствования, по Д. Рикардо, эквивалентны налогам. А. Смит и Д. Рикардо имели одинаковую точку зрения относительно последствий заимствований, поскольку критически относились не к самому факту существования долга, а к его негативному влиянию на накопление капитала.

Рассуждения о государственном долге присутствуют и в работах Дж.С. Милля. По мнению ученого, государственный долг является причиной кризисных явлений, поскольку значительные его масштабы приводят к повышению цен и, как следствие, к торговым кризисам. Однако использование краткосрочных заимствований сроком до одного года считалось Дж.С. Миллем не только удобным, но и необходимым. Хотя краткосрочный кредит не умножает национального богатства, однако позволяет перераспределить капитал для более полного его использования в производственных целях. В целом Дж.С. Милль негативно оценивал систему государственных заимствований как "худшую из тех, что все еще остаются в арсенале финансовых мер" [5, с. 250].

Однако в оценке государственного долга классиками преобладали не только критические ноты. Так, Т. Мальтус рассматривал долговое финансирование как путь к увеличению спроса. Он предполагал, что значительный государственный долг приводит к росту производства, способствует устраниению лишних товаров с рынка [6, с. 60].

Французский экономист П.П. Леруа-Болье в работе "Государственный долг Франции, происхождение и развитие долга, средства для смягчения" (1874) писал, что государственный долг можно рассматривать и с положительной, и с отрицательной стороны. Неэффективное использование заимствованных ресурсов приводит к пагубным последствиям для финансового хозяйства. Вместе с тем, благодаря кредиту человечество сделало такие успехи на путях цивилизации, на которые раньше понадобились века [7, с. 23]. Таким образом, "поздние" классики отходили от односторонней оценки государственных заимствований только как негативного явления и обращали внимание на важность направлений использования заемных средств.

Определенным итогом знаний в сфере государственных финансов в XIX веке стала работа представителя немецкой классической теории финансов профессора Гейдельбергского университета К. Рау "Основные начала финансовой науки" (1832). Он выделил долги, основанные на договоре (займы) и вынужденные долги. К вынужденным долгам ученый отнес: недоплаты расходов, преждевременные изъятия налогов, принудительные займы и залоги чиновников и арендаторов государственного имущества [8, с. 244]. К. Рау не соглашался с тем, что государственный долг является общественным активом и народ должен сам себе и себе же платить. Он утверждал: "Это ошибка, потому что здесь вся масса плательщиков вынуждена отдавать часть своих доходов для удовлетворения нескольких получателей процентов" [8, с. 252].

Выдающийся ученый К. Маркс в своем труде "Капитал" также уделял большое внимание государственному долгу и считал его присущим капиталистическим государствам: "Государственный долг, то есть, отчуждение государства – все равно деспотического, конституционного, демократического, накладывает свой отпечаток на капиталистическую эру. Единственная часть так называемого "национального богатства", которая действительно находится в общем владении современных народов, это – их государственные долги". Поэтому К. Маркс считал вполне последовательной доктрину – народ тем богаче, чем больше его долг. Ученый рассматривает государственный кредит как "символ веры капитала", а государственный долг называет "одним из самых сильных рычагов первоначального накопления капитала". Он наделяет непроизводительные деньги производительной силой

и превращает их, таким образом, в капитал. Само существование государственного долга создало "биржевую игру и банкократии" [9, с. 764-767].

Новой вехой в эволюции теории государственного кредита и государственного долга стало возникновение кейнсианской теории. Главной идеей фундаментального труда английского экономиста Дж.М. Кейнса "Общая теория занятости, процента и денег" (1936) стало то, что рыночная система не является совершенной и саморегулируемой, экономический рост страны можно обеспечить только при активном государственном вмешательстве в экономику. Дж.М. Кейнс пишет: "Расходы, финансируемые за счет займов, – удобное выражение для общего чистого прироста задолженности государственных органов власти независимо от того проводятся эти суммы по счетам капитальных расходов, выступают в форме бюджетного дефицита. В первом случае, расходы, финансируемые за счет займов, способствуют расширению инвестиций, а во втором – увеличивают склонность к потреблению" [10, с. 148].

Выдающимся последователем кейнсианства был А. Лернер, которого считают разработчиком теории "функциональных финансов". Суть теории заключается в том, что целью всех финансовых сделок государства, то есть осуществление государственных расходов, взимания налогов, заимствований, эмиссии денег является не сбалансирование бюджета государства, а достижение сбалансированности экономики в целом. Кроме того, в концепции утверждается, что государственный долг не нужно возвращать, его стоит только обслуживать и рефинансирувать, к тому же государство в любой момент может прибегнуть к инструментам уменьшения долгового бремени, например, путем увеличения денежной массы или увеличения доходной части бюджета за счет повышение налогов [11, с. 190]. Соответственно, А. Лернер не счел национальный долг бременем, поскольку: "Нация, которая должна другим нациям, беднее или утруждает себя так, как человек, задолжавший другим. Однако это не распространяется на национальный долг, когда нация должна гражданам той же нации. Мы должны его сами себе" [12, с. 33].

Современный американский экономист Р. Барро предполагает, что долговое финансирование за счет внутренних займов (не внешних) существенно не влияет на экономику. Согласно гипотезе ученого, финансирование дефицита за счет займов и за счет повышения налогов являются равноценным способом привлечения средств. Более того, долговое финансирование не переносит бремя бюджетных расходов на налогоплательщиков и одновременно позволяет поддерживать платежеспособный совокупный спрос, стабилизируя этим экономику [13, с. 12].

Важный теоретический задел в этой сфере сделан К. Макконнеллом и С. Брю в работе "Экономикс". Государственный долг они отождествляют с общественным активом, который состоит из финансовых активов всех субъектов рынка, то есть ведет к повышению спроса и цены на другие активы [14, с. 457]. На вопрос, может ли рост государственного долга привести к банкротству страны, станет ли он обузой для будущих поколений, ученые отвечают, что нет: "Долг не относится к тем факторам, которые влияют на банкротство страны. Да и бременем для будущих поколений, кроме как при определенных обстоятельствах, долг стать не может" [14, с. 421].

Авторы приходят к выводу, что государственный долг позволяет избежать проблемы перенакопления сбережений.

Среди современных западных ученых-теоретиков долговой проблемы следует отметить Нобелевского лауреата Дж.Ю. Стиглица – последователя кейнсианской теории. Он является сторонником активного государственного вмешательства в экономику и выступает непримиримым критиком жесткой бюджетной экономии в условиях кризиса. По его мнению, меры жесткой экономии еще больше обостряют кризисные явления, снижают платежеспособный спрос и нивелируют рост экономики [15, с. 622-640].

Если рассматривать монетаристскую теорию (в частности взгляды ее основателя М. Фридмана), фактор объема государственного долга считается незначащим, поскольку основными инструментами влияния на экономическое развитие считали процентную ставку и объем денежной массы [16, с. 4].

Рассмотрев теории экономической целесообразности использования государственных займов, их можно разделить на три условных группы (*табл. 1*). Каждая из этих теорий по своей сути имеет право на учет ее рекомендаций при использовании государственных займов.

Таблица 1
Существующие гипотезы влияния внешних и внутренних займов
на стабильность экономики

Оптимистическая	Пессимистическая	Нейтральная
1) Основа – капиталотворческая теория кредита. 2) Переоценка влияния долга на экономику, придавая ему самостоятельное значение. 3) Государственный долг – рычаг влияния государственных финансов на экономическое развитие, который способен создать капитал и богатство, задействовать все неиспользованные производственные возможности экономики, обеспечить занятость	1) Основа – натуралистическая теория кредита. 2) Рассмотрение государственного долга как опасности, угрожающей экономике и существованию государства как такового 3) Государственный долг уничтожает существующий капитал. 4) Угроза финансовой нестабильности государства. 5) Перекладывание долга на следующие поколения, переоценка располагаемого дохода.	1) Объемы государственного долга незначимы

Источник: разработано авторами

Среди основных сторонников "оптимистической" группы можно выделить таких экономистов, как: А. Вагнер, Дж.М. Кейнс, П.А. Самуэльсон, Дж. Гэлбрейт, Л. Лернер, С. Харрис. К сторонникам "пессимистической" группы относят А. Смита и Д. Рикардо. К сторонникам нейтральной группы следует отнести монетаристскую теорию (в частности М. Фридмана).

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что ни одна из перечисленных теорий не имеет доминантной позиции. Это связано с тем, что в каждой теории есть как положительные, так и отрицательные факторы. Такой инструмент государственной (финансовой) политики как государственные займы оказывает неоднозначное влияние на развитие национальной экономики. Так как государственные займы практически всегда облагаются процентными платежами по кредитам, государству необходимо одновременно с основным телом кредита возвращать и проценты за пользование им, то есть отдавать часть созданного ВВП страны. Это повлечет за собой дополнительные экономические проблемы для Украины. Поэтому, в ситуациях, когда у государства возникает дефицит средств нужно обоснованно использовать так называемую политику "затягивания поясов", то есть уменьшать непроизводительные государственные расходы.

По нашему мнению, большой размер государственного долга влечет за собой дефолт государственных финансов. Мы не исключаем возможность привлечения займов, однако привлечение кредитов следует осуществлять в сложной экономической ситуации, которая возникает в национальной экономике в период глубокого финансового кризиса и стагнации экономики. Если рассматривать внутренние и внешние займы, стоит отдать предпочтение именно внутренним займам. Несмотря на их большую стоимость, внутренние заимствования более эластичны, внутренние кредиторы более лояльны к их реструктуризации по сравнению с внешними. Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что государственные займы независимо от типа кредитора осуществляют неоднозначное влияние на развитие национальной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кириленко, В.В. История экономических учений / В.В. Кириленко – Тернополь: "Экономическая мысль", 2007. – 233 с.
2. Кене, Ф. Избранные экономические произведения / Ф. Кене. – М.: Соцкгиз, 1960. – 398 с.

3. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. – 677 с.
4. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1933. – 360 с.
5. Милль, Д.С. Основы политической экономии / Д.С. Милль. – М.: Прогресс, 1980. – Т.3. – 343 с.
6. Мартынянов, А.В. Управление государственным долгом: Ретроспективный анализ теоретических аспектов политической экономии / А.В. Мартынянов // Финансы. – 2009. – №1. – С. 39-62.
7. Богдан, Т. Управление рисками подержанного долга / Т. Богдан // Вестник Национального банка Украины. – 2011. – №11. – С. 10-17.
8. Pay, К.Г. Основные начала финансовой науки / К.Г. Pay – СПб: Типография Майкова, 1868. – Том 2. – 378 с.
9. Маркс, К. Капитал / К. Маркс. – М.: Мысль, 1988. – Т.1. – 900 с.
10. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 332 с.
11. Луско, А.М. Макроэкономика: краткий курс / А.М. Луско. – СПб: Издательство "Питер", 1999. – 240 с.
12. Алексин, Б.И. Государственный долг: пособие для студентов академии бюджета и казначейства / Б.И. Алексин. – М.: Академия бюджета и казначейства, 2007. – 302 с.
13. Богдан, Т. Управление рисками подержанного долга. / Т. Богдан // Вестник Национального банка Украины. – 2011. – №11. – С. 10-17.
14. Макконелл, К. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К. Макконелл, С. Брю. – М.: Инфра. – 2003. – 302 с.
15. Стиглиц, Дж.Ю. Экономика государственного сектора / Дж.Ю. Стиглиц – М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997. – 720 с.
16. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – Пятое изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.

REFERENCES

1. Kirilenko, V.V. (2007), *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy* [History of economic theories], *Ekonomicheskaya mysl'*, Ternopol, Ukraine, 233 p.
2. Kene, F. (1960), *Izbrannye ekonomicheskie proizvedeniya* [Chosen economic papers], Translated from English, *Sotsgiz*, Moscow, Russian Federation, 398 p.
3. Smith, A. (1962), *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations], *Izdatel'stvo sotsialno-ekonomicheskoy literatury*, Moscow, Russian Federation, 677 p.
4. Ricardo, D. (1933), *Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya* [The Principles of Political Economy and Taxation], *Gosudarstvennoe zdatel'stvo politicheskoy literatury*, Moscow, Russian Federation, 360 p.
5. Mill, D. (1980), *Osnovy politicheskoy ekonomii* [Basics of political economy], Progress, Moscow, Russian Federation, Part 3, 343 p.
6. Marianov, A.V. (2009), Management of governmental debt: Retrospective analysis, *Financy*, No. 1, pp. 39-62.
7. Bogdan, T. (2011), Risk management of used debt, *Vestnik Natsional'nogo Banka Ukrayny*, No. 11, pp. 10-17.
8. Rau, K. (1868), *Osnovnye nachala finansovoi nauki* [Main starts for financial science], *Tipographiya Maikova*, St.-Petersburg, Russia, Vol. 2, 378 p.
9. Marks, K. (1988), *Kapital* [Capital], Translated from German, *Mysl'*, Moscow, Russian Federation, Vol. 1, 900 p.
10. Keynes, J.M. (1999), *Obschaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The general theory of employment, interest and money], *Helios ARB*, Moscow, Russian Federation, 332 p.

11. Lusso, A.M. (1999), *Makroekonomika* [Macroeconomic], short course, *Izdatel'stvo "Piter"*, St.-Petersburg, Russian Federation, 240 p.
12. Alekhin, B.I. (2007), *Gosudarstvennyi dolg* [Governmental debt], manual for the students, Akademiya byudzheta i kaznacheistva, 302 p.
13. Bogdan, T. (2011), Risk management of used debt, *Vestnik Natsional'nogo Banka Ukrayiny*, No. 11, pp. 10-17.
14. McConnell, Campbell R.& Brue, Stanley L. (2003), *Ekonomiks: printsipy, problemy i politika* [Macroeconomics: Principles, Problems, and Policies], INFRA, Moscow, Russian Federation, 302 p.
15. Stiglitz, J.Yu. (1997), *Ekonomika gosudarstvennogo sektora* [Economy of State Sector], *Izdatel'stvo MGU*, INFRA-M, Moscow, Russian Federation, 720 p.
16. Raisberg, B.A., Lozovskii, L.Sh. & Starodubtseva, E.B. (2007), *Sovremennyi ekonomicheskiy slovar'* [Modern economic dictionary], Fifth ed., INFRA-M, Moscow, Russian Federation, 495 p.

RESOURCE MONITORING AT THE ENTERPRISE

Iryna Litvinova, PhD in Economics, Assistant Professor,

Chair of Enterprise Economy and Applied Statistics,

Institute of Chemical Technologies,

East Ukrainian Volodimir Dahl National University, Rubizhne, Ukraine

Abstract: The main objective of corporate management is the social, economic, industrial, financial, informational and other integration activity of business-elements, consolidation of interests, coordination of managing functions and so on. For its solution it seems appropriate to restore the traditional functions of management and to complete them with some of integrated functions. During the rearrangement, it is important to identify monitoring resources as an independent function for the production system development. The monitoring system integrates the collection and accumulation of information, analysis and forecasting, covering both financially-economic and social processes in the team that form socio-economic genotype of the production system. It should be noted that at the enterprise level it is recommended to form departments for monitoring development as generalizing elements in the corporate management of the production system, which will integrate the data of social researches.

The "monitoring" concept has been used in economic research in the early 90s of XX century. Monitoring became widespread in the study of dynamic processes in transitive economy, marketing research and strategic analysis. The difference between the resources monitoring development of the enterprise and traditional analysis of economic enterprise activity includes the subject, goals and methods of research. The main field of practical application of monitoring is management, but rather informational support of management in various fields of activity. Monitoring is quite complicated and mixed phenomenon; it is used in various fields and for different purposes, it possesses common characteristics and properties, however, different monitoring systems having common features, are quite isolated and separated within that particular field of science or management. Thus, the resources monitoring of the enterprise development as an integral function of corporate management is aimed at the analysis and preservation of the system integrity of economic processes for a long time in the local volume of the enterprise that maintains quite stable multi-layered structure of the interior space of the production system.

Keywords: resources, monitoring, enterprise, production system, approach, development

ПРОВЕДЕНИЕ МОНИТОРИНГА РЕСУРСОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Ирина Литвинова, доцент, кандидат экономических наук,

кафедра экономики предприятия и прикладной статистики,

Институт химических технологий,

Восточноукраинский национальный университет имени Владимира Даля,

Рубежное, Украина

Аннотация: Главной задачей корпоративного управления является социальная, экономическая, производственная, финансовая, информационная и другая интеграция деятельности хозяйственных элементов, консолидация интересов, координация функций управления и прочее. Для ее решения представляется целесообразным восстановить систему традиционных функций управления и дополнить их некоторыми интегрирующими функциями. В ходе перегруппировки важно выделить как самостоятельную функцию мониторинг ресурсов развития производственной системы. Система мониторинга интегрирует область сбора и накопления информации, анализа и прогнозирования,

охватывая вместе с финансово-хозяйственными процессами и социальные процессы в коллективе, воспроизводящие социально-экономический генотип производственной системы. Следует отметить, что на уровне предприятия можно рекомендовать сформировать службы мониторинга развития как обобщающие элементы в корпоративном управлении производственной системой, где будут интегрироваться данные социальных исследований.

Понятие "мониторинг" стало использоваться в экономических исследованиях в начале 90-х годов XX века. Мониторинг получил распространение в изучении динамических процессов в переходной экономике, маркетинговых исследованиях, стратегическом анализе. Отличие мониторинга ресурсов развития предприятия от традиционного анализа хозяйственной деятельности предприятия затрагивает предмет, цели и методы изучения. Основная сфера практического применения мониторинга – это управление, а точнее информационное обслуживание управления в различных областях деятельности. Мониторинг – это достаточно сложное и неоднозначное явление, но при этом он используется в различных сферах и с различными целями, обладает общими характеристиками и свойствами, однако, различные системы мониторинга, имея общие черты, существуют и развиваются достаточно изолированно в рамках той или иной науки или области управления. Таким образом, мониторинг ресурсов развития предприятия, как интегральная функция корпоративного управления, направлен на анализ и сохранение системной целостности экономических процессов в течение длительного времени в локальном объеме предприятия, что сохраняет относительно устойчивую многослойную структуру внутреннего пространства производственной системы.

Ключевые слова: ресурсы, мониторинг, предприятие, производственные системы, подход, развитие

ВВЕДЕНИЕ

Предприятие является площадкой, где на систематической основе труд и капитал соединяются для производства продукции. Однако система факторов производства может быть структурирована по-разному. Как труд, так и капитал неоднородны, обладают сложной внутренней структурой, и наиболее естественная в данной ситуации и в интересах данного исследования структуризация системы факторов и условий производственной деятельности предприятия (разбиение ее на подсистемы) может отличаться от разделения на "труд" и "капитал". Поступая на предприятие в виде различных потоков капитала и труда, ресурсы смешиваются, вступают во взаимодействие, допускают различную стратификацию и, как следствие, разные варианты измерения.

Интеграция в пространстве и во времени потоков материальных, финансовых, трудовых, информационных и других ресурсов, а также процессов культурной и институциональной диффузии и имплантации в локальном объеме предприятия в течение длительного времени порождает относительно устойчивую многослойную структуру его внутреннего пространства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Понятие "мониторинг" стало использоваться в экономических исследованиях в начале 90-х годов XX века. Мониторинг получил распространение в изучении динамических процессов в переходной экономике, маркетинговых исследованиях, стратегическом анализе. Несмотря на достаточно широкое использование понятия "мониторинг" в экономической науке и практике, его единого определения не сложилось. Цели, задачи, методы проведения мониторинга в экономических исследованиях трактуются по-разному. Отличие мониторинга ресурсов развития предприятия от традиционного анализа хозяйственной деятельности предприятия затрагивает предмет, цели и методы изучения. Если классический отечественный анализ хозяйственной деятельности служит базой для составления планов, то мониторинг ресурсов развития предприятия должен быть ориентирован на задачи принятия решений управленческого характера.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Развитие системы, ее эволюция, происходят под влиянием факторов, представляющих внутренние ресурсы и внешние условия функционирования предприятия, поэтому их изучение становится обязательным условием успешного изучения закономерностей этого развития. В экономической теории ресурсы развития принято делить на четыре группы: 1) природные; 2) материальные; 3) трудовые; 4) финансовые. Природные, материальные и трудовые ресурсы присущи любому производству, поэтому они получили название "базовые"; возникшие на "рыночной" ступени финансовые ресурсы стали называться "производными". А. Уильямсон предложил свою классификацию ресурсов развития, которая получила развитие в исследованиях Н.В. Казаковой [1], где все ресурсы разделены на три группы: общие, специфические и интерспецифические. Общие ресурсы – это ресурсы, ценность которых не зависит от нахождения на данном предприятии: и внутри, и вне предприятия они оцениваются одинаково. Специфические ресурсы – это ресурсы, ценность которых внутри предприятия выше, чем вне его. Интерспецифические ресурсы – взаимодополняемые ресурсы, максимальная ценность которых достигается только на данном предприятии и за его посредничеством. Если предприятие распадается, то для каждого из интерспецифических ресурсов нельзя найти адекватной замены на рынке или в рамках другого предприятия. Приведенные классификации факторов и ресурсов развития не являются общепризнанными. В настоящее время известен целый ряд различных подходов к теоретическому описанию функционирования предприятий, которые предусматривают, в частности, неодинаковое "наполнение" внутренней среды факторами, обусловливающими ресурсный потенциал производственной системы. Среди таких подходов выделяют: неоклассический, институциональный, информационный, культурный, когнитивный, эволюционный, поведенческий, политический и другие. Каждый из подходов описывает деятельность предприятия и "наполнение" его внутренней среды с определенной стороны. Адекватно решить эти вопросы мешают три основные проблемы существующей теории: несистемность имеющихся вариантов (несвязанность между собой); неполнота охвата деятельности предприятия; статичность.

Осознание принципиальной полифункциональности предприятия стало основой для разработки нового варианта теории предприятия, призванного сочетать системность, полноту и динамичность. Это нашло отражение в интеграционной теории предприятия. Интеграционная теория предприятия в сочетании с принципами системной парадигмы Я. Корнай [2] нашла свое развитие в системно-интеграционной теории предприятия [3, 4]. Предприятие, по мнению Г.Б. Клейнера [5], является системой, которую можно описать одним или несколькими такими понятиями: "технологический процессор", "финансовый процессор", "социальный процессор", "исторический процессор", "имитационный процессор", "процессор корпоративных знаний", "информационный процессор", "культурный процессор" и так далее. В рамках системно-интеграционной теории во внутреннем пространстве предприятия как составные части выделяют: ментальный капитал, культурный капитал, институциональный капитал, когнитивный капитал, технологический капитал, "поведенческий" капитал (*рис. 1*).

Каждая система может быть в принципе описана в терминах четырех основных процессов, отражающих функционирование системы в окружающей среде: метаболизма, репродукции, эволюции, гармонизации.

Разработка мониторинга ресурсов развития предприятия предусматривает создание и обновление информационной базы, предназначеннной для своевременного информирования руководителей о всех изменениях параметров, используемых ими в прогнозировании и планировании процессов развития. Роль мониторинга ресурсов развития предприятия заключается в том, чтобы указать, где и когда необходимо вмешаться для стабилизации, предупреждения диспропорций и эффективной реализации процессов развития производственной системы. Мониторинг ресурсов развития производственной системы относится к классу систем содействия принятию управленческих решений и может быть использован на всех уровнях корпоративного управления.

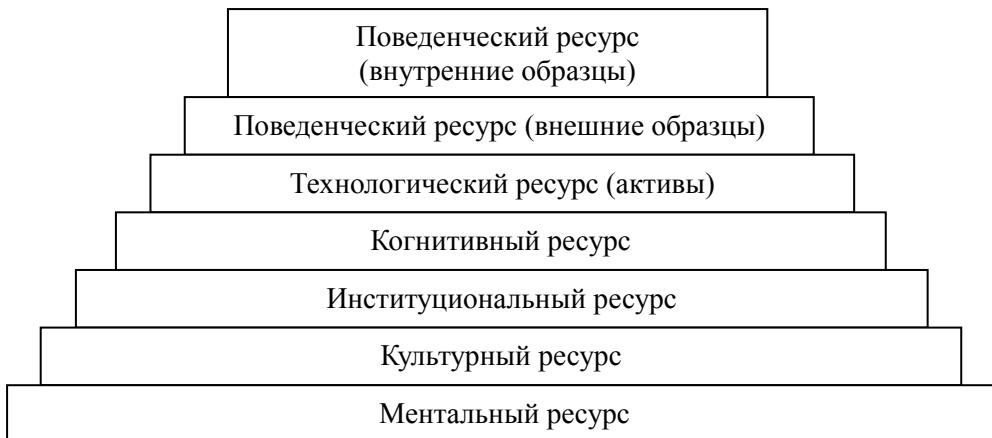

Рисунок 1: Структура основных групп ресурсов развития производственных систем
Источник: разработано автором

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Содержательной основой мониторинга ресурсов развития предприятия является система показателей. На основании выделенных ресурсов развития производственной системы можно сделать вывод: характерные параметры производственной системы включают, наряду с количественными, финансово-производственными показателями, качественные характеристики производственной системы. Очевидно, что из множества возможных параметров производственной системы основное внимание в этом исследовании должно уделяться параметрам, имеющим экономическую сущность, или влияющим на экономические характеристики производственной системы. Можно утверждать, что пространство параметров мониторинга ресурсов развития предприятия имеет следующие особенности: 1) структура пространства параметров отражает разные направления развития производственной системы; 2) параметры могут быть представлены в разной форме; 3) множество параметров не требует приобретения абсолютного числового значения или динамического описания. Таким образом, исходя из сущности и роли мониторинга ресурсов развития предприятия, можно сделать вывод о том, что он требует творческих, нестандартных подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казакова, Н.В. Управление организационным развитием производственных систем: дис. ... доктора экон. наук: 08.00.05 / Н.В. Казакова. – СПб., 1997. – 426 с.
2. Корнай, Я. Системная парадигма / Я. Корнай // Вопросы экономики. – 2002. – №4. – С. 4-22.
3. Клейнер, Г.Б. Системно-интеграционная теория: структура и функции предприятия / Г.Б. Клейнер. – М.: ЦЭМИ РАН, 2005. – 97 с.
4. Клейнер, Г.Б. Основные принципы разработки системы мониторинга / Клейнер Г.Б. – М.: ЦЭМИ РАН, 2007. – 61 с.
5. Клейнер, Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2002. – №10. – С. 47-69.

REFERENCES

1. Kazakova, N.V. (1997), Management of organizational development of productive systems, Abstract of Doctorate Dissertation, 08.00.05, St.-Petersburg, Russian Federation, 426 p.
2. Kornai, Ya. (2002), Systemic paradigm, *Voprosy ekonomiki*, No. 4, pp. 4-22.
3. Kleiner, G.B. (2005), *Sistemno-integratsionnaya teoriya: struktura i funktsii predpriyatiya* [System integrated theory: structure and functions of the enterprise], CEMI RAN, Moscow, Russian Federation, 97 p.
4. Kleiner, G.B. (2007), *Osnovnye printsypy razrabotki sistemy monitoringa* [The basic principles of developing monitoring system], CEMI RAS, Moscow, Russian Federation, 61 p.
5. Kleiner, G.B. (2002), System paradigm and the enterprise theory, *Voprosy ekonomiki*, No. 10, pp. 47-69.

FISCAL INSTITUTIONS IN EU COUNTRIES

Myroslava Lukyanyuk, PhD-Student,

*Department of Finance of Institutional Sectors of Economy,
Academy of Financial Management, Kiev, Ukraine*

Abstract: The present paper aims at empirically verifying if fiscal institutions in Europe (as a complement or substitute for the fiscal rules) have an impact on governments' fiscal decisions and if this impact exists and is positive which feature of their functioning is relevant for their effectiveness? The present study aims to develop a comparative analysis of independent fiscal institutions in order to better understand the role given to these public bodies in different countries. The effectiveness of so-called "fiscal watchdogs" depends on their independence and the reputation they are able to build. They are or become strong if their creation follows the path of the country's constitutional traditions and there is compatibility with the specific political context. Taking into particular consideration some experiences (mostly European) the paper discusses the connections between introducing an independent fiscal institution and reinforcing the activities of public policy evaluation, especially in parliaments. This article provides an overview of recent efforts by EU member states to establish fiscal councils and the specific forms these have taken.

Keywords: fiscal rules, fiscal institutions, fiscal debt, fiscal framework, fiscal bias, fiscal policy, public finance

INTRODUCTION

The lack of budget transparency and projections accuracy have been among the determinants of the last four decades high deficit and debt, as the recent 2008-2009 economic crisis has highlighted. The sovereign debt crisis and the new legal framework of European economic governance have forced most of the EU countries to adopt stricter fiscal rules. In order to support budget decisions and fiscal policy choices on a strictly technical level, independent fiscal institutions have often been set up in Europe. Independent fiscal bodies have the capacity to "tie the hands" of policymakers tempted by deviations from socially optimal choices according to the academic circles.

MATERIALS AND METHODS

To achieve the formalized objectives, we applied methods of analysis and synthesis, systems analysis, deduction, induction, abstract and logical modeling and others. Instrumental, theoretical and methodological basis of the study are scientific works of modern European scientists.

RESULTS

The recently enhanced EU fiscal governance framework inter alia broadened the role and tasks of national fiscal watchdogs in an attempt to foster budgetary discipline and to increase national ownership of EU fiscal rules³⁹. Fiscal councils are generally defined as independent public institutions that are aimed at strengthening commitments to sustainable public finances. According to the so-called two-pack⁴⁰, euro area countries should have in place an independent body, such as a fiscal council, which is in charge of monitoring compliance with numerical fiscal rules and, where appropriate, assessing the need to activate the correction

³⁹ See the box entitled "Stronger EU economic governance framework comes into force" *Monthly Bulletin*, ECB, Frankfurt am Main, Dezember, 2011.

⁴⁰ See the *Official Journal of the European Union*, OJ L 140, 27.05.2013, and the box entitled "The 'two-pack' regulations to strengthen economic governance in the euro area", *Monthly Bulletin*, ECB, Frankfurt am Main, April, 2013.

mechanism foreseen under the fiscal compact⁴¹. Moreover, macroeconomic projections should be produced or endorsed by an independent body, although this does not necessarily have to be the fiscal council. The requirement to have a fiscal council in place is a major step towards strengthening national budgetary frameworks. Experience with such independent institutions, although still limited, show that they can improve budgetary discipline when they monitor governments' compliance with fiscal targets, critically assess the appropriateness of fiscal policy-making and, as an independent voice, provide recommendations on specific fiscal policy questions⁴². Generally, in order for fiscal councils to have a positive impact on fiscal policy-making, four features appear to be essential. Fiscal councils should: 1) be strictly independent from political interference in order to build up or maintain institutional credibility; 2) have a comprehensive mandate, which also allows them to initiate their own assessments; 3) have sufficient resources to deliver their mandate; and 4) have a public voice, so that they are able, if necessary, to effectively mobilize public opinion in order to counteract political incentives for unsound fiscal policies. The requirements set out in the two-pack broadly meet these features.

Many types of fiscal council have been set up recently. Today, 19 EU member states have an operational fiscal council in place, which is almost four times as many as in 2007. Of these countries, 13 have recently established a new fiscal council (*Table 1*). In five countries, the mandate of existing public institutions, in most cases a fiscal council has been broadened to account for the requirements of the enhanced fiscal framework.

The number of operational fiscal councils will increase further in the coming months. In several countries, a fiscal council has either already been legislated for, but the process of establishing the council still needs to be finalized and council members are being recruited, or draft legislation is currently being prepared or discussed.

The only EU Member States in which no concrete legislative initiatives to establish a fiscal watchdog are currently being discussed are the Czech Republic and Poland; these two countries are not bound by the two-pack regulations. In most countries, the fiscal councils are separate, independent public institutions that have their tasks and degree of functional autonomy defined in national legislation. In a few countries, however, fiscal councils are attached to another public institution, such as the central bank, the national audit office or the parliament (*Table 1*). Moreover, in some countries, the different tasks are assigned to various independent public institutions, such as in Belgium, the Netherlands and Austria, where a separate independent institution is in charge of conducting the macroeconomic projections.

What are the mandates of the fiscal councils in the EU? The mandate of the fiscal councils in the EU differs considerably across countries. Not all fiscal councils in the euro area countries seem to have mandates that are fully in line with the requirements set out in the two-pack (which is not binding for non-euro area EU Member States). In most countries, the mandate of the fiscal council typically focuses on monitoring compliance with fiscal rules.

In less than half of the EU Member States, fiscal councils also play a role in monitoring or assessing the activation of the correction mechanism, as spelled out in the Fiscal Compact, in case of considerable deviation from fiscal rules. However, the involvement of fiscal councils in the preparation of macroeconomic and budgetary projections is less

⁴¹ The requirements for fiscal councils are primarily spelled out in the two-pack, which relates only to euro area countries. However, references to fiscal councils are also made in the Fiscal Compact, affecting all contracting parties, and in the European Commission's common principles, which were issued in June, 2012.

⁴² See, for example, Debrun, X., Hauner, D. and Kumar, M.S., "Independent Fiscal Agencies", *Journal of Economic Surveys*, Vol. 23, 2009, pp. 44-81 for an assessment of the impact of fiscal rules and fiscal councils on fiscal performance, in which it is found that fiscal councils tend to have a positive impact on fiscal performance through the introduction or better enforcement of fiscal rules. See "The functions and impact of fiscal councils", IMF, 2013 for an analysis of how some of the key characteristics of fiscal councils, such as (functional) independence and an effective communication strategy, are correlated with better fiscal performance.

widespread. Only in some countries are own macroeconomic forecasts produced by fiscal councils or separate independent institutions (*Table 1*)⁴³, while, in a few countries, fiscal councils are expected to endorse the government's macroeconomic projections. In turn, budgetary projections, which are produced in all countries by the government, are only scrutinized by an independent body for endorsement in Romania, Slovakia and the United Kingdom⁴⁴.

Table 1
Overview of fiscal councils in the EU and their mandates

	Name	Attached institution	Compliance fiscal rules	Correction mechanism	Macroeconomic projections
Belgium	High Council of Finance (2014 (1989))		X	X	Produced
Denmark	Danish Economic Council (2014 (1962))		X		Produced
Germany	Stability Council/ Council of independent experts (2013 (2010))		X		
Estonia	Fiscal Council (2014)	Central bank	X	X	Endorsed
Ireland	Irish Fiscal Advisory Council (2012)		X		Endorsed
Spain	Independent Authority of Fiscal Responsibility (2014)		X	X	Endorsed
France	High Council on Public Finances (2013)	National audit office	X	X	Assessed
Italy	Parliamentary Budget Office (2014)		X	X	Assessed
Netherlands	Independent Budgetary Authority (2014)	Council of State	X		Produced
Austria	Fiscal Advisory Council (2013(1970))	Central bank	X	X	Produced
United Kingdom	Office of Budget Responsibility (2010)		X		Produced

Source: ESCB

In several countries, the fiscal council is obliged to assess the government's projections, which as a tool is less strong than endorsement. Public assessments can play an important role in influencing public opinion. For example, in its advice of 23 April 2014 the High Council on Public Finances in France considered that, although the GDP growth assumptions of the

⁴³ These countries include Belgium, Denmark, Latvia, the Netherlands, Austria, Slovenia and the United Kingdom. However, in Denmark and Latvia, the government is not obliged to use the forecast prepared by the fiscal council.

⁴⁴ According to the two-pack regulations, governments may decide to involve an independent body in the preparation of the budgetary projections, but there is no obligation to do so.

government for 2014 were seen as realistic, the scenario for 2015, which also included substantial planned spending cuts, was regarded as being too optimistic, as it was based on the simultaneous realization of several favorable assumptions. In addition, in some countries, the tasks which fiscal councils have been assigned go beyond the requirements under the two-pack. In particular, almost half of the euro area fiscal councils or independent institutions assess the long-term sustainability of fiscal policy, while several of them also assess compliance with the debt/expenditure rules, the economic and financial situation of public enterprises, the cost of fiscal measures or the quality of public finances. Moreover, in some countries, fiscal councils are in charge of guiding the allocation of fiscal targets across different government layers, with the Independent Authority of Fiscal Responsibility in Spain being a recent example. How effective will the fiscal councils be in fostering budgetary discipline? Since, in most EU countries, fiscal councils have either only been created recently or their mandate has just been amended, and as there is considerable variation across countries in the precise set-up of fiscal councils and their (potential) influence on fiscal policy, it is difficult to assess their effectiveness at this stage. Nevertheless, for a preliminary assessment of their effectiveness, it is already informative to look at how much potential room for maneuvers they have. On average, the fiscal councils' room for maneuver and their leverage seem to be rather limited. The government is not obliged in any of the euro area countries to take into account the policy recommendations of the fiscal council. In a number of countries, however, a softer tool for peer pressure is in place in the form of the "comply or explain" principle⁴⁵. This requires that governments either comply with the fiscal councils' recommendations or publicly explain the reasons for deviating from them. In the majority of euro area countries, no corrective follow-up is foreseen in case of noncompliance. Nevertheless, even without any legal requirement for the government to react to the recommendations, fiscal councils can make effective use of the possibility to exert peer pressure on the government through their influence on public opinion. One recent example in this respect is the critical assessment issued by Austria's Fiskalrat (Fiscal Advisory Council) on 19 May 2014 of the government's budgetary plans, which was cited widely in the national media. Moreover, the effectiveness of fiscal councils will largely depend on whether they are independent from political interference and whether they have functional autonomy. A fully independent and credible fiscal council increases the political cost for the government to deviate from its commitments. It is thus important that political interference is legally prohibited and that the council members are appointed based on competence and experience rather than political preference. Indeed, there are some encouraging examples among EU Member States with regard to the way in which the fiscal councils are set up. For example, in most countries the fiscal council members are academics or experts outside of the government. However, in some countries, there are also risks related to political interference, in particular where the government appoints fiscal council members rather than the parliament, and the supporting staff members are seconded from public entities (see the table). Moreover, in some countries, the resources of expert-level staff may not always be sufficient, which could prevent the fiscal councils from carrying out their tasks to a high quality. In most cases, the number of expert staff supporting the fiscal council members ranges from between two and ten staff members. However, there are also notable exceptions, with some council having considerably more staff (in particular where the fiscal council is also involved in the projections).

DISCUSSION AND CONCLUSIONS

The revised EU fiscal framework requires Member States to establish a fiscal council that is in charge of monitoring compliance with numerical fiscal rules and assessing the need

⁴⁵ These countries include Belgium, Germany, Ireland, Spain, France, Italy, Lithuania, the Netherlands and Finland. One important weakness of the two-pack legislation is that it neither requires the countries to establish the "comply or explain" principle (with the exception of macroeconomic projections, which need to be produced or endorsed) nor obliges governments to take the council's recommendations on board.

to activate the correction mechanism. This is an important step towards achieving better fiscal discipline and increasing national ownership of EU fiscal rules. It is very encouraging that all euro area countries have already set up a fiscal council or are in the process of doing so. Those countries that have not yet legislated for a fiscal council should complete the process as quickly as possible. There is heterogeneity across countries in the way in which the fiscal councils are set up. While this also reflects country-specific circumstances, in some countries the features of the fiscal councils might raise concerns regarding their independence from government interference, their resources and mandate, as well as their room for maneuver. However, it will only be possible to perform a full assessment in order to determine their effectiveness once they have been operational for a few years.

REFERENCES

1. Stronger EU economic governance framework comes into force *Monthly Bulletin*, ECB, Frankfurt am Main, December, 2011.
2. *Official Journal of the European Union*, OJ L 140, 27.05.2013, and the box entitled "The 'two-pack' regulations to strengthen economic governance in the euro area", *Monthly Bulletin*, ECB, Frankfurt am Main, April, 2013.
3. Debrun, X., Hauner, D. and Kumar, M.S. (2009), Independent Fiscal Agencies, *Journal of Economic Surveys*, Vol. 23, 2009, pp. 44-81.
4. European Central Bank, Monthly bulletin, June, 2014, pp. 96-100.

ANALYSIS OF INTERNATIONAL STANDARDS IN THE CONTEXT OF STAFF TRAINING TO PROVIDE ENTITIES ECONOMIC SECURITY

Tatiana Momot, Doctor in Economics, Professor,
Mykhailo Peresypkin, PhD-Student,

*Department of Financial and Economic Security, Accounting and Auditing,
O.N. Beketov National University of Urban Economy in Kharkov, Ukraine*

Abstract: To determine new directions for improvement of the HR-system of entities economic security, the international standards ISO (which are the standards of security providing in fact) have been analyzed. Attention of authors is focused at the standards aimed at the early identification, assessment and risk management, as well as emergency management among the standards of social security and management in the system of continuing business. Standards (22301, 31000) formulate the requirements to the operational information for incidents regulation. Also they determine the data collection and their actuality; they reflect issues on the internal and external coordination and cooperation of the company. Possible scenarios of risky situations are determined into the informational security providing standards (22033, 27016). Detailed guidance on the neutralization of risky situations and methods of security control has been proposed in order to minimize risks. Based on an analysis of the international regulatory standards' framework, it has been found that the key factors for a stable, continuous and efficient activity of any company are: timely risk identification; effective risk management and staff training on the examples of simulated situations. The usage of international standards in Ukraine is purposeful during professional training of economic security specialists, according to the experts' opinion and experience of practitioners in the field of economic security.

Keywords: international standards, security, staffing, economic entities

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Татьяна Момот, доктор экономических наук, профессор,
Михаил Пересыпкин, аспирант,

*кафедра финансово-экономической безопасности, учета и аудита,
Харьковский национальный университет городского хозяйства
имени А.Н. Бекетова, Украина*

Аннотация: С целью поиска новых направлений совершенствования системы кадрового обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования проанализированы международные стандарты ISO, которые, по сути, являются стандартами обеспечения безопасности. Среди стандартов социальной безопасности и менеджмента в системе обеспечения непрерывности бизнеса особое внимание уделено стандартам, направленным на раннее выявление, оценку и управление рисками, менеджменту чрезвычайных ситуаций. Стандарты (22301; 31000) устанавливают требования к оперативной информации для реагирования на инциденты, ее сбору и актуальности, отражают вопросы координации и сотрудничества внутри организации и за ее пределами. В стандартах обеспечения защиты информации (22033; 27016), определены возможные сценарии возникновения угроз, предложено подробное руководство по их нейтрализации, методы контроля безопасности, которые необходимы для минимизации последствий, связанных с рисками. На основе анализа международной базы

стандартов установлено, что ключевыми факторами для стабильного, непрерывного и эффективного функционирования любого предприятия являются: своевременная идентификация рисков; эффективное реагирование на них (управление); обучение кадров на примерах смоделированных ситуаций. Применение данных стандартов в Украине при подготовке специалистов в области обеспечения экономической безопасности целесообразно проводить, опираясь на экспертные мнения научных кругов и практикующих специалистов в сфере экономической безопасности.

Ключевые слова: международные стандарты, безопасность, кадровое обеспечение, субъекты хозяйствования

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня Украина активно движется по пути интеграции в европейское сообщество, что предусматривает использование Международных стандартов ISO [1], обеспечивающих технологические и научные базы в поддержку законодательства различных областей жизнедеятельности, от производства товаров и сложнейшего оборудования, до новейших направлений информационных технологий. Они являются унифицированным механизмом для оценки качества производства и управления в мировом сообществе. Экономика Украины в настоящее время функционирует в условиях нарастающей глобальной нестабильности. В сложившихся условиях необходим поиск оптимальных путей защиты экономических интересов как страны в целом, так и отдельных субъектов хозяйственной деятельности в частности. Актуальными становятся вопросы мониторинга и опережающего реагирования на растущие угрозы. Формируя адекватный стратегический план интеграции и противодействия угрозам, в Украине целесообразно разработать комплекс мер по обеспечению экономической безопасности субъектов хозяйствования на основе внедрения международных стандартов, которые обеспечат унифицированное международное регулирование в условиях роста предпринимательской инициативы и деловой активности бизнеса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для выявления ориентиров информационного и кадрового характера, разработки долгосрочного целеполагания по реализации курса на евроинтеграцию в современном социально и технологически передовом понимании безопасности проведен анализ существующих в данной области международных стандартов (ISO) и сформированы основные направления реформирования системы национального образования в сфере обеспечения экономической безопасности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Не вызывает сомнений, что в системе эффективного обеспечения экономической безопасности ключевая позиция принадлежит кадровому обеспечению. Поэтому подготовка специалистов высокого уровня и в соответствии с современными требованиями может рассматриваться как первый и наиболее важный шаг на пути обеспечения экономической и национальной безопасности. Учитывая основные задачи деятельности службы безопасности субъектов хозяйственной деятельности, ее разноплановые многочисленные функции, актуальным становится приведение системы подготовки специалистов по экономической безопасности в соответствие с современными потребностями субъектов хозяйственной деятельности. Сегодня важно подготовить специалистов, имеющих необходимые знания, навыки, квалификацию и компетенции, адекватные возникающим рискам или угрозам с целью защиты и минимизации потерь, т.е. обеспечения экономической безопасности. Первостепенное значение при этом приобретает сфера образования, поскольку устойчивое развитие страны в значительной степени опирается на образование, особенно высшее, как главный фактор социального и экономического прогресса. Исторически доказано, что инвестиции в человеческий капитал, образование,

дают странам возможность динамично развиваться, активно реализовывать преимущества, осуществить технологический скачок. Правительством Украины предпринимаются меры, направленные на реформирование высшей школы. Принят новый закон "О высшем образовании", в котором главное внимание уделяется перестройке системы управления высшим образованием и, как результат, предоставление ВУЗам более широких прав во всех сферах их деятельности. На высшее учебное заведение возложена миссия подготовки специалиста, способного к постоянному саморазвитию, самосовершенствованию, имеющего сформированное системное мышление, единое видение мира, что будет способствовать его успешной деятельности, вере в себя и свои профессиональные способности. В данном контексте, целесообразным является анализ международного опыта в области обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования для определения путей подготовки компетентных специалистов.

Проведенный анализ показал, что вопросы обеспечения безопасности рассмотрены в ряде международных стандартов. Один из них – стандарт ISO 22301:2012 "Безопасность социальная. Системы менеджмента непрерывности бизнеса. Требования" – рассматривает вопросы управления непрерывностью ведения бизнеса, позволяет повысить жизнеспособность организаций любой формы собственности. Помогает организациям любого размера лучше подготовиться к сбоям различного типа, начиная от масштабных природных бедствий, трагедий, терактов и заканчивая техногенными и экологическими катастрофами, обеспечивает возможность своевременного, точного реагирования на них и продолжения нормальной работы. Известно, что большая часть инцидентов, даже незначительного масштаба, может оказать существенное негативное влияние на управление и непрерывность бизнеса, что делает проблему всегда актуальной. Основой стандарта является система Plan-Do-Check-Act (PDCA) model – модель планирования, создания, внедрения, эксплуатации, мониторинга, анализа, поддержки и постоянного совершенствования эффективности систем управления непрерывностью бизнеса (BCMS). Это первый стандарт, разработанный для системы менеджмента. Он согласуется с такими стандартами как ISO 9001 (менеджмент качества), ISO 14001 (экологический менеджмент) и ISO/IEC 27001 (менеджмент информационной безопасности) и обеспечивает их совместимость. ISO 22301 обладает большим международным потенциалом, что подтверждается его широким внедрением.

Другим международным стандартом, способным обеспечивать стабильность предприятий и организаций является стандарт ISO 31000:2009 "Менеджмент рисков. Принципы и руководящие указания". Он содержит принципы, структуру и процесс управления рисками, может быть использован любой организацией независимо от ее размера, вида деятельности или отрасли. ISO 31000 повышает возможности по выявлению угроз, позволяет эффективно распределить и использовать ресурсы с целью минимизации рисков, дает возможность сравнить методы управления рисками с международно-признанными критериями и получить обоснованные принципы эффективного менеджмента и корпоративного управления.

Международная организация стандартизации представляет ряд других стандартов, которые также относятся к менеджменту рисков. В их числе можно указать: руководство ISO 73:2009 "Менеджмент рисков. Словарь", который дополняет ISO 31000 и содержит набор терминов и определений, связанных с менеджментом рисков; ISO/IEC 31010:2009 "Менеджмент рисков. Методы оценки рисков" сосредоточен на оценке рисков. Широкому применению предлагается и новый стандарт ISO/TR 31004, который помогает установить или адаптировать существующие системы для определения, анализа и управления рисками на основе ISO 31000, дает разъяснения базовых концепций с рекомендациями и примерами, адаптированными к индивидуальным потребностям пользователей, является дополнительным руководством по принципам ISO 31000 и основам управления рисками.

Следующим стандартом в международной системе стандартизации является стандарт ISO 22320:2011 "Социальная безопасность. Менеджмент чрезвычайных ситуаций. Требования к реагированию на инциденты". Стандарт устанавливает требования к оперативной информации для реагирования на инциденты, определяет процессы системы

управления, порядок сбора данных в целях получения своевременной, актуальной и точной информации. Содержит вопросы координации и сотрудничества с заинтересованными сторонами внутри организации и за ее пределами, может применяться организацией любой формы собственности, обеспечивает подготовку и реагирование на инциденты на международном, национальном, региональном или местном уровнях. В современных условиях актуальными становятся стандарты обеспечения защиты информации. Среди них необходимо отметить стандарт ISO/IEC 27033-3:2010 "Информационные технологии. Методы и средства обеспечения безопасности. Сетевая безопасность". В стандарте рассмотрены вопросы возникновения возможных угроз, их сценарии развития, методы управления для каждого из них с целью минимизации последствий. Заслуживает внимания стандарт ISO/IEC TR 27016:2014 "Информационные технологии. Методы защиты. Менеджмент информационной безопасности. Организационная экономика". Основные цели стандарта отражены в его названии. Кадровая безопасность является важным составным элементом экономической безопасности, что нашло отражение в стандарте ISO 22398:2013 "Социальная безопасность. Эффективные действия в смоделированных условиях". Стандарт направлен на совершенствование: конкретных компетенций (повышение знаний, привития навыков, среди отдельных лиц или группы); сотрудничества (возможности работать вместе на достижение общего, нужного конечного результата).

Рассмотренные международные стандарты обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования позволили определить возможные направления для усовершенствования системы кадровой безопасности. Многоплановость направлений обеспечения безопасности, отраженных в стандартах, свидетельствует о том, что переход к их использованию при подготовке специалистов должен быть постепенным, с учетом множества стоящих перед страной задач. Применение любых стандартов возможно только на основании экспертных оценок существующего положения дел в системе экономической безопасности и системе подготовки кадров, оно должно учитывать мнение практикующих специалистов и быть научно обоснованным. Целесообразной является разработка национальной программы кадрового обеспечения в сфере экономической безопасности и ее согласование с международными стандартами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ международных стандартов обеспечения экономической безопасности позволил определить основные пути подготовки специалистов. Так, ключевыми навыками профессионала для обеспечения непрерывного и эффективного функционирования любого субъекта хозяйственной деятельности являются своевременная идентификация рисков, эффективное реагирование на них, обучение кадров на примерах смоделированных ситуаций, что необходимо и важно учитывать для полноценной подготовки специалистов в области обеспечения экономической безопасности. Внедрение стандартов ISO важно для тех предприятий и организаций, которые стремятся: улучшить качество продукции или услуг; повысить их безопасность; усовершенствовать систему менеджмента; повысить эффективность производства; систематизировать управление предприятием; повысить конкурентоспособность продукции; упростить процесс лицензирования; иметь возможность участвовать в международных проектах; привлечь иностранных инвесторов и получить кредиты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ISO: Standards [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iso.org/iso/home.htm>.

REFERENCES

1. ISO: Standards, Available at: <http://www.iso.org/iso/home.htm>.

ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING FERTILITY RATE

Victor Nevegin, PhD of Technical Sciences, Professor,
Regina Zimina, Master Student,
Ksenia Matrosova, Master Student,
Ekaterina Tinkova, Master Student,

*Faculty of Taxes and Taxation,
Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow*

Abstract: According to the modern demographic situation in Russian Federation one of the actual problems is a reduction of the level of fertility. There is observed a development of having few children or predominantly one child. This problem in our country has been discussed at all levels of authority for a long time but at the same time in spite of achieved successes in this area a number of problems is not still solved.

In the article the problem of falling birth rates in developed countries is considered and the main factors influencing its level are determined. During the econometric research the relationship between the resulting sign *Fertile* and each separate factors as well as their overall impact has been examined. Thus three economic models were specified. The choice of significant factors which influence the increase in fertility was conducted in the econometric modeling. The models of paired and multiple regression were constructed and investigated. In the analysis specific model which would allow determining the dependence of the birth rate from the studied factors was not identified but negative correlation between fertility rates and contraceptive prevalence was confirmed.

Keywords: birth rate, demography, fertility, contraception, women's unemployment, expenditures on health care

INTRODUCTION

According to the modern demographic situation in Russian Federation one of the actual problems is a reduction of the level of fertility. A specific feature of developed and some underdeveloped countries where Russia is also in is a phase of demographic maturity [3]. In these countries there is observed a development of having few children or predominantly one child. This problem in our country has been discussed at all levels of authority for a long time but at the same time in spite of achieved successes in this area a number of problems is not still solved.

One of the priorities of current demographic policy in Russian Federation [2] is population stabilization in 2015 at the level of 143 million people and creation of the conditions of its growth to 2025. For this reason the identification of the factors (demographic, medical and biological, social and economic) influencing on the level of fertility is necessary.

MATERIALS AND METHODS

For achieving the main aim, the following objectives have been identified:

1. Determining the dependence between the level of fertility and certain set of factors.
2. Specifying the equations of regression to determine the level of fertility.
3. Making conclusions according to the obtained results.

This search has been based on the World Bank database of 2011 for thirty randomly selected countries.

To conduct the study linear econometric model was selected as it is the simplest for the subsequent interpretation. The analysis is based on the following four hypotheses:

1. Direct dependence of the level of fertility from the prevalence of contraception.
2. Direct dependence of the level of fertility from the health expenditures.
3. Direct dependence of the level of fertility from the female unemployment.

4. The significance of the prenatal care for pregnant women.

The total fertility rate Y_1 (*Fertil*) is chosen as an explained variable and the main factors influencing on that one are the following:

X_1 (*Contracept*) – contraceptive prevalence, in percent;

X_2 (*Health*) – health expenditure per capita, in US dollars;

X_3 (*UnempF*) – female unemployment, the percentage from female labor force;

X_4 (*PrentC*) – pregnant women receiving prenatal care, in percent.

RESULTS

During the econometric research the relationship between the resulting sign *Fertil* and each separate factors as well as their overall impact has been examined.

Thus, three economic models were specified.

Model 1: Effect of contraceptive prevalence on the total fertility rate of the form (1):

$$Y_i = a_0 + a_1 X_1 + u_i \quad (1)$$

As a result of the econometric study the regression model was obtained in which both the estimated parameters and the resulting model are significant and adequate (2):

$$\begin{aligned} Fertil_i &= 5,634 - 0,494 \text{ Contracept}_i \\ (0,321) &\quad (0,006) \quad (0,821) \end{aligned} \quad (2)$$

The coefficient of determination R^2 for this model shows that the analyzed factor explains 69% of fertility rate.

According to the results with an increase in contraceptive prevalence by 1% the total fertility rate reduces the birth of 4,9 children per woman ceteris paribus.

As disadvantages of this model necessary to carry that the prevalence of contraception may not be the root cause of this and can create a correlation between total fertility rate and contraceptive prevalence.

Model 2: Investigation of the effect of prenatal care for pregnant women on the total fertility rate is represented by the form (3):

$$Y_i = a_0 + a_2 X_2 + u_i \quad (3)$$

As a result of econometric research the parameters of a regression model has been evaluated (4):

$$\begin{aligned} Fertil_i &= 5,634 - 0,494 \text{ PrentC}_i \\ (1,406) &\quad (0,016) \quad (1,444) \end{aligned} \quad (4)$$

The analysis of this regression showed that the estimated parameters are not adequate and the model is insignificant. The coefficient of determination R^2 indicates for this model that the analyzed factor explains 8% of the level of fertility, the remaining 92% are explained by other unaccounted factors.

Along with this the econometric research in relation to such variables as *Health*, *UnempF* pointed to the lack of significant dependencies between them and a resultant sign.

Model 3: Analysis of the impact of the combination of these factors allowed specifying multiple econometric model of this form (5):

$$Y_i = a_0 + a_1 X_1 + a_2 X_2 + a_3 X_3 + a_4 X_4 + u_i \quad (5)$$

By the econometric research parameters X_i ($i=1,2,3,4$) were estimated and the following regression model was obtained in which the estimated parameters are qualitative and adequate and the resulting model is significant and adequate (6):

$$Y_i = 6,704 - 0,047X_1 - 3,46594e^{-06}X_2 - 0,0156X_3 - 0,012X_4 \quad (6)$$

(0,8660)	(0,006)	(0,0001)	(0,0207)	(0,0102)	(0,838)
----------	---------	----------	----------	----------	---------

The coefficient of determination R^2 in this model indicates that it explains the resulting parameter on 67%.

Having compared paired and multiple regression we can conclude that linear model of multiple regression for selected factors approximates better source data of explained factor.

The choice of significant factors which influence the increase in fertility was conducted in the econometric modeling. The models of paired and multiple regression were constructed and investigated. In the analysis specific model which would allow determining the dependence of the birth rate from the studied factors was not identified but negative correlation between fertility rates and contraceptive prevalence was confirmed. It should also be noted that in the considered models there are not all important factors affecting the fertility rate, for example the consumption of alcohol and cigarettes, the level of education of individuals, influence of environment and others.

CONCLUSION

In conclusion it can be noted that the fertility rate depends on a number of factors: in what country people live (developed or not), in which economic and environmental conditions, the level of development of health, bad habits and many others. That is why it is expedient to carry out further research and analysis of the problem to develop models based on which you can make suggestions of increasing the fertility rate in the country.

REFERENCES

1. Alpatova, D.Y., Nevezhin, V.P. & Sarkisyan, A.G. (2014), *Analiz faktorov, vliyayuschih na srednyuyu prodolzhitelnost zhizni v razlichnyih regionah zemnogo shara* [Factor analysis, which influence at the average life length into developed regions of the world], collection of proceedings of the International scientific and practical conference "Ekonomika, upravlenie i yurisprudentsiya v sovremennom mire: problemy i poisk resheniy" [Economics, management and law in the modern world: problems and search for decisions], Vyatskiy gosudarstvennyiy gumanitarnyyiy institut, Izhevsk, Russian Fedeartion, pp. 234-239.
2. *On approvement of Plan for realization of the Concept of demographic policy of the Russian Federation to the period up to 2025*, Order of Parliament of the Russian Federation, from March, 10, 2011, No. 367-r (edited in October, 01, 2012).
3. Yufa, A. (2014), *Analiz demograficheskogo perehoda v stranah mira* [Analysis of demographic transition in the world countries], MCRSS, Boston, St.-Petersburg, ed. 2, 30 p.
4. *World Bank Statistics*, Available at: <http://data.worldbank.org/indicator>.
5. *The World Factbook*, Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook>.

THE LEGAL MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN UKRAINE

Kseniia Pashynska, PhD-Student,

*Faculty of International Economy and Management,
Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman, Ukraine*

Abstract: The article presents the concept of public private partnership, defined features and components of successful implementation of public private partnership, describes the history of the Law of Ukraine on Public Private Partnerships, as well as challenges, deficiencies relating to law and prevent the development of public-private partnership in Ukraine. Also it includes formulated certain policies that could help improve Ukrainian legal and regulatory framework and balance the relations of PPP members. Currently Ukraine has created certain legal principles of public-private partnership (PPP). However, imperfect legal environment, and lack of confidence in the authorities inhibit activation of PPP projects. We hope that the adoption of the Law of Ukraine on PPP will promote the development of different forms of PPP, which in turn will have a positive socio-economic and other consequences in the form of job creation, income growth budgets of different levels, achieving different public benefit purposes in specific PPP implementation cases (infrastructure, improve the quality of life through better and provide various services to the population, etc.)

Keywords: legal principles, public-private partnership (PPP), legal act, concession, legislative problems

INTRODUCTION

The law defines PPP as a cooperation between the state of Ukraine, the Autonomous Republic of Crimea, local communities represented by relevant state agencies, local governments (public partners) and legal entities, except state and municipal enterprises, or individuals such as entrepreneurs (private partners) which is based on the agreement in the manner prescribed by this law and other legislative acts. The above definition is too broad. Considering the fact that there is no exhaustive list of treaties PPP, any contractual relations between public authorities and private investors can be considered as PPP, including relations with regard to public procurement. The PPP law does not clearly distinguish between PPP and public procurement, despite the memory of the allocation of risk. This vague definition of PPP leads to an incorrect understanding of the objectives and nature of projects and results in lack of support among the population and politicians.

ANALYSIS OF THE LAST RESEARCHES AND PUBLICATIONS

The question of legal support of public-private partnership (PPP) was studied by many famous scientists, including M. Deryabin, A. Belitskoy, M. Vilisovym, G. Hodge and others. In particular, their writings dealt with the distribution of property rights between the public and private sectors in various forms of PPP, the interaction of central and local authorities in the implementation of various forms of PPP, the issue of institutional support for the implementation of PPP and others.

MATERIALS AND METHODS

In order to disclose the nature and essence of legal support of public private partnership was used a systematic method that involves consideration of all economic phenomena as a system. Integrity is an important element of the system approach, which requires individual components to explore any phenomenon, the study of internal connections between these elements and subsystems, identifying the general-purpose of the system. For the study we also used systematic, historical and comparative-typological methods of economic research, methods of abstraction, analysis and synthesis. Processing of information materials are carried out by modern information technology and applications. Information base: laws and regulations monographs and scientific publications of foreign and domestic researchers.

RESULTS

The development of modern economy makes necessary to determine the degree of governmental interference in the market functioning in order to ensure their competitiveness. In the face of the deteriorating global economic crisis, the private sector acquires the status of an equal partner of the state in the strategic objectives of socio-economic development. The signs of public-private partnership include:

- Providing high technical and economic indicators performance, than in case of such activities the public partner is without the involvement of the private partner;
- Long-term relationship (from 5 up to 50 years);
- Transfer of risks to the private partner in the process of the implementation of public-private partnerships;
- Making private investment in partner sites from sources not prohibited by law.

For a successful implementation of PPPs it is necessary to put in place a complex mechanism that includes the following components [2]:

- Institutional: development and adoption of the regulatory framework that encourages PPP and provides the sector organization monitoring the implementation of laws and decisions;
- Economic: protection, creation of real conditions for free activity, raising living standards, reducing social differentiation, development of effective mechanisms of social investment and allocation of financial resources, consolidation of market relations in the sphere of partnership, accounting of costs and benefits in the implementation of social investment;
- Organizational: encouraging the development of commercial and strengthening interaction of all its components, creating organizations for the implementation of technology cooperation sectors;
- Information: transparency of information on the development of social investment market, grantees and donors;
- Psychological: spiritual strengthening moral criteria in implementing reforms, respect for the law and the accepted social norms.

Specifically, by the end of 2003 in Ukraine there were already three categories of laws and regulations necessary for civilized interaction, namely: "Statutory law" (all laws regulating the activities of organizations of all sectors); "Tax laws and acts"; "Profile laws" that reflect the participation of citizens in certain social sectors.

The laws regulating the activities of organizations through a significant amount of legislation defining the legal norms of functioning of public authorities, commercial and non-commercial structures, we cannot manually characterize even the most important of them. Certain types of relationships, which content can be considered as a subject of public-private partnerships, the current fragmented regulated by the Constitution of Ukraine, the Civil Code of Ukraine, the Economic Code of Ukraine, Laws of Ukraine "On concessions", "On concession to build and operate highways", "On Production Sharing Agreements", "On Financial Leasing", "On Lease of State and Municipal Property", "On state property" and others [3].

On June, 25, 2009, the Parliament of Ukraine supported the second reading and the whole Law of Ukraine "On the basis of state-private partnership" (hereinafter, PPP Law). However, later the law was withdrawn from further consideration. On July, 1, 2010 the Parliament of Ukraine adopted the Law "On Public Private Partnership". The law defines the legal, economic and organizational principles of interaction between public and private partners, regulate relations related to the preparation, execution and termination agreements concluded within the framework of public-private partnerships, and establishing guarantees the observance of the rights and interests of the parties. The need for the adoption of this law has been defined in the Program of Economic Reforms for 2010-2014. The purpose of the law is to create conditions for improving the competitiveness of the public sector. Objects are built on the principle of public-private partnerships, and not subject to privatization in the state or municipal property for the duration of the contract. The distribution of the risks associated with the project under the public-private partnership is determined based on the methodology

approved by the Cabinet of Ministers of Ukraine and by agreement between the public and private partners. For foreign private partners that implement projects in Ukraine in the framework of public-private partnership established national regime of investment and other economic activity. The State guarantees the observance of the conditions set by this law for the exercise of private partners associated with the implementation of contracts concluded under the public-private partnership, the observance of their rights and legal interests. Thus, in addition to the obligations under the contracts of public-private partnership is desirable that the state provides support in financing projects as early and throughout the contract diversified and connected with the public-private partnership financial risks. The Law of Ukraine "On Public Private Partnership" is currently characterized by a number of shortcomings that hinder the development of PPP in Ukraine [4]. In particular:

- 1) There is no clear distinction between projects implemented under the PPP and projects implemented without PPP;
- 2) There is unsuccessful legal regulation of relations with land use for PPP implementation, which effectively blocks implementation of partnerships;
- 3) There are provided effective mechanisms of financial and other participating State (ARC, community) in the implementation of PPPs;
- 4) There are no clearly defined public authorities that are authorized to analyze the efficiency of the PPP and contracting within PPP;
- 5) The private partner is not provided real guarantees in case of its approval of tariffs for goods (works, services) at reasonable levels;
- 6) There are contradictions between the Law of Ukraine "On Public Private Partnership" and the laws governing the procedure for concluding individual contracts within the PPP [4].

In total, the shortcomings are inhibitory factors in the use of public-private partnership in Ukraine. At the same time, full use of the potential of cooperation between business and the state is able to provide [5]: 1) modernization of the state and municipal infrastructure through private funds; 2) improving the quality of goods and services provided to the public; 3) the creation of new jobs; 4) revenue growth budgets at different levels.

DISCUSSION

The USAID called legislative and regulatory issues, the main factors slow development of Public-Private Partnership in Ukraine. Ukrainian legislation on PPP though in general and meets international standards, but does not provide participants PPP flexible mechanisms for its implementation, does not offer many tools designed to protect the interests of the private partner, and contains many contradictions. In particular, the most problematic areas are [5]:

- Budgetary legislation (especially on medium and long term budget planning);
- Public procurement legislation (regarding framework agreements for goods and services to the private partner);
- Legislation to establish tariffs;
- Legislation on the status of the property created or acquired for the purpose of PPP;
- Legal restrictions on dispute resolution mechanisms within PPP;
- Legislation on compensation the private partner.

World practice projects of public-private partnerships have formed various rules that could help improve Ukrainian legal and regulatory framework. International organizations were manuals on best practices, the implementation of which would help balance the relationship PPP participants. Briefly consider some of them:

- EU directive on awarding concessions: on February, 26, 2014 the EU adopted a directive Nr. 2014/23/EU on granting concessions. Perhaps it was passed too late to enter the package-Ukraine Association Agreement with the EU, as an action plan for implementation of the agreement, approved by the Cabinet of Ministers Nr. 739-p of 09.17.2014, implementation of the directive does not provide. Named directive contains a number of rules for conducting

concession tenders, signing concession agreements, their implementation, monitoring, change and termination. Some rules proposed by this document, no Ukrainian legislation but could be useful to improve the transparency and efficiency contest for the private partners.

- Documents World Bank: Special attention is paid to the implementation of PPP in its activities the World Bank. Thus, a valuable source of best practices in directory of PPP (Public private partnerships: reference guide version 2.0). It identifies issues that may arise in the implementation of PPP gives options regimentation of these issues, and real examples of projects in which these issues arise.

- Documents EBRD: EBRD also conducts learn the best practices of PPP. One of the program documents submitted by it is the basic principles of modern law on concessions (Core principles for a modern concession law). This document clearly apparent position as lender EBRD projects, defined the key principles of state regulation, designed to provide the ability to attract financing PPP projects.

- Documents UNCITRAL: UN (namely UNCITRAL) also remains on the sidelines of the proliferation process of PPP. UNCITRAL main development in this field is the Model Legislative Provisions on projects in infrastructure, funded from private sources, approved in 2003 this document suggests a number of provisions approximation of national law which could make Ukrainian legislation on PPP clear for international sponsors and lenders. Another document is the UNCITRAL Legislative Guide on projects in infrastructure, financed from private sources, published in 2000; this bill contains a proposal for progressive reform legislation on PPP. In the Law of Ukraine "On Public Private Partnership", need amending other legislation in force in the relevant field: Law of Ukraine "On concessions", "On concession to build and operate highways", "On Production Sharing Agreements" "On peculiarities of renting or concession objects centralized water heating and sanitation that are in communal ownership", "On Lease of State and Municipal Property", "On Management of State Property," "On Land Lease", the Land Code of Ukraine [5].

CONCLUSIONS

Currently Ukraine has created certain legal principles of public-private partnership (PPP). However, imperfect legal environment, and lack of confidence in the authorities inhibit activation of PPP projects. We hope that the adoption of the Law of Ukraine on PPP will promote the development of different forms of PPP, which in turn will have a positive socio-economic and other consequences in the form of job creation, income growth budgets of different levels, achieving different public benefit purposes in specific PPP implementation cases (infrastructure, improve the quality of life through better and provide various services to the population, etc.).

REFERENCES

1. The Government of Ukraine [Parliament of Ukraine]: Laws of Ukraine: Official site, Available at: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2404-17>.
2. "*On Public Private Partnership*", Law of Ukraine on 01.07.2010. No. 2404-VI.
3. Novachenko, T.V. & Pirozhenko, N.V. (2013), *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: ukrainskiy i mezhdunarodniy opyt* [State and private partnership: Ukrainian and International Experience], manuals, NAPA, Kiev, 48 p.
4. Report on the diagnostic review of legislation public-private partnership, program USAID, Available at: <http://ppp-ukraine.org/wp-content/uploads/2013/07/diagnostic-review-of-legal-and-regulatory-framework-for-ppps-ukr.pdf>.
5. Bruun-Nilsen, S. (2015), Harmonization of public procurement in the EU standards UKRAINE, Report on the implementation of EU Directive on concessions to Ukrainian legislation, 188 p., Available at <http://eupropublicprocurement.org.ua/wp-content/uploads/2015/08/Report-on-Concessions-UKR.pdf>.

COMPARATIVE ANALYSIS OF EXTERNAL ECONOMIC SPHERE IN UKRAINE

Kristina Revika, PhD-Student,

*Department of Management of Foreign Economic and Innovative Activity,
Donetsk State University of Management, Mariupol, Ukraine*

Abstract: Analysis of the developing peculiarities of the foreign economic sphere of the Ukraine's national economy is carried out; these peculiarities has been done in comparison with actual trends in the global economic environment, in the economy and trade of the world's leading exporters. Positive changes in the economic situation in Ukraine, ongoing changes in the rate and volume in comparison with the world average level, the countries of the former socialist community, with an average level of the group of countries which now includes Ukraine by the value of GDP per capita have been identified during analysis. The integrated structure of exports in Ukraine and its change for 2000-2015 were analyzed. The estimation of differences in comparison with the structure of exports of the world's largest exporters, world average and the average level of the group of countries, which includes Ukraine, has been determined. Conducted analysis allowed to determine that the foreign economic sphere, as well as all Ukraine's economy, for the 2000-2014 has developed mainly by inertia, using existing advantages and production capacity for the production with a low level of added value. Transition to intensive development is required under conditions of increasing the participation of Ukraine in the world economy to save existing positions and realization of competitive advantages in various segments of the global market in the international labor division. It involves systematic implementation of structural changes aimed at increasing the share of products with a high level of processing in the export commodity composition; creation of favorable conditions for business; systemic institutional support of foreign economic activity entities, which should be reflected in the objectives and priorities of the national foreign trade policy and confirmed by the development of mechanisms its implementation. Main directions to implement changes in the foreign economic sphere of the national economy are highlighted.

Keywords: *foreign economic sphere, national economy, international trade, export, import, structure of export, trends*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ УКРАИНЫ

Кристина Ревика, аспирант,

*кафедра менеджмента внешнеэкономической и инновационной деятельности,
Донецкий государственный университет управления, Мариуполь, Украина*

Аннотация: Осуществлен анализ особенностей развития внешнеэкономической сферы национального хозяйства Украины в сравнении с тенденциями, которые наблюдаются в мировом экономическом пространстве, в экономике и торговле ведущих мировых экспортёров. В ходе анализа выделены позитивные изменения экономического положения в Украине, отличие происходящих изменений по темпам и объемам в сравнении со среднемировым уровнем, странами бывшего социалистического сообщества, со средним уровнем по группе стран, к которой в настоящее время относится Украина по величине ВВП на душу населения. Проанализирована укрупненная структура экспорта Украины и ее изменения за 2000-2015 гг. Даны оценки отличий в сравнении со структурой экспорта крупнейших мировых экспортёров, среднемировым уровнем и средним уровнем по группе стран, к которой относится Украина. Выделены основные направления, в соответствии

с которыми необходимо осуществлять изменения во внешнеэкономической сфере национального хозяйства.

Ключевые слова: внешнеэкономическая сфера, национальная экономика, международная торговля, экспорт, импорт, структура экспорта, тенденции

ВВЕДЕНИЕ

Внешнеэкономическая сфера для любого государства является движущей силой его развития; она позволяет использовать потенциальные возможности национальной экономики и выгоды от реализации внешнеэкономических связей для проведения кардинальных изменений в экономической системе, для решения проблем социального плана, для повышения благосостояния всех слоев населения. Значение этих вопросов для экономики Украины актуализируется в условиях расширяющейся международной интеграции, интеграции со странами Европейского Союза, когда необходимо учитывать особенности и условия осуществления бизнес деятельности, сложившиеся в мировом экономическом пространстве. Для формирования адекватной современным внешним условиям структурной политики во внешнеэкономической сфере национального хозяйства важными являются изучение и оценка процессов, происходящих в мировой экономике, международной торговле, торговле крупнейших мировых экспортёров и определение тенденций, имеющих место в Украине.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В статье использованы данные официальной статистики Мирового банка, Всемирной торговой организации, Украины. Анализ и систематизация данных была проведена с использованием экономико-статистических методов, системного анализа, дедукции и индукции.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Реализация национальных интересов во внешнеэкономической сфере, укрепление позиций Украины на мировых товарных рынках во многом зависит от имеющихся возможностей и выбора приоритетов для структурных изменений, как в этой сфере национального хозяйства, так и в экономике в целом. Обоснование подобных изменений не возможно без анализа тенденций развития мирового хозяйства и международной торговли, торговли ведущих мировых экспортёров и их сравнения с тенденциями, которые формируются в национальном экономическом пространстве. Несмотря на определенные позитивные изменения экономического положения, рост валового внутреннего продукта (увеличение более чем в 9 раз за 2000-2014 гг. в текущих ценах, грн.), доходов населения (увеличение более чем в 11 раз за 2000-2014 гг., в текущих ценах, грн.), экспорта (увеличение более чем в 3,5 раза за 2000-2014 гг. в текущих ценах, дол. США) [1], Украина продолжает находиться в группе стран с уровнем дохода ниже среднего, величина которого в 2014 г. составила 3560 дол. США в расчете на душу населения, что соответствует 140 месту в мире [2]. Среди бывших социалистических стран в 2014 г. наиболее высокие позиции занимали Словения (23220 дол. США), Чешская Республика (18970 дол. США), Эстония (18530 дол. США), Словакия (17810 дол. США), Латвия (15380 дол. США), уровень ВВП на душу населения в которых в 4-6 раз превышает соответствующий показатель по Украине.

Анализ ежегодных темпов изменения объемов валового внутреннего продукта в текущих ценах за 2000-2014 гг. показал (рис. 1), что: 1) для Украины характерны более значительные колебания в сравнении со среднемировым уровнем; 2) тенденции изменений в значительной мере совпадают со средними по группе стран с уровнем дохода ниже среднего; 3) темпы роста в благоприятные периоды ниже, чем в среднем по группе, а темпы падения – значительнее.

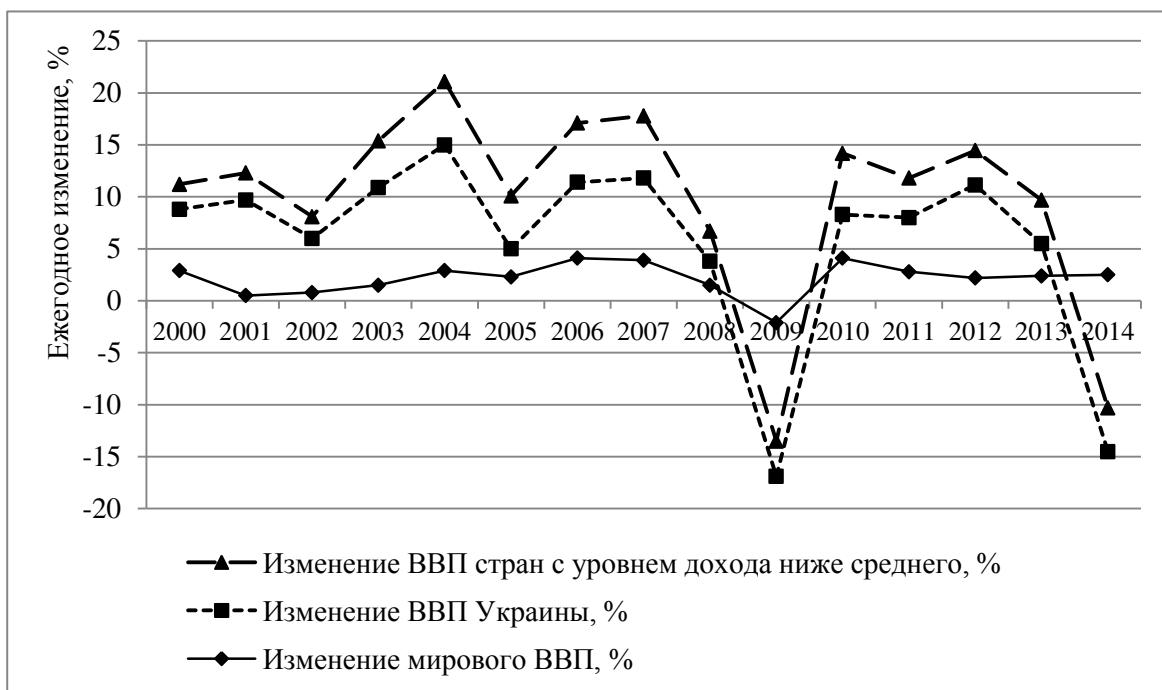

Рис. 1: Изменение ВВП Украины в сравнении со среднемировыми показателями и средним по группе стран с уровнем дохода ниже среднего

Источник: построено автором по данным [3]

Анализ динамики и структуры экспорта и импорта Украины в сравнении с ведущими мировыми экспортёрами представлен в табл. 1.

**Таблица 1
Динамика ВВП, экспорта и импорта Украины в сравнении с ведущими мировыми экспортёрами, 2000-2014 гг.**

Страны, группы стран	Показатели								
	ВВП, млрд. дол. США			Экспорт, млрд. дол. США			Импорт, млрд. дол. США		
	2000	2014	Рост	2000	2014	Рост	2000	2014	Рост
Украина	31,3	131,8	4,2 р.	14,573	54,199	3,7 р.	13,956	54,330	3,9 р.
Китай	1205,3	10360,1	8,6 р.	249,203	2342,747	9,4 р.	225,094	1960,290	8,7 р.
США	10284,8	17419,0	1,7 р.	781,918	1623,197	2,1 р.	1259,300	2409,385	1,9 р.
Германия	1947,2	3859,6	2,0 р.	552,810	1510,934	2,7 р.	497,197	1217,385	2,4 р.
Мир в целом	33276,2	77868,8	2,3 р.	6501,895	19063,547	2,9 р.	6693,734	19005,507	2,8 р.
Страны с уровнем дохода ниже среднего	1307,3	5780,3	4,4 р.	277,884	1143,015	4,1 р.	277,853	1446,599	5,2 р.

Источник: построено и рассчитано автором по данным [3]

Подобные различия и отставание от стран бывшего экономического пространства при имеющихся ресурсах и потенциальных возможностях свидетельствует о структурных проблемах, которые носят системный характер и тормозят экономическое развитие, в том числе и во внешнеэкономической сфере.

Проведенный сравнительный анализ изменения объемов производства украинского ВВП, экспорта и импорта за последние 15 лет (табл. 1) показал, что темпы их роста были ниже, чем в Китае и в среднем по группе стран, к которой относится Украина, но выше, чем в среднем в мире и в ведущих экономиках, таких как США и Германия. Относительно двух названных стран вполне объяснимы достаточно сдержанные темпы роста при их абсолютной величине. Так, в 2014 г. доля США в производстве мирового ВВП составила 22,4%, мирового экспорта – 8,5%, импорта – 12,7%, а Германии соответственно – 5,0%, 7,9% и 6,4%. Изучение структуры украинского экспорта и ее изменения за 2000-2014 гг. в сравнении с ведущими мировыми экспортёрами и средними

данными по странам мира и по группе стран с уровнем дохода ниже среднего (*табл. 2*) показал, что в ней за этот период сократилась доля готовых изделий на 14,5 процентных пункта при значительном увеличении (+21,2 процентных пункта) доли продуктов питания и незначительном сокращении доли сырьевых товаров (топлива – на 1,9 процентных пункта, руд и металлов – на 3,0 процентных пункта).

Таблица 2

Динамика структуры экспорта товаров Украины в сравнении с ведущими мировыми экспортёрами, 2000-2014 гг.

Страны	Структура экспорта товаров, в % от суммы									
	Продукты питания		Сельхозсырец		Топливо		Руды и металлы		Готовые изделия	
	2000	2014	2000	2014	2000	2014	2000	2014	2000	2014
Украина	13,5	6,9	4,2	7,4	5,4	9,2	2000	30,4	2014	+21,2 ±
Китай	15,8	9,4	5,6	10,5	2,7	2,7	2000	2,7	2014	-2,7
США	+2,3	+2,5	+1,4	+3,1	-2,7	-2,7	2000	-2,7	2014	+3,1
Германия	2,4	1,8	0,9	2,3	1,1	1,1	2000	1,7	2014	-0,6
Мир в целом	3,0	1,6	0,8	2,3	0,4	1,7	2000	1,7	2014	-0,6
Страны с уровнем дохода ниже среднего	24,4	12,0	1,5	1,9	3,1	5,3	2000	5,3	2014	-1,3
	26,4	10,7	2,7	11,3	1,5	3,4	2000	3,4	2014	+1,2
	+2,0	-1,3	+1,2	+9,4	-1,6	-1,9	2000	-1,9	2014	+0,2
	4,3	3,0	2,5	1,9	1,9	12,0	2000	12,0	2014	-0,6
	4,8	4,0	2,7	3,2	1,3	9,0	2000	9,0	2014	+0,2
	+0,5	+1,0	+0,2	+1,3	-0,6	-3,0	2000	-3,0	2014	+1,3
	54,0	72,4	83,7	82,7	88,2	69,4	2000	69,4	2014	-14,5 ±
	49,4	70,6	82,9	61,8	94,0	54,9	2000	54,9	2014	+5,8 -20,9
	-4,6	-1,8	-0,8	-0,8	-14,5	-14,5	2000	-14,5	2014	+5,8 -20,9

Источник: построено и рассчитано автором по данным [3]

Из данных *табл. 2* видно, что в сравнении с уровнем, средним по группе стран с уровнем доходов ниже среднего, структура украинского экспорта имеет более высокую долю готовых изделий (54,9% в 2014 г.), но, при этом, доля группы "руды и металлы" остается достаточно значимой (9% в 2014 г.), как и доля группы "продовольствие" (30% в 2014 г.). Все это вместе с другими особенностями говорит о том, что украинский экспорт продолжает носить в большей степени сырьевой характер, а внешнеэкономическая сфера развивается инерционно в условиях пассивного развития национальной экономики.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволил определить, что внешнеэкономическая сфера, как и все национальное хозяйство Украины, за 2000-2014 гг. развивалась в основном инерционно, используя имеющиеся преимущества и производственные мощности для производства продукции, которая имеет невысокий уровень добавленной стоимости. Структура товарного экспорта за пятнадцатилетний период изменилась, но эти изменения привели к сокращению доли готовой продукции, которая к 2014 г. уменьшилась до 54,9%, росту доли продовольствия до 30,4% и незначительному снижению доли руд и металлов до 9,0%. Сравнение структуры украинского экспорта и ее изменения по сравнению с мировыми тенденциями и ведущими мировыми экспортёрами показало определенное соответствие, что было выражено в увеличении доли продуктов питания при сокращении доли готовых изделий. Но степень подобных изменений в Украине гораздо значительнее. В условиях расширения участия Украины в системе мирового хозяйства для сохранения уже имеющихся позиций и реализации конкурентных преимуществ на различных сегментах мирового рынка в международном разделении труда, необходим переход к интенсивному типу развития. Он предполагает системную реализацию структурных изменений, направленных на увеличение доли продукции с высоким уровнем переработки в товарной структуре экспорта, формирование благоприятных условий для ведения бизнеса,

системную институциональную поддержку субъектов внешнеэкономической деятельности, что должно найти отражение в целях и приоритетах национальной внешнеэкономической политики и подтверждено разработкой механизмов ее реализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт государственной службы статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
2. World Development Indicators 2015. Washington, DC. World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/21634> License: CCBY3.0IGO.
3. Официальный сайт Мирового Банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org>.
4. Официальный сайт Всемирной организации торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wto.org>.

REFERENCES

1. Official Website of the *State Statistics Service of Ukraine*, Available at: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
2. World Development Indicators 2015. Washington, DC. *World Bank*, Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/21634> License:CCBY3.0IGO.
3. Official Website of the *World Bank*, Available at: <http://www.worldbank.org>.
4. Official Website of the World Trade Organization, Available at: <http://www.wto.org>.

FORMATION OF HEALTHCARE SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ekaterina Rozkova, PhD in Economics, Associate Professor,

*Institute of Economics and Business, Department of Management,
Ulyanovsk State University, Russian Federation,*

Boris Boyarintsev, Doctor in Economics, Professor,

*Department of Macroeconomic Policy and Strategic Management,
Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Russian Federation*

Abstract: There is a current need to move from health economics to a recovery economics in Russia. The purpose of this article is to analyze the foreign experience on activity to improve the health of the population and the development of recommendations to improve the standard of public health of the Russian Federation. It was revealed that extremely important directions of activities are: 1) priority of activity to prevent diseases; 2) improvement the quality and availability of health services; 3) development of recovery activity out of the health systems; 4) formation of additional funding sources for recovery activity. It is necessary to construct and to develop of an integrated system for the population recovery, including health prevention, informational and educational, as well as socio-economic components.

Reforming processes of healthcare systems in foreign countries show that, in order to provide affordable, modern and high-quality healthcare to the population, important areas of reform are: 1) the priority of measures for the prevention of diseases; 2) improving the quality and availability of health services; 3) development of healthcare activities out of the healthcare system; 4) searching for additional financial sources for healthcare activities.

Keywords: public health, system of health improvement

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОЗДОРОВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РФ

Екатерина Рожкова, кандидат экономических наук, доцент,

Ульяновский государственный университет,

Борис Бояринцев, доктор экономических наук, профессор,

*кафедра макроэкономической политики и стратегического управления,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация*

Аннотация: В настоящее время в России назрела необходимость перехода от экономики здравоохранения к экономике оздоровления. Целью данной статьи является анализ зарубежного опыта деятельности по оздоровлению населения и разработка рекомендаций по повышению уровня общественного здоровья населения РФ. Выявлено, что значимыми направлениями деятельности являются: приоритетность мероприятий по профилактике заболеваний; повышение качества и доступности оздоровительных услуг; развитие оздоровительной деятельности вне систем здравоохранения; формирование дополнительных источников финансирования оздоровительной деятельности. Необходимо выстраивание и развитие комплексной системы оздоровления населения, включающей медико-профилактическую, информационно-образовательную и социально-экономическую компоненты.

Ключевые слова: общественное здоровье, система оздоровления населения

ВВЕДЕНИЕ

С развитием теории человеческого капитала в рамках экономической науки в 60-х годах XX столетия, возросла потребность в долгосрочных инвестициях в "капитал здоровья". В настоящее время концепция экономики здоровья развивается на стыке таких наук: экономической теории, профилактической медицины, демографии, социологии, менеджмента здравоохранения, спорта, туризма и пр. Целью концепции является не только исследование специфики экономических отношений в здравоохранении, но и выявление социально-экономических факторов, влияющих на изменение показателей здоровья населения [1, с. 11].

В настоящее время общенациональные системы здравоохранения в мире уже сформированы [2, с. 54-60]. Несмотря на различия в подходах к организации систем здравоохранения, понимание роли деятельности по охране здоровья как основы социальной защиты населения, безопасности общества и государства, формы консолидации общества стало проявляться не только в политических заявлениях, но и в росте расходов на здравоохранение (чей рост в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в прошедшем десятилетии в среднем опережал темпы экономического роста) [7]. С учетом необходимости сокращения бюджетного дефицита многие государства ОЭСР вынуждены решать, как в условиях экономии государственных средств обеспечить повышение уровня общественного здоровья.

В России экономический кризис, сопровождаемый увеличением бюджетного дефицита, повышение расходов на национальную оборону при одновременном росте расходов на пенсионное обеспечение и социальную помощь ввиду усиления тенденции старения населения, роста хронических заболеваний и численности инвалидов, существенно повышает риски ухудшения уровня общественного здоровья. При этом в настоящее время, как отмечается в современных исследованиях [3, с. 75], в российском здравоохранении преобладает "медицина самочувствия", когда деятельность медицинского персонала нацелена не на предотвращение заболеваний, а на облегчение состояния человека при уже имеющемся и развивающемся заболевании. Этот факт во многом обусловлен низкой мотивацией врачей к профилактической деятельности, отсутствием зависимости оплаты труда врачей первичного звена (терапевтов) от темпов сокращения заболеваемости на обслуживаемой территории, недостаточной квалификации и укомплектованности кадров в сфере профилактической медицины. Однако продолжение ресурсного наращивания возможностей "медицины самочувствия" вряд ли представляется возможным. Поэтому необходимо формирование эффективных подходов к разрешению сложившейся ситуации.

Целью данной статьи является анализ зарубежного опыта обеспечения роста уровня общественного здоровья и разработка на этой основе рекомендаций по повышению уровня общественного здоровья населения Российской Федерации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проведено с использованием совокупности методов научного познания: анализа и синтеза, наблюдения и сравнения, концептуального моделирования.

Анализируя работы, посвященные происходящим в настоящее время реформам системы здравоохранения США [5; 6], отметим, что важными составляющими изменений являются обеспечение всеохватности медицинского страхования, усиление государственного регулирования и контроля страховых взносов и покрытий, многовариантность страховых планов и упрощение их выбора. Особо подчеркнем включение в страховые планы мероприятий по профилактике заболеваний. В базовый пакет государственных гарантий входят не только медицинские услуги лечебно-диагностического характера, но и мероприятия профилактической направленности. Действительно, с экономической точки зрения, успех реформ в первую очередь определяется тем, насколько возрастет количество здоровых людей, которые, приобретая медицинскую страховку, не испытывают реальной потребности в лечении. Именно взносы такой категории застрахованных могут являться основой для расширения объемов медицинского страхования.

Аналогичные тенденции наблюдаются и в других странах. Так, в ходе реформ Национальной службы здравоохранения Великобритании в 1999 году было ведено специальное структурное подразделение – "группы по оказанию первичной помощи" – специализирующееся на профилактической деятельности, в 2011 году инициировано введение "премии за качество" врачам общей практики за снижение показателей смертности и заболеваемости. В Японии в 2006 году, в рамках структурной реформы здравоохранения, был принят закон, согласно которому политика здравоохранения построена на профилактической деятельности (концепция "Метаболического синдрома"). В тот же период, на фоне сдерживания расходов на здравоохранение, был изменен Закон о страховании долгосрочного ухода с акцентом на профилактические меры [4, с. 188-189].

Параллельно активизируется деятельность по нахождению дополнительных мер для повышения уровня общественного здоровья: развивается государственно-частное партнерство оздоровительной деятельности, в том числе – за рамками здравоохранения. Примерами могут служить проекты по строительству и реконструкции стадионов и аналогичных объектов физической культуры и спорта в Канаде, Дании, Шотландии. Льготное налогообложение спортивных клубов в Германии активизирует работу частного сектора в спортивно-оздоровительной сфере [3, с. 371-373]. Развивается экологическое страхование и иные способы решения экологических проблем, влияющих на уровень здоровья населения [3, с. 133-136].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, процессы реформирования систем здравоохранения в зарубежных странах показывают, что в целях обеспечения доступной, современной и качественной оздоровительной помощи населению при одновременных усилиях по сдерживанию государственных расходов на здравоохранение важными направлениями реформ являются: 1) приоритетность мероприятий по профилактике заболеваний (переход от экономики здравоохранения к экономике оздоровления); 2) повышение качества и доступности оздоровительных услуг (обеспечение всеохватности медицинского страхования на основе первичной профилактики, усиление государственного регулирования и контроля страховых взносов и покрытий, многовариантность страховых планов и упрощение их выбора); 3) развитие оздоровительной деятельности вне систем здравоохранения (спортивно-оздоровительная деятельность, обеспечение экологической безопасности и т.д.); 4) поиск дополнительных источников финансирования оздоровительной деятельности. Данные аспекты являются крайне значимыми для выработки концептуальных положений по дальнейшему развитию сферы укрепления здоровья населения России.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На наш взгляд, в настоящее время приоритетное внимание необходимо уделять вопросам выстраивания и развития комплексной системы оздоровления населения, основными компонентами которой должны стать:

1. Медико-профилактическая компонента, основанная на предотвращении заболеваний населения посредством осуществления первичной медицинской профилактики, предполагающей скрининг уровня общественного здоровья, обеспечение вакцинации населения; мониторинг здоровья населения; контроль санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

2. Информационно-образовательная компонента, представляющая собой комплекс мероприятий, предполагающих пропаганду здорового образа жизни населения; повышение медицинской и страховой грамотности населения.

3. Социально-экономическая компонента, представляющая собой деятельность по укреплению здоровья населения посредством развития инфраструктуры здоровья, включающую санаторно-оздоровительную помощь; физкультурно-оздоровительные услуги; организацию активного отдыха. Кроме того, эта компонента охватывает деятельность тех предприятий и организаций, которые реализуют различного рода оздоровительные программы для своих сотрудников.

Представляется очевидным включение в систему оздоровления населения организаций, осуществляющих научное и кадровое обеспечение развития данной системы: организаций академической науки; образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования; научно-исследовательских институтов, государственных научных центров; субъектов инновационной инфраструктуры – бизнес-инкубаторов, технопарков и иных предприятий и организаций, осуществляющих поддержку разработки и коммерциализации инновационных оздоровительных услуг.

Государственное финансирование системы оздоровления населения в Российской Федерации воплощается в совокупности государственных программ, отражающих деятельность государства по развитию оздоровительных услуг населению ("Развитие здравоохранения"; "Развитие физической культуры и спорта"; "Развитие туризма"; "Охрана окружающей среды"). На наш взгляд, содействие развитию деятельности основных участников системы оздоровления населения будет способствовать повышению общего уровня доступности и качества оздоровительных услуг, оказываемых в Российской Федерации и в целом – повышению уровня общественного здоровья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Букин, А.К. Социально-экономические аспекты реализации комплексных целевых программ профилактики сердечнососудистых заболеваний. Автореф. дис. ... канд. экон. наук, 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством. – М., Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2009. – 22 с.
2. Лисицын, Ю.П. Здравоохранение в XX веке. – М.: Медицина, 2002.
3. Основы экономики здоровья населения России: монография / Г.Н. Арутамян, О.А. Багутская, Б.И. Бояринцев и др. / Под ред. Е.В. Егорова, В.А. Морозова. – М.: Креативная экономика, 2015.
4. Садовничий, В.А. От традиций к инновациям: реформы здравоохранения в современном мире / В.А. Садовничий, Н.С. Григорьева, Т.В. Чубарова. – М.: Экономика, 2012.
5. Улумбекова, Г.Э. Реформа здравоохранения США: уроки для России // Социальные аспекты здоровья населения. – 2012. – №5.
6. Gruber, J. Healthcare Reform: what it is, why it's necessary? Illustrated by N. Schreiber, NY, US, 2011.
7. OECD Health Data 2010, Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org>.

REFERENCES

1. Bukin, A.K. (2009), *Social and economic aspects of integrated aimed programs for prophylactic implementation of heart deseases*, Ph.D. Thesis, 08.00.05 "Economics and industry management", Moscow State Univarsity named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation, 22 p.
2. Lisitsyn, Ju. P. (2002), *Zdravooohranenie v XX veke* [Healthcare in XX century], *Medicina*, Moscow, Russian Federation.
3. Arustamjan, G.N., Bagutskaja, O.A. & Bojarincev, B.I. (2015), *Osnovy jekonomiki zdorov'ja naselenija Rossii* [Basics of public health economics in Russia] monograph, Edited by E.V. Egorova & V.A. Morozova, *Kreativnaja ekonomika*, Moscow, Russian Federation.
4. Sadovnichij, V.A., Grigor'eva, N.S. & Chubarova, T.V. (2012), *Ot tradicij k innovacijam: reformy zdravooohranenija v sovremennom mire* [From traditions to innovations: healthcare reforms in the modern world], *Ekonomika*, Moscow, Russian Federation.
5. Ulumbekova, G.Ye. (2012), Healthcare reform of USA: lessons for Russia, *Social'nye aspekty zdorov'ja naselenija*, No. 5.
6. Gruber, J. (2011), *Healthcare Reform: what it is, why it's necessary?* Illustrated by N. Schreiber. NY, US.
7. OECD Health Data 2010, *Official Web-site of Organization of Economic Cooperation and Development*, Available at: <http://www.oecd.org>.

PRINCIPLES OF FODDER BALANCE FACTOR EVALUATION

Aleksandr Rubanovskis, Doctor in Economics, Professor,

Vidzeme School of Applied Sciences in Valmiera, Latvia

Abstract: Among existing animal feed balance assessment systems the method of evaluation of fodder balance factor is the most objective and scientifically proven. This method is based on geometric interpretation of balance factor values symmetrical transfer which allows obtaining comparable values that are easily applicable practically. The fodder balance factor can be applied for assessing a complete feed variety as a whole or by constituent elements, for quality assessment of the supplied fodder, etc. Farms or territorial units, etc. may establish a feed factor gradation system which would allow the application of a 5 grade scale (for example, perfectly balanced feed) or design any other system.

For farming husbandries and agricultural districts a special gradation system may be designed which will allow applying a five-point grading scale or any other grading scale for evaluation of the feed balance index. This will promote a better performance analysis for crop farms in providing animal farms with feed materials. When an animal farm signs a contract with a producer of animal feed, it will be the feed balance index that will determine the terms of delivery of feed materials and the order of payments for the delivered production. The division of a year into two parts is recommended, because in summers and winters animals are not fed the same ration. However, a well-balanced feed ration may be secured also in these periods, even when cows are kept in a barn throughout the year. Short periods in autumn should also be taken into account, when the cattle is moved from pastures to barns, and especially in spring, when the cattle is moved from the holding barns to grazing pastures. However, these two periods have little impact on the average balance factor of a ration, and attention should be paid generally to major feed elements, macro and micro nutrients. Spring and autumn transition periods should be taken into account when very precise calculations are required. The feed balance index may be applied also to the analysis of livestock productivity, e.g. dairy cow milk yield.

Keywords: fodder balance, mathematical evaluation, balance factor, balance factor application

INTRODUCTION

Despite the fact that various feed quality and feed balance assessment systems have been developed, they are not enough scientifically justified and leave space for more or less subjective judgement. This hinders quality business development. Therefore, greater attention has been paid to obtaining a more objective and more scientifically justified fodder balance assessment system. Fodder balance factor can harmoniously fit any more general forage quality assessment method. It is even possible that the feed balance factor assessment may expand the range of its use and lay the foundation to food balance assessment.

MATERIALS AND METHODS

The author used special scientific literature, and laid its methodologies in the basis of all his calculations. The following scientific research methods were study: analysis, synthesis, logical constructive method, generalization, mathematization, mathematical methods and modelling.

RESULTS

The author of this study has obtained the geometric interpretation of the fodder balance factor in the form of a beam on a plane, which allowed him to carry out mathematical operations and interpreted them in terms of economics.

FEED RATION BALANCE INDEX

Up to a point in specialized scientific literature not enough attention was paid to economic and statistical evaluation of the completeness or a balance state of animal feed

materials. Feed rations were evaluated in terms of "well-balanced" or "insufficiently balanced", and the criteria of "a balanced state" or "completeness" was also not objective (Rubanovskis, 1990). In that regard E. Kiveisha, Doctor of Economics from the Republic of Belarus, studying theoretical principles of fodder and fodder production, introduced the term "coefficient of the nutritive value of the combined mass of feeding materials "C" (Kiveisha, 1980) and proposed the formula (1) for this index calculation" (Kiveisha, 1986), where Pr_{actual} is actual content of protein and Pr_{opt} is optimal content of protein per 1 feed unit for all kinds of feedstuff in grams; n – total number of coefficients for separate nutrients; Su – sugar; Car – carotene; Min – dietary mineral nutrients and O – other nutrients.

$$C = 1/n \cdot * (Pr_{actual}/Pr_{opt} + Su_{actual}/Su_{opt} + Car_{actual}/Car_{opt} + Min_{actual}/Min_{opt} + \dots + O_{actual}/O_{opt}) \quad (1)$$

E. Kiveisha takes into account only the following values (2):

$$Pr_{actual} \leq Pr_{opt}; Su_{actual} \leq Su_{opt}; Car_{actual} \leq Car_{opt}; Min_{actual} \leq Min_{opt}; \dots O_{actual} \leq O_{opt} \quad (2)$$

In the conditions of real life, the values may be different, e.g. $Pr_{actual} > Pr_{opt}$ or even mixed. This goes to prove that the formula (1) is not universal and may be applied in isolated cases only when certain conditions are observed.

Having developed and processed Je. Kiveisha's idea mathematically, we shall obtain the following formula (3) and (4), which provides, where FM is nutrient (element) content in the unit of feed; FM_a is actual nutrient (element) content in the unit of feed; FM_s is standard nutrient (element) content in the unit of feed; $i = (1; n)$ is the quantity of nutrients (elements).

$$\text{a separate feed material (element): } C_s = FM_a / FM_s \quad (3)$$

$$\text{a group of feed materials (or elements): } C_g = (\sum_{i=1}^n (FM_a / FM_s)) : n \quad (4)$$

The Latvian National Collaborative Computing Centre under LR Agro-industrial Committee approached the problem differently and defined the ratio of nutritive elements as "actual consumption to standard consumption" and as the balance index of a nutrient. The values of this index are characterized by certain magnitudes of the complete or theoretically balanced state of a nutrient $C_t = 1.000$. If actual index values are inserted in the formula 1, then relative alignment of values may take place and actual balanced state of a feed material will not correspond to the calculated average index value. Thus it becomes necessary to reduce all balance index values to a single, inter-comparable and illustrative system of indicators. If we take the index of a ration imbalanced in protein and divide it into the index of a ration balanced in protein we shall obtain: $C_{prot} = 1400/1000 = 1.400$. This ratio will characterize the impact of the imbalanced feed ration or physiological influence of feed material on a cow.

These balance index values, logically, can be greater than 1 ($FM_a > FM_s$) or less than "1" ($FM_a < FM_s$). Of course, if the feed element is balanced (and corresponds to standards), then $C_t = 1.000$. The values applied by Latvian Institute of Animal Husbandry and Veterinary (LIAHV) are not appropriate for the analysis of groups of nutrients, as it may happen that for particular nutrients C_t is not 1.000. For instance, if $C_1 = 1.050$ and $C_2 = 0.950$, then the balance index for these two nutrients equals to 1.000, which shows the ideal balanced state because $C = (1.050 + 0.950) / 2 = 2.000 / 2 = 1.000$. Similar results can also be obtained when the number of nutrients (elements) is greater. For example: $C_1 = 0.950$; $C_2 = 1.150$; $C_3 = 0.900$, i.e. $C = (0.950 + 1.150 + 0.900) / 3 = 1.000$, which looks like a perfect balanced state. This paradox may be explained by the physiological nature of this index, when essentially incomparable amounts are counted, and respectively this index mathematically equalizes. In order to obtain comparable average balance index of feed materials, the author proposes to take as a basis E. Kiveisha's formula 1 and where $C < 1.000$, reduce it to $C > 1.000$. Proceeding from the unreduced value of a specific feed balance index we multiply it by a correction factor, which expresses the impact of imbalanced feed material or physiological influence. For illustration, *Figure 1* shows a geometrical interpretation, where $C_1 = 0.950 < 1.000$, which is line C_1 ; $C_2 = 1.050 > 1.000$ and $\alpha_1 = \alpha_2 = 0.050$ (Rubanovskis (1990)).

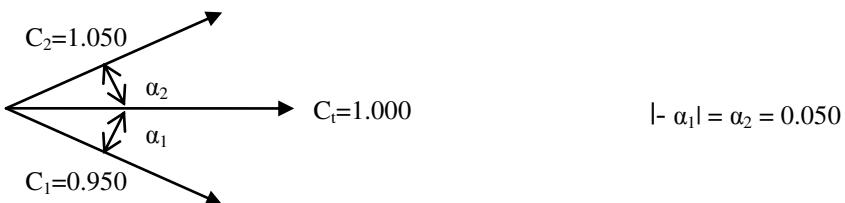

Figure 1: Schematic diagram of feed balance index reduction from $C_1 = 0.950$ to $C_2 = 1.050$

Source: author's construction

Line $C_1 = 0.950$ is reduced to $C_2 = 1.050$ symmetrically to $C_t = 1.000$, which corresponds to the ideal balanced state of a feed material at an angle $\alpha_1 = \alpha_2$. Applying the reduced C_1 and C_3 values yields: $C = (1.050 + 1.150 + 1.100) / 3 = 1.100$ is not a perfect balanced state (see the previous page).

Following analysis will show that a corrective coefficient should be applied (*Table 2*) when the balance index exceeds limits, scientifically recognized as acceptable deficiency or surplus for a particular feed element (*Table 1*), if values of the balance index within this range are considered acceptable. The author has developed the gradation for corrective coefficients.

Nutrient element permissible deviations from the normative

No.	Feed element name	Deviation as a percentage of the normative	
		Deficit	Surplus
1.	Carotene	10%	-
2.	Protein	20%	10%
3.	Crude fibre	20%	20%
4.	Phosphorus	10%	10%
5.	Calcium	10%	10%
6.	Sugar	20%	20%
7.	Vitamin D	10%	-

Source: Dmitrochenko, 1980

Feed consumption by livestock of inadequately balanced feed

No.	Feed element name	Deviation as a percentage of the normative		Feeding ration utilization in calories
		Deficit	Surplus	
1.	Balanced feeding ration	-	-	1000
2.	Protein	20-40%	60-90%	1200-1400
3.	Crude fibre	30-40%	30-60%	1100-1200
4.	Calcium	>10%	>10%	1100-1200
5.	Phosphorus	>10%	>10%	1100-1200
6.	Carotene	>10%	-	1100
7.	Vitamin D	>10%	-	1100

Source: Dmitrochenko, 1980

When index values are reduced to $C_t = 1.000$, the physiological significance of the nutrient element balance in a feed material remains valid, with the exception for carotene and vitamin *D*. If all balance index values are reduced respectively to $C < 1.000$, then the physiological significance of the feed balance is fully preserved. But to reduce C for crude fibre where $C = 2.500$ to the value less than 1 is rather difficult.

For instance, in Latvia most feed balance indices have values greater than. Thus, in terms of practicality, it is advisable to make all balance index values $C_0 > 1.000$ and so reduce the number of arithmetic operations.

The relevance of having all balance indices $C > 1.000$ may be exemplified by the following: let us assume, that digestible protein is provided in a ration at the level of 90 %, which means that $C_{prot} = 0.90 < 1.000$. If multiplied by a correction factor $F_{cor} = 1.100$, the result will be $C = C_{prot} \cdot F_{cor} = 0.900 \cdot 1.100 = 0.990 \approx 1.000$, which looks like an ideally balanced state. But it is obvious that digestible protein shows a deficit, because $C_{prot} = 0.900$.

How to adjust for this difference is shown in Figure 2, where the reduced value of the calcium balance index value C' is multiplied by the correction $F_{cor}=1.100$.

Example 1

datum: calcium $C_{actual} = C_1 = 0.890$

establish: reduced value calcium = $C_2 = ?$

reduced value multiplied by the correction factor calcium = $C = ?$

See Figure 2.

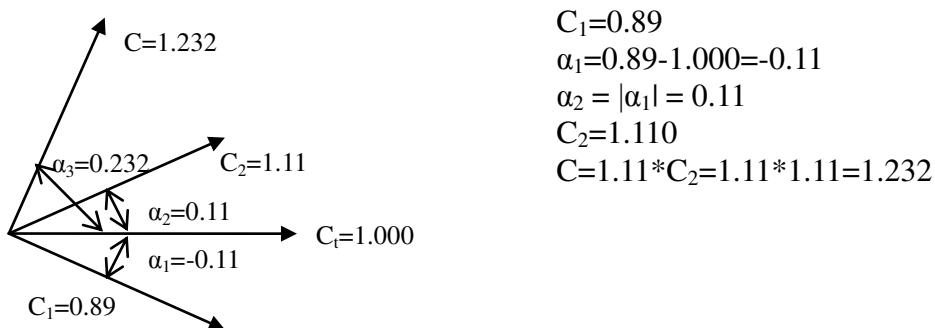

Figure 2: Balance index for calcium, reduced and corrected values

Source: author's construction

Only now it can be said that a true logical value of disbalance in calcium has been obtained with due account for physiological influence of disbalanced feed on animals.

If all feed balance index values are reduced respectively to $C < 1.000$, then the correction factor F_{cor} should be used as an agent of division and not multiplication, which means that a kind of a psychological barrier should be crossed, because it is generally considered that this factor should be the agent of multiplication and not of division.

The necessity for all balance index values to be $C > 1.000$ is proved by examples when average balance index values are defined for groups of feed elements.

Example 2

Following balance indices for three feed elements are given:

$C_1 = 0.900; C_2 = 1.150; C_3 = 0.950$.

Unreduced values: $C_{average} = (0.900 + 1.150 + 0.950) : 3 = 1.000$, which seems an ideal balanced state, but in fact all feed elements balance indices underwent a relative alignment.

Reduced values: $C_{average} = (1.100 + 1.150 + 1.050) : 3 = 1.100$, which shows that the balance index for the feed material including the above mentioned elements is less adequate. Reduction of the feed balance index values respectively to $C > 1.000$ eliminates the relative alignment of balance index values for separate feed elements.

The value of the correction factor F_{cor} should be found before reducing the feed balance index, and then the reduced value should be multiplied by F_{cor} . Consequently, taking into account the reduced values of C , it may be concluded that the smaller is the value of C , i.e. the closer it is to $C = 1.000$, and the better is the balanced state or completeness of a feed material or its elements.

The described method may be used for finding the average values of balance index for:
a) all feed elements; b) major nutrients (protein, sugar, crude fibre, etc.); c) minor mineral elements; d) specific group of major nutrient elements.

CORRECTION FACTOR GRADATION

The author designed the gradation of correction factors that takes into account physiological influence on livestock according to the balance degree of a feed element under the guidance of Professor J. Latvietis and P. Leja (1983), Doctor of Agricultural Science, and following methodological instructions of Prof. A. Ratkevitch (1983), Hab. Doctor of Economics.

The author has developed a table *Gradations of the correction factor for balanced feed* (Because of the lack of space, this table has not been added to the publication.)

In developing the table of gradation of balance indices, the author was guided by the "principle of the uneven length of the barrel clapboards". According to this principle the volume of a barrel is determined not by the longest, but by the shortest clapboards. According to this analogy, "one of these clapboards" is the reduced nutrient balance factor, and "another one" is the actually utilized calorie value of a ration. One affecting factor is the nutrient deviation from the normative value (deficit or surplus), but the other affecting factor is the dietary utilization of a ration according to its various degrees of balances (deviations from the normative). The correction factor gradation values for a feed element to be physiologically effective, depending on the feed balance factor, are determined according to the following principles:

- Carotene and vitamin D deficit up to 10% ($C \leq 0.90$) is allowed as acceptable and the gradation factor $F_{cor^1} = F_{cor^2} = 1.00$.
- Ratio sugar/digestible protein to the limit of $0.8 - 1.5$ is allowed as acceptable, and in this range the correction factor $F_{cor} = 1.00$.
 - Deficit or surplus of disbalanced ratio of calcium to phosphorus up to 10% ($C \geq 0.90; C \leq 1.10$) are allowed as acceptable and the corrective factor is $F_{cor/calc} = F_{cor/ph} = 1.00$;
 - Deficit up to 20% ($C \geq 0.80$) or surplus up to 50% of protein ($C \leq 1.50$) are allowed as acceptable and the correction factor is $F_{cor/prot} = 1.00$.
 - Deficit or surplus up to 20% ($C \geq 0.80; C \leq 1.20$) of crude fibre are allowed as acceptable, and the correction factor is $F_{cor/cf} = 1.00$.

The proposed procedure allows determining the average feed balance index value for the housing season, grazing or any other season, which is used for analysis and depends on the scope of analysis. The average value feed balance index per year may be determined when primarily to define the balance index value for the housing season (C_h) and separately for the grazing season (C_g), then add them up and divide in 2:

$$C = (C_h + C_g) : 2 \quad (5)$$

For farming husbandries and agricultural districts a special gradation system may be designed which will allow applying a five-point grading scale or any other grading scale for evaluation of the feed balance index. This will promote a better performance analysis for crop farms in providing animal farms with feed materials. When an animal farm signs a contract with a producer of animal feed, it will be the feed balance index that will determine the terms of delivery of feed materials and the order of payments for the delivered production.

The division of a year into two parts is recommended, because in summers and winters animals are not fed the same ration. However, a well-balanced feed ration may be secured also in these periods, even when cows are kept in a barn throughout the year.

Short periods in autumn should also be taken into account, when the cattle is moved from pastures to barns, and especially in spring, when the cattle is moved from the holding barns to grazing pastures.

However, these two periods have little impact on the average balance factor of a ration, and attention should be paid generally to major feed elements, macro and micro nutrients. Spring and autumn transition periods should be taken into account when very precise calculations are required. The feed balance index may be applied also to the analysis of livestock productivity, e.g. dairy cow milk yield.

MAIN CONCLUSIONS

Up to a point in specialized scientific literature not enough attention was paid to economic and statistical evaluation of the completeness or a balance state of animal feed materials. Feed rations were evaluated in terms of "well-balanced" or "insufficiently balanced", and the criteria of "a balanced state" or "completeness" was also not objective.

It becomes necessary to reduce all balance index values to a single, inter-comparable and illustrative system of indicators.

For farming husbandries and agricultural districts a special gradation system may be designed which will allow applying a five-point grading scale or any other grading scale for evaluation of the feed balance index. This will promote a better performance analysis for crop farms in providing animal farms with feed materials.

When an animal farm signs a contract with a producer of animal feed, it will be the feed balance index that will determine the terms of delivery of feed materials and the order of payments for the delivered production.

The division of a year into two parts is recommended, because in summers and winters animals are not fed the same ration. However, a well-balanced feed ration may be secured also in these periods, even when cows are kept in a barn throughout the year.

Short periods in autumn should also be taken into account, when the cattle is moved from pastures to barns, and especially in spring, when the cattle is moved from the holding barns to grazing pastures. However, these two periods have little impact on the average balance factor of a ration, and attention should be paid generally to major feed elements, macro and micro nutrients. Spring and autumn transition periods should be taken into account when very precise calculations are required.

The feed balance index may be applied also to the analysis of livestock productivity, e.g. dairy cow milk yield.

REFERENCES

1. Rubanovskis, A. (1990), *Lopbarības sabalansētības novērtēšana* [Estimation of fodder balanceness], *Latvijas PSR ZA Vēstis*, Nr. 1, pp. 120.-125.
2. Dmitrochenko, A. (1980), *Metody normirovaniya kormleniya selskokhozyaistvennykh zhivotnykh* [Valuation methods of feeding farm animals], Kolos, Leningrad, 280 p.
3. Kiveysha, E. (1980), *Povyshenoe ekonomichesoy effektivnosti kormo-proizvodstva* [Increase of the economic efficiency of fodder production], Urozhai, Minsk, 247 p.
4. Kiveysha, E. (1986), *Problemy povysheniya ekonomiceskoy effektivnosti kormo-proizvodstva v sisteme agropromyshlennogo kompleksa* [Problems of improving the economic efficiency of fodder production in agro-industrial sector], Doctoral Thesis in Economics, Minsk, Republic of Belarus, 393 p.
5. Leia, V. (1983), The use of computers for planning fodder consumption, *Trudy LSKhA*, Latvian agrarian academy, Riga, Latvia, Vol. 217, pp. 36-40.
6. Ratkevitch, A. (1983), Main problems of optimal provision of livestock with feed in animal farming), *Trudy LSKhA*, Latvian agrarian academy, Riga, Latvia, Vol. 217. "Application of computer technique for the planning of livestock with feed and optimization of rations of agricultural animals", pp. 8-30.

FODDER BALANCE FACTOR APPLICATIONS IN THE ECONOMY

Aleksandr Rubanovskis, Doctor in Economics, Professor,

Vidzeme School of Applied Sciences in Valmiera, Latvia

Abstract: The research defines predominant regression equations and their correlation ratio indicators. By way of an example the researcher examined dairy herd milk yield and the mathematical relationships of the reduced costs. In order to obtain the widest possible research population, the author of the research used the statistics of large collective farms, because it was mandatory for them to collect and process relevant data. Along with this, a broader sampled population is not possible, if it is assumed that the reliability is dependent on the range of researched population, i.e. on the total number of included terms. Productivity figures of cumulative terms (milk yield) are also comparable, i.e. small and large productivity figures are not represented in one and the same population. Cumulative terms with small total production volume would sooner produce deviation, and their indicators may not correlate.

Keywords: factor regression equations, correlation ratio indicators, reduced cost

INTRODUCTION

Existing system of fodder quality assessment has limitations that often cause confusion, disagreement, etc., For example, it may happen that there are large amounts of fodder at the disposal of a farm. This kind or variety of fodder becomes the only feed for the farm dairy herd for a significant period of time. However, the results are not satisfactory, milk production has not increased or even decreased. The reason may be the unbalanced (albeit of high quality) fodder. Explanation and wider awareness of the situation may be obtained by way of attempting to use the kind of feed which state of balance would be assessed by means of fodder balance factor application. Conversely, on that premise, one may reach a certain level of feed balance, because an ideal degree of balance is virtually unobtainable.

MATERIALS AND METHODS

The author used special scientific literature, and laid its methodologies in the basis of all his calculations. Large farms milk yield statistics.

The following scientific research methods were study: logical constructive method, generalization, mathematical methods, modelling, and statistical methods.

RESULTS

A table of correction factors was designed, including transferred values.

Deviation evaluation alternatives

This method may be seen as an alternative method to the one used in statistics; "the sum squared deviation method", in which no negative mutual flattening or deletion of deviations take place. The proposed alternative method can be applied in practice. In that case it is more difficult to show the transformation (reduction) process. Specifically, axis $C_t = 1.00$ should be considered as 0 axis; values that are smaller than $C_t = 1.00$ should be regarded as negative; values that are greater than $C_t = 1.00$ as positive. According to the proposed method of symmetrical deviations transfer, the values that are greater than $C_t = 1.00$, are not transformed (reduced), but the correction factor is applied in the first degree.

Statisticians apply the method of the sum squared deviations, which excludes mutual flattening of deviations, if some indicators have both positive and negative deviations. When there is no need to deal with negative deviations, which require additional mathematical operations in statistics, the problem of negative deviations may be neglected.

In this scientific study the author had to deal with the problem of negative deviations and thus there emerged the necessity to perform additional mathematical operations and other operations with them. Also the author had to consider uneven deviations from some basic values, which could be recognized as acceptable, for example, protein is allowed 20% deficit and 60% surplus. The squared deviation method can be applied even in cases when additional mathematical operations with negative deviations have to be carried out. It may require several additional assumptions. In order to solve not only the above mentioned problem, but also others that may arise, the author has developed a method that could be called "*the method of symmetrical deviation transfer*".

Balance factor economic meaning

Latvian National Collaborative Computing Centre (Leia, 1983) under LR Agro-industrial Committee designed a special program for feed consumption analysis in production of farm animal products of various kinds. On demand of farming enterprises the Centre analyzed consumption of various kinds of feed materials, including also the relation of actual consumption to standard or normative consumption, and determined the feed balance index as one value for housing and grazing seasons, for the whole year and for all feeding elements, digestible protein, carotene, sugar and crude fibre. This one value index was easy to use, and programmers could always add new information to the data already available, determine the required values, and provide the required parameters.

In our opinion the feed balance index should not be determined as one value for the whole year as the obtained results would be incorrect. For instance, in summer carotene is in surplus, but in winter in deficit, and the summer surplus physiologically is not compensated during winter. For this reason group index C should be calculated according to formula (1)

The following most common regression equations for all groups were determined from mathematical sets:

$$\begin{array}{lll} y = Ax + B & (1) & y = e^{Ax} + B \\ y = A / x + B & (2) & y = A * x^B \\ y = A * \ln x + B & (3) & y = A * e^{Bx} \\ y = e^A + x^B & (4) & \end{array} \quad (5) \quad (6) \quad (7)$$

Preparing figures for computer-based calculations, the units of measurement for values x and y should be selected so that their accuracy was identical, otherwise the calculated results would be incorrect.

If regression equations are applied mostly for calculating resulting characteristics of predicted values for some units of mathematical sets, then the variables of correlation ratio may be recognized as variables of regression equations. Qualitative variables of regression equations may be determined by means of variance analysis applying f-criterion. This calculation is quite complicated, but the variables of correlation ratio may also be determined empirically. In our case the gradation system described by Krastins (Krastins, 1985), which is sufficiently precise, is applicable.

Correlation

The feed balance index is $C = x$ and milk yield with the standard fat content $Y_{standard} = Y_s = y$. Correlation ratio $|R|$ or $|i|$ is less than 0.4, which means that it may be neglected (Krastins (1985)). This is justified by the practical necessity to balance the feed stuff also for a dairy herd with low yield, in which case C and Y_s are not correlated. From the point of view of economic justification for production of 1 unit of output it is necessary to use more feed materials. Physiological justification: a low yield is a result of insufficient feeding, although the feed material may be balanced, i.e. less energy turns into milk. For instance, at the feeding level that ensures the milk yield 2500 kg per year per cow, 46% of forage energy turns into milk, but at the milk yield 5000 kg per year per cow, 60% of forage energy turns into milk (Rubanovskis, 1991). Thus the cost of consumed feeding material at lower levels of yield will be higher and the production cost of such milk will be higher too.

The reduced value of correlation

In order to determine this correlation ration, a new term PC_{red} – production cost reduced – is introduced. The production cost reduced is the cost of production, in this case the production of milk, multiplied by C .

Let us assume that $Y_{standard}$ and PC_{red} have a correlation ratio that cannot be neglected. Then we determine $C_{average}$ according to the above described method designed by the Computing Centre: for the feed units of the housing season, digestible protein, carotene, sugar, sugar to protein ratio and crude fibre, and for the same parameters of the grazing season except for carotene.

The algorithm of calculation $C_{average}$ will be the following: the entries for factual (F) and normative (N) values F/N are filled in by the Computing Centre; the reduced values of feed balance index are introduced in Column Cg . If F/N is larger than 1.000 ($F/N > 1.000$) then the relevant value is transferred from column F/N to Column Cg . According to Appendix corrections are entered to Column 'Ccorrected', and the feed balance index for housing and pasture seasons is presented in the Table 1.

Table 1

Algorithm for determining the average balance factor of feed

Feed units			Protein						
Housing season		Grazing season		Housing season			Grazing season		
F/N	R	F/N	R	F/N	R	F_{cor}	F/N	R	F_{cor}
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Carotene				Sugar					
Housing season			Housing season			Grazing season			
F/N	R	F_{cor}	F/N	R	F_{cor}	F/N	R	F_{cor}	
11	12	13	14	15	16	17	18	19	
Crude fibre						Balanced feed rations			
Housing season			Grazing season			Housing season	Grazing season		
F/N	R	F_{cor}	F/N	R	F_{cor}	C_h	C_g		
20	21	22	23	24	25	26	27		

Source: composed by the author

$$C_h = (2+6x7+12x13+15x16+21x22) / 5 \quad (8)$$

$$C_g = (4+9x10+18x19+24x25) / 4 \quad (9)$$

$$C_{average} = (C_h + C_g) / 2 \quad (10)$$

calculated according to the formulation:

$$C_h = (2+6x7+12x13+16+21x22) / 5 - \text{for housing season}$$

$$C_g = (4+9x10+19+24x25) / 4 - \text{for grazing season.}$$

The author has developed a table containing these columns: Balance ratio; the reduced balance ratio; Correction factors (for Carotene; Protein; Crude fibre); Correction factor for sugar; Correction factor for phosphorus and calcium. Because of the lack of space, this table has not been added to the publication.

The average feed balance index for the whole year is calculated according to formula (1). In the described procedure the symbols correspond to: F/N – ratio of factual consumption to standard consumption; R – reduced value; F_{cor} – correction factor, which expresses the physiological influence of the feed element balance index; $C_{h/average}$ – average feed balance index for the housing season; $C_{g/average}$ – average feed balance index for the grazing season; 1, 2, 3, 4 ... 25, 26, 27 are numbers of columns (Table 1).

A. Regression equations for groupings of farms in administrative territorial districts showed the following values of correlation ratio:

a) $R < 0.4 - 15\%$ from the total number of members of the mathematical set;

- b) $0.4 \leq |R| < 0.7 - 39.0\%$ from the total number of members of the mathematical set;
- c) $0.7 \leq |R| < 0.9 - 46.0\%$ from the total number of members of the mathematical set.

B. Regression equations for Latvian agro-economic groups showed the following values of correlation ratio:

- a) $|R| < 0.4 - 3.0\%$ from the total number of members of the mathematical set;
- b) $0.4 \leq |R| < 0.7 - 37\%$ from the total number of members of the mathematical set;
- c) $0.7 \leq |R| < 0.9 - 60\%$ from the total number of members of the mathematical set.

C. Regression equations regarding milk yield showed the following values of correlation ratio:

- a) $|R| < 0.4 - 75\%$ from the total number of members of the mathematical set;
- b) $0.4 \leq |R| < 0.7 - 25\%$ from the total number of members of the mathematical set;
- c) $0.7 \leq |R| < 0.9 - 10\%$ from the total number of members of the mathematical set.

The symbols used refer to: i – correlation index; R – correlation ratio.

The above described data for the groupings (A-C) show that the reduced production cost PC_{red} and milk yield $/Y_s$ in the majority of cases are closely correlated – $0.7 \leq |R| < 0.9$, or significantly correlated – $0.4 \leq |R| < 0.7$. The closest correlations occur in farms integrated in agro-economic groups as they are better accomplished to meet agro-economic conditions of animal farming. The smallest correlation ratios were obtained in the data analysis of farms grouped according to milk yield (grouping B). This category of grouping is not important, because its insignificant correlation ratios may by neglected.

The best results deduced from the above described regression equations were:

a) $y = e^{Ax} + B$ (5) – 51.4% from the total number of members of mathematical set (578 Latvian farms, including agro-industrial districts and taking into account mean values of their agro-economic average performance in the republic within a period of five years gives $578 \cdot 6 = 3468$ members of the mathematical set).

b) $y = e^A + x^B$ (4) – 25.7%. The remaining seven regression equations showed just 22.9% (combined).

Thus, the optimal regression equation for correlation ratio of the reduced production cost and standard milk yield will be calculated by formula (5).

The most permanent and high correlation ratio was shown by the regression equation (2), which represented Aluksne district (within 0.6733-0.8619). The best correlation ratio was shown in the regression equation (6) representing Gubene district in 1987 is 0.9126 (other results were all within 0.6676-0.8316).

The above described results are final, i.e. without intermediate results. A broader picture of data processing operation is given. The example includes 30 collective farms and state owned agricultural enterprises where in 1987 the highest standard milk yield was received (items 1-30), administrative districts on average countrywide (items 31-57), and 30 collective farms and state owned agricultural enterprises where in 1987 the lowest standard milk yield was received (items 58-87).

The figures are given for all items from 1 to 87: standard milk yield (columns 5, 8, 11, 14, 17, 20), reduced production cost (columns 4, 7, 10, 13, 16, 19); feed balance index values (columns 3, 6, 9, 12, 15, 18). These figures allow assessing the performance of a particular enterprise within the marked period or on average for the period of 1983-1987.

It shows the correlation ratio for the periods and groupings under review according to 5 most widely applied regressions (formulas 1-5) that had produced the best results. The obtained correlation ratios are summarized in *Table 2*, where

- a) $|R| < 0.4 - 0.0\%$
- b) $0.4 \leq |R| < 0.7 - 16.7\%$
- c) $0.7 \leq |R| < 0.9 - 83.3\%$ from the sum of all members of the mathematical set.

The best correlation ratio is represented in the formula (5) is 75% from all members of the mathematical set. Appendix shows 'close' and 'significant' correlation ratios (according to the absolute values of R). The best result is shown in *Variant 'B'* 3 (*Table 2*).

Table 2**Correlation ratios for the reduced cost and standard milk yield**

Years	Regression equations and correlation ratios				
	$y = Ax + B$	$y = A / x +$	$y = A * \ln x + B$	$y = e^A + x^B$	$y = e^{Ax} + B$
	1	2	3	4	5
<i>A. Districts and national average values (items 31-57)</i>					
1983	- 0.4903	0.4824	- 0.4866	- 0.5225	- 0.5286
1984	- 0.4322	0.4497	- 0.4414	- 0.4513	- 0.4440
1985	- 0.7204	0.7343	- 0.7288	- 0.7395	- 0.7348
1986	- 0.7180	0.7242	- 0.7218	- 0.7185	- 0.7177
1987	- 0.7774	0.7742	- 0.7781	- 0.7774	- 0.7866
<i>Average of period 1983-1987</i>					
	- 0.7247	0.7312	- 0.7295	- 0.7401	- 0.7391
<i>B. All groupings (items 1-87)</i>					
1983	- 0.7160	0.7283	- 0.7287	- 0.7831	- 0.7765
1984	- 0.7646	0.8051	- 0.7980	- 0.8180	- 0.7928
1985	- 0.7635	0.8097	- 0.7948	- 0.8184	- 0.7956
1986	- 0.7637	0.7815	- 0.7815	- 0.8079	- 0.7958
1987	- 0.7450	0.7917	- 0.7834	- 0.8118	- 0.7778
<i>Average of period 1983-1987</i>					
	- 0.8052	0.8241	- 0.8218	- 0.8571	- 0.8484

Source: composed by author

Table 3 shows optimal regression equations produced by high correlation ratios. If we insert the reduced value of production cost in the respective regression equation ($PC_{red} = C \cdot PC = x$) we shall obtain the estimated standard milk yield (Y_s) for a specific agro-economic enterprise.

Table 3**Algorithm for determination of the basic standard milk yield gain due to the improved feed balance index**

Name of farm, region etc.	Improved feed balance index		Reduced cost of 1 dt of milk, in RUR*	
	Average	Reduced	At the mean value of balance index x_i	At the reduced value of balance index x'_i
1	2	3	4	5

* Can be in any currency, in this case, the Soviet ruble before 1998 (RUR)

Basic standard milk yield per year, in dt	Estimated annual milk yield (according to trend lines), in dt		Ratios of estimated yields 8:7	Basic standard milk yield gain dt (9x6) - 6
	At the mean value of balance index y_i	At the reduced value of balance index y'_i		
6	7	8	9	10

Source: composed by author

The same principle may be applied when the influence of C on the milk yield rate needs to be analyzed. For this purpose, not the factual C should be inserted in columns 3, 6, 9, 12, 15 and 18 of Appendix, but its reduced value C_{red} . The obtained conditional reduced production cost would correspond to the performance based on better balanced feed materials. Thus, in 1983-1987 national average was $C = 1.14$, correspondingly $x = 33.47$. If for the given period the balance index value C was improved by 0.05, then $C_{red} = 1.14 - 0.05 = 1.09$ and the conditional reduced value of the production cost for milk would be $PC_{red} = 32.00$.

If we insert x_{red} in the regression equation, we shall obtain a respective estimated yield, which shows a hypothetically possible yield per cow on condition that the feed balance index was enhanced (in this example by 0.05).

Table 3 describes the algorithm of efficiency determination for the improved feed balance index.

MAIN CONCLUSIONS

Preparing figures for computer-based calculations, the units of measurement for values x and y should be selected so that their accuracy was identical, otherwise the calculated results would be incorrect.

Qualitative variables of regression equations may be determined by means of variance analysis applying f-criterion. This calculation is quite complicated, but the variables of correlation ratio may also be determined empirically.

In most cases the reduced cost and basic milk yield have "close" or "substantial" correlation ratios. For these reasons the chosen method may be employed for estimation the relationship between the reduced cost and basic milk yield.

REFERENCES

1. Krastiņš, O. (1985), *Varbūtības teorija un matemātiskā statistika* [Probability Theory and Mathematical Statistics], Rīga, Latvia, 360 p.
2. Lauksaimniecības statistiskie dati. 1983-1987 [Agricultural statistics for 1983-1987].
3. The unpublished materials of the Latvian National Collaborative Computing Centre.
4. Leja, V. (1983), The use of computers for planning fodder consumption, *Trudy LSKhA*, Latvian agrarian academy, Riga, Latvia, Vol. 217, pp. 36-40.
5. Ratkevitch, A. (1983), Main problems of optimal provision of livestock with feed in animal farming), *Trudy LSKhA*, Latvian agrarian academy, Riga, Latvia, Vol. 217. "Using of computer technique for the planning of livestock with feed and optimization of rations of agricultural animals", pp. 8-30.
6. Rubanovskis, A. (1991), *Balanced fodder for the dairy herd, scientific report*, registered in NIITI Tsentr, No. 0190.0010666, 78 p.

RECOMMENDED MODELS FOR THE MANAGERIAL ACCOUNTING IMPROVEMENT

Sandugash Tokenova, Senior Lecturer,

*S. Seifullin Kazakh Agro-Technical University,
Astana, Republic of Kazakhstan*

Abstract: Nowadays many companies in Kazakhstan have started to develop the basics of managerial accounting. It is no coincidence, as its role increases immeasurably under the turbulent conditions and mega competition. Managerial accounting becomes an important tool in mobilizing all sources to increase enterprise efficiency, i.e. it is necessary tool for the management of all organizations including agricultural enterprises. Areas of improvement of the managerial accounting system and reporting at the Kazakh enterprises are: 1) projecting of optimal reports hierarchy and their adaptation to the needs of managers at various levels; 2) development of long-term (5-10 years) and medium-term (3-5 years) plans based on the enterprise competitiveness evaluation in domestic and global markets; 3) optimization of the budgeting system. As a part of the improvement of the managerial reporting system, definition of the reports hierarchy and their adaptation to the needs of managers at different levels, we have represented the most significant, they are: 1) analysis of the current managerial reporting system, its composition, structure and functions, organizational and technical aspects of its functioning; 2) evaluation of the automation level of informational flows and decision-making processes, and, if it is necessary, bringing them into line with the requirements of the reporting system of managerial accounting.

Keywords: *managerial accounting, bookkeeping, budgeting, business, competitiveness, efficiency*

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ МОДЕЛИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Сандугаш Токенова, старший преподаватель,

*Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина,
Астана, Казахстан*

Аннотация: Многие фирмы в настоящее время приступают к разработке основ управляемого учета. Это не случайно, так как в условиях турбулентности и мегаконкуренции его роль неизмеримо возрастает. Он становится важным инструментом в мобилизации всех резервов роста эффективности деятельности фирмы, необходимым инструментом управления сельхозпредприятиями.

Ключевые слова: *управляемый учет, бухгалтерский учет, бюджетирование, бизнес, конкурентоспособность, эффективность*

ВВЕДЕНИЕ

Повышенный интерес к управляемому учету в Казахстане обусловлен такими специфическими факторами для современного бизнеса: постоянно растущая концентрация капитала; высокий уровень внешней и внутренней конкуренции; непредсказуемость инфляции даже в странах со стабильными денежными системами; значительный рост производственных издержек и доля добавленной стоимости в себестоимости продукции. Для укрепления позиций предприятия на рынке и его экспансии необходимо грамотно управлять его денежными потоками, производством и инвестиционными проектами. Очевидно, что традиционных методов бухгалтерского учета для этого недостаточно [1, с. 11]. Многие фирмы в настоящее время только приступают к разработке основ управляемого

учета. Это не случайно, так как в условиях турбулентности и межа конкуренции его роль неизмеримо возрастает. Он становится важным инструментом в мобилизации всех резервов роста эффективности деятельности фирмы. Серьезный недостаток в понимании управленческого учета – игнорирование объектов макросреды фирмы, ее ближнего и дальнего окружения. Некоторые ученые стремятся включить в него учет и анализ инновационной и инвестиционной деятельности фирм, а также расширить представления о возможностях маркетинговых исследований и конкурентной разведки в рамках их интеграции с более традиционными источниками [2, с. 114].

Нетрудно обнаружить принципиальные различия между системой построения управленческого учета в казахстанских и зарубежных компаниях. В США и Европе анализ деятельности предприятия начинается непосредственно с управленческого учета. Его данные перемещаются в финансовую отчетность, а затем и в бухгалтерскую. В Казахстане же все происходит наоборот: первичные данные собирает бухгалтерия, затем данная информация попадает в налоговый и финансовый учет, и только потом эти сведения перерабатываются для нужд управленческого учета. За рубежом финансовый и управленческий учет осуществляется в интересах инвестора. Этот концептуальный подход не совпадает с концептуальным подходом отечественного бухгалтерского учета. На Западе отсутствует необходимость переделывать первичную отчетность в новые документы, отвечающие потребностям компании [3, с. 19]. При выполнении межстранового анализа существующих систем управленческого учета и проблем, связанных с его внедрением, имеется следующая особенность: в странах с развитой рыночной экономикой проблемы квалифицированного ведения управленческого учета не существует. Процессы formalизованы и автоматизированы несколько десятков лет назад и отработаны в управленческой практике [4, с. 31].

Таким образом, западным специалистам не приходится попадать в ситуацию первоходцев. Они работают и действуют по уже отлаженным методикам, тогда как в Казахстане ситуация противоположна. Исходя из практики внедрения управленческого учета, можно сказать, что основная проблема заключается в отсутствии стратегических целей. Если цели не определены, это приводит к неверному определению решаемых задач. Часто встречаются случаи не только отсутствия единой нормативной базы в компании, но даже отсутствие единой терминологии. Серьезной проблемой является неправильное распределение ролей менеджмента. Важной является грамотная работа с персоналом, так как внедрение управленческого учета приводит к появлению дополнительных функций и должностных обязанностей, что вызывает недовольство персонала [5, с. 37]. Часто ставятся нереальные цели и сроки, а также возможны слабое планирование и документирование проекта. Проект может оказаться неуспешным из-за отсутствия действенных механизмов контроля. Встречаются случаи недостоверности, несвоевременности предоставления информации и даже намеренной фальсификации данных [6, с. 114].

Активному внедрению управленческого учета в Казахстане мешает, в первую очередь, неадекватное к нему отношение высшего руководства крупных предприятий. Во многом это связано с восприятием управленческого учета как части бухгалтерской информации, необходимой для внешнего финансового анализа. Управленческий учет, вместо того, чтобы восприниматься как информационный источник, помогающий в управлении предприятием, является "обузой", которую терпят из-за необходимости. Кроме того, руководители казахстанских компаний, знакомые, как правило, с общими теоретическими основами управленческого учета, не представляют себе, как их применить на практике. Четко осознается роль управленческого учета в обеспечении правильного использования ресурсов предприятия и определении объемов ответственности каждого менеджера. Но определение ожидаемого дохода от того или иного экономического мероприятия, составление прогноза прибыльности выпуска новых видов продукции, прогнозирование финансового положения фирмы в перспективе и финансовая оценка вариантов ее развития, как основные задачи управленческого учета, не находят широкого применения.

Цель нашего исследования – разработка рекомендаций по использованию концепции и методов управленческого учёта в деятельности сельхозпредприятий.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В нашем исследовании использованы общенаучные методы анализа и синтеза для разработки рекомендаций по использованию концепции и методов управленческого учёта в деятельности сельхозпредприятий в Республике Казахстан.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Важно перечислить основные проблемы, на устранение которых необходимо ориентировать программу совершенствования и развития оценки эффективности системы управленческого учета, которая в свою очередь является предметом внутреннего аудита системы управленческого учета на предприятии.

В Казахстане пока не существует специально организованной информационной системы управления сельхозпредприятиями, которая бы активно и адекватно отражала различные аспекты и тенденции, позволяла бы предвидеть воспроизводственный процесс, а в итоге – оптимизировать деятельность организаций и АПК Казахстана в целом [7, с. 31]. Отечественные сельхозпредприятия стремятся увеличить их конкурентоспособность и состоятельность на основе совершенствования управления затратами и прибылью. Необходимым инструментом управления при этом является управленческий учет.

Направления усовершенствования системы управленческого учета и отчетности на казахстанских предприятиях заключаются в [8, с. 40]:

- проектировании оптимальной иерархии отчетов и их адаптации к нуждам руководителей разных уровней;
- разработка системы долго- (5-10 лет) и среднесрочного (3-5 лет) планирования на основе оценки конкурентоспособности предприятия на внутреннем и мировом рынке;
- оптимизация системы бюджетирования.

В рамках усовершенствование системы управленческой отчетности, определения иерархии отчетов и их адаптации к нуждам руководителей разных уровней наиболее существенными представляются: 1) анализ действующей системы управленческой отчетности, ее состава, структуры и функций, организационно-технических аспектов ее функционирования; 2) оценка уровня автоматизации информационных потоков и процессов принятия решения, а при необходимости – приведение их в соответствие с требованиями системы отчетности управленческого учета.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Система управленческого учета накладывается на сложившуюся на предприятии организационную структуру. Поэтому эффективность данной системы во многом зависит от эффективности организации предприятия [9, с. 154]. Совершенствование системы управленческого учета (предполагающее внедрение дорогостоящих программных средств) должно следовать за изменениями в организационной структуре предприятия, поскольку нецелесообразно и неэффективно накладывать современные методы управленческого учета и тем более их компьютеризировать в условиях неэффективной организационной структуры предприятия.

2. Для высокоеффективной работы современного предприятия необходима четко наложенная система управленческого учета и отчетности для менеджеров разных уровней [10, с. 248]. Сегодня в Казахстане нет унифицированных рекомендаций по постановке эффективной системы управленческого учета на предприятиях, а управленческий учет на них или находится в зародышевом состоянии (в виде графика документооборота), или его совсем нет.

В таких условиях концепция управленческого учёта может быть использована для организации информационной системы менеджмента на предприятии [11, с. 18]. Разработка и внедрение системы управленческого учета имеет особенности, с которыми необходимо считаться, чтобы достичь положительного экономического эффекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ильшев, А.М. Стратегический конкурентный анализ в транзитивной экономике России / А.М. Ильшев, Н.Н. Ильшева, Т.С. Селевич. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 480 с.
2. Белый, Е.М. Интегрированные структуры в современной экономике: сущность, тенденции развития / Е.М. Белый, Е.В. Рожкова, А.Е. Тюлин // Фундаментальные исследования. – 2013. – №6. – С. 1482-1484 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10000974.
3. Проблемы внедрения управленческого учета на предприятиях // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2009. – №9.
4. Белоусова, И. Проблемы совершенствования управленческого учета / И. Белоусова // Бухгалтерский учет и аудит. – 2007. – №4. – С. 35-39.
5. Моссаковский, В. Об управленческом учете / В. Моссаковский // Бухгалтерский учет и аудит. – 2006. – №10. – С. 37-44.
6. Гаррисон, Р., Норин, Э., Брюэр, П. Управленческий учет / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2013 – 592 с.
7. Терехова, В.А. Зарубежные концепции управленческого учета и российская практика / В.А. Терехова // Экономический анализ. – 2010. – №1. – С. 36-38.
8. Balakrishnan, R., Sivaramakrishnan, K. & Sprinkle, G., Managerial Accounting, Hardcover, India, 2008, 704 p.
9. Drury, C. Management and Cost Accounting, MCom Book, US, 2012, 850 p.
10. Pilot, M.J. (2014) Driving Sustainability to Business Success: The DS Factor – Management System Integration and Automation, John Wiley & Sons, Inc., US, 346 p.
11. Демеуова, Г.Т. Формирование и функционирование системы контроллинга в Казахстане: опыт оценки и расширение ее масштабов: Автореф. дис. ... докт. экон. наук / Г.Т. Демеуова. – Алматы, 2010. – 46 с.

REFERENCES

1. Ilyshev, A.M., Ilysheva, N.N. & Selevich, T.S. (2010), *Strategicheskiy konkurentnyi analiz v tranzitivnoy ekonomike Rossii* [Strategic competitive analysis in the transitive economy of Russia], *Financy i statistika*, Moscow, Russian Federation, 480 p.
2. Belyi, E.M., Rozhkova, E.V. & Tiulin, A.E. (2013), Integrative structures in the modern economy: essence and developing tendencies, *Fundamental'nye issledovaniya*, Vol. 6, pp. 1482-1484, Available at: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10000974.
3. Problems of managerial accounting implementation into the enterprise, (2009), *Finansovyi vesnik: finansy, nalogi, strahovanie, buhgalterskiy uchet*, Vol. 9.
4. Belousova, I. (2007), Improving problems of managerial accounting, *Bukhgalterskiy uchet i audit*, Vol. 4, pp. 35-39.
5. Mossakovskiy, V. (2006), On managerial accounting, *Bukhgalterskiy uchet i audit*, Vol. 10, pp. 37-44.
6. Harrison, R., Norin, E. & Brewer, P. (2013), *Upravlencheskiy uchet* [Managerial accounting], Translated from English, *Piter*, St.-Petersburg, Russian Federation, 592 p.
7. Терехова, В.А. Зарубежные концепции управленческого учета и российская практика / В.А. Терехова // Экономический анализ. – 2010. – №1. – С. 36-38.
8. Balakrishnan, R., Sivaramakrishnan, K. & Sprinkle, G., Managerial Accounting, Hardcover, India, 2008, 704 p.
9. Drury, C. Management and Cost Accounting, MCom Book, US, 2012, 850 p.
10. Pilot, M.J. (2014), Driving Sustainability to Business Success: The DS Factor – Management System Integration and Automation, *John Wiley & Sons Inc.*, US, 346 p.
11. Demeuova, G.T. (2010), *Forming and functioning of controlling system in the Republic of Kazakhstan: assessment experience and its development*, Abstract of Dissertation, Almaty, Kazakhstan, 47 p.

ECONOMIC ASPECTS OF GM-FOODS CONSUMER PERCEPTIONS OF WELFARE

Silviya Topleva, PhD in Economics, Chief Assistant Professor,

University of Food Technologies, Plovdiv, Bulgaria

Abstract: Consumer choice of food products significantly determines the perception of welfare. Biotechnological development of agriculture and food industry associate with widespread application of GM foods. In the focus of their consumer perception are the negative economic aspects related to unfair distribution of benefits and risks. Social and environmental imbalances of GMOs aggravate the negative consumer attitude. Public-private partnership in the field of technology transfer, awareness raising, quality and security of GM foods may be treated as a path towards welfare and sustainable rural development.

Keywords: GM foods, welfare, consumer perceptions, rural development

INTRODUCTION

The integrated concept of human welfare exceeds the dimensions of growth, incomes and return, and is defined by standard of living. Its main strength is a fundamental orientation in the level of poverty and deprivations that suffer individuals and groups, according to available resources and wealth in the perspective utility. Thus, consumption and consumer choice get into the focus of attention [9].

Income and wealth enable people to possess goods and services, but the goods themselves are the source of economic welfare [3, p. 2]. In the light of this concept and in the context of contemporary consumer culture, consumer choice of food products contain valuable information on the perceptions of well-being.

The development of technology in agricultural production and food industry contributes to deployment of biotechnology innovations and genetically modified organisms (GMOs). GM foods are seeds that are totally GMO as soybeans, corn, wheat, cotton, canola, etc., or products containing GMO-raw materials. GM food revolution diversifies consumer choice, but provokes multitude health, environmental, economic and moral issues affecting the well-being and sustainability.

The purpose of this article is to bring out the consumer perceptions of the economic aspects of GM foods in the focus of welfare as a growth factor, development, sustainability and food security.

MATERIALS AND METHODS

Biotechnologies, genetic engineering and GMOs determine the "creative destruction" [14] of traditional agricultural production and endogenous growth in rural areas. Development of genetic modification can be separated into three stages or degrees. The first stage is associated with the improvement of plant resistance to disease, pests and climate changes. The second degree of genetic engineering contributes to increasing the feeds and foods nutritional value [6]. The third stage presupposes the production of transgenic pharmaceutical products and new food generations [6]. Thus, the GMO industry emancipates agriculture and food security of the territorial, biological and climate conditions, which implies production growth and profit. The expectations are decline in prices and getting consumer surplus.

Neoliberal transformation of agriculture in the era of high technology is associated with intellectual property protection. Large companies are in a position to develop new GMO products because they can pay the cost of patents and licenses [15, p. 13]. Transaction costs in this process can be very high and they are losses to society. This asymmetry provokes inequality in the dissemination and application of GMOs, resulting in inequitable distribution of benefits, profits and risks. The alternative is the establishment of international, national and regional cross-sectoral cooperations and public-private partnerships and the sharing of the costs of technology transfer.

The feeling of economic losses make complete to environmental and social contradictions of biotechnological agriculture that compromise the idea of welfare and sustainability. An advantage of the genetic modification is a reduced use of herbicides and pesticides. At the same time, the application of GMOs outrages natural ecosystems and increases the risk of biodiversity loss [15, pp. 10-11]. The alternative is GMO-free zones [13], whose formation however increases production costs [5].

Social aspects of GMOs concern the moral dilemma of overcoming world hunger [4, p. 61] through technological increasing food resources and apprehensions of loss of conventional farming practices, rising unemployment and growing poverty. The ultimate pessimistic prognosis is traditional seeds disappear, and farmers become dependent on companies offering GMOs. GMOs marketing strategy is to offer lower prices while conquer the market and eliminate conventional seeds. So, it removes barriers to high monopoly prices and profits [15, pp. 13-14]. The alternative is the precise labeling of GM food products, which however increasing production costs and raises the question of "...the risks, costs and potential disadvantages of not growing GM crops..." [5, p. 1].

The benefits of GMOs distribution and application for human welfare and sustainable development mainly of rural areas cannot be clearly defined. Undoubtedly GM foods present at the alimentary diet of mankind. The lack of unified position for their risks reinforces the fears of consumers [1] and necessitates a study of perceptions to them.

Consumer perceptions about a product are not the same as their real choice by purchasing. They are a prerequisite for choice on which influence many economic, psychological, cultural, personal and social factors [16]. The formation of consumer preferences is the result of marketing strategies, advertising and quality awareness. Consumer attitudes in a considerable extent reflect the orientation towards healthy lifestyles, food safety, environmental and technological development [2]. Thus, perceptions of biotechnology research and application of GMOs in the food industry can be interpreted as an indicator for assessing their contribution to the welfare and sustainable rural development.

For the purposes of this study welfare is seen as a unity of quality and safety of food, as a source of health and longevity, implementation of innovative practices in agricultural and food industry, expand consumer choice and access to food, economic growth of rural areas through increasing productivity and returns, maintaining the ecological balance and sustainability. Requirements for quality and safety of food products, however, often face consumer budget constraints, and the pursuit of high profits destroys natural ecosystems. Nevertheless, the consumer perceptions of GM foods, as the embodiment of technological progress, signify the dominant idea of the welfare.

RESULTS

The dilemma between the ethical dimensions of gene engineering, the need to ensure food security, the pursuit of higher profits and consumer preferences for quality alimentary products opposes biotechnological, biological and conventional agriculture. At the heart of the conflict is contradiction between traditional farming practices as a source of development for rural areas and neoliberal agro-industrial paradigm [4, p. 63]. Consumer attitudes towards GMOs, as perception of welfare and sustainability, describe the utility curve in the coordinate system of biotechnological corporate food regime and "corporate-environmental food regime" [4, p. 62], which indicates the preferences for healthy foods. At the marketing aspect the conflict is between "food from somewhere" against "food from nowhere" [4, p. 62].

Led by prudence, the EU becomes a leading global factor in the regulation and labeling of GMOs [7]. Bulgaria as a member state of the community is not indifferent to the discussion about the role of GM foods in the economy, rural development and welfare.

In the results of consumer attitudes survey towards GMOs in Bulgaria [1] dominates fear and rejection. The majority of respondents (67,30%) identify GMOs as artificial, unhealthy (34,60%) and harmful (26,90%). Few consumers (11,50%) admitted that GM foods could be useful for their health, only 25% would buy them if they know that it had a higher nutritional

value. Prevailing opinion (about 60%) is that the majority of food manufacturers are not responsible for the consumer's health. Doubts that all industrially produced foods contain GMOs, share about 50% of respondents. At the same time over 60% of respondents recognize that GMOs expand consumer choice, but 63,50% consider that the long-term effects are not known and 75% would pay more for non-GMO [1]. In comparison, 56% of UK consumers and 37% of Americans express a willingness to pay more for organic products [11]. British consumers are willing to pay a 20% premium for non-GM food and would buy GMO products at 23% discount [10].

The estimation of the environmental aspects of GMOs is also negative as over 80% of respondents believe that their growth is harmful to the environment, as only 36,50% would buy GM fruits and vegetables if they are not treated with pesticides [1]. This result undermines the idea of the economic benefits of GMOs. The lack of consumer support for high technological agriculture does not allow optimal benefiting from reduced production costs and effectively profit maximization. Doubts about the economic benefits of GMOs is confirmed by the opinion of 53,80% of the respondents that their industry is harmful to the national economy and should not be stimulated. In the focus of negation is the perception of over 90% of consumers that companies which develop GMOs are passionate more than profits, rather than the good of mankind. In support of this attitude more than 65% of respondents are convinced that GM foods are created just for commercial purposes; for 80,80% they bring benefits only to producers [1]. Despite the negative consumer perception of economic aspects of production of GM foods, nearly 60% of respondents believe that technological progress can overcome some of their adverse effects [1]. The optimism in technology development is the source for the improvement of economic aspects of GMO products and their integration in the perception of well-being.

DISCUSSION AND CONCLUSION

Consumer perceptions determine significantly the contribution of GM foods for the welfare and sustainable development of underdeveloped and non-fertile rural areas. Traditionally, the perception of gene engineering is associated with a risk to human health and the environment, which affects public policy [5:1]. Skeptically oriented people think that genetically engineered foods do not contribute to the sustainable development of rural areas and deepen disharmonies. The attempt for impartial assessment requires analysis of contribution of the various stages in development of GMO industry on welfare and sustainability.

The first stage of application of GMOs is focused on optimizing the food supply and improving the efficiency of agricultural production. The goal is to achieve food security, growth and competitiveness of agriculture. The results of empirical study of consumer attitudes have shown that genetically engineering benefits producers. Planting insect-resistant (Bt) cotton and corn in the USA is more profitable than conventional seeds at net returns [6].

Farmers return depends on the market price, which is a function of the costs concerning the development of seed production, marketing, distribution, competitiveness and price behavior of a leader company [6, p. 17] and public acceptance of GMOs. R&D costs dominate in the cost structure of biotechnological agriculture, especially in corn production [6]. For example, in USA the prices of GM soybean and corn grew by 50% between 2001 and 2010, nevertheless, the farmers prefer them, due to high efficiency [6, pp. 19-20].

R&D investments make the production of GMOs more expensive and hinder the access of farmers from poorer rural areas to biotechnological farming. Building public-private partnerships as an expression of community interdependence, for the development of high technological agriculture and food industry contributes to the costs and risks sharing in the diffusion of knowledge and innovation in poor and non-fertile areas. The advantage of public-private partnership is the opportunity for quality and safety control of GMO food products.

The second stage of development of genetically engineered industry focuses on satisfaction of consumer preferences and maximizing the utility, as a constitutive element of welfare. In this context, the relationship between consumer income and the prices of GMO products is crucial. In high income countries consumers are willing to pay more for non-GMO

[12, p. 34]. The high prices of organic products restrict the access of consumers. Statistics show that low-income areas are associated with the purchase of unhealthy foods [12]. In Bulgaria, where wages represent 54,20% of total household income for 2014 and the relative share of food expenditure is 32,30% of the total costs [8], strong consumer orientation towards non-GM foods depends more to the low level of awareness about the types of genetic modifications and corresponding benefits and risks. Improving the alimentary value of GM foods and a higher level of consumer awareness increases their acceptance and willingness to purchase such products [6, p. 38]. Preferences are for intra-genetic modifications in genes from the plants of the same species but different variety in order to improve the vitamin composition of the food [6].

CONCLUSION

The appearance of GMO products undoubtedly diversifies consumer choice. The assessment of welfare through the economic aspects of GMO is defined by local practice for labeling and separation. Informed choice determines the achievement of preferred idea of well-being. Technology development and the creation of new generations of GM foods cannot be restricted. The access to organic food determines the dominant idea of welfare. But the entry of public sector in technology transfer, awareness raising and deepening the control and security of GM foods implies the welfare and sustainability of less favored rural areas.

REFERENCES

1. Alexieva, I., Topleva, S. & Milev, M. (2015), Consumer Attitudes towards GMOs – Fears, Choice and Benefits. Conference-Paper, Food Science, Engineering and Technology, University of Food Technologies, Plovdiv, Bulgaria
2. Bredahl, L. (2000), Determinants of consumer attitudes and purchase intentions with regard to genetically modified foods, Results of a cross-national survey.
3. Deaton, A. & Grosh, M. (2000), Consumption. In Designing Household Survey Questionnaires for Developing Countries: Lessons from Ten Years of Lsms Experience. Washington, DC: World Bank.
4. Dibden, J., Gibbs, D. & Cocklin, C. (2013), Framing GM crops as a food security solution, *Journal of Rural Studies*, No. 29. pp. 59-70.
5. Fagerström, T., Dixellius,C., Magnusson, U. & Sundström, J. (2012), Stop worrying; start growing, *European Molecular Biology Organization*.
6. Fernandez-Cornejo, J., Wechsler, S., Livingston, M. & Mitchell, L. (2014), Genetically Engineered Crops in the United States. United States Department of Agriculture.
7. *Genetically Modified Organisms*, EC, Available at: <http://ec.europa.eu>.
8. *Household Income, Expenditure and Consumption* (2014), Available at: www.nsi.bg.
9. *Living Standards Measurement Study*, Available at: <http://econ.worldbank.org>.
10. Moon, W., Balasubramanian, S.K. & Rimal, A. (2007), Willingness to Pay (WTP) a Premium for Non-GM Foods versus Willingness to Accept (WTA) a Discount for GM Foods, *Journal of Agricultural and Resource Economics*, No. 32(2) pp. 363-382.
11. Moon, Wan Ki & Balasubramanian, S.K. (2001), Public Perceptions And Willingness-To-Pay A Premium For Non-GM Foods In The US And UK, AgBioForum 4(3&4), pp. 221-231.
12. Rahkovsky, I. & Snyder, S. (2015), Food Choices and Store Proximity. United States Department of Agriculture.
13. Schermer, M. & Hoppichler, J. (2004), GMO and sustainable development in less favoured regions – the need for alternative paths of development, *Journal of Cleaner Production*, No. 12 (2004), pp. 478-488.
14. Schumpeter, J.A. 1994. Capitalism, Socialism and Democracy. London: Routledge.
15. Tisdell, C. (2009), Agricultural Sustainability and the Introduction of Genetically Modified Organisms (GMOs). Working paper in the series Economics, Ecology and the Environment, School of Economics, University of Queensland.
16. Vabø, M. & Hansen, H. (2014), The Relationship between Food Preferences and Food Choice: A Theoretical, *International Journal of Business and Social Science*, Vol. 5, No. 7; June 2014, pp. 145-157.

BUDGETARY IMBALANCES IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONS IN UKRAINE: CONVERGENCE OR DIVERGENCE

Halyna Voznyak, PhD in Economics, Senior Researcher,

*SI Institute of Regional Research named after M.I. Dolishniy
of National Academy of Science of Ukraine, Kiev, Ukraine*

Abstract: In order to establish the convergence or divergence in the budgetary policy of Ukraine by using econometric analysis, in the article there is proposed to explore budgetary imbalances of the regional development of Ukraine by the key revenues and expenditure items. While using the assessment tools of σ -convergence and the models of absolute β -convergence in the study, a deep analysis of the implementation of budgetary policy was carried out, which indicated: a) the existence of regional inequalities in Ukraine for 2006-2013; b) the inability to establish synonymous judgments of convergence or divergence of budgetary policy in Ukraine; c) the difference in the rates of growth is unable to reduce "the lag of poor" regions from "the rich"; d) the convergence of budgetary policy is minimal, which indicates that the current budgetary mechanisms of provision of regional development do not help to reduce the differentiation.

Keywords: regional development, convergence, divergence, regional asymmetry, income, expenses, budgetary policy

INTRODUCTION

During the last years the realization of budgetary policy in Ukraine was characterized by a strengthening of over-regulation that was accompanied by the concentration of financial resources in "the centre" with their gradual reduction at the regional level and the increase of the role of interbudgetary transfers of smoothing. It was considered that such policy of the state eventually had to result in homogeneous budgetary characteristics by the regions of the country. At the same time, the analysis of budgetary indicators in the section of revenues and expenditures for 2006-2013 does not allow to assert their approximation.

It should be noted that the disintegration processes, which are inherent for the countries of post-socialist space, to which our country also belongs, are able to deepen the problems of regional disproportions, and therefore modern national researchers continue to search for the ways of elimination of inequality of the interregional development with further elaboration of mechanisms for the effective support of the areas in order to create sustainable development of the region and economic growth.

MATERIALS AND METHODS

The question of research of convergent processes of the regional development, the directions and ways of its financial provision are revealed in the works of leading national scholars: Vahovych (2012), Kharlamova (2009), Chuzhykova, Vozhnyak, Lukyanenko (2013), Storonyanska (2010). The problems of imbalance of the development of the regions are revealed in the fundamental works of foreign authors, among them we should note: Barro (1992, 2004), Martin (2001), Fingleton (1999) and others.

However, the systematization of scientific contribution from the studied issues allows us to say that the issues about the influence of budgetary policy on the development of the regions remain open and require additional researches. The purpose of the article is to explore the budgetary imbalances of the regional development of Ukraine on the basis of econometric analysis, by the key revenues and expenditure items.

RESULTS

It is known that the convergent model of regional development is based on the positions of the neoclassical theory of economic growth, which implies that the initial differentiation of regions at the levels of development is the result of exogenous disturbances

and the imperfection of the mechanism of adjustment of social and economic gaps. Accordingly, if the economy of the region at the initial moment is located further from the position of the stable equilibrium, then the rates of its growth will be higher than in the economy, which is closer to the position of equilibrium. However, in the long term period this differentiation disappears.

There are two types common in the academic literature: β -convergence (absolute and conditional) and σ -convergence. The absolute β -convergence implies that all regions have a homogeneous structure of the economy, and deviations at the levels of development are temporary, are on a trajectory of proportional increase (conditions of stable equilibrium), herewith the stable rates of growth of revenues per capita are observed. It is clear that under the existing conditions of the development of economy of Ukraine, such a hypothesis is utopian. The conditional β -convergence implies that different regions have different trajectories of proportional growth, due to the specific regional factors of development. These types of convergence allow to judge about the overall trends of the rates of development of the regions of the country. In contrast to the mentioned types, σ -convergence characterizes a consistent approximation of the regions. Its assessment is held by the using of statistical indicators by which we can judge about the deviation from the average value over time. The presence of σ -convergence leads to the reduction of the variance according to the studied feature.

On the basis of tools of identification β - and σ -convergence (*Table 1*), we will analyze the impact of budgetary politics on the regional development. The statistical sample of the study represents 27 administrative and territorial units. By the informative base of the research will serve the data of execution of the budget in all regions of Ukraine for 2006-2013, formed from the official sources of State Statistics Committee and Ministry of Finance of Ukraine.

The analysis of Gini index (widely used when we assess the asymmetries of the regional development, as it allows to compare the distribution of the feature combined with a different set of units) by the revenues and expenditures (table 2, 3) of the local budgets for the period from 2006 to 2013 proved the existence of the following trends in revenues:

a) The dynamics of Gini index in local taxes tends to increase throughout all the analyzed period, namely from 0,389 in 2006 to 0,893 in 2012 (2.3 times), that indicates about the relative inequality of the regions according to this feature and the growth of the bundle, and therefore the presence of divergence;

b) By a single tax and tax revenues the value of the given index is always stable: tax revenues ranged 0,452 - 0,404; the single tax 0,354 - 0,349, which allows to aver about the presence of (although very weak) σ -convergence in the period from 2006-2012, however, it is difficult to aver that there was observed a sharp divergence, as by the level of development of the regions, as well as by the features which show the revenue of the local budgets;

c) Unlike the trends given above, a significant reduction of Gini index for the period 2006-2013 according to the revenues without the transfers (by 1,14 times) and subventions for the social and economic development (by 1,23 times), and also the coefficient of variation is the confirmation of presence of σ -convergence in this period.

If to analyze the revenue part of the local budgets of the regions of Ukraine in general, it becomes clear that it does not meet the amount of planned expenditures. It is clear that the intergovernmental transfers become useful as a mechanism of provision of horizontal budgetary convergence. The differentiation of the regions of Ukraine according to the middle level of revenue (excluding transfers) in their local budgets amounted to 4,01 in 2011, and in 2013 reduced to the level of 3,86, which was the result of reducing of the maximum value of the average level of revenue at a certain growth of its minimum value. If to talk about the convergence according to the given indicator, we may only talk about ineffective.

In relation to the characteristic of expenditures we should note that only by the capital investments it was observed a significant reduction of interregional heterogeneity on this indicator (by 1,05 times), and therefore we can assume that the budgetary policy in the area of funding of capital expenditures of the development, though it is characterized by the low level of transparency of distribution of funds, it still helps to reduce the level of interregional inequality.

Table 1
Tools of identification of β - and σ -convergence

β -convergence				
Assessment method	Formula of calculation		Interpretation of the result	
<i>Absolute convergence</i>	$\frac{\ln y_{iT} - \ln y_{io}}{T} = a + b \ln y_{io} + \varepsilon_i,$ where i is the number of region; T is time interval, years; ε_i is random quantity; a is free term; b is regression ratio	If $b > 0$, then there is divergence; If $b < 0$, then there is convergence	Describes general trends of regions economic development	
	$b = \frac{1 - e^{\beta T}}{T}$ rate of convergence	Shows how will reduce the rate of the economic growth (in %) by increasing the initial rate per person per 1%		
	$\beta = \frac{\ln(1+bT)}{T}$ speed of convergence	Shows how many times the gap declines between the regions over time		
	$\tau = \frac{\ln 2}{\ln(1+\beta)}$ time of overcoming half of the distance in the process of approximation of the regions	Displays the time that separates the regional economy in the from steady state		
σ -convergence				
<i>Gini Index</i>		$Gini = \frac{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n y_i - y_j }{2n^2 \bar{y}}$, where n is the number of regions, y_i and y_j are indicators in per capita i and j regions; \bar{y} is average level in per capita by a country	$Gini = 0$, absolute equality; $Gini = 1$, absolute inequality. Growth of indicator reflects growth of differentiation	Indicator, which characterizes the polarization level of regions to the certain features
<i>Theil Index</i>	$IT_T = \sum_{i=1}^n \frac{Y_i}{Y} \ln \frac{Y_i/P_i}{Y/P}$, where n is number of regions, Y_i is the revenues of i -region, Y is total revenues, P_i is the population of i -region, P is population in Ukraine	IT_L, IT_T always > 0 , $IT = 0$, full equality of the variable; $IT = 1$, full inequality of the variable. If $IT_L > IT_T$, then dominant influence equability development causes more developed regions	Indicator, which characterizes the regional revenue distribution by the population, regardless the regions number	
	$IT_L = \sum_{i=1}^n \frac{P_i}{P} \ln \frac{P_i/Y_i}{P/Y}$		Characterizes the distribution of population by revenue	
<i>Average square deviation</i>		$\sigma_t = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_{it} - \bar{x}_{it})^2}$, where n is the size of sample; i is the number of the region	Indicator allows to measure the relations between phenomena	
<i>The range of variation</i>		$R = x_{\max} - x_{\min}$	Indicator shows the difference between the extreme values of the feature of the variation series	
<i>The coefficient of variation according to the average square deviation</i>		$V = \frac{\delta_t}{x_{it}} * 100$	The degree of variation that allows to investigate the asymmetric gaps	

Source: Kolomak, E. (2010), *Neodnorodnost of development of regions of Russia: dynamics and interregional effects*, Bulletin of NSU Series: Social and economic sciences, Part 9, Vol. 1, pp. 275-284; Glazyrina, I., Zabrlina, I. and Klevakina, E. (2010), *Economic Development and Environmental Impact Disparities among Russia's Regions*, Journal of the new economic association, No. 7, pp. 70-88.

Overall, the conducted assessment of convergence of budgetary provision of the regional development confirms the absence of tendencies to the expanded reproduction, with simultaneous accretion of funding social programs and social provision. The results of the analysis of σ -convergence by the selected indicators are shown in Tables 2, 3.

Table 2

**Dynamics of regional indicators of asymmetries
by the revenues in Ukraine for 2006-2013 (σ - convergence)**

Indicator Years	The range of variation (R)	Average square deviation (σ)	The coefficient of variations on the average square deviation (V)	Gini Index (Gini)	Theil Index	
					T-measure	L-measure
<i>Local taxes</i>						
2006	48,52	10,18	84,59	0,389	0,132	0,088
2010	59,79	13,05	84,44	0,402	0,129	0,102
2011	6,23	1,16	135,14	0,484	0,341	0,209
2012	0,56	0,092	259,87	0,893	0,203	0,417
2013	1,33	0,246	-620,24	-1,31	3,97	0,39
<i>Tax revenues</i>						
2006	2877,47	615,82	106,22	0,452	0,246	0,110
2010	6151,44	1309,39	102,72	0,443	0,216	0,101
2011	4193,83	1161,07	84,19	0,409	0,137	0,059
2012	4812,29	1346,15	83,19	0,404	0,127	0,058
2013	5219,86	1434,12	83,53	0,405	0,124	0,058
<i>Subventions for the social and economic development</i>						
2006	5,817	1,205	230,65	0,833	0,407	0,071
2010	254,69	52,75	168,336	0,691	0,779	0,662
2011	214,33	42,41	214,44	0,776	0,703	0,426
2012	373,64	71,19	197,29	0,680	0,826	0,976
2013	167,49	32,92	191,67	0,679	0,756	0,058
<i>Single tax</i>						
2006	81,81	18,85	74,61	0,354	0,084	0,047
2010	104,72	24,63	68,902	0,338	0,473	0,0351
2011	107,82	25,7	68,52	0,338	0,043	0,034
2012	306,09	66,98	73,809	0,349	0,059	0,046
2013	502,99	104,13	83,28	0,372	0,094	0,065
<i>Revenues without transferences</i>						
2006	4068,011	825,96	110,545	0,455	0,259	0,122
2010	7121,104	1512,67	99,6	0,435	0,199	0,122
2011	5056,05	1351,42	82,65	0,402	0,126	0,057
2012	5712,128	1543,73	81,249	0,397	0,115	0,055
2013	5907,28	1621,28	81,879	0,398	0,113	0,0549

Source: calculated by author

Another index that measures the current disproportions of the implementation of budgetary policy and confirms the existence of convergent and divergent processes in the country is Theil index (in science it is called informative entropy). From the point of view of the valuation of spatial inequality, its dynamics is quite interesting by the subventions for the social and economic development of separate regions.

Thus, for the period from 2006-2013 $IT_T > IT_L$, which means that the dominant influence on the asymmetry of distribution of budgetary transferences have more developed regions, which anyway "absorb" most part of the budgetary funds. The given above confirms the thesis that the mechanism which allows to give subventions of provision of development of the regions in recent years has unclear, non-transparent and unreasonable nature. Such situation leads to the need of reformation of the politics on transferences of provision of the regional development. It must be stated that the system of intergovernmental relations in Ukraine is characterized by the baseless distribution of financial resources between the budget levels, which is evidenced by the growth of divergence of social and economic development of the regions of the country, an increase of centralized, subsidized support of both economically developed and underdeveloped regions.

Table 3

**Dynamics of regional indicators of asymmetries
by the expenditures in Ukraine for 2006-2013 (σ -convergence)**

Indicator Years	The range of variation (R)	Average square deviation (σ)	The coefficient of variations on the average square deviation (V)	<i>Gini Index (Gini)</i>	Theil Index	
					T-measure	L-measure
<i>Capital attachments</i>						
2006	468,63	88,69	138,87	0,517	0,403	0,345
2010	207,99	51,045	90,168	0,435	0,187	0,171
2011	329,01	76,725	107,96	0,499	0,300	0,206
2012	2679,05	380,187	158,399	0,606	0,596	0,329
2013	314,16	67,295	109,683	0,493	0,295	0,205
<i>Education</i>						
2006	748,75	166,18	42,61	0,225	0,049	0,007
2010	1706,14	391,73	42,55	0,226	0,048	0,008
2011	2142,09	456,41	42,86	0,223	,0048	0,005
2012	2547,35	557,85	43,31	0,226	0,047	0,006
2013	2629,88	577,23	42,84	0,223	0,049	0,007
<i>Health protection</i>						
2006	695,54	159,36	55,47	0,282	0,000	0,006
2010	1673,49	363,34	54,09	0,278	0,005	0,002
2011	1822,98	411,69	56,94	0,289	0,006	0,005
2012	2381,30	519,15	58,95	0,295	0,013	0,005
2013	2364,08	518,62	56,92	0,287	0,004	0,003
<i>Social protection and social provision</i>						
2006	375,17	80,26	42,58	0,224	0,047	0,009
2010	1370,99	274,618	43,39	0,225	0,046	0,007
2011	1583,54	320,43	42,64	0,222	0,048	0,008
2012	1904,53	380,18	42,16	0,220	0,050	0,008
2013	2117,4	422,46	41,19	0,216	0,053	0,011
<i>Residential communal household</i>						
2006	694,29	183,41	131,93	0,556	0,448	0,236
2010	358,81	85,26	99,23	0,470	0,245	0,125
2011	640,77	172,99	110,48	0,485	0,300	0,153
2012	2679,05	584,476	158,39	0,606	0,596	0,329
2013	649,42	170,81	119,74	0,518	0,362	0,180

Source: calculated by author

In general, it should be noted that the results of the analysis and evaluation of σ -convergence prove the existence of the uneven development of the regions in Ukraine and the existing mechanisms of the implementation of budgetary politics need immediate improvement and modernization.

After applying the method of the least squares in the research it was estimated the absolute β -convergence. While working, it was also estimated the speed of convergence and the time of overcoming of half of the distance. The results of evaluation by the revenues and expenditures are represented in Tables 4, 5.

The given results of evaluation of absolute β -convergence show a considerable interpretation of the regression coefficient (convergence) b , on the basis of which the key generalizations are made about convergent and divergent processes. On condition $b < 0$, a high rate of indicator at the initial time correlates with a relatively low rates of budgetary provision of the regional development and there is convergence; if $b > 0$, then we observe divergence. In other words, the coefficient b shows how in percentage points the rate of budgetary provision will change while increasing its initial value by 1%.

Table 4

Results of assessment of absolute β -convergence in Ukraine for 2006-2013 (revenues)

Parameters of the model	2010	2011	2012	2013
<i>Local taxes</i>				
Rate of convergence, b	0,0064	0,0066	-0,0002	0,0576
Speed of convergence, β	-0,0063	-0,0064	0,0002	-0,0473
A constant, a	0,032	-0,480	-0,804	-0,903
Time for overcoming half of the distance, τ	-108,88	-106,403	33,6	-14,27
Number of observations	27	27	27	27
<i>Tax revenues</i>				
Rate of convergence, b	-0,0027	-0,0093	-0,0101	-0,0089
Speed of convergence, β	0,0027	0,0096	0,0105	0,0092
A constant, a	0,1765	0,2106	0,2171	0,1975
Time for overcoming half of the distance, τ	252,89	72,08	66,17	75,34
Number of observations	27	27	27	27
<i>Subventions for the social and economical development</i>				
Rate of convergence, b	-0,1429	-0,1995	-0,0458	-0,0539
Speed of convergence, β	0,2509	-	0,0553	0,0707
A constant, a	0,424	0,254	0,326	0,2219
Time for overcoming half of the distance, τ	3,096	-	12,87	10,146
Number of observations	27	27	27	27
<i>A single tax</i>				
Rate of convergence, b	-0,0084	-0,0066	-0,0036	0,0025
Speed of convergence, β	0,0086	0,0067	0,0037	-0,0025
A constant, a	0,0988	0,089	0,1947	0,1893
Time for overcoming half of the distance, τ	80,79	102,72	186,13	-269,63
Number of observations	27	27	27	27
<i>Revenues without transferences</i>				
Rate of convergence, b	-0,0069	-0,0141	-0,0141	-0,0130
Speed of convergence, β	0,0070	0,0147	0,0148	0,0138
A constant, a	0,1919	0,231	0,233	0,214
Time for overcoming half of the distance, τ	98,15	47,37	46,86	50,53
Number of observations	27	27	27	27

Source: calculated by author

On the basis of the results of the evaluation of σ -convergence we can assume the existence of β -convergence by the similar revenues and expenditures. Thus, the calculation of the parameter b showed that on revenues by such items of the budget, as tax revenues, subventions for the social and economic development and revenues without transferences it was observed regional β -convergence (although weak), and by the local taxes β -divergence.

The assessments of budgetary expenditures turned out not to be completely synonymous. Thus, for education and health protection mathematical calculations confirmed the deepening of the processes of β -divergence, while for the expenditures on the social protection and social provision, residential communal household and capital investments established the presence of β -convergence.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS

The conducted analysis of budgetary policy of convergent development of the regions of Ukraine allows to draw the following conclusions and generalizations:

1) During 2006-2013 regional inequalities in Ukraine took place. The economic aspect of the problem continued to retain its sharpness, polarization processes are inherent for budgetary policy, a significant differentiation by the material provision and the uneven distribution of revenues;

Table 5

Results of assessment of absolute β -convergence in Ukraine for 2006-2013 (expenditures)

<i>Parameters of the model</i>	2010	2011	2012	2013
<i>Capital attachments</i>				
Rate of convergence, b	-0,0548	-0,052	-0,025	-0,027
Speed of convergence, β	0,064	0,062	0,0275	0,0305
A constant, a	0,210	0,246	0,112	0,101
Time for overcoming half of the distance, τ	11,14	11,349	25,506	23,068
Number of observations	27	27	27	27
<i>Education</i>				
Rate of convergence, b	0,0021	0,0027	0,0014	0,000
Speed of convergence, β	-0,0021	-0,0026	-0,0014	-0,000
A constant, a	0,159	0,151	0,162	0,154
Time for overcoming half of the distance, τ	-329,18	-256,64	-492,19	-203,7
Number of observations	27	27	27	27
<i>Health protection</i>				
Rate of convergence, b	-0,0026	0,0036	0,0045	0,000
Speed of convergence, β	0,0026	-0,003	-0,0044	-0,000
A constant, a	0,185	0,132	0,133	0,143
Time for overcoming half of the distance, τ	262,3	-191,74	-155,32	-650,1
Number of observations	27	27	27	27
<i>Social protection and social provision</i>				
Rate of convergence, b	-0,0066	-0,0061	-0,0049	-0,0075
Speed of convergence, β	0,0067	0,0062	0,0050	0,0077
A constant, a	0,276	0,262	0,249	0,251
Time for overcoming half of the distance, τ	102,37	111,44	138,30	89,69
Number of observations	27	27	27	27
<i>Residential communal household</i>				
Rate of convergence, b	-0,0378	-0,0325	-0,0008	-0,0185
Speed of convergence, β	0,0419	0,0362	0,0008	0,020
A constant, a	0,1042	0,186	0,127	0,095
Time for overcoming half of the distance, τ	16,84	19,464	777,39	34,93
Number of observations	27	27	27	27

Source: calculated by author

2) The obtained values of indicators of β - and σ -convergence during the analyzed period constantly varied, and it does not allow us to make affirmative, synonymous judgments about a clear approximation or distance of the regions of Ukraine in the process of implementation of budgetary policy;

3) The comparison of β - and σ -convergence indicates that despite the high rates of growth in less developed regions, the differentiation in absolute expression does not decrease, that is the difference in the rates of growth cannot reduce the "lag" of "poor" regions from the "rich" for now;

4) The convergence of budgetary politics is minimal (and only in some cases), that indicates that the existing mechanisms of budgetary provision of the regional development does not help to reduce differentiation of the regional development (especially in the case of such mechanisms of convergence as intergovernmental transfers, which only strengthen the interregional divergence) and therefore the issues of state regulation of the budgetary provision of the regional development become particularly important;

5) The formation of the basic principles of new regional politics is impossible without the renovation of new approaches to the budgetary provision of the regional development aimed at solving the following problems with the simultaneous, maximum usage of internal potential of the regions. Moreover, as we see, the effectiveness of such state politics is closely interrelated with the change of paradigm of the management of the regional development and simultaneous rejection of the traditional assumptions of compensatory mechanisms of

implementation of the regional politics to the stimulant methods of management, that are based on the increase of the internal state integration of interaction of regional economies for the aim of provision of their convergence of economic growth. It is clear that the achievement of such goals should be based on the new methods and mechanisms of budgetary policy.

REFERENCES

1. Barro, R.J. & Sala-I-Martin, X. (1992), *Convergence, Journal of Political Economy*, 100, pp. 223-251.
2. Barro, R.J. & Sala-I-Martin, X. (2004), *Economic Growth*, Massachusetts; Cambridge, London, England, MIT Press, Vol. 14, pp. 137-148.
3. Chuzhykov, V., Lukianenko, D. & Wozniak, M. (2013), *Convergence and Divergence in Europe: Polish and Ukrainian Cases*. Kyiv: KNEU 2013.
4. Fingleton, B. (1999), *Estimates of Time to Economic Convergence: an Analysis of Regions of the European Union*, International Regional Science Review, No. 22, pp. 5-34.
5. Glazyrina, I., Zabrlina, I. & Klevakina, E. (2010), *Economic Development and Environmental Impact Disparities among Russia's Regions*, Journal of the new economic association, No. 7, pp. 70-88.
6. Kharlamova, H.O. (2009), Effects of a convergence/divergence in investment climate of regions of Ukraine, *Actualny problemy economic*, No. 6(96), pp.183-190.
7. Kolomak, E. (2009), Neodnorodnost of development of regions of Russia: dynamics and interregional effects, *Bulletin of NSU Series: Social and economic sciences*, Part 9, Vol. 1, pp. 275-284.
8. Martin, R. (2001), EMU versus the regions? Regional convergence and divergence in Euroland, *Journal of Economic Geography*, No. 1, pp. 51-80.
9. Storonyanska, I. (2010), The budgetary policy in the conditions of formation of model of convergent regional development, *Ekonomika Ukrayny*, No. 3, pp. 43-52.
10. Vakhovych, I.M. & Tabalova, O.E. (2012), Regional inequalities of stable development of Ukraine: diagnostics and mechanisms of alignment, Volynpoligraf, Lutsk, Ukraine, 2012.

ANALYSIS OF FINANCIAL LITERACY OF POPULATION IN SLOVAK REPUBLIC

Ján Vravec, PhD in Philosophy, Associate Professor,

*Faculty of Management,
University of Prešov, Prešov, Slovakia*

Abstract: The financial literacy of the population is an important determinant of economic, financial and social development of any developed countries. Financial literacy is the ability to use knowledge, skills and experience to effectively manage their own resources in order to economically and financially secure households. All residents of the state should possess at least a basic level of financial literacy in order to be able to ensure economic and social facilities for themselves and members of their household. The article includes analysis of financial literacy and financial situation of the Slovak population in 2015. If Slovak households and individuals should avoid financial problems, they should make informed financial decisions, because these decisions can affect their financial stability and financial future.

Keywords: financial literacy, financial education, financial situation

INTRODUCTION

Financial literacy cannot be defined statically because it evolves over time. Financial literacy is a continuum of knowledge, skills and experience that are subject to variables such as personality, education, general education, intuition, but also cultural and social aspects. Financial literacy should be a balanced portfolio of education, knowledge and skills that enable each individual and households to effectively use their foreign and financial resources. Terms and conditions for financial literacy of Slovak population and not only them are very difficult and complicated. Long-term trends show that the complexity and the complexity of financial products and services are increasing. Households are offered a wide range of entities, especially banks, insurance companies, financial intermediaries and other financial institutions.

Slovakia and other EU countries is increasing household indebtedness, increasing population on and below the poverty line, a growing number of households that have economic and ultimately existential problems. Slovak citizens are influenced by advertising and other marketing and media tools, they don't want to postpone their consumption in the future, but buy goods and services for mortgage and consumer loans, using hire purchase, financial and operating leases. Building a society that supports and develops financial literacy of its people is very important and requires a long-term strategy.

In Slovakia, the first successful steps in this direction have already done especially with regard to the implementation of standards of financial literacy. The process of implementing the basic standards of financial literacy should be effective, especially in five areas:

1. The functioning of individuals and households in the economic field.
2. Understanding of the importance and consequences of wealth and poverty.
3. Understanding of the relationship to money.
4. Pull individuals and households to debt and credit.
5. Identification of investment opportunities.

MATERIALS AND METHODS

The research methodology for the analysis of financial literacy and financial situation of the population is very important and it is essential for the quality of research. To evaluate the level of management, financial planning, financial knowledge and skills of people are using different methods. The most widely used methods of research of financial literacy and financial situation of the population include the following:

1. The questionnaire survey method, where points are awarded for each correct answer and expression of results is a percentage.

2. The method based on regression analysis, the projected probability that an individual is able to make a living example of its budget.

3. Factor analysis of consumer behaviour, which identifies the main factors of behaviour.

Research on financial literacy may have different methods, but as the most appropriate method of temporal and practical terms appropriate method of questionnaire survey. The main objective of the survey of financial literacy of the population of Slovakia was to identify the level of financial knowledge, financial skills and ability to effectively control and manage the property. A survey of financial literacy Slovak population is made questionnaire containing 21 questions with five options for response. A one third of the questions obtained directly financial literacy; one third focused on the financial situation of the inhabitants and stays updated on the third sphere of financial education.

The survey was conducted on a sample of 1.075 respondents, while half had permanent residence in cities and half in rural areas. In the sample they were equally represented gender (49% males and 51% females) and also age groups. Young people aged 18-30 years accounted for 32% of respondents in middle age 31-60 years accounted for 40% of retirees and 61 years of age and over accounted for 28% of respondents.

In terms of educational level was in the sample represented 12% of the population having completed primary education, 55% have completed secondary education and 33% of respondents had completed university education. The questionnaire survey was conducted on the territory of Slovakia from September to November, 2015.

RESULTS

The main goal of the development of financial literacy and financial situation of the Slovak population was to analyze three important areas:

- Financial literacy of the Slovak population;
- Financial condition and management of Slovak households;
- Financial Education of the Slovak population.

1. The financial literacy of the Slovak population

The financial literacy is the ability of an efficient way to use their education, knowledge, skills and experience to manage its finances and assets. The main objective is to ensure economic stability and financial autonomy households and also the fullest extent possible to prevent financial problems that could threaten domestic future. Questionnaire survey among residents of Slovakia pointed out the important fact that only about 20% of the population achieves the necessary level of financial literacy and know-effective way to govern the financial and property matters. The most important aspects of a survey of financial literacy among residents can be summarized as follows:

- Only about 75% of respondents knew correctly determine what amount will have a bank account at a given interest rate after one year.
- Only 45% of people knew the difference between debit and credit bank cards, bank cards while using up to 85% of them.
- 65% of respondents were unable to identify which mortgage loans are beneficial.
- Respondents had major shortcomings in the area of insurance, where less than 15% knew the difference between investment and capital insurance.

2. The financial situation and money management of population

Questions about the financial situation and financial management of the Slovak population were focused mainly on the subjective feelings of the financial situation of households and the management of the family budget. Research and management of the financial situation facing residents in the following areas:

- Slovak financial situation of households and 60% of them felt totally negative or rather negative.
 - 12% of respondents feel that their financial situation is quite positive, neutral in their situation considered only 28% of respondents.
 - Striking down is that up to half of the respondents managed system "from payment to payment, as the main reasons for such a loss reported low disposable household income.

- Financial provision "for a rainy day" creates only 15% of households, which is a relatively low percentage of the Slovak standards.
- Only 32% of households use financial household budget and only about 3% of it is in written form.
- 15% of respondents stated that they are not able to independently manage and solve their financial situation without financial help of others.

Table 1
Differences between financial literacy of Slovak households

<i>Slovak households with a high level of financial literacy</i>	<i>Slovak households with a low level of financial literacy</i>
They take responsibility on themselves; they have financial strategy and financial plans.	Financial responsibility transferred to other entities (state, municipalities, relatives, etc).
Establish its objectives, including economic and financial ones.	They live from day to day without visions and objectives; don't have any financial goals.
They focus on their qualities and strengths and know how to use them effectively.	They cannot use their strengths; they are underestimated and afraid of financial decisions and the like.
If they encounter financial problems they see in it an opportunity, they try to solve.	They overcome financial problems very difficult; postpone the inevitable solution for the future.
They are trying to develop their assets; they save much, loans spend only reasonably.	They follow only immediate income; spend a lot to have immediately a high standard of living.
They think ahead, plan, invest and try to diversify.	Live for today, do not have the financial plans and goals, failing to diversify and invest.
They borrow very reasonably, loans are used effectively and their repayments devote proper attention.	They borrow very quickly, loans are not used effectively and their repayments not devote proper attention.

Source: created by author

3. Financial education of population

Financial education has importance for the financial literacy of Slovak population. The survey focused in particular on the level of financial education of the population, providing financial education and form of financial education.

The most important results in the field of financial education of the Slovak population are summarized in the following paragraphs:

- Financial education is considered to be very important or important to almost 90% of respondents, and only 5% is deemed to be unnecessary.
- Nevertheless, only 25% of respondents are actively educated in this area and were mainly university and high school educated people.
 - Surprisingly, however, their financial education is very good or rather good considered up to 52% of respondents and 44% of respondents considered it to be rather insufficient or completely insufficient.
 - Introducing quality financial education in schools was welcomed by 55% of respondents and participation in training courses and financial preferred 20% of respondents overall and 90% supported training in this field.
 - From the survey further showed that residents would like preferred provider of financial education: state and state institutions, including schools (40%); television, radio, print and other media (31%); banks, insurance companies and other financial institution (15%); third sector only (12%); other (2%).

DISCUSSION AND CONCLUSIONS

Research of financial literacy and financial situation in the Slovak Republic referred to the various problem areas. The financial situation of Slovak households up to 60% of them felt totally negative or rather negative and only 12% of respondents felt that their financial situation is quite positive. Up to half of households managed system "from payment to payment, reported as the main reasons for such a loss of low disposable income. An interesting finding of the survey is the fact that financial information derived residents can definitely yes or rather yes verified from multiple sources, 33% of respondents. Residents continue to lack the ability to thoroughly analyze their own financial situation and suggest ways to address.

Implementation of financial education to the schools and training courses were preferred by almost all the inhabitants of Slovakia, which is a very positive result. The interest of the people raising financial literacy, however, shows a way to solve this unflattering status. If the population of Slovakia continuously raise the level of their financial literacy there should be a system of financial education quality, comprehensive and fully functional. Financial education should cover all areas and address all target groups.

The main priorities of financial literacy and financial education of the population should focus on the following aspects:

1. Encouraging financial education in schools and organize training courses for the residents of Slovakia, the inhabitants were able to analyze their financial situation.
2. Developing among the inhabitants of financial responsibility for their future, encouraging households in financial planning and budgeting.
3. Developing financial skills level of the population (e.g. ability to apply for a loan, the ability to complete a tax return to calculate the amount of interest and so on).
4. Promoting a long-term form of savings and life insurance continue to favour and promote the construction and retirement savings, encouraged by households to creating financial reserves.
5. Supporting residents' interested in financial and economic information and in particular on their independent verification from multiple sources.
6. Pointing out the risk of excessive indebtedness and preventing the social and existential problems of families, which in turn have an impact on public finances.
7. Implementing a comprehensive strategy for the gradual increase of financial literacy of the Slovak population, and developing it into partial plans.

REFERENCES

1. Bajus, R., Glova, J. & Kadarova, J. (2011), Manažment portfólia cenných papierov a analýza investícií. 1. vyd., Bratislava: Iura Edition, 306 p. ISBN 978-80-8078-438-6.
2. Brigham, E.F. & Daves, P.R. (2007), Intermediate Financial Management. Mason: Thomson/ South-Western. ISBN 0-324-40553-7.
3. Ministerstvo školstva SR a Ministerstvo financií SR: *Národný štandard finančnej gramotnosti*. Materiál Vlády SR. Bratislava: 30.10.2008.
4. Szovics, P. (2012), Quo vadis finančné vzdelávanie. In: *Biatec*, roč. 20, č. 1, pp. 10-13. ISSN 1335-0900.
5. Vravec, J. (2013), Analýza determinantov vzniku a rozvoja peňazí, mien a menových systémov. Prešov: Bookman, 191 p. ISBN 978-80-9165-019-2.
6. Vravec, J. (2010), Finančný manažment jednotlivca: analytický pohľad na riadenie osobných financií. Prešov: PU Fakulta manažmentu, 165 p. ISBN 978-80-555-0251-9.
7. Vravec, J. (2013), Finančné vzdelávanie a finančná gramotnos' v SR. In: *Financie, účtovníctvo a controlling v kontexte globálnych a regionálnych zmien: nekonferenčný vedecký zborník*. Prešov: Bookman, pp. 207-213. ISBN 978-80-8165-003-1.

PRE-CONDITIONS OF THE EFFECTIVE FUNCTIONING OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF PROVIDING STEADY DEVELOPMENT

Eduard Yurii, PhD in Economics, Associate Professor,
Mariana Humeniuk, PhD in Economics,

Bukovyna State Finance and Economics University, Ukraine

Abstract: Basic economic progress of agricultural enterprises trends are analyzed in the article. The analysis of basic indexes of economic efficiency of agricultural production is conducted taking into account regional features. Certainly basic problems of functioning of agricultural enterprises in modern terms, in particular such as an imperfect price policy, infrastructure of agrarian market, of a particular branch pattern of production low level of logistical support of production, imperfect organizationally economic mechanism of management. Perspective directions of increasing efficiency and providing steady development are offered with the purpose of strengthening competition positions at the market on condition of optimization of sizes of agricultural enterprises, self-improvement of pattern of production of goods, system of financing and state support power resources.

Keywords: *economic efficiency, agricultural enterprises, steady development*

INTRODUCTION

Having agricultural enterprises ponderable resource self-potential to development on condition of effective management on the basis of new technological decisions, would become competitive on the world market. However, reformation of agrarian sector is not accompanied by stable increase of efficiency of activity of agricultural enterprises, and vice versa, its considerable differences take place, which depend on the level of management, intensification of production, material well-being, difference, the fixed and circulating assets, in natural and economic terms. Such pre-conditions induce the search of efficient and effective mechanisms of defense of key interests of agricultural enterprises, minimization of their risks and counteraction the credible phenomena of negative character, with the purpose of providing steady development.

MATERIALS AND METHODS

Initial information generators for the lead through of estimation of efficient functioning of agricultural enterprises were fund materials after the forms of accounting of Government Service of Statistics of Ukraine, in particular generalized materials of researches of 2010-2014. Research methods are theoretical methods of collection and description of facts, analysis and synthesis (at the evaluation of activity of agricultural enterprises, ground of suggestions, in relation to providing subsequent development) of comparative analysis (for comparison of economic indicators in time and space).

RESULTS

Agricultural enterprises are the subjects of market type and at the terms of presence of the proper "rules of game" able to provide the production of competitive goods and high profitability. However, characterizing the modern state of functioning of agrarian enterprises is instability and a considerable degree of risk management in the conditions of changeable external environment which negatively affects indexes of efficiency their industrial and economic activity (*Table 1*). Fastening the positions agricultural enterprises gradually provide the increase partly of mine-out gross products in the general volume of gross products of agriculture of Ukraine during the last five years, however much of this part in production still does not reach the level of pre-reform period. In particular there are substantial differences in regional cut not because of identical level of material well-being of natural resources and identical economic terms.

Table 1

**Dynamics of indexes of financial economic to activity
of agricultural enterprises of Ukraine for 2010-2014**

Index	Years				
	2010	2011	2012	2013	2014*
Gross products on 100 hectares agricultural land, thousand of UAH (in the comparable costs in 2010) in Ukraine	437,3	570,1	535,1	641,2	688,0
Chernivtsi region	809,8	899,8	845,0	806,8	996,1
plant-grower in Ukraine	310,5	433,9	388,6	484,1	522,1
Chernivtsi region	483,4	565,9	510,5	537,2	719,6
Livestock in Ukraine	126,8	136,2	146,5	157,1	165,9
Chernivtsi region	326,4	333,9	334,5	269,6	276,5
Income from agricultural produce, in million UAH in Ukraine	12751	19926	20199	11804	33284
Chernivtsi region	-8	124	89	7	313
Complete economy, thousand UAH in Ukraine	1389	2089	2210	1296	3862
Chernivtsi region	-88	1061	878	70	3161
100 hectares of farmland, thousand UAH in Ukraine	69	108	109	63	183
Chernivtsi region	-7,4	104	74,8	5,9	29,8
Level of profitability (unprofitable), in % in Ukraine	21,1	27,0	20,5	11,2	25,8
Chernivtsi region	-1,2	13,4	8,9	0,7	26,0
crop production in Ukraine	26,7	32,3	22,3	11,1	29,2
Chernivtsi region	-0,3	15,4	9,0	0,1	34,4
animal products in Ukraine	7,8	13,0	14,3	11,3	13,4
Chernivtsi region	-1,9	10,9	8,8	1,5	10,1

Note: excluding the temporarily occupied territory of the Autonomous Republic of Crimea, in Sevastopol and the zone of the antiterrorist operation

Source: according to State Statistics Service of Ukraine

In our opinion, the main problems that hinder the development of agricultural enterprises are:

1. Inconsistency increase in prices of agricultural products and increased expenses incurred in connection with its production. Today, the price situation is making significant adjustments to the formation of the overall level of profitability for each product. At the current level prices for some types of product revenues do not cover even cost of production, and increase the cost faster than the price, reduces the profitability of agricultural production.

2. Imperfect infrastructure of agrarian market. Absence of a clear system of realization in to the chain of "producer as a wholesale, retail business, and user" negatively influences on price situation at the agrarian market and does not enable producers to get a sufficient profit from realization of mine-out products. One of reasons is that the price state of affairs on the markets of agricultural production in Ukraine is characterized by the dynamics of different directed changes of realization price dependency on the channel of sale, and in the structure of realization of agricultural production of most specific gravity is occupied by intermediary structures.

3. Low level of logistical support of production of agricultural goods. The level of the productivity of grain-growing in the large economies of Ukraine made 50-70 metric hundredweight from every hectare. However much its level still is insufficient, in fact at top quality of soils Ukrainian farmers productivity is 2-3 times below than in the developed countries. The lower level of productivity of basic farmers is related to the insufficient level of technical providing which results in off-grade implementation of works on their growing and violation of terms of lead through. In connection with the lack of financial resources in Ukraine the producers of agricultural produce mainly to apply the simplified technologies of growing and only 60-70% sowing areas are fertilized. At the same time the doses of application of mineral fertilizers is less than necessary technologically by 2-4 times.

4. Organizationally imperfection economic according to the mechanism of management of accrued agricultural enterprises. Practically there are two groups of enterprises, profitable and unprofitable ones appeared on an agrarian sector with diametrically opposite effective indexes. As a result of analysis financially economic is set as an activity of these groups of enterprises, that higher technological efficiency of production in cost-effective enterprises stipulates a lower unit cost in same queue. There are production resources in unprofitable economies, used not enough rationally, that the increase of charges is not accompanied adequate growth of the productivity of agricultural cultures and productivity of animals.

5. Imperfect of a particular branch pattern of agricultural production. In market conditions of managing agricultural enterprises refocus on the production of more cost-effective goods. So by the agricultural enterprises of Ukraine, advantage in development is given only to separate highly remunerative industries of plant-grower. These industries (flax cultivation, production of sugar beet and forage) are important, and also separate industries of stock-raising (sheep, stockbreeding) until now are at low level of development.

6. Absence of system of state support and keeping oneself aloof of the state from government control of economic terms of management. For today a public agrarian policy reminds the aggregate of the not measures which are directed on the decision of short-term problems due to a budget concerted between itself, but a level of state support of agricultural enterprises is insufficient and not always effective.

Summarizing foregoing basic priority directions of increase of efficiency of functioning of agricultural enterprises in the context of providing of steady development, it is possible to consider:

1. Perfection of price mechanism: On all stages of becoming of market economy it is necessary to combine the principle of free forming of prices with their economic ground on the basis of normative prime price and adjusting their state. A price must compensate expenses; provide an income, necessary for the extended recreation. Expedient is an account of cost of earth at forming of price on products.

2. An improvement of organization of production in agricultural enterprises on principles of optimization of sizes of economies. Strengthening of concentration of production positively influences on the results of economic activity, allowing more effectively using resource potential. With an increase of medium-sized agricultural enterprises the production of gross goods and volume of the got income grows in a calculation on one enterprise and on 100 hectares of agricultural lands.

3. Development of agricultural cooperation with the purpose of providing agricultural enterprises material and technical resources. It is necessary not to search mediators of Ukrainian agricultural commodity producers, but create proper attendant cooperative stores and cooperative stores of general use of technique like those which function in France. Cooperation enables to reduce charges on mechanization at the increase of volumes of implementation of agro-technical operations for every member, and also to use a dear high-quality technique and distribute innovative risks between the members of cooperation.

4. The self-sufficiency farm energy resources: Agriculture can provide them with fuel by processing rape for biodiesel, including the processing of tons of rapeseed biodiesel can be obtained profit 1,8 times more than the implementation of rapeseed. Construction in Ukraine of mini-mills on a cooperative basis of biodiesel production capacity of 3 thousand tons annually has good economic prospects. In the context of limited energy resources it is also appropriate to share the experience of advanced economies in biogas. A production of biogas is the best method of limitation of evaporation of hotbed gases, and also effective instrument of defending the environment on the long-term.

5. Improving the structure of crop production by priority development provided by state support of these products, which do not achieve rational norms of consumption and production which are strategically important for food security.

6. Improvement of the system of financing of agricultural enterprises. A basic measure in this direction is introduction of financial and commodity receipts in Ukraine which will

decrease dependence on subsidizing credits, will improve the process of corporate strategic planning of economic activity of enterprises. By this mechanism processing enterprises must reduce of possibility risks in relation not to supplying with products, but the producers of capital goods can get a guarantee in relation to payment for the put resources.

7. Providing of Ukrainian standards of quality of agricultural production according to international standards. Introduction of control systems to ensure quality of domestic enterprises will allow promoting the labor productivity, reducing the charges of production, and consequently, to increase income, promote the level of qualification of workers, create a system of motivation of their labor and personal interest in development of enterprise, flexibly to react on the conduct of market.

8. Perfection of state support of agricultural enterprises. An agrarian policy must be in a greater degree focus on the question of efficiency of budgetary programs of support, clear determination of indicators to estimate effectiveness of every budgetary program, to increase financing of industry, to be not one directed in certain industry. In agricultural enterprises a grant must be directed on stimulation innovative investment to develop agricultural production, support of measures of intensification and financial encouragement of population to labor.

DISCUSSION AND CONCLUSION

Development of agricultural enterprises and their effective functioning at terms of narrow-mindedness of resources are possible only by innovative investment to basis. Therefore agricultural enterprises should have organized conditions of complex use of achievements of domestic and foreign SciTech. It follows the state to support only those business-projects from creation and development of agricultural enterprises, which are directed on application of modern technologies to produce goods as plant-grower and stock-raising, to increase the productivity of agricultural cultures, productivity of animals, labor and optimization of production charges of productivity. These measures will be provided by growths of level of profitability, competitiveness of agricultural enterprises, upgrading food stuffs, and their relative reduction of prices, growth of level of price availability, forming of a favorable particular branch pattern of production in agricultural enterprises.

REFERENCES

1. State Statistics Service of Ukraine (2015), *Valova produktsiia sil's'koho hospodarstva Ukrayny za 2014 rik* [Statystichnyj biuleten'], Derzhkomstat, Kyiv, Ukraine, 27 p.
2. State Statistics Service of Ukraine (2015), *Osnovni ekonomichni pokaznyky vyrobyntstva produktsii sil's'koho hospodarstva v sil's'kohospodars'kykh pidpriemstvakh za 2014 rik* [Statystichnyj biuleten'], Derzhkomstat, Kyiv, Ukraine, 85 p.
3. Lupenko, Yu.O. & Mesel'-Veseliak, V.Ya (2011), Strategic ways for agricultural business development in Ukraine for the period up to 2020, Institute of Agricultural Economics, Kyiv, Ukraine, 179 p.
4. Zubets', M.V. (2011), Agrarian policy and reforming, *Ekonomika APK*, Vol. 1, pp. 3-11.

DEVELOPMENT AND FUNCTIONING OF CFA FRANC IN WEST AFRICA

Michał Zaremba, PhD in Economics,

*Faculty of Economics and Sociology,
Department of Development Economics,
University of Łódź, Poland*

Abstract: The process of monetary integration is one of the most interesting processes in the global economy. These processes occur in many parts of the world, also in Africa, where are the heritage of the colonial era and serve as a tool for achieving economic and financial stability. This article aims at presenting the development and history of the African CFA franc zone, which is the official currency in two African integration groups in West African Economic and Monetary Union and the Economic and Monetary Community of Central Africa. One of the most interesting cases of monetary integration in Africa CFA franc zone, functioning as a currency in the two integration groupings: West African Economic and Monetary Union and the Economic and Monetary Community of Central Africa. Mutual cooperation has a relatively long history, resulting primarily from a common history. The benefits associated with the operation of this zone are primarily related to ensuring price stability, which actually occurred in both groupings. Other benefits associated with the operation of integration within the bloc, as increasing economic growth, positive impact on growth of foreign trade and the labor market with participation actually occurred.

Keywords: monetary integration, international economics, economic policy, macroeconomics

INTRODUCTION

The process of monetary integration is understood as a process of replacing the national currencies with one single currency, shared by countries in the monetary union as one of the most interesting processes in the global economy. These processes occur in many parts of the world, also in Africa, where on the one hand, there is the heritage of the colonial era, and on the other hand they serve as a tool for achieving economic and financial stability, which is the basis for achieving satisfactory in economic performance.

This article aims at presenting the development and history of the African CFA franc zone, which is the official currency in two African integration groupings in West African Economic and Monetary Union and the Economic and Monetary Community of Central Africa. The first part focuses on the theoretical aspects of monetary integration, while the second was devoted to the analysis of monetary integration processes on this continent.

SOME ASPECTS OF MONETARY INTEGRATION

Economic integration is one of the most interesting phenomena taking place in the modern global economy. The process is complex, covering the whole functioning of the national economy and can be seen in the dynamic or static context. According to B. Balassa, who has a great contribution to the integration theory, economic integration is considered as an absence of any form of discrimination between the integrating countries⁴⁶.

The effects of the economic integration process for the national economy are various, both positive and negative. The advantages of integration include in particular⁴⁷:

⁴⁶ Balassa, B. (1961), *The Theory of Economic Integration*, George Allen & Urwin LTD, London, p. 1.

⁴⁷ *Rising International Economic Integration. Opportunities and Challenges*, "European Economy", No. 6/2005, European Commission, Brussels 2005, p. 5; *The LIME assessment framework: a methodological tool to compare, in context of the Lisbon Strategy, the performance of EU Member States in terms of GDP and in terms of twenty policy areas affecting growth* (2008), "European Economy", Occasional Papers 41, European Commission, Brussels 2008, p. 1.

- Economies of scale by integrating that encourage companies to concentrate and produce on an increasing scale (due to expanded market), consequently reducing unit costs;
- Better allocation of resources through the elimination of trade barriers productive factors are transferred and used in applications where they achieve the highest rate of return. This results in increased specialization intra- and intermodal;
- Increasing efficiency through increased competition by forcing domestic producers to more competitive behavior, including reducing prices of goods and services and an increase in economic activity in the field of innovation and productivity;
- Transfer of knowledge and technology through foreign direct investment inflows there is transferred technology and managerial expertise to host countries;
- Fuller exploitation of comparative advantage and the removal of trade barriers can help to more fully exploit the existing comparative advantages;
- Increasing the level of investment by inflowing foreign capital allows more investments in national economy;
- Forcing governments to conduct more correct macro-economic policy and better national regulations due to threat of the possibility of outflow of foreign capital, as well as due to the independent control by the community institutions;
- Improvement in the outlook for growth and jobs by investments abroad and imports are forcing the economy to maintain an appropriate level of competitiveness, which has a positive effect on domestic employment.

On the other hand, the negative aspects of economic integration focus on the following issues⁴⁸:

- The possible weakening of the national economy due to the outflow of capital that could be used to finance investments and ongoing operations of domestic entities;
- Loss of foreign exchange reserves as an effect of the wide opening of the economy for goods and services in the country for more competitiveness;
- The possible negative impact on the balance inside and outside the country;
- The possibility of "imported" inflation;
- Free movement of capital may lead to its concentration in countries with large markets, with a rich supply of capital;
- Limited effectiveness of national macroeconomic policy, because of the transfer of some powers to supranational institutions;
- A possible increase in unemployment and reduction of wages in the national economy as a result of imports of goods and services from countries with cost-competitive advantage.

The process of economic integration is closely linked to the process of monetary integration. The very process of monetary integration can be variously defined, as there is no consensus on the most developed definition⁴⁹. It can therefore be considered as a process of achieving full convertibility of the currency, and, finally, the introduction of a common currency in place of national currencies in the integrating countries. Thus understood, the integration also means giving up part of the economic prerogatives to supranational institutions of the integration group⁵⁰.

One of the most interesting and the most studied theories associated with the process of economic integration is the theory formulated by R. Mundell in 1961, the theory of optimum currency⁵¹. According to his theory of the optimum currency area is meant an area where⁵²:

⁴⁸ Molle, W. (1992), *The Economics of European Integration (Theory, Practice, Policy)*, Dartmouth Publishing Company, Aldershot 1992, pp. 10-34; Stehn, J. (1992), *Ausländische Direktinvestitionen in Industrieländern*, Kieler Studien 245/1992, pp.108-112.

⁴⁹ Gandolfo, G. (1992), *Monetary unions*, [in:] Eatwell J. Milgate M., Newman P. (eds.), *New Palgrave Dictionary of Money and Finance*, II, Macmillan, London, p. 765.

⁵⁰ Coffey, P. & Presley, J.R. (1976), *European Monetary Integration*, Macmillan Press, London, p. 24.

⁵¹ Mundell, R.A. (1997), *Theory of Optimum Currency Areas*, "The American Economic Review", Vol. 51, No 4, pp. 657-665.

- There are national currencies, combined with rigid and irrevocable exchange rates or operates one common currency, which replaced the national currencies;
- There was a unification of monetary policy, which is coordinated by a single, transnational institution;
- Effectiveness of macroeconomic policies is high, guaranteeing the achievement of overall economic stability (price stability, low unemployment, external balance).

Other economists enriched the theory of optimum currency areas. The optimum currency areas expansion by R.I. McKinnon⁵³ proposed to consider the mobility of factors of production as another condition for the smooth functioning of the single currency area. According to his suggestions, mobility of factors of production is a mechanism responsive to changes in demand and supply, and wage and price flexibility supports the absorption of asymmetric shocks.

In turn, P.B. Kenen believed that optimal currency area can be created by countries whose production and exports are diversified and have a similar structure of the economy⁵⁴. Diversification of production and exports reduces the risk of asymmetric shocks, because the rate of decline in demand also is different depending on the sectors of the economy and commodity groups.

A milestone and a breakthrough in research on optimal currency areas were the work of J. Frankel and A. Rose, who presented in 1998 the thesis of endogenous criteria for optimum currency area⁵⁵. They formulated the thesis according to which the establishment of one area with a common currency itself contributes to increased trade. The increasing links between countries in turn contribute to the phasing of the business cycle. As a result of these processes, and faster convergence criteria for optimum currency area can be met *ex post*. This means that countries need not be intrinsically linked economically to create a common currency area, since its establishment itself contributes to economic convergence.

Despite the undoubtedly advantages of the theory of optimum currency areas, especially creation a methodological approach to the idea of integration and monetary union, this theory has however numerous disadvantages, which include mainly the so-called optimality conditions endogenous problem: it is not known whether the creation of an area is appropriate when conditions are realized or the fact of its occurrence leads to the fulfillment of these conditions⁵⁶.

To sum up, the concept of optimum currency areas is used as a theoretical framework for the monetary integration process, which is not the final and only solution. This is mainly due to the fact that this theory does not distinguish the system of fixed exchange rates and the common currency and also does not recognize the ambiguity of conditions related to the coordination of economic policies of countries participating in the single-currency area, which is an important prerequisite for the effective functioning of such area.

HISTORY OF CFA ZONE IN AFRICA

CFA franc zone in Africa includes 14 African states formed in two groups of monetary unions. These are the *West African Economic and Monetary Union* (fr. WAEMU - *Union Economique et Monétaire Ouest-Africaine*), which includes eight African countries: Benin, Burkina Faso, Guinea-Bissau, Mali, Niger, Senegal, Togo and Ivory Coast, and the *Economic and Monetary Community of Central Africa* (fr. CEMAC – *Communauté Economique et Monétaire de l'Afrique Centrale*), covering six Central African countries: Chad, Democratic Republic of Congo, Gabon, Equatorial Guinea, Cameroon and the Central African Republic. A significant impact for the integration processes in Africa were made by supposed positive effects of these processes on the level of private sector investment, the GDP growth, the

⁵² Mundell, R.A. (1968), *International Economics*, The Macmillan Company, New York, p. 144.

⁵³ McKinnon, R.I. (1963), Optimum currency areas, *American Economic Review*, No 53, pp. 717-725.

⁵⁴ Kenen, P.B. (1969), *The optimum currency area: an eclectic view* [w:] R. Mundell, A. Swoboda (eds.), *Monetary Problems of the International Economy*, Chicago University Press, Chicago, pp. 41-60.

⁵⁵ Frankel, J. & Rose, A. (1998), The endogeneity of the optimum currency area criteria, *Economic Journal*, No. 108 (449), pp. 1009-1025.

⁵⁶ Wyplosz, Ch. (2006), European Monetary Union, the Dark Side of a Major Success, *Economic Policy*, Vol. 21, No. 46/2006, pp. 207-261.

average standard of living in society, the transformation in the region and increase efficiency⁵⁷. This integration can also be seen as a platform to promote political and social stability of Member States and stimulation for the processes of growth and economic development through regional trade and cooperation⁵⁸.

The official date of establishment of the CFA franc is December, 25, 1945 with the official entering of France to Bretton Woods's system⁵⁹. The zone is divided into two monetary sub-regions that are administered and supervised by independent central bank, separate for each region. Each zone emits "own" the franc, which cannot be used in the other zone. Any replacement franc can take place only through official banking and financial sector. Capital flows within each subzone and between subzones and France are *de facto* free, and the only restrictions are intended to combat illegal transfers of capital.

The first subzone, West African Economic and Monetary Union was established January, 10, 1994, the Treaty of Dakar, under which seven West African countries: Benin, Burkina Faso, Ivory Coast, Mali, Niger, Senegal and Togo have established a joint monetary union and the common currency, the CFA franc. The basic objectives of the operation of this group are set out in Article 4 of the Treaty of Dakar (1997), and include:

- Strengthening economic competitiveness of financial Member States in the framework of an open, competitive and legally harmonized market;
- Ensuring the coherence of the economic policies of the Member States by means of multilateral surveillance procedure;
- Establishing a common market of ensuring the free movement of persons, goods, services and capital and free enterprises and introduced common external tariff and a common commercial policy;
- Coordination of national sectoral policies through the implementation of joint actions and agreements in the field of labor law, environmental protection, planning, transport and telecommunications, agriculture, energy, industry and mining;
- Harmonization of laws of the Member States, particularly the tax system, to promote a common market and strengthening economic competitiveness of financial Member States.

In order to achieve the intended objectives, Member States have transferred part of national powers to supranational institutions. The Union's operations are funded with revenues generated by the common customs tariff and the percentage of tax revenue of each Member State. UEMOA can also take out loans and to collect donations and external assistance in order to implement statutory activities, including assistance from international organizations, including the European Union and UNCTAD, the co-financing of its activities and policies⁶⁰.

The Union is supervised by the Central Bank of West African States (fr. BCEAO – Banque Centrale des Etats de l'Afrique de l'Ouest). The institution was founded in 1959 as a successor appointed in 1955, L'Institut d'Emission de l'Afrique Occidentale Française et du Togo (Institute Issue of French West Africa and Togo). The basic tasks include⁶¹:

- Issuance of franc for the countries of the community;
- Implementation of the monetary policy assumptions;
- Ensuring the stability of the financial system of WAEMU countries;
- Supervision of the stability and smooth functioning of settlement systems;
- Supporting economic reforms adopted by the WAEMU;
- Management of foreign exchange reserves of all countries of the UEMOA.

⁵⁷ Jaber, T. (1979), The relevance of traditional integration theories to LDC's, *Journal of Common Market Studies*, Vol. 9, No. 3/1979, p. 254.

⁵⁸ Zafar, A. & Kubota, K. (2003), *Regional Integration in Central Africa: Key Issues*, "Africa Region Working Paper Series", No. 52/2003, pp. 1-41.

⁵⁹ Décret no 45-0136/1945.

⁶⁰ *West African Economic and Monetary Union, Benin and Senegal. Overview* (2007), United Nations, p. 2-5.

⁶¹ Banque Centrale des Etats de l'Afrique de l'Ouest, Présentation, Missions, Dates-clés, Available at: <http://www.bceao.int/Presentation.html>.

In turn, the Economic and Monetary Community of Central Africa (CEMAC) includes six countries (Cameroon, Central African Republic, Chad, Congo, Equatorial Guinea and Gabon) in Central Africa. As part of the monetary integration of CEMAC member countries have set up common institutions supervising the financial system, led domestic macroeconomic policies and the harmonization of the legal system. The creation of the Economic and Monetary Affairs would lead to⁶²:

- Improving the economic competitiveness;
- Achieving economic convergence through the coordination of economic policies, especially in the field of national fiscal policies and a common monetary policy;
- Creation of a common market based on free movement of persons, goods, services and capital;
- Coordination of sectoral policies.

The Community is supported by countries Central Bank (BEAC - Banque des États de l'Afrique Centrale), founded in 1972 and is responsible for:

- Issuance of franc for the countries of the union;
- Monetary policy of WAEMU countries;
- Managing the foreign reserves of the Member States;
- Exchange rate policy;
- Jointly responsible for macroeconomic and financial stability in the zone.

Due to the adoption of a fixed exchange rate against the euro monetary union African situation specific, since it ruled out fully autonomous monetary policy and exchange rate and any action must take into account the behavior of a fixed exchange rate against the euro.

Due to the cooperation and progressive economic integration processes between the two groups, it was decided to establish a de facto customs union, the Organization for the Harmonisation Law African (fr. OHADA – Organisation pour l'Harmonisation en Afrique du droit des affaires), which, by harmonizing local legislation has lead to the development of economic integration. The aim is to integrate economic, legal and political sub-regions, leading to the formation of a new integration grouping on the basis of existing⁶³.

EFFECTS OF INTEGRATION FOR INTEGRATING COUNTRIES

According to the theory the greatest benefits of the functioning of the single currency area are associated with maintaining a stable price level resulting from conducting an independent monetary policy and a fixed exchange rate. In addition, it highlights the possible positive impact on other macroeconomic variables like economic growth or the changes in internal trade.

The growth rate of prices in the period (*Table 1*) was generally reduced, whereby it underwent significant fluctuations in individual countries in the coming years. However, in terms of achieving price stability, both groups should be assessed positively.

Both CEMAC and UEMOA in the period showed a relatively high rate of economic growth (*Table 2*). In the period 1990-2013, only the ASEAN countries develop dynamically, achieving higher average economic growth rate. It should be noted, however, that such growth could be more due to increased global demand for raw materials, which are rich African countries, than with structural change and overall improvement in the competitiveness of these countries.

On the other hand, the value of domestic trade, and their share in total trade in the two groupings was significantly differentiated (*Table 3*). In the case of the West African Economic and Monetary Union relative values for imports ranged between 10% and exports within the limits of 14%.

⁶² Zafar, A.& Kubota, K, op. cit.

⁶³ Study on the Establishment of a Monetary Union among the Partner States of the East African Community (2010), European Central Bank, p. 154; Michailov, S. (2007), Il faut rompre avec la parité fixe du Franc CFA, "Jeune Afrique", No. 9411, pp. 94-98.

Table 1**Inflation rate in CEMAC and UEMOA countries**

	1992	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012
CEMAC											
Chad	-3,11	41,72	11,33	4,26	3,82	5,19	-5,36	8,04	10,30	-2,08	10,25
Congo	4129,17	23773,1	492,44	29,15	513,91	31,52	3,99	13,05	17,30
Gabon	-9,54	36,12	0,69	1,45	0,50	0,04	0,41	-1,41	5,26	1,46	2,66
Gwinea	-4,28	31,84	4,54	7,94	4,80	7,59	4,22	4,42	6,55	7,79	..
Cameroon	-0,02	35,09	3,92	3,17	1,23	2,83	0,23	5,12	5,34	1,28	2,94
CAR	-1,03	24,57	3,72	-1,89	3,20	2,33	-2,07	6,70	9,27	1,49	..
UEMOA											
Benin	..	38,53	4,91	5,75	4,17	2,49	0,87	3,78	7,95	2,31	6,75
Burkina Faso	-1,99	25,18	6,10	5,08	-0,30	2,18	0,40	2,33	10,66	-0,76	3,82
Gwinea-Bissau	69,58	15,18	50,73	8,01	8,64	3,30	0,88	1,95	10,46	2,52	2,13
Mali	-6,24	23,18	6,81	4,04	-0,68	5,03	-3,10	1,54	9,17	1,11	5,43
Niger	-4,48	36,04	5,29	4,55	2,90	2,63	0,26	0,04	11,31	0,80	0,46
Senegal	-0,11	32,29	2,75	1,16	0,73	2,23	0,51	2,11	5,77	1,25	1,42
Togo	1,39	39,16	4,69	0,97	1,89	3,07	0,39	2,23	8,68	1,83	2,63
Ivory Coast	4,23	26,08	2,48	4,69	2,46	3,11	1,44	2,47	6,31	1,68	1,31

Source: author's self study based on UNCTAD Statistics:

International trade, Available at: <http://unctad.org/en/pages/Statistics.aspx>.**Table 2****GDP growth rate in chosen regions**

Year	UEMOA	CEMAC	UE	NAFTA	ASEAN	MERCOSUR
1990	0,80	-0,72	2,43	1,96	8,29	-2,54
1991	1,06	-0,81	1,29	0,04	7,00	3,43
1992	1,03	-3,97	2,02	3,35	6,99	2,09
1993	-0,04	-10,14	-0,07	2,69	7,67	4,38
1994	2,67	-1,05	2,98	4,12	7,86	4,76
1995	6,39	6,78	2,81	2,19	7,90	3,01
1996	6,21	8,05	2,00	3,76	7,40	2,41
1997	4,82	4,69	2,94	4,62	4,07	4,49
1998	5,20	2,66	2,97	4,45	-7,19	0,78
1999	3,74	0,31	2,96	4,72	3,77	-1,14
2000	-0,50	2,11	3,93	4,25	6,11	3,26
2001	3,65	5,39	2,04	0,92	2,63	0,62
2002	1,02	7,95	1,29	1,76	5,06	-0,76
2003	3,08	4,32	1,48	2,64	5,59	1,19
2004	2,63	9,59	2,61	3,74	6,53	7,41
2005	4,25	10,61	2,18	3,29	5,90	4,86
2006	3,00	8,82	3,37	2,77	6,01	5,32
2007	3,27	12,87	3,20	1,87	6,65	6,79
2008	4,11	9,25	0,35	-0,09	4,15	5,47
2009	3,04	3,05	-4,54	-2,90	1,55	-0,46
2010	4,46	4,62	2,05	2,71	7,96	6,74
2011	0,55	4,23	1,65	2,02	4,60	3,97
2012	5,74	6,39	-0,40	2,75	5,44	1,63
Average growth rate	3,16	4,23	1,73	2,48	5,28	2,92

Source: author's self study based on UNCTAD Statistics:

International trade, Available at: <http://unctad.org/en/pages/Statistics.aspx>

These same variables in the Economic and Monetary Community of Central Africa were significantly lower the value of the share of imports within the community average was 2,5%, while the value of exports oscillated 1,1%. It must be held that 2 groupings do not occur or occur in a narrow range of phenomena of creation and trade diversion; in comparison, in the EU internal trade values are on average 64% of the total trade of these countries.

Table 3**Value and share of internal trade in UEMOA and CEMAC**

Year	UEMOA				CEMAC			
	Import		Export		Import		Export	
	Value	Share	Value	Share	Value	Share	Value	Share
1995	551,47	7,48	1054,53	16,10	158,36	2,53	134,92	1,20
1996	672,85	9,25	940,27	13,07	231,60	2,87	184,35	1,36
1997	654,99	9,18	908,61	12,93	257,87	3,17	211,38	1,50
1998	834,37	10,32	950,60	12,82	202,94	2,53	183,62	1,66
1999	833,36	10,77	1023,80	14,07	165,98	2,03	128,71	1,02
2000	730,95	10,42	975,71	15,24	192,87	2,43	156,54	0,91
2001	795,11	10,58	887,92	13,34	228,88	2,40	187,14	1,17
2002	861,21	10,63	993,52	11,90	305,99	2,73	200,77	1,08
2003	1241,39	12,21	1363,36	14,57	321,09	2,38	268,11	1,20
2004	1498,84	11,71	1690,63	15,09	362,16	2,36	272,62	0,85
2005	1496,89	9,85	1716,90	14,22	415,10	2,12	349,77	0,70
2006	1700,70	10,63	1894,56	13,87	571,87	2,48	409,25	0,66
2007	1827,99	9,19	2113,11	14,95	1022,76	3,16	962,81	1,23
2008	2555,56	10,09	2647,46	14,93	1002,09	2,25	971,34	0,87
2009	2169,90	9,87	2295,40	12,65	1198,11	2,62	1037,80	1,45
2010	2380,11	9,82	2533,88	12,21	1517,20	3,48	1393,76	1,52
2011	2457,88	9,71	2645,21	11,13	1161,73	2,15	1061,82	0,90
2012	2918,42	9,96	3124,06	13,51	1207,28	1,99	990,01	0,79
Average	-	10,09	-	13,70	-	2,54	-	1,12

Source: author's self study based on UNCTAD Statistics:

International trade, Available at: <http://unctad.org/en/pages/Statistics.aspx>

CONCLUSIONS

In an attempt to achieve economic stability, social and political, and put their countries on a path of steady and high economic growth, many African countries have decided to implement structural reforms and deepening economic integration processes.

One of the most interesting cases of monetary integration in Africa CFA franc zone, functioning as a currency in the two integration groupings: West African Economic and Monetary Union and the Economic and Monetary Community of Central Africa. Mutual cooperation has a relatively long history, resulting primarily from a common history. The benefits associated with the operation of this zone are primarily related to ensuring price stability, which actually occurred in both groupings. Other benefits associated with the operation of integration within the bloc, as increasing economic growth, positive impact on growth of foreign trade and the labor market with participation actually occurred.

REFERENCES

1. Balassa, B. (1961), *The Theory of Economic Integration*, George Allen & Urwin LTD, London.
2. Banque Centrale des Etats de l'Afrique de l'Ouest, *Présentation, Missions, Dates-clés*, Available at: <http://www.bceao.int/Presentation.html>.
3. Coffey, P. & Presley, J.R. (1976), *European Monetary Integration*, Macmillan Press, London.
4. Décret No. 45-0136/1945.
5. European Central Bank (2010), *Study on the Establishment of a Monetary Union among the Partner States of the East African Community*.
6. European Commission (2005), *Rising International Economic Integration. Opportunities and Challenges*, European Economy, No. 6/2005, Brussels.
7. European Commission (2008), *The LIME assessment framework: a methodological tool to compare, in context of the Lisbon Strategy, the performance of EU Member States in terms of GDP and in terms of twenty policy areas affecting growth*, European Economy, Occasional Papers 41/2008, Brussels.

8. Frankel, J. & Rose, A. (1998), *The endogeneity of the optimum currency area criteria*, Economic Journal, No. 108 (449).
9. Gandolfo, G., *Monetary unions*, [in:] Eatwell, J., Milgate, M. & Newman P. (eds.), *New Palgrave Dictionary of Money and Finance*, II, Macmillan, London 1992.
10. Jaber, T. (1979), The relevance of traditional integration theories to LDC's, *Journal of Common Market Studies*, Vol. 9, No. 3.
11. Kenen, P.B. (1969), *The optimum currency area: an eclectic view*, [w:] Mundell, R., Swoboda, A. (eds.), *Monetary Problems of the International Economy*, Chicago University Press, Chicago.
12. McKinnon, R.I. (1963), Optimum currency areas, *American Economic Review*, No. 53.
13. Michailov, S. (2007), Il faut rompre avec la parité fixe du Franc CFA, *Jeune Afrique*, No. 9411/2007
14. Molle, W. (1992), *The Economics of European Integration (Theory, Practice, Policy)*, Dartmouth Publishing Company, Aldershot.
15. Mundell, R.A. (1961), A Theory of Optimum Currency Areas, *The American Economic Review*, Vol. 51, No 4.
16. Mundell, R.A. (1968), *International Economics*, Macmillan Company, New York.
17. Stehn, J. (1992), *Ausländische Direktinvestitionen in Industrieländern*, Kieler Studien, 245.
18. UNCTAD Statistics, *International trade*, Available at: <http://unctad.org/en/pages/Statistics.aspx>.
19. United Nations, *West African Economic and Monetary Union, Benin and Senegal. Overview*, 2007.
20. Wyplosz, Ch. (2006), European Monetary Union, the Dark Side of a Major Success, *Economic Policy*, Vol. 21, No. 46.
21. Zafar, A. & Kubota, K. (2003), Regional Integration in Central Africa: Key Issues, *Africa Region Working Paper Series*, No. 52.

NACHTRAG

Die Autoren der Publikationen übernehmen persönliche Verantwortung für das Ergebnis der eigenen wissenschaftlichen Forschung.

Unsere Hauptaufgabe ist es, die wissenschaftliche Gesellschaft mit modernen innovativen Sichtweisen, Meinungen sowie originellen wissenschaftlichen Entscheidungen der genannten Autoren bekannt zu machen.

Unternehmen sind herzlich willkommen, in unserer Ausgabe zu werben, aber auch sich an den Inhalten zu engagieren und praktische Erfahrungen zu teilen.

Liebe Kolleginnen und Kollegen! In unserem Journal können Sie die Ergebnisse Ihrer theoretischen und praktischen Forschungen veröffentlichen, um sie mit der wissenschaftlichen Elite in Ost-und Westeuropa zu diskutieren.

Die Ausgabe der L'Association 1901 "SEPIKE" hat einen hohen internationalen Status und bietet Ihnen die Möglichkeit, Ihre Artikel als internationale Publikation für Ihre wissenschaftliche Dissertationen im Bereich Wirtschaftswissenschaften oder Pädagogik zu verwenden.

POSTSCRIPTUM

Authors of publications take personal responsibility for the result of their own scientific research.

Our main task is to acquaint scientific society with modern innovative points of views, opinions as well as original scientific decisions from mentioned authors.

Companies are welcome here to advertise in our journal, but also to participate in the content and to share practical experience.

Dear Colleagues! In our Edition it is possible to publish results of your theoretical and practical researches in order to discuss it with Scientific Elite in Eastern and Western Europe.

Edition L'Association 1901 "SEPIKE" has scientific rank that gives an opportunity to consider your article as an international publication in the process of protection scientific degree in Economics and Pedagogy.
